

*Хелена
Руэлли*

*Объединённые
надеждой*

Круг Посвящённых снова вместе, но каждому предстоит нелёгкая борьба. Борьба предстоит не только с внешним злом, но и со своими слабостями и пороками...

3. Объединённые надеждой

Глава 1. Горячая встреча

*Смотри вперёд
и смело делай шаг,
Где стали звон
и где огня стена....
Закончится дорога
в небесах.
Там звёзды сложат
наши имена.*

Из древних баллад Хризолитового Круга

Смеркалось. Впрочем, в этой части Сариссы поздней осенью сумерки наступали быстро. Все заняли места в полутёмной комнате. От серебристых волос Саламандры исходило лёгкое сияние.

— Так кого мы ждём? — спросила Нелл.

— Должен всё-таки появиться Фергюс, а потом... Сама увидишь.

Фергюс не заставил себя долго ждать, но его приход не рассеял того нервного состояния, в котором находились присутствующие. Напряжение росло. Дисси и Долорес нетерпеливо ёрзали в своих креслах, когда раздался стук в дверь.

Девушки нервно дёрнулись, но Эйлин спокойно произнесла:

— Войдите!

Дверь бесшумно отворилась, и в комнату вошёл... Солус Торментир. Мелис схватился за меч, а Нелли замерла, вцепившись в подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев. Её лицо было искажено от ненависти. Фергюс заметно нервничал. Торментир, казалось, ничего этого не заметил. Его взгляд был прикован к лицу Эйлин в обрамлении серебряных волос. Почему-то голос её был холоден, как зимний ветер.

— Проходи и садись сюда.

Она указала на стул, стоящий отдельно от других. Торментир, чуть помедлив, прошёл к нему, шурша мантией. Когда он сел, лицо его было хорошо видно всем, а он мог видеть только лицо Эйлин, белое холодное лицо Саламандры.

Эйлин махнула рукой, и прямо из воздуха материализовались цепи, опутав Торментира. Он попытался вскочить, но цепи только сильнее затянулись, не давая двинуться с места. Торментир сдавленно охнул.

— Не двигайся, Солус, — предупредила Саламандра. — Это для твоей же пользы. Будешь дёргаться — обожжёт. Чувствуешь? Нелли, оставайся на месте! — тут же прикрикнула она, потому что Нелли рванулась было к Торментиру.

Дисси и Фергюс схватили Нелли с обеих сторон, удерживая её на месте. Тяжело дыша, она опустилась на место.

— Я убью его! — повторяла она.

Торментир криво усмехнулся.

— Сейчас мы разберемся, кто кого убьёт, — Эйлин оставалась спокойной. Её олимпийскому спокойствию можно было только позавидовать. Если бы Торментир сегодня снова поднёс ей чашу с питьём, она бы только усмехнулась.

— Итак, здесь собрались, представители Круга Посвящённых, чтобы принять важное

решение, касающееся этого человека, — Эйлин указала на Торментира.

Глава 2. Самосуд

— Так вы решили судить меня? — ядовито произнёс он, хотя заметно побледнел.

— Ну почему судить? Это слишком громко сказано. Мы просто хотим кое-что выяснить, причём в твоём присутствии, так что наше решение ты узнаешь сразу, а не так, как я, — при исполнении приговора...

— Обвинителей я вижу здесь предостаточно, но ведь мне полагается и защитник, — Торментир слегка занервничал.

— Разумеется, — отозвалась Эйлин. — И защищать тебя буду я.

Нелли, Мелис и Долорес просто разинули рты от удивления.

— Но ты не можешь, — начал было Торментир. — Ведь ты — моя жена...

— Да? — холодно произнесла Эйлин. — Что-то я плохо помню этот момент. Я, видишь ли, Саламандра, я и дочь-то свою припоминаю с трудом.

Долорес и Дисси было засмеялись, но мгновенно умолкли, увидев выражение на лицах Нелли, Мелиса и Фергюса.

— Итак, начнём. Нелли, в чём ты обвиняешь этого человека?

Казалась, Нелли долго ждала этого вопроса. Она вскочила с места и выпалила:

— Я обвиняю его в предательстве и убийстве!

Торментир почти с отвращением посмотрел на неё:

— Что ты можешь об этом знать?

Нелл задыхалась от душившего её гнева:

— Ты! Ты, негодяй, отравил мою маму! Ты заставил её выпить какой-то яд! А потом ты сбросил её тело в какое-то подземелье! Ты — убийца! Это ты выдал нас Штейнмейстеру, и его Псы схватили нас!

Торментира, видимо, тоже распирало от негодования, но он старался держать себя в руках. Впрочем, этому способствовали цепи из светлого металла, обвившие его тело, а также меч, который Мелис держал в непосредственной близости от его лица.

— Как ты можешь обвинять меня в убийстве и отравлении, если твоя мама сидит здесь, перед тобой?

Нелли подалась вперёд:

— Да, она здесь, но я не могу сказать, что это именно моя мама. Её не было целый год, и она вернулась, мягко говоря, не такая, как была!

В голосе Нелл прозвучали истерические ноты, и Фергюс подал ей воды, а сам произнёс:

— Я считаю, что Солус должен объяснить самое главное — почему Каменные Псы нашли вас, как они узнали, где вы находитесь, и почему вас всех схватили, а его в этот момент не было...

— Почему этот вопрос вы все задаёте только мне? — раздражённо сказал Торментир. — Почему бы не поинтересоваться у этого мальчишки, которого Штейнмейстер считает своим сыном?

Мелис побелел.

— Не смей! Он — не отец мне! — выкрикнул он.

— Как и почему ты оказался на службе у Штейнмейстера? — продолжил Фергюс, взяв ход допроса в свои руки, потому что больше никто не мог говорить спокойно.

— Каменные Псы схватили меня на улице, и мне пришлось на всё согласиться, иначе

вас всех растерзали бы на месте, — Торментир мотнул головой в сторону Нелли. — И как я мог бы иначе выручить их, если бы не делал вид, что готов ему служить?

— Да, послужил ты знатно, а вот насчёт выручки — прямо не знаю, — вздохнул Фергюс. — Ты же Эйлин отравил по приказу Штейнмейстера!

— Да не мог я её отравить! — взвился Торментир. — Это было совсем другое снадобье, а вовсе не яд!

— Возможно, ты ошибся, готовя его, ведь мама просто замертво упала, когда ты заставил её выпить эту гадость? Да и твой замечательный хозяин проверил, что она умерла, и велел сбросить её тело куда-то в подземелье? — голос Нелли звенел от гнева.

Но тут вмешалась сама Эйлин, как обычно, бесстрастная:

— Солус — магистр Высших искусств! Он никогда — понимаете? — никогда не ошибался в эликсирах и декоктах!

От неожиданности все замолчали, а Саламандра продолжала:

— Солус, расскажи эту историю с зельем, объясни им.

С видимой неохотой Торментир начал говорить:

— Это не было ядом. Это было мощное усыпляющее средство, называемое Живой смертью. Вот поэтому Штейнмейстер решил, что Эйлин мертва, — настолько глубокий сон вызывает это снадобье.

Глава 3. Оправдание

— Но зачем было сбрасывать её в подземелье? — продолжила Нелли.

— Это был приказ Штейнмейстера, ты же слышала его, — сварливо пояснил Торментир. — Он специально заставил меня сделать это, и убил бы нас всех, если бы я отказался. Я ещё понадеялся тогда, что потом смогу отыскать Эйлин и привести её в чувство.

— И что из этого вышло? — саркастически осведомилась Нелли. — Оказалось, что её тело развалилось на куски?

— Я не смог её найти, — мрачно ответил Торментир. — Я много раз спускался в то подземелье, но не видел ничего, кроме клочков одежды и следов крови. Я искал...

— Это я могу объяснить, — снова вмешалась Эйлин. — Раньше, чем Солус туда спустился, там оказались Подгорные Карлики. Они забрали меня и передали более сведущим существам — Призракам Огня. Им не нужны двери в нашем понимании этого слова. Они-то и взялись за исцеление.

— Да, пожалуй, всё это так, — подтвердил Фергюс.

— А ты откуда знаешь? — изумилась Дисси.

— Ну, красавица, я же много раз говорил, что у меня везде есть связи, даже в недоступных пещерах Андельстоун, — ухмыльнулся Фергюс. — Я всё это время появлялся там, справлялся о здоровье Эйлин. Призраки Огня терпимо ко мне относятся, так что я всё время был в курсе.

— И ничего нам не сказал? Дедушка так волновался! — упрекнула его Дисси.

— Не мог связаться с тобой, красавица. Флайлиза посылать было небезопасно, могли его перехватить, — вздохнул Фергюс. — А дедушке твоему давно дал знать.

— И мы ничего не знали, — укоризненно сказал Мелис.

— А как бы вы узнали в своей тюрьме? — искренне удивился Фергюс. — С вами-то связываться было опасно! Мы боялись Дисси хоть строчку передать, она ведь тоже могла пострадать! Кстати, не представляю, как Штейнмейстер допустил, чтобы Дисси была тюремщицей в подземельях...

— Я вот тоже думаю, — подала голос Дисси. — Ведь господин Торментир меня вполне мог узнать. Если не по внешности, так по мыслям.

Торментир презрительно хмыкнул.

— Что смешного? — подозрительно спросил Мелис, крепче сжимая рукоять меча.

Торментир даже не удостоил его ответом. Зато Эйлин вспомнила о роли защитника:

— То, что Дисси проникла в темницы под видом тюремщицы — это заслуга Солуса, так же, как и то, что Нелли с Мелисом не были убиты в заключении и содержались в сносных условиях. Он внимательно следил за их пребыванием в тюрьме, а потом дал возможность нашей славной троице бежать.

— Я вот помню, что мы заблудились в подземных галереях, — сказала Нелли. — И появился тёплый маленький светлячок, который вывел нас к друзьям. Думаю, это ты прислала тот огонёк, мама?

— Нет, не я. Он, — и Саламандра указала на Торментира.

— Да ну? Тогда почему же он не вышел из милости у Штейнмейстера? — поинтересовалась Нелли.

— Потому что он туда и не входил. Штейнмейстер держал его при себе, потому что

ценил его таланты, да и немного побаивался. Нас всех он фактически обезвредил, на Солуса навёл ненависть его товарищей, заставив варить отраву для меня, а потом просто держал при себе, выжидая удобный момент, чтобы уничтожить за ненадобностью. Кстати, за ваш побег Солус был жестоко наказан.

Эйлин подошла к стулу Торментира. Он пытался отстраниться от неё, но не смог, и Саламандра резким движением разрезала его тёмную мантию. Все увидели, что на его теле, помимо прежних шрамов, появились свежие. Некоторые имели устрашающий вид: рассечённая кожа была наполнена стекловидной массой. Долорес ахнула. Эйлин дотронулась до такого места, где было это вещество, и Торментир против своей воли вскрикнул.

— Хочу заметить, что в тот момент, когда Штейнмейстер залил обсидианом эти раны, обсидиан был раскалённым, — бесстрастно прокомментировала Эйлин.

Присутствующие вздрогнули. Даже на лице Нелл уже не было той ненависти, которую она лелеяла целый год, а остальные смотрели с откровенным сочувствием. Лицо Торментира потемнело.

— Мне не нужна ваша жалость! — прорычал он.

— А никто тебя особо и не жалеет, Солус, — холодно проговорила Саламандра. — Можешь и дальше упиваться своими несчастьями в гордом одиночестве.

— Но, Эйлин, — нерешительно заметил Фергюс, — ты могла бы как-то залечить его раны? Ведь Призраки тебя многому учили...

Глава 4. Примирение

Саламандра сосредоточенно морщила лоб. И Нелли, наблюдая за ней, невольно вспоминала... Когда-то давно, ещё дома, её мать часто приносила работу домой. Перебирая листы с отчётами, она время от времени задумчиво глядела в компьютер и хмурила лоб. Даже морщинка у неё сейчас была в том же месте, что и раньше... И решение, видимо, пришло к ней. Как и раньше...

— Да, пожалуй, — медленно произнесла она. — Учитель говорил мне, что я могу спасти человека от обсидиана, но не смогу избавить обсидиан от человека...

И она в наступившем молчании приложила белую руку к ране наиболее ужасного вида. Торментир стиснул зубы, стараясь всеми силами сдерживать стоны. Рука Саламандры как будто высасывала тёмную массу из раны, а потом на глазах у всех рана стала затягиваться. Так Эйлин поступила с каждым свежим повреждением. А после в какое-то мгновение мантия снова стала целой, как будто Эйлин и не разрывала её.

— Дальше можешь пользоваться своими средствами, Солус, они прекрасно помогут, — спокойно сказала она.

— Мама, откуда ты знаешь, как его наказал Штейнмейстер? — спросила Нелл.

— Я там была, — просто ответила Эйлин. — Я их могла видеть, а они меня — нет. Поверь, зрелище было не из приятных.

Торментир был бледен. Мелис с тревогой посмотрел ему в лицо.

— Не беспокойся так, Мелис, — усмехнулась Эйлин. — Физическая боль скоро уйдёт.

Она не закончила фразу, но пленённый Торментир прекрасно понял, что она имела в виду: его трясло от унижения. Как они посмели устроить суд над ним! Над ним! Он столько раз подвергал свою жизнь опасности ради этих юнцов, его искалечил Штейнмейстер, а теперь эти безмозглые идиоты осмеливаются судить его?!

— Нелли, — тихо произнёс Мелис. — Наверное, сегодня никто никого не убьёт, даже если тебе всё ещё хочется его разорвать.

— Что-то уже не хочется, — буркнула Нелл.

— Ещё минуту, — сказала Эйлин. — Солус, почему ты всё время ходишь в перчатках?

Торментир промолчал.

— Ты хотел скрыть кольцо от Штейнмейстера?

— Да, — глухо ответил он.

— Скрыл?

— Да. Никто не знает о кольце.

Эйлин подумала немного и велела всем выйти.

— Оставьте нас одних. Это буквально на полчаса, — усмехнулась она, увидев, что Нелли собралась возразить. — И не бойтесь, мне ничто не сможет причинить вреда. Пока что.

Глава 5. Приватный разговор

Молодые люди покинули комнату. Эйлин повела рукой, цепи свалились к её ногам и исчезли, словно растаяв в воздухе.

— Покажи мне своё кольцо, Солус, — приказала она.

Торментир с очень недовольным видом стянул с рук перчатки. На безымянном пальце левой руки по-прежнему красовалось кольцо, и крошечные хризолиты переливались мягким зеленоватым светом.

— Когда я вспомнила кое-что там, в пещерах Андельстоун, — тихо сказала Эйлин. — Моё кольцо было на мне, и цвет оно не меняло. Я всегда верила тебе, Солус.

Торментир глубоко втянул в себя воздух:

— Я искал тебя. Я ведь обманул Штейнмейстера с тем зельем, и знал, что ты просто погружена в глубокий сон. Я мог вывести тебя из него, поэтому спускался во все подземелья, знал, что ты должна быть жива...

— Это, наверное, ты бродил недалеко от жилищ Подгорных Карликов? — улыбнулась Эйлин.

Торментир пожал плечами.

— Они готовы были тебя прикончить. Если бы не твоё кольцо... Они узнали своё изделие и отпустили тебя. Надо быть осмотрительнее. Кстати, теперь ты тоже вне закона, и выйти из этого дома не можешь.

Торментир, по всей видимости, был очень недоволен, рот его искривился.

— Я что, должен теперь сидеть взаперти с этой бандой юнцов?

Саламандра холодно ответила:

— Это не банда, а Круг Посвящённых, и тебе прекрасно это известно. Более того, вам всем придётся ладить друг с другом, чтобы как минимум выжить. Вдобавок из дома теперь могут выходить только Фергюс, Долорес и я.

— Кстати, ты упомянула, что ничего тебе не причинит вреда. Пока что. Что это означает? Что ты теперь такое?

Эйлин тряхнула серебристыми волосами:

— Видишь ли, я — Саламандра, стихия в чистом виде. А она практически бестелесна, не имеет человеческого имени. Как только я вспоминаю что-либо из своей человеческой жизни, своё имя, свою дочь, я теряю качества Саламандры. К примеру, лететь я уже не смогу. Как Саламандра я буду развоплощаться...

Торментир слушал с большим вниманием, по мере того, как Эйлин говорила, его охватывало беспокойство.

— И что будет потом? Если ты потеряешь все свойства стихии?

Саламандра вздохнула:

— Наверное, я исчезну. Просто растворюсь в воздухе или, скорее, в пламени. Вопрос пока не в этом. Ты сам хорошо понял, что должен сделать?

Торментир сердито взглянул на неё.

— Да понял, конечно же, понял.

— Значит, ты обещаешь наладить отношения со всеми, кто здесь находится?

Лицо Солуса выражало крайнюю степень недовольства, но под пристальным взглядом

Эйлин (он не мог называть её по-другому) он кивнул:

— Хорошо. Я постараюсь.

Лицо Саламандры просияло, при этом волосы её сверкнули.

— Вот и замечательно! А теперь я переговорю с остальными, — и она буквально выпорхнула в другую комнату, где её ожидали Фергюс, Мелис и три девушки.

— Ну что? Что он сказал? Как нам теперь быть? — загомонили все они одновременно.

— Тихо, тихо, — Саламандра подняла руку, и Нелли снова удивилась, какая белая эта рука, прямо как неживая. — Ведите себя с ним спокойно и выдержанно, и он будет обращаться с вами так же.

Мелис и Нелли переглянулись. Они вначале долго побаивались этого человека, но верили ему. Потом их ждало страшное потрясение при виде его предательства и мнимого отравления Эйлин. Целый год они лелеяли планы мести, а теперь... Они снова должны поверить ему? Как же это, оказывается, трудно! Нелл зло сощурилась, а у Мелиса сжались кулаки.

Тем временем Эйлин продолжала:

— Не выпускайте его из дома, иначе сюда могут нагрянуть Псы Штейнмейстера. Доверяйте друг другу, берегите друг друга...

— Это, позвольте спросить, и к Торменту относится? — поинтересовалась Долорес. Должно быть, она тоже никак не могла забыть, как Солус сделал её прикрытием для бегства от её отца, Файра Айвори. Вдобавок она считала, что он подверг её действию заклятия подчинения.

— Именно так, — отрезала Саламандра. — Фергюс, ты отвечаешь в случае конфликта!

— А ты? — изумился Фергюс. — Разве ты не останешься здесь?

Саламандра молча покачала головой. Фергюс заметно приуныл:

— Солус расстроится, — заметил он.

— Сейчас это не важно, — спокойно сказала Эйлин. — Нам нужна информация, а я пока ещё могу проникнуть к Штейнмейстеру...

— Эйлин, но ведь это опасно! — ахнула Дисси.

— Пока ничто не может причинить мне вреда, но моё время ограничено... Надо использовать его с наибольшей пользой для дела.

— Мама, что значит «ограничено»? — встревожилась Нелли. — Тебе нужно чего-то опасаться? Что может произойти?

На это Эйлин ничего не решила ответить, только напонила:

— В общем, будьте благоразумны, а я вас покидаю...

С этими словами она прислонилась к стене и растворилась в ней.

Глава 6. Хрупкое перемирие

Оставшиеся пребывали в состоянии лёгкого шока. Мелис даже сейчас, по прошествии года, не мог пережить того, что Штейнмейстер назвал его своим сыном. Иногда Мелис ловил на себе странные взгляды Нелли и остальных девушек. Он понимал, что это связано именно с его родством с главным негодяем Сариссы.

Понадобилось время, чтобы Нелл пришла в себя после гибели матери, длительного тюремного заключения в тюрьме и побега оттуда. Всё, что они считали невероятным везением или своей ловкостью и умением, объяснилось тем, что Торментир пристально следил за их судьбой и не дал им погибнуть! Это было как-то немного унижительно.

А чего стоило появление Эйлин! Или уже не-Эйлин. Она явилась каким-то другим существом — Саламандрой, с трудом вспоминала своих попутчиков, стала далёкой и отстранённой.

И вот теперь — появление Торментира. Они привыкли считать его мерзавцем, предателем и убийцей. И что теперь? Может, его нужно поблагодарить за то, что он сделал для них? Ведь и впрямь сделал немало, рискуя головой. Да и Эйлин велела наладить отношения с ним.

Мелис тряхнул отросшими волосами. Может, Фергюс поможет в этом. Хотя присутствие Фергюса может только усложнить ситуацию. Мелис вспомнил, с какой неприязнью Торментир когда-то относился к Фергюсу. А всему виной глупая ревность! Хотя какая же она глупая, ревность, в смысле. Вон Нелли в своё время чуть не прикончила и его, Мелиса, и Долорес, когда Долли по приказанию своего отца опоила Мелиса приворотным зельем. А теперь ничего, дружат, как ни в чём не бывало. Между прочим, тогда отец Долорес, Файр Айвори, хотел заполучить Эйлин. Торментир тогда снова безумно ревновал, и если бы не осознание того, что он загубит всех Посвящённых, неизвестно, чем бы закончилось всё дело.

— Мама его уже развязала, — голос Нелли вывел молодого человека из задумчивости.

Торментир стоял в полутёмной комнате, совершенно свободный. Три девушки и Мелис настороженно и неприязненно смотрели на него. Фергюс, стараясь сгладить неловкость момента, подошёл к Торментире и сказал:

— Солус, располагайся, сейчас чего-нибудь перекусим. Ты же с дороги.

— Спасибо, я обедал у мэра.

Рука Фергюса, которая поднялась, чтобы похлопать Торментира по плечу, немедленно опустилась.

— Вот как? Что там новенького?

— А почему ты не спрашиваешь у меня? — Долорес была искренне возмущена.

— Потому что, красавица, с тобой твой отец вряд ли обсуждает государственные дела. А вот советник Мастера — это другое дело, — бодро ответил Фергюс.

— Ничем не могу порадовать вас, — холодно отозвался Торментир. — Файр болтал о всякой ерунде. Кстати, Долорес, он ждёт тебя. Тебе пора домой. Только не проговорись о том, что ты видела меня, когда он начнёт советовать тебе познакомиться со мной.

— Вот как? Он начнёт мне такое советовать? — Долорес высокомерно подняла брови.

— А ведь точно, Долорес, — вспомнила Нелли. — Твой отец ведь хотел тебя повыгоднее пристроить замуж. Ты так и не поняла, то ли за Мастера, то ли за Торментира...

— Что? — Торментир был искренне изумлён.

— Что слышал, дружище, — сочувственно покивал Фергюс.

— То-то он постоянно говорил, что его Долли вот-вот вернётся, — проворчал маг. —

Вот маньяк!

— Мой отец — не маньяк! — не слишком уверенно проговорила Долорес. — И вообще, господин советник, вы, кажется, женаты!

— Долорес, послушай, — вмешалась Дисси. — Уж если лорд Айвори хочет отправить тебя к Штейнмейстеру, особенно сейчас, когда там сидит этот ужасный демон, то...

— Кстати, Солус, — снова встрял Фергюс. — Ты же видел этого демона, этого Тёмного Посланца.

— Видел.

— Расскажи о нём. Мы должны знать, с чем нам предстоит столкнуться.

— Хорошо, — процедил советник.

Мелис уже отцепился от Огнистого Меча, Нелли немного успокоилась. Все уселись за стол, чтобы послушать, что из себя представляет Миссингер.

Глава 7. Укрощение демона

Саламандра быстро преодолела расстояние до резиденции. Ей тоже хотелось ещё раз взглянуть на демона, призванного заклинаниями. В резиденции она легко нашла его по той Силе, которую он источал.

Мастер сидел перед ним, листая на коленях какую-то книгу. Миссингер, развалившись на тяжко стонущей под его тушей кровати, весьма неаппетитно посасывал огромную кость. Время от времени он сплёвывал обломки этой кости прямо на пол.

— Слушай, прекрати это, — Мастер брезгливо поморщился. — Твои плевки мне мешают.

— Да? — невнятно ответил Миссингер. — С чего бы это? Я ведь не в книгу тебе плюю...

С этими словами из его пасти вылетел острый кусочек кости и приземлился прямо на плечо Мастеру. Тот брезгливо смахнул этот осколок на пол.

— Интересно, как ты будешь вести завоевательные войны, если ты такой чистоплюй? — демон фыркнул, обдав Мастера смрадным дыханием.

— Видишь ли, между словами «чистоплотный» и «чистоплюй» есть небольшая разница...

— Не вижу, — оборвал Мастера демон.

— Ну вот что! — вспылал Мастер. — Довольно! Миссингер, подчинись мне!

Глава Братства вытянул вперёд руку ладонью вниз. Серокожий монстр злобно заурчал, глаза его налились кровью. Он отшвырнул обломок кости и медленно двинулся к своему хозяину. Мастер поспешно отдернул руку и прочертил прямо на пыльном полу линию между собой и демоном. Миссингер остановился перед линией как вкопанный.

— Так-то лучше, — усмехнулся Мастер.

Миссингер склонил голову к лицу Мастера и оскалится. Плоская серая морда с вывороченными губами была так близко, что человек мог даже увидеть застрявшие меж конических зубов кусочки мяса. Мастер гадливо поморщился, но не отступил. По всей видимости, Миссингер не мог перейти начерченную Мастером линию.

Однако эта линия стала вдруг исчезать на глазах, будто чья-то невидимая рука стирала её с пола. Лицо Мастера вытянулось. Зато демон радостно осклабился и придвинулся поближе.

— Я призвал тебя, Миссингер Дарк, и ты волею заклатья повинешься мне отныне и навечно, не причиняя вреда и ущерба ни мне, ни моему имуществу, — торжественно проговорил Мастер магическую формулу.

Плечи демона ссутулились.

— Отлично, — Мастер ласково погладил книгу по корешку, словно любимую собачку. — Очень, очень полезный манускрипт, надо признать.

Миссингер вынужден был подчиниться. Он со вздохом завалился обратно на кровать. Мастер холодно усмехнулся.

Глава 8. Сожжение Книги Могущественных

Саламандра, никем не замеченная, приблизилась к Штейнмейстеру и, наклонив голову, прочла название на корешке книги. Оно ничего не говорило ей, однако Мастер явно дорожил ею. Эйлин догадалась, что происходит. Мастер пользовался заклинаниями из этой книги, чтобы держать Миссингера в повиновении. Без заклинаний это, видимо, не удавалось.

А демон словно что-то почувствовал. Он, не отрываясь, смотрел на Мастера, и третье веко на глазах от удивления отъехало в сторону. Саламандра ощутила этот пристальный взгляд, подняла голову и посмотрела прямо в глаза Миссингеру.

Демон ослабился и высунул тройной язык изо рта, но не сказал ни слова.

— Что ты так на меня смотришь? — подозрительно спросил демона Мастер, которому, разумеется, было невдомёк, что за его плечом находится прозрачная фигура.

— Книжка твоя мне не нравится, — просипел Миссингер. — Брось её.

— Кому бросить? Уж не тебе ли?

— Этой книги у тебя всё равно не будет, так брось её сам. Послушай моего совета, — монстр, казалось, говорил искренне.

Мастер промолчал.

— Послушай, — снова заговорил демон, — если ты хочешь с моей помощью попасть в другие миры, почему ты не хочешь послушать меня сейчас?

— Чтобы слушать, у меня есть личный советник, — обронил Мастер.

— Ты уверен, что он у тебя есть? — в низком и сиплом голосе Миссингера прозвучал неприкрытый сарказм.

— Ты сомневаешься в моих возможностях?

— Нет, не сомневаюсь, в особенности после того, как оказался здесь. А ты уверен, что подобных возможностей не имеет здесь никто?

Мастер презрительно усмехнулся.

— Значит, уверен, — подытожил демон, а про себя подумал. — Мне бы твою уверенность, дурак спесивый.

Саламандра слышала мысли демона. Ей почудилось, что он очень постарался, чтобы она услышала хорошо.

Итак, Миссингер догадывается о возможном уходе Торментира из Братства. И видит её, невидимую для остальных. Наверное, так устроены глаза этого существа. А может, это одна из его сверхъестественных способностей. Однако демон не выдал Мастеру её присутствия. Интересно, почему бы это? В симпатиях к Посвящённым демона заподозрить было никак невозможно.

Саламандра вытянула руку и легко коснулась пальцем корешка книги. «Книга Могущественных» — вот что было написано там. Да, по дороге в Каса-дель-Соль Солус рассказывал, что видел эту книгу у Мастера. Внезапный гнев охватил всё её существо. И он был так силён, что книга вспыхнула в руках Штейнмейстера.

Тот с воплем швырнул книгу на каменный пол и принялся хлопать себя по груди и бокам, потому что на нём занялась одежда. Пламя на себе он забил без труда, а потом решил прибить огонь, охвативший книгу. Мастер сдёрнул одеяло с кровати, но не смог даже подойти к пламени. Толстые, пожелтевшие от времени страницы книги корчились в огне, и

внезапно комната Миссингера огласилась страшными пронзительными криками. Даже демон отпрянул в сторону от неожиданности. Кричала сама книга, кричала, словно живое существо, погибающее, горящее заживо. Саламандра поняла это почти сразу. Видимо, понял это и Миссингер, и Мастер.

— Скорее! — закричал Мастер демону. — Помоги мне затушить пламя!

— Как? — спросил тот.

— Не знаю! Делай хоть что-нибудь!!!

Книга продолжала гореть, и дым, исходящий от неё, окрасился в разные цвета, свился в высокие смерчи, потянувшись к потолку. Между разноцветными смерчами стало клубиться нечто серое, бесформенное... Отчаянные вопли не прекращались.

Эйлин отступила подальше, готовая к неприятностям. Миссингер, невзирая на приказы хозяина, тоже опасливо отошёл.

По мере того, как огонь пожирал «Книгу Могущественных», дымные смерчи становились всё ниже, вопли — всё тише, пока наконец вовсе не смолкли. Дым рассеялся. На полу, где только что пылало пламя, обуглились, почернели камни. Серой бесформенности больше не было.

Глава 9. Предварительная договорённость

Эйлин решила не уходить отсюда и дожидаться хоть каких-нибудь объяснений, что это было. В конце концов, демон о её присутствии помалкивает. Да если и скажет, как можно доказать её присутствие? И убраться можно в любую минуту. Итак, остаёмся.

— Зачем ты это сделал? — надломленным голосом спросил Мастер.

— Что именно? — удивился Миссингер.

— Зачем ты поджёг книгу? Неужели надеялся, что в огне исчезнет мощь магии, призвавшей тебя? Хотел освободиться от меня?

Глаза Тёмного демона стали наливаться багровым светом. Когтистые лапы судорожно сжались в могучие кулаки:

— Ты призвал меня не с помощью этой книги. На её заклинания я бы не откликнулся. Я знаю, что меня звала магия крови — могучая и древняя, как само Древо Мироздания.

— Заткнись! — в ярости заорал Мастер.

— Сам заткнись, — парировал Миссингер, — и слушай. С помощью Книги Могущественных тебе только было бы проще управлять мною, хотя магия крови намного сильнее, и я всё равно привязан к тебе и вынужден подчиняться.

— Зачем ты сжёг книгу? — повторил Мастер.

— Да не сжигал я её! — заревел Миссингер. — Ты меня достал! Как бы я мог жечь книгу, которая сама — вход, врата в другой мир!

— Что?!

— Что слышал, — сипло буркнул разом утомившийся демон. — Эта книга — сама по себе портал. Я хотел тебе сказать, да не успел. Если ты хочешь попасть куда-то, теперь придётся искать другие входы.

— А кто кричал?

— Откуда мне знать? Я же там не был. К счастью для меня. Может, это стражи портала, они стояли по ту сторону врат, а теперь погибли, потому что не могли покинуть пост.

— Стражи портала? Кто это?

— Да везде по-разному, — Миссингер пожал бугристыми плечами. — Стоят себе, от неожиданных вторжений охраняют. Теперь, к примеру, в мир книги ты уже не попадёшь. Там наглухо закроют портал, а ещё, может, регулярные войска поставят, будь уверен...

Мастер слушал серого пришельца очень внимательно. Эйлин тоже.

— И что? Так везде?

— Я же не был везде, — сварливо ответил Миссингер. — Но там, где был, обычно Грани крепки, а стража — надёжна.

— А где ты был? Как ты там оказался? — стал жадно расспрашивать его Мастер.

— Много где, — уклончиво ответил бес. — А как оказался... С экскурсией.

— И как вы шли через Грани?

— Э-э-э... Как шли, говоришь? Ну, для особых случаев есть официальные входы, порталы... Хотя сейчас такое безобразие творится — тебе не передать, — воодушевился Миссингер. — Грани истончились, говорят, кто-то чрезмерно умный в каком-то мире поспособствовал, народ так и сигает туда-сюда, полная мешанина... Эй, постой-ка, — вдруг подозрительно глянул на Мастера Миссингер. — А не ты ли виной тому, что сейчас происходит?

Мастер тонко улыбнулся:

— Не исключено.

Миссингер поскрёб лапой по серой лысой голове:

— Ну ты и натворил! Ты хоть представляешь, что из этого может получиться?

— Представляю. А ты мне поможешь. Потом, если захочешь, я отдам тебе в управление целый мир. А хочешь — два.

Демон гадко ухмыльнулся, высунул изо рта трепещущие концы языка:

— Хочу. Но только не какой-то жалкий мир.

— А что?

— Я скажу это тебе, — продолжал ухмыляться демон, — только чуть позже, когда у нас с тобой хоть что-нибудь получится.

— У нас с тобой, — Мастер подчеркнул свои слова, — обязательно получится. А там — проси что захочешь. Идёт?

— Идёт!

Миссингер удовлетворённо потёр лапы одна о другую, при этом послышался сухой скрежет, будто это были две необструганных доски. Мастер напоследок бросил взгляд на обуглившийся пол и с достоинством властителя удалился.

— Идёт, идёт... Идиот! — неожиданно выругался демон, когда убедился, что его хозяин и повелитель услышать кощунственных слов не сможет.

Чтобы удержаться от хохота, Эйлин пришлось немедленно покинуть покои Миссингера. Она уже не слышала, как Тёмный Посланец обиженно бормотал:

— А эта куда подевалась? Сейчас могла бы и остаться... Здесь ведь очень вкусные плащекрылы...

Глава 10. Демон начинает службу

Демон определённо понравился Эйлин. Конечно, привлечь его на сторону Посвящённых не получится — на то ведь он и демон. Но, похоже, большого удовольствия служба у Штейнмейстера ему не доставляет. Возможно, конечно, что Миссингеру просто всё равно, кому служить, но, может быть, его стоило бы отправить назад, туда, откуда его призвал глава Братства?

Кстати, что за стражи стоят у входов в иные миры? Что за существа охраняют Грани? И почему так плохо охраняют, что люди перемещаются из одного мира в другой? Эти размышления были грубо прерваны.

— Эй! Эй, Мастер!

Вопли Миссингера разносились по всей резиденции. Вдобавок он молотил мощными кулаками в каменные стены. Стены вибрировали от гулких ударов. Наконец Миссингер достиг своей цели. Дверь распахнулась. На пороге стоял Верховный Мастер.

— Отчего ты поднял такой шум?

Миссингер мгновенно утихомирился. Он склонил свою страшную голову и смрадно дохнул прямо в лицо Мастера:

— Хочу есть!!

— По-моему, ты уже сожрал целого плащекрыла. Чего тебе ещё?

— Я не наелся, — повёл могучими плечами демон.

— До обеда перетопчешься, — Мастер был безжалостен. — Вдобавок у тебя отвратительно воняет.

Он раздул ноздри и поморщился. Действительно, у Миссингера в берлоге стоял гнилостный запах. Видимо, тело демона источало сей дивный аромат, к нему добавилась вонь разлагающейся шкуры плащекрыла, вдобавок на полу валялись остатки предыдущих трапез беса — кости, огрызки, полоски мяса...

— Привыкай, Мастер, — ухмыльнулся Миссингер. — Мы, демоны, такие. Не бойся запачкаться — и многое обретёшь...

— Хватит болтать! — грубо оборвал его Мастер. — Лучше используй свои возможности да посмотри, где там Торментир затерялся!

С этого момента Эйлин вновь наострила уши.

— А чего смотреть, — буркнул Миссингер. — Он в том городе, куда ты его отправил.

— Интересно, — процедил Мастер сквозь зубы, — он ведь уже должен возвращаться в Даун-Таун...

— Он вовсе не собирался возвращаться, — ядовито уточнил демон. — Я ведь тебе уже говорил. Он не вернётся.

— А я объяснял тебе, почему он вынужден будет вернуться, тупое создание!

Миссингер злобно оскалился и со свистом втянул воздух сквозь почерневшие конические зубы.

— Тогда, мой умный повелитель, пойди и посмотри, что карета и кучер, сопровождавший его, уже здесь, а Торментира нет! И не будет!

— Вот как?

Мастер круто развернулся и, забыв запереть дверь, поспешил покинуть это крыло резиденции. Миссингер радостно потёр лапы (при этом вновь Эйлин слышался скрежет) и

попытался ступить в полутёмный коридор. Но не тут-то было! Словно упругая стена отбросила Миссингера назад, в комнату. Демон зарычал, облизнул вывернутые губы и сделал ещё одну попытку. Снова неудача: раз за разом его отшвыривало, словно котёнка, невидимое препятствие. Короткий толстый хвост демон умудрился прижать каменной дверью и жалобно взвизгнул при этом. Наконец он отступил, схватился за серую голову и рухнул на тревожно треснувшую кровать.

Глава 11. История Миссингера

Эйлин удивилась, что демон способен на такое отчаяние. Да и проявлял его Миссингер вполне по-человечески.

— Послушай, — тихонько окликнула она монстра.

Тот немедленно вскочил, оскалившись, хвост его подёргивался, дыра на месте носа пульсировала, зрачки расширились. Но, уловив, что это не Мастер, Миссингер немного успокоился.

— А, это ты, — отметил он, приняв хавшись. Хотя что мог он унюхать сквозь висящий здесь смрад — совершенно непонятно. — Я тебя видел.

— Видел? — переспросила Эйлин.

— Ну, другого человеческого слова не подберёшь.

— А почему не сказал Мастеру обо мне?

— А разве надо было?

— Мне всё равно, — усмехнулась Саламандра. — Он бы меня в любом случае не рассмотрел.

— А если бы этих, из амулетов, напустил на тебя? — любопытство демона не было враждебным.

— Не знаю. Может, они бы меня схватили. Но, может, и не справились бы.

— Думаю, не справились бы, — кивнул Миссингер. — Мы учили что-то про духов. Ты — дух огня.

— Точно. А где учили?

— Там, у нас, — демон махнул лапой куда-то в сторону. — Впрочем, сейчас это неважно, меня всё равно исключили, так что я — всего лишь бывший студент.

— Исключили? А за что?

— За отсутствие успехов. У нас неперспективных не учат, — серая кожа Миссингера приняла слегка синеватый оттенок, и Эйлин решила, что ему стыдно. Человек бы на его месте покраснел.

— Ты плохо учился?

— Ну да, — Миссингер расправил складки вонючей шкуры плащекрыла. — То есть не то чтобы плохо. Просто экспериментов недозволенных много ставил...

— А эксперименты хоть удачные? — сочувственно спросила Эйлин.

— Не-а. Полный провал.

— А в какой области?

Демон только отмахнулся. Ему не хотелось говорить о своих неудачах. Но Эйлин не отступала:

— А как ты попался в сети заклинания Мастера?

— Да не помню как. То есть помню, что прощался с товарищами, ну, что-то вроде вечеринки устроил. Весело было — жуть. Все рычат, шипят, поднимают кубки с кислотой за моё здоровье... это помню. Дальше — как в тумане. А когда туман стал рассеиваться, я уже сидел наполовину в этой его мерзкой чаше. Тесно, неудобно, плечи болят, хвост чуть не отломился... Да ещё и говорить не могу, то есть могу, но он меня не слышит, а я, понимаешь, застрял!

Глава 12. Мы поможем тебе вернуться

Эйлин с трудом удерживалась от смеха, слушая рассказ незадачливого монстра. Ей стоило большого труда сохранять серьёзное и даже сочувственное выражение на лице. Однако один момент в рассказе демона смутил её и вернул прежнее хладнокровие.

— Слушай, Миссингер, а почему зацепило именно тебя? Ведь вас там было много, и каждый из вас, я так понимаю, обладает магическими способностями. Почему же ты не защитился?

Демон вздохнул:

— А я думал, ты знаешь. Иначе как ты попала сюда? Втянуть существо против его воли в другой мир можно, если — во-первых, это существо не имеет магических способностей, а во-вторых, не готово их применить по какой-либо причине. Это же в любом учебнике написано.

— Но почему ты не смог защититься?

— Ох, да неужели не ясно? — в сиплом голосе Миссингера явственно прозвучала досада. — Учился я плохо, о заклинаниях защиты, честно говоря, даже понятия не имею, я ж ни на одном занятии не был. А ещё, — демон на миг замялся, — я, наверное, был самый подвыпивший...

— Кислоты перебрал?

Миссингер кивнул, и кожа вокруг дыхательного отверстия снова слегка посинела.

— Теперь ты, насколько я понимаю, привязан магически к Штейнмейстеру, обязан ему повиноваться, ну, и тому подобное.

Демон снова уныло кивнул.

— Я думал, что лучше провалиться сквозь землю, чем ехать домой с позором — надо же, из Каризмийской гимнастики вытурили. Оттуда только самых безнадёжных исключают... Вот я теперь и попался. Меня заставляют делать то, чему так и не научили в Каризме. Да ещё выход ему найди в иные миры, — Миссингер продолжал ворчать, — как будто бы это так просто. Если бы я знал, как это сделать, давно бы домой вернулся.

— А если найдётся возможность вернуться? — Эйлин подошла поближе к демону.

— Ох, бежал бы, хвост теряя! Бабушка, конечно, меня прибила бы! Да уж лучше бабушкиной тряпки отведать, чем тут сидеть...

У несчастного странника между мирами от огорчения даже хвост опустился, а тройной язык свесился до самой груди.

— Одно хорошо — еда тут вкусная, — и Миссингер указал в сторону костей плащекрыла.

Эйлин невольно поморщилась. Он заметил это:

— А мне вот нравится.

— Знаешь, Миссингер, — Саламандра посмотрела прямо в его ужасные глаза. — Я и мои товарищи попробуем помочь тебе вернуться домой. Не обещаю, что это будет очень скоро, но мы будем очень стараться.

— Ох! Век буду благодарен! — демон подскочил на месте.

— Подожди благодарить, — остановила его Саламандра. — За это постарайся мешать Мастеру в его делах...

— Не могу, — понурился Миссингер. — Я ведь связан с ним магией крови...

— Но хоть что-то ты можешь?

— Вообще-то, я всегда делал всё по-своему. И его приказы я могу исполнять так, как я люблю всё делать — по-своему...

— Договорились! Тогда жди от нас известий! Про Торментира особо не разглаговльствуй! И не грусти!

Эйлин растворилась в воздухе, зная, что растерянный Миссингер всё равно видит её, и поспешила наружу — на свежий воздух, подальше от резиденции.

Глава 13. Нейл отправляется на поиски

Риуга увязывал в большой тюк последние вещи, которые могли понадобиться ему и его хозяину в предстоящем путешествии. Нейл заметно нервничал, метался по дому, сбивая какие-то мелкие безделушки на пол.

Задание почитаемого Мастера казалось ему теперь рискованным, сомнительным предприятием. И кто тянул его за язык говорить, будто он хочет изловить Мелиса? Безусловно, неплохо было бы, чтобы этот щенок попался ему в руки. Но где и как его искать? Уж если сам Верховный Мастер не может разыскать беглецов, имея в своём распоряжении армию преданных дружинников, Соглядатаев из амулетов, могущественного мага в качестве советника, да ещё и Тёмного демона... Куда уж ему, Нейлу!

Нейл никогда бы в этом не признался, но ему ужасно хотелось отказаться от этой затеи. Однако Риуга со священным трепетом собирал вещи, седлал коней, и Нейл со вздохом вышел на крыльцо. Никакого плана у него не было, но он сделал глубокомысленный вид, и Риуга ничего у него не спросил.

Ординарец Нейла приторочил здоровенный тюк к седлу крепкого тягуна, который должен был следовать за верховыми лошадьми. А хорошо, что господин Нейл не может читать мыслей Риуги!

Как было бы славно вернуться к ремеслу своего рода и снова прислуживать магу! Как будто не пронеслись столетия над Сариссой... Стоять бы возле алхимического тигля или котла, или толочь ингредиенты для волшебных зелий, или... Риуга не смел мечтать дальше. Но иногда в самых безумных снах он видел себя учеником колдуна, а иногда — самим колдуном, повелевающим водой, землёй и ветром.

— Ладно. Садись, поехали, чего время тянуть, — буркнул Нейл, который с утра был не в духе.

Нейла не удивило, что Риуга ни о чём не спрашивал. Это было ему на руку. Поэтому Нейл пустил лошадей шагом, не задавая им никакого направления. Лошади неспешно шагали, куда им вздумается, а тягун покорно плёлся следом. На свежем воздухе мысли Нейла немного прояснились, и он принялся рассуждать вслух:

— Так, не могли же эти сопляки перебраться через горы. Туда, а точнее, в сторону бывшего Юмэ, — Нейл нехорошо ослабился, — прорвался лишь один человек, и он наверняка погиб там. Ещё один из них погиб сразу же, наши пристрелили его, я видел. Остальные не пересекали линию гор. А раз они ещё в Загорье, то мы их найдём. В конце концов, сколько того Загорья! — уже почти весело закончил он.

Риуга не стал перечить ему. На карте Загорья до сих пор были белые пятна. Собственно, и точной карты как таковой не существовало. Так же, как и точной карты самих гор. В некоторых районах ориентироваться можно было лишь по рассказам местных жителей, охотников, пастухов и золотоискателей. А городов в Загорье и впрямь было немного.

— Мы направимся в Каса-дель-Соль? — нерешительно спросил Риуга.

— С чего ты взял? — удивился Нейл.

— Ну, там все-таки мэр — штатгальтер, он мог бы помочь нам...

— Сейчас везде городами правят штатгальтеры, — наставительно произнес Нейл. — Без этого нельзя. А лорд Айвори нам вряд ли поможет, тем более что ему некогда, там Торментир у него в гостях...

Риуга радостно встрепенулся, но Нейл продолжал:

— А с Торментиром нам встречаться незачем. Если помнишь, он и сам пытался искать Менгиров, да не нашёл, хотя и маг.

— А, может, они и вовсе не будут прятаться в крупных городах, — вставил Риуга. — Может, затаились в какой-нибудь крысиной норе...

— Да, скорее всего. Мелис ведь из деревни родом. Ему близка сельская жизнь, поэтому он может потащить своих дружков — и подружек, ха-ха, — куда-нибудь в глушь.

— Тогда нам нужно двигаться в сторону Форбиден Эдж.

— Чего? — не понял Нейл.

— Ну, Форбиден Эдж, — начал объяснять Риуга. — Так называют область на самом востоке Загорья, где кончаются горы и начинается...

— Что?

— Да никто не знает что.

— А зачем ему туда? — изумился Нейл.

— Ну, если не прятаться, то искать дорогу, как там это святое место у Посвящённых называется...

Лошади повернули на восток. За ними, не ропща, шёл тяжело нагруженный тягун.

Глава 14. Груз воспоминаний

Эйлин взмыла высоко в воздух, туда, где обычному человеку даже дышать было бы трудно. Над горами клубились косматые облака, осыпая всех, кто прятался там, то снегом, то дождём.

Она плыла выше облаков, глядя на них сверху. За горами тучи расступились, и яркое солнце заливало равнины справа и слева от великого Аортиса. словно пёстрый ковёр, лежала Сарисса перед нею. И воспоминания, словно прорвав плотину, хлынули в мозг Эйлин.

Их было так много, обрывочных, беспорядочных, что Эйлин мгновенно потеряла высоту. Она падала, кружась в водовороте воспоминаний.

И когда земля угрожающе надвинулась на неё, катастрофически приближаясь, по всему телу разлилось тепло. Оно шло из кончиков пальцев на руках, точнее — на левой руке. словно какой-то хороший друг взял её за руку, и падение прекратилось, превратившись в планирование.

Эйлин взглянула на руки. Кольцо Истины светилось ярче обычного, это от него исходила волна тепла и силы. Саламандра рассмеялась. Потoki воздуха вновь подхватили её невесомое тело, и оно понеслось над Сариссой...

Эйлин точно знала, куда ей нужно. Она летела в Бао Хань. Фергюс говорил ей, что Хранители Памяти собирают все знания о Посвящённых, о Братстве, и готовы передать всё это тем, кто нуждается в таком знании. Она нуждалась.

И она знала, кто может ей помочь. Она спешила к старому учителю Менгиров, к Сяо Лю. Если он не сможет ответить на вопросы, значит, не сможет никто. Она не жалела, что пообещала помощь Миссингеру, только, конечно, придётся снова и снова возвращаться в глубинные ярусы Призраков Огня. Сумеет ли Хикоко Ходэми справиться с восстановлением анкха?

Равнины вскоре сменились густыми широколиственными лесами, а те, в свою очередь, — тропическими зарослями. В одном месте эти заросли выглядели мрачными и страшными, а заброшенная дорога делила их на две части, ведя к западне... Скала Теней. И Эйлин вновь вспоминала. Она думала о том, как они сражались за Огнистый Меч, и её тело тяжелело под грузом прошлого.

Эйлин опомнилась, задев листья на верхушках деревьев. Ей пришлось приземлиться на краю пышных зарослей, к счастью, это было далеко от роковой Скалы. Саламандра осмотрела себя, насколько это было возможно. Кожа её по-прежнему оставалась слишком белой для человека, но, похоже, что земля притягивала её с гораздо большей силой, чем совсем недавно.

Эйлин попробовала подняться ввысь, и ей это удалось. Но она тут же спикировала вниз, ветви под ней с треском ломались. Ясно. С полётами, похоже, покончено. Она раскинула руки в стороны, сосредоточилась... Сквозь раскидистую пальму она прошла без всякого труда.

— Хоть что-то радуется, — язвительно произнесла Эйлин.

До Бао Ханя предстоял путь пешком.

Глава 15. Карты от советника

Торментир рассказывал о демоне коротко, но ёмко. Всем очень скоро стало ясно, что это за существо.

— Брр! — содрогнулась Долорес. — Ну и ужастик! И как вы думаете, советник, нам придётся с ним сражаться?

— Если мы хотим остановить Штейнмейстера, — да, — сухо ответил Торментир.

— А ты считаешь, что демон и вправду способен вывести Штейнмейстера на новые уровни? — поинтересовался Фергюс.

— Наверняка! Ведь Грани истончились! — затараторила Нелли. — Ведь в пророчествах так говорилось, правда? И подтверждения этому мы целый год наблюдали...

— Хватит болтать! — оборвал её Торментир.

— Эй, потише, господин советник! — Мелис вскочил из-за стола.

— Меч принести? — немедленно встрепенулась Нелл, обращаясь к Мелису.

— Зачем? — растерялся юноша.

— Ну, как зачем? — разочарованно протянула Нелли. — А как ты меня от него защищать будешь?

Она указала рукой на побагровевшего Торментира, а все остальные покатались со смеху.

— Ой, Нелл, ну, насмешила, — вытирая слёзы, едва выговорил Фергюс.

— Ну, ты даёшь! — хихикнула Долорес. — Молодец!

— Да что я такого сказала? — Нелл готова была обидеться не на шутку.

— Да неужто ты всерьёз подумала, что Мелис поднимет оружие на Солуса? — спросил её Фергюс.

Нелли демонстративно поджала губы и отвернулась от Торментира, который, казалось, был готов задохнуться от возмущения.

— Нет, Нелл, серьёзно, ты что? Ещё не хватало, чтобы мы тут передрались на радость Братству! — Фергюс укорял её, но незлобиво, и Нелли решила сменить гнев на милость.

— Да ладно, я просто хотела повеселить вас.

— Думаю, нам надо вернуться к нашим баранам, — произнесла Дисси.

Торментир и Нелли непонимающе смотрели на неё.

— В смысле, вернемся к предыдущей теме разговора. Что нам следует делать дальше?

— Идти в Долину Домиэль! — выпалили в один голос Нелли и Мелис.

— Куда именно? Где это? — продолжала спрашивать Дисси, и молодые люди несколько сникли.

— У Мастера были карты. На них — разные малоизученные места... — подал голос бывший советник.

— Так где они? — Нелли никогда не отличалась терпением.

— Разумеется, у Мастера в кабинете, — сухо отозвался Торментир.

— И что нам с них толку? — буркнула Нелли. — Не мог с собой прихватить...

— Интересно, как бы я выглядел после этого, — огрызнулся маг, невольно потирая грудь, откуда Эйлин совсем недавно убрала обсидиан. — Боюсь, что не сидел бы тут...

— А я этого совсем не боюсь, — заявила Нелли.

Все снова невольно рассмеялись. Наконец Фергюс, невольно выполнявший роль

миротворца, сказал:

— Всё, Нелл, достаточно этих глупостей. А ты, дружище Солус, постарайся вспомнить, что было на тех картах.

— Бумага есть? — голос Торментира по-прежнему был сух и холоден, хотя обращался он к Дисси.

Та живо побежала наверх. Скоро она принесла несколько листов дешёвой жёлтой бумаги и огрызок грифеля.

— Долорес, тебе задание, — сказал Фергюс. — Нам понадобится ещё бумага и грифели.

Долорес кивнула, поднимаясь и закутываясь в шаль. Торментир уже склонился над листом, отросшие чёрные волосы скрывали его лицо с крючковатым носом, а рука летала по бумаге, нанося примечания мелким бисерным почерком.

Глава 16. По следам Торментира

В конюшнях при резиденции царил переполох. Кучер, всё ещё под действием заклятия подчинения, никак не мог взять в толк, что от него хотят. В конце концов несчастного поглотил очередной Соглядатай. Остальные работники прижались к стенам, стараясь сделаться как можно незаметнее, ибо холодная ярость Мастера была ужасной. К счастью, их грозный повелитель вовремя опомнился. Он вернул Соглядатая назад, в амулет, и заставил себя успокоиться.

Итак, демон был прав, как ни печально, с самого начала. Этот глупец Торментир пытается удрать от Верховного Мастера, несмотря на то, что ему была обещана власть над всей Сариссой. Неужели он решил, что укроется от роя Соглядатаев, готовых рвать и терзать по приказу Мастера?

А, может, он решил поднять бунт против власти Братства? Тогда интересно, кого же он привлечёт на свою сторону? Уж Братство позаботилось о том, чтобы советника везде боялись и ненавидели.

В любом случае его надо найти. Наверняка он ещё в Каса-дель-Соль, решил укрыться и пересидеть бурю в многолюдном городе. Но ничего, Соглядатаи живо его отыщут по тем следам, что остались в его теле. Да и Файр Айвори, жирный пройдоха, не упустит шанса услужить Верховному Мастеру и получить награду.

Забыв о лошадях, кучерах и конюхах, Мастер круто развернулся и направился в свой кабинет. Лишь только он покинул конюшни, люди боязливо приблизились к опустошённому телу своего товарища, душу которого выпило безжалостное создание.

В кабинете Мастер развесил несколько светящихся сгустков по стенам. Тусклое освещение его не смущало. Приготовив один из тиглей, стоявших на столе, он сорвал с камзола пять обсидиановых кусочков и бросил их в тигель. Огонь под тиглем вначале не хотел разгораться, так что Мастер послал ему несколько проклятий сквозь зубы. Наконец обсидиан стал плавиться...

Мастеру уже приходилось давать однотипные приказания большому количеству Соглядатаев, однако слишком много обсидиана тогда было потрачено впустую. Повторять своих ошибок Мастер не желал.

— *Ле мрто повер,
Ка вэ овер,
Степ он форвардо,
Унд люк маркардо.
Ле фин рунито
Ун дас финита!*

Произнося заклинание, Мастер надеялся, что брошенного в тигель обсидиана будет достаточно. Те Соглядатаи, что впитают с огнём его заклятие, смогут передать его своим собратьям. Таким образом, в любой момент на поиски может быть послан очередной дымный шпион, не видимый при свете дня.

Странные вздохи и замогильные всхлипы сопровождали чтение заклинания. Наконец Мастер решил, что урок усвоен. Медленно, очень медленно он принялся уменьшать огонь под тиглем. В очередной раз он ругнулся в адрес Торментира. Вместо того чтобы помогать ему с магическими котлами (у советника это так хорошо получалось!), этот негодяй куда-то

изволил сбежать!

Огонь погас, и глава Братства простёр обе руки над тиглем:

— *Дивидэ оллюм!*

Вмиг остыл расплавившийся обсидиан, и аморфная масса треснула, раскалываясь на кусочки. Этих кусочков оказалось не пять, как было вначале, а намного больше. Мастер озадаченно осмотрел содержимое котла, стараясь не прикасаться к этим кусочкам. Однако ничего плохого не происходило, обсидиан остывал, и Мастер решился.

Он выпустил Соглядатаев из получившихся амулетов. Дымные создания взвились в воздух и закружились под потолком. Мастер захохотал, и безумие слышалось в его смехе.

Он распахнул каменную тяжёлую дверь, и Соглядатаи вырвались на волю и понеслись по мрачным галереям его каменного дворца. Не ведают усталости такие слуги, их нельзя запугать, подкупить, не знакомы они с жалостью и милосердием... Горе тем, кто попадётся им на пути!

Глава 17. С чего всё начиналось

Бао Хань оказался не так уж далеко, как боялась Эйлин. И нужный дом она нашла сразу, словно по наитию. Старый дом, возле которого росла магнолия. Почему-то ей казалось, что к дому вела дорожка, посыпанная песком. Сейчас, видимо, посыпать дорожку стало некому, как некому было ухаживать за палисадником.

«Ах, да, — подумала Эйлин, — ведь раньше это делала Дисси, а сейчас она далеко...». В дверях дома показался невысокий старичок. Его седые волосы были заплетены в жиденькую косичку. В руках он держал миску, в которой копошились волосатые многоногие насекомые.

Эйлин застыла. Старик тоже замер, вглядываясь в полупрозрачную фигуру, стоящую у калитки.

— Я ждал, что ты появишься, — произнёс он. — Я надеялся...

— Я появилась, Сяо Лю. У меня есть вопросы. Много вопросов.

— Всё, что мне известно, я расскажу тебе. Только скажи вначале — как там Дисси? Я давно о ней ничего не слышал.

Она кивнула, пересекая дворик.

— С ней всё хорошо. Правда, ей приходится прятаться, как Нелли и Мелису. Но они вместе, убежище их безопасно, Дисси в полном здравии. Я видела её совсем недавно.

Старик вздохнул с облегчением.

— Хорошо. Спасибо тебе. Как я должен называть тебя теперь?

— Эйлин, как и прежде.

— Тебе удалось вспомнить хоть что-нибудь?

— Да, — Эйлин криво усмехнулась. — Поэтому я — именно Эйлин.

Они вошли в дом.

— Ты не возражаешь, если я покормлю детёнышей флайлизов?

— Я могу помочь, — и Эйлин взяла миску с копошащимися пауками из рук старика. Правда, через мгновение она вернула её хозяину, так как вместе с воспоминаниями к ней вернулась былая нелюбовь ко всему, что шевелит жирными ножками.

Детёнышей осталось не так уж много. Большая часть их уже подросла и служила Посвящённым в горах и Загорье. Сяо Лю бросал бескрылым флайлизам их пищу и спрашивал Эйлин о том, что с ней происходило. Она кратко отвечала на его вопросы, думая о чём-то своем.

— Скажи, как получилось, что Штейнмейстер стал таким, как сейчас? Кто он на самом деле? Почему тогда Мелис не стал адептом Братства? Дед воспитал Мелиса, своего внука, в традициях Посвящённых — что же произошло с его сыном?

Сяо Лю помолчал, собираясь с мыслями:

— Я знал, что придётся рассказать эту историю. Идём в дом, и за чашкой чая я расскажу всё, что знаю сам.

Когда они уже устроились в плетёных ротанговых креслах, Сяо Лю начал свой рассказ:

— Дедушку Мелиса звали Алиас. Мы дружили с ним со времён нашей юности. На Сариссе царила тишина и спокойствие, как нам тогда казалось. Мы оба были из семей Посвящённых, и, как водится, каждый сызмальства знал о своем предназначении. Я, как и многие поколения моей семьи до меня, должен был стать Хранителем Памяти. Старинные

книги, песни, обычаи, даже сказки и легенды — всё я должен был знать, запомнить и, если возможно, собрать новые сведения, чтобы донести до следующих поколений.

Алиас тоже был из Хранителей, но с детства мечтал о великих подвигах и славе. Он даже брал уроки фехтования, чтобы, когда он найдёт Огнистый Меч, сумеет держать его в руках...

— Так Алиас мечтал найти Огнистый меч? Ведь он даётся в руки только достойному. То есть, в принципе, любому храброму и честному человеку.

— Именно так думал Алиас. Но Меч пропал давным-давно, и я изучал хроники последних сражений между Посвящёнными и Братством Штейн, чтобы получить хоть крошечную зацепку, где может находиться легендарное оружие. Алиас живо интересовался моими изысканиями, а сам предпочитал книгам походы и странствия по Сариссе. Надо признать, он всегда рассказывал мне, что видел или слышал в своих путешествиях.

Его рассказы были чудесными, изумительными! Именно благодаря Алиасу мы смогли составить карты многих, ранее не известных нам, мест. К примеру, это он наткнулся на вход в Тайные Тоннели. Правда, проникнуть внутрь Алиас так и не смог, но, может, это и к лучшему.

Я сидел за книгами, изучая историю и философию, а Алиас рассказывал нашей подруге, Алиде, о своих странствиях, и я видел, как блестели её глаза. Никто не удивился, что Алида вскоре вышла замуж за Алиаса. Правда, она больше времени проводила одна, чем со своим мужем. Похоже, что приключения он любил больше, чем свою жену.

В голосе старика прозвучала горечь, и Эйлин поняла, что был на Сариссе человек, который любил Алиду больше, чем книги и путешествия. Сяо Лю взглянул в лицо Эйлин:

— Да, ты догадалась правильно. Я тоже с детских лет был влюблён в Алиду, но решил не стоять на её пути. И мне больно было видеть, как Алида сидит одна в доме на краю их родной деревни, как односельчане смеются над ней, потому что у неё такой никудышный муж. Она защищала Алиаса перед всеми, и её тоже стали считать сумасшедшей. С ними предпочитали не общаться, а рассказы о Древе Мироздания, Равновесии Сил стали для людей лишь пустым звуком. Все забыли о власти Братства...

Я навещал Алиду, но Алиасу это не нравилось, и, в конце концов, Алида попросила меня не приезжать больше. Сын, который родился у них вскоре, стал для неё большим утешением в её одинокой жизни. Наверное, она не могла не почувствовать в конце концов неприязни к Алиасу за то, что тот так беспечно покидает её.

С этого момента Эйлин наострила уши — речь шла, похоже, о детстве Штейнмейстера, о котором никому ничего, как она думала, не было известно.

— Маленький Морти рос, видя своего отца лишь изредка. Над ним насмехались сверстники, и он становился рядом с ними затравленным зверьком. Не помогали рассказы Алиды о том, что Морти особенный, что у него есть своё предназначение. «Да, я особенный, — заявил однажды Морти. — И когда я вырасту, они все будут бояться меня, вот увидишь». Алиду тревожило это, и она часто писала мне о своих тревогах, скрывая эти письма от Алиаса.

Алиас тоже изменился, его детское тщеславие разрослось. Он уже занимался не поиском и сбором информации. Он искал Меч. Ему хотелось славы, почестей. Зная, что Равновесие Сил нарушено, он упорно искал хризолитовые семена, мечтал стать Менгиром.

Время от времени возвращаясь в родную деревню, он рассказывал о своих странствиях, а все по-прежнему смеялись над ним. Алида пыталась увещевать его, чтобы он хоть немного

остепенился, потому что маленькому Морти был нужен отец, но Алиас только отмахивался от неё.

— Думаю, родители могли ошибиться в моём предназначении, — говорил Алиас жене, появившись из очередной поездки, оборванный, усталый и голодный. — Я чувствую в себе силы стать Менгиром Вечного Древа. Вот только найти хотя бы намёк на то, где остался Огнистый Меч!

— Я тоже хочу стать Менгиром! — сказал Морти, жадно глядя на отца.

— Да где тебе! — отмахнулся от него Алиас.

— Алиас, это же твой сын! — вмешалась Алида. — Будь благоразумен...

Алиас не видел, как загорелись злобой глаза его сына. Он не видел, а может, не хотел видеть того, что дом его покосился, в одном из окон разбито стекло, а крыша в двух местах протекает. Отоспавшись и отдохнув несколько дней, он вновь покидал жену и сына.

Прошли годы. Морти вырос в стройного красивого юношу. Он не был обыкновенным юношей — это сказал бы всякий. Во взгляде Морти горел беспокойный огонь — я узнавал в нём отблески того беспокойства, которое гнало вперёд его отца, Алиаса. Личная жизнь Морти не складывалась. Над Алиасом смеялась вся деревня, считая его сумасшедшим, и к Морти относились как к сыну психа. Девушки исподтишка посмеивались над ним, а парни в открытую издевались и оскорбляли его.

Как ни старалась Алида, она не могла вытравить ненависть из души сына. В конце концов Морти женился на девушке-сироте, которая была слишком робкой, чтобы смеяться над ним. Узнав его поближе, она стала бояться его, и, к сожалению, Морти это понравилось. Алиас не был на свадьбе сына, и роль отца пришлось исполнить мне.

— Я стану великим, и вы ещё будете гордиться тем, что стояли рядом со мной! — сказал Морти за свадебным столом.

Гости (их было немного) снисходительно рассмеялись, Алида покраснела, а невеста тихонько шепнула:

— Не надо, Морти, они же смеются над тобой...

В гневе он ударил невесту по лицу. Из разбитой губы её потекла кровь. Он замахнулся ещё, но гости вскочили из-за стола и удержали его. Получился скандал. Алида проплакала всю ночь. Я ждал, что мой друг вернётся, но он начисто забыл о семье. Через день я уехал и оставил Алиде кое-какие книги.

— Какие именно? — поинтересовалась Эйлин.

— Я помнил, как живо всегда Алида интересовалась магией и всем, что с ней связано. Я тоже много занимался этой темой и оставил ей «Предположительную историю магии», «Заклинания Братства и как им противостоять», «Следы волшебства» и тому подобные труды...

Сяо Лю виновато потупился.

— Ты знал о сомнительных интересах сына Алиаса и оставил там такие книги! — сокрушённо произнесла Эйлин.

— Я думал только об Алиде. К тому же Алиас, хотя и был тщеславным гордецом, не был совсем уж плохим человеком и тем более — он не был плохим исследователем. Пользуясь его воспоминаниями, мне удалось сохранить множество ценных фактов.

К примеру, он никогда не догадывался, насколько он был близок к разгадке Огнистого Меча. Он путешествовал по Кхэтуэлу и подошёл довольно близко к Скале Теней, но пробиться к ней не смог. Он подробно рассказал мне, с чем ему пришлось столкнуться по

пути. Догадки, надо признать, зародились у меня не сразу. Но к тому моменту, когда вы появились в Бао Хане, я знал, куда вас направить.

— Мы остановились на том, как Морти женился, — напомнила Эйлин.

— Очень скоро после свадьбы несчастная девушка осознала свою ошибку. Морти отличался крутым нравом, и рука у него была тяжёлая. Бедняжка частенько ходила в синяках, но перечить мужу больше не осмеливалась. Боюсь, что, если бы не Алида, Морти прибил бы свою жену до смерти. Из-за насмешек односельчан и невнимания отца Морти стал жестоким.

Зэм, которая тогда ещё не была старой, часто в письмах просила меня присматривать за Морти и помогать Алиде. Но я с головой ушёл в исторические изыскания. Забыл рассказать, что Зэм тоже была из Хранителей. Однажды (это было гораздо позже рождения Морти) она нашла на пороге своего дома мальчика. Зэм точно знала, что в предыдущие несколько дней в Ровер Ланде не родился ни один ребёнок, поэтому появление малыша её озадачило. В общем, мы до сих пор толком не знаем, откуда взялся Фергюс — так она назвала мальчика.

— Да, в Поселениях Странников я уже слышала от Зэм эту историю.

— Тогда вернёмся к Алиасу. Он и не заметил, как в сердце его сына выросла ненависть к нему и всему, что делал Алиас. Наверняка это видела Алида, но сладить с повзрослевшим сыном уже не было никакой возможности.

А Морти увлёкся чтением тех книг, что я оставил Алиде. И через некоторое время она заметила, что он пытается проводить магические эксперименты. Зная о том, что он — не маг, Алида не встревожилась. Зато очень боялась того, что происходит, жена Морти. Она ждала ребёнка и очень просила своего мужа не делать ничего, что могла бы повредить малышу. Он презрительно кривил губы и отодвигал её с дороги. Боюсь, что первые заклинания Братства Морти усвоил именно из тех книг, что я оставил Алиде.

Никто не понял, что именно произошло в тот роковой день. Алиас отсутствовал, как обычно. Алида возилась на огороде. Вдруг до неё донеслись крики из дома. Она побежала туда и увидела, что жена Морти пытается забрать у него из рук книгу о заклетах Братства. Морти пришёл в ярость. В последнее время его вспышки гнева становились всё более ужасными, он даже не считал нужным сдерживать себя в присутствии жены и матери. Морти вырвал из рук у своей жены книгу и одним ударом отшвырнул бедняжку к противоположной стене. Алида не знала, к кому кинуться. Морти развернулся и ушёл в сторону леса. Его не было до вечера.

В этот день родился его сын, а вечером, не приходя в сознание, умерла его жена. Алида говорит, что перед смертью она шепнула в адрес Морти что-то вроде проклятия. Алида всё ждала, когда явится её сын и увидит, что он наделал.

Морти появился, когда уже стемнело, скользнул взглядом по ребёнку и чуть более внимательно посмотрел на остывающее тело жены.

— Надо же, — хладнокровно сказал он. — Она сумела противиться заклятию до самого вечера. Хотя я надеялся, что она вообще не успеет родить. Мне придётся практиковаться.

И равнодушно прошёл в свою комнату. Алида была в ужасе. Она боялась, что младенец умрёт, а после слов Морти стала бояться, что он что-нибудь сделает со своим нелюбимым и нежеланным ребёнком.

Ночью она собрала все книги, что я оставил ей, и развела костёр во дворе. Морти услышал шум и выскочил во двор полуодетый.

— Не смей трогать эти книги! — закричал он на мать, и Алида явственно увидела

безумие, проступившее в его чертах.

Но она не подала виду, как она испугалась, и продолжала раздувать пламя. Тогда Морти вернулся в дом, а затем вышел, держа на руках маленького Мелиса.

— Отдай книги, старая дура, иначе в огонь полетит и этот щенок!

Алида смотрела на сына и не узнавала своего милого светловолосого мальчика. Этого не может быть! Её малыш никогда бы не сказал таких слов.

— Но он сказал, — сумрачно произнесла Эйлин. — А незадолго до этого что-то сделал со своей женой...

— Да, мы так и не смогли определить, от чего умерла бедняжка Мелисса. Это в честь неё малыша назвали Мелисом. В общем, Алида отдала Морти книги. Он заперся в комнате, возился там до самого рассвета, а утром ушёл куда-то не попрощавшись.

Алида осталась хоронить невестку и растить новорождённого внука. Вернулся Алиас, и Алида рассказала ему о случившемся. Казалось, Алиас теперь утомится. Он винил себя в происшедшем, но выводы сделал совершенно неправильные.

— Алида, я должен разыскать Морти и остановить его, что бы он там ни задумал!

— И как же ты это сделаешь?

— Я знаю, что Сяо Лю известны многие тайны, я поеду к нему, и он научит меня секретам мастерства! Наверняка он поможет отыскать мне утраченный Огнистый Меч, и я отправлюсь на поиски Морти!

— Алиас, ты не так уж молод, да и наш внук требует внимания. Не повторяй ошибку, совершённую по отношению к сыну. Морти рос без отца под градом насмешек, и вот к чему это привело. По нашей вине Мелис лишился матери, отец оставил его, не бросай сиротку на произвол судьбы!

— Алида, ну какой же это произвол судьбы! — отвечал ей Алиас. — С Мелисом остаёшься ты, он не одинок, а я попытаюсь исправить ошибку...

Алиас отправился ко мне. Но я не был склонен учить его. Я не видел в нём Менгира. У него не было многих необходимых качеств. И я не стал говорить ему, где, по моим догадкам, находится Меч, не стал обучать его...

— Наверное, он обиделся, — вставила Эйлин.

— Обиделся — это не то слово. Он был в ярости. Он кричал, что я затаил на него злобу с тех времён, когда Алида предпочла его, Алиаса, а не меня. Эти слова послужили мне ещё одним подтверждением, что Алиасу нельзя безоговорочно доверять. Между Посвящёнными нельзя допускать сведения счетов — запомни это, Эйлин.

Эйлин кивнула.

— А что случилось дальше?

— Алиас продолжал бродить по Сариссе, искал артефакты, любые, какие подвернутся, составлял карты (надо признать, это были отличные карты), писал различные путевые заметки. Алида растила Мелиса. Ему тоже она рассказывала всё, что полагалось знать человеку из Круга Посвящённых. Малыш слушал её с благоговением. А когда возвращался из путешествий дед, то не было большего счастья для мальчика, чем послушать рассказы живой легенды о странствиях и приключениях.

Однако слишком много забот легло на плечи Алиды. И она не выдержала. Её письмо, к сожалению, пришло ко мне слишком поздно, и я успел приехать, но не смог ничего сделать. Если бы она написала мне раньше! Ведь в моих силах было ей помочь, она знала это! Но Алида была очень гордой, она не хотела просить меня ни о чём. Только перед смертью...

Сяо Лю замолчал. Эйлин видела, как тяжело ему было рассказывать о смерти женщины, которую он любил всю жизнь. Однако старик собрался с силами и продолжал рассказ:

— Алида хотела дать знать Алиасу, но никто, естественно, не знал, где он. Состояние её ухудшалось на глазах. Перед смертью она беспокоилась о том, что за Мелисом некому будет присмотреть. И я пообещал ей, что из малыша вырастет достойный человек. Про Морти мы оба молчали, как молчали об отсутствующем Алиасе.

В последние минуты Алида шепнула мне:

— Я знаю, что ошиблась в самом начале. За красивыми словами и яркими рассказами я не увидела самого главного. Теперь-то я понимаю, что в неприметном и скромном человеке можно найти мечту всей жизни. Но сейчас уже поздно. Спасибо тебе за всё, Сяо Лю. Спасибо за то, что ты был...

С этими словами она умерла. Я похоронил её. Через несколько дней вернулся Алиас. Он был потрясён безвременной смертью своей жены. Всё-таки он любил её. Он остался с Мелисом.

Теперь он не мог бродить по всему краю, где ему хотелось. Поневоле он возился с внуком. Он узнал, что над ними смеётся вся деревня, считая сумасшедшими. Однако Мелис был не так похож на Морти, как может показаться внешне. Мелис старался не обращать внимания на эти насмешки и даже подбадривал деда, когда подрос. Издёвки не сломили его, не озлобили, а сделали сильнее. Конечно, чтобы быть Менгиром, требуется больше решительности, но, похоже, он обрел её, когда встретил тебя и Нелли.

Сяо Лю замолчал. Ни слова не говорила и Эйлин. Наконец она сказала:

— Ситуация понятна. Но ничего не прояснилось насчет Штейнмейстера. Где был Морти всё это время? Как он сумел поднять Братство и подчинить себе столько людей? Сам он говорил Мелису, что убил Алиаса своими руками в кабинете резиденции...

— Думаю, он сказал правду. Где скитался Морти все эти годы — никто не знает. Алиас время от времени предпринимал вылазки в разные места. Наверное, во время одной из них он напал на след своего сына. Мы считали, что Морти подался в Загорье. Всем говорили, что он там пропал без вести. В общем-то, мы оказались очень близки к истине. Тот Морти, которого всегда видела Алида, исчез давным-давно. Судя по тому, что он рассказал вам, Алиас всё-таки попытался заняться воспитанием сына. Только он забыл, что его сын стал Верховным Мастером Братства Штейн, как и Мастер забыл своё настоящее имя — Мортаг.

Глава 18. Советы старого учителя

— Итак, Мортаг убил своего отца, Алиаса. Мелис к этому времени уже был довольно взрослым. Он подолгу жил один в старом заброшенном доме. А что сделали старая Зэм и ты тоже?

— К нашему стыду — ничего, — ответил Сяо Лю. — Мы не знали о судьбе Алиаса. То, что он не вернулся из странствий, мы сочли логичным завершением его жизненного пути. Судьба Морти тоже была нам не известна. Мы долго не догадывались, кто занял трон в резиденции Даун-Таун, ведь Морти уже никто не называет по имени.

— Ты уже в курсе, что маленький светловолосый ангелок Морти умудрился вызвать демона себе на подмогу...

Сяо Лю снова тяжело вздохнул.

— А скажи, Сяо Лю, это после смерти Алиды ты стал разводить флайлизов? Ведь они могут доставить письмо куда угодно, причём очень быстро...

— Да, именно тогда. Фергюс, который уже подрос и славился своим авантюрным нравом, помогал мне. Я отправлял флайлизов к нему, даже не зная, где он находился. Умные ящеры отыскивали его где угодно.

— Получается, что Штейнмейстер не случайно стал таким... У него были врождённые склонности, которые он унаследовал от отца, легендарного дедушки Мелиса. Интересно, могут ли эти черты проявиться в характере Мелиса?

— Этого никто не знает, Эйлин.

— И что тогда делать?

— Сражаться. Бороться до конца, как делали это все Посвящённые. Даже зная, что дело может быть проиграно, мы должны сражаться снова и снова. Только тогда появится хоть какая-нибудь надежда победить.

— Сяо Лю, я побывала в резиденции, говорила с тем самым Посланцем.

У старого учителя округлились глаза от изумления.

— Нет, не надо делать такие глаза. Штейнмейстер вызвал на Сариссу несчастное существо из другого мира и принуждает его делать то, что это существо не хочет. Демона надо вернуть домой.

— Вообще-то я думал, что это можно сделать с помощью анкха.

— Но он у Призраков Огня. Не знаю, сумеют ли они соединить его разрозненные части и вернуть этому артефакту былые свойства...

— Значит, демон должен ждать. А с Мортагом придётся сражаться. Вы все должны быть готовы к этому.

— Нелли с Мелисом мечтают разыскать Долину Домиэль.

— Всему своё время. Я думаю, ответы на вопросы они найдут в Форбиден Эдж.

— Где-где?

— Есть область на востоке Загорья, мы зовём её Форбиден Эдж. Мало кому удалось побывать там, и ещё меньше кому удалось вернуться обратно. Алиас был там, составил приблизительный план, но, к сожалению, в его вещах я этого плана не нашёл.

— Наверное, Морти, уходя, прихватил его с собой.

— Да, Эйлин, скорее всего. Поэтому кому-то из вас придётся снова побывать в Даун-Таун, чтобы найти эту бумагу.

Эйлин молча кивнула.

— Вот только почему ты сразу не сказал нам о том, что отец Мелиса имел такие странные увлечения и наклонности? Это знание помогло бы нам ещё тогда, когда мы не пересекли горы.

— Любое знание должно приходить вовремя. Тогда было неподходящее время для этого.

— Хм, — усомнилась Эйлин. — Зато у Мастера в плену, когда он рассказал, как убил Алиаса и сбросил его тело в подземелье, для этого было самое лучшее время.

— Мне жаль, что так вышло, — тихо сказал Сяо Лю.

— А почему нельзя было предупредить, что Солус может предать нас?

— Он не предавал, — вступился за Торментира старик-учитель. — Я никогда не видел в нём предательства. Даже на службе у Штейнмейстера он старался не причинять никому вреда...

— Но так, чтобы об этом не догадался Мастер, — подхватила Эйлин язвительным тоном.

— Именно! Какая польза была бы от того, что Мастер убьёт Торментира?

— В особенности для самого Торментира, — рассмеялась Эйлин.

— И не только, — строго сказал Сяо Лю. — Без Торментира Нелли и Мелису не удалось бы выжить в тюрьме Братства, а потом бежать из неё.

Глава 19. Отвечая добром на добро

Чай был выпит, флайлизы накормлены. Эйлин знала, что пора спешить обратно в Касадель-Соль. Она узнала всё, что могла сегодня узнать. Теперь надо было поделиться этим знанием с друзьями.

— Скажи, Сяо Лю, как мне вернуться обратно? Путь в Загорье неблизкий, а летать я, похоже, больше не умею.

— Я попытаюсь помочь тебе, — ответил старик. — Есть способ приманивать флайлизов, мы попытаемся вызвать тем же методом других животных...

Он вышел на улицу, в густые южные сумерки. Эйлин видела, как он сложил ладони лодочкой и поднёс ко рту. Станный гудящий звук огласил тихую улицу Ао-Фэй. Никто не откликнулся. Сяо Лю повторил призыв. Эйлин не успела удивиться, как послышался далёкий хлопающий звук. Он становился всё громче и громче.

Наконец с утробным урчанием, напомнившим Эйлин о неисправном моторе грузовика, на середину двора приземлился огромный плащекрыл. Сяо Лю ничуть не испугался хищной громадины, а стал поглаживать его по чешуйчатой морде. Животное прикрыло глаза от удовольствия и ещё раз утробно заурчало.

У Эйлин округлились глаза:

— Что это? Оно повезёт меня за горы?

— Да, — улыбаясь, ответил Сяо Лю. — Скажи спасибо Эстебану. Он научился обращаться с этими милыми созданиями и нас научил. Этот — один из плащекрылов, унесших на свободу наших Менгиров. Они освободили своих животных от ужасных обсидиановых амулетов, которые повесили на них Каменные Псы по приказу Штейнмейстера. И плащекрылы не забыли добро, которое сделали люди. Они готовы ответить добром на добро.

Эйлин улыбнулась. Она уже знала историю бегства своей дочери и её друзей. Смело она подошла к плащекрылу и тоже почесала у него под страшной челюстью. Ей на руку капнула слюна, но она лишь засмеялась.

— Спасибо, учитель, — сказала она. — Мне нужно спешить. Дисси, думаю, скоро вернётся к тебе. А когда мы победим, то приедем к тебе все вместе праздновать победу.

Хоть она уже не могла летать, но плащекрылу показалась совсем невесомой. Она легко скользнула на его спину. Захлопали мощные крылья, и плащекрыл взвился в воздух. Ветер свистел у Эйлин в ушах, а Сяо Лю долго провожал взглядом летящего зверя, пока тот не превратился в точку на фоне тёмно-синего неба.

Глава 20. Ошибка Долорес

Файр Айвори так и не дождался возвращения советника. Да и его дорогая Долли что-то задерживалась. И вообще, она куда-то исчезает постоянно, то говорит, что к подругам, то в лавку, то к белошвейкам... Странно, раньше она не так любила разъезжать.

Долорес появилась к вечеру, мокрая и взбудораженная. Она бегом кинулась в свои комнаты и, не переодеваясь, принялась рыться в секретере. Лорд Айвори последовал за ней и, стоя в дверях, которые забыла прикрыть Долорес, наблюдал, как его дочь складывает стопками листы бумаги.

— Долли, детка, зачем тебе столько бумаги?

Безобидный вопрос заставил девушку подпрыгнуть. Она покраснела и ничего не ответила. Мэр нахмурился.

— Долли...

К сожалению, в этот момент из гардеробной вылетел засидевшийся в темноте и одиночестве флайлиз. Он принялся радостно порхать по комнате. Долорес застыла в напряжённой позе.

— Откуда у тебя флайлиз? — строго спросил Файр.

— Не знаю, — промямлила Долорес.

— Не знаешь? — нехорошо удивился мэр. — Так это, может, ящерица твоей горничной, как там её зовут, Ирис, кажется?

Долорес испугалась не на шутку. Таким она видела своего отца, только когда он допрашивал арестованных. Но никогда у него не было такого выражения лица, когда он обращался к ней. Должно быть, теперь Долорес поняла, во что она впуталась. Но, услышав имя Ирис, девушка поняла одно: ни в коем случае нельзя, чтобы на её горничную пали подозрения.

— Папа, что ты! Разве у этой деревенщины может быть флайлиз! — для лорда Айвори привычно звучал высокомерный тон Долорес. — Это я купила себе зверюшку, ну, в общем, в одной из запрещённых лавок.

— Но зачем? — удивился мэр.

— Мне очень понравились эти ящеры, — тоном капризной девочки сказала Долорес. Она была сама себе противна в эту минуту, но понимала, что другой возможности оправдаться у неё, скорее всего, не будет. — А я постеснялась просить у тебя. Тебе же флайлизы нужны для дела...

— Детка, тебе не следовало ходить в те лавки одной, — похоже, объяснение устроило лорда Айвори, а на враньё дочери он, казалось, не обратил внимания.

— Ах, папа, ну кто посмеет причинить мне вред?

— Да, конечно, — заулыбался Файр. — А у кого именно ты купила ящера? Я пошлю туда своих людей, пусть они принесут тебе ещё...

Долорес растерялась. Она молчала, не зная, что сказать.

— Нет, папа, больше я не хочу, одного флайлиза вполне достаточно. А лавку я не помню. Если честно, для меня все эти людишки на одно лицо. А сейчас ты не мог бы оставить меня в покое? Я устала и хочу лечь спать пораньше...

— Конечно, детка, я прослежу, чтобы тебе подали горячего шоколада в постель.

— Спасибо, папочка, — Долорес жеманно сложила губки бантиком.

Потом она представила, что сказала бы Нелли, если бы могла всё это видеть и слышать, и очень порадовалась, что никого из её новых друзей здесь нет.

Глава 21. Страшные подозрения Файра Айвори

Файр покинул комнату дочери. Долорес не настолько хорошо знала своего отца, когда решила, что ей удалось усыпить его подозрения. Мэр решил, что его девочка попала под дурное влияние. Может, эта её новая служанка морочит девчонке голову, а может, кто-то из подружек. В любом случае за Долли нужен глаз да глаз.

Тут же Файр ощутил нечто, беспокоящее его, словно призыв издалека. Он, словно огромный толстый заяц, помчался к себе, чтобы увидеть, как мерцает хрустальный шар.

— Я слушаю вас, Великий Мастер! — задыхаясь от бега, произнёс мэр.

Мастер, сдерживая нетерпение и злость, расспросил Айвори, был ли у него Торментир, что он говорил, что делал и как себя вёл.

— Он отобедал со мною, — почтительно докладывал Файр. — Вёл себя как обычно, с собою у него был дорожный саквояж. Он сказал, что должен уйти по каким-то делам, а когда закончит их, то вернётся.

— Он ничего не сказал тебе, куда именно он направляется?

Лорд Айвори отрицательно покачал головой.

— И ты ничего не спросил у него?

— Но как бы я посмел...

— Да, — проворчал Мастер. — Это-то и плохо.

— А что с ним случилось?

— Он пропал, — сквозь зубы ответил Мастер.

— Вы хотите сказать, — в ужасе прошептал Айвори, — что его... Что с ним что-нибудь случилось?

— Именно, — отрезал Мастер, но, видя испуг на лице своего штатгальтера, пояснил, — с ним случилось предательство. Он предал Братство и бежал. Сейчас он где-то в твоём городе. Мне кажется, ты знаешь, что нужно делать.

— Да, я знаю, — прошептал Айвори.

Лицо Мастера в кристалле померкло, а мэр поспешил вниз, обуреваемый страшными подозрениями. Внизу лорд Айвори подозвал одного из слуг к себе.

— Завтра проследишь за мисс Айвори. Только сделать это нужно так, чтобы она ничего не заметила. Доложишь, куда она ходила, с кем говорила, о чём говорила, если сумеешь услышать.

Слуга молча поклонился. Другому человеку Файр поручил слежку за Ирис. Кто знает что теперь могло случиться! Вдруг его дочь околдована советником на расстоянии! Файр был уверен, что маги это умеют.

Глава 22. Как предупредить друзей?

Разумеется, сейчас Долорес уже не могла отнести друзьям обещанную бумагу и грифельные стержни. Ей пришлось выпить шоколад, принесённый одной из служанок, и улечься в постель.

В комнату вошла Ирис, будто бы для того, чтобы задуть часть свечей перед сном. Когда служанка с пустой чашкой удалилась, Долорес быстро пересказала свой разговор с отцом. Ирис не на шутку забеспокоилась. Особенно неприятно было, что лорд Айвори видел флайлиза. А рассказ Долорес о покупке его и вовсе показался глупым.

— И что теперь нам делать? — огорчилась Долорес, которая ещё час назад казалась сама себе опытной подпольщицей. — Может, пошлём нашим флайлиза?

— Нет, сейчас посылать его нельзя. Твой отец уже что-то заподозрил.

— Тогда надо идти к ним!

— Нет, — настаивала Ирис. — Они в безопасности. А если ты пойдёшь к ним, скорее всего, за тобой пошлют кого-нибудь и выследят, куда ты ходишь.

— Так что, надо сидеть дома и не высовываться? Надо найти способ предупредить!

— Утро вечера мудренее, — сказала Ирис. — Давай подождём до утра, может, там придумаем что-нибудь стоящее.

Холодным ранним утром, когда ещё не взошло солнце, Ирис закуталась поплотнее и поспешила в хорошо знакомый домик. В сумраке утренних улиц несколько раз ей почудились шаги за спиной. Но, не видя никого, кроме ремесленников, спешащих на работу, она успокоилась и продолжила свой путь.

Перед тем, как войти в калитку домика кормилицы, Ирис ещё раз огляделась. Не заметив ничего подозрительного, она прошла через дворик и постучала в дверь. Все, видимо, ещё спали, так как открыли ей не сразу.

Фергюс, сонный и взъерошенный, даже не спросил, кто стучит.

— Фергюс! — стала отчитывать его Ирис. — Что ж ты ничего не спрашиваешь! Разве можно открывать кому попало? А вдруг за дверью — враг? Тебя же сразу убьют!

— А я заговорённый, — улыбнулся Фергюс, пропуская Ирис внутрь.

Нелли уже высунула нос из спальни девочек:

— Ну, и кто это припёрся в такую рань? Или, может, мама вернулась? О, Ирис, привет, что случилось?

Все обитатели домика постепенно просыпались и спускались в столовую, служившей им и гостиной, и кабинетом. Ирис покосилась на мрачную фигуру Торментира, маячившую позади всех, и рассказала друзьям о подозрениях лорда Айвори.

— Этого следовало ожидать, — спокойно ответил Фергюс.

— Больше того, Мастер наверняка пустит по моим следам Соглядатаев, — это Торментир решил всех «приободрить».

— Ни фиги себе! — прокомментировала Нелли. — Как нам теперь быть?

— Во-первых, Долорес ни под каким видом не должна теперь приходиться к нам, — заявил Фергюс, — да и ты, Ирис, тоже. Ты уверена, что не привела сюда шпиона?

— Я никого не видела по пути, — ответила девушка.

— Это ещё не значит, что за тобой не было «хвоста». А насчёт Соглядатаев — так ведь Эйлин избавила Солуса от того обсидиана, который они могли бы учуять. Так что нам особо

нечего бояться.

Фергюс осторожно отогнул занавеску и выглянул на улицу. Город жил обычной жизнью, улицы заполнялись людьми, и теперь заметить в толпе шпиона было бы просто невозможно.

— Флайлизов не посылать, к нам больше не ходить. Файра недооценивать нельзя.

Ирис огорчённо кивнула. Теперь её приход сюда показался ей безумной затеей.

— Как же мне пройти обратно?

— Э-э-э...

Фергюс задумался. Вперёд выступил Торментир и взмахнул своей волшебной палочкой над головой Ирис. Девушка зажмурилась, она ощутила, как палочка легко коснулась её макушки. По затылку и вдоль спины потекло что-то холодное. Ирис опасливо потрогала голову руками. Ничего особенного она не нащупала, зато услышала восхищённый шёпот Мелиса и Дисси. Громко хмыкнула Нелл.

Ирис взглянула в потускневшее от времени зеркало. Её отражения там не было.

— Ой, что это со мной? — испугалась девушка.

— О, ничего страшного. Какое-нибудь заклятие хамелеонистости, — небрежно пояснила Нелли с видом ценителя и знатока такого рода превращений.

— Чего-чего?

— Ну, скорее всего, тебя просто не видно на фоне окружающих предметов.

— Именно, — сухо подтвердил Торментир. — Вам следует спешить, Ирис, потому что через час это заклятие потеряет силу.

Глава 23. Провал

Ирис кинулась к усадьбе Айвори. Её действительно на улице никто не замечал, поэтому люди удивлённо оглядывались, если чувствовали, что их кто-то толкнул, а из пустоты доносилось смущённое:

— Ой, простите, пожалуйста...

Долорес проснулась не слишком рано. Не утруждая себя последовать советам Ирис, она проскользнула в гардеробную, привязала к шее флайлиза записку для Нелли и Мелиса и отправила довольного ящера в полёт. Она надеялась, что с утра пораньше отец ещё спит, а челядь занята своими делами. Или, скорее всего, из-за высокомерия, свойственного аристократам, вовсе не считала службу за людей, достойных внимания. За исключением Ирис, конечно.

А Файр уже не спал. Точнее, он продремал всю ночь в кресле напротив хрустального шара, поэтому проснулся очень рано. Он заметил флайлиза, вылетающего из окна дочери и горько вздохнул, выпуская Соглядатая вслед ящеру.

Ни Соглядатай, ни флайлиз, ни лорд Айвори, ни Долорес не заметили, что дверь чёрного хода на мгновение приотворилась. Обслуживающий персонал, как верно догадывалась Долорес, был с утра очень занят, поэтому никто не слышал крадущихся шагов.

Лишь оказавшись наверху, Ирис вздохнула с облегчением и скинула с себя утеплённую накидку. Накидка немедленно стала видна, а вот Ирис пока оставалась невидимой. Долорес, которая увидела, как накидка появилась ниоткуда, раскрыла от страха рот, намереваясь завизжать.

— Тише, ради всех богов, это же я!

— Ирис? — Долорес растерянно оглянулась по сторонам. — Где ты? Я не вижу тебя...

— Это оттого, что Торментир меня заколдовал, — Ирис коротко объяснила, в чём дело.

— О! — растерялась Долорес. — А я ящерку отослала...

— Долорес, как ты могла! — хотя Ирис и не было видно, но огорчение в её голосе прозвучало явственно.

— А что теперь будет?

— Ох, не знаю... Может, твой отец уже следит за твоими флайлизами. И за тобой, а может, и за мной тоже...

Долорес опустилась на стул. Она не верила до конца, что её отец сможет причинить ей зло.

А слуга, следивший за Ирис, естественно, потерял её на обратном пути. Он растерянно потоптался недалеко от домика, где находились Нелли и её друзья. Справедливо рассудив, что достаточно будет рассказать хозяину о том, куда ходила Ирис, он отправился в усадьбу Айвори.

Лорд Айвори даже не ожидал такого быстрого результата. Он похвалил своего шпиона, бросил ему золотой дукат, и слуга удалился. Мэр остался один, в задумчивости потирая подбородок. Надо дожидаться возвращения Соглядатая, чтобы сделать определённые выводы.

Глава 24. Слежка за домиком кормилицы

— Слушай, Солус, а если на нас нападут, мы же отбиться вряд ли сможем? — озабоченно проговорил Фергюс.

— Не понял, о чём ты говоришь.

— Ну, тётя моя рассказывала, что ты можешь установить что-то вроде охранных заклинаний, которые не пустят нечисть типа Соглядатаев к дому...

— Кто-кто тебе рассказывал? — Торментир, казалось, даже удивился.

— Моя тётя, — терпеливо повторил Фергюс. — Старая Зэм.

— Ах, вот что! — неопределённо протянул маг.

— Так я об охранных заклятиях, — продолжил Фергюс.

Торментир, осторожно отогнув плотную занавеску, выглянул наружу. Лицо его, и без того не слишком приветливое, окончательно омрачилось.

— Бесполезно, — отрывисто бросил он.

— Это почему же? — удивился Фергюс. — Эй, Нелли, прекрати грохотать! Что ты ищешь?

Нелли и в самом деле шумно разыскивала что-то. На вопрос Фергюса она не сочла нужным ответить.

— Она ничего не ищет, а просто подслушивает, — не глядя в её сторону, сказал Торментир.

Выражение его лица крайне заинтриговало Фергюса, и он подошёл к товарищу, чтобы тоже выглянуть в окно.

— Нелли, подслушивай потише! Эй, Солус, а что это такое? Вон то, дымное?

Начинался хмурый, почти зимний день. Судя по всему, солнце на небе показываться не собиралось. Зато хорошо было видно нечто смутное в самом углу маленького палисадника. К дому оно не приближалось, хотя время от времени шевелилось. Нелли прекратила греметь вещами и выглянула в другое окно.

— Что ты там увидел такое дымное? — буркнула она, обращаясь к Фергюсу, но тут же отпрянула от окна.

Лицо её побледнело, глаза округлились и стали огромными, руки судорожно сжались в кулаки.

— Соглядатай! — вырвалось у неё.

— Где? — спросил Мелис, спускавшийся по лестнице.

Нелли молча показала пальцем во двор. Мелис осторожно выглянул.

— Ничего не вижу, — ответил он.

— Сюда, сюда смотри, — прошипела Нелл.

Она бесцеремонно схватила его за волосы и ткнула прямо в грязное стекло.

— Ой! Ты что, Нелл? — Мелис схватился за нос и лоб.

— Подойди сюда, — довольно неприветливо позвал его Торментир, — из этого окна очень хорошо видно.

Мелис нехотя сменил позицию и присмотрелся.

— Да, и в самом деле. А что он тут делает?

— Цветочки собирает, что, не видно?

— Нелл! — Фергюс уже совершенно не понимал, как в своё время Эйлин справлялась с

дочерью.

— Думаю, его послал Айвори, — процедил Торментир. — Наверняка вслед за Ирис.

— Слушайте, — вдруг заинтересовался Фергюс. — А что это сквозь него такое виднеется? Такое более тёмное, крылья, что ли?

— Понятия не имею, — живо откликнулась Нелл. — Сколько я их видела, у других такого не было... О господи! Это же флайлиз!

Мелис, Торментир и Фергюс прильнули к стеклу.

— Точно, — дрогнувшим голосом отозвался Фергюс. — А что он сделал с ящером? Съел, что ли?

— Думаю, лучше нам этого не знать.

Вниз уже спускалась Дисси, привлечённая таинственными перешёптываниями и шуршаниями. Она тоже стала смотреть на дымного монстра.

— Точно, это флайлиз, — огорчённо сказала она. — И, к сожалению, ему уже ничем не поможешь...

— Убью эту тварь! — взвилась Нелли и, стараясь уже не производить лишнего шума, поспешила наверх, в спальню девочек, где хранила магический Лук-без-Промаха и хризолитовые стрелы.

За нею, прыгая через ступеньку, бежал Мелис, и Нелли не сомневалась — он хочет взять Меч. Дисси стояла, словно прикованная к месту. Ей раньше не доводилось видеть Соглядатаев так близко. Зато она много слышала о них, и страх сковал её движения. Теперь она восхищалась смелостью Нелли, которая готова была вступить в сражение с монстром из обсидианового амулета.

Всё это время Фергюс укоризненно смотрел на мага. Тот не мог проигнорировать этот взгляд.

— Что? — вызывающе спросил он.

— Солус, почему ты не поставил те заклятия, что я тебе говорил?

— Ты говорил мне о них, когда Соглядатай уже торчал здесь. А вчера, — Торментир глубоко вздохнул, — мне было не до того.

— Ладно, вчера всем было не до того, — расстроено сказал Фергюс. — Никто не ожидал от Айвори столь быстрых действий. Хотя мне нет прощения. Я, стреляный воробей, умудрился упустить из виду самое важное — нашу безопасность!

Фергюс, обуреваемый негодованием, хлопнул себя по лбу. Раздался свист, и только великолепная реакция спасла Фергюса от стрелы, которая случайно сорвалась у Нелли с натянутой тетивы.

— Никогда больше так не делай, Фергюс! — рассердилась Нелли, с трудом выдёргивая стрелу из оконной рамы. — Ты меня испугал!

— А уж как ты меня испугала! — отшутился заметно побледневший Фергюс. — Не реакция у тебя отменная! Почти как у меня!

Он покрутил стрелу в руках:

— Теперь я и вправду стреляный воробей...

Глава 25. Менгиры и Соглядатай

Соглядатай наверняка заметил движение возле окон. Он подплыл немного поближе к дому. Дисси уже всю трясло.

— Нам, наверное, придётся выйти во двор, чтобы справиться с ним, — лицо Нелли было сосредоточенным.

— Нет! — воспротивился Фергюс. — Может, Айвори на это и рассчитывает! Ты будешь стрелять в Соглядатая, а дружинники потом схватят нас всех.

— А вы можете сделать так, чтобы нас со стороны улицы не было видно? — обратился Мелис к Торментиру.

— Это требует времени на подготовку, — не глядя на остальных, заговорил маг.

— Какого чёрта! — взвилась Нелли. — В Ровер Ланде мог, а тут не может!

— Я не закончил, — еле сдерживая злость, сказал Торментир. — Так вот, по всему периметру двора поставить заклятие непроницаемости не выйдет, но место, где стоит это создание, я накрыть смогу...

— Приступаем! — коротко скомандовала Нелли, поднимая чудесный лук.

Торментир взмахнул палочкой, Мелис занял позицию у двери, готовый ринуться в рукопашный бой. Тонким звоном отозвалась тетива, и хризолитовая стрела пронзила то место, где, по предположению Нелли, находилась грудь Соглядатая. Дымное чудовище пронзительно завывало, схватившись за стрелу и выдергивая её из себя.

— Пусть он заткнётся! — крикнула Нелли, прицеливаясь вновь.

— *Молчание!* — прошипел маг, посылая очередное заклятие в Соглядатая.

Вой стал тише, но не прекратился. Свистнула вторая стрела, но на этот раз монстр ожидал её появления и сумел уклониться. Нелли чертыхнулась. Мелис коротко выдохнул:

— Я пошёл! Нелл, возьми скрипку...

Юноша выскочил во двор, а Соглядатай будто ждал его. Он вплотную приблизился к Менгиру, пытаясь высосать из него жизненные силы. Мелис нанёс два рубящих удара с оттяжкой, но монстр, казалось, и не заметил этого.

Юноша обернулся. Он смотрел на то окно, где, по его мнению, находилась Нелли, и что-то проговорил. Нелли видела, как шевелятся его губы, но не услышала ни слова. Заклятие Торментира мешало говорить человеку, а вопли Соглядатая полностью отключить не смогло.

— Что? Что мне сделать?

— Он говорит и думает о твоей скрипке! Бери её быстрее!

Нелли не стала спрашивать, откуда маг это узнал. Читать мысли — это удобно. Не говоря больше ни слова, она помчалась мимо парализованной страхом Дисси. Краем глаза Нелли успела заметить, как Фергюс нащупывает увесистую колотушку.

— Брось! — крикнула Нелли на бегу. — Этим ничего...

Остаток слов Фергюс не расслышал, но понял, что колотушкой чудовище не прошибёшь. Однако оставаться вовсе без оружия он не мог. Нелли уже летела обратно, держа смычок, словно пику, — наперевес.

Торментир оказался во дворе, удерживая щит невидимости над сражающимися. Соглядатай теснил Мелиса. Юноша отчаянно отбивался. Он уже пронзил дымное создание несколько раз, но этим всего лишь приостановил его натиск. Правда, Соглядатай был

удивлён и рассержен, если возможно применить эти слова к такой нечисти. Он привык, что жертву парализует ужас, и несчастный отдаёт свои силы практически без борьбы. Здесь всё было иначе. Соглядатая уже болезненно ранили, а намеченная жертва отчаянно сражалась, не помышляя о сдаче...

— Держись, Мелис, я уже пришла, — пробормотала запыхавшаяся Нелли.

Звуки скрипки поплыли над двориком. Чары, наведённые Торментиром, не могли заглушить этой грозной музыки. Соглядатай вздрогнул и стал на месте, как вкопанный. Меч начал светиться, но Нелли сбилась. Как только музыка смолкла, Соглядатай вновь подступил к Мелису. Торментир кинул быстрый взгляд в сторону Нелли. К счастью, девушка не растерялась и продолжила игру. На скрипке проступили зеленоватые прожилки. Они светились всё ярче...

Замешательство монстра сыграло на руку юноше. Мелис размахнулся, меч описал в воздухе сверкающую дугу и опустился прямо на плечо Соглядатаю. Меч прошёл сквозь него, как нож сквозь подтаявшее масло. Вслед за этим раздался страшный крик погибающей нежити, и Соглядатай стёк на пожухшую траву палисадника тёмной лужей.

Глава 26. Что было в записке

Мелис вытер пот со лба и опустил Меч.

— Классно ты его развалил! — похвалила Нелли. — Всё, пошли отсюда.

Не глядя в сторону Торментира, всё ещё стоящего с поднятой волшебной палочкой, Нелли двинулась к дому. А вот Мелис одарил волшебника косым взглядом, и лишь потом пошёл вслед за подругой.

Лужа на траве быстро застывала. Торментир поёжился под порывами холодного ветра, но не направился в дом. Он нагнулся над обсидиановой лужею, высматривая там что-то.

Фергюс, который встретил их на пороге, был просто потрясён:

— Ну, вы — молодцы! Никогда не видел такой работы!

— Это ещё что! — небрежно бросила Нелли. — Вот когда мы были у Скалы Теней, там да, была заварушка, а это так, разминка...

Дисси кинулась Нелли на шею:

— Какая же ты смелая!

— Ты сама как — ничего?

— Да, — на щеках Дисси блестели дорожки от слёз. — Я в порядке. Я пришла в себя как только ты заиграла. Вы с Мелисом целы?

— Да что с этим тапком сделается? — Нелли лукаво улыбнулась. — Я же рядом.

Фергюс в это время обнял Мелиса, совсем позабыв, что в руках до сих пор держит колотушку. Он опомнился, лишь когда Мелис болезненно ойкнул и схватился за затылок.

— Ты не ранен? — Фергюс отступил от Менгира на шаг.

— Нет, — Мелис слегка поморщился. — По крайней мере, Соглядатаем — нет.

— Прости, пожалуйста, дружище, совсем забыл, — колотушка была бесславно отброшена в уголок. — Кстати, а где Солус?

— Что, неужто опять ушёл нас продавать? — обронила Нелли. Дисси немедленно сдвинула брови.

В комнату уже входил Торментир. Он услышал то, что сказала Нелли, и лицо его пошло бурыми пятнами.

— Вот что было у Соглядатая, — так как волшебнику всё время приходилось сдерживать свои эмоции, голос его прозвучал сдавленно.

Торментир бросил на дряхлый диван с отломанным подлокотником что-то гладкое и тёмное. Это было тело мёртвого флайлиза. Оно бессильно распласталось по дивану, словно залоснившаяся тряпочка.

— Ах, бедный! — пожалели девушки погибшего ящера.

Но Фергюс, присмотревшийся более внимательно, сказал:

— У него к шее что-то привязано. Бумажка розовая, что ли?

— Наверное, он нёс нам письмо, — голос Мелиса дрогнул.

— Блестящая догадка! — презрительно сказал Торментир, за что удостоился негодующих взглядов обеих девушек.

— Интересно, кто это додумался нам писать? С Ирис мы говорили буквально только что, значит, не она, — стал рассуждать Фергюс. — Эйлин? Вряд ли.

— Ни за что мама не стала бы писать на розовых бумажках, — заявила Нелли. — И вообще, она говорила, что скоро вернётся, поэтому вряд ли вообще стала бы писать...

Может, Эстебан?

— Ну да, на розовых бумажках, — фыркнул Фергюс.

— А что? — упорствовала Нелли. — После знакомства с Долорес...

Она вдруг замолчала, вытаращив глаза и округлив губы трубочкой. Мелис даже беспокойно заглянул ей в лицо. Может, Торментир лишил её дара речи?

— Долорес! — развеяла его сомнения Нелли. — Ну, конечно...

— Ты о чём?

— Это же её бумага! Посмотрите, Мелис, Дисси, помните, когда она прислала нам письмо с указанием этого адреса? Бумага была точно такая же!

— Да с чего бы она стала писать нам? Ирис была у нас...

— Да кто её знает! — пожала плечами Нелли. — Может, что срочное нарисовалось.

Торментир молча протянул руку и снял розовый клочок с шеи флайлиза. После того, как письмо побывало внутри Соглядатая, на нём уцелело всего несколько слов: «... Подозревает... Видел флайлиза, расспрашивал... Бумагу... не смогу...».

Торментир прочёл это вслух.

— Ясно, — отметил Фергюс. — Она хотела предупредить нас о том, что её отец что-то подозревает, что она не сможет нам ничего приносить. Что там о флайлизах, мне непонятно?

— Это уже неважно, — холодно проговорил Торментир. — Она нарушила наш уговор, возбудила подозрения Файра, и теперь он послал вслед Ирис Соглядатая. Соглядатай заметил письмо, посланное нам, и уничтожил флайлиза. Мы убили Соглядатая. Файр, не дождавшись его возвращения, поймёт, что здесь действовали Посвящённые.

Дисси тихо притворила дверь. Все после слов Торментира нахмурились. Даже обычно весёлый и жизнерадостный Фергюс выглядел крайне озабоченным.

— Солус, дружище, ты имеешь в виду...

— Я имею в виду, что нам придётся убираться отсюда, и как можно быстрее.

— Но ведь мама... Она сказала, что скоро вернётся сюда! — Нелли даже позабыла о своей неприязни к Торментире. — Мы должны дождаться её!

— В любом случае надо собрать вещи, — негромко произнесла Дисс. — Всё было подстроено очень умно. В любом случае мэр или пришлёт дружину, или нас убил бы Соглядатай...

При воспоминании о нём Дисси невольно передёрнуло.

— А что будет с Долорес? — спросил Мелис.

— Хм, — Нелли грозно сдвинула брови.

— И с Ирис? — продолжал юноша, не обращая внимания на мимику Нелли. — Если Файр обо всём узнал, то мы-то сможем бежать или отбиваться. С Долорес, в принципе, он ничего не сделает, а вот Ирис...

Глава 27. Долорес пойманас поличным

Файр в нетерпении расхаживал взад и вперёд по роскошно убранному покою. Человек, следивший за Ирис, назвал адрес дома, куда ходила горничная. Теперь мэр ждал возвращения Соглядатая, вращая на пальце опустевший обсидиановый перстень. Внезапно перстень треснул. Камень в нём рассыпался прямо под ноги лорду Айвори.

— Да что же это такое, — пробормотал сквозь зубы лорд, слишком толстый, чтобы согнуться и собрать осколки.

Впрочем, собирать их не понадобилось. Они превратились в лужицу, которая быстро затвердела. Золотой ободок на пальце мэра выглядел как-то странно без крупного камня. Файр наклонял голову то так, то эдак, и внезапно понял, что посланный им Соглядатай не вернётся. С ним произошло что-то непоправимое. Лужица жалобно хлопнула под ногами, из неё вытянулось толстое короткое щупальце, которое тут же бессильно шлёпнулось обратно.

Впрочем, это был не последний амулет мэра. Он схватился за кулон, свисавший с жирной шеи, и склонился над лужицей. К его удивлению и ужасу, кулон стал словно вытягиваться между его пальцев, а из лужи на полу вверх потянулся столбик обсидиана.

«Как будто они протягивают друг другу руки», — с невольным отвращением подумал лорд Айвори. Эти обсидиановые руки соединились на некотором расстоянии от пола, и мэр ощутил, что его голову тянет книзу. Он затрепыхался, словно птица, пойманная в силки, но вовремя догадался сбросить с шеи цепочку, на которой болтался кулон. Голову сразу перестало тянуть вниз.

Кулон, упавший точно в центр лужи, начал всасывать в себя обсидиан из неё. С громким чмоканьем лужица стала уменьшаться, зато кулон, напротив, разбухал, принимая новую форму. Когда на полу не осталось ни следа от бывшего камня из перстня, кулон увеличился в размерах раза в два.

«Если бы не видеть того, что видел я, можно бы сказать, что он таким и был», — ошеломлённо подумал Файр. Однако руки его сами подобрали кулон и водрузили золотую цепочку на прежнее место. Решение пришло само собой.

В комнату Долорес он ворвался почти бегом.

— Папа, что случилось? — вид у Долорес был самый невинный.

— Скажи, зачем ты отправляла флайлиза? — сурово спросил Файр у дочери.

Долорес замялась:

— Ну, просто полетать, крылья размять...

Это минутное замешательство дочери о многом сказала лорду Айвори.

— Ты очень разочаровала меня, Долли. Но я дам тебе возможность исправиться.

Надеюсь, ты ею воспользуешься.

— Я не понимаю, папа...

— Где твоя горничная?

— Э-э-э... Не знаю.

Из-за пышных малиновых драпировок выступила Ирис. Она поняла, что прятаться сейчас — только ухудшить положение.

— Я здесь, милорд, — она сделала глубокий реверанс.

— Хм, — мэр явно не ожидал увидеть её здесь. — Что ж, хорошо. Тогда объясни, что ты делала в заброшенном домике, — он назвал адрес. — И не отпирайся. Мой человек следил за

тобой.

Глаза у Долорес стали огромными. Ирис никак не могла придумать, что ответить, и наконец сказала:

— Я думаю, что ваш человек ошибся, милорд. Я всё утро провела здесь, пока мисс Долорес спит, перебирала её гардероб.

— Так это ты выпустила флайлиза?

— Да, милорд, — мужественно солгала Ирис. — Но я сделала это случайно, он вылетел у меня из окна...

— В таком случае, — Файр подошел к дочери, — почему у тебя, Долорес, пальцы в чернилах? Вы обе отправили кому-то письмо флайлизом. А кто это — я скоро узнаю. Вслед за флайлизом я отправил Соглядатая...

Файр нехорошо ухмыльнулся. Долорес побледнела как полотно. Ирис до боли сжала пальцы.

— Ваша милость, — дрожащим голосом произнесла Ирис. — Но ведь Соглядатай погубит ни в чём не повинное животное.

— Погубит, погубит, — охотно согласился лорд Айвори. — И приведёт меня к тем, кому вы писали.

Долорес была близка к обмороку.

Глава 28. Лорд Айвори доносит на собственную дочь

— Я запрю вас обеих здесь. Не смейте никуда выходить. Что делать с вами, я ещё решу. А сейчас мне нужно переговорить с Великим Мастером.

Файр вышел, и девушки услышали, как снаружи щёлкнул замок. Они были заперты. Но самое худшее было не это. Они понимали, что подвели своих друзей, и теперь друзьям грозит смертельная опасность.

Файр отправился в комнату с хрустальным шаром. Он долго водил над ним дрожащей ладонью, пока наконец появилось лицо Мастера.

— Надеюсь, у тебя есть хорошие новости, — недовольно сказал Мастер.

Файр заметил, что Мастер выглядит усталым и измождённым, словно всю ночь не спал. Конечно, лорд Айвори не позволил себе никаких замечаний по этому поводу (ещё бы! Что он, сам себе враг, что ли?).

— Ваша милость, я думаю, что знаю, где скрывается господин советник...

Файр рассказал обо всём, что случилось за это утро. По мере его рассказа лицо Мастера прояснялось.

— Значит, говоришь, Соглядатай не вернулся, — задумчиво протянул он. — Это хорошо, очень хорошо.

— Что же здесь хорошего? — недоумённо спросил Файр.

— То, что одним амулетом ради такого можно и пожертвовать. Ты прав, считая, что Торментир там. Думаю, что не только Торментир.

— А кто?

— А кого мы ищем уже столько дней? — раздражённо спросил Мастер.

— Как! — ахнул Айвори. — Вы думаете, они... тоже там? Это они убили Соглядатая?

— Безусловно. Только вот что странно, — Мастер нахмурился. — Мои слуги, которые ищут Торментира, никак не могут его разыскать. Надо кое-что проверить. Сделай так, чтобы из этого дома никто не смог уйти. Не нападайте на них, просто прикажи дружине оцепить дом. Я пришлю туда своих, м-м-м, слуг.

— А что теперь будет с Долорес? — голос Файра дрогнул.

— Какой Долорес? А, с твоей дочерью. Она ведь тоже как-то замешана в этом деле. Да ничего, на кой она нам сдалась, — махнул рукой Мастер. — Впрочем, ладно. Пришли её и эту её служанку в Даун-Таун под конвоем.

— А что с ней там будет?

— Служанку заточим в казематы, а Долорес, — по губам Мастера зазмеилась улыбка, увидев которую, Айвори вздрогнул. — Красавица Долорес погостит немного в моей резиденции. Высылай их в течение суток. Буду ждать.

Изображение в шаре помутнело, а потом и вовсе исчезло. Файр Айвори уже жестоко раскаивался, что заговорил с Мастером о своей Долли. Но теперь выхода не было — надо отправлять девочку к Мастеру.

Но вначале следовало покончить с этим гадючьим гнездом, в котором, по мнению мэра, верховодил Торментир. Лорд кликнул к себе дружину и чётко разъяснил им задачу, набросав план на листке бумаги.

— Соберите две дюжины проверенных людей, — говорил он старшему из дружинников, — и расставьте их в тех местах, что я вам показал. В помощь вам выделяю

пятерых Каменных Псов. Их пришлю попозже.

Старший щёлкнул каблуками и вытянулся во весь рост перед мэром:

— Разрешите идти выполнять?

— Выполняйте! — махнул рукой Айвори.

Глава 29. В осаде

Дисси с необычайной быстротой паковала самые необходимые вещи, её руки мелькали, связывая пакеты и узлы. Правда, когда она прикоснулась к саквоюжу Торментира, тот рыкнул в её сторону нечто недружелюбное, и она отступила в сторону.

В конце концов, он чародей, ему виднее. Дисси видела, что он сам раскрыл саквож и принялся бережно перекладывать пузырьки и склянки, обёрнутые желтоватым пергаментом.

Фергюс, Нелли и Мелис дежурили у зашторенных окон, в любой момент ожидая нападения.

— Смотрите! — восклицание Нелли привлекло к себе всеобщее внимание.

— Что такое? В чём дело? Что, новый Соглядатай?

— Да нет же, нет! Посмотрите, квартал оцепляют дружинники!

— А вон и парочка Каменных Псов, — мрачно изрёк Мелис. — И ещё, а вот ещё один...

— Что им тут надо?

— Что, что? Нас, конечно!

— Это дело рук Айвори, — голос Торментира звучал куда мрачнее, чем голос Мелиса. — А Айвори пляшет под дудку Штейнмейстера. Это его приказ.

— Думаешь, ловят тебя? — спросил Фергюс.

— И не только. Думаю, Мастер уже догадался, что здесь оба Менгира. Ты, Фергюс, и Дисси его волнуете мало.

— Считаешь, что этих, — Фергюс кивнул в направлении окна, — Айвори прислал, чтобы схватить нас?

— Вряд ли. Они просто охраняют дом, чтобы мы не смогли вырваться отсюда. Наверняка Мастер пришлёт кого-то повнушительнее, чтобы схватить нас.

— Демона? — насторожилась Нелли.

— Возможно. Хотя, может, сочтёт достаточным несколько Соглядатаев...

— Да мы их... — хвастливо начала Нелли, но Торментир её резко оборвал.

— Не думай, что это так просто. Если здесь их появится десяток, мы с ними не справимся.

Торментир замолчал. Глубоко задумался и Фергюс. В таких ситуациях он ещё не бывал. Раньше, когда он рисковал своей жизнью (или свободой), перед ним всегда вырисовывалась ясная и понятная цель. Теперь он совершенно запутался. Конечная цель всей борьбы, разумеется, ясна — победить Братство, уничтожить Штейнмейстера, доставить Менгиров в Долину Домиэль... Но, кажется, ему, Фергюсу, уже не суждено будет этого увидеть.

— Мы должны дождаться Эйлин, — голос Торментира вывел Фергюса из задумчивости.

Глава 30. Посадка в горах

Ветер бил Эйлин в лицо, трепал её волосы. На такую высоту она никогда не поднималась. Или поднималась? Давным-давно, в других местах... «Самолёт, — вспомнила она. — И уши так же болели».

Плащекрыл время от времени взмахивал гигантскими кожистыми крыльями. Эйлин цеплялась за его шею, иногда взглядывая вниз. Там, внизу, было темно, и разобрать что-либо не представлялось возможным. Становилось всё холоднее. «Наверное, мы приближаемся к горам. Там совсем другой климат, — решила Эйлин, а потом спохватилась. — Интересно, я это вспоминаю? Или знаю из рассказа Фергюса?».

Как ей показалось, плащекрыл начал забирать влево, уклоняясь от нужного ей курса. Эйлин выглянула вниз — нет, ничего не разглядеть. Но способность чувствовать направление в ней не исчезла. Она на всякий случай стала хлопать плащекрыла по шее, стараясь привлечь его внимание. Он недовольно щёлкнул челюстями. Эйлин потеряла равновесие и чуть не соскользнула с его широкой спины.

Да, учитывая то, летает она теперь только вниз, придется держаться покрепче. Наверное, плащекрыл пытается добраться до своего логова в горах. В этом случае надо как-то попытаться спешиться, а он пусть себе улетает. А то угораздит очутиться с его собратьями у них в гостях! Эйлин содрогнулась при мысли о таких перспективах.

Да, похоже, плащекрыл решил вернуться домой. Но вот над горами он резко спикировал вниз. Здесь он приземлился возле небольшого горного ручья — передохнуть и напиться. Недолго думая, Эйлин спрыгнула с его спины, больно стукнувшись о каменистую землю затёкшими ногами.

Плащекрыл жадно набирал пастью воду, а Эйлин, используя остатки способностей, бесшумно отбежала в сторонку, прислонилась к скале и стала невидимой на её фоне. Плащекрыл и не искал свою всадницу. Утолив жажду, он взмыл в воздух с громовым урчанием. Мелкие камешки на земле разлетелись от ветра, создаваемого его крыльями.

— Что ж, прогуляюсь, — неунывающе сказала сама себе Эйлин, оставшись одна. — Только лучше пусть меня никто не видит.

И она направилась на северо-запад по узкой, едва видной тропе. Довольно скоро тропа превратилась в дорогу, а ещё чуть позже — в наезженный тракт.

— Возможно, я на верном пути, — подбодрила себя Эйлин.

И тут же она услышала стук колёс и топот лошадиных копыт. Эйлин немедленно прижалась к обочине дороги. Необходимо было соблюдать максимальную осторожность, поэтому Эйлин ещё и прислушалась к мыслям тех, кто ехал этим путем.

— О боги Сариссы, неужто мы заблудились!

— Ох, может, нас отвезли сюда, чтобы скормить каким-нибудь чудовищам?

И первая, и вторая мысли принадлежали женщинам. Молодым женщинам.

— Тпру! — этот крик был не мысленным, а вполне хорошо озвученным.

Эйлин, на миг забыв, что никто не может её видеть, шарахнулась в сторону и злобно ругнулась, споткнувшись о какой-то особенно острый камень.

— Где мы? — спросил дрожащий женский голос.

Эйлин мгновенно узнала этот голосок. Это же Долорес! Что она делает здесь, в горах ночью?

— Сидите в карете, барышня, и не высовывайтесь, — довольно невежливо ответили ей. — Это приказ вашего отца.

— Вот именно, красотки. А над вашим отцом, мисс Долорес, есть и повыше начальники, — насмешливо вторили первому невеже.

— Неужели мы не имеем права знать, куда нас везут? — этот вопрос задала вторая женщина. — Вы везёте нас к Мастеру?

Да это же Ирис! Эйлин решила подобраться к карете поближе. Надо узнать, что всё это означает.

Двое мужчин переругивались между собой хриплым шёпотом, наверное, чтобы не услышали Ирис и Долорес. Из их слов Эйлин поняла, что обеих везут в Даун-Таун по приказу Мастера.

— Попались, птички, на связи с мятежниками, — хохотнул один из сопровождающих.

— Да, теперь их отучат флайлизов куда не надо посылать, — ответил другой. — Наш Мастер — ого! — у него разговор короткий.

Эйлин передёрнуло. Вот оно что: девушки допустили какую-то оплошность и попались на этом. Теперь их выслали в Даун-Таун. Но что произошло с остальными? Если бы её тело не было таким ледяным, то оно похолодело бы от страха за судьбу тех, кто остался в заброшенном домике. Надо спешить! Но... Эйлин не могла бросить Ирис и Долорес здесь. Им тоже требовалась помощь.

Глава 31. Новый приказ

Медленно, очень медленно и осторожно Эйлин подошла к двоим дружинникам, что сопровождали пленниц. Сильные, крепкие, не отличающиеся умом ребята, сразу видно. Наверное, отличные солдаты — из тех, кто вначале стреляет, а лишь потом думает.

Эйлин дождалась момента, пока эти двое подойдут поближе друг к другу, и выбросила вперёд руки... Никто, не владеющий магией, не смог бы увидеть, как дружинников накрыло серебряной сетью. Они мгновенно замерли, одновременно повернувшись в ту сторону, откуда вылетела эта сеть.

— Слушайте меня внимательно, — вполголоса говорила Эйлин, и солдаты поворачивались, словно болванчики, на её голос. — Сейчас вы забудете указания, которые вам дали. Вы должны отправить Ирис Грин в Деспьярго, на службу Фокси Ирну, а затем посадить Долорес Айвори на корабль, идущий в Город Стражей. Лишь корабль отчалит, пошлёте весть в Город Стражей оружейнику Эстебану. Когда всё будет исполнено, вы не сможете вспомнить, кто приказал вам это, и отправитесь обратно, на службу в Каса-дель-Соль.

Дружинники, замороженные, стояли и пялились в пустое пространство перед собой, изредка кивая.

— Повторите, что вы должны сделать, — потребовала волшебница.

Перебивая друг друга, солдаты монотонно принялись бубнить, повторяя инструкции, полученные от Эйлин.

— Всё верно, — она осталась довольна понятливостью дружинников. — Молодцы.

А внутри кареты обеих пленниц охватила паника. Они всю дорогу слышали брань и насмешки своих конвоиров, а теперь те усыпляюще бормотали что-то себе под нос.

Девушкам стало совсем страшно. Долорес сжалась в комочек в углу кареты, а Ирис решила выглянуть в окно. Она ничего особенного не увидела, но поведение конвойных её несказанно удивило. Они вытянулись в струнку, словно перед ними стоял кто-то из высших чинов, отдали честь, а затем схватили лошадей за оглобли и стали разворачивать их в сторону, практически противоположную той, куда ехали раньше.

Глаза дружинников были затуманены, и Эйлин решила показаться девушкам и расспросить их о произошедшем в Каса-дель-Соль. Пока Ирис таращилась на солдат, Эйлин начала материализоваться на дороге. Лошади зафыркали и шарахнулись в сторону от появившейся из ниоткуда фигуры.

Глава 32. Эйлин спешит на помощь

— Ирис, — тихо окликнула Эйлин, — ты помнишь меня?

Сказать, что Ирис удивилась, — значит плохо описать её состояние.

— Что, что там такое? — окно было слишком мало для двоих, и Долорес никак не могла понять, отчего Ирис замерла.

Наконец Ирис отодвинулась от окна, давая выглянуть своей хозяйке. Глаза Долорес округлились, но её удивление было значительно меньшим — ведь она уже видела Эйлин, когда та впервые появилась в Каса-дель-Соль.

— Эйлин? Почему вы здесь?

— Я, можно сказать, заблудилась. Меня сюда занёс плащекрыл, — пояснила она. — А вы сейчас поедете в Деспьярго, только вначале расскажите мне, что у вас произошло.

— Как — в Деспьярго? — не поняла Долорес.

— Ну, я приказала этим двум молодцам, чтобы Ирис отвезли к Фокси, а тебя там посадят на какое-нибудь судно до Города Стражей. К Эстебану поедешь, понятно?

— Да, — прошептала Долорес, не веря своим ушам. — А как вы уговорили дружинников? Они подкуплены?

— Почти. Но сами этого не понимают. А теперь рассказывай ты.

Долорес быстро рассказала о том, как попали в ловушку Посвящённые в Каса-дель-Соль. Лицо Эйлин осталось бесстрастным, хотя её охватило возмущение. И Долорес явственно ощутила это. Её словно захлестнула горячая волна. Или это её собственный стыд?

— Простите меня, — пробормотала она. — Я так виновата...

— Вы обе виноваты, — холодно прокомментировала Эйлин. И Долорес стало гораздо прохладнее. — Теперь я вас покидаю, мне нужно спешить...

— Госпожа Эйлин! — Ирис наполовину высунулась из другого окна. — Большой тракт на Каса-дель-Соль идёт здесь, но если пойти через перевал, — она махнула рукой куда-то правее, — то уже к утру вы доберётесь туда.

— Спасибо, — удаляясь, ответила Эйлин.

Дружинники наконец сладили с лошадьми и определились, в какую сторону следует свернуть, чтобы попасть прямо в Деспьярго. Эйлин слышала, как за её спиной стучали копыта, как девушки кричали ей прощальные слова.

Она не стала отвечать им. Она знала, что теперь они в безопасности. По крайней мере, на некоторое время. Конечно, рано или поздно Штейнмейстер спохватится и станет искать их, но у них появился шанс скрыться.

Эйлин шагала быстро, она даже сама удивилась. Как будто у неё на ногах крылья! Машинально глянув вниз, она с удивлением отметила, что её ступни почти не касаются земли. Интересно, а может, ещё получится взлететь? Эйлин сделала движение руками и вытянулась, словно устремляясь вверх. Так она делала, будучи Саламандрой.

Сверкнуло кольцо с хризолитами. Земля отдалилась на добрый метр. Но не успела Эйлин обрадоваться, как немедленно грохнулась вниз. Охая, она поднялась на ноги и потёрла ушибленное место.

— Ну, фу, шлёпнулась, как самая обыкновенная тётка, — недовольно пробурчала она. — Всё ясно, полетать теперь не полетаешь. Можно только бегать. И хорошо ещё, что я умею делать это быстро.

Отряхнув развевающиеся на ветру одежды, Эйлин вновь зашагала к перевалу. Её ждали, нужна была её помощь, и ноги Эйлин незаметно для неё самой оторвались от дороги. Погружённая в свои мысли женщина уже ни на что не обращала внимания.

Глава 33. В ожидании помощи

Весь остаток дня и ночь обитатели домика кормилицы Долорес просидели как на иголках. Дружинники сменяли друг друга, Каменные Псы, не нуждаясь в отдыхе, бесменно дежурили на своих постах.

— Слушай, неужто они здесь надолго? — спрашивала Нелли у Мелиса. — Им же тоже надо что-то есть.

— Вот на нас они и рассчитывают, — хмуро отвечал Мелис.

— Так нам тоже надо есть! — Нелли словно не заметила мрачного настроения друга.

— Терпи.

Но Нелли вовсе не собиралась терпеть. Она успела подобрать все корки, оставшиеся в доме, и теперь догрызала один из последних плодов оркаша. Вытерев рукавом рот, Нелли внимательно осмотрела корку оркаша. Со вздохом она убедилась, что выедать там больше нечего, и запустила коркой в окно.

— Ты что, совсем ополоумела?

К удивлению Нелл, это не Торментир кинулся ругать её, а Фергюс.

— А что? — с невинным видом ответила она.

— Оставь её, Фергюс, — неожиданно вступился за Нелли волшебник.

— Да она же... — начал говорить Фергюс, но Торментир перебил его.

— Оставь. Они всё равно знают, что мы здесь, и эта корка ничего не решает.

— Вот-вот! — подхватила Нелл. — И я того же мнения!

Торментир смерил её негодующим взглядом, Нелли ответила тем же.

— Ладно, — махнул рукой Фергюс. — Я только очень беспокоюсь об Эйлин...

— Замолчи! — проскрипел Торментир. — Я знаю, она вернётся...

— И я знаю это, да только здесь её ждёт не дождётся отряд солдат и Псы.

— О чём это вы? — вмешалась Нелли. Она любила быть в гуще событий. — Мама вернётся и им всем покажет! Неужели вы оба думаете, что она не справится с какими-то там, — она неопределённо покрутила пальцами в воздухе. — Кстати, я снова хочу есть! Может, там сыр остался?

Мелис не удержался и фыркнул. Зато Торментир уже не слушал, что говорит Нелли. Он насторожился, словно гончая, учуявшая дичь. Дисси не вмешивалась в происходящее. Но даже она не могла не почувствовать, что с магом что-то происходит.

— Так что насчет сыра, Дисс?

— Тихо! — рыкнул Торментир. — Не мешайте мне слушать!

Нелли возвела глаза к потолку, но замолчала. Торментир прислушивался к чему-то, чего больше никто не слышал. Потом его напряжённое, заострившееся лицо прояснилось.

— Что, Солус, что ты слышал? — нетерпеливо спросил Фергюс.

— Она возвращается.

И сейчас не только Нелли, но и все остальные поразились, как улыбка освещает мрачное лицо бывшего советника.

— Да что ты! Рассказывай!

— А где она? Уже близко?

— Её надо предупредить, что здесь засада!

Все кинулись к Торментире, но улыбка так же быстро покинула его, как появилась.

Лицо мага вновь приняло обычное угрюмое выражение.

— Не мешайте мне слушать! Она довольно далеко, я не могу понять, отчего она так медленно передвигается...

— Что с ней? Может, ранена? А где именно она находится?

Вопросы посыпались градом, и Торментир снова прикрикнул, чтобы все замолчали. Маг сосредоточился. Брови его сдвинулись. Дисси, Нелли и Мелис придвинулись поближе, не обращая внимания на его злое лицо. Фергюс вертел что-то в руках. Наконец Торментир глубоко вздохнул:

— Она в двух часах ходьбы отсюда. Хотя я не понимаю... Место, которое она изобразила мне, находится довольно далеко.

— Может, она летит? — вставил Фергюс. — Знаешь, она теперь умеет.

— Уже не умеет, — отрезал Торментир. — Идёт пешком, я же сказал. Правда, очень быстро.

— Солус, но ты же предупредил её?

— Ну, разумеется, — сердито сверкнул глазами в сторону Фергюса Торментир. — Кое-какие способности у неё сохранились, так что засада ей не страшна.

Раздался треск.

— Ох, извините, кажется, я что-то сломал, — слегка смутился Фергюс.

— Очень кстати, — встряла Нелли. — Это последний оркаш в доме, и я его съем. Давай сюда.

Но Торментир, недолго думая, взмахнул палочкой, и разломанный плод вырвался из рук Нелли и, неспешно плывя по воздуху, спрятался за спиной чародея.

— Это для Эйлин, — сухо пояснил он в ответ на недоумённые взгляды. — Когда она вернётся.

Глава 34. Мастер в раздумьях

Мастер отшвырнул хрустальный шар и принялся мерить кабинет шагами. Впрочем, минут через десять он проверил, цел ли магический кристалл. Гнев гневом, а связь со штатгальтерами должна быть постоянно.

Итак, проклятый демон был прав, а он, Верховный Мастер, ошибался. Но как, как могло случиться такое, что его советник осмелился бежать? Неужто он связался с бежавшими сопляками? Да, недаром он обшаривал всю Сариссу с помощью различных магических приёмов. Наверное, он нашёл Нелли и Мелиса. Мастер злобно пнул ни в чём не повинный стул. Они ещё пожалеют о том, что родились на свет!

Ничего, всю правдивую историю он узнает, когда к нему приедет дочь этого Айвори и её служанка. Они расскажут ему всё, что знают. Уж он-то сумеет вырвать правду! А потом... В принципе, их дальнейшая судьба его не волновала. Служанка отправится на обед к Каменным Псам (в качестве самого обеда, разумеется), а Долорес... Посмотрим. Может, Миссингеру понадобится компания. Или тот же обед.

Теперь следовало отозвать Соглядатаев, посланных за Торментиром. По не известной Мастеру причине они не возвращались и сообщений не присылали. Странно, потому что обсидиан в теле человека притягивал как магнитом обитателей амулетов. Здесь ошибиться было невозможно.

Мастер перелистал хрупкие страницы старинных книг и нашёл нужное заклинание.

— *Анима мортале*

Мувис унд кантаре

Ме ордис риверсато

Натурэ матэрато.

Мастер прислушался. Нет, он ничего не слышал, хотя, в принципе, слышать это должны были странствующие Соглядатаи. Они откликнутся на призыв хозяина и вернуться к нему так скоро, как только смогут. А теперь следовало бы навестить Миссингера.

Глава 35. Первое задание Миссингера

Демон слонялся от безделья по своей комнате, ощупывал время от времени стены, да так, что его когти скрежетали по тёмному камню. В одном месте от стены уже откололся изрядный кусок, так что получилось нечто вроде ниши. Выйти из комнаты без позволения Мастера демон не мог, связанный заклинанием.

— Объясни, что ты делаешь, — сказал Мастер.

— И тебе доброе утро, хозяин, — просипел демон. Он продолжал как ни в чём не бывало скрести лапами камень.

Мастер поморщился:

— Отвратительный звук! Перестань! Вдобавок ты портишь помещение...

— Я? — изумился демон. — Порчу? Это место невозможно испортить. Любые изменения здесь будут здесь только к лучшему! И вообще, — обнажились чёрные конические зубы. — Что-то тебе всё не нравится. И привычки у меня плохие, и манеры неважные, и пахнет от меня отвратительно, и звуки я издаю неприятные. Может, отправишь меня обратно, а? Найди себе парня попокладистее...

Да что же это такое? Мастеру, чтобы совладать с собой, пришлось стиснуть в кулаке один из своих амулетов. Определенно, этот тёмный демон задался целью вывести своего хозяина из себя. Ощущение холодного обсидиана в кулаке немного успокаивало. Мастер глубоко вздохнул:

— Нет. Пожалуй, нет. Ты останешься здесь. Ты будешь делать то, что прикажу тебе я. Потому что, — Мастер выбросил вперёд руку с амулетом, — ты должен повиноваться мне!

Миссингер хрипло рыкнул от бессильного бешенства. Мастер, чувствуя, что демон не может причинить ему никакого вреда, усмехнулся.

— Так вот, Миссингер, скоро тебя ждёт первое задание. Скоро ты отправишься в город Каса-дель-Соль, это недалеко отсюда, чтобы захватить нескольких непокорных.

Отверстие на месте носа на лице (или морде) Миссингера расширилось. Он с шумом втянул в себя воздух.

— Тебе не терпится? Понимаю, ты немного скучаешь, но буквально вечером всё изменится, — истолковал по-своему его сопение Мастер.

— Я отправлюсь один? — спросил Миссингер, мигом спрятав устрашающие зубы и вспомнив о хороших манерах.

Мастер нехорошо рассмеялся:

— Мой грозный друг, ты отправишься без меня. Но тебе в помощь я выделю нескольких сопровождающих. Так что сбежать даже не надейся.

— Да я и не думал, — буркнул демон.

— Ты связан со мной магией крови, — любезно напомнил Мастер. — Так что если в твою голову придёт какая-нибудь глупость...

— Да знаю, знаю, кровь напомнит о себе.

— Причём это будет твоя кровь, — заметил Мастер. — Ладно, будь готов, я могу вызвать тебя в любой момент. Можешь, впрочем, выбрать себе очередного плащекрыла на обед.

Мастер покинул своего подопечного, а Миссингер, когда убедился, что никто уже не может видеть его, схватился обеими когтистыми лапами за серую лысую голову и в

отчаянии зарычал.

— Хоть бы она вернулась! Она же обещала мне помощь! Как я влип! Что теперь делать? Ох, что сказала бы бабушка?!

Глава 36. Позаимствовать силу

Мысленно связавшись с Торментиром, Эйлин забеспокоилась. Сведения о засаде ей не понравились. Вдобавок она удивилась, почему волшебник такого уровня, как Солус, не может вывести из осаждённого дома своих товарищей, сделав их невидимками или кем-либо в этом роде. Это её насторожило.

И вот теперь её передвижение замедлилось, потому что часть сил она потратила на мысленный разговор на большом расстоянии. Это тоже не радовало. Почувствовав безграничную Силу стихии в Глубинных Ярусах, привыкнув ею пользоваться, Эйлин никогда не задумывалась о том, что Сила может иссякнуть или даже исчезнуть вовсе.

Она остановилась возле высокого узловатого дерева. Несмотря на ветер, это дерево пока ещё не уронило всей своей листвы. Оно стояло, не покоровшись горным холодам, шелестя золотистыми, уже немного утратившими цвет листьями, похожими по форме на наконечник стрелы. Эйлин прислонилась к шершавому стволу и почувствовала, как мощный поток жизненной энергии течёт под корой дерева.

Припоминая то, что делала когда-то давным-давно, она приложила холодные ладони к дереву. Эйлин остро ощутила, как поток разделился, и часть его потекла прямо через её руки. Белые ладони женщины чуть-чуть потеплели и порозовели. Зато с вершины дерева немедленно посыпались листья.

Эйлин немедленно отёрнула руки. Опадающие листья уже не были золотистыми наконечниками стрел. Они сворачивались в сухие коричневые трубочки и падали, падали...

Крона дерева изрядно поредела, прежде чем этот листопад прекратился. К счастью, Эйлин не отняла у горного дерева всех его сил. Она знала, что это дерево обязательно переживёт суровую зиму, а когда придёт весна, оно снова зацветёт и зазеленеет.

Помахав дереву на прощанье, Эйлин снова пошла по накатанной в этом месте дороге. Уже на ходу она становилась всё прозрачнее, пока вовсе не исчезла. Теперь никакой случайный путник не увидел бы женщину с серебристыми волосами, в одежде, слишком лёгкой для горного климата. Ноги этой странной женщины не касались земли.

Глава 37. Разговор Мастера с Соглядатаями

Мастер физически ощутил возвращение Соглядатаев. Вообще у него была особая любовь к своим амулетам, старым и вновь созданным. Поэтому он заторопился в кабинет. Дорогих гостей надо было встретить.

Действительно, они уже кружили по каменному мешку кабинета. В лучах солнца они были невидимы, но в подгорной резиденции, освещаемой где факелами, а где сгустками света, Мастер прекрасно видел своих Соглядатаев.

— Нашли вы Торментира? — жадно спросил он, надевая на голову лаково поблёскивающий головной убор.

Эту вещь Мастер разыскал когда-то давно. Она лежала там же, где сохранились старинные магические книги Братства. В них описывался загадочный предмет под названием обсилем. Мастеру было неизвестно, кто придумал этот артефакт, на чём основана его работа, кто владел им раньше и что с прежним владельцем приключилось. Главное — он нашёл указания, как применять обсилем. В этих указаниях упоминалось, что часто надевать обсилем на себя опасно. Других объяснений не было, и Мастеру пришлось удовольствоваться этой информацией. Правда, он пользовался сим странным артефактом только один раз, и после этого жутко раскалывалась голова.

И вот сегодня настал день, когда обсилем снова пригодился ему. Этот убор мгновенно облепил голову Мастера, словно вторая кожа. На уши легли длинные гибкие полоски, прочно сцепившись под подбородком. Мастер немедленно услышал то, что было недоступно ушам простого человека.

Вой Соглядатая мог услышать всякий, кому, конечно, «посчастливилось» его задеть. А вот понять эту нечеловеческую речь никто не мог бы без специального артефакта. Мастер, надевая обсилем, слышал вой, а также шорох и шелест, не различимые без обсилема. Эти жутковатые шорохи складывались в слова и обрывистые фразы.

— Всё Загорье... Обыскали... Нигде нет следа... Не обнаружили...

Человеку приходилось прилагать массу усилий, чтобы эти слова не сливались снова в шепотки и шелест. То ли оттого, что эти звуки обычно человеческое ухо не слышало, то ли, что приходилось так напрягать слух, очень скоро Мастера настигла жестокая головная боль. А Соглядатаи всё шуршали о том, как они не смогли разыскать Торментира.

В конце концов Мастер не выдержал. Он принялся сдирать с головы обсилем. Со стороны могло показаться, что он скальпирует сам себя. Наконец обсилем отодрался с противным чавкающим звуком.

— *Интубос!* — устало произнёс глава Братства, роняя перед собой кусочки обсидиана, из которых он вызвал своих слуг.

Дружно и организованно Соглядатаи взмыли под потолок, а потом, словно по команде, ринулись вниз, к амулетам — своим укрытиям. Миг — и кабинет был пуст. Только небрежно отброшенный обсилем напоминал о том, что здесь происходило.

Глава 38. Интерес Миссингера

Тяжёлая дверь отворилась, и в кабинет, стараясь ступать бесшумно, вошёл Миссингер. Он прищурил жёлтые глаза. Но как ни устал Мастер, он почувствовал лёгкое движение за своей спиной и круто обернулся. Он нахмурился, увидев демона в не положенном для этого месте.

— Что происходит? — сурово обратился Мастер к Миссингеру.

— О, шапочка, — не отвечая на вопрос, демон поддел грязным когтем обсилем.

— Не тронь, животное! — рывкнул на него Мастер.

— Ну, надо же, — не на шутку обиделся Миссингер и швырнул обсилем на пол. — Как шапочка — так животное, а как убивать — так Миссингер...

— Зачем ты сюда пришёл? — Мастер даже не обратил внимания на обиду демона.

— Ты же сам разрешил выбрать плащекрыла на обед.

Мастер про себя отметил, что в разговоре с Миссингером следует тщательно выбирать выражения. Оказывается, демон истолковал его слова как разрешение покинуть комнату. И ведь покинул! И невидимая линия его не остановила!

— Так ты уже обедал? — Мастер решил не заострять внимания демона на своих раздумьях.

— Нет.

— Тогда как ты нашёл меня?

— По запаху, — ощерился Миссингер. — От тебя чудесно пахнет ненавистью и невменяемостью...

— Придержи свой мерзкий язык! — взревел Мастер, но тут же схватился за голову. Виски его пронзила нестерпимая острая боль.

— Ты говорил с этими? — Миссингер понятиливо кивнул на обсидиановые амулеты. — И теперь тебе дурно?

Мастер вздохнул и кивнул.

— Да, от дурной компании всегда дурно, — поучительно произнёс демон. — Вот и мне в последнее время нехорошо.

Мастер даже не успел осознать, какую дерзость сказал ему демон, а тот уже продолжал:

— Поправь меня, если я ошибаюсь, но они искали, этого, советника, как там его, Торментира по твоему поручению? И не нашли, конечно?

И снова Мастер вынужден был молча согласиться с чудовищем.

— А почему ты решил, что они найдут его?

И демон услышал краткую историю о том, как «отметил» своего советника Верховный Мастер. И вот теперь совершенно неясно, как именно ему удалось скрыться.

— Угу, — понятиливо согласился демон. — Ясно, что совершенно неясно. А ты никогда не думал, что твоя обсидиановая отметка в теле не вечна?

— То есть?

— Ну, к примеру, она может раствориться, излиться из тела...

— Не говори глупостей!

— Но, может, кто-то извлёк обсидиан?

— Слушай, ты ведь шёл за плащекрылом? Вот и иди себе дальше! Хватит чушь нести! Пошёл вон отсюда! — загремел Мастер, надвигаясь на Миссингера.

— Ну-ну, — буркнул Миссингер, отступая на безопасное расстояние.

Было удивительно видеть, как крепкий, широкоплечий монстр с твёрдыми бугристыми мускулами старается отдалиться от человека, который выглядит слабым и хрупким на его фоне. Но Мастер не раздумывал над этим. Он привык, что его гнева все боятся, поэтому воспринял поведение демона как должное.

Глава 39. Эйлин возвращается с новостями

На путь в Каса-дель-Соль Эйлин потратила несколько больше времени, чем пообещала в мысленном разговоре с Торментиром. Действительно, все подходы к дому патрулировали дружинники Братства. Вдобавок Пятеро Каменных Псов стояли со скучающими мордами на всех перекрёстках, по которым могли уйти жившие в домике Менгиры и их товарищи.

Больше того, поодаль то и дело мелькали Соглядатаи. Людям они не были видны, но Эйлин сохранила изрядную часть способностей, поэтому их расплывчатые фигуры не могли укрыться от её глаз.

Эйлин проскользнула мимо патрульных, мимо зевнувшего во всю пасть Пса и больно ткнулась в закрытую калитку. Невольно охнув, она постаралась сосредоточиться. К счастью, у неё получилось всё, что она хотела.

Так Эйлин попала во дворик, не открывая калитки. Так же ей удалось пройти сквозь запёртую дверь, не привлекая ничьего внимания.

Торментир мерил широкими шагами комнатку, служившую Посвящённым и столовой, и гостиной. Фергюс сидел молча, а Нелли шарила по всем шкафам.

— Что ты там ищешь? — утомлённо спросил Мелис.

— Что-нибудь съестное.

Все повернулись в Нелл, а она невозмутимо продолжала:

— Ну, у меня стресс. Видите же, мама что-то задерживается, я нервничаю. Мне надс перекусить.

— Если ты будешь бесконечно перекусывать, то в конце концов не пролезешь в дверь, когда мы будем уходить отсюда, — съязвил Торментир.

Дисси, стоявшая тут же, возвела глаза к потолку, Фергюс раскрыл рот, чтобы что-то сказать, и в этот момент посреди комнаты материализовалась Эйлин.

— Ура! Мама пришла! — завопила Нелли.

Дисси и Мелис тоже кинулись к ней. Эйлин умудрилась обнять всех троих, глядя поверх их голов на Фергюса и Торментира. Те не жаждали обниматься, но на их лицах явственно читалось превеликое облегчение.

— Что произошло у вас, я знаю, — наконец произнесла Эйлин. — Давайте теперь я расскажу вам, то, что вам неизвестно.

Она рассказала историю Мастера, которую услышала от Сяо Лю. Все слушали, затаив дыхание, особенно Мелис, который мало что помнил из своего детства. После рассказа Саламандры все взоры с сочувствием обратились к Мелису. Он сидел, опустив глаза, щёки его горели:

— Надо же, — тихо сказал юноша. — А я ведь даже не знал, как его звали.

И все поняли, что он имеет в виду не своего прославленного деда.

— Именно — звали, — уточнила Эйлин. — Обратите внимание, что Штейнмейстера сейчас никто не называет по имени. Видимо, он сам так захотел. Наверное, считает, что его имя не внушит всем трепета, страха, уважения, в конце концов.

Наконец Фергюс, сидевший во время её рассказа тихо, как мышь, прокомментировал:

— Если честно, то имя «маленький Морти» ему никак не подходит.

— А ведь для Сяо Лю, для старой Зэм он так и остался маленьким Морти из деревни и Уорто... Неужто в нём не осталось ничего хорошего от того маленького мальчика, которому

Алида рассказывала истории?

Торментир потёр грудь в том месте, где её залил расплавленным обсидианом Мастер:

— Видимо, не осталось.

— Да, правда, — вмешалась Нелли. — Вон Мелиса как обижали в этой его деревне! Ты только вспомни, мама.

— Местами — проблематично вспоминать, — отшутилась Эйлин.

— Ну, в общем, его все обзывали, дразнили, насмехались...

— Хватит! Нелли, не обязательно смаковать все эти подробности.

— Подожди, мам, я к тому, что Мелис не превратился же в злобного монстра!

— Да, кстати, о монстрах, — вспомнила Эйлин. — Я навестила нашего Тёмного Посланца в резиденции у Штейнмейстера.

Все заахали, загалдели, только Торментир остался суровым и сдержанным:

— Думаю, небольшой перерыв в рассказах тебе не повредит, — и он протянул Эйлин последний плод оркаша.

Подкрепившись, Эйлин почувствовала себя куда лучше и бодрее.

— Видишь, Солус, — с невесёлой улыбкой сказала она Торментире тихо, чтобы никто не услышал, — теперь мне нужна обычная человеческая еда, летать я не могу. Развоплощаюсь, наверное.

— А что будет дальше? — беспокойно спросил маг.

— Не знаю. Может, исчезну в языках пламени, — Эйлин хотела пошутить, но по помрачневшему лицу Торментира поняла, что шутка не удалась. — Ладно, проехали. Предлагаю поговорить теперь на неприятные темы.

Нелли настороженно взглянула на окружающих. Неужто мама, как и прежде, будет читать ей нотации? Это наверняка Торментир постарался, доложил ей. Мысленно.

Дисси и Мелис смотрели на Эйлин открытым взглядом ни в чём не провинившихся людей. Фергюс тоже не опускал глаз, хотя подозревал, что Эйлин не слишком довольна тем, как он гасил возникающие конфликты.

Но неуютнее всех чувствовал себя Солус Торментир. Он уловил часть мыслей Саламандры, но, как известно, лучший способ защиты — это нападение. Поэтому лицо его немедленно стало злым и надменным, тонкие губы сжались в ниточку.

— Вас вычислил человек, который следил за Ирис, — начала Эйлин, смахнув корки от оркаша прямо на пол. — А Соглядатай, которого послал по этому адресу Файр Айвори, не вернулся, только подтвердив подозрения. Файр связался с Штейнмейстером...

— Маленьким Морти, — ехидно вставил Нелли, за что немедленно получила болезненный тычок в рёбра от Дисси.

— Так вот, Мастер не дурак, — спокойно продолжала Эйлин. — Он понял, кто мог расправиться с Соглядатаем. Так он убедился, что искал одного непокорного — своего советника, а нашёл целую банду. То-то он обрадовался! Это по его приказу вас караулят теперь дружинники и Псы. Расчёт безошибочный: может, вы сумеете провести людей, но уж с Псами вам не справиться. Так что вы попались.

Мелис и Нелли переглянулись, Дисси нервно сглотнула вдруг ставшую вязкой слюну. По лицу Торментира ничего нельзя было понять. Только Фергюс рискнул высказаться, то ли в шутку, то ли всерьёз:

— Мы-то надеялись, что ты появишься и решишь все наши проблемы, а ты, красавица, ругаешь нас... А мы так переживали за тебя!

— Лучше бы вы переживали за Ирис и Долли, а ещё вам стоит попереживать за себя! — огрызнулась Эйлин. — Как вы собираетесь выбираться отсюда? Осада не может длиться вечно! Рано или поздно здесь появится кто-то или что-то, и вас живо выкурят!

— А Солус? Он поможет отбиться! — не сдавался Фергюс.

— Да, именно, — агрессивно продолжила Эйлин. — Именно Солус. Здесь есть вопросы. Торментир побледнел. Нелли решила, что это наверняка от злости. И все невольно бросили взгляды на кольца на руках Торментира и Эйлин. Нет, кольца по-прежнему были золотисто-зелёными. Но почему тогда Эйлин так говорит с магом?

— Скажи, Солус, почему вокруг дома нет охранных заклятий? Не мне учить тебя, как может маг спрятаться от обычных людей! Здесь хватило бы обычного «Маглетум Инимикум»! Однако здесь нет даже намёка на это заклинание! Далее. Почему ты не

наложил чары невидимости на всех присутствующих и не вывел их отсюда? Для волшебника с твоей подготовкой это несложно! Я считаю, что именно ты повинен в сложившейся ситуации!

— Круто! — восхитилась Нелли. — Здорово ты отделала этого...

— Цыц! — бросила Эйлин в сторону Нелл. — До тебя еще дойдёт очередь, потерпи! А теперь я жду твоих ответов, Солус.

Фергюс хмурился. И вправду, почему Торментир не сделал ничего из того, что говорила Саламандра? Может, он пришёл к ним, чтобы устроить здесь ловушку для всех? Если так, то его план сработал. Ведь даже Эйлин задаёт вопрос — как отсюда выбраться?

Глава 41. Семейная ссора

— Что ж, я отвечу на твои вопросы. Хотя, если мне дали адрес этого дома только, чтобы постоянно обвинять в разных неблагоприятных поступках, то, пожалуй, лучше бы мне убраться назад в резиденцию. Там, по крайней мере, было ясно, что все вокруг — враги, — в голосе Торментира помимо его воли прорывались гнев и горечь.

Но, видимо, Эйлин не было сейчас до них никакого дела.

— Итак, Эйлин, — Торментир отвесил лёгкий поклон в её сторону. — Я и вправду должен был оградить этот домик от излишнего внимания посторонних, но не сделал этого, потому что судилище надо мной, которое ты устроила, выбило меня из колеи. Ты оставила нас, а Фергюс распорядился не покидать дом. Так я допустил эту, без сомнения, непростительную, ошибку.

— погоди, Солус, так ты хочешь сказать, что это я виноват? — остоленел Фергюс.

— погоди, пусть продолжает, — остановила его Эйлин.

— Да, я мог бы наложить на всех заклятие невидимости, однако оно обмануло бы лишь дружинников. Каменных Псов этим не проведёшь. Для того они здесь и стоят.

— Откуда вы знаете? — вырвалось у Дисси. Она впервые напрямую обратилась к магу, которого, честно сказать, недолюбливала. И побаивалась.

Торментир бросил на неё такой взгляд, словно готов был испепелить бедняжку:

— Как вам известно, Дисси, я достаточно много времени провёл недалеко от их логова. Там и посмотрелся. Мастер любит этих созданий.

Под грозным взглядом Дисси отступила подальше. Возле Эйлин ей стало гораздо уютнее.

— Продолжим нашу светскую беседу, — проговорил Торментир. — Кроме людей, которых можно сделать незаметными, у нас у всех есть вещи.

— Так в чём проблема? Что, не научился работать с неодушевлёнными предметами? Их, насколько мне известно, можно делать невидимыми, а можно и превратить во что-нибудь другое.

— О, разумеется, — насмешливо парировал Торментир. — В воздухе поплывут какие-то странные предметы, которые вылетели из оцепленного дома. Конечно, никто и внимания на это не обратит.

— Я говорю о том, что все вещи тоже можно сделать невидимыми! — сердито поправила его Эйлин.

Нелли счастливо улыбалась. Эта Эйлин была совсем не той отстранённо-холодной Саламандрой, которая вернулась из Глубинных Ярусов гор. Это была её мама, которую она знала и ни на миг не забывала ни в темницах Братства, ни верхом на плащекрылах, ни в старой затхлой спальне домика. Именно так она отчитывала любого, на кого сердилась: повышала голос, зло острила и не обращала внимания ни на какие отношения.

— Великолепная идея, — с убийственной мягкостью ответил чародей. — А что ты скажешь насчёт магических артефактов Сариссы? Лук, Меч и скрипку я не смогу заколдовать! Как бы я ни старался, они будут сиять собственным светом! Ты что, считаешь, что в дружине служат одни слепцы?

— Нет, конечно, так никто не считает, — рискнул вмешаться Мелис.

Закончить он не успел, так как Нелли перебила его:

— Конечно, там не одни слепцы. Там ещё придурки, болваны и клинические идиоты.

Все невольно рассмеялись. Кроме Торментира, конечно. Он был занят тем, что злобно смотрел на Нелли.

— Тихо, Нелл, успокойся, видишь же, что он делает, — вполголоса сказал Мелис своей подруге.

— Конечно, вижу, что он делает, — беззаботно ответила та. — Пилит меня тяжёлым взглядом. Пусть себе. Ничего мне не будет. Он мамы побоится.

Новый взрыв смеха. А Торментир стал «пилить тяжёлым взглядом» Эйлин. Это он сделал зря, потому что она моментально вернула внимание к нему:

— Солус, чем злобно зыркать, лучше продолжай свой увлекательный рассказ, а мы слушаем.

— А я уже всё сказал. По-моему, вопрос исчерпан. Теперь ты должна объяснить, как тебе удалось пробраться мимо этих супербдительных Каменных Псов.

— Мимо одного Пса, — уточнила Эйлин. — Он в это время зевал.

— О, конечно, это всё объясняет.

— Послушайте, — вмешался Фергюс. — Да что вы как дети! Здесь что — место для семейных ссор? Эйлин обещала рассказать, как говорила с Тёмным демоном, а потом подумаем, как сделать отсюда ноги!

— Отличная мысль, дружище Фергюс! — в тон ему сказала Нелли.

Глава 42. В плохом месте в плохое время

Эйлин вкратце рассказала о том, как проникла в резиденцию Мастера, как ухитрилась сжечь книгу, с помощью которой Мастер управлял Миссингером.

— Это та, что называлась «Книга Могуущественных»? — уточнил Торментир.

— Она самая.

— Я тоже её видел. Мастер разве что не спал с ней.

— В общем, он ужасно огорчился потерей книги. Она, как выяснилось, сама была выходом в иной мир.

— Как чаша? — снова спросил Торментир.

— О чём это вы говорите? — изумился Фергюс. — Какая чаша? Слушайте, кончайте этот свой междусобойчик и объясняйте как положено.

— Чаша Приношений, — кратко пояснил Торментир. — С её помощью Мастер вызвал в этот мир демона. Он прошёл сквозь чашу.

— Да, он так и сказал, — вздохнула Эйлин, — что застрял в чаше, чуть хвост не отломал.

— Кто сказал? — оторопел Мелис.

— Тихо! Слушайте и не перебивайте!

Эйлин передала свой разговор с Миссингером после ухода Мастера, пересказала его историю о том, как он оказался втянут в Чашу-портал, не умолчала и о том, что обещала помочь ему.

— Что-о-о? — у Нелли вытянулось лицо. — Ты обещала помощь Тёмному Посланцу? Мама, ты вообще здорова?

Дисси снова сильно толкнула Нелли в бок. Та, охая, потёрла рёбра и замолчала.

— Ты плохо слушаешь, — язвительность Эйлин перенеслась с Торментира на Нелли, и Нелли вовсе этому не обрадовалась. — Ты что, не сообразила, что Штейнмейстер призвал вовсе не злобного демона, а обычного обитателя другого мира? У них там все так выглядят и разговаривают, так что это не монстр, а обычное существо, которое, кстати, жаждет вернуться домой. Там его бабушка ждёт.

— Бабушка? У демона? Круто! — захихикала Нелли.

— Прекрати! — предупредила Эйлин. — Останешься без языка!

— Помочь? — Торментир услужливо выставил волшебную палочку.

Эйлин покачала головой, и в этот миг Нелли заохала, прикрыв рот обеими руками.

— Что? Что с тобой? — Мелис и Дисси встревоженно заглядывали в лицо Нелл.

— Ничего страшного. Просто сейчас ей очень сильно щиплет язык, — спокойно пояснила Эйлин.

После этого она продолжила рассказ.

Узнав все подробности о несчастном Миссингере, Фергюс даже посочувствовал ему:

— Да, надо же, парень оказался в плохом месте в плохое время.

— Фергюс, это же демон! — удивлённо сказал Мелис.

— Знаешь, друг, я тебе скажу, что в его мире ты тоже показался бы злобным уродливым бесом!

Девушки тихонько прыснули, прикрывая рты ладошками.

Глава 43. Паника на улице

За такими разговорами время летело незаметно. Эйлин успела рассказать, как она встретила дружинников, конвоирующих Ирис и Долорес в резиденцию Мастера. Все заахали, Дисси в ужасе всплеснула руками.

— Тише, подождите! Вы всполошились раньше времени! — начала успокаивать её Эйлин. — Надеюсь, никто не подумал, что я оставила всё как есть?

Она описала, как загипнотизировала конвоиров, какое дала им задание.

— Так что Долорес едет к Эстебану, а Ирис уже на пути к Фокси, — закончила свою повесть волшебница.

Лица Дисси и Мелиса посветлели. Фергюс заулыбался, Нелли выставила вверх большие пальцы на обеих руках. Торментир неопределённо поднял вверх брови. Непонятно было, одобряет он действия Эйлин или осуждает за промедление в пути.

За окном раздался ужасный шум. Кричали люди, слышался тяжёлый топот, треск ломаемых заборов. Нелли, которая стремилась быть во всех местах одновременно, подскочила к окну.

— Там что-то страшное! Даже Псы, похоже, испуганы!

Так как уже не было никакого смысла таиться, всеподбежали к окнам. Люди, словно обезумевшее стадо, носились по улице, крича и толкая друг друга. Даже бывалые дружинники вцепились в свои пики и алебарды, как в последнюю спасительную соломинку, и расширенными глазами глядели на происходящее. Действительно, и Каменные Псы вели себя не так, как обычно. Они глухо рычали, то приближаясь к чему-то, не видимому наблюдателям из дома, то отступая.

— Неужто Соглядатаи? — испуганно спросила Дисси, вцепляясь в ту самую колотушку, которую днём раньше хотел использовать Фергюс.

— Не похоже, — с видом знатока оценила ситуацию Нелли.

— Отчего ты так решила?

— Ну, Соглядатаев не видели бы люди. А раз такая паника, там что-то пострашнее.

— Миссингер, — отрывисто бросила Эйлин, подбегая к двери.

— Ты куда? — одновременно спросили Фергюс и Торментир. Потом они неодобрительно посмотрели друг на друга.

— Сейчас вернусь, — так же отрывисто сказала волшебница, уже раскидывая руки и тая в воздухе. — Дом не покидать без моей команды. Приготовьте вещи.

Потрясённо распахнутыми глазами Мелис, Нелли и Дисси смотрели на это «растворение», не зная, что страшнее — демон за окном или вот такое нечеловеческое поведение. Эйлин окончательно растворилась в воздухе.

— Мам, ты где?

Ответа не было.

— Она, видно, уже снаружи, — предположил Фергюс.

— Как? Ведь дверь не открывалась! — изумился Мелис.

— Ну ты тапок! Зачем ей дверь? Она сквозь стенки ходит! — гордо заявила Нелли.

Торментир тяжело задышал, прикинув к окну. Фергюс повернулся к нему:

— Ты-то чего?

— Там же Псы, которые видят её! И демон...

— Солус, не вздумай выходить, — предупредил Фергюс. — Эйлин же сказала...
Торментир глянул на Фергюса почти с ненавистью.

Глава 44. Тайный уговор

Миссингер произвёл грандиозный переполох в Каса-дель-Соль. С диким рёвом он мчался по улицам города, а люди едва успевали разбежаться с его пути. На одной из центральных улиц он умудрился даже опрокинуть карету какой-то аристократки. Уже удаляясь, он слышал, как дико вопила женщина в перевёрнутом экипаже, а её грумы и кучер удирали, не разбирая дороги и вовсе не собираясь помогать своей госпоже. Миссингер не мог отказать себе в удовольствии вернуться и заглянуть в карету. Крик застрял в горле у дамы, когда в окне вместо физиономии лакея показалась чудовищная голова демона.

— Чего орёшь, дура? Кто тебя трогал? — сипло спросил Миссингер и высунул тройной язык.

Глаза женщины закатились, а тело обмякло в углу. Природа сжалилась над ней, лишив сознания.

Демон мчался дальше. Неплохое получилось развлечение! Побольше бы таких! Теперь до нужного дома оставалось совсем немного. Но что это так много народу вокруг дома? Мастер, видно, ополоумел.

К Миссингеру приблизились мускулистые создания без печати интеллекта на лицах. Или мордах. «Крупные, однако», — отметил про себя демон. Он крутанулся волчком. Немедленно образовалась тёмная воронка, сметающая всё на своём пути. Те люди, которые оказались поблизости, падали на землю, крича и вращаясь. Их тащило — кого по земле, кто вертелся в воздухе. Миссингер хохотал, производя ещё большую панику.

Псы, растерявшись, не понимали, друг это или враг. Они вначале пытались подойти к веселящемуся демону, но вынуждены были бессильно отойти назад. Миссингер мог смести даже Псов — такая сила таилась в нём. Внезапно перед мордой одного из каменных порождений гор прямо из вихрящегося столба вынырнула оскаленная физиономия демона.

— Бу-у! — просипел Миссингер, складывая безобразные губы в некое подобие трубочки (или, скорее, колбасы).

Пёс неуклюже плюхнулся задом на мостовую. Он не ощутил ни стыда, ни неловкости — остальные были напуганы не меньше, чем он. Демон запрокинул лысую чешуйчатую голову к тусклым небесам и разразился было хохотом. Однако он сразу почувствовал, как к его могучей лапе чуть ниже локтя кто-то легко прикоснулся. Хвост его от неожиданности дёрнулся, но Миссингер тут же взял себя в руки (или в лапы).

Тёмный смерч по-прежнему вертелся, вокруг царил хаос, а демон уже видел знакомую фигуру с серебристыми волосами.

— Миссингер, — тихо сказала она. — Пусть здесь будет шум и неразбериха, дай нам уйти отсюда.

— Ух ты! — почти восхитился демон. — Так это за вами послал меня наш дорогой Мастер на все руки?

— Точно. Но мы должны покинуть это место, здесь ведь есть человек, который может помочь тебе вернуться домой.

Отверстие на месте носа Миссингера пульсировало. Он, казалось, размышлял о чем-то. Странно было видеть это, когда вокруг раздавались вопли, рычание, летали листья, веточки, сбитые с деревьев, обрывки одежды. У одного из дружинников вырвало из рук пику и переломило её пополам, и теперь обломки тоже кружились в бешеной пляске.

— Не бойся, Миссингер, — уговаривала его Эйлин. — Мастер не сможет причинить тебе вред. Он и сам не знает, насколько сильно вас связало заклинание, которым он вызвал тебя.

— Ладно, — наконец решился демон. — Я тут устрою лёгкую свалку, хоть повеселюсь, а вы давайте, бегите отсюда. Но не забудь, что ты обещала мне помочь.

— Я помню, Мис, не волнуйся. Но вначале надо вырваться отсюда.

Миссингер взвыл именно так, как должен быть взбесившийся демон. То, что творилось вокруг, уже невозможно было описать словами.

Дружинники, которые до этого момента незаметно пятились, теперь кинулись наутёк. Тот неудачник, который потерял пику, всё пытался поймать хоть один её обломок. В итоге он получил удар по голове камнем, который был захвачен смерчем и летел мимо. Глаза бедняги разъехали в разные стороны, и товарищи подхватили его под руки, чтобы вытащить из опасного места.

— Спасибо, — Эйлин улыбнулась демону, а тот заревел ещё громче.

В диком танце смерча, который умели наводить в его мире даже малыши, Миссингер видел, как Эйлин помчалась к ветхому дому за невысоким заборчиком. Он сипло прокричал несколько слов на своём языке, и над этим кварталом нависли сумерки.

Глава 45. Демон штурмует дом

Торментир колдовал над последним тюком с вещами, когда посреди гостиной-столовой возникла Эйлин.

— Уходим. Быстрее!

— *Локомотор*, — буркнул Торментир, ткнув в том направлении, где только что были видны вещи, палочкой.

— Ой, ой! — вскрикнула Дисси, когда один из невидимых узлов толкнул её по пути к двери.

Нелли судорожно прижала к груди кофр со скрипкой. Лук уже был закинут за спину. Мелис устраивал Огнистый Меч поудобнее в ножнах.

— Одни мы с тобой налегке, как нормальные люди, — Фергюс подмигнул Эйлин.

Она было рассмеялась, однако Торментир посмотрел на неё испепеляющим взглядом, и она тут же закашлялась. Чародей подходил к каждому из присутствующих и легко касался его головы волшебной палочкой. Человек становился неразличим на фоне окружающих его предметов.

— Да что ж это такое, — Нелли, как всегда, принялась бурчать. — Что это такое мокрое течёт по волосам? Всю причёску испортил, наверное...

К сожалению, если присмотреться, то лук за её спиной и колчан со стрелами были видны. Скрипка также просвечивала сквозь ставший невидимым футляр. Да и меч, болтавшийся сам по себе в воздухе, производил странное впечатление.

— М-да, — критически осмотрела всех Эйлин. — Ладно, Миссингер пока наводит там ужас на всех и вся, а мы сматываемся.

— Ты говорила с демоном? — голос Фергюса прозвучал изумлённо.

— Ты, дружок, верно, плохо слушал мой рассказ. Мы с тобой обещали помочь ему вернуться домой.

— Эй, красавица, говори за себя!

Тем временем вещи уже покинули дом и удалялись куда-то к восточной части города. Дисси и Мелис, не раздумывая слишком долго, двинулись туда же. Там не было видно ни дружинников, ни Псов. Нелли затрусилась вслед за друзьями. Фергюс и Торментир, столкнувшись в дверях, снова смерили друг друга неприязненными взглядами.

— Давайте же быстрее! — подогнала их Эйлин.

Мужчины последовали за своими юными спутниками. Эйлин, уходя, помахала Миссингеру на прощанье. Он завыл ещё громче, и это заставило Эйлин проворчать: «Господи, а я-то думала, что громче невозможно!».

Она промчалась вперёд, обгоняя всех своих «подопечных», как она теперь про них думала. Узлы с вещами умчались куда-то далеко. Один торментировский саквояж чего стоил! Если бы он не позвякивал потихоньку на ходу, им никогда бы не догнать своих вещей.

А магические артефакты и вправду были видны. Хорошо, что демона было везде слышно. Люди попрятались и разбежались, так что на сумеречных улицах было пустынно. Псы даже не увидели бегства людей, потому что были поглощены наблюдением за демонским смерчем.

Миссингер отлично видел, как запертые ранее в доме люди ушли. Только тогда он растолкал Каменных Псов и бросился к дому. Забор он сокрушил в одно мгновение, словно

тот был из зубочисток. Правда, шкура плащекрыла, болтавшаяся у демона на плечах, зацепилась за одну из досок. Хруст — и доска была вырвана из земли, словно жалкая щепочка. Входная дверь слетела с петель. Миссингер ворвался в дом, пребывая в твёрдой уверенности, что там уже никого нет.

Глава 46. Бесстрашная Нелли

— Ой, мама, мам! — Нелли испуганно обернулась.

— Чего ты шумишь? — немного раздражённо спросила Эйлин.

— Мама, я забыла в доме шкатулку...

— Уже слишком поздно. Забыла — чёрт с ней!

— Нет, нет, ты не понимаешь. Там лежал шифр. Его передал нам в тюрьме один человек, Посвящённый из Юмэ-Амиго.

— Что за шифр?

— Не знаю. Ноты какие-то. Честно, не знаю, для чего они. Но раз он перед смертью отдал их мне — наверное, это было важно.

— Всё, теперь, считай, что ничего не было.

— Нет, мамочка, — умоляла Нелл, — позволь я на минутку вернусь. Шкатулка в спальне, я знаю где. Я заберу и моментально вернусь к вам.

— Я сказала — нет! — отрезала Эйлин и устремилась вперёд, боясь больше не услышать звук мчащегося саквояжа Торментира.

Мелис в отчаянии посмотрел вслед Саламандре.

— Что же теперь делать, Нелл? Нелл! Нелли, ты где?

Юноша в растерянности оглядывался, но при всём желании он не мог увидеть подругу. Кроме того, что на ней лежало заклятие Торментира, Мелис чувствовал, что она уходит, покидает их. Он с радостью кинулся бы за ней, невзирая ни на чьи запреты, но не мог понять, в какую сторону она побежала. Он плохо ориентировался в этом районе Каса-дель-Соль.

Нелли стрелой летела к дому. Нельзя допустить, чтобы пропали те ноты! Она ворвалась в дом с чёрного хода и побежала вверх по лестнице. Однако грохот и треск, доносившиеся, казалось, со всех сторон, остановили её.

— У, ёлки-иголки! — кусок штукатурки отлетел от потолка и благополучно спикировал Нелли на макушку.

Грохот немедленно стих. Правда, почти ничего нельзя было разглядеть из-за пыли, стоявшей в доме столбом.

— Это кто здесь? — сиплый голос раздался совсем рядом с Нелли.

У неё затряслись поджилки, но девушка мужественно ответила:

— Это я, Нелли.

— А вот ОНА мне говорила, что вам всем надо уходить отсюда. Что ты здесь делаешь?

Так как обладатель сиплого и, честно говоря, жутковатого голоса не спешил нападать, Нелли немного приободрилась.

— Я забыла тут шкатулку.

— А что в ней? — любопытствовал сиплый голос.

— Бумага, — ответила Нелли почти спокойно.

— Что, чистая?

— Э, нет, с нотами.

— А ты вообще кто такая?

— Слушай, — возмутилась девушка. — Я же сказала, что я — Нелли. А вот ты кто?

— А я, — из облака пыли выступила массивная устрашающая фигура, — Миссингер

Дарк.

— А... а ... э...

— Что, моё имя на тебя подействовало как заклинание? — участливо спросил демон. —

Да, я, когда его подбирал, так и хотел.

— Серьёзно? — Нелли, похоже, пришла в себя.

— О, не подействовало, — огорчился демон. — Так кем ты ЕЙ приходишься?

Нелли быстро сообразила, о ком говорит демон-неудачник.

— Это моя мама. Так можно я поднимусь и заберу шкатулку?

— Ого! — уважительно сказал Миссингер. — А насчёт шкатулки... Ну, попробуй.

Лестницу, правда, я уже наполовину разрушил. Но ты лёгкая, может, и пройдёшь. Я бы и сам тебе принёс, да я точно провалюсь.

— Спасибо, — Нелли уже прыгала через разломы в деревянной лестнице, ведущей наверх.

Глава 47. Шкатулка найдена

К сожалению, Миссингер поработал на совесть. В спальнях наверху висела такая же завеса пыли, как на лестнице. Чихая и отплёвываясь, Нелли принялась шарить почти вслепую по бывшей спальне девушек. Раз или два в её руки втыкались щепки, но Нелли, не обращая внимания на такие пустяки, упорно разыскивала свою шкатулку. Наконец с радостным возгласом она нащупала плоскую коробочку. Едва эта вещь оказалась в руках у Нелли, прямо под девушкой разъехались доски пола, и с громким воплем Нелли полетела вниз.

Наверное, на этом рассказ о приключениях Нелли и закончился бы, так как она непременно сломала бы себе при падении шею. Но Тёмный Посланец тоже ворон не ловил. Он подставил мощные руки, и девушка приземлилась прямо на него. Демон даже не пошатнулся, поймав Нелли.

— Ох, спасибо, — переводя дух, сказала Нелли, но тут же сморщила нос. — Фу, что за запах!

Миссингер опустил её на пол.

— Так ты не боишься меня?

— Мама говорила о тебе, — заявила Нелли, отряхиваясь. — Ты же нормальный, чего тебя бояться, правда?

Демон задумчиво поскрёб когтями плечо.

— Вот только, — продолжала Нелли как ни в чём не бывало, — на тебе шкура плохой выделки. Этот гад Штейнмейстер пожалел тебе приличной одежды, что ли?

— Э, ну, наверное, — промямлил демон.

— Ладно, я, пожалуй, побегу. Мама хватится меня, и, если узнает, что я возвращалась, то просто прибьёт.

— Да, вот именно! — Миссингер упёр лапы в бока и принялся сердито выговаривать девушке. — Я что, по твоей милости ночевать здесь должен? Мне ведь тоже надо уходить! А ещё надо придумать, куда я вас девал!

— Что, отчёт собираешься сдавать? — пошутила Нелли, совершенно освоившись.

— Так надо.

— А ты скажи, что нас тут и не было. Пусть думает, будто мы умотали ещё раньше, до твоего появления. Пусть Штейнмейстер накажет своих Псов!

— А что? Это мысль! — обрадовался демон. — Вот и ещё одно развлечение мне на вечер!

— Ну, ладно, пока! — сказала Нелли, удирая снова через чёрный ход.

Миссингер посмотрел ей вслед.

— Да, её, наверное, видно не только мне. Она же вся в пыли. И всё-таки... Сразу видно, чья дочка. Какие-то они не такие. Не здешние, что ли.

Глава 48. Менгиры выручают друг друга

Мелис так и не решился сказать о том, что Нелли собралась вернуться в дом кормилицы. Однако он потихоньку переместился в арьергард процессии и время от времени оглядывался. Конечно, саму Нелли он не надеялся заметить, но её артефакты выдавали свою хозяйку.

Вскоре он в этом убедился, поотстав от остальных. Полупрозрачный девичий силуэт, покрытый белой пылью или шпукатуркой, безмолвно нёсся вдоль улицы. В этой фигурке Мелис сразу узнал свою подругу. Но что это? Какой-то особенно ушлый дружинник-копейщик тоже заметил её и пустился в погоню. Как ни прибавляла Нелли ходу, дружинник неумолимо приближался к ней. Он уже готовился метнуть в девушку копьё, но Мелис в отчаянии метнул в его сторону камень. Конечно, не попал, но заставил солдата на миг остановиться и осмотреться: кто посмел мешать дружиннику Братства?

Это позволило Нелли немного увеличить расстояние между собой и преследователем. Мелис же кинулся навстречу дружиннику. Тот успел только удивиться, почему в воздухе из ниоткуда возник сияющий грозный меч. Этот меч пронзил солдата, как жука. В стекленеющих глазах дружинника остывало изумление.

Мелис дёрнул меч, но тот застрял в теле солдата. Дружинник был рослым и тяжёлым, поэтому, рухнув с хрипом на землю, он чуть не потянул за собой и Мелиса. По крайней мере, острие меча ткнулось в мостовую.

— Да что ты тут копаешься, — раздался знакомый голос у юноши над ухом. — Тапок ты несчастный.

Нелли наступила ногой на тело солдата.

— Давай, тяни, — скомандовала она.

Мелис послушно дёрнул и освободил окровавленное лезвие.

— Теперь вытри его и бежим, — продолжала Нелл.

— Вытереть? — не понял Мелис.

— Ой, да что же за мучение мне с тобой, — в притворном горе вздохнула девушка.

Она забрала меч из рук приятеля и обтёрла его об одежду убитого.

— Теперь всё, — она подала оружие Мелису. — Прячь. Догоняем наших. Ох, спинным мозгом чую, сейчас ругаться будут.

И молодые люди бросились вдогонку ушедшим спутникам.

Глава 49. Шумное возвращение

Миссингер убедился, что переполох, устроенный им, удался на славу. Дом был обрушен полностью. Восстановить его теперь можно было или с помощью магии, или затратив колоссальное количество усилий (и стройматериалов). Сумерки, наведённые демоном, не рассеялись, а только сгустились. Смерч опал, оставив после себя груды обломков, обрывков и прочего мусора. Дружинники в страхе разбежались. Лишь Каменные Псы тупо глядели перед собой.

— Чего уставились? — Миссингер оттолкнул с дороги одно из массивных созданий.

Пёс послушно уступил дорогу. Судя по их мордам, в волшебных сумерках Псы ориентировались с трудом, хотя обычно они прекрасно видели в темноте.

— Идите, откуда пришли, — мрачно сказал демон.

К его удивлению, пятеро Псов развернулись и тяжёлой походкой промаршировали по направлению к центру города.

— Вот сейчас обрадуется тот, кто их посылал! — Миссингер оскалил зубы.

Однако пришло время возвращаться и ему. Он набрал воздуха в грудь. При этом раздался такой свист, будто спустило колесо грузовика. Миссингер взмыл вверх, а шкура плащекрыла била его по икрам. Хвост демона служил ему не рулём, а компасом, помогая не терять направления.

— Даун-Таун, конечно, — буркнул Миссингер себе под нос.

Можно было лететь и побыстрее, но демон оправдывал себя тем, что он не хочет простудиться на холодном горном ветру. Тем не менее, очень скоро он спикировал с тёмных небес прямо перед парадным въездом в резиденцию Мастера.

Стража на входе потеряла дар речи от страха, увидев падающего сверху монстра. Конечно, эти дружинники были вышколены так, что помнили о своем долге даже среди ночи. Они скрестили алебарды, загораживая вход. Но что было Миссингеру до этих палочек! Он разразился хохотом, и алебарды плясали танец страха в руках стражи.

— Отвалите, дайте мне пройти, — посмеявшись всласть, произнёс наконец Миссингер.

Стражники замешкались, и демон просто смял их, распахнув массивной ногой ворота.

— Я, как всегда, не в курсе, что происходит? — ласковый голос с внутренней стороны ворот заставил дружинников вздрогнуть и выпрямиться. Недовольства Мастера они боялись больше, чем демона. — Миссингер, ты, никак, вернулся?

— Ну да, — буркнул демон. Его кураж мгновенно испарился. — А как ты узнал?

— Просто почувствовал. Но я вижу, ты никого с собой не привёл.

— Что, надо было кого-то доставить к тебе? — демон злобно оскалился.

Мастер начал закипать. Но он понимал, что затевать разборку с Миссингером на виду у стражи ни к чему. Лишь пойдут ненужные толки.

— Ну, вот что, — Мастер, забыв о брезгливости, схватил край вонючей плащекрыловой шкуры и потащил демона внутрь резиденции. — Пойдём-ка со мной. Поговорим о твоей миссии.

— Поговорим, — охотно согласился демон, — но только после того, как я поем.

— Никакой еды, — отрезал Мастер. — Пока не отчитаешься...

Миссингеру было всё равно, сколько людей их услышит, и услышат ли вообще. Он чуть-чуть пригнулся, так, чтобы его устрашающая оскаленная морда находилась прямо напротив

разгневанного лица Мастера.

— Я сказал — вначале отдых и обед, а уж потом ты услышишь от меня много интересного!! Отчёт будет, и, клянусь, он тебя заинтересует!

И демон, больше не глядя на своего хозяина, вразвалку зашагал подгорными переходами, которые вели к кухне и внутреннему дворику. Там до сих пор обитали плащекрылы, и Миссингера вели два чувства — голод и врождённое ощущение направления.

Глава 50. Заметая следы

Торментир потянул Эйлин за рукав.

— Чего тебе? — голос колдуньи приветливым назвать было трудно.

— Они убили дружинника, — мрачно изрёк Солус.

— Туда ему и дорога, — машинально ответила Эйлин, но тут же спохватилась. —

Подожди, кто убил? Какого дружинника?

Торментир невесело усмехнулся:

— Дружинник догонял Нелли, Мелис пришёл ей на помощь.

Эйлин остановилась как вкопанная. В голове её промелькнуло как минимум пять догадок, одна страшнее другой. Но она тут же взяла себя в руки. Торментир видел, как она старается мысленно сосредоточиться на своей дочери и её друге. Через мгновение глаза её полыхнули гневом, ноздри раздулись:

— Как она посмела! Я же велела — ни в коем случае не возвращаться!

— Ты же знаешь, какая она послушная девочка, не правда ли? — язвительно осведомился Торментир.

Но Эйлин не обратила внимания на его слова. Она разворачивалась, чтобы встретить Менгиров. Действие заклятия Торментира заканчивалось, и фигуры беглецов понемногу становились всё плотнее и осязаемее.

Нелли и Мелис уже догоняли товарищей. Мелис был бледен и вид имел такой, будто его сейчас стошнит прямо на ходу. Нелли устала и запыхалась.

— Прости, мама, — быстро произнесла она, почувствовав её присутствие рядом. — Но ведь всё в порядке, правда?

— Правда, — едва сдерживаясь, ответила та, — за исключением того, что вы наследили!

— В смысле? — не поняла Нелл.

— В смысле, у вас за спиной труп, — Эйлин не собиралась вдаваться в подробности.

— Как — за спиной? — испугалась девушка. — Ты хочешь сказать, что он ожил и идёт за нами?

Нелли, невольно вздрогнув, обернулась. Мелис, видя её лицо, тоже не удержался. Конечно, позади себя они никого не увидели.

— Фу, напугала, — с облегчением произнесла Нелли. — А я думала, что этот, с дыркой в животе, тащится за нами, а по мостовой волочатся кишки.

Торментир отвернулся, поджав губы. Эйлин не могла бы с уверенностью сказать, злится он или посмеивается. Зато слова Нелли стали последней каплей для Мелиса, которого тут же вывернуло наизнанку.

— Фу, только этого нам не хватало, слабонервный несчастный тапок, — Нелли безразлично сморщилась и направилась вперёд.

Эйлин увидела, как прямо из воздуха возникла кружка с водой и ткнулась прямо в руки юноши. Он жадно приник к ней.

Торментир, лениво взмахнув палочкой, убрал всё, на что не хотелось смотреть Нелли.

— Можем идти, — эти слова он обратил к Эйлин.

— Нет, вы идите, я сейчас догоню вас, — покачала головой волшебница.

— Куда ты собралась? — подозрительно спросил Торментир.

— Заметать следы.

— Иди, догоняй остальных, — повелительно сказал Торментир Мелису, — погоди, я с тобой, — это уже относилось к Эйлин.

Маги поспешили к тому месту, где лежало тело дружинника, пронзённое Огнистым Мечом. Рот его был открыт, немигающие глаза смотрели в тёмные небеса, по мостовой растекалась лужа крови.

Со вздохом вытянув руку, Эйлин опустила ресницы. И Торментир почти не удивился, — он ожидал чего-то подобного — что тело солдата охватили языки пламени. В вечернем воздухе расплылся запах горелого мяса. К счастью, людей поблизости не было. До утра вряд ли кто-либо решится выйти на улицы. В окнах стоящих рядом домов было темно, жители даже задёрнули занавески, чтобы не видеть, что творится на улице.

Маги наблюдали, как в огне странным образом корчится тело погибшего. Можно было подумать, что он старается уклониться от огненного погребения. Через некоторое время всё было кончено. На земле лежала лишь горстка пепла. Пламя, вызванное Саламандрой, было таким жарким, что уничтожило даже наконечник копья.

Торментир бесстрастно смотрел на эту картину. Мысли его были надёжно скрыты. Наконец он поднял палочку:

— Это ты называешь замести следы?

Один взмах — и ветер взметнул вверх пепел и унёс его.

— Теперь действительно всё, — сухо произнёс волшебник. — Идём.

Глава 51. Провал Файра Айвори

В своей усадьбе Файр Айвори пыхтел и плевался от злости. Не все дружинники вернулись с его последнего задания, но те, кто пришёл, дерзко пялились в его лицо.

— Почему? — кричал Файр. — Почему вы покинули свои посты, не выполнив задания? Вы не должны были упустить тех, кто находился в доме! Ради этого затевалась вся операция! А теперь что? Что теперь, я вас спрашиваю?

Солдаты благоразумно помалкивали, только один из них, тот, чью пику сломал смерч, насланный Миссингером, зло ответил:

— А нам откуда это знать?

— Ах, конечно, вам этого знать не дано, на это есть начальство, — ехидно проговорил Айвори. — Так вот, если начальство приказало, то приказ надо выполнять. А не бежать с задания. Кто из вас рискнёт доложить о провале Верховному Мастеру? Кто, я вас спрашиваю?

— Пусть докладывает тот, из-за кого мы вынуждены были покинуть позицию, — твёрдо произнёс старший из дружинников. — Ваша милость, там появился Тёмный Посланец, сея панику и ужас среди населения. Даже Каменные Псы растерялись.

— Молчать! — рявкнул мэр. — Ты был сержантом, а с этого момента — рядовой! Каждый из вас лишается всех званий, наград и привилегий, полученных ранее!

Дружинники стали переглядываться между собой.

— Чего ждёте? — закричал Файр. — Марш в казармы! Вон отсюда!

Бросая на своего командующего угрюмые взгляды, один за другим солдаты покидали усадьбу. Последним уходил бывший сержант, в гневе стискивая кулаки.

Но Файру было мало дела до недовольства солдат. Он расхаживал по комнате, погрузившись в тяжкие раздумья. Долорес, его дорогая дочь, едет сейчас в резиденцию к Мастеру. Как-то он сейчас встретит её, после такого провала?

А может, Файру и не полагалось знать, какие планы строит Великий глава Братства насчёт тех, кто сидел в домике и втянул его девочку в разные глупости? Надо хорошенько подумать, что и как докладывать Мастеру. А может, он уже сам всё знает? Почему там оказался страшный демон, а не Соглядатаи? И где Псы, которых обдурил проклятый бес? Вдобавок теперь следовало опасаться бунта со стороны солдат. Или не следовало?

Мэр пребывал в полной растерянности. Он поднялся на второй этаж, вошёл в комнату, где хранился хрустальный шар. Шар мерцал и поблёскивал, в нём уже было видно недовольное лицо Мастера.

— Милорд, я к вашим услугам, — Файр бросился к шару.

— Почему я должен так долго ждать? Где тебя носит, Файр?

— Простите, милорд, — пролепетал лорд Айвори.

— Где доклад об операции, м-м-м, ты знаешь, о чём я говорю!

— Я собирался, я, правда, собирался, — начал говорить Файр, но Мастер не дал ему возможности рассказать что-либо.

— Мне кажется, Файр, что ты начал меня обманывать, — ласково сказал Мастер, и Файр похолодел от нехорошего предчувствия. — Мне доложили о произошедшем раньше, чем ты успел что-либо сделать. Новости, которые я узнал, мне не нравятся.

— Но, Великий Мастер...

— Не перебивай! Ответишь, когда я задам тебе вопрос!

— Да, Мастер, — покорно склонил голову лорд Айвори.

— Скажи, почему, когда прибыл мой посланец, дом оказался пустым?

Челюсть Файра отвисла:

— Пустым? Как? Да ведь там же... Это... полно народу... Было.

— Вот именно — было! Когда Миссингер вошёл в дом, там уже никого не было!

— Но, но, — Файр начал даже заикаться. — Этого просто не может быть!

Изображение в шаре изменилось. Теперь там появилась чья-то страшная серая морда с вывернутыми губами и жутко оскалилась.

— Файр, — прохрипело чудовище, — ты упустил птичек! Моя работа была напрасной!

Мэр Каса-дель-Соль оторопел. Он догадывался, что Мастер может призвать себе на службу разного рода нечисть, но такого он никак не ожидал.

— Это, — с трудом выдавил он из себя, — это всё неправда. Там были...

— Ты хочешь сказать, что я лгу? — заревел демон и ощерил чёрные зубы.

Этот приём подействовал. Файр примёрз к месту. Он больше не мог сказать ничего членораздельного.

— До завтра, Файр, — послышался из шара насмешливый голос Мастера. — Советую тебе подумать, хорошенько подумать. У тебя будут неприятности, если на свои вопросы я не услышу вразумительных ответов. Ведь, если я не ошибаюсь, ко мне едет твоя дочь, Долорес, так?

Шар помутнел, а потом и вовсе погас. Файр в отчаянии схватил себя обеими руками за волосы и повалился на пол.

Глава 52. Нейл в бесплодных поисках

Нейл и Риуга отдалялись от человеческого жилья. Они двигались на восток, влекомые какой-то неодолимой силой. Тягун с их поклажей неохотно плёлся сзади.

— Ну, я совсем не понимаю, куда мы попали, — наконец произнёс Нейл, оглядываясь по сторонам.

Риуга промолчал, потому что никаких объяснений у него не было. Перед ними простирался лес, суровый, дикий и глухой. Деревья, судя по виду, росли здесь с глубокой древности. Мох свисал с них сизыми клочьями.

— Куда мы заехали? — требовательно повторил Нейл. — Это же просто край света какой-то!

— Думаю, господин, что нам нужно повернуть обратно, — осторожно вставил слово Риуга. — Вряд ли мы найдём здесь тех, кого ищем.

— Это почему же? — ошетинился Нейл. — Ты сам говорил...

— Да, — потупился Риуга. — Но теперь, рассудив здраво, думаю, что они, даже если и направились сюда, то вряд ли они успели прибыть раньше нас.

— А что, раньше ты рассуждал не здраво? — Нейл злобно уставился на своего ординарца. — Ладно, думаю, надо подождать их здесь, и всё!

Риуга раскрыл рот, собираясь что-то сказать, но Нейл уже не глядел в его сторону. Он толкнул коня пятками в бока, и тот неохотно потрусил по тропе. Странно, но деревья как будто сами расступались, пропуская вперёд незваных гостей. «Вперёд ли?» — усомнился Риуга, но от высказываний вслух отказался. Тягун тоже ощущал нечто недружелюбное. Он фыркал, мотал головой, прядал ушами.

— Займись им, — коротко скомандовал Нейл Риуге.

Тот обернулся к животному, намереваясь взять его под уздцы, но тягун всхрапнул, встал на дыбы и строптиво забил копытами воздух. Конь Риуги шарахнулся в сторону, чуть не сбросив своего седока. Нейл обернулся на шум и успел увидеть, как тягун удирает со всей возможной скоростью, унося на спине всю их поклажу.

— Держи его! Лови! — закричал Нейл, разворачивая коня.

Но не тут-то было! Тягун мгновенно исчез в зарослях, которых ни Нейл, ни Риуга не видели ещё пять минут назад. Эти заросли, похожие на гигантские папоротники, словно выросли из-под земли, загородив собой тропинку, по которой они только что проехали.

Нейл остолбенел. Лес совершенно переменялся. Древние деревья словно помолодели. Кроны их застилали солнечный свет, и освещение в лесу стало зеленоватым. Мхи утратили сизый оттенок, став зеленее и гуще. Под деревьями поднялись густые кустарники. Любая попытка продрасться сквозь эти заросли была изначально обречена на неудачу.

— Это что за чертовщина?

Риуга ничего не мог ответить, потому что был изумлён не меньше. В любом случае, путь назад был отрезан. Тропинка, по которой они пришли, безвозвратно потерялась в дремучей чаще. Однако, обернувшись, оба путника увидели, что путь вперёд открыт. Впереди не было плотных кустарников, а тропа была превосходно видна между деревьями.

— Такое ощущение, что нас заманивают куда-то, — буркнул Нейл, но все же направил своего коня по лесной тропе.

Глава 53. Отозваны

В листве деревьев раздался шелест. Он становился всё громче и агрессивнее. Нейла и Риугу осыпало дождём из мелких веточек. Это не добавило спокойствия их лошадям. Чертыхаясь и проклиная всё и вся, путники принялись отряхиваться.

Вокруг них заметно потемнело, словно туча заслонила солнце. Риуга нервно оглянулся, а вот Нейл оказался догадливее подчинённого. Он немедленно схватился за обсидиановый амулет, пожалованный ему Мастером. В наступивших сумерках между стволов виднелись смутные фигуры без лица. Ноги их не касались земли. Эти фигуры явно искали Нейла и Риугу.

Риуга замер, а Нейл с широко раскрытыми глазами смотрел на приближающихся Соглядатаев. Риуга почувствовал, как боль наваливается ему на виски. Он машинально потёр их руками. Нейл, судя по всему, испытывал то же самое. Мрачные Соглядатаи подступили совсем близко. Они вились вокруг людей страшным хороводом.

— Я не понимаю, что вы от нас хотите, — прошептал Нейл, преодолевая ужасную головную боль.

Тогда все мрачные существа (их было пятеро, как показалось Риуге, или около того) приостановили свою ужасающую пляску. В руки Нейлу, кружась, влетел клочок бумаги. Нейл судорожно вцепился в него, словно в последнее свидетельство существования живого мира.

Лишь только бумага коснулась руки человека, все Соглядатаи взмыли высоко вверх. Деревья, словно живые, с ненавистью пытались хлестнуть эту нежить ветвями. Но те из лесных великанов, у которых это получалось, теряли свои ветви, и эти ветви, ссохшиеся за одно мгновение, падали вниз, на людей.

Однако сила Соглядатаев была велика. Они продирались сквозь живой шатёр ветвей, оставляя после себя дыру — рану в теле странного леса. По мере того как Соглядатаи удалялись, в лесу становилось всё светлее. Наконец здесь восстановился тот зеленоватый уют, который царил с самого начала.

Наконец и Риуга, и Нейл осмелились посмотреть друг на друга и оглядеться по сторонам. Лес снова неуловимо изменился. Тропа, к счастью, ещё была видна. Густые заросли исчезли, и было видно, как тропа убегает в обе стороны от путников.

— Господин Нейл, взгляните, что написано на бумаге, — Риуга показал на клочок, зажатый в руке Нейла.

— Ах, да, конечно, — Нейл разгладил этот кусочек.

На бумаге было написано лишь одно слово: «Возвращайтесь».

Глава 54. Помогут ли плащекрылы?

Действие заклятия Торментира закончилось. Все стали видимы, но это произошло, к счастью, уже за чертой города.

— Может, передохнём? — предложила Нелли.

Фергюс пожал плечами, Эйлин мрачно посмотрела на дочь. Торментир немедленно начал читать мораль о тех беспечных глупцах, которые... Закончить он не успел.

— Достаточно, — холодно сказала Эйлин, и поток торментировского красноречия оборвался.

— Да я же не о себе беспокоюсь! — возмущённо воскликнула Нелл. — Вы на Мелиса посмотрите!

И в самом деле, юноша был бледен и тяжело дышал. Судя по выражению лица Торментира, он не прочь был бы высказаться и по поводу чрезмерно нежных Менгигов, но под испепеляющим взглядом Эйлин удержался.

— Мелис, — сочувственно обратилась к нему Саламандра, — ты сможешь пройти ещё немного? Нам нужно отойти подальше от Каса-дель-Соль.

— Мама, пусть бы он отдохнул, — обеспокоенно вмешалась Нелли. — Если бы нам было на чём ехать? Торментир не может нам наколдовать какую-нибудь машину?

— Не может, — отрезал Торментир.

— Угу, конечно, — заворчала Нелли. — Как дрянь какую сварганить — всегда пожалуйста, а как для дела...

Однако её перебила обычно скромная Дисси.

— А может, вызвать плащекрылов? — робко спросила она. — Ведь вы говорили, что дедушка призвал одного из них, когда надо было отправить вас к нам?

— Точно! — обрадовалась Нелли. — Ты же умеешь, Дисс, призывать флайлизов! Так теперь вызови этих!

— Я могу попробовать, — и Дисси сложила ладони лодочкой.

Раздался странный гудящий звук. Однако, как ни смотрели путники по сторонам, никакие животные и не думали появляться. Дисси подула в сложенные ладони ещё раз. Снова никакого результата.

— Подожди, — Нелли вытащила из кофра свою волшебную скрипку. — Ты дуй, а я постараюсь...

Что она постарается сделать, вначале никто не понял. Но когда Дисси подула в третий раз, Нелли повела смычком по струнам, стремясь извлечь из скрипки звук той же высоты. Оба звука — скрипичный и тот, который исходил из ладоней Дисси, — слились в единый заунывный аккорд. Мелис вздрогнул, Эйлин передёрнуло, даже Фергюс — и тот поёжился. Зато вскоре послышался свист рассекаемого воздуха.

— Ого, похоже, девочки, вы приманили целую стаю, — сумрачно проговорил Мелис, вытаскивая меч.

— Нет, нет, спрячь, — Нелли повисла на руке друга. — Они должны понять, что мы им не враги.

— Интересно, как? — хмыкнул Фергюс.

— Мама, — обратилась Нелли к Эйлин, — ведь ты читаешь мысли любого человека?

— И не только человека, — усмехнулась та.

— Так внуши им, что мы — их друзья, что мы просим их помощи! — горячо проговорила девушка.

Торментир презрительно поджал губы, но глаза Эйлин заблестели:

— А что? Это идея!

Она запрокинула голову в тусклое небо, где кружили гигантские крылатые кони. Все затаили дыхание. Если у Эйлин ничего не получится, то прямо на этом месте и закончится эпопея Круга Посвящённых.

Глава 55. Укрощение

Текли томительные минуты, однако плащекрылы не спешили нападать на горстку людей. У обеих девушек похолодели пальцы, мужчины стояли, не глядя друг на друга. Торментир судорожно стискивал в кармане мантии волшебную палочку. Мелис не менее нервно сдвинул рукоять меча. У Фергюса не было оружия, и он сунул руки в карманы, где сжал их в кулаки.

Наконец несколько крылатых коней отделились от стаи и начали снижаться. Остальные взмыли вверх и растворились в сумерках.

— Кажется, получилось, — прошептала Эйлин. — Они поняли!

Взметнулись в воздух пыльные клубы из-под копыт шести огромных животных. Людям пришлось быстро отступить в сторону, чтобы не быть раздавленными. Плащекрылы грозно щёлкали страшными челюстями, но не нападали.

— И что делать дальше? — шёпотом спросил Фергюс.

Имея репутацию отчаянного контрабандиста, он старался не показывать свой страх перед мощными созданиями. А вот Торментир откровенно отошёл подальше, держа волшебную палочку наготове.

Нелли не опускала скрипку. Они с Эйлин переглянулись, и девушка взмахнула смычком. Под звуки медленной, торжественной музыки плащекрылы успокоились. Эйлин сделала несколько мелких шажков к ним навстречу. Один из плащекрылов издал утробное рычание, но Эйлин застыла, как изваяние, и зверь понемногу успокоился.

Эйлин улыбалась. В сознании животных (это нельзя было назвать мыслями) не было агрессии. И она решилась приблизиться. Вытянув руку, она потрепала ближайшего плащекрыла по боку. Тот хлопнул крыльями, отчего в лицо Эйлин и Нелл полетели мелкие камешки. Однако ни одна, ни другая не отступили.

Наконец Эйлин, словно почувствовав согласие животных, крикнула остальным:

— Не бойтесь, подходите! Они нас не тронут!

Мелис и Дисси, уже знакомые с полётами на плащекрылах, уверенно подошли поближе. Фергюс с какой-то вымученной ухмылкой на лице нетвёрдым шагом приблизился к Эйлин.

Торментир шёл последним. Вид у него был такой, словно он предпочёл бы съесть живую крысу без сахара. И неудивительно. Ближайший к нему плащекрыл вдруг вскинулся на дыбы, заклекотал и забил крыльями. Волшебник отшатнулся, успев выкрикнуть защитное заклинание. Вокруг него мгновенно воздвигся невидимый щит, отделивший его от встревоженного животного.

Эйлин покачала головой и подошла к плащекрылу. Тот дёрнул головой, задев плечо женщины. Одежда мгновенно окрасилась красным — чешуя на морде плащекрыла оставила рану на теле. Однако постепенно успокоился плащекрыл, Торментир убрал защиту и вскарабкался на широкую спину животного.

— Госпожа Эйлин! — вдруг окликнула волшебницу Дисси.

Эйлин с грустной улыбкой посмотрела на неё:

— А я знаю, что ты хочешь сказать. Ты хочешь отправиться домой, в Кхэтуэл.

Дисси молча кивнула. В глазах её читалась немая мольба.

— Что ж, лети. Дедушка ждёт тебя. Расскажешь ему обо всём, что увидела и узнала.

— А он запишет это, чтобы все последующие поколения знали о борьбе с Братством

Штейн! — воскликнула Дисси.

— Не он, а ты сама напишешь о нас, — подсказала Нелли. — Когда мы победим, ты станешь самым известным автором исторических романов. Напиши про меня. Обещай, что напишешь.

— Обещаю, — согласилась Дисси. — Только знаешь что, Нелли?

— Что?

— Сыграй мне напоследок на своей скрипке.

— Конечно...

И Нелли вновь подняла смычок.

Глава 56. Песнь Нелли

В бесконечных сплетениях
Тайных нитей судьбы
Улови направление
Той смертельной стрелы,

Той опасной, отравленной —
Яд несёт остриё,
Вражьем луком направлено
Прямо в сердце твоё.

Не поддайся безумию,
От стрелы уклонись!
Зазвонит заколдованный
Хризолитовый лист.

И в симфонии боя
Чувствуй друга плечо...
Два отважных героя,
Только юных ещё.

Пусть в финале сражений
Будет песнь горяча
Бесконечных скрещений
И поворотов меча.

Улови направление
И успе, уклонись!
Зазвонит в упоении
Хризолитовый лист...

Глава 57. И снова выбор пути

Плащекрыл, которого оседлала Дисси, поднялся в воздух. Он описал круг и взял курс на юго-восток. Те, кто оставался, долго смотрели ему вслед. Мелис даже отсалютовал мечом на прощанье. Однако стоять бесконечно было невозможно.

— Куда летим? — спросил наконец Фергюс.

— О, точно, — спохватилась Нелли. — Мама, куда мы сейчас?

Болтовня ничуть не мешала ей бесцеремонно запихивать скрипку в кофр. За легкомыслие она удостоилась очередного тяжёлого торментировского взгляда.

А вот Эйлин пребывала в некоторой растерянности. Действительно, куда им теперь податься?

— Через Каса-дель-Соль двигаться мы не можем, — вдруг подал голос Мелис. — Там нас наверняка ждут Псы, или дружинники, или кто-нибудь ещё...

— Точно, — поддержала его Нелл.

Ободрённый её словами, он продолжил:

— Вообще нам опасно передвигаться по Загорью. Предлагаю лететь на восток...

— А что там, на востоке? — снова встряла Нелли.

Мелис замялся.

— Да, красавица, это конечно, интересный вопрос, — Фергюс почесал в затылке и стал похож на взъерошенного мальчишку.

Эйлин молчала. Она смотрела на Торментира, а тот — на неё.

— Безумие. Бессмыслица, — отрывисто бросил волшебник.

— Значит, летим, — и Эйлин потянулась к шее ближайшего плащекрыла.

— Так куда? — нетерпеливо переспросила Нелли.

— На восток, — так же нетерпеливо ответила Эйлин.

Мелис и Фергюс уже сидели на спинах устрашающих зверей. Нелли тоже устраивалась поудобнее. Только Торментир никак не мог совладать со своим плащекрылом. Тот становился на дыбы, мотал чешуйчатой головой... Маг то и дело соскальзывал со спины, получая вдобавок удары крыльями.

Эйлин, вздохнув, спешила и подошла к рассерженному животному. Получив хлопок крылом по голове, Эйлин тоже рассердилась. Её серебристые волосы самопроизвольно взметнулись вверх, подобно змеям. Глаза полыхнули огнём. И внезапно плащекрыл успокоился. Он стоял тихо, пока Торментир неуклюже карабкался на его спину. Убедившись, что здесь всё в порядке, Саламандра забралась на своего «коня».

Плащекрылы сами, без команды, взлетели и понеслись по небу.

Глава 58. Сражение с заколдованным лесом

— Это Великий Мастер, — с благоговением прошептал Нейл. — Он велит нам вернуться.

— Да, господин Нейл, надо выбираться отсюда, и поскорее, — согласился Риуга.

Стоило обоим всадникам повернуть назад, как странный лес снова заступил им дорогу. Тропа бесследно исчезла, а ветви деревьев и кустарников цеплялись за одежду, словно хотели остановить незваных гостей.

— Да что же это такое! — рассердился Нейл.

Риуга зябко поёжился. Ему показалось, что в лесу стало намного холоднее, чем тогда, когда они только вошли под его своды. Нейл в это время выхватил свою саблю и размахнулся, чтобы разрубить одну из лиан, обвившую его руку. Однако сабля соскользнула с лианы, на глазах покрывшейся льдом.

— Что за чёрт! — выругался Нейл.

Риуга в изумлении смотрел на лес, который покрывался снегом, индевел, обволакивая путников своим ледяным панцирем.

— Риуга, что ты стоишь, как столб! Быстрее! Иначе замёрзнем тут насмерть! — кричал Нейл, вырываясь из объятий лианы.

Риуга согласно кивнул, но тут с верхних ветвей деревьев на них посыпались осколки сосулек. Они были такими острыми и твёрдыми, что один такой осколок поранил бок лошади, на которой сидел Риуга. Несчастное животное испуганно заржало и начало брыкаться. Риуга едва усидел верхом.

Нейл продолжал отчаянно чертыхаться и нелепо размахивать саблей. Его лошадь тяжело переступала с ноги на ногу, и Риуга заметил, что земля покрылась высокими снежными сугробами.

Теряя направление, путники ломались сквозь враждебные заросли. Оттуда то и дело выстреливали сосульки и замороженные ветви. От потных лошадиных тел валил пар. Наступала ночь, и им совсем не улыбалось остаться в этом заколдованном лесу в темноте.

А лес не хотел отпускать свою добычу. Деревья скрипели, а потом застонали, как живые существа. Вдобавок неизвестно откуда налетел пронизывающий ветер, который выл, словно призрак на погосте.

Нейл и Риуга отчаянно рубились с деревьями и кустарниками, уклонялись от тяжёлых ледышек, летевших со всех сторон. Усидеть на лошади стало задачей, достойной Геркулеса. И Нейл в конце концов не удержал равновесия и полетел прямо под копыта своему скакуну. Конь шарахнулся в сторону, таща по снегу своего наездника. Однако верный Риуга не растерялся и перерубил стремяна, освободив Нейла.

Конь, почувствовав свободу, рванулся неведь куда, увязая в сугробах по самое брюхо. Что удивило Риугу, так это то, что лес пропустил лошадь и дал ей беспрепятственно ускакать. По мере того, как конь удалялся от своих хозяев, бег его становился всё легче, сугробы расступались с его дороги, ветви прекращали бесчинствовать...

От этих наблюдений Риугу оторвал придушенный вопль, донёсшийся откуда-то снизу. Повернув голову, он с ужасом увидел, что за считанные мгновения Нейла поглотил снег. Из сугроба виднелось только лицо да поднятая вверх в жесте отчаяния рука.

— Я сейчас! — Риуга уже собрался спрыгнуть с лошади, но вовремя одумался.

Этот странный снег мог точно так же затянуть и его, Риугу, и тогда шансов на спасение не осталось бы вовсе. Риуга крепко схватил Нейла за руку и потянул вверх. Это оказалось не так-то легко, как могло показаться со стороны. Снег не был похож на обычный. Он скорее напоминал вязкую густую массу наподобие теста. И эта масса крепко держала свою жертву.

Наконец со странным чмоканьем тело Нейла выскочило из «сугроба». Снег осел с глухим звуком, похожим на вздох, будто сожалел о том, что не удержал человека. С трудом Нейл вскарабкался на коня позади своего ординарца. Они стали продираться через опасные сугробы, сквозь обледеневший кустарник, наугад, вслепую, в темноте, лишь бы отойти подальше от страшного места.

Глава 59. Жёсткая посадка

Плащекрылы начали снижаться. Когда они уже почти спустились, Нелли закричала во всё горло:

— Что это там, внизу? Кто-то бежит!! Видите?

Фергюс и Торментир и не пошевелились. Они крепко вцепились в шеи своих «коней», стараясь даже не шелохнуться. Мелис и Эйлин перегнулись вперёд, насколько могли. Действительно, под ними из густого леса выскочило какое-то обезумевшее животное и понеслось прямо под плащекрылами. «Это ж насколько оно напугано, что не видит нас», — мелькнула мысль у Эйлин.

— Мам, это лошадь! — снова принялась горланить Нелл.

— Откуда здесь взялась лошадь? — буркнула себе под нос Эйлин, не заботясь о том, слышит её дочь или нет. Дело в том, что плащекрыл Эйлин заложил крутой вираж перед посадкой, и волшебнице пришлось вцепиться в его гриву так же, как и Торментиру.

Действительно, это оказалась лошадь, притом очень испуганная лошадь. Она носилась с безумным ржанием по кругу. В это время плащекрылы опустились на землю, почти сбросив своих седоков, и угрожающе защёлкали челюстями.

— В сторону! — отчаянно закричала Эйлин. — Все в сторону! Скорее!

Предупреждение было не лишним. Проголодавшиеся животные погнались за несчастной лошадкой, та понеслась куда-то, не разбирая дороги. В этом охотничьем безумии люди могли пострадать, но, к счастью, раздавлен был лишь один узел. Содержимое его было безжалостно втоптанно в грязь, и подоспевшая Нелли, ругаясь, попыталась сложить всё заново.

— Все целы? — спросила Эйлин, когда, наконец, на опушке тёмного леса стало тихо.

— Да, — отозвались одновременно Мелис и Нелли.

Мрачного Торментира Эйлин увидела сама. Судя по его лицу, он был весьма не в духе — следовательно, у него всё в порядке. Фергюс не откликнулся, и Эйлин, встревожившись, подошла к нему поближе. Она заметила, как он бледен.

— Тебе плохо? — обеспокоенно спросила она.

Он мужественно выдавил из себя улыбку:

— Признаться, бывало и получше. Сейчас пройдёт...

— Эй, Фергюс, ты чего? — кинулась к нему Нелли. — Высоты боишься?

— По-моему, высоты у нас боялась ты, — беззлобно подколот подругу Мелис. — А ты так высывалась с плащекрыла, я думал, что сейчас впереди него полетишь.

— Слушай, точно! Высоты боюсь именно я! А я и забыла!

Молодые люди пересмеивались, а Фергюс потихоньку приходил в себя после полёта.

— Что это за место? — спросил Торментир у Эйлин.

— Понятия не имею, — ответила та.

— Так почему мы здесь оказались? — сварливо начал он. — По твоей прихоти мы уселись на этих ненормальных плащекрылов, а уж они занесли нас невесть куда...

Эйлин, не дослушав, жестом велела ему замолчать. Торментир повиновался с видимой неохотой. Однако через мгновение он прислушался и нахмурился. В лесу раздавался треск ломаемых ветвей и нечленораздельные возгласы. Эти звуки приближались к опушке.

Торментир зло цыкнул на расшалившихся Менгиров.

— Да что такое! — возмущённо начала Нелли, но доносившиеся звуки заставили её замолчать.

На опушку выскочила ещё одна лошадь. На этот раз она несла на себе всадника — неестественно толстого для человека. Присмотревшись, все поняли, что это не один, а два седока.

Мелис выхватил меч:

— Стой!

Юноша замахнулся мечом на всхрапнувшую лошадь, а левой рукой ухватил её за поводья.

— Ого! Ничего себе! — с невольным уважением в один голос сказали Эйлин и Нелл.

Лошадь зафыркала, замотала головой и остановилась. От резкого толчка сидевший сзади человек скатился на землю. Торментир немедленно нацелил на него свою волшебную палочку. Однако упавший не торопился встать, и конец палочки постепенно переместился на того, кто по-прежнему сидел верхом.

Глава 60. Старые знакомцы

— Не надо, прошу вас, господин советник, — слабым голосом произнёс Риуга, видя нацеленную на него палочку.

В знак того, что он не имеет дурных намерений, Риуга поднял руки вверх, раскрыв пустые ладони. Мелис тем временем присмотрелся к слабо шевелящемуся человеку на земле. Тот тоже поднял голову. В тёплом мерцании Огнистого Меча эти двое узнали друг друга.

— Ты! — воскликнули они одновременно. — Что ты здесь делаешь?

Нейл немедленно схватился за саблю.

— *Окаменей!* — хрипло выкрикнул Торментир, и сабля вылетела из ладони Нейла, а обе его руки непроизвольно вытянулись и прижались к бокам. Тело застыло. На лице живыми остались одни глаза, прикованные к лицу Мелиса.

Мелис медленно опустил меч.

— Прошу вас, господа, не надо, — Риуга спрыгнул с лошади на землю.

Ему в лицо смотрел меч, палочка, а также наконечник стрелы — Нелли успела натянуть лук.

— Дайте нам уйти, мы не причиним вам вреда, — поочерёдно осматривая лица своих противников, говорил Риуга.

— С чего ты взял, что мы тебе поверим? — насмешливо спросил Фергюс.

Он уже подобрал с земли увесистую суковатую дубинку и теперь поигрывал ею. На земле потихоньку зашевелился Нейл — Торментир снял заклятие оцепенения. Теперь Нейл старался нашарить свою саблю на промёрзшей земле.

— Ко мне, сабля Нейла! — лениво скомандовал маг, и клинок, сверкнув в лунном свете, ткнул его рукояткой в грудь.

Торментир не ожидал этого (он не умел обращаться с холодным оружием). Он потерял равновесие и едва устоял на ногах. Нелли зловредно хихикнула. Появилась недобрая усмешка и на лице Нейла. Маг плотно сжал тонкие губы, махнул палочкой (Эйлин увидела, как из неё вылетела красноватая молния), и клинок с треском развалился на две иззубренные части.

Нейл вскрикнул. Фергюс хотел сказать ещё что-то, но Торментир опередил его:

— Позвольте мне, — и он с преувеличенной вежливостью обратился к Риуге. — Скажи, как вы оказались здесь? *Говори правду!*

Последние слова прозвучали повелительно, а чёрные глаза Торментира просто впились в лицо Риуги.

— Мы здесь по воле Верховного Мастера, — ответил Риуга, не в силах оторвать взгляд от зрачков волшебника. — Он послал нас, чтобы...

— Заткнись! Не говори! — заревел Нейл, поднимаясь во весь рост.

Мелис немедленно подскочил к нему, но Фергюс успел раньше. Удар дубинкой оглушил Нейла и заставил снова осесть на землю, как куль с мукой.

— Отвечай мне, — Торментир по-прежнему сверлил взглядом Риугу.

— Мастер велел разыскать вас, — как во сне, продолжал Риуга. — Точнее, вначале он хотел, чтобы мы нашли обоих Менгиров, а после того, как вы покинули резиденцию и не вернулись, мы получили приказ по возможности напасть на ваш след. Мы двигались на восток и оказались здесь...

— Мастер дал вам задание уничтожить Менгиров? — требовательно спросил

Торментир.

— Наверное, да. По крайней мере, господин Нейл хотел убить Мелиса. Личные счёты, — пояснил Риуга.

— Достаточно, — остановил его Торментир. — *Оглохни!*

Риуга потряс головой. Сейчас он напоминал пса, у которого болят уши.

— Что ты с ним сделал, Солус?

— Ничего особенного. У него просто жужжит в ушах, и он не сможет услышать, о чём мы говорим.

— Гениально! — восхитился Фергюс. — Ты сам это придумал?

— Да, причём уже давно, — сухо ответил Торментир и демонстративно отвернулся от Фергюса.

Глава 61. Верный пёс Штейнмейстера

Пока Мелис связывал ошарашенного Риугу, Нелли громко спросила:

— Я всё понимаю, кроме одного — с какого перепугу эти идиоты решили, что мы именно здесь?

— Понятия не имею, — пожала плечами Эйлин. — Но, как видишь, они всё же не ошиблись. Они нас нашли.

— Ты думаешь, мама, что сейчас Нейл постарается убить Мелиса?

— И тебя наверняка тоже, — хмыкнула Эйлин. — Кроме того...

Договорить она не успела, потому что Нейл пришёл в себя и ухитрился вырвать дубинку из рук Фергюса. Ни Фергюс, ни Мелис не успели ничего предпринять. Торментир опоздал на несколько секунд, потому что стоял спиной к Фергюсу. Нейл одним прыжком подскочил к магу и наотмашь ударил его по руке, державшей волшебную палочку. Торментир вскрикнул от боли и неожиданности. Палочка улетела куда-то в темноту. Судя по выражению лица Нейла, он хотел бы найти палочку, чтобы сломать её, но в темноте это было решительно невозможно. Тогда он отвесил ещё один удар Торментире. Маг резко выдохнул и опустился на землю.

— Мелис! — крикнул Нейл. — Выходи, трусливый ублюдок! Будем драться один на один, по-честному!

— Что ты знаешь о честности, небось, это слово от Штейнмейстера услышал? — язвительно отозвался Мелис, становясь напротив Нейла.

— Я убью тебя голыми руками! — зарычал Нейл и ринулся в атаку.

Мелис парировал удар мечом, отметив при этом, что дубинку Фергюс мог бы выбрать и попроще, послабее, что ли. Нейл яростно атаковал юношу снова и снова. Мелис только оборонялся, ответных ударов не наносил.

— Мама, что он делает? — прошептала Нелли. — Ведь Нейл убьёт его! Мелис тоже должен...

— Нет, Нелли, Мелис не хочет убивать.

— Но если Нейл останется в живых, он будет преследовать нас всю жизнь, он никогда не оставит нас в покое, — и Нелли принялась натягивать тетиву волшебного лука.

— Нет, стой, — Эйлин хлопнула её по руке. — Мы не можем накинуться скопом на одного человека, это же просто нечестно.

— Зато эффективно, — буркнула Нелли, но поднимать лук снова не стала.

Мелис уже пропустил несколько весьма чувствительных ударов сучковатой дубиной. Глаза Нейла горели, как у леопарда. Даже походка его стала мягкой и крадущейся. Он обходил Мелиса кругом, пытаясь нащупать бреши в его обороне. Наконец Мелис зазевался, и Нейл ткнул его в солнечное сплетение, полностью выбив из юноши дыхание. Менгир рухнул на колени, правда, меч из рук он не выпустил.

— Да, вот так! На колени! — торжествующе крикнул Нейл.

Он презрительно пнул Мелиса ногой, и тот, кашляя, завалился на бок.

— Тьма властвует,

Пока не вспыхнет Свет.

И если ты,

Вступив в Запретные Владенья,

Захочешь Света,

То — гори!

Нелли увидела вспышку, которая, как ей показалось, вылетела прямо из пальцев Эйлин и озарила всю опушку. Но это длилось всего лишь мгновение, а потом эта вспышка словно втянулась в лезвие Огнистого Меча. Меч засиял в ночной тьме.

Мелис перестал кашлять и смог перевести дыхание. Нейл, ослеплённый вспышкой, замер. И в этот миг Мелис встал в полный рост, как будто Меч сам поднял своего владельца. Один удар — и Нейл выпустил дубинку.

— Я не хочу убивать тебя, — сказал Мелис.

Нейл смотрел на него с ненавистью:

— Тогда я, как пёс, буду преследовать тебя всю твою никчемную жизнь.

— Ты и есть пёс...

Мелис поднял сверкающий Меч. Нелли невольно зажмурилась. Однако не раздалось ни звука удара, ни предсмертного хрипа. Девушка услышала собачий лай. Нелли удивилась и открыла глаза. Перед Мелисом скалил зубы и подпрыгивал облезлый бродячий пёс.

Глава 62. Местная власть Депьярго

Фокси смотрел на Ирис и не верил своим глазам.

— Неужели это ты? В самом деле ты? Я не сплю? Ущипни меня!

Ирис от души смеялась.

— А что это за два зомби, которые топчутся за вашими спинами?

— Зомби? — не сразу поняла Ирис. — Ах, да, эти! Это дружинники Братства.

— Это я и сам вижу, — поморщился Фокси. — Насмотрелся на них — жуть!

— Они сопровождали нас к Мастеру, — пояснила Долорес. — Ну, в общем, долге рассказывать. Ирис потом тебе всё объяснит. Кстати, Ирис, это за этого молодого человека меня хотели выдать замуж?

— Именно, — Ирис и Фокси рассмеялись одновременно, и Долорес впервые в жизни пришло в голову, что теперь она знает, что такое — «созданы друг для друга».

— Знаете что, — сказала Долорес, — Давайте отправляйте меня скорее в Город Стражей.

— Мы с Фокси сами пошлём весточку Эстебану о тебе, а этих болванов надо отсылать обратно, — произнесла Ирис, кивая в сторону загипнотизированных конвоиров.

— Ты теперь ничего не сможешь им приказать, — покачал головой Фокси. — Пока они не выполнят то, что велела им Эйлин, они не отцепятся.

— Тогда давайте отправимся поскорее к пристани, — попросила Долорес. — Мне незачем сидеть в Депьярго.

— Может, отдохнёшь с дороги? Ирис, ты знаешь, твой дом в полном порядке, вы обе можете побыть там, пока нам удастся отправить Долорес к Эстебану, — предложил молодой лорд Ирн.

— А ведь правда, Долорес, — обрадовалась Ирис. — Отдохнём, умоемся, поспим в настоящих постелях. А наши зомби пусть ночуют в повозке.

— Ладно, уговорили! Только — чур! — не тянуть с моим отъездом. И чтобы местные власти не заподозрили чего-нибудь неладного.

— Местные власти — это я, а я, смею надеяться, посвящён... в курс событий, — многозначительно сказал Фокси.

— Ладно, местная власть, тогда поехали, — Ирис счастливыми глазами посмотрела на Лисёнка Ирна.

— Эй, вы, двое! — повелительно крикнул он дружинникам. — Я объясню, куда ехать...

Они сонно бормотали что-то насчёт мисс Долорес и Города Стражей.

— Я помогу вам отправить её туда, — небрежно бросил Фокси. — А теперь шевелитесь, да поживее!

Глава 63. Что творится под носом

— Файр, я спрашиваю тебя, где твоя дочь и её служанка?

Файр потел, мычал что-то нечленораздельное, потом клялся в своей вечной верности...

— Файр, — Мастер улыбался, — мне не нужны твои заверения. Мне нужен точный ответ на точный вопрос. Итак, начнём сначала. Где твоя дочь?

Пот смешивался на лице Файра со слезами. Он и в самом деле не мог понять, почему Долорес не добралась до Даун-Таун. Ему было ясно одно: с его девочкой случилось что-то непоправимое, что-то страшное.

— Я вижу, что ты и сам ничего не знаешь. Скажи, Файр, как ты можешь быть мэром, да ещё в самом Загорье, когда ты не знаешь, что творится у тебя под носом, в собственном доме, с собственной дочерью?

У лорда Айвори чесался язык, чтобы ответить, как много Великий Мастер знает о том что творится под его носом, в его собственной резиденции, а в особенности — с его собственным сыном. К счастью, у мэра хватило ума сдержаться и промолчать.

— Ты отправил её не ко мне, а куда-то в безопасное убежище? — подчеркнуто любезно уточнил Мастер.

— Нет, нет, клянусь! — Файр почувствовал, что ему не хватает воздуха.

— Тебе показалось, что на Сариссе есть уголки, куда я не в силах дотянуться?

Мастер, сидя у себя в подгорной резиденции, сделал что-то такое, от чего лорд Айвори стал хрипеть и задыхаться. Он судорожно рвал воротник дорогой одежды, ставший ему вдруг невероятно тесным.

Мастер с насмешливой улыбкой наблюдал за мучениями своего штатгальтера. Наконец, когда Айвори уже начал терять сознание, удушье вдруг отступило. Файр с жадностью хватал ртом воздух, в голове его начало проясняться.

— Файр, — не унимался Мастер, по-прежнему усмехаясь — так ты утверждаешь, что, как и раньше, верно служишь мне?

— Да, да, ваша милость, — Айвори утирал со лба пот.

— Докажи это, — повелитель Братства был добр, слишком добр. — Разущи свою дочь.

— Да, хорошо, Великий Мастер.

— Ты не понял меня, Файр. Посылай по её следам Псов и Соглядатаев. Сделай это сегодня же, — в голосе Мастера прозвучал металл. — Я ведь узнаю правду.

Файр грузно опустился в кресло. Возражать он опять не посмел. Хрустальный шар тем временем потускнел, лицо Мастера исчезло.

Мэр вспомнил, как он злорадствовал, когда у Старого Лиса Ирна возникли проблемы. Какие планы тогда строил Файр Айвори! Как он смеялся над подозрительным поведением молодого Фокси!

Да тогдашние неприятности градоправителя Депьярго не шли ни в какое сравнение с теперешним положением лорда Айвори. Тогда Фокси, вернувшись с очередного задания Братства, полностью рассеял подозрения Мастера. Он обратился к личному советнику Торментиру... Стоп! К Торментире, который сам оказался предателем! Фокси не оправдался в глазах Мастера! Он тогда договорился с Торментиром! Всё-таки Фокси — предатель! Торментир убедил тогда Мастера, что всё в порядке!

Надо сейчас же доложить об этом Мастеру, предупредить его, что в городе, который он

считает одним из оплотов Братства, орудуют эти мерзавцы — Посвящённые! Файр потянулся было к магическому кристаллу, но вдруг отдёргнул руки.

Вначале он должен выполнить приказание Верховного Мастера, отыскать Долорес. Конечно, пускать Псов по её следам было бы безумием. Разумеется, они её отыщут, но последствия будут ужасны. Соглядатаи? Тем более. Натравить на собственную дочь этих тварей? Файр содрогнулся при одной мысли об этом.

Лорд Айвори быстрым шагом (насколько это было возможно при его комплекции) прошёл в соседний покой. Там он бесцеремонно схватил флайлиза, который нервно заполоскал крыльями.

— Тихо, тихо, сиди, не вырывайся, — осматривая ящера, пробурчал мэр. — С письмом полетишь, понятно?

Флайлиз укоризненно посмотрел на Файра.

— Нечего тут, — отводя глаза, сказал сам себе лорд Айвори. — Ничего я тебе не сделал. Даже вот покормить хочу перед дорогой.

Файр очистил какой-то круглый зелёный шар, от которого по комнате моментально поплыл сладкий аромат, и подсунул его флайлизу под нос. Ящер подобрался поближе к угощению, а мэр тем временем поспешно написал несколько строк на листе бумаги, засунул в конверт и запечатал одним из своих перстней.

— Найди Долорес Айвори, — шепнул мэр флайлизу. — Отдай ей письмо, лично ей в руки.

Флайлиз оторвался от аппетитного фрукта и понимающе взглянул на человека. Мэр прицепил конверт к шее флайлиза и распахнул окно.

Глава 64. Истинное обличье Нейла

— Что это за шавка? — спросила удивлённая донельзя Нелли, глядя на пса. — И где этот недоумок Нейл?

Мелис всё ещё стоял с занесённым над головой мечом.

— Эта шавка и есть Нейл, — пояснил Фергюс. — По крайней мере, я так думаю.

— А как он стал собакой? — ещё больше удивилась Нелл.

— Это его истинная сущность, — вздохнула Эйлин и передразнила Фергюса. — По крайней мере, я так думаю.

Риуга, который ничего не мог услышать, зато всё видел, словно примёрз к месту, выпучив глаза.

— Чего уставился? — нелюбезно осведомилась Нелли. — Магии никогда не видел?

Эйлин опомнилась, когда услышала со стороны Торментира сдавленные ругательства.

— Солус, прости, ну, как ты? — она подскочила к магу, скорчившемуся на земле.

— Спасибо за заботу, плохо.

Торментир прижимал к туловищу ушибленную руку второй рукой.

— Покажи, — деловито сказала Эйлин.

Но, коснувшись рукава мантии, волшебница озабоченно нахмурилась. Мантия была пропитана кровью. Рука, скорее всего, сломана. Торментир скрипнул зубами.

— Ну, что, как он? — подошёл Фергюс.

— Наверное, перелом. И полно крови... Открутить бы башку этому паршивому псу! — в сердцах сказала Эйлин.

— И как лечить открытый перелом в наших условиях? — встревожился Фергюс. — Эх, добраться бы до Призраков Огня, или до подгорных Карликов... Или уж, на худой конец, в селения Странников. Там бы его подлатали!

— Хватит говорить обо мне так, будто меня здесь нет! — зло проговорил Торментир. — Если кто-нибудь из вас удосужится найти мою волшебную палочку, то я и сам справлюсь.

— Ах, да, точно.

Эйлин повернула руки ладонями вверх. Над её ладонями засияли два светлых шарика. Они, словно листья, оторвавшиеся от ветви, полетели по воздуху и остановились в нескольких шагах от Эйлин. Потом появились ещё два, и ещё, и ещё... В конце концов, вся опушка осветилась тёплым золотым светом этих маленьких солнц.

— Ищем палочку Солуса! — крикнула Эйлин, обращаясь к остальным.

Все принялись шарить по траве, однако на лесной опушке, среди веток и палок, задача была не такой-то лёгкой.

— Мама, смотри!

Эйлин обернулась на возглас дочери и увидела, как новоявленный пёс укладкой утаскивает что-то длинное и тонкое подалее от глаз людей.

— А ну, стой! — крикнула Нелл и попыталась отобрать у собаки этот предмет.

Пёс злобно огрызнулся и, выпустив палочку, попытался укунить девушку за руку. Отдёргнув руку, она дала ему славного пинка. Пёс извернулся. Его зубы лязгнули у самой лодыжки Нелли.

В этот момент пёс получил увесистый удар от Мелиса. Молодой человек ударил его ножами по шее, да с такой силой, что пёс завизжал, прикинув к земле. Нелли в это время

подобрала волшебную палочку с земли и подала её Торментире:

— Вот, держите.

Торментир протянул здоровую руку и молча принял палочку. Потом он направил её на повреждённую руку и произнёс заклинание:

— *Бенигниус трактаре!*

Видимое облегчение появилось на его лице, однако мантия, пропитавшаяся кровью, перестала защищать от холода и ветра. Торментир, продолжая держать палочку левой рукой, направил её на свою одежду. Струя тёплого воздуха начала осушать мантию, однако через минуту эта струя иссякла. Маг задумчиво осмотрел палочку.

— Переложи её в правую руку, ты же правша, — посоветовала Эйлин.

Торментир пожал плечами, но послушался её совета. Однако рука плохо сгибалась, и маг остался недоволен результатом.

Глава 65. Распорядок дня

— Наверное, нам всем надо отдохнуть, — поёживаясь, заметил Фергюс.

— Ещё бы! — поддержала его Нелли. — А то скоро рассвет, а мы ещё и не ложились.

Прямое нарушение распорядка дня!

Мелис и Фергюс рассмеялись, зато Риуга, вновь обретший слух, совершенно ничего не понимал.

— Распорядок? У вас есть какой-то распорядок?

— Ну конечно! — ответила Нелли. — Семь ноль-ноль — подъём, восемь ноль-ноль — завтрак, девять ноль-ноль — убийство двух дружинников Братства, десять ноль-ноль — их похороны, одиннадцать ноль-ноль — отдых и второй завтрак...

У Риуги глаза вылезли на лоб. Мелис, хохоча, уточнил:

— А почему убийство именно двух дружинников?

— Ну как же, — важно рассудила Нелли. — Нас с тобой двое, по одному на каждого. Если к нам кто-то хочет присоединиться — всегда пожалуйста! Превратить дружинника, к примеру, в собаку или в свинью, если нужно...

— Кстати, о собаках, — Фергюс стал оглядываться. — Где это наш дорогой друг в обличье пса?

Пёс был тут же, неподалёку. Он поглядывал на людей, трусливо поджав хвост, однако не убегал и не пытался подстроить какую-нибудь пакость. Недолго думая, Фергюс схватил его за загривок и прижал к земле.

— Ну-ка, дай мне ремни или верёвки! — повелительно крикнул он Риуге.

Тот нехотя повиновался. Фергюс быстро соорудил из ремней нечто наподобие ошейника. Нейлу это совершенно не понравилось, однако Мелис вновь занёс над ним ножны, и Нейл мгновенно притих, перестав скалить зубы. Фергюс нашёл весьма подходящее тяжёлое бревно и привязал Нейла к нему. Тот подёргался немного и успокоился окончательно, улёгшись на земле и вывалив наружу розовый язык.

Тем временем Торментир пытался разжечь костёр. Эйлин сложила в кучку сухие веточки, и Солус тихо, но чётко произнёс:

— *Инсендио!*

Что-то пыхнуло, затрещало, от веточек повалил дым... И ничего больше. Огня никто не увидел.

— *Инсендио!* — громче сказал маг, однако ничего не изменилось.

Торментир нахмурился и вновь стал осматривать свою волшебную палочку.

— Ладно, теперь моя очередь, — вздохнула Эйлин.

От её вытянутой ладони полетели искры, которые мгновенно воспламенили сложенные ветки. Огонь стал жадно облизывать дерево.

— Подходите греться! — позвала Эйлин остальных, стараясь не смотреть на раздосадованного мага.

Глава 66. Повреждённая палочка Торментира

— Класс, тёпленько! — Нелли протянула озябшие руки к огню. — Мам, а мы завтра что, двинемся в лес?

— Если у вас там нет никаких срочных дел, — крупно не советую, — встрял Риуга.

— Ну-ка, ну-ка, послушаем, — Фергюс придвинулся поближе к «собачьему ординарцу», как мгновенно его окрестили молодые люди.

Риуга рассказал о том, что они видели и испытали в лесу.

— Неприветливый этот лес, что и говорить, — задумчиво сказал Мелис.

— Так мы его и назовём, — весело откликнулась Нелли. — Чего лучше — Неприветливый Лес!

— Вот если бы ещё карту здешних мест составить, — сказал Фергюс. — Чтобы больше не плутать невесть где...

— Жаль, не на чем рисовать, а то бы я запросто, — Нелли уже устраивалась поудобнее на узлах и тюках, которые смогла собрать.

Торментир мрачно взглянул на девушку, пробормотал что-то и взмахнул палочкой. Прямо в воздухе перед ним возник лист бумаги. Он трепетал, словно крылья бабочки, а в ладонь Нелли ткнулся грифель.

— Ух ты! Класс! — Нелли немедленно схватила лист.

Однако он разорвался от легчайшего прикосновения. В глазах Нелли мелькнуло недоумение:

— Эй, магистр Торментир, что за фокусы! Туалетная бумага и то плотнее!

Все захохотали, кроме Торментира, разумеется. Он сделал ещё две попытки, прежде чем бумага получилась достаточно прочной. Нелли с Мелисом принялась рисовать карту, руководствуясь рассказом Риуги и комментариями Фергюса.

Эйлин озабоченно взглянула на обозлённого Торментира:

— Солус, что с тобой такое? После ранения ты...

— Знаю! — рявкнул Торментир, грубо оборвав её.

— Ну да, конечно, — обиженная Эйлин становилась весьма язвительной. — Раз знаешь, разбирайся сам...

— Извини, я погорячился, — выдавил из себя Торментир. — Просто я... расстроен.

— Ладно, — смягчилась Эйлин. — Причин неудачи я вижу две: травма руки...

— Исключено, — вновь перебил Торментир.

— И второе — то, что пёс хватал твою палочку. Мог ведь и повредить.

Торментир осмотрел палочку в свете костра. Ничего необычного в ней он не увидел.

— Ладно, давай отдохнём, — сказала Эйлин, — утро вечера мудренее. Заодно и палочку рассмотрим.

Постепенно у костра воцарилась тишина.

Глава 67. Сюрприз для Эстебана

Эстебан сидел у стола, рассматривая хронометр Фергюса. Он крутил эту вещь так и этак, однако не решался её разобрать. Тусклый свет, падающий из окна на стол, наводил на оружейника тоску и уныние.

Внезапно створки окна распахнулись, и в комнату ворвался очень усталый флайлиз. Эстебан вскочил, с грохотом опрокинув стул. Если бы в окно к нему кинули бомбу, это не произвело бы на него более сильного впечатления.

Флайлиз принёс письмо, написанное не знакомым оружейнику почерком. Прочитав послание, Эстебан остолбенел. К нему вскоре придет Долорес! Вот это да! С чего бы это? он ещё раз осмотрел письмо. Подписи не было, не было и никаких объяснений происходящему. Только было сказано, когда в Город Стражей прибывает её корабль и что он, Эстебан, должен её встретить.

— Встретить, да, конечно же, — бормотал он, беспорядочно заметавшись по комнате.

В руку ему ткнулось что-то гладкое. Эстебан вздрогнул, но тут же успокоился, увидев флайлиза.

— Ах да, я сейчас покормлю тебя, — спохватился он. — Однако... Долорес... Приедет завтра. Поверить не могу!

В голове Эстебана царил полнейший хаос. Надо как минимум прибраться в доме. Для этого ему потребуется помощь. Значит, придётся обратиться в Гильдию подённых рабочих. Это надо сделать сегодня. Что ещё? Продукты, пожалуй. Да, ещё лёд для погреба, иначе сохранить эти продукты не удастся. Эти размышления прервал стук в дверь. Эстебан молнией метнулся к столу, спрятал хронометр, одновременно крикнув:

— Входите, не заперто!

Вошёл мужчина средних лет с чёрной бородой и внимательными карими глазами.

— Приветствую вас, Старший оружейник Гильдии! — вежливо произнёс Эстебан, слегка наклоняя голову. — Чему обязан вашим посещением?

Молодой человек был удивлён, так как Гильдия оружейников не могла предъявить к нему никаких претензий, а других поводов для появления самого Старшего оружейника он не видел.

— День добрый, Эстебан! — ответил вошедший, оглядывая комнату. — Насколько мне известно, ты получил недавно письмо.

— Да, — с удивлением ответил Эстебан. — И что же?

— Сейчас Город Стражей находится на военном положении. Я думаю, тебе это должно быть известно.

Эстебан молча кивнул.

— Отлично. Гильдия оружейников обеспечивает дружину необходимым вооружением, а также поставляет строго засекреченные товары Братству Штейн.

— Мне это известно, Старший оружейник, — дерзко перебил гостя Эстебан.

Тот поднял брови:

— Превосходно. Тогда тебе должно быть также известно, что почту членов Гильдии проверяет военная цензура.

— Что-о? — изумился Эстебан.

— Да, именно так. Любая из наших Гильдий, которая работает по заказам Братства,

проверяется военными властями.

— Ну, хорошо. Из этого я понял, что моё письмо читали.

— Да, и комендант города велел мне проверить, что у тебя происходит. К тебе едет какая-то девица. Тихо, не перебивай меня! — прикрикнул Старший оружейник, и Эстебан прикусил язык. — По законам военного времени в Город Стражей могут войти только члены семьи проживающего в городе. При этом покинуть Город они более не смогут.

— И что?

— И то, — рассердился гость. — Кто такая эта девица? Как ты посмел позвать её сюда в такой момент?

— Это... — на миг Эстебан задумался. — Это моя невеста. Она едет сюда, мы поженимся, ну и, разумеется, она останется здесь, со мной!

Молодому человеку показалось, что подобную историю уже кто-то где-то использовал, по крайней мере, Эстебан об этом слышал. Но ничего другого в голову ему не приходило, ответ требовался мгновенный.

— Нашёл время жениться! — съязвил Старший оружейник. — Кто такая твоя невеста?

— Это Долорес Айвори, — с гордостью заявил Эстебан. — Она — не просто какая-то девица. Она — дочь лорда Файра Айвори, штатгальтера Каса-дель-Соль. Это в Загорье.

— Знаю, слышал о нём, — сказал ошеломлённый Старший оружейник. — Ну, что ж. Тогда поздравляю. Надеюсь, пригласишь на свадьбу. Долорес Айвори, дочь штатгальтера — надо же!

Эстебан скроил приличествующую случаю мину и с достоинством принял поздравления посетителя.

— Знаешь, Эстебан, — обернулся в дверях тот. — Тебя ждёт большое будущее. Тебя приглашал сам Верховный Мастер, чтобы ты работал у него в резиденции, теперь вот ты женишься на дочери штатгальтера...

Наконец он ушёл. Эстебан с облегчением вздохнул.

— Конечно, может, Долорес меня прибьёт за такую выдумку, но клянусь ушедшими богами, что ничего другого в голову просто не пришло!

Глава 68. Ориентировка

— Итак, — Мастер расхаживал по своему мрачному кабинету. — Что мы имеем? В розыск объявляются двое молодых людей — юноша и девушка, 18 и 16 лет соответственно. Юноша — высокий, худощавый, светлые волосы, голубые глаза. Имя — Мелис. При себе имеет меч. Девушка — среднего роста и телосложения, кареглазая, волосы длинные, тёмно-русые или даже каштановые. Играет на скрипке, владеет луком. Называет себя Нелли. Их сопровождает мужчина в чёрной мантии, чёрные волосы, тёмные глаза, бледное лицо. Имя — Солус Торментир. Опасен, применяет магию, пользуется волшебной палочкой. Особые приметы — на теле множественные шрамы, в них возможны следы обсидиана...

Хрустальный шар на столе светился, однако ничьё лицо в нём не появлялось. Мастер рассылал всем штатгальтерам Сариссы описание преступников, подлежащих поимке. Это сообщение принимали все кристаллы этого мира, вне зависимости от того, слышал Мастера кто-нибудь или нет. Его слова всё равно будут услышаны — в этом он был уверен.

— Описанные мною люди и любые сопровождающие их лица должны быть пойманы и доставлены в резиденцию в Даун-Таун живыми или мёртвыми. Повторяю — живыми или мёртвыми...

На всякий случай он решил продублировать это сообщение. Явился писец с кипой бумаги, и Мастер продиктовал ему всё, что говорил ранее хрустальному шару. Писец строчил с невероятной скоростью, боясь навлечь на себя гнев Штейнмейстера. После того, как сообщение было записано, Мастер сказал, сколько копий нужно сделать (то есть — сколько раз переписать). Писец привскочил, поклонился.

— Давай, работай, — поторопил его Мастер.

И писец вновь склонился над бумагой. Мастеру предстояло ещё решить, кого он отправит с посланиями. Ему требовался дельный совет. Эх, жаль, что этот глупец Торментир покинул ряды Братства. От него можно было услышать что-нибудь стоящее. А с кем поговорить теперь?

Оставив писца работать, Мастер покинул свой кабинет и быстрым шагом прошёл в то крыло резиденции, где отдыхал от трудов праведных Тёмный демон.

— Миссингер! — окликнул его Мастер.

— Чего тебе? — демон, похоже, мирно дремал, и ему вовсе не понравилось, что Мастер его так бесцеремонно разбудил.

— Дело есть, — выплюнул из себя Мастер.

— Поговорить хочешь? — догадался Миссингер.

В ответ он услышал какое-то невразумительное мычание. Мастер просто физически не мог признаться, что нуждается в чьём-то совете.

— Так чего случилось? — Миссингер живо заинтересовался происходящим.

— Вот скажи, — начал издали Мастер, — если бы тебе нужно было передать сообщение многим людям одновременно, то...

— Отправь почтой, — посоветовал Миссингер.

— Ну да, — скептически хмыкнул Мастер.

Почтовую службу он ликвидировал ещё в самом начале, когда только-только пришёл к власти, поэтому совет пришёлся весьма некстати.

— А ещё можно вот что сделать, — задумчиво продолжал демон, — у вас же есть

всякие умные животные, они переносят письма...

— Этими животными — флайлизами — пользуются люди Хризолитового Круга, — отрезал Мастер. — Мне же это не подобает.

— Ну, нет так нет, — Миссингер был непривычно покладист («Наверное, половину моих плащекрылов сожрал, поэтому такой ласковый», — решил Мастер). — А то я подумал...

— Да и столько флайлизов мне неоткуда взять...

— О, разве это проблема? Кто-то же их разводит? Ты наверняка знаешь, кто это, тебе просто обязаны были об этом донести.

— Конечно, — согласился Мастер. — Знаю.

— Так отними, конфискуй флайлизов и используй их сам!

— А что я потом буду с ними делать?

— Да что хочешь! Можешь мне отдать, к примеру, — Миссингер гадко осклабился, и Мастер усмехнулся ему в ответ.

План родился мгновенно. Экспедиция в Кхэтуэл — дружинники на плащекрылах. Через несколько минут распоряжение Мастера уже было известно солдатам. Добровольцы, как всегда, нашлись. Мастер сжал один из амулетов на камзоле — на заднем дворе резиденции уже лязгало оружие, урчали плащекрылы, перекрикивались люди...

Глава 69. Письмо из Загорья

Судно несло по течению, словно хищная птица. Долорес стояла на палубе, и ветер трепал её густые волосы. Всё произошло так быстро... Загипнотизированные солдаты, сопровождавшие её и Ирис, написали письмо для Эстебана и отправили его в Город Стражей. Фокси посадил её рано утром на военный корабль. Капитан при этом стоял, вытянувшись перед Фокси в струнку и держа руки по швам, хотя молодой лорд Ирн не сказал ни единого грубого слова.

Произошедшие события совершенно выбили Долорес из колеи. Она была растеряна и испугана. Утешало только одно — она едет к Эстебану. Хотя... Что она будет там делать?

Раздалось хлопанье крыльев, и на палубу прямо перед Долорес неуклюже приземлился флайлиз. Девушка от неожиданности отпрыгнула назад, но увидев, что это за существо, успокоилась и протянула руки к его шее, где болтался влажный конверт. Почерк на этом конверте ей был хорошо знаком — это почерк её отца.

Долорес снова взволновалась. Почему лорд Айвори ищет её, что ему нужно? Может, он догадался, куда она сбежала? Девушка принялась отвязывать письмо. Но, может, что-то случилось с отцом? Она вдруг представила, как может наказать его Штейнмейстер за побег её и Ирис. Дрожащей рукой она кинула кусочек съестного флайлизу и распечатала письмо.

«Дорогая Долли!

Девочка моя, тебе грозит большая опасность. Где бы ты ни была, остерегайся Соглядатаев. Хорошо, что ты не взяла в своё время амулет. Мастер в гневе, что ты не приехала к нему, как было договорено. Уж не знаю, к добру это или к худу. Для тебя, разумеется.

У нас произошли такие события, которые, помимо твоего отъезда, навлекли на меня немилость Мастера. Так что, наверное, хорошо, что ты не в резиденции. Мастер велит отправить по твоему следу Соглядатаев и Псов. Он хочет, чтобы это сделал я. Не знаю, что я буду делать, но, прошу тебя, никому не доверяй, избегай Псов и постарайся не попасться Соглядатаям.

Вдвойне беспокоюсь за тебя, потому что на свободе гуляют враги Братства — двое молодых Менгиров. С ними бывший советник Мастера, он оказался предателем и сейчас в розыске. Держись подальше от них и любых их знакомых — за это можно поплатиться головой.

Долли, детка, ответ мне не пиши, просто пусть этот флайлиз вернётся ко мне, тогда я буду знать, что ты жива. Умоляю, будь осторожна!

Твой любящий отец».

В нескольких местах почерк становился совсем неразборчивым, строчки расплывались — видимо, Файр уронил не одну слезу на бумагу. Долорес, поражённая, не мигая смотрела на воды великого Аортиса. Она не замечала мокрых дорожек на своих щеках. Бедный её отец! Теперь у него неприятности, и всё из-за неё!

Сделав несколько глубоких вдохов, Долорес немного успокоилась. Она оглянулась по сторонам — не видел ли кто, как флайлиз принёс ей письмо? Нет, на палубе никого не было. Судно было военным, и пассажирку оно взяло на борт лишь по приказу Фокси Ирна. Команда была занята повседневными делами, и на девушку никто не обращал внимания.

А потом ей вспомнилось, как к ней попало кроваво-красное ожерелье... Оно

принадлежало женщине из Круга Посвящённых, и отец Долорес сорвал украшение с её шеи, чтобы подарить дочери. А потом женщину растерзали Каменные Псы практически на глазах у Долорес.

При этом воспоминании девушка ощутила приступ морской болезни. То ли это от качки, то ли от тошнотворной сцены, свидетельницей которой ей довелось стать. Нет! Надо быть достойной своих друзей, того же Эстебана! Отец выкрутится, ему не в первый раз. А ей нужно побыстрее добраться в Город Стражей. Там Эстебан, он поможет ей, подскажет, что делать дальше...

Глава 70. Флайлизы отняты

По мере приближения к дому сердце Дисси билось всё чаще. Как там дедушка без неё? Горы остались позади. Девочка чувствовала, как становится теплее воздух. К утру под широкими крыльями гигантского «коня» расстилались зелёные равнины Кхэтуэла.

Вот наконец и Бао Хань. Плащекрыл мудро приземлился за городом, и его пассажирка скатилась со спины «коня». Он немедленно взмыл в воздух, набрал высоту и устремился назад, к горам.

«Тоже домой, должно быть», — подумала Дисси, благодарная этому животному. Она поспешила в город, почти бегом достигла родной улицы Ао-Фэй и остановилась в страхе и недоумении.

Магнолии возле дома не было. Ствол несчастного дерева, сломанный и истерзанный, валялся в придорожной пыли. Забор, и без того хлипкий, окончательно покосился, а местами в нём и вовсе виднелись зияющие дыры. Сам дом, правда, насколько Дисси могла рассмотреть в предутреннем тумане, почти не пострадал, — только дверь была сорвана с петель. Зато сарай, где Сяо Лю держал флайлизов, был совершенно разрушен. Даже удивительно, как мало обломков осталось от той постройки.

Девочка поспешно прошла во дворик, мимо поваленного дерева, чьи прекрасные белые цветы уже начали увядать, и осторожно переступила порог.

Сяо Лю сидел, словно каменное изваяние, и молча смотрел в окно невидящими глазами. Выражение его лица испугало Дисси.

— Дедушка! — тихонько окликнула она его.

Старый учитель медленно повернул голову на её голос.

— Дедушка, ты цел? — Дисси подбежала к старику, и его лицо медленно расцвело улыбкой. — Что здесь случилось?

— Дисс! — Сяо Лю крепко обнял внучку. — Главное, что ты вернулась... Остальное — просто пустяки.

— Так что здесь всё-таки произошло? — настойчиво повторила Дисси, обводя взглядом комнату и ища следы разрушений.

— Здесь были дружинники Братства по прямому указанию Штейнмейстера, — вздохнул Сяо Лю.

Дисси ахнула и прижала руки ко рту.

— Они обыскивали дом?

— В общем, нет, — ответил старик. — Хотя сказали, что именно это им и приказано. Видишь, входя, пинком сорвали дверь с петель.

— Так что же им было нужно? Растоптать сарай с флайлизами? — недоумевала Дисси.

— Похоже, что так, — согласился с ней старый учитель. — К нашему большому счастью, дом обыскивать они не стали, не отняли книги и прочие вещи, которые им видеть совсем не положено.

— Так всё это на месте?

— Да в целостности и сохранности, — подтвердил Сяо Лю. — Почему-то они придрались именно к флайлизам, объявили, что я держу их незаконно, на этом основании всех флайлизов изъяли, а сарай сломали.

— Зачем? Я ничего не понимаю. Штейнмейстеру нужны флайлизы? Он же ими никогда

раньше не пользовался.

Глава 71. Мне приснились какие-то проблемы

Неприветливый Лес утром выглядел куда лучше и привлекательнее, чем ночью. Нелли даже пожалела, что они успели окрестить это место именно так. Правда, зима в Загорье всё равно ощущалась. Костёр погас, и одежда не спасала от сырости и холода. Нелли поёжилась и поднялась на ноги.

Эйлин безмятежно спала. Видимо, какие-то свойства Саламандры у неё ещё оставались, и холод её совершенно не тревожил. Торментир был бледен и трясся от сырости, кутаясь в свою мантию. Вид у него был нездоровый, и Нелли заключила, что маме не грех бы им заняться, когда она проснётся. Мелис и Фергюс дремали — на них попадали лучи утреннего солнца, поэтому им было тепло, а лица они спрятали под накидками.

— У, сони, дрыхнут тут! — проворчала Нелл в шутку.

Зато Риуга не спал. Он сидел, съёжившись, и настороженно посматривал в сторону Неприветливого Леса. Не менее настороженные взгляды он кидал на своих новых спутников. За ночь он ухитрился высвободиться из своих пут, но бежать не собирался — некуда было.

— Ну, что, не спишь? О всяких гадостях думаешь?

Вопрос Нелли, подобравшейся к Риуге незаметно, застал его врасплох. Он подскочил на месте и заговорил:

— Доброе утро! Это я просто на Лес смотрю, мало ли что, вдруг выскочит оттуда что-нибудь опасное...

— А, ну-ну, — неодобрительно протянула Нелл и уселась рядом с Риугой. — Говоришь, ждёшь чего-то опасного...

— Нет, я не жду, — ошетинился Риуга. — Но этот Лес очень враждебен человеку. Если ты слышала, я ведь вчера рассказывал.

— Думаешь, за тобой и этой... собакой снег лесной погонится и снова сосульками обстреляет?

Риуга явно рассердился.

— Я на твоём месте бы не слишком веселился. Тебя и этого мальчишку Мелиса Мастер будет искать, вот увидишь. И найдёт. Как ты думаешь, что с тобой будет после этого?

— Знаешь, собачий ординарец, — Нелли обозлилась, — ты лучше сам подумай, что будет с тобой ДО этого. А со мной не только Мелис. Моя мама — одна из боевых магов Круга Посвящённых, да и Торментир тоже не промах, и Фергюс спуску никому из вас не даст, а ещё...

— Кто меня вспоминал? — довольно бодро спросил Фергюс. — Неужто ты, Нелли? Выбалтываешь Братству, кто состоит в Хризолитовом Круге?

— Я? Да нет, — смешалась Нелли. — Я так просто...

— Так просто не болтай, — оборвал её Фергюс. — Лучше садись карту дорисовывай. Ох ты, надо же такое!

Последний возглас относился к Торментиру, который с трудом поднялся с заиндевевшей травы. Вид у него был неважный — видимо, вчерашняя травма и неудачное лечение сказывались.

— Солус, дружище, с тобой надо что-то делать. Эйлин, вставай, проснись скорее! — Фергюс принялся тормошить сладко дремлющую волшебницу.

— Чего тебе? — пробормотала она, цепляясь за остатки сна. — Ещё рано, дай поспать,

сегодня на работу можно и попозже...

— На работу? — переспросил Фергюс с недоумением. — Да тут работы — плащекрыл не валялся! И вообще у нас проблемы! Поднимайся, Эйлин, Солусу плохо!

Эйлин подпрыгнула под неодобрительным взглядом Торментира.

— Что? Плохо? Завалили отчёт? Учредители не приняли его?

Нелли покатила со смеху, разбудив Мелиса. Зато на лицах остальных отражались попеременно недоумение и возмущение.

— О чём ты? — процедил Торментир сквозь зубы.

Эйлин окончательно стряхнула с себя сон и прояснившимся взглядом посмотрела по сторонам. Она мгновенно вспомнила, кто она и что здесь происходит.

— Фу! Мне приснилось, что годовой баланс не сходится... Ладно, неважно. В общем, мне приснились какие-то проблемы.

— Сон в руку, — сказал Риуга, держась на почтительном расстоянии от волшебницы.

Глава 72. Наблюдения Риуги

Эйлин разожгла потухший было огонь.

— Нелли, иди сюда! — позвала она дочь.

Та нехотя приблизилась.

— Нелл, сооруди что-нибудь поесть, пусть Мелис поможет тебе. Если понадобится — Риуга и Фергюс в твоём распоряжении...

Нелли вначале недовольно поморщилась, но, подумав, широко улыбнулась:

— О, щас я ими буду командовать!

Эйлин уже не слушала её, повернувшись к Торментиру. Тот был бледнее обычного, волшебную палочку он так и не рискнул переложить в правую руку. Эйлин решила, что надо осмотреть место перелома — может, неправильно срослось? Но, едва она дотронулась до рукава, Торментир дёрнулся, прошипев какое-то ругательство.

— О, я тоже тебя люблю, — мрачно произнесла Эйлин, — но всё-таки попробую посмотреть. Палочку отложи в сторону, а то сдуру шарашнешь в меня заклятием...

Торментир нехотя послушался. За ними издали наблюдал Риуга с жадным любопытством. Видно, кровь сказывалась, недаром же он происходил из семьи помощников магов. Эйлин, не касаясь мантии, одним движением разрезала рукав.

То, что пряталось под рукавом, было намного хуже, чем она ожидала. Нейл нанёс удар Торментиру в локоть, сломав сустав. Заклинание волшебника срастило локоть неправильно, точнее, он превратился в нечто бесформенное, из-за чего рука не сгибалась вовсе.

— Солус, — голос Эйлин дрогнул.

— Ну? — неприветливо отозвался тот.

— Знаешь, я думаю, что, наверное...

— Выражайся яснее! — рявкнул маг.

— Короче, руку надо заново ломать. Ты срастил её совершенно неправильно. У тебя совсем нет локтя.

Эйлин подумала, что не напрасно велела отложить волшебную палочку Торментиру. Вид у него был такой, как будто он собирался ударить в Эйлин каким-нибудь смертельным заклинанием.

— Ладно, Солус, не будем торопиться, — успокаивающе сказала она. — У нас есть кое-что, что может помочь. Что-то, обладающее живительной силой.

Торментир непонимающе смотрел на Эйлин.

— Кристаллы, Солус, — пояснила она, видя его недоумение. — Хризолитовые семена.

Торментир молча кивнул. Судя по его виду, с каждой минутой ему становилось всё хуже. Эйлин бросилась к поклаже, безжалостно отбрасывая ненужные вещи.

Нелли в это время нахально помыкала Мелисом и Фергюсом, наслаждаясь ситуацией. А вот Риуга отошёл от Нелли подальше и присматривался к Эйлин. Наконец она нашла то, что искала. Развернув тряпицу, она извлекла на свет два продолговатых золотисто-зелёных кристалла. Несмотря на то, что эти кристаллы лежали на холоде, сами они были тёплыми. Эйлин поспешно приложила их к сломанной руке Торментира, которая на холоде покрылась гусиной кожей.

На злом, утомлённом лице мага отразилось невольное облегчение. Мучительная ноющая боль уходила, безобразный кровоподтёк рассасывался прямо на глазах. Риуга не мог

оторвать глаз от этой картины. Вот чудеса! Неужели его предки видели такое каждый день, прислуживая волшебникам!

На этом хлопоты Эйлин не закончились. Ей пришлось на время отложить Семена и приняться за массаж локтевого сустава. Торментир морщился, но уже не так злобно, как вначале. Риуга видел, что под руками женщины локоть возникает заново, словно ваяется из податливой глины. Уж не так ли древняя богиня — мать всего сущего — создавала первого человека?

Глава 73. Начальник дворцовой гвардии

Флайлизы, конфискованные у Сяо Лю, получили по маленькому обсидиановому амулету на шею. После этого их покормили повара на кухне, а робкий писец прикрепил на шею каждому ящеру послание Мастера.

Распорядитель распахнул окно, и флайлизы тучей вырвались на волю. Нет, не на волю — исполнять волю Мастера. Сам он не видел их, только чувствовал, как удаляются от него созданные им амулеты с заключёнными в них страшными созданиями. Соглядатаи должны были контролировать поведение ящеров, обычно весёлых и дружелюбных, и не допустить, чтобы послания попали в чужие руки. Впрочем, эти флайлизы такого себе не позволили бы. Сяо Лю вывел породу самых лучших — в этом Мастер был уверен.

Его немного беспокоило то, что слишком много обсидиана он потратил на создание амулетов для ящеров. В самое ближайшее время придётся пополнить его запасы.

Завернувшись в серый плащ, Мастер неспешно шагал по мрачным, вырубленным в скале коридорам своего подгорного дворца. Что ж, придётся вновь покинуть резиденцию на какое-то время. Жаль, что такого советника, как Торментир, у него больше нет, не на кого оставить дела. Всё-таки Торментир был весьма толковым помощником. Мастер думал о своём бывшем советнике только в прошедшем времени. Вопрос его поимки являлся только делом времени. Второго шанса Торментиру давать Мастер не собирался — следовательно, как человек он уже только «был».

Мастер уже подумал о распорядителе, но, увидев его в галереях, плюнул на пол и молча пошёл дальше. Как распорядитель не умер от страха на службе Братству — было совершенно непонятно. Этакого труса земля ещё не носила!

Пришлось вызвать начальника дворцовой гвардии и часть полномочий возложить на него. Он бесстрастно выслушал своего командующего, склонил голову и спросил:

— А что касается того существа, которое содержится в дальнем крыле? Будут ли особые распоряжения?

— Ах, да! — Мастер чуть не забыл о Миссингере. — Нет, ничего особенного. Впрочем кормите его мясом в моё отсутствие. Кстати, я вижу, у тебя нет ни одного амулета?

— Нет, ни одного, — тихо отозвался начальник гвардии.

— Почему? Ты достойный дружинник...

— Я ничем не отличился, — ещё тише ответил солдат.

Мастер понимающе усмехнулся. Ничем. Раз он, Верховный Мастер, не помнит даже имени этого парня, — и вправду не отличился.

— У тебя появился шанс, — сказал ему Мастер. — Назови своё имя.

— Хамаль Альрами.

Мастер отцепил от камзола очередной амулет в виде браслета и вручил его дружиннику со словами:

— В знак признательности за верную службу награждаю тебя, Хамаль Альрами, этим браслетом. Служи честно, будь верным адептом нашего Братства.

Хамаль опустил на одно колено, ответив ритуальной фразой:

— Слушаюсь и повинуюсь.

Браслет чёрной змеей обвил его запястье.

Глава 74. Письмо собаке

Завтрак пошёл всем (как Посвящённым, так и Риуге) на пользу. Остатки они бросили собаке, всё ещё привязанной к тяжёлому бревну. Пёс охотно начал пожирать объедки, чем вызвал громкий смех Нелли.

Торментуру стало намного лучше, рука приняла прежний вид, волшебная палочка слушалась мага, как и прежде. Эйлин тихо радовалась этому на пару с Фергюсом. Риуга с почтением взирал на боевых магов.

Неприветливый Лес уже не казался таким странным и страшным. Однако на посветлевшем горизонте показалась чёрная точка, которая через несколько минут превратилась в флайлиза.

— Посмотрите! — воскликнул Мелис. — Наверное, нам письмо!

— О, да это же мой Рэпсик! — поддержала его Нелли. — Или, Фергюс, твой Фарш!

— Если это Фарш, то известие пришло от тёти Зэм, из Поселений Странников, и нам пришло время беспокоиться, — нахмурился Фергюс. — Но, вообще-то, это не Фарш. И не Рэп. Их я узнал бы сразу.

Долго гадать не пришлось, — флайлиз, громко хлопая гладкими кожистыми крыльями, приземлился рядом с собакой. Пёс оторвался от еды и покосился на ящера, видимо, боясь, что придётся делиться своей скудной пищей. Флайлиз не делал попыток угоститься собачьей едой, однако не отходил от пса.

— Что это с ним такое? — удивилась Нелли. — Ну-ка, дай сюда, что ты там принёс.

Она протянула руку к ошейнику ящера, но тот шарахнулся от девушки.

— Он не отдаёт письмо посторонним, — пояснил Фергюс. — Ты же знаешь это, Нелли.

Нелли хмыкнула с видимым неодобрением и отошла в сторону. Каждый, кроме Риуги, сделал попытку взять письмо, но флайлиз был непреклонен и никому не отдал послание.

— Очень странно, — проговорил Мелис, — как будто он принёс письмо собаке...

— Верно! — хлопнул себя по лбу Фергюс. — Ты прав, Мелис. Только не собаке, а Нейлу. И письмо это уж, конечно, не от Странников...

— Подождите, но ведь Братство не использует флайлизов, — вмешался Торментир.

— Ты хочешь сказать — не использовало раньше, — поправила его Эйлин. — Ситуация могла измениться.

— Значит, он отдаст письмо только Нейлу. Там явно какое-то новое задание для него, — со вздохом прокомментировал Мелис.

— Он отдаст письмо собаке? — вытаращила глаза Нелли. — И как это будет выглядеть?

— Не знаю, — отозвался юноша. — Может, Нейл и в облике собаки умеет читать...

— Есть он, по-моему, умеет в любом облике, — съязвила Нелли.

Пёс-Нейл внимательно прислушивался к разговору людей. Он даже подобрался к флайлизу, насколько позволяла привязь, и попытался схватить зубами ящера за шею. Флайлиз произвольно дёрнулся, избежав собачьего укуса. Однако его ошейник словно потащил, повлёк его назад, к собаке.

— Похоже, письмо и правда Нейлу, — заметила Эйлин. — Но флайлизу сейчас придётся несладко.

— Мамочка, сделай что-нибудь, очень жалко флайлизика, — запричитала Нелли.

Торментир немедленно применил заклятие замораживания, и пёс застыл, словно

изваяние.

— Как здорово! — одобрила Нелли.

— Да, только так и неясно, как же нам забрать письмо.

— А можно мне попробовать? — встрял в разговор Риуга, до того молча смотревший на происходящее.

— С одним условием, — отозвалась Эйлин. — Письмо — наше.

Делать нечего, Риуга согласился. Затем он порылся в карманах, нашёл там амулет на цепочке и нерешительно приблизился к флайлизу. Тот нервно забил крыльями, но, повинаясь созданию внутри амулета у себя на шее, ящер остался на месте.

Все увидели отвратительную сценку, как оба амулета — Риуги и ящера — протянули друг другу тонкие обсидиановые щупальца. Эти щупальца соприкоснулись, слились в единое подобие перемычки. Флайлиз замер. Обсидиан из его ошейника с омерзительным хлюпаньем стал перетекать в брелок Риуги. Амулет флайлиза уменьшался прямо на глазах, пока не исчез вовсе. На ошейнике зияла дырка, а сам ящер успокоился и притих.

Риуга поморщился — его брелок на цепочке, пожалованный самим Мастером, увеличился раза в полтора. «Собачий ординарец» теперь спокойно снял письмо с шеи флайлиза. Эйлин немедленно протянула руку к нему и нетерпеливо пошевелила пальцами. Риуга, чуть помедлив, со вздохом разжал пальцы. Белый конверт вспорхнул с его ладони и перелетел к Эйлин.

Глава 75. Опора и поддержка

В окно покоев градоправителя Деспьярго тоже влетел флайлиз. Старый Лис Ирн наслаждался утренней прохладой, стоя возле окна, так что флайлиз почти врезался в него.

— О боги! — только и смог вымолвить Старый Лис. — Сын! Фокси! Скорее! Кажется, у нас во дворце орудуют Посвящённые!

Лорд Ирн крепко схватил флайлиза и держал его до момента, пока не появился Фокси.

— В чём дело? — несмотря на ранний час, Фокси был полностью одет, будто и не ложился вовсе.

— Смотри, — выдавил из себя Старый Лис, показывая сыну ящера. — И это прямо у нас во дворце! Измена!

— Да что ты, отец, какая измена? — усмехнулся Фокси. — Посмотри лучше на шею этого уродца.

Беглый взгляд — и лорд Ирн-старший вздохнул с облегчением. Амулет из обсидиана, несомненно, говорил о том, что флайлиз несёт послание от Верховного Мастера.

— Но почему наше великое Братство стало использовать этих созданий? — с недоумением спросил сына градоправитель.

— А почему бы и нет, отец? В конце концов, мы можем взять лучшие средства сообщения даже у таких преступников, как Посвящённые, и использовать на благо Братства и всей Сариссы...

Старый Лис уже снимал конверт с ошейника.

— Ох, как не хочется терять такое прекрасное утро, — шёпотом сказал он, так, чтобы его мог услышать только Фокси, но ни в коем случае не стража у дверей. — Лучше бы я поехал проверить, как идёт сбор провианта для армии Братства...

— Так займись провиантом, отец, — предложил Фокси. — А этим флайлизом займусь я. Так мы сделаем всю работу для великого Братства, и все будут довольны.

— Верно, — обрадовался градоправитель. — Сынок, ты — моя поддержка и опора. Фокси, ты — лучший сын, которого можно пожелать!

Фокси криво улыбнулся и принял в руки слабо трепыхавшегося ящера. Старый Ирн крикнул, чтобы ему подавали лошадей, а для Фокси накрыли к завтраку, и вышел из своих покоев.

Дождавшись, пока по двору прогрохотала отцовская карета, Фокси вскрыл письмо.

— Так-так... Юноша и девушка... В розыск... Мелис и Нелли... Их сопровождает... Солус Торментир... Владеет магией... Особо опасен...

Молодой человек потёр подбородок. Он действительно не ложился всю ночь, а сидел в домике у Ирис, ожидая весточки от Эстебана. Этой весточки они так и не получили, поэтому с рассветом ему пришлось вернуться во дворец — так, на всякий случай. И хорошо, что пришлось. Это послание от Штейнмейстера (а от кого же ещё?)... Не нужно, чтобы оно будоражило мысли отца. Впрочем, очень интересно, неужто Верховный Мастер не сообщал о розыске через хрустальный шар?

Фокси бросился в соседний покой, где градоправитель держал магический кристалл. И в самом деле, шар мерцал и поблёскивал в утреннем свете. Едва Фокси прикоснулся к нему, шар ожил, и в нём появилось лицо Мастера. Теми же словами, что и в письме, Мастер заявлял о розыске обоих Менгиров и своего бывшего советника.

Фокси осторожно протёр шар и положил его на место. Шар снова потускнел.

«Всё, сообщение получено, значит, скорее всего, никто больше о нём не узнает», — справедливо рассудил Фокси. Хотя утаивать эту весть от отца и его чиновников было бесполезно — всё равно узнают от кого-то другого.

С другой стороны, Посвящённые должны знать о том, что обоих Менгиров ищут живыми или мёртвыми, что Штейнмейстер теперь использует флайлизов (Фокси запомнил ошейник, на котором красовался амулет).

Глава 76. Таковы меры безопасности

С самого утра Эстебан ронял всё, к чему ни прикасался. За хронометр Фергюса он даже побоялся братья — тоже ведь можно уронить. То и дело он выглядывал в окно неизвестно зачем. В доме его царил непривычный порядок и чистота, в погребке, среди сухого льда, лежало съестное, какого он отродясь не покупал.

И всё же он нервничал перед приездом Долорес. Наконец, с грохотом уронив молоток, Эстебан решил, что пора бы двигаться в порт. Тем более что дорога до порта была не близкой. Пригладив волосы и мельком посмотревшись в дешёвое медное зеркало, он подумал, что больше со своей внешностью ничего сделать не может, и притворил за собой дверь.

Пока Эстебан добирался до нужного места, у него трижды спрашивали документы и пропуска. Правда, они были в порядке, и дружинники не имели к нему никаких вопросов, даже поглядывали с уважением. «Наверное, это Старший Оружейник Гильдии успел им рассказать, кто я», — решил Эстебан.

И был неправ. О том, что Эстебана вызывал для работы в резиденции сам Верховный Мастер, многие слышали и раньше. А теперь такие слухи расползались в засекреченном городе со скоростью болтовни местных кумушек. А скорость эта была ох как велика.

Одним словом, Эстебан добрался в порт вовремя. Прибытия судна ждали с минуты на минуту. Правда, на пирс молодого человека не пустили.

— Таковы меры безопасности, — объяснили военные.

— Но, позвольте, — возмутился Эстебан. — Я должен встретить свою невесту...

— Встретите, — невозмутимо отвечали дружинники, — когда она пройдёт все необходимые процедуры.

— Что-что? Какие такие процедуры? — продолжал сердиться оружейник. — Она — дочь штатгальтера из Загорья!

— Даже её отец-штатгальтер должен проходить эти процедуры. Да хоть сам Верховный Мастер! Таков порядок! Тем более что корабль военный...

В общем, дружина была неумолима, и Эстебану пришлось смириться. Зато, пока он препирался, время прошло быстрее. Вскоре он увидел мачты подходящего к городу корабля.

Долорес по-прежнему стояла на палубе. Она так и не спустилась в свою каюту, не заботясь более о том, что под глазами у неё залягут тёмные тени.

Судно причалило. На борт поднялся сурового вида дружинник в одежде из дорогой ткани. Он подошёл прямо к девушке и вежливо, но твёрдо потребовал предъявить документы и багаж к досмотру.

Долорес немного растерялась. Она не привыкла к такому обращению, раньше везде её пропускали по её малейшей прихоти. Вдобавок она считала, что Эстебан примчится встречать её. Сколько она ни смотрела на причал, оружейника она там не увидела. Хоть она и не желала признаваться себе в этом, отсутствие Эстебана глубоко уязвило её.

«Наверное, он очень занят. Чем-нибудь важным», — думала Долорес, но внутренний голос услужливо говорил ей, что, возможно, не так уж она ему и нравится, чтобы ради её приезда отрываться от дел.

Вдобавок солдат по-прежнему требовал документы, которых у неё с собой не было и в помине. Долорес, сохраняя внешнее спокойствие, спустилась в каюту и вынесла оттуда свои

вещи. Дружинник немедленно начал копаться в них. Долорес была возмущена и оскорблена до глубины души, глядя на то, как солдафон вываливает на доски палубы её одежду и бельё.

На палубу поднялся ещё один человек и проницательно взглянул на Долорес. Она почувствовала себя ещё более неуютно под взглядом внимательных тёмных глаз.

— Долорес Айвори, если не ошибаюсь? — спросил он у девушки.

— Да, это я, — удивлённо ответила та. — Чем могу служить?

Не ответив ничего, чернобородый мужчина повернулся к тому дружиннику, который занимался осмотром вещей Долорес:

— Господин Гиеди, взгляните вот на это.

С этими словами он протянул дружиннику какие-то бумаги. Тот развернул их, прошуршал чем-то и покосился на Долорес. Та стояла, затаив дыхание.

— Очень хорошо, — процедил суровый дружинник, которого чернобородый назвал господином Гиеди. — В таком случае, Старший Оружейник, я отпускаю мисс Айвори под вашу личную ответственность.

— Благодарю вас, господин Гиеди, — Старший Оружейник отвесил преувеличенно почтительный поклон дружиннику и повернулся к Долорес. — Пойдёмте, дорогая. Я знаю, что кое-кто на берегу ожидает вас с большим нетерпением.

Долорес торопливо засунула свои вещи назад, в баул, Старший Оружейник подхватил его легко, словно пёрышко, и зашагал по трапу вниз.

Глава 77. Удирать и прятаться

Эйлин быстро просмотрела письмо и нахмурилась.

— Ну, что там? О чём там говорится? — все стали приставать к ней с расспросами.

Только Риуга и Торментир стояли в стороне и помалкивали. Ни самой Эйлин, ни Торментире не нужны были слова, чтобы узнать, о чём думает каждый из них. А Риуга просто оробел и не решался спросить. На самом деле ему было страшно как интересно узнать, что содержится в послании. Может, Мастер опять хотел поручить им что-нибудь особенное, поэтому и отозвал назад?

Эйлин вкратце пересказала, о чём шла речь в письме Мастера. Мелис мгновенно помрачнел. Зато Нелли бесшабашно махнула рукой на всё:

— Нет, ему нас ни за что не достать!

— Не говори так, Нелл, — возразил Мелис, — если за нас возьмётся вся Сарисса, нам только и останется, что прятаться да трусливо удирать, словно каким-нибудь лопухишам.

Нелли было захихикала, но тут же осеклась под суровыми взглядами остальных.

— А вот объясните мне, — начал Фергюс, — почему здесь идёт речь только о Солусе и Менгирах? Почему никто не упоминает о тебе, Эйлин?

— Скорее всего, Мастер уверен в моей смерти.

— А мне казалось, что о тебе знает весь мир, — вмешалась Нелл.

— Нет, как раз и не весь, а лишь ограниченное количество людей, причём только из числа Посвящённых.

— А про меня ничего нет? — уточнил Фергюс.

— О, Фергюсу захотелось нашей славы! — рассмеялась Нелли.

— Нет, мне достаточно своей собственной, — спокойно ответил он.

— Вряд ли кто-то знает, где конкретно ты сейчас находишься. Вдобавок Мастер и его штатгальтеры могут и не считать тебя серьёзным противником. Ты для них — всего лишь мятежник, один из многих. Попадёшься — убьют, а рано или поздно всё равно попадёшься, — объяснила волшебница.

— Спасибо, успокоила, — отшутился Фергюс. — Но и это ещё не всё. Отчего такое письмо пришло Нейлу? Он что, такая важная птица? Я понимаю, необходимо разослать информацию штатгальтерам и командирам дружины Братства, но Нейлу?

Эйлин только пожала плечами, хотя обратила внимание, как приосанился Риуга, выпрямившись во весь рост. Только она решила расспросить его поподробнее, как слово взял Торментир:

— Пожалуй, можно сказать, что Нейл — важная птица. Мастер наградил его амулетом (а также Риугу, как вы все имели возможность убедиться) из своих рук. У них было задание — найти и убить Мелиса. Мастер ненавидит сына от всей души. За поимку Менгиров он пообещал небывалые почести этой парочке — Нейлу и Риуге. Вдобавок Нейл командовал войсками при взятии Юмэ-Амиго. Из этого можно сделать вывод, что Мастер ценит этого юнца и надеется на его неприязнь к обоим Менгирам. Ну, и ко мне, конечно, — Торментир чуть заметно усмехнулся.

— Ладно, дружище, теперь я верю, что он — не рядовой адепт Братства. Но он почему-то превратился в собаку, — губы Фергюса невольно растянулись, — так что задания Штейнмейстера он выполнить не сможет...

— Думаю, — продолжал Торментир, — что такие послания получили все важные лица, ставленники Братства на Сариссе. Наше путешествие становится слишком рискованным.

— Что ты предлагаешь? — резко спросила Эйлин. — Спрятаться? Самоустраниться? Больше ничего не делать?

— Я этого не говорил, — Торментир остался невозмутимым. — А тебе следует поучиться дослушивать до конца.

Глаза у Эйлин и Нелли одинаково полыхнули гневом, однако они обе сумели сдержаться. Теперь Риуга увидел, что, несмотря на многие внешние различия, мать и дочь очень похожи.

— Думаю, нам необходимо нарисовать карты всего Загорья, а потом без спешки решить, кто куда должен отправляться.

Глава 78. Обсидиановые Копи Братства

Хамаль Альрами не произвёл на Мастера впечатления человека, до мозга костей проникнутого идеями Братства. Однако он служил честно, ни в чём плохом замечен не был, поэтому Мастер оставил на Хамалья резиденцию. Сам же он собирался отсутствовать не более двух суток. Он помнил, что место под названием Локо Фатум не так далеко от резиденции, путь не займёт много времени.

Порывшись в кабинете, Мастер извлёк на свет обсилем, поразмыслил немного, потом сунул его в рюкзак. Туда же отправилась очередная старинная книга. Взвесив на руке рюкзак, Мастер подумал, что он, как никто, приучен путешествовать налегке. О еде он не позаботился — он мог долго обходиться без пищи и даже без питья.

Мастер плотно закрыл каменную дверь своего кабинета и без лишнего шума покинул резиденцию через один из боковых выходов, о которых мало кто знал. А те, кто знал, давно покоились на дне одной из пропастей в горах — Мастер не любил делать свои секреты достоянием общественности.

Холодный зимний ветер трепал светлые волосы высокого человека в сером плаще, но человек, казалось, не замечал этого. Горный воздух для него пах приключениями и новыми открытиями, как когда-то, в юности.

Теперь Мастер уже не был тем взбудораженным юношей. Это был зрелый мужчина, уверенный в своих силах. Он попирал своими сапогами весь мир, и ему было этого недостаточно. Он хотел большего, он жаждал увидеть новые земли, иные миры и измерения, покорить их своей воле, видеть, как обитатели этих миров согнутся в поклоне перед ним, Верховным Мастером Братства.

Локо Фатум... Немного людей помнило об этом месте, и ещё меньше там бывало. Со времени прошлой войны с Братством это место было заброшено, хотя когда-то его знали как Обсидиановые Копи Братства. Новое имя Копи получили тогда, когда Посвящённые пытались уничтожить остатки обсидиана. Практически никому не удалось уйти оттуда живым, схватка с самой природой явилась для людей фатальной.

Мастер был прекрасно осведомлён об этом месте из старинных книг, найденных им в забытой пещере. Кстати, если бы Посвящённые внимательнее отнеслись к этим документам, то они узнали бы много полезного для себя. Мастер зло расхохотался. Он просто в долгу перед своим полусумасшедшим отцом, что тот даже не удосужился поискать как следует рукописи Братства! Да здравствует самонадеянность и самовлюблённость!

За такими мыслями Мастер и сам не заметил, как достиг Локо Фатум. Иссечённые временем, ветрами и кирками рабов скалы выглядели довольно мрачно. Впрочем, Мастеру нравились такие пейзажи.

Но вот ноги его стали оскальзываться на отвалах пустой породы. Приходилось быть осторожным, иначе существовал риск свалиться куда-нибудь в заброшенный шурф и быть поглощённым обсидианом. Наконец он подошёл к краю глубокого колодца, видимо, бывшего когда-то шахтой, где добывали обсидиан.

Спуститься туда можно было в дряхлой скрипучей клети. Ни один человек в здравом уме не сел бы в неё, побоявшись, что клеть оборвётся и рухнет вниз. Однако выбрать Мастеру не приходилось, и он, помедлив один миг, легко прыгнул в клеть. Доски застонали под его весом, но выдержали. Заскрипели блоки, укреплённые на стене. Мастер ухватился за

полусгнившую верёвку и, перебирая руками, стал опускаться в тёмную бездну.

Глава 79. Рассуждения Старого Лиса

Фокси так и не решился отцепить амулет от ошейника флайлиза. Однако он нашёл способ известить Ирис о происходящем. Как она среагировала на это, Фокси не успел узнать, потому что видел в окно, как возвращается карета его отца, вся покрытая пылью. Молодой человек быстро сбежал вниз по широкой белокаменной лестнице. Старый Лис тяжело выпрыгнул из кареты.

— Устал, отец? — участливо осведомился Фокси.

— Ничего, — самодовольно пропыхтел тот. — Дело сделано, и при этом сделано хорошо. В Загорье отправится большой обоз с провизией для армии нашего Великого Мастера.

Отец и сын уже поднимались в покои градоправителя.

— Приказать подать тебе вина или глинтвейна, отец?

— Нет, нет, сынок, спасибо.

— Тогда, пожалуй, я должен показать тебе кое-что, — осторожно сказал Фокси.

— Что случилось? — встревожился Старый Лис. — Мастер снова недоволен нами?

— Нет, об этом не беспокойся. Просто он разослал сообщения о розыске преступников, — Фокси протянул отцу письмо, которое снял с шеи флайлиза.

Лорд Ирн задумчиво хмыкнул, быстро пробегая письмо глазами.

— А ещё это сообщение он продублировал посланием в хрустальном шаре. Я читал — оно такое же, слово в слово.

— Очень странно, — пробормотал Старый Лис.

— Что именно кажется тебе странным?

Лорд Ирн-старший немного помялся, а затем сказал сыну, понизив голос:

— Странно то, что Мастер, при его почти безграничной власти и широких возможностях, не может отловить мальчишку и девчонку. Вдобавок человек, которого он приблизил к себе, сделал своим личным советником, бежал, и теперь его тоже не могут найти.

— То есть, ты считаешь, — начал Фокси, тоже невольно понизив голос до полужёпота.

— Я считаю, что Мастер недооценивает противника, — прошептал Старый Лис. — Более того, что-то неладно в самом Загорье. Что-то где-то упустили. И Мастер не видит этого упущения.

— И как ты думаешь, что именно?

— О, если бы я знал! — вздохнул лорд Ирн. — Наверное, я бы сидел не здесь.

Фокси мрачно посмотрел на отца:

— Точно, — с чувством подтвердил молодой человек. — Когда же ты будешь собирать свой совет, чтобы огласить волю Мастера?

— После обеда, сынок. А обоз отправлю завтра.

— Тебе понадобятся верные люди, чтобы сопровождать обоз в Загорье.

— Нет, сынок, если ты собрался идти в сопровождении, то я приказываю тебе как градоправитель — оставайся в городе. Я думаю, что самые преданные люди понадобятся мне именно здесь, в Депьярго.

Глава 80. Напрасные опасения Долорес

Сойдя на берег, Долорес так и не увидела Эстебана. Она уже начала подозревать самое худшее: наверное, слуги Мастера выследили её, и этот чернобородый человек послан, чтобы арестовать её как мятежницу.

— Вам туда, мисс Айвори, — чернобородый обернулся и указал Долорес на приземистое каменное здание на берегу. — Вас там ожидают.

— Кто? — невольно вырвалось у Долорес.

Её неизвестный спутник загадочно улыбнулся и ничего не ответил. Долорес, уже почти уверенная в том, что в здании речного вокзала (так она назвала про себя это здание) её ожидают дружинники с Обессиливающими браслетами. Однако Долорес высоко подняла голову и приняла самый надменный вид, и лишь потом она решилась перешагнуть порог здания.

Её мгновенно закружил какой-то вихрь, стиснувший почище любых Браслетов.

— Ты! Наконец-то это ты! — крикнул этот вихрь.

Ослеплённая, оглушённая, Долорес едва узнала голос Эстебана.

— Слава богам Сариссы, — прошептала Долорес, бессильно обвисая на сильных руках оружейника.

— Моя коляска ожидает у выхода, — словно сквозь туман послышался голос Старшего Оружейника. — Вы можете воспользоваться ею. Ведь наверняка мисс Айвори устала после долгой дороги.

Эстебан, счастливый и сияющий, наконец прекратил кружить ошеломлённую девушку:

— Спасибо, господин Старший Оружейник.

— Более того, — продолжал чернобородый. — Я сам довезу вас.

— Не знаю, как вас благодарить, — начала было Долорес, но Старший Оружейник перебил её:

— Об этом поговорим потом.

Все трое вышли из мрачного здания на залитую утренним солнцем улицу. Там их действительно ожидала коляска с откидным верхом. В неё была запряжена низкорослая крепкая на вид лошадка, в нетерпении перебиравшая мохнатыми ногами.

Вещи Долорес были уложены в ноги, верх подняли, чтобы оградить усталую девушку от любопытных взглядов. Коляска мягко покатила по мостовой. Эстебан обнимал Долорес за плечи, и её охватило состояние блаженного покоя и защищённости.

Глава 81. Штейнмейстеру нужен ответ

— Прежде чем рисовать карты, хочу отметить, что по-прежнему нуждаюсь в бумаге, — зловредно отметила Нелли.

— Нелл, без проблем. У нас есть Солус, а значит, бумаги будет — завались, — ответила Эйлин.

— Ну да, туалетной, как тогда.

Мелис и Нелли рассмеялись, а Эйлин краем глаза заметила, что Торментир весьма и весьма недоволен.

— Всё это хорошо, только есть одно «но», — заметил Фергюс. — Даже целых два. Это Нейл и Риуга.

Нейл в облике пса зло скалил зубы на тех, кто совсем недавно дал ему пищу, а Риуга нехорошо усмехался уголком рта.

— Чего лыбу давишь? — сквозь зубы спросила у него Нелли.

— Ничего, — ответил Риуга, — просто день нынче ясный.

— Даже яснее, чем ты думаешь, — негромко произнесла Эйлин, пристально глядя ему в лицо. — Ты уж мне поверь.

Торментир стоял наготове рядом, держа в руке волшебную палочку.

— Что вы от меня хотите? — трусливо озираясь, спросил у обоих магов Риуга.

— Почти ничего. Пока что, — холодно ответил Торментир и обратился к Эйлин. — Что ты думаешь по этому поводу?

— Думаю, мы чуть не прокололись. Надо посылать письмо в резиденцию.

— Ну-ка, ну-ка, с этого места поподробнее, пожалуйста, — попросил Фергюс.

— Да-да, мы с Мелисом поддерживаем, — отозвалась Нелли. — Сознаться, мама, что ты там увидела?

— Понимаешь ли, Нелл, Мастер велел Риуге и Нейлу возвращаться в резиденцию теперь он ждёт от них донесения об их маленьком путешествии. Если они не появятся в Даун-Таун или хотя бы не пришлют письменный рапорт, то он отправит кого-нибудь на поиски их. Зачем-то они ему нужны.

— И зачем — непонятно, — поморщилась Нелли. — Я бы таких придурков ни за что на службу не взяла бы.

— А вот он взял. Понимаешь, придурками легко управлять, им удобно пудрить мозги, внушая любую чушь...

— По-моему, ты отвлеклась, — перебил волшебницу Фергюс. — Не надо волновать Менгиров лекциями о природе власти. Что будем делать прямо сейчас?

— Напишем письмо Мастеру, конечно! — почти весело откликнулась Нелли.

— И как это будет выглядеть? — Мелис был озабочен. — Вы думаете, Штейнмейстер не узнает, что письмо — липовое?

— Не должен узнать, — ответила Эйлин. — Солус, сотвори бумагу, такую, как видел в резиденции. А Риуга напишет письмо. Мы продиктуем.

Глава 82. Риуга пишет рапорт

— Вы забыли одну маленькую вещь, — приятно улыбнулся Риуга. — Что будет, если Риуга не захочет ничего писать?

Нелли помрачнела. Мелис схватился за рукоять меча, а стоявший чуть в стороне Фергюс сердито подбоченился. Зато Эйлин улыбнулась не менее приятно:

— Ты забыл одну маленькую вещь, дорогой друг Риуга. Здесь присутствуют два боевых мага Круга Посвящённых. Неужели ты питаешь надежду, что тебе удастся нас провести?

Риуга промолчал, однако приятная улыбка вмиг сбежала с его лица. Его очень впечатлило, как серебряноволосая женщина прочла в его мыслях то, что он не собирался открывать пленившим его людям.

— Мне придётся подчиниться, — ответил он. — Но я всё равно буду искать способ, как навредить вам.

— Ищи, ищи, попробуй, — насмешливо пропела Нелл.

— Солус, бумагу, — попросила Эйлин.

За один взмах палочки тот умудрился вызвать прямо из воздуха целый письменный прибор: кипу бумаги, перья, чернила...

— А чего бумага простая? Эйлин же говорила — надо такую, как в резиденции, — спросил Фергюс, поражённый явившимися предметами не менее Риуги.

— Нет, не надо, — отрезал Торментир. — Как будто они запасались бумагой у самого Мастера! Взяли какую придётся, и всё!

— Да, верно, — признала его правоту Эйлин. — Я переборщила. А ты, Риуга, садись и пиши.

С видимой неохотой и даже боязнью Риуга сел на бревно, к которому был привязан пёс, положил лист бумаги на колено и поднял голову:

— А что писать?

— Ну ты тупица! — Нелли была в своём репертуаре, но Мелис тут же дёрнул её за рукав, и девушке пришлось отвлечься.

— Пиши: «Великий Мастер, позвольте мне, вашему недостойному слуге»...

— Почему это недостойному? — вскинулся Риуга.

— Ты давай пиши, не отвлекайся, — Мелис весьма ощутимо ткнул Риугу в колено той самой дубинкой, которую вначале подобрал Фергюс, а потом так некстати воспользовался Нейл.

Риуга охнул (рука Менгира, как-никак!) и посадил здоровенную кляксу на лист. Эйлин дала ему взамен чистый и продолжила диктовать:

— «Вашему недостойному слуге доложить, что мы с господином Нейлом получили все ваши распоряжения и спешим вернуться в вашу резиденцию. Господин Нейл получил в пути ранение в руку, вследствие чего писать не может. К счастью, ранение не тяжёлое, надеюсь, ко времени нашего возвращения он будет здоров».

Пес злобно ощерился и залиvisto залаял. От неожиданности Риуга вновь залил бумагу чернилами. Пришлось ему начинать письмо заново. Пес получил здоровенный тычок дубинкой от Мелиса и жалобно завизжал. Лицо Мелиса болезненно скривилось, будто это он сам получил удар такой дубинкой.

— Только не говори, что тебе жалко Нейла, — предупредила Нелли. — Не надо

распускать эти розовые сопли.

Мелис вздохнул и промолчал. В это время Риуга под диктовку описывал стычку с неизвестным животным, обитающим в Неприветливом Лесу.

— А если спросят, как я опишу это животное? — воинственно спросил он.

— Никак, — отозвался Торментир вместо Эйлин. — Скажешь, что нападение произошло ночью, в темноте, поэтому животное не разглядели.

Глава 83. Донесение отправлено

Наконец донесение было написано, бумага сложена в несколько раз.

— И как вы собираетесь отправить это письмо? — никак не мог успокоиться Риуга.

— А тебя пошлём, тупица, — радостно сказала Нелли.

— Слушай, хватит тут обзывать, — обиделся «собачий ординарец». — Если ты такая умная, то помоги своим, придумай, как донести письмо до резиденции.

— Точно, ты совсем тупой! А флайлиз здесь зачем?

— Нет здесь никакого флайлиза, улетел!

Нелли улыбнулась, сложила ладони лодочкой и подула в них. Над опушкой разнёсся странный заунывный звук.

— И что?

Захлопали крылья, и вызванный флайлиз плюхнулся на траву между людьми. Риуга помрачнел. Зато привязанный пёс попытался схватить ящера зубами. Мелису пришлось вновь угостить собаку дубиной. На этот раз пёс не завизжал, а молча, с невыразимой ненавистью, бросился на юношу.

К удивлению присутствующих, флайлиз вспорхнул и принялся бить пса крыльями по ушам, по глазам... Пёс крутился, щёлкал зубами, но ухватить вертлявого ящера не мог.

— Так, достаточно, — спокойно произнёс Торментир. — *Айсифризио!*

И пёс застыл, покрывшись на глазах зрителей тонкой корочкой льда. После минутного замешательства Нелли произнесла:

— Это было круто. Жестоко, но круто.

Торментир не удостоил её взглядом:

— Эйлин, отправляй письмо. Теперь ничто не должно помешать нам.

— А, да, конечно, — словно очнулась Эйлин. — Вот только я беспокоюсь, что у флайлиза больше нет амулета. Вдруг это вызовет у Мастера подозрения?

— Вызовет, непременно вызовет, — прошептал Риуга.

— Рад, что ты согласен с нами, — отозвался Торментир. — Поэтому тебе придётся отдать свой амулет.

Риуга, расширив глаза, схватился обеими руками за обсидиановый брелок, пытаясь защитить его от магов.

— Не вынуждай меня применять магию, — холодно сказал Торментир, протягивая руку.

Под взглядом его тёмных глаз, не отрывавшихся от лица Риуги, тот, как во сне, протянул тяжёлый брелок волшебнику.

— Великий Мастер увидит, что это не тот амулет...

— Поверь мне, — язвительно проговорил Торментир, — он их не считает и не запоминает...

— Придётся тебе потерпеть то, что на шее висит лишняя тяжесть, — шепнула Нелли флайлизу. Тот понимающе смотрел на девушку.

Нелли прикрепила письмо к ошейнику флайлиза, а Торментир попытался водрузить амулет на то место, где сейчас в ошейнике зияло пустое место. Амулет никак не хотел возвращаться в ошейник. В итоге Торментир просто, как выразилась Нелли, «приколдовал» брелок, чтобы он не выпал во время полёта ящера.

Флайлиз улетел. Риуга выглядел совершенно пришибленным, а остальные люди были

очень довольны. Даже Торментир был не так мрачен, как всегда. А вот глаза пса горели жёлтым огнём ненависти.

Глава 84. Помеха в Локо Фатум

Шахта оказалась глубже, чем помнилось Мастеру. Неяркое зимнее небо уже виднелось над головой только в виде небольшого светлого пятна. Скрипело всё, что только могло скрипеть. Однако, напрягая глаза во тьме, Мастер увидел, что верёвки по бокам от клетки вовсе не такие уж гнилые. Или это просто в глубине они хорошо сохранились?

Мастер не успел обдумать этот вопрос, как клеть с глухим стуком остановилась. Человек высунулся вниз, пытаясь разглядеть, что же именно его задержало. Это не было дном, клеть стукнулась о какую-то площадку, которой здесь раньше не было. Площадка была определённо искусственная, то есть создана чьими-то руками.

— Остановись, человек! Здесь нет прохода! — проскрипел чей-то голос.

Мастер застыл.

— Кто посмел преградить дорогу мне, Верховному Мастеру Братства Штейн!

— Те, кто не пускает посторонних в глубокие ярусы подгорных пещер!

Прямо в стене вертикальной шахты, как оказалось, были прорублены горизонтальные коридоры. Вот возле одного из таких коридоров шахту заложили громадными толстыми брёвнами. Теперь из этого коридора высовывалась фигурка какого-то низкорослого существа с лысой шишковатой головой. Это оно говорило с Мастером так дерзко.

— Я спросил тебя, кто ты!

— Я из племени Подгорных карликов!

— Ты здесь один? — спросил Мастер, пытаясь оценить силу противника.

— Я — лишь один из многих!

— Убери помехи с моего пути, и я награжу тебя! — повелительно произнёс Мастер.

— У тебя нет ничего, что может заинтересовать меня или моих сородичей, — усмехнулся малорослый незнакомец.

— Тебя не интересуют деньги, почести, власть, волшебство, в конце концов?

Карлик, всё ещё усмехаясь, отрицательно качал головой. Мастер понемногу раздражался:

— Да почему ты вообще стоишь у меня на пути?

— Никто больше не будет разрабатывать Обсидиановые Копи. В особенности, как ты понимаешь, это касается так называемого Братства Штейн.

Эти слова стали последней каплей, переполнившей не слишком глубокую чашу терпения Мастера. Вытянув скрюченные пальцы, он попытался достать дерзкого карлика, чуть не вывав при этом из клетки.

К чести карлика надо отметить, что он ничуть не испугался, по крайней мере, не подал виду, не сделав ни одного шажка назад.

— Никто не смеет мешать мне! — крикнул Мастер, высовываясь как можно дальше.

Карлик покачал уродливой головой на тонкой шее и протянул перед собой что-то, похожее на две блестящие ветви. Меж этих ветвей сверкнула маленькая голубая молния — и свет померк в глазах Мастера.

Глава 85. Бесславное возвращение Мастера в резиденцию

Когда Мастер открыл глаза, он почувствовал, что в бок вонзилось нечто твёрдое и острое. Вдобавок ему было зябко, старый верный плащ не спасал от холода, охватившего его тело откуда-то снизу. Прямо над головой плыли тяжёлые серые облака.

Где это он оказался? Мастер восстановил в памяти всё, что с ним случилось накануне. Проклятый карлик чем-то ударил его, после чего Мастер потерял сознание. Неужели эти древние байки про подгорных умельцев оказались правдой? И эти умельцы, судя по всему, обладают сокровищами, которые даже не снились жителям Сариссы. Более того, они явно владеют какой-то магией, с которой он, Мастер, не знаком.

Его снова охватила злость — его, Верховного Мастера, оглушили и забросили неизвестно куда! Он осторожно поднялся. Оказывается, он лежал на горной дороге, а в бок ему впивался камень. Оглядевшись по сторонам, Мастер узнал это место. Дорога вела из гор в его резиденцию.

Карлики милосердно перенесли его туда, откуда он мог бы поскорее добраться до своего дома. Однако Мастер не оценил их милосердия.

— Эти уроды жестоко поплатятся за то, что так обошлись со мной! — процедил Мастер сквозь зубы.

На дороге никого не было видно. И хорошо, потому что Мастер вовсе не желал, чтобы кто-нибудь нашёл его валяющимся в придорожной пыли без сознания. А ведь именно по этой дороге из Деспьярго прибудет обоз с провиантом.

Что ж, пора сделать старинные сказки просто сказками. Мастер зашагал по дороге к своему дворцу. Уж он-то найдёт способ справиться с этими ничтожными уродцами. Точнее, уже нашёл. Наказание для них будет страшным. А все их сокровища достанутся ему. Конечно, он скажет, что употребит сокровища на пользу Братства. Но ведь лежать-то они будут в его личной казне, верно? В конце концов, само Братство и есть он, Верховный Мастер.

Вот и резиденция. Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как он покинул её? Не мог же он долго лежать на дороге?

Мастер распахнул каменную дверь.

— Хамаль! Хамаль Альрами! — громко позвал он.

Начальник дворцовой гвардии появился, бряцая саблей.

— Скажи, Хамаль, хорошо ли заботились о том существе, которое живёт в удалённом крыле дворца? — требовательно спросил Мастер.

— Да, милорд, — ответил Хамаль, склоняя голову.

Вышколенный служака, он не мог не заметить, что одежда его хозяина вся в пыли, а кое-где даже разорвана, словно его тащили по неровной земле. Однако он не посмел высказать вслух своё удивление. Впрочем, Мастер, внимательно смотревший в лицо своего солдата, отметил всё это.

— Позови распорядителя, — бросил он Хамалю на ходу.

Глава 86. Уязвлённое самолюбие

Распорядитель появился, трясясь от страха.

— Что угодно вашей милости? — дрожащим голосом спросил он.

— Моей милости угодно горячую ванну, причём быстро, а после — лёгкий ужин и чистую одежду.

— Да, сию минуту будет исполнено, — и распорядитель удалился, пятась задом и беспрестанно кланяясь.

Вскоре горячая ванна была готова, и Мастер с наслаждением опустил в неё. Почти без сожаления он отдал прислуге свой камзол и разорванный плащ, предварительно, конечно, отцепив оставшиеся на камзоле амулеты.

Вода с душистой пеной смыла пыль и грязь, но Мастера, увидевшего ссадины на своём теле, вновь охватила злость. Он выскочил из ванны, наспех вытерся подогретым полотенцем и стал натягивать чистую одежду, как две капли воды похожую на ту, что он скинул.

Слуги уже накрывали стол для ужина. Тем не менее, когда Мастер рывком распахнул дверь, они подскочили от испуга. Один из них даже выронил фужер, который со звоном раскололся на каменном полу.

Мастер пристально посмотрел на замершего от ужаса слугу:

— Сегодня я тебя прощаю, — сказал он. — Но советую тебе попрактиковаться в своём ремесле. Если мне доведётся ещё раз увидеть, какой ты растяпа...

Мастер многозначительно замолчал, и слуга с трудом сглотнул набежавшую слюну.

— Вон отсюда! — негромко добавил Мастер. — Оба — вон! И немедленно!

Второй раз повторять не пришлось. Слуги исчезли моментально, будто растворились в воздухе.

Мастер уселся за стол в гордом одиночестве. В подсвечник вместо свечей поместил несколько сгустков света. Несмотря на тонкий аромат, который источали поданные яства, кусок не лез Мастеру в горло. Воспоминание о Подгорных карликах, которые посмели мешать ему, не давала покоя. А мысль о том, как его, бесчувственного, тащили по земле, словно куль с мукой, обжигала огнём. Мастер не мог стерпеть такого унижения.

Наконец он отбросил в сторону салфетку, вилка с грохотом полетела в большое серебряное блюдо. Кликнув распорядителя, Мастер велел убирать со стола, а сам зашагал туда, где сидел взаперти Миссингер.

Глава 87. Проницательный демон

Миссингер скучал. У него появилось чувство, будто его обманули. Та, которую не мог видеть его хозяин, обещала помочь вернуться домой. Однако пока что это он, Миссингер Дарк, помог ей и её друзьям выбраться из ловушки. Теперь они где-то далеко, небось и не вспоминают о том, что обещали несчастному, случайно заброшенному в их мир существу. За дверью послышались шаги.

— Заходи, заходи, — буркнул демон.

— Откуда ты знал, что это именно я? — подозрительно спросил Мастер.

— Знал, и всё. Я Тёмный Посланец или нет, в конце концов?

— Есть дело, — сказал Мастер, якобы не услышав замечания Миссингера. — Точнее, небольшая работа.

— Выкладывай.

Мастер вкратце рассказал Миссингеру о злобных подземных жителях, которые стремятся уничтожить население Сариссы, а для этого хотят собрать у себя как можно больше сокровищ и тайных знаний.

— В бывшей шахте (сейчас её называют Локо Фатум) я столкнулся с этими порождениями гор. К сожалению, бой с ними не был честным. Они оглушили меня, и мне повезло, что не убили.

— Как же ты вырвался от этих кровожадных созданий? — насмешливо осведомился Миссингер.

— Поверь, только чудом. Если бы на моём месте был обычный человек, не обладающий моими способностями, то... — Мастер развёл руками.

— Так ты хочешь притащить меня в Локо Фатум и перебить там всех карликов, которые, похоже, накостыляли тебе по шее?

Ирония в сиплом голосе демона звучала просто жутко.

— Как ты догада... Да как ты смеешь! — Мастер злился, и Миссингер прекрасно понял, что был прав. — Объясни, откуда ты берёшь свои идиотские предположения!

— Ну, откуда, — ухмыльнулся демон, — просто я вижу суть вещей. Расскажи лучше, как добраться до Локо Фатум.

Мастер в глубине души был рад, что этим и закончилось объяснение с чересчур проницательным монстром. Поэтому он принялся пространно описывать Локо Фатум, шахту и путь туда. Миссингер слушал внимательно, время от времени ковыряя когтем в чёрных острых зубах.

— Так, говоришь, что тебе там нужно было? — внезапно перебил Мастера демон.

Мастер замолк на полуслове, а потом прямо ответил:

— Обсидиан.

— Тебя не пустили к залежам обсидиана! Вот ты и обозлился на этих козляков! А я смотрю, что-то у тебя побрякушек на груди поубавилось! — Миссингер, казалось, веселился.

— Ну, вот что, — решительно произнёс глава Братства. — Как ты сам сказал, ты Тёмный посланец или нет?

Миссингер поскрёб лысую серую голову:

— Я что, отказывался? Ты просто точно скажи, чего ты хочешь.

Верно! Как можно было забыть об этом? Демон обязан подчиниться призвавшему его

человеку, но условие — чёткая формулировка задания!

— Миссингер Дарк, ты отправишься со мной в Локо Фатум, сможешь одолеть Подгорных карликов, а потом принесёшь для меня столько обсидиана, сколько сможешь поднять на себе.

— Хорошо, — недовольно просипел демон. — Будь по-твоему. Когда?

— Сегодня. Через час.

Глава 88. Повторный визит

Миссингер хмыкнул. Мастер явно хотел напасть на карликов внезапно, они наверняка не ожидают, что он придёт в себя и устроит им взбучку прямо на следующий день после неудачного визита в Локо Фатум.

Демону совсем не улыбалось лететь туда, тащить этого кровожадного человечка, нападать на каких-то жалких карликов. Но, к сожалению, законы миров непреложны — Миссингер должен выполнить всё, что велит Мастер, иначе Миссингера ждёт смерть.

Хорошо только одно — перед мини-войной полагался макси-обед.

Вскоре Миссингер уже поправлял вонючую шкуру плащекрыла на своей крепкой шее. На шкуре прибавилось жирных пятен — демон вытирал о неё лапы после каждой трапезы. Мастер заставил себя ждать.

— А ты, я смотрю, совсем не торопишься, — буркнул Миссингер, наконец увидев своего хозяина.

— Перехвати меня поудобнее и лети давай, — раздражённо ответил на это Мастер.

— Хорошо, — радостно осклабился Миссингер.

В следующий миг Мастера перевернуло вниз головой, а демон хохотал, как безумец, набирая высоту.

— Что ты делаешь? — заорал Мастер, пытаясь перекрычать хохот Миссингера и свист ветра. — Я сказал — перехвати поудобнее!

— Точно! — восторженно взвыл в ответ демон. — Мне так удобнее всего!

«Проклятье, — думал Мастер, болтаясь в воздухе. — Опять неточность формулировки. Это не доведёт до добра. Но как этот мерзавец отыскивает лазейки в моих приказах, надо же! Никто из людей не смог или не посмел бы так!».

Полёт был недолгим, хотя Мастер уже жалел о таком способе передвижения. Показались скалы Локо Фатум. Миссингер узнал их из описания Мастера и начал снижаться. На миг мелькнула мысль: вот если бы приземлиться так, чтобы от этого жадного, жестокого человека осталось только мокрое место на угрюмых скалах? К сожалению, и Мастер, и Миссингер знали о том, что демон не может причинить вреда человеку, призвавшему его. Поэтому Мастер лишь ухмыльнулся, глядя прямо в жёлтые глаза демона.

— Вот спуск, — было темно, и Мастер подошёл ближе к клетки, которая висела на верёвках, как ни в чём не бывало.

— Меня не выдержит, — проворчал в ответ демон.

— Так сделай что-нибудь, чтобы выдержала, — раздражённо заметил Мастер. — Мне лично всё равно, что.

Миссингер буркнул в ответ что-то нелестное и вытянул серочешуйчатую лапу к верёвке, столь непрочной на вид. Осторожно прикоснувшись к верёвке когтями, демон стал издавать какие-то немелодичные скрежещущие звуки. Мастера передёрнуло. Но, видимо, это было заклинание, потому что меж когтями пробежали небольшие искорки. Эти искорки спускались по верёвкам вниз всё глубже и глубже, в тёмное нутро шахты. Часть этих маленьких живых огоньков впитала сама верёвка, а остальные продолжали свой бег, освещая шахту изнутри.

Мастер присмотрелся получше. Верёвки покрылись тонким матовым слоем металла. Теперь они наверняка выдержали бы вес не только Миссингера, но и целой армии таких, как

Он.

Демон и человек погрузились в клеть и начали спуск.

Глава 89. Где моя дочь?

По улицам Каса-дель-Соль брели два дружинника. Форма их была вся в пыли, а местами и вовсе порвана, сапоги разваливались, будто эти двое прошли половину дорог Сариссы пешком. Жители на них поглядывали с удивлением, но спрашивать что-либо у дружины Братства никто бы не посмел.

Другие солдаты, тоже удивляясь, приветствовали сослуживцев, думая, что те вернулись с какого-нибудь опасного задания. Интересоваться такими вещами среди дружинников было не принято. Тем более что опасных заданий становилось больше и больше, а клятву о неразглашении с исполнителями брали чаще и чаще.

И хотя Братство применяло всё более жестокие методы усмирения, то там, то сям вспыхивали мятежи. Конечно, такого открытого бунта, как в Юмэ-Амиго, никто поднимать уже не смел, но недовольство народа звучало громко и отчётливо.

Дружинников часто стали посылать в качестве шпионов и разведчиков. А после этого, если штатгалтеры принимали решение о ликвидации недовольных, — то и в качестве наёмных убийц. Многие солдаты признавали только открытые военные действия, но отказаться выполнить приказ начальства означало подписать себе смертный приговор. Поэтому задания такого рода неукоснительно выполнялись, несмотря на молчаливый протест.

В общем, сослуживцы этой оборванной парочки подозревали, что ребята возвращаются с одного из грязных дел, которые теперь поручались регулярным войскам.

Дружинники шли, затравленно озираясь по сторонам, словно очнувшись от странного долгого сна. Они не могли сообразить, как они снова оказались в Каса-дель-Соль. Своё задание — сопровождать двух девушек в резиденцию Мастера — они помнили прекрасно. Начало своего пути их память тоже сохранила. Воспоминания обрывались на какой-то пустынной дороге в горах. После этого память была пуста, как прохудившийся мешок. Девушек больше с ними не было, отсюда солдаты делали вывод, что задание всё-таки выполнено. Доложить о выполнении входило в их обязанности, поэтому они направлялись напрямиком к усадьбе мэра.

По мере приближения к точке назначения они успели перессориться между собой.

— Ты, помнится, был старшим, ты и должен докладывать, — злым шёпотом говорил один.

— Я, как старший, поручаю тебе составить устный отчёт, — заявлял другой.

— Нет, так дело не пойдёт, — горячо возражал первый. — Я не буду...

— Не будешь? — зловеще прошипел старший. — Так я могу рапортовать о твоём неподчинении?

Первый позеленел. События приняли для него наихудший оборот. Кто дёрнул его за язык сказать, что старшим был назначен не он?

В усадьбе лорда Айвори привратник косо посмотрел на двух оборванных и грязных дружинников, однако пропустил их в дом без лишних вопросов. Мэр ждал их с большим нетерпением.

— Ну, что вы молчите? Говорите кто-нибудь!

Тот, который оказался в роли подчинённого, неохотно начал свой рассказ, когда старший весьма нелюбезно пихнул его локтем в бок. Лорд Айвори внимательно и

напряжённо слушал его, вертя в руках безобразный чёрный кулон. Под конец своего рассказа (или доклада) дружинник уже не смотрел по сторонам, его взгляд был прикован к этому страшноватому украшению.

— Это всё? — спросил лорд Айвори, когда солдат умолк.

Несчастный кивнул, по-прежнему не отрывая взгляда от кулона.

— И где теперь моя дочь и её горничная?

Оба солдата молчали. Наконец старший тихо произнёс:

— Мы не знаем. Больше мы ничего не помним.

— Тогда скажите, где вы пропадали так долго?

Дружинники пожалы плечами. Они и сами хотели бы это знать. Файр был и так зол, а теперь и вовсе едва сдерживал гнев. Он так надеялся, что эти болваны расскажут ему хоть что-нибудь, что у него будет хотя бы ничтожная зацепка, чтобы отыскать его дорогую Долорес! Но нет!

— Бездельники! — зарычал Файр.

Несмотря на его невысокий рост и весьма внушительную комплекцию (а попросту — толстое брюхо), дружинники попятнулись от него, потому что вид у него стал страшный.

— Уроды! — продолжал выкрикивать мэр, раскачивая кулоном. — Вы ни на что не годны, разве что навоз из конюшен выгребать!

Раздался лёгкий треск. Он исходил от кулона. Дружинники ничего не успели ни заметить, ни сообразить, ни защититься. Нежить, сидевшая в обсидиане, вырвалась на волю и обволокла собою обоих солдат. Их тела оставались хорошо различимы для лорда Айвори, ведь в солнечном свете Соглядатай был невидимым.

Как ни корчились, ни сопротивлялись несчастные, это им не помогло. С омерзительным чавканьем Соглядатай высасывал их жизненные силы. Солдаты понемногу слабели, сопротивление их гасло, тела мягко оседали на пол.

— *Интубос*, — наконец пробормотал Файр, утирая пот со лба. Даже теперь, когда он освоился с Соглядатаями, момент поглощения казался ему противным.

Скорее всего, он сам боялся быть поглощённым. Однако волшебные слова, которым научил своих штатгалтеров Мастер, всегда срабатывали безотказно. Соглядатай послушно исчез внутри кулона.

Файр подошёл к окну и распахнул его створки, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Стоя у окна, он заметил чёрную точку, которая приближалась к его усадьбе. Через пару минут стало ясно, что это флайлиз. У мэра задрожали руки, и он чуть не выронил кулон. Схватив со стола небольшую подзорную трубу, Айвори всмотрелся, нет ли на шее ящера письма. Нет, письмо отсутствовало.

— Она получила моё послание! — обрадовался Файр. — Хвала богам, она жива!

Глава 90. Схватка демона с Подгорными карликами

Мастер и Миссингер опускались всё глубже. Шахта была освещена теми бегущими огоньками, что вышли из-под когтей демона. Даже верёвки серебрились теперь в полутьме, тоже излучая свет.

В этом странном освещении Мастер вновь увидел ту преграду, что помешала ему проникнуть в самое нутро шахты. Миссингер сумел остановить клеть. С ужасающим скрипом она остановилась, не ударившись о брёвна, перегородившие путь.

— Сломать? — обратился демон к Мастеру.

Тот нахмурился, задумавшись, и в этот же момент в боковом проходе появился карлик:

— Не смей ломать! — пропищал он, нисколько не испугавшись Миссингера. — Доступ в шахту перекрыт отныне и навсегда!

— Да ну? — ощерился демон.

Карлик ударил рукой по сырой стене, и шахту огласил противный вой. Видимо, активизировалась какая-то система оповещения, потому что во всех горизонтальных коридорах мгновенно показались другие карлики, почти не отличимые от первого. Все они держали в руках металлические трубки, направленные пришельцам в лицо.

— Бей их! — взревел Мастер.

Демон крунулся волчком. Мастер только успел изумиться, что хлипкая клеть выдерживает их обоих. Из металлических трубок карликов полетели горячие шарики, однако все они расплющивались о невидимую защиту, созданную Миссингером.

Сам демон с оглушительным рёвом кинулся на маленьких человечков. Он прыгнул в один из горизонтальных проходов, тесноватых для него. Мастер видел, как демон размахивает там когтистыми лапами, расшвыривая карликов. Их оружие не брало его, а сам Мастер был надёжно защищён.

Тела карликов падали во тьму шахты, однако эти упорные чудаки даже не думали отступить. Несколько смельчаков принялись рубить верёвки. Мастер не на шутку перепугался, ведь если бы карликам удалось их замысел, ни Миссингер, ни тем более Мастер никогда не смогли бы выбраться наружу. Однако, к его великому облегчению, верёвки не поддавались. То ли топоры у карликов были не на должном уровне, то ли Миссингер своим волшебством сделал их такими сверхпрочными. Мастер этого не знал, да и не хотел знать.

Миссингер, заметив, что карлики работают топорами, кинулся к ним. Через мгновение несчастные с криками полетели вниз через щели в толстых брёвнах. Какая-то возня происходила за спиной демона. Что именно — Мастеру трудно было разглядеть. Однако он видел, что повсюду лежат тела карликов, покрытые тёмно-красной жидкостью.

— Мерзкие создания, — пробормотал себе под нос Мастер. — Даже кровь у них имеет странный запах.

Пахло вовсе не кровью — такой запах Мастер узнал бы сразу. Скорее это напоминало запах вина. Тем временем ряды карликов заметно поредели. Бой, длившийся от силы полчаса, затихал. Наконец Миссингер, даже не запыхавшийся после боя, ударил мощной лапой по брёвнам. Брёвна затряслись, однако не поддались. Демон посмотрел на них немного, что-то проскрежетал и снова ударил.

Клеть содрогнулась. Брёвна, по которым прошел бы даже хоботонс, затрещали, сломались и полетели вниз. Миссингер едва успел прыгнуть в клеть, которая понеслась с

бешеной скоростью вниз.

Глава 91. Забытые боги Сариссы

Хикоко Ходэми работал. Давно его не одолевал такой интерес, такое страстное желание продвинуться в своём знании. Однако... Тех знаний, что накопили его таинственные прародители, которые могли бы считаться богами Сариссы, ему явно не хватало, чтобы соединить разрозненные части единого целого. Лучшие учёные его народа бились вместе с ним над загадкой анкха, созданного их далёкими предками. Бились — и проигрывали в этой битве.

Призракам Огня давно не приходилось работать на этих ярусах, совсем не таких глубоких, как они привыкли. При этом они часто думали о близком присутствии Подгорных карликов и старались не мешать им.

Однажды Хикоко Ходэми показалось, что анкх уже готов, уже соединены две его части. На глаз соединения даже не было видно.

— Кажется, мы воссоздали ключ к бесконечности пространства, — прошелестел один из Призраков Огня.

— Когда он остынет, мы испытаем его, — с волнением ответил Хикоко Ходэми.

Прошло два дня, и было решено, что час настал. В кругу бестелесных мудрых существ анкх раскалился. Внутри его петли клубилось серое Ничто. Однако никто не смог удержать чудесный артефакт. Он был слишком горячим даже для Призраков Огня.

Со звоном он упал на ледяные камни. Лишь тихий вздох издали Хикоко Ходэми и его сородичи — артефакт раскололся на овал и крестообразную нижнюю часть.

— Не падайте духом, друзья мои, — прошелестел Ходэми. — Мы будем пытаться снова и снова. Мы будем трудиться упорно, как и полагается нашему народу. Мы достигнем цели, вот увидите!

Никто не успел сказать что-либо в ответ, как стены, потолок и пол завибрировали, посыпались каменные осколки, полетела пыль.....

Призраки Огня бросились в свои Глубинные Ярусы, прихватив части чудесного артефакта. Последним уходил Хикоко Ходэми. Будь здесь Эйлин, она уловила бы его задумчивость и даже озабоченность. Он несколько раз оглянулся, но ничего не смог увидеть в пыльной мгле.

Глава 92. Секретное оружие Круга Посвящённых

После обеда Старый Лис Ирн собрал городской совет на экстренное совещание. Фокси попросил у отца разрешения не присутствовать там, сославшись на усталость и занятость. Лорд Ирн согласился, снисходя к юности и неопытности молодого человека.

Сам же Фокси невольно несколько раз дотронулся до нагрудного кармана, где притаился небольшой клочок бумаги. На ней незнакомым почерком было нацарапано: «Господин, придите в конюшни во время совета».

Наверное, даже сорвиголова Фергюс счёл бы, что это ловушка. Но Фокси надеялся, что среди конюхов у него нет врагов. В случае чего он решил заранее предупредить Аркисса Грина о том, что он, Фокси, будет на конюшнях. Мало ли что!

Запах конского пота ударил в нос Фокси, привыкшему к чистому воздуху гор. Все усердно работали. Молодому человеку пришло в голову, что это, возможно, оттого, что появился он, сын градоправителя. Высоко подняв голову, лорд Ирн-младший шёл мимо денников. Наконец он увидел Аркисса, изображавшего активную деятельность возле одной из лучших лошадей Депьярго. К удивлению Фокси, Аркисс словно ждал его.

— Послушай, Аркисс, — начал было Фокси.

Но Аркисс энергично помотал головой, не дослушав, прижал палец к губам и поманил Фокси за собой.

Молодой человек удивился, но последовал за ним. Они вышли из конюшен, прошли мимо длинных строений, дошагали до сараев и прочих хозяйственных построек. В это время дня здесь никого не было.

Фокси удивился ещё больше, когда из-за дощатой стены выглянула улыбающаяся Ирис. Аркисс усмехнулся, склонился перед ними в шутливом полупоклоне и оставил их одних.

— Так вот от кого была записка! — воскликнул Фокси. — Но я что-то не узнал твой почерк!

— Всё правильно, — ответила Ирис. — Писал брат, а не я. Что у тебя нового?

— Отец собрал совет. Это всё из-за сообщения Штейнмейстера, что он хочет изловить Нелли с Мелисом. И Торментира с ними.

— Это ужасно, но мы должны были предвидеть такой поворот событий, — ответила Ирис. — Кстати, почему Штейнмейстер не упоминает об Эйлин? Она ведь тоже явно с этой компанией?

— А ведь верно! — спохватился Фокси. — Что это может означать? Она что, его не интересуется? Ведь она боевой маг! Если бы он уничтожил её, то Круг Посвящённых теряет очень многое, а Менгиры — и подавно!

— Фокси, он ведь на самом деле думает, что уничтожил её, — мягко сказала Ирис. — Что, он забыл историю с её отравлением? Те, кого убил Штейнмейстер, никогда не восстают из мёртвых.

На лице Фокси появилось лукавое, лисье выражение:

— А ведь и в самом деле! Наверняка Штейнмейстер не знает, что она жива, и даже стала сильнее, чем раньше!

— Именно поэтому он не упоминает о ней. Для него она мертва, — торжествующе закончила Ирис.

— А ты думаешь, что никто ему не расскажет о ней?

— И кто же это сделает? Донести может только кто-нибудь из адептов Братства, а, по моему, никто из них не видел её. Может, лишь те дружинники, что сопровождали нас с Долорес, но они ничего не смогут вспомнить.

Фокси рассмеялся:

— Значит, теперь она — наше секретное оружие! Надо постараться, чтобы Братство как можно дольше ничего не узнало об Эйлин! Давай пошлём известие обо всём этом в горы, Амине, Хайди и Хоуди.

— Давай, — подхватила Ирис. — Они будут рады. А ещё хорошо бы известить об этом Фергюса.

— Верно. Вот только где он?

— Этого сейчас никто не знает. Но, может, у флайлиза получится его найти.

— Что ж, попробовать можно, — согласился Фокси.

Глава 93. Совет у лорда Ирна

А лорд Ирн сосредоточенно хмурился перед членами совета. Он ещё не успел рассказать о том, что Мастер повсюду ищет двух молодых наглецов в компании опасного мага. Чиновники, перебивая друг друга, торопились поставить в известность почтенного господина градоправителя, что их амулеты ведут себя странно. Зачастую два амулета, оказавшись рядом, сливаются в один, иногда отказываются служить своему владельцу.

— Их стало опасно носить! — говорил один.

— Я теперь вовсе лишился амулета! — раздражённо перебивал его другой.

— У меня двойной амулет, я не знаю, подчинится ли он мне сейчас, — торопливо частил третий. — И что теперь внутри? Насколько оно сильно?

— А у нас всех охранников вокруг дома уничтожило! — вопил четвёртый.

— Тихо! — рявкнул лорд Ирн, и все сразу узнали в нём прежнего Лиса, хитрого, злобного и изворотливого. — Сегодня вечером я буду делать личный доклад нашему Верховному Мастеру...

Члены городского совета благоговейно замолчали, а Ирн продолжал:

— Мы сформулируем все вопросы, связанные с обсидиановыми амулетами, и я задам их Мастеру. Он поможет нам, своим верным последователям. Но мы тоже должны сделать кое-что на благо Великого Братства.

— Что же? Что? Мы готовы служить! — заговорили чиновники.

— Молчать! — крикнул Ирн, и на мгновение его голос перекрыл шум в зале. — Я не закончил! Великий Мастер прислал сообщение о том, что по Сариссе, по нашей цветущей земле разгуливают те, кто хочет уничтожить правду и порядок, о которых так радует Братство.

— Их нужно найти! Арестовать!

— Именно, — хладнокровно произнес градоправитель, покручивая на пальце массивный перстень.

Лорд Ирн зачитал описание тех троих, которых так жаждал поймать Мастер.

— Мы должны быть начеку, — сказал он. — Враг не дремлет. Он хитёр и силён. Каждый из нас должен приложить максимум усилий, чтобы Менгиры и сумасшедший волшебник были пойманы и переданы властям.

Глава 94. Обсидиановое озеро

На дне шахты Локо Фатум лежали тела тех карликов, которых сбросил туда Миссингер. Демон отвернулся от них, выпрыгивая из клетки, скривив толстые вывороченные губы. Но Мастеру на какой-то миг показалось, что на устрашающей морде демона промелькнуло сожаление. С чего он это взял, он и сам не смог бы объяснить. Но, вспомнив, как Миссингер расшвыривал маленьких человечков там, наверху, Мастер успокоился. В этом демоне нет и не может быть никакой жалости!

Перед глазами его лежало озеро обсидиана. Именно озеро, потому что по странной прихоти природы обсидиан пребывал здесь в полужидком состоянии. От этого чёрного озера доносились противные чавкающие и всхлипывающие звуки.

По стеклянистой поверхности пробежали тёмные волны с тускло поблёскивающими гребешками. Ветра здесь, глубоко под землёй, конечно, не было и в помине, поэтому волны производили странное впечатление. Иногда они выпрыгивали вверх, словно стараясь дотянуться как можно выше.

— И что теперь? — спросил Миссингер своим сиплым голосом.

— Как — что? — Мастер даже, казалось, удивился. — Мы с тобой договаривались, что ты заберёшь отсюда столько обсидиана, сколько сможешь унести на себе.

— А в чём я его понесу? — ответно удивился Миссингер. — В карманах, что ли? Так у меня и карманов нет.

От злости у Мастера помутилось перед глазами.

— Делай что хочешь, можешь нести хоть во рту! — прикрикнул он на демона. — А можешь взять что-нибудь у этих уродцев, у них наверняка есть что-то с собой!

Демон повел бугристыми плечами и подошел к погибшим карликам. Осторожно, даже бережно, он перевернул их тела одно за другим. Мастер с брезгливым недовольством наблюдал, как когтистые лапы Миссингера прикасаются к маленьким человечкам.

Наконец демон нашёл то, что искал. В кармане одного из погибших лежал небольшой сосуд, закупоренный корковой пробкой. Миссингер достал его, а Мастер мгновенно выхватил бутылочку из серых чешуйчатых лап. Немного повозившись, Мастер вытащил пробку и вылил содержимое сосуда себе под ноги.

— Ты хочешь набрать обсидиана именно сюда? — Миссингер обнажил чёрные зубы.

— У тебя есть другие варианты? — хмуро ответил Мастер. — Просто я думаю, что ты можешь увеличить эту бутылку в несколько раз.

— А если не могу?

— Можешь! По крайней мере, должен попробовать! Эх, как мне не хватает такого слуги, как Торментир! Он создал бы прямо на месте какой хочешь по величине сосуд, причём прямо из воздуха! Да ещё заставил бы этот сосуд лететь в мой дворец совершенно самостоятельно, — Мастер размечтался, его серые глаза заблестели.

— Так, может, позови Торментира сюда? — иронически осведомился демон. — Раньше ты мог его вызвать с помощью своих Соглядатаев. Он прибежит и сразу тебе поможет. Утопит в этом пруду...

Мастера душил гнев. Он прекрасно понимал, что давать ему вырваться наружу нельзя, иначе это проклятое чудовище бросит его здесь навсегда, а то и столкнёт в озеро. Недаром Миссингер уже высказался про то, что Торментир утопил бы его.

Миссингер снова гнусно ослабился. Отверстие на месте носа нервно пульсировало. Помедлив ещё пару минут и явно получая удовольствие от бессилия Мастера, Миссингер принялся за дело. Он крутил маленький сосуд карлика в своих когтистых лапах так и эдак. Потом он что-то сипло пошептал на не знакомом Мастеру языке.

Бутылочка захрустела, и на какой-то миг Мастеру показалось, что демон раздавил её. Сосуд покрылся сеткой трещин. Однако нет, просто сосуд стал на глазах увеличиваться. Эти трещины растягивались, словно у бутылочки выросла в трещинах новая, тонкая и прочная кожа.

Глава 95. Карта волшебных мест

Нелли увлечённо малевала на листе бумаги. Мелис порылся в своих вещах, нашёл старые зарисовки и записи, которые делал ещё когда-то Лидброт в домике старой Зэм. К сожалению молодых людей, записей о Загорье было там очень мало. Фергюс тоже не мог добавить к этому почти ничего. Но, к удивлению присутствующих, Торментир вызвался помочь в составлении карт.

— Так объясните мне, что рисовать, — попросила Нелли. Она была почти любезна.

Торментир усмехнулся уголком рта и взмахнул волшебной палочкой. Несколько листов мгновенно взлетели вверх и покрылись сеткой линий. Нелли и Мелис кинулись ловить свеженарисованные карты. При этом Мелис задел ножнами чернильницу, та опрокинулась, облив ногу Нелли, а также один из листков.

Эйлин схватилась за голову, когда Нелли обрушила град ругательств на несчастного Мелиса.

— Ты думаешь, что у меня так много одежды? — вопила Нелли. — Я теперь что, буду ходить, как чернильный жираф? Да ещё посмотри — ты залил лист!

Мелис, покраснев, бормотал извинения. Торментир смотрел на него с открытой насмешкой, а Фергюс — с откровенным сочувствием. К общему удивлению, Мелис вдруг выпрямился во весь рост, и Эйлин увидела, что он почти такой же высокий, как Штейнмейстер.

— Вот что, Нелли, — твёрдо сказал юноша, — достаточно.

— Чего? — Нелли осеклась, как будто с разбегу налетела на стенку.

— Я сказал — достаточно я наслушался твоих криков. Замолчи! Штаны отстираешь, а карту можно восстановить.

И Мелис, как ни в чём не бывало, принялся собирать остальные листки, упавшие на хрустящую, покрытую инеем траву.

Все, включая Риугу, расхохотались, а Нелли недовольно пробурчала:

— Вообще, всякий страх потерял...

Тем не менее кричать она перестала.

— Хоть ты и числишься моей дочкой, я не могу не одобрить Мелиса, — Эйлин похлопала Нелли по плечу и отошла.

— Ты-то сама хоть поняла, что сказала? Числюсь я, понимаешь ли, — сердито сказала Нелли вслед матери, но её уже никто не слушал.

Торментир взял у Мелиса облитый чернилами листок. Один взмах, и волшебная палочка высосала лишние чернила, а на листке снова появилась карта.

— Заметьте, что на картах всё равно нет этого самого места, где мы с вами находимся, — сказала Эйлин, рассматривая поочередно листы.

— Ещё бы, — обронил Риуга. — Здесь же практически никто не бывал.

— Практически? — Эйлин пристально взглянула на него.

— В принципе, — неохотно начал объяснять «собачий ординарец», указав на Мелиса, — здесь мог побывать его дед. Это место считается, ну, слишком волшебным, что ли.

— О, тогда это точно для тебя, мама! — Нелли уже забыла о запачканных джинсах.

— Может быть, — ответил ей Риуга. — Но магия здесь такова, что никто пока что не

смог ни разгадать её природу, ни исследовать её, ни тем более — справиться и подчинить.

— Я вижу рисунок, где, похоже, изображена граница этого леса, — молвил Фергюс, внимательно вглядываясь в один из набросков.

Торментир взглянул на листок.

— Да, я видел этот рисунок в кабинете Мастера, — процедил он.

— Видно, это и есть рисунок бабушки, — тихо произнёс Мелис. — Когда-то, когда бабушка была ещё жива, он упоминал о волшебном месте, где никто не бывал. Но тогда я почему-то подумал, что это Долина Домиэль. Он не смог сюда войти.

— Интересно, отчего? — покусывая губу, задумчиво молвил Фергюс.

— А вот мы смогли! — с затаённой гордостью произнёс Риуга.

— Ну да, вот только вылетели отсюда еле живые, — насмешливо прокомментировала Нелл.

— Еле вылетели, — не менее насмешливо уточнил Мелис.

— Подождите, — оборвала их Эйлин. — Надо всё-таки уточнить, это Долина Домиэль или нет?

Торментир задумчиво потёр благополучно излеченную руку, Фергюс молча пожал плечами, а Нелли озадаченно почесала нос.

— Нет, это не она, — тихо, но твёрдо произнёс Мелис.

Глава 96. Повзрослевший Мелис

Все глаза устремились на молодого человека, но он почти не смутился под пристальными взглядами товарищей.

— В Долину Домиэль могут войти только Посвящённые, более того — только Менгиры, да вдобавок только если они к этому готовы...

Нелли во все глаза смотрела на Мелиса. Откуда он всё это узнал? И что значит — готовы? И почему она ничего подобного не может сказать?

— Кое-что нам говорила старая Зэм, — видя недоумение подруги, пояснил Мелис. — Кое-что я помню из дедушкиных рассказов. Остальное просто очевидно.

— Очевидно? А, ну да, конечно. А что ты имел в виду под словом «готовы»?

Мелис выразительно посмотрел Риугу, который жадно прислушивался к разговору. Торментир перехватил этот взгляд.

— Пусть слушает, — пренебрежительно бросил он. — Это потом легко будет исправить.

— Эй, постойте! — возмутился Риуга. — Что вы имеете в виду?

— Лучше не исправлять, а предотвращать, — подняла брови Эйлин.

— Ладно. Оглохни! — и маг направил палочку на Риугу.

Тот досадливо тряхнул головой — в ушах у него раздавалось назойливое жужжание, заглушавшее все остальные звуки.

— Можешь говорить, — обратился волшебник к Мелису.

— Я хотел сказать, помните, что говорила нам старая Зэм? Менгир должен иметь Огнистый Меч и Лук-Без-Промеха, да не просто иметь, а научиться владеть ими, чтобы они подчинялись владельцу...

— Да, вот как скрипка — мне, — самодовольно перебила юношу Нелли. На неё тут же зашикали, и она обиженно умолкла.

— Далее, нужно найти Хризолитовые семена, которые, к счастью, уже при нас. Присутствие Истинной Владелицы скрипки — тоже одно из необходимых условий...

Пока Мелис говорил, Эйлин смотрела на него, словно не веря своим глазам. Робкий и застенчивый мальчишка из провинции говорил твёрдо и решительно. Сейчас он больше напоминал своего отца — высокий, стройный, светловолосый, властный. Интересно, дед Мелиса, Алиас, тоже был таким? Накинуть сейчас на парня серый плащ да повернуть его в профиль — ну просто вылитый Мастер Мортаг...

От этих размышлений Эйлин оторвал толчок в бок. Фергюса, похоже, также удивили перемены, произошедшие в юноше.

— А наш-то мальчик вырос! — шепнул Фергюс на ухо Эйлин.

От Торментира не укрылось их перешёптывание, и он сердито сдвинул брови. Эйлин только усмехнулась. Меньше всего теперь её волновало чьё-нибудь недовольство.

— Одним словом, Мелис, ты хочешь сказать, что ты готов? — спросила Эйлин — Ну, и ты, Нелли, тоже.

— Спасибо, что вспомнила, — буркнула Нелл.

А Мелис умолк, задумчиво обвёл светлыми глазами своих спутников, потом деревья, которые темнели за их спинами.

— Я не уверен. Сейчас — не уверен.

— А что, неделю назад был уверен? — спросила Нелли.

Не обращая внимания на насмешку в её вопросе, юноша медленно сказал:

— Бывали моменты, когда я считал, что я готов войти в заповедную Долину. Потом я точно так же считал, что ни за что не войду туда. Когда я стоял с Мечом напротив Нейла, я опять думал, что время пришло, а вот сегодня...

— Ясно, ты в своем репертуаре, — заявила Нелл. — То пойду, то не пойду!

— Значит, — подытожил Фергюс, — сейчас для всех нас главная задача — найти дорогу...

— Это не мы ищем дорогу, — ответил ему Мелис. — Это дорога проходит через нас.

Глава 97. На берегу

Мастер глядел на бутылочку — да что там! — на бутылку в лапах Миссингера.

— Наливай! — грубо хохотнул демон, протягивая хозяину сосуд.

— Подойди к озеру и набери в бутылку обсидиана, сколько туда поместится, — холодно ответил Мастер, отстраняясь.

— Ну уж нет, — дерзко просипел демон. — Такого уговора у нас не было.

— То есть как это — не было? — опешил Мастер.

— Да вот так. Ты чётко объяснил мне, что я должен расчистить тебе путь к этому озеру и поднять наверх столько обсидиана, сколько смогу унести на себе. А чтобы набирать его — об этом мы не договаривались!

Ах, с каким удовольствием Мастер напустил бы на это мерзкое отродье, это исчадие выдуманного ада своих Соглядатаев! Посмотрели бы мы тогда, как завыл бы в их удушающих объятиях этот мерзавец! А уж если бы отдать его на растерзание верным и послушным Псам! Впрочем, одёрнул себя Мастер, в этом случае ещё неизвестно, чем бы закончилось дело. По физической силе Миссингер, как минимум, не уступал Псам. А ведь мог и магию своего мира применить.

Скрежеща зубами, Мастер принял от ухмыляющегося демона бутылку и нерешительно подошёл к маслянисто-чёрной озерной глади. Оттуда немедленно выплеснулось мерзкого вида щупальце, но, не дотянувшись до желанной добычи, бессильно плюхнулось назад. Мастер попятился, чуть не уронив бутылку.

Прижав сосуд к себе поплотнее, Мастер почувствовал что-то упругое и плотное под камзолом. Как же он мог забыть про обсилем, который так предусмотрительно прихватил с собой! Поставив бутылку на камни, Мастер извлёк обсилем и натянул его на голову. Чёрный блестящий головной убор плотно обхватил череп. И тут же в мозг Мастера хлынули странные... Звуки то были или нечто другое, он не мог бы объяснить, однако они проникали в его голову, теснясь там и разрывая его мозг своим враждебным присутствием.

Миссингер внимательно наблюдал за хозяином. Никаких звуков он слышать не мог, но видел, как мучительно исказилось лицо Мастера, когда обсилем словно прилип к его голове.

Преодолевая то, что раскалывало мозг изнутри, Мастер поднял бутылку и, шатаясь, сделал маленький шаг к озеру. Поверхность его пошла рябью. Мастер протянул бутылку к обсидиану. Несколько щупалец протянулись в сторону Мастера, но они явно не имели ни малейшего желания оказаться запертыми в сосуде.

Миссингер наблюдал за бесплодными попытками на безопасном расстоянии. Мастер выглядел довольно жалким, его шатало из стороны в сторону.

«Того и гляди, рухнет в эту прожорливую бездну», — опасливо подумал Миссингер.

— Эй, Мастер, — сипло прошептал ему демон. — Как ты обычно загоняешь эту нечисть на место? *Интубос*, что ли? Попробуй!

Похоже, Мастер даже не слышал его. Пот стекал по его лицу, светлые волосы слиплись, а губы шептали что-то, словно в забытьи...

Миссингер опасливо подошёл ближе к Мастеру, словно боясь, что его, демона, тоже заметят, заденут отвратительные склизкие щупальца. Внимание Мастера по-прежнему было приковано к поверхности озера.

— Эх, зря ты эту штуку нацепил, — просипел Миссингер, имея в виду обсилем.

Никакой реакции от Мастера он не дождался. Тогда Миссингер осторожно подцепил когтем блестящий головной убор и потянул на себя. К ужасу и отвращению Миссингера, обсилем начал растягиваться, как резиновый, а навстречу ему протянулось очередное щупальце из озера.

— Ой, дрянь-то какая! — голос демона был еле слышен. — Как же её отсюда убрать, да при этом чтобы она не сожрала меня самого?

Он продолжал стаскивать обсилем с головы Мастера, а новые обсидиановые руки всё тянулись и тянулись к нему. К счастью, у них не доставало сил вытянуться так, чтобы захватить две потенциальные жертвы.

Обсилем наконец треснул и разорвался прямо в лапе Миссингера. Туман перед глазами Мастера стал таять. Демон осторожно стащил с головы хозяина остаток этой странной вещи и бросил наземь. Обе части разорванного обсилема начали корчиться, как блестящие чёрные пауки. Они самопроизвольно поползли к озеру. Навстречу им снова выплеснулись тёмные «руки».

Видя это, демон бесцеремонно схватил Мастера за плечо и оттащил подальше от кромки «воды». А в это время с мерзким чавканьем обсилем исчезал в озере. Зато Мастеру, похоже, сразу полегчало. Он вытянул сосуд по направлению к озеру и прошептал:

— *Интубос!*

С пронзительным визгом и воем оттуда взметнулись очередные щупальца и ринулись на берег, только вовсе не в бутылку.

Глава 98. Неудача Мастера

— Бежим отсюда! — взвыл Миссингер.

Потрясённый Мастер застыл на месте, но демон сгрёб его в охапку и длинными прыжками помчался подальше от этого места. Добежав до клетки, он затолкал в неё вначале Мастера, а потом влез в неё сам. Бутыль они потеряли где-то на берегу, где теперь хозяйничали чёрные щупальца. Озеро, видимо, задалось целью обшарить весь берег в поисках добычи. Потёки обсидиана уже достигли того места, где лежали тела погибших Подгорных карликов. Жизненной энергии в них уже не было, но всё-таки оставалось нечто, задержавшее эти жадные руки. Миссингер с омерзением отвернулся и потянул за верёвку, укреплённую им немного ранее.

Перебирая мускулистыми лапами, демон тянул верёвки, перекинутые через блоки, вниз, а клетку ехала вверх. По мере подъёма Мастер понемногу приходил в себя. Взгляд его стал осмысленным, губы плотно сжались. Он вытер пот с лица рукавом камзола.

— Скажи, Миссингер, мы ничего не смогли унести с собой?

— Нет, — сухо ответил демон, с усилием натягивая верёвку.

— Почему так получилось?

Миссингер промолчал, но, похоже, Мастер задавал этот вопрос сам себе. Почему сегодня озеро не позволило забрать немного обсидиана? Почему Мастер смог это сделать несколькими годами раньше, а сегодня — нет? Сколько ни ломал Мастер голову, ответа на эти вопросы он не находил.

Когда они миновали то место, где Миссингеру пришлось сражаться с карликами, демон, сузив жёлтые глаза, пристально посмотрел на Мастера. Тот был погружён в свои размышления и ничего не замечал. Он не заметил, что тела карликов исчезли, что в шахте больше не стоит винный запах. Миссингер самодовольно облизнул толстые губы.

Вскоре они были на поверхности. Было холодно. Дул пронизывающий горный ветер, а с неба смотрели крупные равнодушные звёзды. Мастер поёжился.

— Летим домой, — сказал он Миссингеру, и впервые в его голосе демон не услышал высокомерия и самоуверенности.

— В Даун-Таун? — уточнил демон.

Мастер молча кивнул растрёпанной светлой головой. И — вот странно! Примерно в это же время Эйлин смотрела на Мелиса и думала, что он стал похож на своего отца. Если бы она могла видеть сейчас Мастера, побеждённого и растерянного, то сказала бы, что Мортаг похож на уставшего мальчишку. На своего сына.

Глава 99. Немного утомлён

Глухой ночью в одном из боковых входов в резиденцию раздался стук и грохот. Дремавшая стража повскакала с мест, хватая копья и алебарды. Срочно был вызван начальник дворцовой гвардии — Хамаль Альрами. Пока он добежал до места переполоха, дверь гнулась и трещала под чьими-то ударами.

Глазам изумлённого Хамаля предстало серое чудище внушительного роста и комплекции. Это чудище поддерживало измученного, обессиленного Мастера. Похоже, что без такой поддержки он сам не смог бы принять вертикальное положение.

Хамаль судорожно сглотнул набежавшую слюну. Он прекрасно понял, что за чудовище стоит перед ним, однако в непосредственной близости видеть демона ему ещё не доводилось.

— Чего уставился? — довольно невежливо рявкнул демон. — Готовьте Мастеру комнату для отдыха, а мне — плащекрыла, да побольше!

— Зовите распорядителя! — скомандовал дружинникам Хамаль.

Пока поднимали с постели трясущегося распорядителя, стража снова накрепко заперла двери. Хамаль подставил своё плечо хозяину, и Мастер повис одновременно и на Миссингере, и на человеке. Они поволокли его по тёмным и мрачным коридорам резиденции.

Навстречу уже торопился распорядитель. В спешке он дважды наступил себе на полы ночного халата, чуть не свалившись.

— Быстрее! — раздражённо сказал начальник гвардии. — Подготовьте спальню Верховному Мастеру! Ну, грелку там, вино, вы же должны это знать...

— Да, да, будет исполнено, — подобострастно поклонился распорядитель и снова наступил на свой халат.

— Темно, — вдруг прошептал Мастер, ни к кому в отдельности не обращаясь.

Хамаль вопросительно посмотрел на Миссингера. Тот шумно выдохнул сквозь острые зубы, потом проскрежетал несколько слов на неизвестном языке. По стенам и потолку коридоров побежали голубоватые искры. Их становилось всё больше и больше, пока они не заполнили собой всю поверхность. Теперь стены и потолки светились сами по себе.

Хамаль подозрительно глянул на это сияние, потом на Мастера. Тот слабым голосом сказал:

— Вроде получше...

Дружинник с демоном повели своего господина дальше, а таинственное свечение не отставало от них ни на шаг. Оно словно жило собственной жизнью, пробегая по тёмным коридорам резиденции и оживляя их. Как только маленькая процессия, удалялась, свечение в коридорах гасло.

Наконец дошли до покоев Мастера. Там суетился распорядитель и двое слуг. Один из слуг был тот самый, который умудрился в присутствии Мастера что-то разбить. Он готовил грелку.

— Вон! — скомандовал слугам Хамаль. — А ты жди за дверью, вдруг нам что-то понадобится, — эти слова адресовались распорядителю.

Слуги исчезли практически мгновенно, а распорядитель долго причитал что-то в холодном коридоре. Огни там, надо сказать, бесследно исчезли.

Хамаль помог Мастеру улечься в постель.

— А сапоги с него ты тоже снимешь? Или забыл? — гадко осклабился демон.

Хамаль замялся. Он, начальник элитной гвардии, должен снимать с кого-то сапоги! Какое унижение! С другой стороны, если это чудовище разорвёт его на месте, ему, Хамалю, это совершенно не улыбается. Ситуацию спас сам Мастер.

— Не надо меня трогать, — прошелестел он с кровати.

Начальника гвардии потряс слабый голос повелителя. Миссингер не подал вида, он не хотел признаваться даже самому себе, что тоже удивлён и несколько обеспокоен.

— Что с ним? — нерешительно спросил Хамаль.

Миссингер подумал немного («И что я должен ему ответить?»).

— Великий Мастер занимался решением ряда магических проблем. Боюсь, он немного утомлён, — официальным тоном ответил демон, но тут же испортил впечатление от своей речи. — Такое объяснение тебя устроит? И вообще, не суй нос не в своё дело!

Демон на удивление быстро научился человеческим поговоркам.

Глава 100. Предложение

Долорес негромко рассказывала Эстебану о своих приключениях после того, как они с Ирис покинули дом её отца в Каса-дель-Соль. При этом она поглядывала на спину их возницы — Старшего оружейника Гильдии. Однако коляска его была весьма просторна, поэтому ни одного слова из шёпота Долорес не доносилось до посторонних ушей. Эстебан же слушал внимательно и хмурился.

— Ну, чего ты? — ласково спросила Долорес, заглядывая ему в глаза. — Тебя что-то тревожит?

Эстебан и не знал, как рассказать ей, что теперь она считается его невестой, что выехать из Города Стражей практически невозможно, что повсюду рыщут агенты Братства, разыскивают Менгиров и Торментира, а также тех, кто им сочувствует. А он, Эстебан, прячет у себя загадочную вещь, которая принадлежит Фергюсу, и никто не может разобраться, как она работает. И если эту вещь найдут, то ему, Эстебану, грозит как минимум тюремное заключение, а, может, даже расправа на месте. А уж о судьбе Долорес и подумать страшно.

— Давай дома я всё тебе расскажу, как только ты отдохнёшь, — ответил он.

Долорес наигранно рассмеялась:

— Ты, видно, считаешь, что я не достойна доверия, да? Конечно, там, дома, я сделала ужасную ошибку, но... Я ведь старалась помочь!

— Никто не винит тебя, — мягко ответил оружейник. — Просто ты не всё знаешь, поэтому не понимаешь, какая сложилась ситуация. Но я уже сказал, что дома мы поговорим обо всём.

Любопытство пересилило в девушке усталость, и она, встрепенувшись, рассматривала скромное жилище Эстебана. Он немедленно занервничал, опасаясь, что убранство его жилища не понравится Долорес. Однако она весело заключила:

— Так вот где ты живёшь-поживаешь! ЗдОрово!

У Эстебана сразу отлегло от сердца. Тем временем Старший Оружейник вынес вещи Долорес и поставил их наземь.

— Отдыхайте, мисс Долорес. Надеюсь получить приглашение на ваше бракосочетание.

Глаза Долорес широко раскрылись, она хотела было что-то сказать, но Эстебан вовремя толкнул её в бок.

— Спасибо за участие, Старший Оружейник, — вежливо ответил Эс. — Всему своё время.

— Разумеется, — приятно улыбнулся тот, поклонился на прощанье и уехал.

Эстебан, стараясь не смотреть на Долорес, поднял её вещи и понёс в дом. Девушка шла за ним, грозно нахмурившись.

— Объясни мне, Эстебан, какое такое бракосочетание имел в виду тот человек, — потребовала она в доме.

— Э, ну, понимаешь, — замялся тот.

— Что ему обо мне сказали? Признавайся! — настойчиво добивалась ответа Долорес.

Вздыхнув, Эстебан рассказал ей, что теперь в Город Стражей могут въехать только его жители или их близкие родственники. Эйлин не знала этого, она считала, что отправляет Долорес в безопасное место. Фокси тоже, скорее всего, не знал о новых порядках, и хорошо,

что хоть предупредить о её приезде успел. Так что Эстебану пришлось срочно придумать, что Долорес — его невеста.

— Извини, если тебе это неприятно, — не глядя на девушку, проговорил оружейник.

Ему только сейчас пришло в голову, что симпатию Долорес к себе он придумал, просто приняв желаемое за действительное. И Эстебана, дерзкого и бесстрашного, прошиб холодный пот. Он избегал взгляда Долорес, упорно глядя куда-то в угол.

Вдруг Долорес залилась смехом — не истерическим, не злобным, а самым нормальным, весёлым, можно было бы даже допустить, что счастливым.

— Ой, Эстебан, до чего смешно получилось! Хорошо, что я не спросила, чьё бракосочетание имел в виду Старший Оружейник! Ой, не могу! Умора! Я стою, ничего не понимаю, а они тут о свадьбе толкуют!

— Так ты не против? — осведомился Эстебан, всё ещё боясь смотреть Долорес в лицо.

— Против чего? — продолжала хохотать она. — Против свадьбы? Ой, я сейчас умру! Рановато, конечно, но, пожалуй, это самая подходящая легенда в нашей ситуации!

— Рановато? — переспросил Эстебан.

Он был очень серьёзен, и смех девушки оборвался так же внезапно, как начался.

— Я только хотела сказать, — пролепетала она, — что, понимаешь...

— Может, и рановато, — твёрдо, даже жёстко сказал Эстебан, — но я хочу сказать, что я люблю тебя, Долорес, и хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

Долорес покраснела, потом побледнела.

— Я не тороплю тебя, — продолжал молодой человек. — Ответишь, когда будешь готова. Я приму любой твой ответ. Однако мы должны делать счастливый вид перед всеми...

— Знаешь, Эс, делать вид не придётся, — прошептала Долорес. — Я и в самом деле счастлива услышать это. От тебя.

Глава 101. Демон на посылках

— Ну, сиди, — буркнул Миссингер Хамалю, — а я пошёл.

— Куда это?

— Есть хочу.

— Так чего я-то должен оставаться, что я вам, сиделка? — возмутился Хамаль. — Скоро смена караула, а я — разводящий!

— Оно и видно, — хмыкнул демон. — А не боишься, что твой любимый господин останется наедине с жутким монстром? Да ещё в таком состоянии?

Хамаль задумался. Действительно, демон прав.

— У тебя заместитель есть? — вдруг спросил Миссингер.

— Ну, он не совсем заместитель, — пожал плечами Хамаль, — но, в принципе, может меня заменить. На некоторое время.

— Так пусть этот, который за дверью, позовёт его. Отдашь ему нужные приказания, а мы с тобой будем дежурить по очереди. Я всё-таки рассчитываю поесть.

Хамаль коротко кивнул и вышел за дверь. Там он что-то негромко говорил распорядителю.

— Миссингер, — шёпотом позвал Мастер.

— Чего тебе?

— Хрустальный шар... Принеси...

— Да лежи ты! — рыкнул было демон. — Зачем тебе сейчас шар?

— Принеси, — настойчиво повторил Мастер. — Нужно...

— Ладно, — сдался Миссингер. — С тобой побудет Хамаль, а я пойду...

За дверью стоял начальник дворцовой гвардии, видно, ждал своего заместителя.

— Слушай, ты это, побудь тут, никуда не уходи, — наставительно сказал ему демон. — Мастер просит хрустальный шар.

Хамаль ничего не ответил, и демон заторопился. Под каменными сводами резиденции гулко отдавались его тяжёлые шаги. Он мысленно представил себе хрустальный шар, и тут же ощутил его присутствие.

— Совсем недалеко, — обрадовался Миссингер.

Врождённое чувство направления не подвело демона, и он вскоре добрался до дверей кабинета Мастера. Дверь, разумеется, оказалась запертой. Миссингер хмыкнул и поскрёб когтистой лапой лысую голову. Интересно, когда это его могла остановить дверь? Даже дома он слыл непревзойдённым специалистом по отмыканию запоров и разгадыванию секретных шифров. Здесь не понадобилось даже этого. Миссингер приналёг на дверь, и она со стоном раскрылась.

Шар ждал в углу. Внутри шара теснились, сменяя друг друга, какие-то лица. Они беспрестанно что-то бормотали. Общий тон этого бормотанья был встревоженным. Однако Миссингер решил не вдаваться в эти подробности. В конце концов, это проблема Мастера. Хочет он шар — он его получит. Однако демона ждал ещё один сюрприз. Лишь только он заграбастал шар, рядом что-то шумно завозилось, захлопало крыльями.

— Тьфу! — в сердцах демон сплюнул, попав на стол Мастера. — Напугал! Ты кто?

Ответа не было. Однако Миссингер понял, невзирая на темноту, что существо совсем небольшое. Осветив своим способом кабинет, демон увидел флайлизу с письмом. На

флайлизе красовался ошейник, однако обсидианового амулета в нём не было. Зато рядом обнаружилась густая тёмная полужидкая масса, которой ящер явно сторонился.

— И тебя заберу, — решил Миссингер.

Секунда — и ошеломлённый флайлиз был крепко зажат в серой лапе. Миссингер поднёс флайлиза к уродливой морде. Отверстие на месте носа расширилось. Демон явно принюхивался к ящеру. Тот в ужасе замер. Однако у Миссингера и в мыслях не было закусить флайлизом. Просто он уловил смутно знакомый запах. Этот запах напомнил ему о той, которая пообещала ему свободу.

— Странно, — буркнул демон, — с каких это пор она посылает нашему общему другу Мастеру письма?

Однако посопев ещё немного, он успокоился и даже позволили себе усмехнуться. Со стороны это выглядело страшно, однако никто не видел обрадованного демона. И Миссингер, затворив за собой дверь, поспешил обратно к обессилевшему Мастеру.

Глава 102. Не такой уж Неприветливый Лес

Нелли была совсем не довольна, что общее внимание было приковано к Мелису.

— Ой, подумаешь, дорога, да через нас, — буркнула она. — Неприветливый Лес явно связан с Долиной. Иначе бы эта сладкая парочка не летела бы оттуда, как пробка из бутылки.

— Может быть, — отозвался Мелис. — Но я не уверен.

— Не уверен? Так давай проверим! Давай МЫ пойдём в лес! — азартно предложил Нелл. — Я лично уверена, что мы пройдем сквозь него! НАС он пропустит!

— Давай! — не менее азартно отозвался юноша.

Эйлин и Фергюс принялись отговаривать молодых людей от сомнительного похода, но Менгиры, охваченные какой-то нездоровой горячностью, просто не слушали ничьих доводов.

— Оставьте их, пусть идут, — вмешался Торментир, молчавший до этого момента.

— Что? — Эйлин словно ледяной водой окатили. — Что ты сказал?

— Я сказал — пусть идут, оставь их в покое, — как ни в чём не бывало отозвался маг.

— О, наконец-то послышался голос разума, — обрадовалась Нелл поддержке человека, на которого совсем не рассчитывала. — Пусть даже инопланетного.

Она уже готовилась к походу в лес: нацепила колчан со стрелами, уютно пристроила кофр со скрипкой за плечами... Мелис поправил ножны на бедре:

— Готова? — обратился он к Нелл.

Та весело кивнула.

— Мы должны идти с ними! — обеспокоенно проговорила Эйлин, обращаясь к Торментиру.

Фергюс, судя по его лицу, полностью её поддерживал.

— Нет, не должны, — возразил волшебник. — Мелис сказал верно — дорога идёт через нас. Это их дорога. Не вмешивайся. Они вернутся.

Взмах волшебной палочки — Риуга и Нейл в облике пса были освобождены от заклятий. У Риуги перестало шуметь в ушах, и он с облегчением вздохнул, а на собаке стала таять корочка льда. Вскоре промокший пёс отряхнулся, распространяя вокруг себя сильный запах псины.

Нелли обернулась напоследок:

— Фу, Нейл, я, конечно, знала, что ты вонючка, но не подозревала, что случай настолько тяжёлый.

Не удержавшись, фыркнул Риуга. Торментир криво усмехнулся («О, пробрало», — отметила про себя Нелли).

Мелис уже шагал к краю Неприветливого Леса. Нелли поспешила за ним. Впрочем, лес в утренних лучах солнца не выглядел таким уж неприветливым. С деревьев-великанов свисали зелёные мхи. Стволы казались золотистыми, освещённые солнечными лучами.

И Эйлин показалось, что вокруг двух фигурок, исчезающих в лесу, колыхается зеленовато-золотистое сияние.

Глава 103. Разговор глухого с немymi

Вернувшись, Миссингер нашёл, что Хамаль несёт вахту у постели Мастера.

— Ну что, — спросил он у гвардейца, — справятся твои орлы без тебя? Смогут сами занять посты?

— Смогут, — хмуро ответил Хамаль Альрами. — Принёс ли ты хрустальный шар? Мастер спрашивал.

— Принёс, принёс, — радостно осклабился демон. — А что наш больной? Ему лучше?

— Миссингер, дай мне шар, — прошептал Мастер.

— И что ты такой настырный? Чего тебе не лежит? — буркнул Миссингер, тем не менее шар отдал.

Сделав усилие над собой, Мастер провёл ладонью по шару. Там замелькали лица, они что-то безостановочно говорили. Мастер закрыл глаза, сосредотачиваясь. Лица таяли, и осталось только одно. Миссингер равнодушно смотрел на него, но Хамаль узнал его сразу — это был Старый Лис Ирн. В последнее время он расслабился, постарел как-то, поговаривали, что он потерял былую хватку, передав дела сыну. Но сейчас его лицо не было лицом слабого старика. Это был градоправитель, штатгальтер, которого беспокоила странная вещь:

— Мой господин, амулеты не повинуются своим владельцам. Оказавшись рядом, они сливаются в один, существо внутри отказывается выполнять приказы, зачастую уничтожая челядь своего владельца...

Мастер слушал, силясь преодолеть туман в своём мозгу. Наконец сообщение закончилось, но в шаре немедленно появилось лицо другого штатгальтера, говорившего о той же проблеме, затем — ещё одно...

В конце концов Мастер бессильно выпустил шар из обмякшей ладони. Хамаль ловко подхватил магический кристалл, но шар выскользнул у него из рук и уплыл в дальний угол спальни.

— Наслушался? — спросил Миссингер. — Вот тебе ещё весточка. От тех, кто в пути.

Он протянул Мастеру зажатого в лапе флайлиза.

— Сними с него письмо, а самого ящера отпусти, — тихо сказал Мастер.

Демон отдал лист бумаги хозяину. Хамаль показал на маленькое отверстие под самым потолком:

— Выпусти его туда, пусть летит.

Изрядно помятый ящер просунулся в указанную дыру и был таков. Мастер быстро пробежал глазами письмо.

— Нейл ранен. Они возвращаются. Хамаль! — окликнул он начальника гвардии. — Скажи, у флайлиза был ошейник?

— Да, Верховный Мастер!

— Был ли в ошейнике амулет?

— Никак нет, Верховный Мастер!

Мастер уронил письмо на пол.

— Миссингер, где мой чёрный обсилем?

— Чего? — не понял демон. — А, твоя шапочка! Нет её, утонула в озере.

— Как — утонула?

— Да так. Я её у тебя с головы еле содрал. А она уползла в озеро. Кстати, видно, это озеро её звало, тянуло к себе.

— Ты дурак! — с неожиданной силой выкрикнул Мастер. — Нельзя было допустить, чтобы озеро поглотило обсилом!

— Ладно, умник, — с обидой ответил демон. — И вправду, лучше бы озеро ТЕБЯ сожрало. А оно, кстати, собиралось.

Хамаль прислушивался к разговору, мало что понимая.

— Значит, теперь я не смогу понять их речь, — бормотал Мастер, как во сне. — Только отдавать приказы. Разговор глухого с немыми.

Миссингер устроился поудобнее на полу рядом с кроватью.

— Слушай, Мастер. Ты, видать, здорово не в себе. Ты что, не понял сообщения из шара, от своих штатгальтеров? Не могут они больше управлять твоими уродами. И ты, скорее всего, не сможешь. Так что даже разговор глухого с немыми у тебя не получится.

Глава 104. Соболезнования

Хикоко Ходэми был серьёзно обеспокоен шумом в средних ярусах. Никто из Призраков Огня не пострадал, тем не менее... Соблюдать нейтралитет больше не представлялось возможным. Они, Призраки, уже вмешались в людские дела. И, наверное, это только начало.

Ходэми решил подняться к Подгорным карликам. Может, им что-нибудь известно о шуме, или взрыве, или что это было. Конечно, карлики тоже избегали контактов с людьми, но должны же были они хоть что-то слышать!

Хикоко Ходэми устремился к тем местам, где обитали подгорные умельцы.

— Старейший! — зывал он время от времени. — Старейший!

Его призывы не остались без ответа. Вскоре раздался топот, и появилась низкорослая карикатурная фигура.

— Ты звал меня? — квакающим голосом проговорила она.

— Да, Старейший, я, Хикоко Ходэми, Огненная Тень, звал тебя не ради любопытства, а из-за беспокойства за твой народ.

— Что именно тебя обеспокоило? — сухо осведомился карлик.

— Что за шум слышали я и мои соплеменники в ваших Подгорьях?

— Должно быть, шум битвы...

— Разве война людей уже распространилась на глубокие подгорные ярусы?

— К сожалению, человек, который всей душой стремится к злу, привёл с собой мерзкого вида существо. Это существо сломало преграду, воздвигнутую моим народом, чтобы никто из людей не смог спуститься в тёмную бездну. Те, кто охранял преграду, погибли...

— Прими наши соболезнования, друг мой, — прошелестел Хикоко Ходэми. — Значит, демон из другого мира уничтожает ваше племя?

— Не всё так однозначно, Ходэми, — отозвался карлик. — Демон притворился, что сражается с нами. Он мог бы уничтожить всех нас, но почему-то не сделал этого. Наши воины прикидывались погибшими, облившись вином вместо крови.

— И для кого был устроен этот спектакль?

— Для того, кто стоит во главе Братства Штейн. Он называет себя Верховным Мастером.

— Но ведь кто-то из ваших погиб, если демон сломал преграду!

— К сожалению, — Старейший склонил голову, — это было неизбежно. Они знали, на что шли.

— Вечная память павшим!

Молчанием почтили карлик и Огненная Тень память тех, кто сложил голову, когда Мастер прорывался к обсидиановому озеру.

Глава 105. Всеобщее беспокойство

Лорд Ирн время от времени подходил к хрустальному шару, проверяя, не ответил ли Верховный Мастер на его вопросы. Но нет, шар оставался тёмным и безмолвным. Фокси тоже удивлялся, почему молчит глава Братства. Тем более что многие владельцы амулетов постоянно тревожили градоправителя.

— Нет ли ответа от Мастера?

— Можно ли пользоваться амулетами?

— Не опасно ли это для нас?

— Что делать дальше?

В конце концов Старый Лис раскричался, что сам сообщит всем, как только получит ответ, что Великий Мастер может быть занят неотложными делами...

Фокси, видя, что отец теряет власть над собой, сам стал отвечать на подобные вопросы. Он разъяснял всем, кто хотел его слушать, что пока нет ответа от Мастера, амулетами лучше не пользоваться. Остальное будет сообщено дополнительно.

— Я лично вызову вас, как только станет что-то известно. Держитесь, это происки наших врагов. Страна не забудет вашу верную службу, — говорил он адептам Братства, и те, успокоенные, возвращались к своим повседневным делам.

Некоторым Фокси рекомендовал не прибегать к помощи амулетов в ближайшее время. Он сделал это на свой страх и риск, думая о безопасности людей.

— Фокси, что тебе до них? — с удивлением спросила его Ирис, пробравшаяся тайком во дворец. — Это ведь члены Братства!

— Я понимаю, — со вздохом ответил молодой Ирн. — Они плохие, а некоторые — очень плохие люди, но всё-таки люди...

Фокси и Ирис обрадовались ответу из посёлка странников в горах. Хоуди негодовал, что Братство отняло флайлизов у Сяо Лю, но отметил, что Амина с успехом разводит этих полезных и умных животных. Племянники Хоуди, Хэрст и Хенин, охотно помогают Амине, так что Круг Посвящённых не останется без связи.

«Конечно, — писал Хоуди, — многим из нас больше всего хотелось бы выступить против Братства, его Псов и дружинников, но мы понимаем, что ещё не время. После разгрома Юмэ не восстановились силы, не залечены раны. Надеюсь, Штейнмейстер никогда не сможет поймать Мелиса и Нелли. Здесь мы все желаем ему оглушительного неуспеха».

Ответа от Фергюса они так и не получили. Фокси тревожился, но Ирис успокаивала его что, может быть, флайлиз, посланный наугад, просто ещё не нашёл адресата.

— Если не нашёл свою гибель, — сумрачно молвил Фокси. — И от Долорес известий нет. Ладно Долорес, Эстебан бы хоть пару строк черкнул!

— Не надо так говорить, Фокси, — твёрдо произнесла Ирис. — Разве ты не слышал, как ужесточились в последнее время порядки в Городе Стражей? Скорее всего, почту там тщательно проверяют, поэтому Эстебану нет никакого смысла писать нам. А Фергюс ещё напишет — вот увидишь. Он ведь такой — в огне не горит и в воде не тонет...

...А на опушку, откуда только что ушли Менгиры, прилетел донельзя утомлённый флайлиз. Он хлопнулся с довольным видом прямо Фергюсу на плечо, напугав этим как самого Фергюса, так и Риугу, непривычного к ящерам. Риуга с отвращением разглядывал гладкое чёрное тело животного — так близко видеть их ему редко доводилось.

Фергюс тем временем снял письмо с шеи флайлиза и погладил умного ящера:

— Ты, конечно, не Фарш, но тоже молодец, хороший мальчик.

Ящер широко открыл безгубую пасть. Фергюс порылся в остатках завтрака и угостил флайлиза недоеденными кусочками. Ящер не отличался брезгливостью и излишней разборчивостью, поэтому с аппетитом принялся за еду.

Фергюс быстро пробежал глазами письмо.

— Кто пишет? — осведомилась Эйлин. — Неужто снова Штейнмейстер?

— Ага, он самый, — брызгливо отозвался Торментир. — Лично Фергюсу в руки.

— А, ну да, я об этом не подумала.

Фергюс выразительно посмотрел на Риугу, который внимательно прислушивался к разговору.

— Ты хочешь, чтобы Солус его оглушил?

Фергюс в ответ кивнул. Зато Торментир не выказал никакого энтузиазма:

— Пусть себе слушает. Я потом сделаю так, что он не причинит нам вреда.

— Ладно, — покладисто сказал Фергюс. — В принципе, ничего нового. Это из Депьярго. Пишут, что нас разыскивают по всей Сариссе. Точнее, Менгиров и Солуса. О тебе, Эйлин, ни слова. Они думают, что я не с вами, поэтому решили предупредить меня. Кстати, связи с Мастером у них сейчас нет...

— Чего-чего? Какой связи? — изумилась Эйлин, которая прекрасно поняла, что речь идёт о Фокси и Ирис.

— Имеется в виду, через хрустальный шар старый Ирн не может вызвать Мастера.

— Почему? — Торментир тоже заинтересовался. — Шар работает безотказно. Уничтожить его без магии практически невозможно.

— Ну, не знаю, — ответил Фергюс.

— Не может быть! — не утерпел Риуга. — С Великим Мастером ничего не могло случиться!

— Ты так думаешь? — голос Торментира был полон яда. — Почему же? Мастер — обычный человек, который может и заболеть, и...

— Нет! — завопил Риуга. — Как ты смеешь, предатель, говорить так о великом, может, даже величайшем Мастере Братства?

Глава 106. Я очутился в сумрачном лесу

Нелли и Мелис углубились в лес. Где-то в верхних ветвях слышалось пение птиц. Тропинка под ногами была гладкой и утопанной, будто здесь всё время ходили люди. А может, тропа просто ждала, когда по ней кто-нибудь пройдёт? Она уводила молодых людей в самую глубь. Заболтавшись, они не обращали внимания на перекрикивавшихся птиц, не вспоминали, зачем они вообще сюда пришли. Они просто шли по дороге. Или дорога шла сквозь их сердца. Чем дальше в лес заходили Менгиры, тем более странными становились мхи, свисавшие с деревьев, стволы самих этих деревьев, их листва. Всё это отливало золотисто-зелёным светом, сияло и переливалось так, будто сейчас был разгар лета, а не сарисская зима.

Наконец Мелис удосужился оглядеться по сторонам:

— Слушай, Нелл, чего это Риуга наплёл, что здесь лежал снег коню по самое брюхо!

— Да-а, — озадаченно протянула девушка. — Может, наврал? Такое солнце... И — только посмотри! — как светятся стволы! И мох тоже!

— Знаешь, это очень похоже на тот яблоневый сад вокруг дома тетушки Зэм, — произнёс Мелис. — Помнишь, там тоже стволы и ветки отсвечивали хризолитом?

Нелли остановилась как вкопанная. Некоторое время она молчала, а потом спросила:

— Ты точно уверен, что это не Долина Домизель?

— Уверен. И не спрашивай, почему. Сам не знаю. Но уверен.

— Ладно. Что делаем дальше?

— Идём дальше, конечно, — ответил Мелис.

— Знаешь, мне кажется, я поняла, почему Нейла и Риугу так обстреляло сосульками. Лесу они не понравились. Видишь, ни Нейл, ни его ординарец не увидели, что это хризолитовые деревья.

— Возможно, — согласился юноша.

— А как ты думаешь, куда мы выйдем? — болтала любопытная Нелл.

— Не знаю. Вот дойдём до конца — увидим.

Этот ответ Нелли совершенно не понравился. Для неё «до конца» означало «до конца жизни», а расставаться с жизнью ей вовсе не хотелось. Впрочем, Мелис имел в виду что-то другое. Тропа всё шла и шла сквозь лес, который уже нельзя было назвать неприветливым. Нелли даже казалось, что птицы щебечут не просто так, а словно предупреждают друг друга, что к ним приближаются люди. Она поделилась своими впечатлениями с товарищем.

— Что ж, если они кого-то предупреждают, то нас будут ждать в конце пути, — улыбнулся Мелис.

— Надеюсь, в хорошем смысле, — пробормотала Нелли и поправила лук.

Глава 107. Как разговаривать гвардейца

Мастер был слишком слаб, чтобы долго препираться с Миссингером. Он снова молча откинулся на постель. Хамаль Альрами исподтишка разглядывал своего повелителя. Сейчас он имел такой вид, будто попался в лапы собственным Соглядатаям.

— Ну, что смотришь, гвардеец? — обратился к нему Миссингер. — На что похож наш Мастер? Он словно все силы отдал тем, кто сидит внутри обсидиана, скажешь, нет?

Хамаль вздрогнул. Неужто монстр читает его мысли? Говорили, что бывший советник Мастера мог такое. Хамаль не имел счастья лично в этом убедиться, но всё-таки это был маг. Неужели это чудовище из той же породы?

— А представляешь, — продолжал демон, — этого обсидиана было целое море, точнее, озеро. Если бы не я, то высосали бы нашего Великого Мастера досуха, как паук муху.

Хамалья передёрнуло.

— Не веришь? Ясное дело, здесь никто мне не верит, — с обидой проговорил Миссингер.

Он едва удержался, чтобы не сказать о той, которая ему поверила и обещала вернуть домой, но вовремя прикусил язык.

— А почему тебя не поглотил обсидиан? — полубопытствовал Хамаль.

— А я стоял далеко. Думаю, обсидиану всё равно, кем закусить, — разговорив гвардейца, Миссингер повеселел.

— Так ведь Мастер знает кучу заклинаний, чтобы повелевать Соглядатаями. Почему они не помогли?

— А кто их знает, — отвечивал демон. — Там ничего не помогало. Пришлось драпать.

— Вы глупцы, — хрипло прошептал Мастер. — Заклинания нужны именно для Соглядатаев, а их нужно ещё создать. То, что было в том озере, могло бы стать вместилищем для Соглядатая...

— Но не стало, — подхватил Миссингер.

— Но оно не должно было так странно вести себя, — Мастер не дал демону закончить. — Оно раньше не было агрессивным...

— А каким было?

— Нейтральным.

— То есть озеро не бросалось на всех подряд? — уточнил Миссингер.

— Нет.

— А часто ты там бывал раньше?

— Дважды.

— Давно?

— Да уж давненько. Собственно, что за допрос? — Мастер было вспыхнул, но сил у него не было, поэтому выглядел он не так уж грозно.

— Да, понимаешь, это очень странно, — задумчиво сказал Миссингер. — Неодушевлённое озеро кидается на нас, Соглядатаи выходят из повиновения...

Мастер подумал, что, когда Миссингер не корчит из себя исчадие ада, не высовывает тройной язык, не скалит зубы, он не так уж плох.

— Надо проверить, — прошептал Мастер. — Надо всё проверить...

— Что ты собрался проверять? — нелюбезно спросил демон. — Как работают твои чёрные побрякушки?

— Хамаль, — не слушая болтливового Миссингера, проговорил Мастер, — тот браслет, что ты получил от меня не так давно, при тебе?

— Да, Мастер, — Хамаль щёлкнул каблуками. — Он при мне.

Глава 108. Браслет Хамалья Альрами

— Эй, эй, постой, — Миссингер совсем не заботился о престиже Мастера перед подчинёнными. — Пусть он хотя бы снимет браслет!

— Не нужно, — раздражённо отмахнулся Мастер.

— Нет, пусть снимет, — упёрся Миссингер. — Ты что, хочешь загубить хорошего парня?

Хамаль, послушав их препирательства, начал судорожно стягивать чёрную змею со своего запястья. Очень ему нужно, чтобы эта нечисть, которая сидит внутри браслета, сожрала самого Хамалья! Однако, похоже, браслет вовсе не желал убираться с руки. Хамаль тянул и дёргал амулет, но тот лишь сильнее прилипал к коже.

Мастер и демон уже некоторое время молчали, наблюдая за страданиями дружинника. Наконец тот оставил бесплодные попытки снять подаренный амулет. Пот катился по его испуганному лицу.

Хамаль никогда не был трусом, однако сейчас его охватила настоящая паника. Уж лучше бы он сражался с врагами лицом к лицу, как и полагается солдату! Он не боялся смерти, не боялся боли и крови, даже демона из чужого мира он не испугался. Однако та дьявольщина, которая пряталась в обсидиановых брелоках и украшениях, страшила его. Может быть, поэтому он никогда не стремился получить амулет.

— Ну, как успехи? — спросил наконец демон своим сиплым голосом.

Хамаль молча покачал головой.

— Можешь что-нибудь предложить? — обратился демон к Мастеру.

— Нет, — сухо ответил тот.

Браслет на руке Хамалья стал заметно меньше, сдавливая запястье. Хамаль с ужасом взирал на свою руку.

— Тогда попробуем вот что, — и Миссингер содрал одну из тёмных побрякушек с запылённого разодранного камзола Мастера.

Впрочем, он сразу же бросил её на пол. Хамаль недоумённо смотрел на происходящее. С не меньшим недоумением следил за демоном и Мастер.

— Сядь, Хамаль, на пол, — скомандовал Миссингер. — Вытяни руку с браслетом по направлению к этой штуке, — он указал на амулет на полу.

— Очень интересно, — пробормотал Мастер. — Однако, Миссингер, ты взял себе слишком много воли...

Хамаль беспрекословно подчинился словам демона. Лишь только два амулета почувствовали близость себе подобного, они устремились друг к другу. Браслет ослабил хватку на руке, и на лице гвардейца появилось облегчение. Затем браслет размягчился и сполз с запястья. Словно чёрный склизкий червь, он полз к брелоку, лежащему неподалёку, с хлопаньем отдираясь от каменного пола.

Трое, видевшие это, напряжённо следили за движениями амулетов. Хамаль отполз подальше, схватившись за саблю. Миссингер с шипением выпустил воздух сквозь конические зубы. Даже Мастер не смог скрыть своего отвращения.

Наконец куски обсидиана встретились и слились в один, более крупный. Больше никаких изменений с ним не происходило, и Мастер сказал:

— Миссингер, подай мне его сюда!

— Вот уж дудки! — отозвался демон.

Тень прежней ухмылки пробежала по лицу Мастера:

— Я приказываю тебе...

Миссингер тоже ухмыльнулся:

— Можешь не стараться. Больше я не выполняю твои приказы.

— Отчего это? — Мастер внешне сохранял спокойствие, но внутри него всё похолодело от плохих предчувствий.

— Разве ты сам не видишь и не понимаешь? — торжествующе просипел демон. — Связи между нами больше нет, и я ничего тебе не должен, ведь там, в Локо Фатум, я спас тебе жизнь!

Глава 109. Кто шпион?

Мастер помрачнел и умолк. Неужели это так, и теперь проклятый монстр ему не повинуется? Судя по торжествующей роже демона, это была чистая правда.

— Более того, — злобно продолжил Миссингер. — Я знаю, отчего обсидиановые штучки больше никому не повинуются!

— Очень хотелось бы знать, — язвительно ответил Мастер.

— Ты нарушил равновесие мира. Посмотри вокруг — в любом месте Сариссы появляются люди, которых раньше здесь не было. Эти несчастные не могут найти себе ни пристанища, ни занятия. Зачастую они даже не знают здешнего языка!

— И что? — презрительно бросил Мастер. — Их отлавливают мои дружинники и препровождают в специальный лагерь в Даун-Таун...

— Знаю, слышан, — перебил демон. — Этих людей ты используешь для разных экспериментов, а чаще всего их просто скармливают тем глупым каменным созданиям с вытянутыми мордами и большими мускулами...

— Каменным Псам, — тихо подсказал Хамаль Альрами.

— Да, им самым, спасибо, — отозвался Миссингер.

— Сказано в древних пророчествах — Грани между мирами истончатся, — благоговейно прошептал Хамаль. — Люди, погибающие в своём мире, могут оказаться в любом другом живыми. Придёт Тёмный Посланец, и многие будут служить ему по доброй воле, а некоторые — по принуждению. Сариссу заполонят чудовища и пожрут род людской...

— Хамаль, у меня такое чувство, что ты — шпион Круга Посвящённых, — ласково проговорил Мастер, и Хамаль побледнел. — А ведь ты знаешь, как мы должны поступать со шпионами?

— Эй, полегче, приятель, — вступился Миссингер. — Никакой он не шпион...

— Откуда я могу это знать? Я должен хорошенько расспросить Хамалья в Допросной комнате, — так же ласково продолжал Мастер.

Теперь Хамаль из бледного сделался зеленоватым. Попасть в Допросную считалось хуже смерти!

— Не трогай его, — угрожающе просипел Миссингер. — Я же сказал тебе — он не шпион!

Мастер высоко поднял брови.

— Я вижу суть вещей, помнишь? — пояснил демон.

— Это успокаивает, — ответил Мастер. — Радуйся, Хамаль. Допрос отменяется. В любом случае, я пока слишком слаб. Но откуда ты знаешь пророчества?

— Их знают все, Мастер, — ответил Хамаль. — Они древние, как сама земля. Люди рассказывают о них друг другу, а теперь и всем очевидно, что пророчества начинают сбываться.

— И что же? Теперь все ждут отважного Менгира, который начнёт свой путь к Долине Домиэль, чтобы вырастить Вечное Древо? — саркастически спросил Мастер.

Хамаль промолчал, зато Миссингер шумно возрадовался:

— Ого, да ты, оказывается, знаешь продолжение старинных местных легенд! Так, может, ты и есть шпион Хризолитового Круга?

Хамаль не выдержал и фыркнул.

— Но-но, потише! — прикрикнул Мастер. Силы его восстанавливались. — Я возродил Братство Штейн, и никто не посмеет упрекнуть меня в том, что я...

Мастер осёкся и посмотрел на собеседников.

— Что ты — что? — поинтересовался Миссингер.

— Что я слишком мягко отношусь к людям Хризолитового круга, — ответил Мастер, но и Миссингер, и Хамаль Альрами поняли, что он вовсе не это намеревался сказать.

— В общем, ты нарушил равновесие, — буркнул Миссингер. — От этого все беды: посторонние люди, Каменные Псы, бешеное озеро обсидиана...

Обсидиановый амулет так и остался лежать на полу. Никто не хотел прикасаться к нему. Мастер откинулся на постель и незаметно для себя задремал. Хамаль нёс стражу у дверей, а Миссингер устроился в уголке прямо на полу, подстелив шкуру плащекрыла.

Глава 110. Как на иголках

Для Эйлин день тянулся слишком долго. Может быть, она чрезмерно беспокоится об ушедших в лес Менгирах?

— Солус, надо сделать так, чтобы Риуга не смог рассказать, о чём он от нас только что услышал, — негромко сказала она Торментире. — Конечно, лучше бы ты с самого начала оглушил его...

— Пустяки, — ответил Торментир. — Риуга! Подойди сюда!

— Зачем это? — подозрительно отозвался тот, не двинувшись с места.

Эйлин отошла в сторонку, чтобы не возбуждать у Риуги лишних сомнений, а Торментир, помявшись немного, выдавил из себя:

— Мне, м-м-м, нужна твоя помощь. Ты ведь из рода помощников магов, если я правильно помню?

— О да! — расцвёл Риуга.

Мгновенно утратив бдительность, он подошёл к волшебнику. Торментир внимательно посмотрел ему в глаза и произнёс:

— *Забудь!*

Вид у Риуги сделался задумчивый. Отвернувшись от Торментира, он отошёл в сторонку, присел на бревно и рассеянно погладил пса-Нейла. Тот сердито заворчал и потряс головой. На него заклинание «*Забудь*» не распространялось, но, к счастью, говорить Нейл в обличье пса не мог.

Фергюс в это время рассматривал дубинку, которая сломала руку Торментире. Он так и этак взвешивал её на руке, что-то прикидывал про себя. Наконец он решился:

— Как вы думаете, могу я взять эту палочку с собой? А то у всех тут сабли, мечи, луки со стрелами, а я ходи как безоружный дурак!

— Ну, конечно, некоторые считают, что дурак должен быть обязательно вооружённый, — не удержался Торментир, с удовлетворением глядя на то, как Фергюс раздувается от возмущения.

— Возьми, конечно, — поспешно вмешалась Эйлин. — Оружия-то у тебя действительно нет. Давай только осмотрим эту дубину...

— Чего её осматривать? Тисовая палка, — проворчал Торментир.

— Откуда ты знаешь, что тисовая?

Торментир снисходительно ответил:

— Эйлин, ты считаешь, что можно быть магистром по изготовлению отваров и снадобий и при этом не разбираться в растениях и их магических свойствах?

Фергюс с интересом ждал реакции Эйлин.

— Солус, я считаю, что дурак может быть не только вооружённый, но и хвастливый. А также спесивый, надутый, чванливый и высокомерный. И даже не столько дурак, сколько гордец и зазнайка.

Определённо, в этих перепалках можно было почерпнуть много нового для себя. Фергюс даже счёл, что Эйлин и Солус могли бы совместно написать книгу под названием «Тысяча и одно оскорбление». Если бы не убили друг друга в процессе написания.

Глава 111. Новая волшебная палочка

Торментир взял тисовую дубинку из рук Фергюса и принялся рассматривать её. Он крутил её так и этак, недовольно хмурился и морщился. Наконец он изрёк:

— Из этой штуки получилась бы неплохая волшебная палочка, насколько я понимаю в таких вещах.

— Зачем Фергюсу волшебная палочка, если он сам — не волшебник? — иронически осведомилась Эйлин.

Риуга уже оставил пса и подошёл поближе к Посвящённым.

— Даже в руках простого человека такая палочка может совершить многое, — сказал он, пристально глядя на тисовую дубинку.

— То есть? — не понял Фергюс.

— Ну, она может указать место, где спрятаны сокровища, к примеру, — пояснил Риуга.

— Зачем это мне? — искренне удивился Фергюс.

— Господин Торментир абсолютно прав — ты просто дурак, — презрительно заявил Риуга. — Если тебе не нужно золото и серебро, то с помощью такой палки ты можешь искать спрятанные источники воды...

— Мне кажется, это делают с помощью ореховых веточек, — вмешалась Эйлин.

— Да, — охотно согласился Риуга. — Но тис обладает теми же свойствами. А ещё можно разбивать скалы, раздвигать водную гладь...

— Класс! — восхищённо выдохнул Фергюс. — Вот это по мне. Как явлюсь в резиденцию Штейнмейстера, как ахну такой дубиной по его каменным хоромам — камня на камне не оставлю!

— Как ахнет тебя по голове дворцовая гвардия у ворот — ничего от твоих мозгов не останется, — ядовито сказал Торментир. — Впрочем, они есть не у всех. Так что гвардия тебе, Фергюс, не страшна. Кстати, я смотрю, что Риуга прямо-таки знаток в области изготовления волшебных палочек...

— Я из рода помощников магов, — не без затаённой гордости заявил Риуга. — Нам известно многое, хотя у нас нет магических способностей. К примеру, я могу вытесать из этой дубинки палочку, которая будет служить господину Фергюсу верой и правдой.

— Интересно, интересно, — проворчал Торментир. — И как ты это сделаешь?

— Очень просто. Как раз сегодня Луна встаёт в доме Юпитера, значит, на рассвете мне нужно будет смочить лезвие ножа кровью, а затем вырезать из...

— Эй, постой, придержи коней! — воскликнул Фергюс. — Это какое такое лезвие ножа, и чьей кровью ты собираешься смачивать его?

— Ну, — Риуга несколько смутился. — Нож, просто какой-нибудь нож, чтобы придать палочке форму.

— Это кто же тебе его даст? — проворчал Торментир.

— Нет, главный вопрос в другом — в чьей крови Риуга собирается мочить нож? — настаивал Фергюс.

— Да я просто так сказал! Это просто правила изготовления волшебных палочек! — оправдывался Риуга.

— Что-то я о таком не слышал, — покачал головой Торментир.

— Но ты же и не делал раньше волшебных палочек, — возразила Эйлин. — Откуда тебе

знать? — не обращая внимания на сердитое лицо мага, она продолжила. — Думаю, не следует давать Риуге возможность проявить себя в изготовлении палочек, а то он нас всех перережет.

— Да я бы никогда... — начал Риуга.

Но Торментир перебил его:

— Разумеется, никогда! Кто же тебе позволит! Фергюс прекрасно обойдётся необструганной дубинкой, даже если её волшебные свойства при этом ничтожны.

— Эх, ладно, видно, не удастся мне поколдовать в своей жизни! — рассмеялся весельчак Фергюс, со свистом рассекая воздух дубинкой.

— Как хотите, я просто хотел посоветовать, — обиженно буркнул Риуга. — Может, господин Торментир взял бы меня в помощники...

— Ага, как же. Мало меня тут убивали — ещё один желающий нашёлся...

Эйлин и Фергюс с трудом успокоили рассерженного мага и обиженного Риугу. Разговор больше не клеился, оставалось только ждать, когда из леса вернутся Нелли и Мелис.

Глава 112. Менгиры в лесу

Нелли и Мелис всё ещё шагали по загадочной тропе в самое сердце леса Форбиден Эдж. Мхи постепенно исчезали с деревьев, а тропинку обступали густые папоротники. Они были того же золотисто-зеленоватого цвета, что и стволы, и ветки, и листья.

Нелли обернулась. Сзади был лес, бесконечный, дремучий.

— Мелис! — вскрикнула она. — Где же тропа?

Позади них не было никакого следа тропы, словно они только что и не шли по ней. Тропа вела только вперёд, назад пути не было.

— Выходит, Нейл и Риуга не соврали нам хоть в чём-то, — заключил Мелис. — Ладно, ничего не поделаешь, идём вперёд.

— А это не опасно? — Нелли, похоже, уже горько раскаивалась, что подбила своего друга на такое необдуманное путешествие в лес.

— Нелли, если бы здесь было опасно, мы бы давно это ощутили, — успокоительно сказал Мелис.

— А что это за папоротники? Из-за них ничего не видно!

— Думаешь? — юноша начал внимательно всматриваться сквозь густые папоротниковые заросли. — Ну да, и что из этого? Если здесь есть враги, то они нас тоже не увидят!

— Почему ты так уверен в этом?

— Разве ты не знаешь историю о том, как папоротник был проклят?

— Нет, и даже знать не хочу!

— Нет, погоди, Нелл, знай, что ветки его могут сделать человека невидимым!

Нелли, шедшая впереди, резко остановилась, и Мелис врезался ей в спину. Девушка была то ли так растеряна, то ли немного напугана, но Мелис отметил, что даже не удостоился на этот раз звания «тапка» за свою промашку.

— Смотри, впереди что-то странное!

Действительно, у Мелиса тоже было ощущение, что впереди откроется свободное пространство. Только, в отличие от Нелли, никакого испуга он не испытывал.

— Давай я пойду впереди, — предложил он подруге.

Нелли заколебалась. Она немного боялась того, что может оказаться там, впереди. Но и плестись сзади ей тоже не хотелось. Эти странные растения, которые, как живые, заступают дорогу. Эта тропа, которая бесследно исчезает в зарослях...

Мелис понял без слов её сомнения. Он не стал подтрунивать над Нелл, а только широко улыбнулся и взял её за руку:

— Давай пойдём рядом.

И — странное дело! — тропа стала шире, папоротники расступились, давая пройти одновременно двоим.

— Ну, раз так, то идём.

Вскоре расступились не только папоротники, но и деревья. Перед Нелли и Мелисом открылась круглая, правильной формы поляна. Она вся поросла низкой пушистой травой, которая тоже отливала золотистым хризолитовым светом. Высокие деревья и папоротники стояли вокруг этой поляны, образуя ровный круг, будто неведомые лесники специально прочертили линии, а потом посадили по этим линиям деревья и кусты.

— Какое странное место, Мелис, ты не находишь?

Мелис этого не находил. Он без сомнений и колебаний шёл вперёд и тянул Нелли за собой за руку.

Глава 113. Колодец на краю света

Лишь только они вступили на зелёную траву поляны, как деревья и папоротники стали гуще, обступив эту поляну непроходимой стеной. Нелли рванулась было назад, но из пышной зелени куста выполз огромный паук величиной больше человеческой ладони. Девушка с отчаянным визгом отшатнулась, а паук принялся плести плотную сеть.

— Мелис! — воззвала Нелли. — Посмотри, что за гадость!

Юноша обернулся. Пауков он не боялся, поэтому омерзения Нелли не понимал.

— И что?

— Как мы теперь выйдем отсюда?

Вопрос был не праздный, потому что отовсюду показались пауки с золотистыми телами и деловито оплетали сетями гибкие ветки папоротников. Получалось, что паутина полностью отрезала Нелли и Мелиса от пути обратно, к друзьям.

— Не волнуйся, Нелл. Когда будет нужно — они нас выпустят, — успокоительно сказал Мелис.

— Откуда ты знаешь? — Нелли была на грани истерики. — Может, они нами сейчас пообедают? Бери меч, эту паутину так просто не прорвать!

Мелис усмехнулся:

— Её даже мечом не прорвёшь. Не бойся, Нелли, они нас не съедят, просто нам придётся здесь немного задержаться.

Нелли плохо слушала, что говорит её друг. Судорожными движениями она вытаскивала скрипку из кофра. Ей хватило самообладания, чтобы сообразить, что её волшебный лук бесполезен, но она свято верила в силу музыки. Если Мелис достанет меч, а она, Нелли, заиграет на скрипке, то меч разобьёт любые чары и оковы...

Однако Мелис даже не и подумал вытащить меч из ножен. Он не чувствовал страха. Больше того, он считал, что здесь, на этой поляне они с Нелли в полной и абсолютной безопасности. Впервые в жизни его переполняла непоколебимая уверенность в себе и своих силах. Он чувствовал себя непобедимым, и ощущение силы порождало внутренний покой.

Воспользовавшись тем, что Нелли отпустила его руку, он сделал несколько шагов вперёд по мягкой траве. Посреди поляны темнел неведомо откуда взявшийся в такой глуши колодезный сруб. Низкий, примерно по колено взрослому человеку, почерневший от времени, этот сруб как магнитом притягивал к себе Мелиса.

— Колодец на Краю Света? — усмехнувшись, пробормотал юноша. — Колодец, исполняющий желания? Колодец со сказками? Или с предсказаниями?

— Что ты там нашёл? — раздражённо спросила Нелли.

— То, ради чего мы здесь, — загадочно ответил Мелис. — Иди сюда.

— Лучше идём отсюда! Помоги мне!

Смычок прыгал в руках Нелли, она отступала к центру поляны спиной вперёд, потому что золотые гигантские пауки по-прежнему продолжали свою работу. Поляна уже была надёжно оплетена прочной белёсой сетью. Загадочная паутина, как стена, ограждала поляну от любопытных взглядов. Если бы, конечно, здесь было кому подглядывать.

— Не бойся, Нелли, иди сюда, — настойчиво звал Мелис. — Это то самое место, куда лес так не хотел пускать Нейла и Риугу.

— Ну да, конечно, они же несъедобные, — брюзжала Нелл. — В отличие от нас.

— В отличие от нас, они не Менгиры...

Нелли повернулась лицом к другу:

— Ты считаешь, что это место, куда могут войти только Менгиры?

Мелис с улыбкой кивнул.

— А зачем?

— Смотри, — юноша указал на колодец.

Глава 114. Под золотистыми небесами

— И что? — Нелли опустила смычок, не замечая, как теплеет скрипка у неё в руках, как проступают зеленоватые прожилки на деках инструмента, да и сам смычок испускает золотистое сияние. — У тебя в горле пересохло? Пить хочешь?

Нелли уже совсем близко подошла к колодецу. Здесь, на приличном расстоянии от пауков, она почувствовала себя гораздо спокойнее. Настолько, что с любопытством заглянула в колодец.

— Какая здесь чёрная вода! Мелис, ты уверен, что её можно пить?

— Я уверен, что нам здесь ничто не грозит!

Он твердил это, как заклинание, и Нелли начала сердиться. Она бросила ещё один взгляд внутрь колодезного сруба:

— Вот посмотри, здесь что-то не то!

— Да что именно?

Снисходительность в голосе Мелиса привела Нелли в ярость:

— Не знаю, но если ты посмотришь...

Очередной взгляд в чёрную воду заставил Нелли растерянно замолчать. Она уставилась туда, и на лице её отразились недоумение и тревога.

— Мелис! Взгляни, здесь ничего не отражается!

Юноша тоже подошёл к самому краю:

— Э-э, верно, ты права. Ни наших отражений, ни облаков, ничего, вообще ничего...

— Опомнись, Мелис, здесь нет облаков.

— Сейчас зима, Нелли, а облака зимой есть везде, особенно в Загорье.

Нелли молча указала на небо. Оно не было ни голубым, ни серым, по нему не бежали облака, не было видно и солнца. Небо было золотистым и абсолютно пустым. Ни солнца, ни луны, ни звёзд... Почему же здесь светло? Казалось, само небо источает свечение, освещая странную поляну и двух Менгиров на ней.

— Оно выглядит так, будто оно твёрдое, — прошептала Нелли. — Твёрдое и гладкое. Что же это за место? Куда мы попали, Мелис?

— Мы попали в Нигде и Никогда, — так же шёпотом ответил юноша.

— А как мы отсюда выберемся? Мы же должны кое-что сделать для твоего мира, для Сариссы? И не только для неё...

— Потому мы и здесь. Ты слышала когда-нибудь о колодцах желаний, которые расположены далеко-далеко на краю света?

— Думаешь, это такой колодец? — глаза Нелли стали круглыми. — Тогда надо загадать желание, чтобы Штейнмейстер сгинул навеки, а мы нашли место, где нужно посадить хризолитовые семена... Ну что, что опять такое?

Мелис укоризненно смотрел на неё:

— Я не могу загадать желание, чтобы Штейнмейстер сгинул...

— Отчего же? Знаешь, это многое бы упростило.

— А ты не забыла, что он — мой отец?

Нелли закатила глаза к золотистому небу:

— А ты не забыл, как он бросил нас в темницу? А ты не запомнил, что он объявил нас в розыск? А тебе вообще не кажется, что он хочет тебя убить? А ты помнишь, как он

рассказывал, что убил своего собственного отца, твоего дедушку Алиаса?

Мелис побледнел. На его лице появилось упрямое и немного страдальческое выражение:

— Всё равно не могу. Я ведь не такой, как он...

— Ладно, что с тобой поделаешь, — Нелли покровительственно похлопала Мелиса по плечу, забыв, что совсем недавно просила у него защиты от пауков. — Тогда надо спросить у этого колодца, как нам поступить.

— А как это спрашивают?

Нелли пожала плечами. Тогда Мелис наклонился и крикнул прямо в тёмную глубину:

— Скажи, колодец, как нам победить Братство Штейн? Где найти место, чтобы посадить семена Вечного Древа?

Голос его отдался гулким эхом от деревянных стен. Молодые люди немного подождали. Никакого ответа не последовало.

Глава 115. Видения Мелиса

— Наверное, ты не так спросил, — предположила Нелли. — Может, нам нужно набрать воды отсюда и выпить её?

— Чем это нам поможет? — удивился Мелис.

— Ну, к примеру, мы уснём, а во сне увидим ответы на все вопросы...

— Может быть, хотя, — Мелис улыбнулся, — только что ты кричала, что нас тут съедят, а теперь не боишься, что, выпив этой странной воды, мы уснём навечно?

— Э, — замялась Нелли, — но ты же говорил, что здесь безопасно...

— Стоять, сидеть или ходить — да, безопасно, — уточнил Мелис. — А вот насчёт питья я не так уверен...

Нелли задумалась. словно ища подсказку, она оглядывалась по сторонам. На паутинах неподвижно висели огромные золотые пауки, словно стражи загадочной поляны. Трава под ногами, небо над головой, листва деревьев, которую можно было разглядеть, — всё отливало золотисто-зеленоватым светом. Нелли подумала, что, может быть, они попали внутрь какого-то хризолитового кристалла. Взгляд её скользнул по чудесной скрипке, такой тёплой, золотистой...

— Придумала! — заявила Нелли. — Смотри в колодец, Мелис, и постарайся ничего не пропустить!

Мелис послушался, и Нелли начала играть. Сама она при этом тоже смотрела в чёрную воду, в которой ничего не отражалось.

Волны музыки захлестнули всю поляну, но молодые люди уже не слышали, как вторят ей, звеня, листья деревьев, трава, паутина, как вибрируют в такт брюшки пауков...

Недвижная гладь колодезной воды замутилась, по ней побежала рябь...

... Чьё лицо, такое знакомое, появилось перед затуманенным взором Мелиса? Это же его дедушка, только здесь, он, наверное, моложе... Высокий, светлые волосы... Он похож на того, кто стоит за его спиной. Ещё один дедушка? Нет, это же Мортаг! На его одежде пока нет обсидиановых побрякушек. Наверное, он ещё не стал Штейнмейстером... А вот и следующий в этом ряду. Да это же он сам, Мелис! Что бы это могло означать? Алиас, Мортаг, Мелис... Как они все похожи! И всё-таки неуловимые отличия между ними были. И дело вовсе не во внешности...

Алиас стоял напротив своего сына. Дедушка выглядел возмущённым, потрясённым. Мортаг, напротив, стоял в вызывающей позе, высокомерно, свысока глядя на своего отца.

Теперь он сам, Мелис, стоял напротив своего отца и смотрел ему прямо в лицо. И на этот раз Мортаг не был таким высокомерным... Мелис внимательно вглядывался в такие узнаваемые черты. Нет, даже зная, что Штейнмейстер хотел уничтожить их с Нелли, он не мог поднять руку на своего отца. Не этому его учили... А что же делать?

Мелис услышал голос Сяо Лю:

— Ты должен слушать — и слышать, смотреть — и видеть, думать — и не бояться...

Лицо отца растаяло, исчез образ деда и его друга Сяо Лю. У Мелиса появилось ощущение, что он летит высоко в небе. Летит сам по себе, без помощи волшебного ковра или плащекрылов. Под ним расстилается вся Сарисса. Вьётся блестящей лентой Аортис Великий, кипит жизнь в городах, городках и городишках, ползут по жёлтым дорогам вереницы конных и пеших людей. Горы становятся всё ближе. За горами тоже разбегаются в

разные стороны дороги...

— Всё это может быть твоим, — слышится Мелису чей-то голос. — Скажи одно лишь слово — и ты будешь властелином этого мира!

К своему удивлению, Мелис обнаруживает, что за его плечами развевается серый плащ, а вот меча почему-то нет. И одежда расшита чем-то странным. Брелоки какие-то висят на ней, что ли? Страшная мысль обжигает его — это обсидиан!

— Нет! — кричит Мелис. — Нет!

Словно в кошмарном сне, он падает вниз, и это падение длится долго, почти бесконечно. Где дно той пропасти, в которой ему суждено умереть?..

Юноша вздрогнул всем телом. Он по-прежнему стоял рядом со странным колодцем, в чёрной воде которого не было ни единого отражения. Поляна была прежней, с хризолитовой травой под ногами, и золотые брюшки пауков по-прежнему поблёскивали в центре прочной паутины.

Глава 116. Видения Нелли

Нелли стояла у окна. Оказывается, их панельный девятиэтажный дом был цел и невредим, и теперь она наблюдала в окно, как её приятель из соседнего подъезда выезжает со двора на своём новеньком скутере.

Вот странно... Куда же подевалась волшебная скрипка, лук? Неужто ей всё это приснилось? И Мелис тоже приснился? И нет никакой Сариссы, где не строят таких домов-муравейников, зато в почёте маги и колдуны? И мама не умеет читать мысли, становится невидимой и бросаться огненными шарами? Фу, какая скука! И наверняка завтра придётся идти в школу, а там наверняка будет лабораторная по физике, о которой Нелли, как обычно, имеет лишь приблизительное представление...

Девушку терзали весьма противоречивые чувства. С одной стороны, славно всё-таки оказаться дома, где всё знакомо и привычно. Но, если хорошо подумать, неужели ничего не было — ни чудесной скрипки в хибарке Мелиса, ни путешествия Посвящённых, ни битвы за меч у Скалы Теней? Не было волшебства, не было предательства, а тюрьма в подгорной резиденции Штейнмейстера, откуда они так ловко улизнули, — просто ночной кошмар? И больше не нужна помощь Сариссе и другим мирам, Мелис по-прежнему сидит в своей глухой деревне, голодает и терпит насмешки от Нейла и его дружков. А Фергюс всё плавает на своём кораблике по Аортису, возит дорогие вина из загадочных пещер Андельстоун. Эстебан куёт оружие дружине, зная не зная ни о какой Долорес Айвори де Монтего... Нет, не может этого быть! Нелли потрясла головой.

Стены квартиры стали покрываться паутиной, и девушка вздрогнула от гадливости. За окном стало быстро темнеть. Солнце растаяло, а внезапно сгустившиеся тучи помчались по почерневшему небу с ужасающей скоростью.

— Тьма пала на ненавидимый прокуратором город... — произнёс чей-то холодный голос и пронзительно захохотал.

Знакомый двор, дома, к которым Нелли привыкла за свою недолгую земную жизнь, стали стремительно дряхлеть, разваливаться прямо на глазах.

— О господи! — ахнула Нелли, когда огромная часть стены рухнула прямо в песочницу, где пару минут назад беззаботно копалась какая-то малышня.

Однако оттуда не было слышно ни криков, ни стонов. Нелли присмотрелась: глаза людей были пусты, лица ничего не выражали. Настоящие зомби! Особенно ужасно выглядели карапузы. У одного из них отвалился позеленевший кусок щеки, обнажив зубы и часть костей черепа.

— Мама! — отчаянно крикнула Нелли.

Никто не отозвался. В квартире было пусто. Более того, стены и пол её начали просто исчезать, таять в воздухе. Только огромные золотые пауки на стенах оставались реальными. Откуда они могли взяться здесь? Уж не хочет ли кто-то одурачить Нелли? В таком случае он крупно просчитался.

Нелли двинулась прямо к одному из пауков, преодолевая брезгливость. Паук даже не шелохнулся, зато девушка не смогла приблизиться к стене, словно перед ней оказался какой-то невидимый барьер.

— Ах, так? — Нелли рассвирепела и сжала кулак.

В кулаке оказался смычок от волшебной скрипки. Ага, значит, возвращение в родной

мир Нелли — наваждение!

— Мелис! — крикнула она.

Тут же показался её товарищ. Но что это? Раньше у него не было этого плаща. И такого серого камзола он не носил. Батюшки светы! Нелли просто ахнула. Он же весь увешан обсидиановыми амулетами!

— Ты что, тапок безмозглый, одурел вконец? — не в привычках Нелли было долго церемониться. — Выкинь эти тряпки немедленно! А амулеты, так уж и быть, я помогу тебе прикончить!

Выражению мелисова лица мог позавидовать сам Штейнмейстер.

— У тебя есть выбор, Нелли, — снисходительно сказал он. — Ты можешь остаться дома и не мешать ходу истории...

«Интересно, где он таких слов нахватался?» — подумала Нелли, а Мелис тем временем продолжал:

— Но, конечно, ты можешь вернуться на Сариссу, и я даже позволю себе оставить тебя в моём родовом дворце...

Глаза Нелли вылезли из орбит от удивления, возмущения и других чувств, которые описать словами невозможно. Наконец она обрела дар речи:

— Ты что, Мелис, пауков объелся? Что ты себе позволяешь? Я сейчас тебя вылечу старинными мамиными средствами...

Она размахнулась свободной рукой, чтобы вклеить юноше подзатыльник, но лицо его стало туманным, неясным. И было уже непонятно, в самом ли деле перед нею её друг.

— Мелис... — неуверенно позвала Нелли в расплывающуюся дымку. — Давай-ка вернёмся домой... Я имею в виду, на Сариссу, к нашим. Нас с тобою ждёт куча несделанных дел...

У Нелли зазвенело в ушах. Ей казалось, что эти звуки исходят из золотых пауков на стенах её родного дома. Девушка потрясла головой. Стало только хуже — голова начала кружиться. Всё расплывалось перед её взором. Кружась в золотисто-зеленоватом тумане, она летела куда-то, и ей казалось, что она пересекает время и пространство. Может, сейчас она ещё раз увидит Грани миров... От кружения Нелли начало слегка мутить. Когда ей показалось, что она уже не выдержит этого, туман рассеялся. Пауки, правда, остались, но они тихо сидели на местах — в центре своих паутин на папоротниках и стволах деревьев. Под ногами Нелли обреталась твёрдая и прочная земля, поросшая пушистой хризолитовой травой.

Все звуки стихли. В руке девушки был крепко зажат смычок. Рядом стоял Мелис. Вид у него был совершенно ошеломлённый. Лицо Нелли медленно расплылось в улыбке:

— Ну и видок у тебя — настоящий тапок! — удовлетворённо произнесла она.

Глава 117. Неожиданная дружба

Наступил день, караульные в резиденции снова сменились, а Мастер всё ещё спал. Дважды забегал распорядитель — узнать, не нужно ли подать завтрак, а потом обед. Первый раз его выгнал Хамаль, а второй раз пришлось рыкнуть Миссингеру. Распорядитель вылетел из спальни с визгом:

— Вас ещё ждёт разбирательство, почему вы не пригласили лекаря!

Миссингер проскрежетал что-то на своём языке и резко выдохнул. Хамалю показалось, что распорядитель побежал гораздо быстрее, чем обычно бегают люди.

— Послушай, Тёмный Посланец, — обратился он к демону.

Тот даже слегка обиделся:

— Чего ты обзываешься? У меня есть имя! Страшное, правда, но имя. Миссингер меня зовут, Миссингер Дарк...

Хамаль немного растерялся:

— Ладно, хорошо. Только знаешь, Миссингер, — Хамаль опасно глянул на обидчивого демона — нет, вроде ничего, не обижается больше. — Этот трус распорядитель прав. Нам надо было позвать лекаря. Ведь если что-нибудь случится, — в этом месте Хамаль предусмотрительно понизил голос, — скажут, что это мы во всём виноваты.

— Кто скажет?

— Ну, найдётся кому сказать. Что ты думаешь, здесь мало адептов Братства? Все штатгальтеры живо на нас набросятся...

Миссингер беспечно отмахнулся:

— Брось! Свалишь всё на меня — дескать, я помешал тебе, и дело с концом! А уж я от них запросто отобьюсь! Я ведь тёмный демон — какой с меня спрос!

Хамаль обалдело глянул на Миссингера. То, что Миссингер предложил — это, конечно, вариант. Но почему-то совсем не хотелось обвинять во всём демона. Он оказался не так уж страшен и плох, хотя Хамаль не был готов признать этого вслух.

— Давай подождём ещё немного — может, всё обойдётся, — молвил начальник дворцовой гвардии. — Ты иди лучше поешь, а я покараулю здесь.

Жёлтые глаза Миссингера стали круглыми, тройной язык вывалился — знак безмерного удивления, не иначе. Минуту помолчав, демон просипел:

— Ладно, сбегая на кухню, принесу и тебе чего-нибудь перекусить. Ты тоже устал...

Теперь стали круглыми глаза Хамалья Альрами. Ай да демон! А потом одна и та же мысль пришла в голову им обоим.

— То-то на кухне шум поднимется! — фыркнул Хамаль.

Миссингер жутко осклабился (это соответствовало человеческой улыбке):

— Надеюсь, это не помешает мне набрать там еды!

И он тут же исчез за дверью. Хамаль ещё раз фыркнул, представив себе, как демона увидят на кухне повара, и что при этом произойдёт.

Глава 118. Тайный уговор в глубинных ярусах гор

— Старейший, мог бы ты оказать помощь моему народу?

Карлик минуту помолчал, и Хикоко Ходэми приготовился услышать отрицательный ответ.

— Скажи, в чём твоя нужда?

И Призрак Огня рассказал, как попали к нему части древнего артефакта, который преображал пространство и время, как пообещал он помощь той, которую нашли Карлики в своих горных ярусах полумёртвой. Говорил он и о том страшном существе из другого мира, которое вызвал своей злой волей Верховный Мастер, о том, что надо вернуть его обратно. Вот только работа над артефактом зашла в тупик. Что бы ни делали его лучшие учёные — артефакт просто разваливался, не выдерживая магического напряжения.

Подгорный Карлик слушал внимательно, только время от времени покачивал лысой шишковатой головой.

— Что скажешь, Старейший? — закончил свой рассказ Хикоко Ходэми.

И снова молчал Карлик, думал, раскачиваясь на своих карикатурных ножках. Призрак Огня терпеливо ждал его ответа.

— Что ж, — наконец заговорил Старейший. — Наверное, мои люди смогли бы помочь вам. Вот только мы старались никогда не вмешиваться в дела верхних жителей...

— Я слышал об этом, почтенный, — прошелестел Хикоко. — Особенно поразил меня рассказ о загадочном жителе разрушенного города Юмэ по имени Кассий...

— Он погиб, — проскрипел Старейший.

— И об этом я слышал, — молвил Призрак Огня. — Но помощь его была неоценимой. Без неё ни одна живая душа не смогла бы покинуть город, обречённый на смерть. Мне показалось, что сейчас опасность грозит всему живому, что населяет этот мир, и не только. Не смею указывать тебе, но принцип невмешательства сегодня — это гибель завтра.

Карлик пристально разглядывал что-то у себя под ногами.

— Ладно, — нехотя сказал он. — Ты поймал меня на слове, Ходэми. Пожалуй, мы поможем тебе, если, конечно, получится. У меня два условия...

— Назови их!

— Первое — я должен поговорить со своим народом. Если они не согласятся помогать вам, я не вправе принуждать их к этой работе.

— Принимаю. А второе?

— Второе — если получится восстановить твой артефакт, то не отдавай его людям сразу. Давай подождём, посмотрим, смогут ли они победить Братство Штейн. Если победят люди из Хризолитового Круга, то им можно отдать любой артефакт со спокойной совестью. Но если верх возьмёт Братство...

— В этом случае отдавать анкх будет некому, Братство уничтожит тех, кому я обещал помощь, — закончил мысль Хикоко Ходэми.

— В этом случае какие-нибудь люди всё равно останутся на поверхности, — поправил его Карлик. — Но я предлагаю не отдавать тогда этот чудный артефакт им. Нам он самим понадобится...

— То есть?

— Считаю, что в случае победы Братства Штейн и моему, и твоему народу надлежит

ПОКИНУТЬ ЭТОТ МИР...

Глава 119. Настоящие Посвящённые

Глядя на Нелли, улыбающуюся во весь рот, Мелис искренне обрадовался:

— Как же я рад тебя видеть!

— Давно не виделись! — захохотала Нелл. — Минут пять, а может, и все десять!

Смотрели сны у заколдованного колодца!

При упоминании о колодце Мелис мгновенно посерьёзnel:

— Кстати, о снах... Мне кажется, это были ответы на наши вопросы.

Весёлость Нелли тоже куда-то улетучилась:

— Не понимаю, какие ответы ты смог получить, по-моему, это именно нам задавали вопросы... И я даже не знаю, как я на них ответила...

Позади них раздался шелест травы под чьими-то шагами. Молодые люди быстро обернулись. По другую сторону колодца стоял Серебристый Кентавр, хранитель долины Домиэль.

— Вы звали меня, и я пришёл, — произнёс он.

— Звали? — эхом отозвалась Нелли.

— Вам были заданы вопросы, — невозмутимо продолжал Хранитель Долины, — и вы ответили на них. Теперь вам нужна моя помощь, чтобы выйти в то место и время, откуда вы пришли...

— Можно спросить? — робко сказал Мелис.

Кентавр пристально взглянул на него своими зеленоватыми глазами:

— Спрашивай. Ты, действительно, настоящий Посвящённый, и ты имеешь право спрашивать.

Мелис нервно сглотнул и произнёс:

— А почему нам задавали вопросы? И кто это делал?

Нелли искоса глянула на Мелиса. Во даёт! Да, собственно, какая ему разница!

Кентавр, видимо, так не считал. Он спокойно ответил:

— Сложилось так, что сегодня Хранители должны проверять тех, кто может прийти в Долину Домиэль...

— Что за Хранители? — Нелли умудрилась невежливо перебить даже такое загадочное существо, как Кентавр.

— Нелли, подожди, дай послушать, — прошипел ей на ухо недовольный Мелис и обратился к Кентавру. — Пожалуйста, продолжайте.

— Благодарю вас, юноша. Раньше, двести лет назад, Менгир мог идти напрямик в Долину Домиэль, но за последние, м-м-м, лет двадцать, а, может, и больше, было сделано слишком много ошибок...

Кентавр замолчал, ожидая дальнейших вопросов, и они не замедлили себя ждать.

— Почему именно за двадцать лет? — не могла понять Нелли. — И что за ошибки вы имеете в виду?

— Сегодня никто не может попасть в самое сердце мира, не заглянув в себя. Вы должны быть уверены, что выбираете верную дорогу. И я тоже должен быть в этом уверен.

— Мы не выбираем дорогу, — начал было Мелис.

Но Кентавр не дал ему договорить:

— Да, я знаю, вы считаете, что дорога идёт через нас. Но помните, что на любой дороге

бывают повороты и перекрёстки. И дальнейшая судьба этого (а может, и не только этого) мира зависит от того, куда вы направитесь. Ваш дед, Алиас, свернул в своё время не туда, а Мортаг, ваш отец, сбился с пути в самом начале...

Глава 120. Назад, к незавершённым делам

— Так, значит, вы испытывали Мелиса оттого, что его дед и отец пошли неверной дорогой? — любопытствовала Нелли. — Он тоже мог пойти по кривой дорожке?

Мелис ужасно смутился. Он даже покраснел, когда Кентавр ответил:

— Именно так. Разве вы не замечали, как он похож на отца? И не только внешне — это было бы ещё полбеды.

— Ну, вообще-то, замечала, — протянула Нелли, не обращая внимания, как возмущённо округляются губы Мелиса. — Он иногда так говорит... Ну, как приказывает. Такой властный делается, что даже старшие его слушают...

— Неправда, — едва выдавил из себя юноша, — наверняка, не от этого...

— От этого, от этого, мой ты красноречивый, — насмешливо сказала Нелл.

Кентавр склонил голову набок, словно впервые в жизни увидел Мелиса:

— Говорите, он становится властным? — переспросил он. — Или просто спокойным и уверенным в себе?

Мелис в отчаянии переводил взгляд с Нелли на Кентавра. Надо же! Из-за пустой болтовни его, может быть, не допустят в Долину Домиэль! Сейчас он уже не вспоминал с том, что около года назад с ужасом думал о походе в Долину.

— Как бы то ни было, — продолжил Кентавр, словно не замечая чувств, которые обуревали молодого человека, — он с честью прошёл испытание. Мелис заглянул в себя и не испугался того, что увидел...

При этих словах Мелис снова покраснел. Не испугался, как же! Он не испугался, а ужаснулся! Может, стоит сказать об этом Кентавру прямо сейчас, пока не поздно?

— Мелис не испугался, — мягко повторил Кентавр. — Он остался самим собой. И всегда останется таким.

Юноше стало так жарко от похвалы, что, наверное, трава возле его ног задымилась бы, если бы не была волшебной. Нелли откровенно радовалась:

— Таким и останется, говорите? Это хорошо...

— Конечно, хорошо, — согласился Кентавр, — ведь ты любишь его именно таким...

Мелис возрадовался ещё больше, зато Нелли немедленно упёрла руки в бока и оцетинилась:

— Я? Его? Этого... Этого... Ну, знаете ли! И не воображай о себе невесть что! — это уже относилось к Мелису.

Мелиса обдала жаркая волна счастья. Он блаженно кивнул головой:

— Хорошо, не буду... Воображать.

Нелли, по-видимому, тоже суждено было всегда оставаться самой собой. Она снова повернулась к Кентавру:

— А что насчёт меня? Как я сдала этот экзамен?

— Что ж, у тебя выбор был гораздо более широким, чем у Мелиса. Хотя, если разобраться, то не таким привлекательным...

— Не понимаю, — отозвалась девушка. — Я могла бы вернуться домой, на Землю?

— В некотором роде. Ты покинула бы Сариссу и оказалась дома.

— Класс!

Но Мелис не находил в этом класса. Более того, он выглядел обеспокоенным.

— Нелли, но ведь твоя мама говорила, что в своем мире вы...

— Ну, договаривай, чего тянешь, — процедила девушка в лучших торментировских традициях, наверное, оттого, что сама знала ответ.

— Там вы умерли, — смог закончить фразу Мелис.

— Может, меня бы вернули в тот момент, когда мы ещё были живы, — заспорила Нелли. — Но я всё равно не понимаю, в чём тут фишка.

— Фишка, как ты выражаешься, в том, — продолжил Кентавр, — что ты оказалась бы дома мёртвой. Ты видела, что там теперь.

Нелли невольно поёжилась.

— Тем не менее, там, в своих грёзах, ты точно сказала, что вам с Мелисом следует делать, поэтому я вернул тебя сюда.

— Да? Я что-то такое сказала? — у Нелли был ошарашенный вид.

— Да, я что-то слышал, — изрёк Мелис. — Что у нас здесь, на Сариссе, много дел, что нам надо возвращаться...

— Именно, — Кентавр был очень доволен Мелисом и не скрывал этого.

— Так это вы навели на нас эти чары! — догадалась Нелли. — Вы заманили нас в этот лес, на полянку!

Кентавр склонил голову перед ней в шутливом полупоклоне.

— Но почему именно вы? Кто вы?

— Я — дух — Хранитель Долины Домиэль. Большого вам знать не нужно.

Нелли раскрыла было рот, но Мелис спокойно остановил её:

— Наверное, достаточно вопросов, Нелл. Скажите, — это он обратился к Кентавру, — вы ведь выведете нас отсюда? И наверняка дадите карту, чтобы мы могли направиться прямо в Долину Домиэль?

Кентавр загадочно улыбнулся:

— Я покажу вам, как отсюда выбраться. Остальное вы сделаете сами. Что же до карты, — он мгновение помолчал. — Я думаю, вы знаете, куда идти. Эта дорога действительно идёт через вас.

При этом он смотрел только на Мелиса, явно имея в виду его.

— Ступайте за мной, — Кентавр повернулся спиной к молодым людям и, мягко переступая копытами, пошёл к прочным паутинам. Нелли передёрнуло. Но по мере того, как Кентавр приближался к этим сетям, золотые пауки уменьшались в размерах, пока не растаяли совсем. Исчезли и паутины вместе с теми, кто их сплёл.

Вновь показалась тропа, на этот раз уводившая от заколдованной полянки. Очертания тела Кентавра становились всё более размытыми. Десять шагов — и вот уже никого нет на залитой солнцем лесной тропинке.

— Мелис! — придушенным голосом позвала Нелли.

Обернувшись, она увидела, что её друг стоит с раскрытым от изумления ртом и смотрит назад. Там, где они стояли буквально только что, уже не было полянки с хризолитовой травой и колодцем. Был только лес, густой и дремучий.

— Так что нам теперь делать?

— Думаю, возвращаться, — голос юноши был твёрдым. — А вот и тропа. Нам сюда.

Глава 121. Миссингер на кухне

Миссингеру удалось незаметно пробраться в кухню. Незаметно — это значит, что он ни на кого не наткнулся по дороге. Видимо, слухи о том, что с Мастером творится нечто неладное, расплозились по резиденции, и теперь прислуга решила, что можно немного расслабиться. Миссингер растянул толстые губы в ухмылке и решил рассеять эти заблуждения.

Демон ворвался в кухню с грохотом и рычанием:

— Ага, попались, мошенники!

Что тут началось! Один прирос к месту от страха, другой пытался стать как можно незаметнее, забиться куда-нибудь в один из шкафов для посуды. Третий с куриным кудахтаньем носился в проходах между плитой и столами... По пути перепуганные люди сбивали со столов чашки, миски и плоски. На полу уже красовались лужи невообразимого состава.

Миссингер принюхался к кухонным ароматам. Его развеселил этот переполох, но следовало подумать, как из этого бедлама вынести хоть немного пищи, не побывавшей на полу. Демон решительно приблизился к одному из официантов, державшему в трясущихся руках огромную кастрюлю. Бедолага прирос к месту, не зная, куда бежать. Миссингер поднял крышку на этой кастрюле и внимательно осмотрел её содержимое. Результатом осмотра и обнюхивания он остался доволен, потому что попытался забрать из рук окаменевшего официанта кастрюлю. Но не тут-то было! Перетрусивший человек, вытаращив глаза, крепко держался за никелированные ручки, как за последнюю спасительную соломинку. Демон подёргал кастрюлю, боясь расплескать её содержимое. Официант по-прежнему глупо таратился и ни в какую не желал отцепиться от своего груза.

— Давай сюда, кому говорят! — рыкнул демон.

Человек судорожно сглотнул. Под ним на полу растекалась лужица.

— Фу, — Миссингер изобразил отвращение.

Потом он единым духом выхлебал то, что было в кастрюле. Глаза демона зажмурились, а язык с тремя концами высунулся и пошел ходить вокруг вывороченных губ. Закончив это приятное занятие, он отшвырнул кастрюлю, и та со звоном и грохотом покатила по полу. Миссингер дружески похлопал стоявшего перед ним официанта по плечу и пошел дальше в поисках съестного. Увязав в большой тюк всё, что показалось ему съедобным, Миссингер покинул кухню, сипло взревев напоследок.

Прошло не менее пятнадцати минут, пока вся прислуга хотя бы немного пришла в себя и начала выползать из своих укрытий.

— Что ты нёс в той кастрюле? — спросил кто-то у официанта, который так и стоял над своей лужей, конфузливо сжав колени.

— Смесь вчерашних объедков для животных, — ответил тот.

Глава 122. Прерванная трапеза

Без особых приключений Миссингер добрался до холодной спальни, где оставил Хамалю и Мастера. Наверное, слуги благоразумно попрятались, прослышав, какой переполох вызвало появление демона на кухне.

— Спит? — кивнул демон в сторону Мастера, переступая порог комнаты.

— Да вроде бы, — ответил Хамаль. — Что-нибудь принёс?

— А как же! — широко улыбнулся Миссингер, и Хамаль передёрнуло. Да, слабонервным здесь не место! — Небось, у тебя уже живот подвело?

— Есть немного, — кивнул начальник гвардии.

Вдвоём они принялись разбирать куль, который притащил демон. Вот это да! Хамаль был поражён, что на кухне безропотно отдали лучшие куски. Однако ещё раз глянув на своего нового товарища, гвардеец понял, как такое могло произойти. А Миссингер беспечно чавкал, запихивая в пасть то одно, то другое. Заметив, что количество снеди быстро убывает, Хамаль тоже принялся за еду.

— Надеюсь, мне вы оставили куски получше?

Услыхав знакомый высокомерный голос с кровати, и Хамаль, и Миссингер подскочили, чуть не подавившись при этом. Оказывается, Мастер очнулся от своего забытья и наблюдал за ними некоторое время. Миссингер пришёл в себя первым и радушно повёл когтистой лапой над изрядно полегчавшим кулем:

— Угощайся, нам не жалко!

— А может, лучше я вызову сюда прислугу? — смешался Хамаль. — Они принесут вам горячей воды, чтобы умыться, Мастер, и накроют стол...

— Нет, — отказался Мастер. — Не хочу.

Краем глаза Мастер уловил тревожное и требовательное мерцание в углу. Он сразу понял, что это означает, и еда вылетела у него из головы.

— Миссингер, подай мне шар, — потребовал он. Миссингер демонстративно принялся жевать, да так, что часть еды вывалилась на пол. Тогда Мастер сделал над собой усилие и процедил, — пожалуйста.

Хамаль Альрами удивился до такой степени, что чуть не подавился приличным куском мяса. Миссингер дружески похлопал его по спине, проходя мимо, к шару. В этот момент Хамаль боялся только одного — чтобы его кости выдержали эти похлопывания.

Мастер тревожно смотрел на шар. Может, пока он спал, верные штатгальтеры поймали Менгиров? Нет, вздохнул он, вряд ли. Это было бы слишком хорошо. Миссингер поднёс шар поближе, и внезапно Мастер ощутил прилив дурноты. На него накатила такая слабость, какой он не испытывал за всю сознательную жизнь.

— Убери, — слабым голосом сказал он Миссингеру. — Я передумал.

Демон мрачно взглянул на Мастера, поглаживая магический кристалл лапой.

— В следующий раз подумай об этом ДО того, как оторвёшь меня от еды.

Внезапно он взглянул в шар и хрипло расхохотался. Шар он положил у кровати Мастера:

— Сам возьмёшь, когда приспичит.

После этого демон как ни в чём не бывало принялся за прерванную трапезу.

Глава 123. Маленькая проблема лорда Дориана

— Милорд! Припадаю к вашим ногам и прошу вашей защиты!

В большой зал во дворце градоправителя вбежал растрёпанный человек, в котором лорд Ирн не сразу узнал одного из своих доверенных лиц, лорда Дориана. Доверенным лицом этот почтенный господин стал не случайно. Он был одним из богатейших и знатнейших аристократов Деспьярго, ярким приверженцем Братства Штейн. А ещё он мечтал о власти. Но в этом деле Старый Лис опередил его, поэтому лорду Ирну пришлось подружиться с Дорианом, чтобы всё время держать его при себе и не давать возможности строить козни.

Теперь лорд Дориан, утончённый и изысканный, был похож на старый веник. И вообще, в этот день вёл он себя весьма необычно. Раньше он никогда не унижался до такого.

— Мой дорогой друг! — градоправитель широко раскрыл объятия. — Что привело вас ко мне? Надеюсь, у вас всё в порядке?

— Странно, что вы спрашиваете, — в объятиях Ирна «дорогой друг» недовольно сморщился. — На большом совете мы обсуждали наши проблемы с амулетами...

— И что же? — Старый Лис наконец выпустил Дориана, хитро усмехаясь. — Мы ведь, кажется, договорились, что прибегать к помощи амулетов временно не будем, пока не получим разъяснения от нашего Верховного Мастера.

— Да, но я привык пользоваться своими брелоками, — спесиво возразил лорд Дориан. — И если я отдал приказ Соглядатаю проследить за моей женой, я вправе рассчитывать на его полное повиновение!

Ирн был поражён глупостью и чванством этого денежного мешка.

— Дориан, неужели вы следите за женой, да ещё привлекаете к этому Соглядатая!

— И что в этом такого? — лорд Дориан вскинул голову.

— О боги! И что произошло дальше?

Лорд Дориан женился на юной красавице, за которой отец-банкир давал хорошее приданое. Жена Дориана так и не полюбила его. Лорд подозревал её в неверности, и периодически устраивал за ней слежку.

— Она сказала, что хочет навестить подругу, и я отправил за ней Соглядатая...

— Что же случилось потом? — поторопил его Старый Лис.

— Она так и не вернулась, — лорд Дориан начал обильно потеть. — Соглядатай тоже.

— Надеюсь, вы не подозреваете, что ваша жена изменяет вам с Соглядатаем? — в большой зал стремительной походкой вошёл Фокси.

— Сын мой, прошу тебя, — оборвал его Ирн-старший. — У нашего доброго друга горе. Как давно ушла ваша жена, милорд?

— Вчера, — выдавил из себя «добрый друг».

— Как — вчера? — возмутился Фокси. — И вы её не искали? Вы не отправили слуг к её подруге?

— Отправил, как не отправить, — Дориан выглядел искренне огорчённым. — Но слугам сказали, что мою жену там и не видели. Я понял, что она обманула меня.

— А вы не подумали, что вы натравили на неё неуправляемое чудовище, и теперь случилось непоправимое! — Фокси был просто в ярости. В такие минуты его подчинённые старались держаться подальше от разгневанного шефа.

— Тише, тише, сын мой, иначе лорд Дориан решит, что мы не поддерживаем его, —

Ирн-старший пытался утихомирить молодого человека.

— Отец, я не хочу выглядеть нелояльным по отношению к членам Братства, но подумай, отец пропавшей женщины — один из крупнейших банкиров, да ещё при этом наш кредитор. Что скажет он, узнав об этом происшествии?

Лорд Ирн задумался. Дориан выглядел совершенно пришибленным. Если с его женой что-то случилось, вдобавок по его вине, то её семья шкуру с него спустит. А Старый Лис раздумывал, как обратить случившееся себе на пользу.

Глава 124. Смерть леди Дориан

Немедленно выслали на розыски дружинников. В результате узнали лишь то, что молодая женщина покинула свой дом и направилась действительно к подруге, но до неё так и не добралась.

Следуя тем же путём, что и супруга лорда Дориана, солдаты наткнулись на её плащ. Один из дружинников поспешно подхватил одежду с земли и тут же отшатнулся. Под плащом лежали клочья светлых длинных волос. На мостовой под волосами виднелись засохшие бурые пятна. Остальные дружинники мрачно созерцали эту картину. Но делать нечего, солдаты осторожно подобрали всё, что осталось от леди Дориан, и отнесли во дворец градоправителя.

Лорд Ирн ожидал известий, отложив остальные дела. Фокси нервно расхаживал по залу. Солдаты положили плащ и всё остальное у ног Старого Лиса.

— Это всё? — спросил он, нахмурившись.

— Да, ваша милость, — ответил один из дружинников.

Их отпустили мановением руки. Ирн-старший мрачно уставился на останки.

— И что прикажешь с этим делать? Старый идиот погубил свою жену, а все неприятности придётся расхлёбывать нам, — сказал он, обращаясь скорее к самому себе, чем к сыну.

— Негодяй! — вырвалось у Фокси.

— Согласен, — не оборачиваясь, ответил Старый Лис. — Но из всего надо уметь извлекать пользу. Дориан погубил себя, и больше он для нас не опасен. Натравим на него семью его жены, и Дориану конец.

— Ах, ты об этом, — процедил Фокси сквозь зубы. Ему было наплевать на отношения между лордом Дорианом и его тестем. Фокси жалел несчастную женщину, от которой почти ничего не осталось. Однако дворец градоправителя был не лучшим местом для проявлений жалости, и Фокси продолжил, — этого твоего Дориана нужно уничтожить.

— Верно, сынок, — согласился Старый Лис. — Только сделает это убитый горем тесть. Наследников у Дориана нет, поэтому четверть его состояния уйдёт нам в казну. А за незаконные действия тесть Дориана тоже должен быть наказан. И тут у него появится выбор: лишиться всей званий и состояния (опять же четверть уйдёт в казну) или уплатить нам некоторую сумму, списать наши долги, и тогда дело мы замнём.

— Потрясающе! — наигранно восхитился Фокси. — Ты, отец, одной стрелой убиваешь двух лопухишей. Есть только один вопросик — а если наш друг банкир не захочет пойти на нарушение закона ради мести?

— Тогда, сын мой, — тонко улыбаясь, произнес лорд Ирн, — мы должны его подтолкнуть на это. Так, совсем немного.

Градоправитель кликнул солдата, быстро написал несколько строк на листе бумаги и велел отнести это послание в особняк банкира. Солдат повернулся и практически мгновенно исчез.

Глава 125. Скрытая угроза

Лорд Ирн несколько раз пытался связаться с Мастером через магический шар. Несмотря на то, что градоправитель был весьма настойчив, ни одна из его попыток не увенчалась успехом. Лишь однажды ему показалось, что хрустальный шар готов отозваться. Но нет — лица Мастера он так и не увидел. В кристалле мелькнула какая-то безобразная серая морда с толстыми губами и дырой на месте носа. Ирн непроизвольно отшатнулся.

— Что случилось? — Фокси обеспокоился, как и подобает преданному сыну.

— Там, в шаре, я видел, — и лорд Ирн описал уroda, который привиделся ему.

— Ага, это, видно, тот самый Тёмный Посланец, которого вызвал Мастер, — догадался Фокси.

— Но почему он оказался возле кристалла? Как Мастер позволил это? Или чёртов демон захватил шар силой? Нет, — усомнился Ирн. — Как такое возможно?

— Отец, надо распорядиться насчет амулетов, — прервал эти рассуждения Фокси.

— Как именно ты хотел бы распорядиться?

— Надо приказать сдать их все в наши хранилища и запереть.

Лорд Ирн задумался.

— Фокси, связываться с амулетами опасно. Видишь, я перестал пользоваться своим перстнем. Думаю, что собирать большое количество обсидиана во дворце не стоит.

— Отец, нужно изъять всё, что есть у нас в городе, — настаивал Фокси. — Иначе скоро Депьярго обезлюдеет.

— Сын мой, никто не захочет сдавать эти артефакты.

— Если я приду с вооружённой охраной и твоим письменным распоряжением...

Ирн снова задумался.

— Думай быстрее, отец, — поторопил его Фокси. — Скоро здесь будет наш любезный осиротевший банкир.

— Ладно, — махнул рукой Ирн. — Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

Он набросал несколько строк на бумаге, приложил к ней перстень с обсидианом. К удивлению обоих Ирнов, из перстня раздалось шипение, словно кусок мяса бросили на раскалённую сковородку. Бумага под перстнем слегка задымилась. Старый лис отдёргнул руку с кольцом от листа, но обсидиан не желал отлепляться от бумаги. Наконец лорду Ирну удалось отодрать перстень. При этом раздалось противное чавканье. А на бумаге вместо обычного оттиска остался бесформенный грязный след.

Фокси схватил бумагу с распоряжением и двинулся к выходу из зала. А лорд Ирн озабоченно рассматривал тот перстень, который он так жаждал получить и который теперь таил в себе неведомую угрозу.

Глава 126. Хронометр вскрыт

Эстебан крутил часы-хронометр то так, то этак, никак не решаясь влезть в их внутренности. Долорес распорядилась прислужгой (они наняли постоянную служанку), и теперь Эстебан занимался работой, постоянно слыша в доме женские голоса. Вначале это его раздражало и отвлекало, но через пару дней он привык и даже начал находить в этом определённую прелесть.

С момента, когда в Город Стражей приехала Долорес, дела Эстебана пошли в гору. Заказов от Стражей поступало много, оружейником Эстебан был прекрасным, за работу платили хорошо. Он подозревал, что интерес к его персоне объясняется всего лишь тем, что он побывал на службе у Верховного Мастера. Как бы то ни было, его драгоценная Долорес ни в чём не нуждалась, и Эс по праву гордился собой.

— Чем ты занят?

На плечи Эстебана легли нежные пальцы Долорес. От неожиданности оружейник чуть не выронил хронометр.

— Работаю, — лаконично ответил он, подхватив загадочный прибор у самого пола.

— Что это? — полюбопытствовала девушка, глядя на хронометр.

— Прибор.

Как было бы хорошо, если бы Долорес не лезла в мужские дела! Но она привыкла добиваться своего, и теперь тоже не собиралась отступать. Нехотя Эстебан рассказал ей историю этого прибора. По мере того как он говорил, глаза Долорес становились всё больше. Эстебан, видя такое внимание, оттаял, увлёкся рассказом.

— Только помни, этого нельзя никому говорить! — спохватился он под конец.

Долорес молча кивнула и осторожно взяла из рук Эстебана хронометр.

— Что же он должен показывать? — задумчиво произнесла она. — Время? Координаты? Название мира? Как странно!

— Что странно?

— Понимаешь, мы всегда считали, что наш мир — единственный...

— Неправда, — перебил Эстебан. — А как же древние пророчества насчет пришельцев из других миров? И разве мы сами не убедились в том, что существуют миры за Границами нашего бытия?

— А ведь начали мы с того, что прибор ничего не показывает, — рассмеялась Долорес.

— Да, верно.

— А почему ты не можешь вскрыть его?

— Ну, — замялся Эстебан. — Понимаешь, боюсь, что будет как в детстве: разбираешь игрушечную тележку, а потом оказывается, что в ней есть лишние детали, а сама тележка больше не ездит.

Долорес расхохоталась:

— У мальчишек вечные проблемы! Только эта «тележка», — она подняла хронометр повыше, — и так не ездит. Так что ты ничем не повредишь ей.

— С меня потом спросят, а что я смогу ответить?

— Эс, самый худший вариант таков: ты ничего не сможешь починить. Но ведь и сейчас хронометр не работает. Что с тебя спрашивать? В любом случае, не вскрыв его, ты не разберёшься в его работе.

— А если он уже был безнадёжно испорчен, когда Фергюса переместили сюда, на Сариссу?

— Ты в любом случае ничего не теряешь, — настаивала Долорес. — Ну, хочешь, я попробую его открыть?

И она подковырнула ногтем верхнюю пластинку. Раздался лёгкий треск.

— Ой! Я, кажется, ноготь поломала!

Эстебан в волнении подскочил. Его обеспокоила вовсе не судьба сломанного ногтя. Верхняя пластинка хронометра поднялась, открыв внутренности прибора.

Глава 127. Они скоро вернутся

Фергюс с упоением размахивал дубинкой, делая выпады то в одну, то в другую сторону. Риуга присел на бревно, к которому был привязан Нейл.

— И всё-таки хорошая вышла бы волшебная палочка, особенно если бы смочить её кровью, — мечтательно произнёс он. — А уж если бы это была кровь волшебника...

Дубинка просвистела у самого его уха. Хорошо, что Риуга не повернулся и не дёрнулся, иначе Фергюс съел бы ему полчерепа.

— За что? — плаксиво взвыл Риуга.

— За кровожадность, — ответил Фергюс, и тисовая дубинка вновь просвистела в опасной близости от Риуги.

Тот трусливо сжался и начал оборачиваться в сторону обоих магов. Однако Торментир демонстративно отвернулся, а Эйлин была занята чем-то у костра, который периодически вспыхивал зеленоватым пламенем. Защита пришла совсем с неожиданной стороны.

Нейл в обличье пса рванулся так, что верёвка, которой он был привязан, едва не удушила его. Зато Фергюс еле увернулся от острых собачьих клыков.

— Вот же образина! — возмутился молодой человек.

Торментир тотчас прекратил изображать олимпийскую задумчивость. Фергюс даже не успел моргнуть, как маг извлёк волшебную палочку из мантии и пальнул каким-то заклятием в пса. Нейл немедленно опрокинулся на спину, завизжал и задрыгал лапами.

— Солус, прекрати немедленно! — холодно сказала Эйлин.

— С радостью, — язвительно ответил тот, — вот только Нейл сожрёт нашего друга Фергюса.

— Не сожрёт, — спокойно ответствовала бывшая Саламандра, — подавится.

За этим спокойствием она прятала свою тревогу за ушедших в лес детей. Материнские чувства и память возвращались, придавая Эйлин всё больше человечности. Зачем, ну зачем она отпустила их? Правда, взглянув на солнце, Эйлин обнаружила, что времени прошло совсем немного. Странно, а ей почему-то казалось, что они ушли очень давно.

— Они скоро вернутся, — внезапно сказал Торментир.

Эйлин подскочила. Оказывается, Торментир слушал её мысли, и, видимо, достаточно долго. Плохо, что она из-за беспокойства даже не почувствовала этого.

— Откуда ты взял, что они скоро вернутся? — с досадой проговорила Эйлин.

— Прислушайся, — бросил Торментир, — поймёшь.

Эйлин насторожилась. Со стороны Неприветливого леса шёл поток Силы. Поток мощный, направленный в их сторону, он с каждой минутой нарастал.

— Они? — Эйлин с надеждой глянула в сторону леса.

— Больше и некому, — сухо ответил Торментир.

Эйлин усомнилась в его словах насчёт «больше некому», однако ничего не сказала вслух. Пёс по-прежнему валялся на земле, жалобно повизгивая. Это мешало Эйлин сосредоточиться, и она досадливо тряхнула головой, словно отгоняя назойливую муху. Фергюс решил, что Торментир пристально следит за каждым движением Эйлин, потому что он мгновенно махнул палочкой в сторону Нейла. И тот сразу же замолчал, словно волшебник выключил звук.

Риуга отступил подальше от них от всех. Непонятно, хотел ли он сбежать под шумок,

или просто оробел перед магами. Фергюс заметил его движение:

— Стой, куда это ты собрался? А ну иди сюда! Ишь, какой умный выискался!

Риуга как-то боком подошёл ко всем.

— А можно ли освободить собаку? Господина Нейла, то есть?

— Посмотрим, — сумрачно ответил Торментир.

И Риуга не посмел больше спрашивать.

Глава 128. Неллины байки

В лесу стало холоднее, хотя Нелли видела, что с тропинки они не сходили. Сама тропинка никаких фокусов не выкидывала, а честно вела их на опушку леса, который они так опрометчиво назвали Неприветливым.

— Отчего это, Мелис?

— Так ведь в Загорье зима, Нелл, — улыбнулся тот.

— Но на той полянке холодно не было, — упрямо твердила девушка. — Как такое может быть?

— Здесь всё может быть, — Мелис по-прежнему улыбался. — Кстати, ты можешь сыграть на скрипке.

— Типа от этого потеплеет, — буркнула Нелл. — Впрочем, ладно, если тебе так хочется, слушай.

По лесу рекой разливалась музыка. Звуки её ширились, заполняя собой всё пространство между деревьями. С каждой минутой поток этой музыки становился сильнее, и Менгиров обдало волной тепла. Вот уже явственно завиднелся край леса. Здесь ждут их друзья. Нелли опустила смычок.

Эйлин махала им рукой, Фергюс держал какую-то дубину, даже Риуга и пёс-Нейл жадно смотрели в сторону леса. Только мрачное лицо Торментира оставалось бесстрастным.

— Мама! — Нелли замахала смычком, и с ближайшей ветки посыпались коричневатые зубчатые листья. — Мы уже вернулись! Ты знаешь, мы видели Кен...

— Не кричи, — остановил её Мелис. — Здесь нельзя вопить о важных вещах. Подойдём к огню — расскажешь.

Нелли было надулась, но через миг снова весело крикнула:

— Фергюс, привет! Что это за палка у тебя? Стукни ею вон ту мерзкую собаку!

Фергюс и Нелли захохотали, Мелис фыркнул, но остальные не были склонны к проявлениям такого бурного веселья.

— Вы в порядке? — тревожно спросила Эйлин, обнимая Нелли и Мелиса поочередно и придирчиво глядя каждому из Менгиров в лицо.

— Да, да, всё хорошо, — тараторила Нелл. — Знаешь, мам, мы зашли так глубоко в лес! И там нас вела такая странная тропа...

Рассказов хватило до самого вечера. Эйлин «наколдовала» хорошо знакомый «кулеш по-сарисски», Торментир извлёк прямо из воздуха плошки, миски, ложки, и все с аппетитом уписывали кашу, слушая неллины байки. Мелис ел молча, время от времени кивая головой в подтверждение слов своей подруги.

Рассказ Нелли об их странном путешествии в дикую глубь Неприветливого леса вызвал толки и обсуждения, в которых принял участие даже Риуга. Была придумана масса толкований и объяснений произошедшему. Один только Торментир испортил впечатление от рассказа вопросом:

— Так что же дальше?

— В смысле? — не поняла Нелли.

— Всё это прекрасно и чудесно. Вот только остаётся непонятным, куда нам деваться дальше, куда идти и что делать.

— Ах, это! — Нелли понимающе потрясла головой. — Тут как раз всё понятно. Мы

должны двигаться дальше, в Долину Домизель, ну и так далее, по тексту предсказаний и пророчеств.

— А где она, этот Кентавр вам не рассказывал? — съехидничал маг.

— Подожди, Солус, до того как они ушли, Нелли пыталась нарисовать карту, — перебила его Эйлин.

— Я смотрел. Эти детские каракули ничем нам не помогут. Если ты не забыла, нас ищут слуги Мастера. И ещё мы умудрились отправить письмо в резиденцию, что Нейл и Риуга возвращаются.

— Да-да, верно, господин маг! — угодливо поддакнул Риуга. — А как мы можем вернуться, когда я у вас в плену, а господин Нейл и вообще...

— Замолчи! — цыкнул на него Торментир, и Риуга увял.

— Верно, — озадаченно проговорил Фергюс. — Куда этих пленных девать?

— Да очень просто — убить, — будничным голосом ответила Нелл. — Знаете, какая экономия продуктов выйдет! Да если ещё из шкуры Нейла сделать подушечку, а из Риуги — сапоги... Или нет, лучше сумочку для меня...

Мелис с ужасом уставился на Нелли. Риуга судорожно сглотнул и отодвинулся от приветливого костра. У Фергюса отвисла челюсть, и даже Торментир, удивившись, выпучил глаза. Одна Эйлин осталась спокойной:

— Интересно, кто станет спать на подушке из шкуры этого вонючего гада? А сумка из человеческой кожи может оказаться не очень прочной, — заметив выражение на лицах остальных, Эйлин рассмеялась. — Шутка, шутка. Ладно, хорош болтать, Нелли. Предлагаю хорошенько выспаться, а завтра покинуть это удивительное место.

— А куда, — начал было Торментир.

Но Эйлин решительно перебила его:

— Куда — разберёмся завтра. А сейчас — всем спать!

В маленьком лагере постепенно стало совсем тихо. Все послушались мудрого совета Эйлин, только ей самой не спалось. Вопросов стало ещё больше, а ответов на них она так и не узнала.

Глава 129. Саботаж и неповиновение

На кухне резиденции Даун-Таун вновь начался переполох. Повара, как обычно, приготовили тазы с пищей для плащекрылов. Однако люди, которые кормили этих могучих животных, не смогли выйти на задний двор. Плащекрылы словно взбесились. Они били огромными копытами, мотали головами, щёлкали челюстями, хлопали крыльями. Никто не решился даже приблизиться к ним.

Один находчивый дружинник метнул еду прямо в гущу плащекрылов. Они, казалось, даже не заметили этого. Дружинник на этом не успокоился. Он швырнул ещё один таз, а затем ещё один. Ответственные за кормёжку пытались отговорить его, но он только упрямо покачал головой.

Упрямство сегодня было не в цене. Плащекрылы заметили наконец, что какой-то человек смеет им докучать. Одно животное грозно клацнуло зубами перед самым носом дружинника — тот ловко уклонился. И тогда другой плащекрыл взвился на дыбы и опустил копыта прямо на голову солдата. Двое слуг, оставшиеся в живых, на миг оцепенели, а затем ринулись внутрь подгорной резиденции, захлопнув за собой тяжёлую дверь.

Если бы они потрудились понаблюдать за плащекрылами, то увидели бы, как изменились обсидиановые амулеты на шеях грозных животных. Они словно уменьшились, очертания их расплывались, а некоторые амулеты выпадали из сбруи плащекрылов и с шипением падали на мощёный булыжником двор.

Распорядитель, услышав о происшествии, позеленел от страха.

— Надо доложить об этом Мастеру, — сказал один из слуг.

— Да, да, верно, — забормотал распорядитель, — вот ты иди и доложи.

— Ни за что! — наотрез отказался тот. — Это ваша обязанность — докладывать Мастеру, следить за порядком и вообще.

Трусливый распорядитель внезапно побагровел и надулся:

— Что? Как ты смеешь? Отказ? Саботаж?!!

— Да, — коротко бросил слуга. — Отказ. И вообще, я ухожу.

— Что значит — «ухожу»?

— Ухожу отсюда, ну, вроде как подаю в отставку, — и парень снял форменную куртку и бросил её к ногам распорядителя. — И ничего вы мне не сделаете.

— Ты не смеешь! Со службы у Мастера не уходят, когда вздумается! — завопил распорядитель.

— А я уйду. И другим посоветую.

— Стража! — крикнул распорядитель. — Взять его!

Он нервно дёргал свой амулет на цепочке, но воспользоваться им боялся. В кухню вбежали двое дружинников. В руках у них грозно сверкнули алебарды.

— Держите изменника!

Парень ринулся бежать и попытался проскочить между дружинниками. Однако те живо ухватили его за ворот серой рубахи. Бунтарь извивался у них в руках.

— И куда же ты собрался отсюда бежать? — издевательски спросил его распорядитель. — У всех выходов стоит гвардия Мастера.

— Куда угодно, — прохрипел парень, — хоть в зубы плащекрылам.

В этот момент воротник его рубашки не выдержал и с треском разорвался. Оставив

ключья ткани в руках гвардейцев, бунтовщик в три прыжка достиг выхода во дворик плащекрылов.

— Держи его! Уйдёт! — заходился в крике распорядитель.

Гвардейцы бросились догонять беглеца на миг раньше, чем это произнёс распорядитель. Но бунтовщик уже выскочил за дверь. Гвардейцы ринулись за ним и им, казалось, должна была улыбнуться удача. Беглец поскользнулся на том, что осталось от упрянца, желавшего покормить плащекрылов. Парень потерял равновесие, и руки гвардейцев уже протянулись к нему.

Однако плащекрылы по-прежнему вели себя странно. Они бросились к солдатам, не давая им сделать даже шагу от двери. Гвардейцы, поражённые, застыли. За их спинами так же замерли повара, официанты и прочая челядь.

Беглец тем временем петлял между гигантскими крылатыми «лошадьми» и наконец легко прикоснулся к шее одной из них. Плащекрыл не проявил агрессивности, и бунтовщик вскарабкался ему на спину. Расправились гладкие кожистые крылья, и громадный конь взмыл в воздух с утробным клёкотом.

Видимо, плащекрыл решил напоследок сделать круг над резиденцией, может, так он хотел попрощаться с сородичами. Он заложил крутой вираж над двориком, и спасённый им беглец сорвался с гладкой спины животного. С воплем летела вниз человеческая фигурка, пока не распласталась на булыжном дворике, странно изогнувшись, словно сломанная кукла.

Глава 130. Помощница

Эстебан затаил дыхание. Таких механизмов он ещё не видел. Это и механизмом-то было трудно назвать. Внутри не было ни шарниров, ни колёсиков, ни шестерён. Только плоская зеленоватая плашка, а на ней — металлические точки и полоски. Эти полоски соединяли некоторые точки между собой. Правда, вся плашка была покрыта изрядным слоем пыли, так что разобраться было довольно тяжело.

— Эстебан, — апчхи! Извини! — у меня есть такая маленькая пушистая кисточка, — заговорила Долорес, — ею можно стряхнуть эту ужасную пыль. Может, тогда ты сможешь лучше понять...

— Да, спасибо, Долорес.

Девушка тихо удалилась. Эстебан в растерянности рассматривал хронометр. Даже если убрать отсюда всю пыль, он всё равно не поймёт, что это за точки и полоски. Что же делать? Ведь на него надеются друзья. Может, эта вещь нужна для дальнейшей борьбы с Братством.

Появилась Долорес, неся изящную кисточку с рукояткой из кости хоботонса.

— Дай-ка сюда, — она протянула руку за хронометром.

Эстебан неохотно отдал прибор. Долорес осторожно подула на плашку. Пыль взметнулась белым облачком, и молодые люди снова расчихались. Потом они, осторожно орудуя кисточкой, очистили от пыли прибор.

— Ну как? — благоговейно спросила Долорес. — Так лучше, правда?

— Мда, безусловно, — ответил Эстебан.

Ему не хотелось признаваться ей, что он всё равно ничего не понимает. Девушка смотрела на него с уважением, и Эстебану казалось, что если он признается в своей некомпетентности, то это тепло и уважение улетучится из глаз Долорес.

Что же делать? Посоветоваться ему было не с кем. Никто из Гильдии оружейников не должен узнать об этом приборе. Значит, обратиться к их опыту и находчивости не представляется возможным.

Есть другой вариант — написать письмо друзьям. К примеру, разыскать того же неугомного Фергюса, честного Фокси, отважного Хоуди. Но что Эстебану в этих письмах, если каждое из них подвергнется жёсткой цензуре? Нет, в письмах ничего нельзя писать. Так можно погубить и себя, и Долорес, и всех товарищей.

Эстебан лихорадочно размышлял. Ему казалось, что мысли, как птицы в клетке, бьются внутри его черепа. Возможно, так оно и было, а может, его лицо отражало все переживания, потому что Долорес вдруг произнесла:

— Эстебан, я думаю, что ты никогда в жизни не сталкивался с такой штукой.

— Откуда ты... То есть почему ты так решила?

— Мне кажется, — тихо продолжила Долорес, — что никто на Сариссе с этим не сталкивался. У нас такого не бывает. Понимаешь, мой отец, хотя и запрещает людям интересоваться всякими волшебными или просто необычными штучками, сам большой их любитель. Он покупает то зелья, то амулеты, то ещё что-то в этом роде. Так вот я тоже интересовалась в своё время его покупками. Никогда не попадалось ничего подобного.

— Ты уверена?

— Абсолютно. Это артефакт, совершенно не характерный для Сариссы.

Эстебан с удивлением посмотрел на Долорес.

— Ну, в жизни бы не подумал, что легкомысленная девушка из аристократической семьи может так рассуждать!

Долорес улыбнулась, посчитав это комплиментом:

— Я понимаю, что тебе сейчас трудно, ты скрываешь эту вещь, тебе не к кому обратиться. Но, Эстебан, послушай, если ты не будешь спать по ночам, ты никогда не придёшь к разгадке.

Она мягко забрала прибор из рук оружейника.

— Пойдём спрячем его не в твоём столе, а у меня среди украшений. Никому и в голову не придёт искать его там.

Так они и поступили. Хронометр уютно устроился среди браслетов, серёг и пуховых подушечек. А когда Эстебан собрался пожелать Долорес спокойной ночи, та лёгким движением руки остановила его. Эстебан непонимающе взглянул на неё. Долорес загадочно улыбалась.

— Что? — растерянно спросил Эстебан.

— Не уходи, — попросила Долорес.

Эстебан замер. А Долорес продолжила:

— Остайся сегодня со мной.

Сердце оружейника заколотилось. Возле прекрасно отполированного зеркала оплывала ароматная свеча.

Глава 131. Всем сдать амулеты!

Пока Фокси набирал дружинников, которые сопровождали бы его во время изъятия амулетов, во дворце градоправителя разразился скандал. Банкир — отец погибшей леди Дориан — рыдал над тем, что осталось от его дочери. Затем он впал в гнев, топал ногами и требовал немедленной расправы над своим зятем.

Незадачливый лорд Дориан прятался в это время за портьерой и грыз ногти. Он с ужасом думал, что будет, если его приятель — лорд Ирн — «случайно» обмолвится о том, что Дориан совсем рядом.

Однако Ирн не спешил выдавать приятеля. Градоправитель сочувствовал горю своего кредитора, участливо хлопал его по спине, наконец, подал огромный шёлковый платок.

— Мужайтесь, друг мой, — говорил Старый Лис. — Ваша потеря огромна.

Банкир слушал, кивал. Ирн говорил о том, какую опасность представляют сейчас амулеты и проникновенно попросил банкира оставить их здесь, во дворце. Банкир на мгновение задумался, а потом принялся снимать с себя украшения из обсидиана. Он бросал их прямо на пол.

Лорд Дориан с отвращением и страхом смотрел, как амулеты с чавканьем сливаются в единую аморфную массу.

— Да, вы правы, Ирн, — банкир был потрясён. — Эти существа внутри — они опасны. Только что же с моим зятем? Надеюсь, вы накажете его?

— Мой дорогой друг, — снова зажурчала речь Ирна. — За что наказывать его? Он же не хотел, чтобы его жена погибла. Его действия нельзя квалифицировать как убийство. Он поступил так по неосторожности...

Банкир подхватил с пола остатки одежды и волос своей дочери и выпрямился. В глазах его больше не было слёз:

— Что ж, Ирн, вероятно, вы сделали всё, что смогли. Очень надеюсь на то, что такая история больше не повторится. Думаю, что изъять амулеты нужно не только у меня...

— Да, да, разумеется, вы же знаете, как я ценю ваше мнение, — Ирн подхватил банкира под руку и стал незаметно подталкивать к выходу.

Банкир всё понял, вырвал руку у градоправителя и удалился. Дориан же выскочил из-за портьеры и кинулся к Ирну со словами благодарности:

— Вы защищали меня, ваша милость! Благодарю вас! Я знаю, мой тесть — человек мстительный, но вы справедливы, милорд!

— Да, Дориан, я стараюсь быть справедливым, тем более что мы с вами друзья, не так ли?

По голосу, которым была произнесена эта фраза, Дориан понял, что от него что-то потребуют. И не ошибся.

— Дориан, вы тоже должны сдать все амулеты, которых, как мне известно, у вас предостаточно.

Дориан задумался. Этого ему совсем не хотелось. С амулетами он чувствовал себя уверенно и спокойно. Он не сомневался, что любое его распоряжение будет исполнено, стоит лишь припугнуть Соглядатаем. На миг он представил, что амулетов больше нет. Лорд Дориан почувствовал себя голым без них.

Но градоправитель продолжал настаивать:

— Более того, Дориан, вы должны и всех наших знакомых уговаривать сдать амулеты добровольно. В противном случае, дорогой друг, я просто не могу гарантировать вашу безопасность, — вкрадчиво закончил Ирн.

И Дориан понял, что в случае отказа ему всё-таки предъявят обвинение в убийстве жены. Не миновать тогда следствия, суда, будет большой скандал, его ждёт разорение и тюрьма.

— Разумеется, милорд, — с поклоном ответил Дориан. — Ваши требования разумны.

Глава 132. Осведомлённый демон

Мастер всё ещё был слаб и не поднимался с постели, когда в его спальню постучался распорядитель.

— Тебе чего надо? — ласково встретил его Миссингер.

— Я д-должен доложить В-верховному Мастеру, — заикаясь от страха, произнёс распорядитель.

— Впусти его, — отозвался Мастер. — Пусть докладывает.

Миссингер нехотя отступил от дверного проёма, и распорядитель, дрожа, вытянулся перед постелью Мастера и начал рассказывать о попытке бунта, бегстве мятежника и его гибели. Мастер внимательно выслушал его, не перебивая. Когда распорядитель замолчал, Мастер поднял на него взгляд, и этот трус позеленел — такой гнев читался в этом взгляде:

— Скажи мне, почему взбунтовался тот молодчик? Какое именно твоё распоряжение он отказался выполнять?

Распорядитель упал на колени, не замечая, как брезгливо дёрнулись губы у начальника дворцовой гвардии:

— Он отказался сообщить вам, что плащекрылы волнуются и ведут себя странно. Один из дружинников погиб, пытаюсь накормить их...

Хамаль Альрами, не выдержав, вмешался:

— Что это означает — один из дружинников? С каких это пор дворцовая гвардия, отборные солдаты, занимается такой работой?

— Верно, — усмехнулся Мастер. — Кажется, это не входит в их обязанности.

— Понимаете, — начал объяснять распорядитель, — он сам за это взялся, его никто не просил и не заставлял.

— Но великолепно обученный, преданный мне воин всё-таки погиб, — нахмурился Мастер. — Как глупо...

Распорядитель начал что-то нервно лепетать о милости Мастера, но умолк под гневным взглядом Хамала.

— Мне нужен лекарь, — вдруг сказал Мастер. — Я слишком долго лежу здесь. Зовите всех лекарей, которых можно собрать в Даун-Таун.

— Будет исполнено, — распорядитель стрелой вылетел из покоев Мастера.

— Ах, если бы удалось изловить и вернуть Торментира, — мечтательно сказал Мастер, глядя в тёмный потолок. — Его снадобья живо поставили бы меня на ноги.

— Серьёзно? — демонстративно удивился Миссингер. — На ноги, говоришь, поставили бы? Как его жену?

Невзирая на слабость, Мастер прямо-таки взвился на кровати:

— Не смей говорить о том, чего не знаешь! Он сделал это по моему приказу! Я и сейчас нашёл бы ниточки, за которые можно дёрнуть и заставить его делать то, что мне нужно!

Миссингер осклабился:

— Ты так уверен в этом?

Мастер не удостоил его ответом. Хамаль с любопытством прислушивался к их перепалке. Когда Мастер заснёт, обязательно надо будет расспросить демона, о чём шла речь. У Хамала зародилось подозрение, что Миссингер знает намного больше о том, что происходит в резиденции, чем говорит Мастеру.

Глава 133. Загадочная надпись

Эйлин до рассвета так и не сомкнула глаз. Ночь выдалась холодная, и, замёрзнув, Эйлин выбралась из-под одеяла, чтобы немного размяться. В тусклом предутреннем свете всё казалось каким-то нереальным: суровые деревья Неприветливого леса, неясные очертания тел на земле.

Костёр потух. Лёгким движением руки колдунья попыталась оживить пламя. Внезапно она почувствовала что-то странное, непривычное. Оглянувшись по сторонам, она заметила золотистое сияние, исходящее от ножен Огнистого Меча. Очень интересно...

Подойдя поближе, она убедилась, что ошибки нет, сияние исходит именно от ножен. Точнее, ИЗ ножен. От самого Огнистого Меча, конечно.

Мелис крепко спал. Он даже не пошевелился, когда Эйлин тихо вытянула меч наружу. Сияние усилилось. Вся опушка была залита этим загадочным светом. Несмотря на то, что Мелис прошел рядом с ней всю Сариссу, волшебница впервые прикоснулась к легендарному оружию. Ей даже стало немного не по себе, словно она совершала нечто неблагоприятное. Эйлин успокоила себя, что она немедленно вернёт Меч на место. Вот только взглянет — и всё.

Впрочем, они все уже видели, как сиял меч, когда Нелли начинала играть на скрипке. Было и ещё что-то, чего она не видела раньше. Или просто не замечала? Вдоль сияющего лезвия шла загадочная надпись не знакомыми ей буквами. Нет, не буквами, — рунами. Точно такие же она видела в книжке Фергюса, когда они плыли на его корабле из Уорто в Кхэтуэл, к учителю Сяо Лю. Что же это может означать? Такие руны Фергюс запросто читал. И Сяо Лю тоже, и, видимо, Дисси, а также старая Зэм.

У Эйлин просто руки зачесались растолкать Фергюса, мирно похрапывающего неподалеку от Мелиса. Вдруг руны исчезнут, когда Фергюс наконец проснётся? Однако что-то удержало её.

Эйлин вытянула руку, сосредоточилась... Из одного их тюка с шелестом выбрался наружу лист бумаги, который наколдовал вчера (или позавчера? Да какая разница...) Солус. Лист мягко приземлился ей на ладонь. Вдогонку ему из этого же тюка бросился карандаш. Прицел оказался сбит, и носик карандаша больно ткнулся Эйлин прямо в запястье. Волшебница охнула и потёрла руку.

Времени на самомассаж не было, и Эйлин принялась спешно перерисовывать руны с меча на бумагу. Через десять минут она полюбовалась результатом, нашла его сносным и довольно произнесла, обращаясь, по-видимому, к рунам:

— Всё, теперь можете исчезать сколько хотите.

К её несказанному удивлению, руны послушались. Они начали тускнеть. Сияние Меча померкло. Эйлин поспешно и, надо признать, не совсем почтительно, запихала меч обратно в ножны. Сияние исчезло совсем.

— Ладно, ничего не поделаешь, — вслух сказала Эйлин, стараясь подбодрить себя. — Сейчас приведу себя в порядок и займусь едой для всей компании. Это же надо: покинуть родной дом, оторваться от собственной надоевшей кухни, чтобы в чужом мире готовить обеды и завтраки на целую орду прожорливых мужчин!

Приведение в порядок заняло всего пару минут. Значительно меньше, чем перерисовка рун. Эйлин провела руками вдоль тела, и свободный балахон преобразился в любимые ею

когда-то джинсы, уютный пуловер, а на ногах оказались мягкие удобные мокасины. Колдунья помнила, что такой вид ей казался когда-то (ух, как же это было давно! Буквально в другой жизни!) наиболее удобным. Затем Эйлин запустила пальцы в волосы и несколько раз встряхнула их.

— Эх, сюда бы зеркало! — посетовала колдунья.

Однако чего нет, того нет. Пришлось разводить костёр без осмотра внешности. Занятая своими мыслями, Эйлин совсем не замечала, что пёс-Нейл давно уже смотрит на неё. Животные, а собаки в особенности, спят гораздо более чутко, чем люди. Люди же сосредоточены в основном на себе и редко догадываются посмотреть вокруг.

В котелке булькало какое-то ароматное рагу, и маленький отряд начал потихоньку просыпаться.

Глава 134. Возвращение Эйлин к прежнему образу

Первым проснулся Риуга. Он сладко потянулся и не спеша огляделся. Похоже, он больше не боялся за свою драгоценную шкуру.

— Уважаемая госпожа, — громко сказал он в сторону колдуньи, — пахнет восхитительно! Смею спросить, это, наверное, наш завтрак?

— Ага, — отозвалась Эйлин, энергично размешивая ложкой в котелке.

— Доброе утро, красавица! — раздалось весёлое приветствие Фергюса. — Ого, да у тебя новый наряд! Или это старый? В любом случае выглядишь отлично!

— У кого новый наряд? — Нелли выскочила из спального мешка, словно чёртик из табакерки. — И я хочу новый наряд! О, мама в штанах!

Мелис просто пожелал всем доброго утра. В утренней суматохе один Торментир мрачно промолчал, бросив мельком хмурый взгляд на Эйлин. Та была довольна всеобщим вниманием и даже позабыла недавнюю досаду на то, что ей приходится готовить.

— Вы лучше скажите, как получился новый цвет волос? Мне идёт? — спросила бывшая Саламандра.

Ответом было недоумённое молчание. Один Торментир разобрался в ситуации. Небрежным движением волшебной палочки он снял котелок с огня и недовольно процедил:

— У тебя не вышло.

— То есть?

В руки Эйлин опустилось маленькое зеркало, заколдованное Торментиром:

— Посмотри сама. Только учти — зеркало растает через пару минут.

Эйлин растерянно посмотрела на своё седое отражение и разочарованно вздохнула. И вправду не вышло. Зеркало исчезло так же внезапно, как и появилось. Настроение испортилось, и Эйлин принялась раздавать завтрак. Плошки, наполненные горячим рагу, плыли прямо по воздуху. Все подсади ближе к огню, поймали летающий завтрак и с аппетитом принялись за еду.

Не обошлось без курьёза. Риуга, непривычный к таким вещам, не сразу изловил свою тарелку. Ему пришлось немного побегать за ней по опушке. Это очень развеселило Нелли, Мелиса и Фергюса. Их веселье хотел оборвать Торментир. Он остановил плошку в воздухе. Но Риуга не смог притормозить и врезался в неё. Горячее рагу выплеснулось ему прямо в лицо. К бессердечному хохоту Нелли добавились ругань и проклятия Риуги.

— Нелл, прекрати немедленно! — ледяным голосом приказала Эйлин. — А ты, Солус, помоги ему!

— Только об этом и мечтал с самого утра — наняться лекарем к этому проходимцу, — стал недовольно брюзжать Торментир.

Однако лицо Риуги очистилось от налипшей на него еды, а ожоги стали излечиваться прямо на глазах.

— Высший класс! — восхищённо выдохнул Фергюс. — Солус, ты — настоящий мастер!

— Настоящий Мастер, друг мой, сидит в Даун-Таун, ожидая нашей гибели, — назидательно произнесла Эйлин. — И, если мне не изменяет память, ты подписался на то, чтобы помочь его победить.

— Кого победить? — иронично переспросил молодой человек. — Даун-Таун?

— Хватит болтать, лучше взгляни на то, что я увидела нынче на рассвете. Солус, если ты

закончил реанимировать Риугу, присоединяйся...

— Мама, а можно и мне взглянуть, — с набитым ртом проговорила Нелли. — Ну, и Мелису, наверное, тоже.

— Успеешь, — отмахнулась от дочери Эйлин. — Лучше вымой посуду.

— Ну, мама, вот так всегда! — от злости Нелли выронила плошку. — О, чёрт, да что же это такое! И вообще, у тебя такие вещи получаются намного быстрее и лучше. Ты же маг — как-никак!

— Не забывай, что труд сделал из обезьяны человека, — отозвалась Эйлин, доставая из кармана джинсов клочок бумаги.

— А рабский труд возвращает человека в скотское состояние! Ну можно, мам? — продолжала канючить Нелл.

— Мелис тебе поможет, — невозмутимо ответствовала волшебница. — А когда закончите, — подходите...

Глава 135. Лекари у Мастера

Практикующие лекари и знахари были доставлены в резиденцию Мастера под конвоем. Им всем было и страшно, и любопытно, зачем их призвали сюда. Раньше услуги такого рода не требовались Мастеру.

Обстановка подгорного дворца действовала на людей угнетающе. Всех собрали в одном из мрачных, холодных, тускло освещённых кабинетов. У дверей поставили стражу, чтобы любопытствующие не бродили по коридорам резиденции.

К Мастеру вызывали по одному. У дверей его опочивальни стоял Хамаль Альрами и строго инструктировал входящих. Тон его голоса, суровое лицо и сабля в руках производили должное впечатление.

Но внутри лекарей ожидала самая большая неожиданность. Сразу за ширмой, которую поставили у постели главы Братства, их встречало ужасное чудовище. Взгляд жёлтых глаз парализовал все чувства вошедшего. Кроме, пожалуй, ужаса. Ужаса перед отвратительными толстыми губами, так неестественно вывернутыми, перед чёрными острыми зубами, разорвавшими, наверное, не одну несчастную жертву Братства. Пульсирующая дыра на месте носа тоже впечатляла. Чудовище обычно молча кивало и пропускало лекаря к ослабевшему Мастеру.

Чего только не прописывали больному! Эдаких диковинок не видывал никто: ни трусливый распорядитель, ни Хамаль, ни даже Миссингер. Настойка из хвостов бородавочника, сок жгучего перца, лепестки фиалок, выдержанные в растворе яичников летучей мыши...

От некоторых «лекарств» Мастера мутило, кое от чего он начинал отчаянно чихать.

— У тебя случайно нет аллергии на летучих мышей? — заботливо спросил Миссингер, а Мастер зло оскалился в ответ.

Один из целебных настоев так вонял, что распорядитель выскочил из комнаты, зажимая рот и нос.

— Это ещё что такое? — недовольно поморщился Мастер.

— Это вытяжка из желёз редчайшего грызуна, — забормотал целитель, низко кланяясь сиятельному пациенту. — Моментально восстанавливает силы...

— Дай-ка сюда, — демон весьма непочтительно выхватил колбу с лекарством. Он принюхался и облизнул толстые губы тройным языком.

Целитель от страха примёрз к месту. Особенно когда Миссингер грозно рыкнул:

— Да это подделка! Грызуны тут и рядом не стояли!

— Нет, не может быть, — пискнул лекарь.

— И что же там такое? — подчёркнуто спокойно поинтересовался сам исцеляемый.

— Корень венериного волоса, вытяжка плесневой пиявки и что-то ещё... Кажется, желчь белой собаки...

— Именно белой? — усмехнулся Мастер.

Миссингер кивнул.

— Ну, а я предпочитаю чёрных. Вон отсюда! — рявкнул Мастер на врача-неудачника.

Словно из-под земли, появились двое дружинников, схватили лекаря под локти и выволокли его из комнаты. Те целители, что ожидали своей очереди, ещё долго слышали затихающие вопли своего коллеги.

Глава 136. Подарок Неприветливого леса

Эйлин вытащила тот обрывок бумаги, на котором зарисовала руны, проступившие с рассветом на Огнистом Мече. Торментир и Фергюс склонились над листком.

— Это мне ни о чём не говорит, — сухо прокомментировал волшебник. — Какие-то местные письма...

— А вот мне говорит! — Фергюс был взволнован. — Но нигде и никогда я не слышал, чтобы на лезвии Меча были выгравированы руны...

— Их, наверное, раньше и не было, — ответила Эйлин. — И вообще, это не гравировка. Руны напрочь исчезли, едва я успела срисовать их. Фергюс, переведи.

— «Жребий брошен», — проговорил Фергюс. — Ума не приложу, что это может означать.

— Очень многое, — Лицо Эйлин стало задумчивым. — Надо ещё раз расспросить Нелли и Мелиса об их путешествии в лес.

— Ты хочешь ещё один день потратить на пустую болтовню и хвастовство? — сварливо спросил Торментир.

— Да, — отрезала Эйлин. — Нелли! Посуда помыта?

— Да помыта, помыта, — сердито пропыхтела девушка, передавая Мелису ложки. — Вот только сложим всё...

— Потом сложите! Идите оба сюда! — велела колдунья.

— Вот так всегда, то помой, то сложи, то всё брось, то ещё чего, — бурчала Нелли, с видимым удовольствием швыряя ложки под ноги Риуге. — Эй, ты, сложишь всё тут как положено! И учти, если меня за это отругают, я тебе устрою весёлую жизнь!

— Нелли, мы хотим ещё раз послушать, что было на той заколдованной полянке, на которую лес пропускает не всех. Только прошу тебя, точно отвечай на вопросы, много не болтай...

Нелли, почувствовав себя в центре внимания, с большим удовольствием исполнила то, что потребовала от неё Эйлин.

— И вы оба не заметили, изменился ли меч, не стала ли другой скрипка? — допытывалась Эйлин у дочери.

— Не-а, некогда было на них смотреть.

— Тогда несите сюда скрипку, меч и лук, — приказала Эйлин.

— И колчан со стрелами, — добавил Фергюс.

— Ой, ну такие все стали важные, просто фу-ты ну-ты. А вот кто здесь главный? Я, конечно. Ну, и Мелис немножко, — сердито ворчала Нелли, но под хмурым взглядом Торментира делала то, что велено. — Тоже мне, нашлась святая троица...

Тем временем пресловутая троица склонилась над лезвием Меча. Никаких рун на нём и в помине не было. Со скрипкой изменений тоже не произошло, и Нелли спрятала её назад, в кофр. Лук тоже тщательно осмотрели. Ничего!

— Ого! — вдруг бросила Нелли, глядя на колчан со стрелами.

— В чём дело? — стремительно обернулся на её возглас Торментир.

— У меня полный колчан, — озадаченно отозвалась девушка.

— И что же?

— Он не был полон, — почти не раздражаясь, ответила Нелли. — Если помните,

Фергюс даже заказал стрелы попроще в Городе Стражей, чтобы мне не пришлось расходовать хризолитовые. Их-то заказать вроде негде.

С этими словами Нелли выудила одну из чудесных стрел из колчана. Глаза её широко раскрылись от изумления. На месте вытащенной стрелы немедленно появилась новая, совершенно такая же!

Глава 137. Слежка за лордом Дорианом

Фокси метался по городу, увещевая владельцев амулетов расстаться со своими ценностями. Некоторые внимали голосу разума, иных убеждало только наличие сильного отряда дружинников. У третьих приходилось изымать обсидиан силой. Кое-кого убедил незадачливый лорд Дориан, который часть пути сопровождал Фокси. История лорда Дориана потрясла многих.

Обсидиановые амулеты Фокси собирал в огромный ларец. Или, скорее, небольшой сундук. Лорд Дориан вскоре утомился от трудов и решил покинуть своего молодого друга. Он отправился домой, не обратив внимания в уличной суете, что за ним следуют двое неприметных людей.

Фокси, совершенно измученный, посетил ещё двоих адептов Братства. Но то ли он совсем устал, то ли история Дориана больше ни на кого не действовала, в этих двух домах Фокси успеха не добился. Хозяева заперлись и не желали впускать никого, даже сына градоправителя. Когда Фокси пригрозил выломать дверь, ему ответили, что слуги в доме многочисленны и хорошо вооружены...

— Я даю вам сутки на размышление! — крикнул Фокси. — Завтра в это же время вы сдадите амулеты!

И, не слушая более высказываний, доносившихся из дома, молодой лорд Ирн увёл свой отряд назад, во дворец.

Во дворце ларь с амулетами заперли и приставили к нему для охраны пару дюжих солдат. Фокси, усталый донельзя, бросился в своих покоях в широкое кресло. Тут же чьи-то руки закрыли ему глаза сзади. Пожалев о том, что оставил оружие у дверей, Фокси молча рванулся, но знакомый голос с укором сказал:

— Это же я, Ирис!

Руки убрались, Фокси мгновенно обернулся. Это действительно была она, и молодой человек вздохнул с облегчением.

— Но что ты здесь делаешь? Как ты попала ко мне?

— Я всё-таки долгое время прослужила во дворце, — тихо рассмеялась Ирис. — Все ходы-выходы знаю, и, к счастью, ничего не изменилось.

— Ирис, — Фокси не на шутку обеспокоился, — если тебя здесь обнаружат... Тебе опасно бывать здесь! Лучше бы мы увиделись у тебя!

— Я очень волновалась за тебя. Твой отец, Старый Лис, почему-то отправил вслед за тобой шпика...

— Серьёзно? — Фокси был удивлён.

— Да. Некоторое время шпик шёл за твоим отрядом, а потом, заметив Дориана, куда-то исчез. Зато вскоре появилась парочка наёмных головорезов банкира...

— Но при чём здесь я?

— Лорд Дориан ушёл домой, бандиты последовали за ним. Ну, а я решила посмотреть, в порядке ли ты сам...

— Но откуда ты всё это знаешь? — удивился Фокси.

— Аркисс рассказал...

— Ему-то откуда известно? — Аркисс, старший брат Ирис, служил во дворце градоправителя конюхом.

— У нас много знакомых, — лукаво улыбнулась Ирис.

В коридоре послышался шум, и Фокси насторожился. Этот шум всё приближался, сопровождаемый звуком чьих-то поспешных шагов.

— Скорее! — проговорил Фокси. — Прячься вот здесь, за этим гобеленом!

Он дёрнул за шнурок, свисающий рядом с гобеленом, и оказалось, что это потайная дверь в другую комнату, гораздо меньшую и без окон. Ирис, не говоря больше ни слова, шагнула внутрь. Гобелен повернулся, скрывая её от посторонних глаз.

Дверь распахнулась. В комнату ворвался один из чиновников Деспьярго.

— Милорд, спускайтесь поскорее в зал! Ужасное несчастье!

— В чём дело? Что-то случилось с моим отцом?

— Нет, но... Прошу вас, вы нам очень нужны в этом щекотливом деле...

Чиновник был настойчив, и Фокси пришлось идти за ним. Покидая комнату, Фокси бросил тревожный взгляд на гобелен, за которым должна была находиться Ирис. Оттуда не было слышно даже шороха, и молодой лорд Ирн последовал в большой зал.

Глава 138. Отреставрированный анкх

— Всё готово, друг мой, — в темноте средних ярусов гор слышался скрипучий голосок Старейшего. — Наши искусники ручаются за прочность восстановленного артефакта...

Обращался Старейший к мерцающей рядом с ним дымке. Хикоко Ходэми замер. Давно, нечеловечески давно он не испытывал такого волнения. Если Подгорные карлики сумели восстановить анкх, то перед их народами открываются просто безграничные возможности!

— Сможем ли мы испытать артефакт? — прошелестел Хикоко Ходэми.

— Вероятно, сможем, — уклончиво ответил Старейший, — только надо тщательно продумать, где и когда мы это сделаем.

— Да, вы правы, — поддержал его Ходэми. — Торопиться здесь не следует. Должен ли я сообщить верхним людям, что анкх готов?

— М-м, — Старейший замялся, не зная, что ответить. Ему явно не хотелось передавать анкх людям. Впрочем, он быстро нашёлся. — А есть ли у вас связь с теми, кто просил восстановить анкх?

— Нет, — в шелестящем голосе Огненной Тени прозвучало сожаление. — По всей видимости, они далеко. Связь утрачена. Временно, я надеюсь.

— В таком случае, — категорично заявил карлик, — пусть анкх останется у меня. До того момента, как вы вновь свяжетесь с нужными людьми.

— Но ведь эта вещь пришла в мир с моим народом, — слабо запротестовал Хикоко Ходэми.

— Зато отреставрировали её мы! — отрезал Старейший.

— Хорошо, — Хикоко Ходэми, правда, всем своим видом выразил неодобрение. — Тогда позаботьтесь о том, чтобы выбрать время и место испытания, — и он растворился во тьме.

— Позаботимся, — сердито проскрипел Старейший. — Вот только людям знать об этом совсем не надо. Пусть их разбираются, как хотят. Режут, убивают друг друга... А мы уйдём отсюда...

Продолжая выражать недовольство себе под нос, он вперевалку покинул место встречи с «дорогим другом».

А Хикоко Ходэми, пронизывая один подгорный ярус за другим, раздумывал над тем, как ему разыскать на поверхности Фергюса и свою ученицу Эйлин.

Глава 139. Мастер лишается амулетов

— Так, хватит этих лекаришек! — голос Мастера был твёрд, как и прежде. — Мне от них дурно!

— Но, Верховный Мастер, — пробовал увещевать его распорядитель, — ваше здоровье должно полностью восстановиться...

— Оно восстановится, как только знахарей уберут отсюда. Это приказ! — рявкнул глава Братства. — Подайте мне сюда чистый камзол, плащ, в общем, как обычно.

Распорядитель поклонился и рысцой побежал исполнять приказ. Миссингер критически осмотрел своего бывшего повелителя:

— Ну, выглядишь ты уже не так плохо. Может, лёгкая физическая нагрузка, диета, умеренный образ жизни...

— Я сказал — хватит! — оборвал демона Мастер. — Ты забываешься. И подаёшь дурной пример другим.

Хамаль Альрами не покидал опочивальни Мастера. Ему пришлось сделать вид, что он ничего не слышал.

Распорядитель прислал одного из слуг с одеждой. Камзол выглядел странно пустым без амулетов, которыми был расшит обычно.

— Где? — требовательно спросил Мастер у слуги.

— Что — где? — не понял тот, отходя на всякий случай подальше. Впрочем, это было бесполезно, потому что Хамаль, позвякивая оружием, стоял у выхода.

— Где амулеты? — повторил Мастер, теряя терпение.

— Понятия не имею, ваша милость, мне это дали и велели отнести вам, — быстро заговорил слуга в надежде оправдаться, сам не зная за что.

— Позвать распорядителя, что ли? — словно бы сам у себя спросил Мастер.

— Не зови, — ответил Миссингер, оттесняя слугу к выходу и делая знак Хамалю, чтобы тот выпустил его.

Хамаль нахмурился, чтобы не выказать свою растерянность. В конце концов, кому он подчиняется — Верховному Мастеру или невесть откуда взявшемуся демону?

— Ладно, ступай, — Мастер махнул рукой, и обрадованный слуга чуть не бегом покинул помещение. — А теперь, Миссингер, объясни, что ты хотел мне сказать.

Демон поскрёб когтями серую чешуйчатую голову. Раздался неприятный скрежещущий звук, и Мастер недовольно поморщился, но промолчал.

— Думаю, что амулетов больше нет.

— Как — нет?! — в один голос спросили и Мастер, и Хамаль.

— Да так. Пересмотри сообщения в своём шарике, — Миссингер имел в виду хрустальный шар. — Может, что-нибудь поймёшь.

Мастер поспешно натянул принесённую одежду, путаясь в вороте и рукавах. Затем он бросился в тот угол, где поблёскивал магический кристалл. Шар согрелся в ладонях своего хозяина, и одно за другим стали появляться лица. Они без конца спрашивали, спрашивали, перебивая друг друга... В голосах слышалась тревога. Мастер плотно сжал губы.

— Что происходит? — прошептал Хамаль Миссингеру.

— Амулеты больше не подчиняются Братству, — в полный голос ответил тот. — Все ваши, как их там...

— Штатгальтеры, — подсказал начальник дворцовой гвардии.

— Именно. Штатгальтеры в смятении. Они, понимаешь, привыкли, что наводят страх среди населения с помощью своих Соглядатаев. А теперь их, считай, нет...

— Плащекрылы! — вдруг выдохнул Мастер и ринулся в коридор.

Переглянувшись, Хамаль и демон понеслись за ним.

Глава 140. Бесконечные споры

— И что это означает? — с недоумением проговорил Фергюс, разглядывая колчан со стрелами.

— А я вот у тебя хотела спросить, — немедленно отозвалась Нелли. — Ты же всё-таки вырос среди людей Хризолитового круга, посвящён чуть не с рождения и всё такое...

— Ничего подобного не бывало раньше, — категорически отрезал бывший контрабандист. — Иначе я читал бы об этом у Сяо Лю. Знаешь, сколько информации он сумел собрать! Конечно, с помощью дедушки Мелиса!

Фергюс отвесил шутливый полупоклон в сторону юноши. Мелис был серьёзен и задумчив:

— Если только эти сведения хоть немного искупили его вину, — тихо сказал он себе под нос.

Тихо, но не настолько, чтобы его не услышала Нелли:

— Никакой его вины ни в чём нет! Не забивай себе голову, Мелис!

— Вины за что? — Торментир пристально посмотрел в лицо Менгира.

— Но вы же всё знаете...

— Хватит мучить Мелиса! — вступилась за него Нелли. — Лучше послушайте, что я думаю по поводу рун и новых стрел!

— Ты думаешь? Это что-то новенькое! — съязвил Торментир, и подслушивающий Риуга тут же гадко захихикал.

Эйлин немедленно подпалила траву под ногами Риуги. Тот в страхе отскочил, вскрикнув, но огонь словно преследовал его. Риуга запрыгал, замахал руками:

— Уберите! Уберите это!

Эйлин усмехнулась, и по её лёгкому жесту огонь переполз к краю мантии Торментира. Тот не стал дёргаться, просто выхватил волшебную палочку и попытался отогнать от себя огненную змейку, которая упорно пыталась лизнуть полы его одежды. Огонь, словно живое существо, то отскакивал, то вновь наступал. В конце концов Эйлин надоела это игра. Полоса огня исчезла, не оставив после себя никакого следа ни на траве, ни на ветках, сбитых ветром.

— В следующий раз думай, что говоришь, Солус, — холодно сказала она. — Нелли, что у тебя за идеи?

Торментир открыл рот, собираясь что-то сказать, но Нелли, не обращая на это внимания, начала свои объяснения, и волшебник промолчал.

— Как выяснилось, нам с Мелисом необходимо было попасть в Лес. Там для нас приготовили испытание. Мы должны были его пройти, иначе в Долину Домиэль нас не пустил бы Хранитель Долины.

— Ну-ну, — нетерпеливо поторопила её Эйлин. — Это ты нам говорила. И что же?

— Испытание мы оба выдержали, доказали, что достойны, — как ни в чём ни бывало продолжала Нелли. — Ну, в общем, нам за это полагается какая-нибудь награда, верно? Я думаю, что для меня наградой стал самозаполняющийся колчан. А у Мелиса проступили руны на Мече. В смысле, что «жребий брошен», всё решено, и так далее...

Торментир задумчиво потрогал пальцем тонкие губы. Фергюс озадаченно почесал в затылке. Риуга, думая о чём-то своем, пожимал плечами.

— Да, наверное, — медленно проговорила Эйлин. — Другого внятного объяснения и

мне не приходит в голову. Прекрати! — внезапно раздражённо рывкнула она.

Нелли и Мелис подскочили, Риуга нервно дёрнулся. Однако эти слова относились к Торментире.

— Я объясню, — устало молвила волшебница. — Солус думал о том, что если мне неизвестно объяснение, то это не значит, что его вовсе нет.

Нелли злорадно фыркнула, а Риуга льстиво воскликнул:

— Это невероятно! Как у вас такое получается?

— Меня сейчас стошнит, — прошептала Нелли Мелису, и тот, заулыбавшись, согласно кивнул.

— Получается, и всё, — отрезал Торментир. — Но мы отвлеклись от темы. Значит, изменения с магическими предметами — это не происки врагов, — он бросил выразительный взгляд на Риугу и привязанную собаку.

— Тогда, пожалуй, — подхватил Фергюс, — мы сможем двигаться дальше, может, уже в самую Долину.

— Согласна! — радостно подхватила Нелл. — Хоть прямо сейчас!

— И что, никто, кроме меня, не видит препятствий к этому? — в голосе Торментира прозвучало лёгкое презрение.

— Назовите хоть одно, — подал голос Мелис.

Торментир смерил его уничтожающим взглядом:

— Первое — хотя бы то, что нас ищут по всему миру! И второе. Пока жив Мастер, он нас в покое не оставит...

— Твои предложения? — уточнила Эйлин. — По дороге в Долину завернуть в подгорную резиденцию и пристукнуть Штейнмейстера? И кто этим займётся?

Торментир промолчал.

— Тогда, пожалуй, нам и впрямь придётся искать дорогу в Долину Домизель. А со всеми препятствиями будем разбираться по пути.

— Но что ты собираешься делать с Нейлом и Риугой? Их ждёт Мастер, — вновь задал вопрос Торментир.

— Ну, что... Да ничего. Придётся их тащить с собой, — развела руками Эйлин. — По крайней мере, какую-то часть пути. Там, может, придумаем, куда их девать. А что ты хотел предложить? Убить их?

Торментир выразительно поднял брови.

— Нет, — решительно ответила Эйлин. — Я не хочу никого убивать без необходимости, а в данном случае необходимости я не вижу.

— Ты потом пожалеешь об этом, — предупредил её Торментир.

Но Эйлин, уже не слушая его, командовала всеми. Под её руководством складывались вещи, уничтожались следы пребывания маленького отряда на опушке Неприветливого Леса. Но Торментир не хотел успокаиваться:

— Объясни мне, — теребил он Эйлин, — кто поведёт нас в эту Долину?

— Ну как кто, — волшебница даже немного рассердилась. — Мелис, конечно.

Глава 141. Правосудие Старого Лиса

В зале для приёмов собрались, кроме градоправителя, ещё несколько человек из числа аристократов Депьярго. Все они обступили полукругом что-то продолговатое, чего Фокси вначале не смог разглядеть. Чиновник подвёл его поближе, и Фокси тихо ахнул. На полу распростёрся лорд Дориан. Точнее, то, что от него осталось. Одежда пропиталась кровью, из груди торчит рукоятка кинжала. А лицо... Как будто щеголеватый лорд перед смертью увидел нечто ужасающее. На лице застыла жуткая гримаса.

— Что здесь происходит? — громко спросил Фокси.

Все заговорили одновременно, так что ничего нельзя было разобрать. Наконец лорд Ирн ухитрился перекричать всех своих советников:

— Господа! Прошу вас сейчас разойтись! Я сам улажу этот вопрос! Более того, мы примем экстренные меры безопасности! Убедительная просьба — сдайте все, повторяю, все свои амулеты!

Несколько тёмных побрякушек упало на пол. «Видимо, они не всё отдали мне», — мелькнула мысль у Фокси. Советники, переговариваясь, покинули Зал приёмов.

— Так что же произошло?

И Старый Лис принялся рассказывать, как банкир послал вслед лорду Дориану наёмных убийц, те дождались, пока лорд окажется возле своего дома в одиночестве и попытались зарезать его. Лорд Дориан оборонялся, поднялся шум, из дома выбежали слуги, и убийцы покинули место драки. Однако они успели тяжело ранить лорда Дориана. К несчастью, лорд не отдал Фокси последний амулет, утаив его от всех. Соглядатай, почуяв слабость хозяина, покинул без дозволения амулет, и, пока подбежали слуги, всё уже было кончено.

— Вот результат, — с подобающей печалью на лице проговорил Старый Лис, указывая на тело своего «друга».

Однако Фокси уловил торжествующий блеск в глазах своего отца. Сопоставив этот рассказ со словами Ирис, он сделал кое-какие выводы. Видимо, шпик был послан за отрядом Фокси, чтобы точно узнать, где и с кем находится лорд Дориан. Как только Дориан отправился в одиночестве домой, шпик немедленно донёс это куда следует, наверняка самому градоправителю. За Дорианом были немедленно высланы наёмные убийцы.

Почему-то у Фокси сложилось впечатление, что они-то и подбросили амулет раненому лорду. И, разумеется, мстительный банкир был в сговоре с градоправителем.

— Теперь, когда славный род Лорда Дориана прервался, его состояние и особняк переходит в казну города, — со змеиной улыбкой говорил Старый Лис.

— А ты не думаешь, отец, что банкира, замешанного в этой грязной истории, надо наказать? — уточнил Фокси.

— Разумеется, — ответил градоправитель. — Закон есть закон. Банкир скоро прибудет сюда для допроса.

В этот момент доложили о том, что банкир уже ждёт за дверью.

— Зовите, — распорядился Лорд Ирн.

Банкир, войдя, сразу увидел труп лорда Дориана, и глаза его мстительно заблестели.

— Милорд, — он низко поклонился вначале градоправителю, а затем его сыну, — я вижу, что боги вняли моим мольбам...

— Ну, уж прямо и боги, — усмехнулся лорд Ирн в лицо банкиру. — Однако вы слишком

круто действуете, друг мой.

— А причём здесь я? — сразу ошетинился банкир.

— Ваших людей задержали рядом с местом преступления.

Градоправитель подал какой-то знак, и дружинники ввели двоих неприметного вида людей в скромной одежде. Сейчас, однако, их одежда была местами порвана и выпачкана чем-то бурым.

— Скажите мне, — почти ласково обратился лорд Ирн к задержанным, — этот ли человек нанял вас и приказал напасть на лорда Дориана?

— Да, это он, — в один голос признались неудавшиеся убийцы.

— Ложь! — взревел банкир.

— К сожалению, нет, — спокойно продолжил Старый Лис. — Каждое слово, произнесённое здесь, фиксирует писец. Он же указал и присутствующих свидетелей: дружинников, а также моего сына. Достаточно! Несите запись признания!

Появился писец. Он действительно принёс запись состоявшегося здесь недолгого разговора и ещё какие-то бумаги. Все документы забрал лорд Ирн.

— Уведите арестованных! — скомандовал он дружинникам. — Пусть сидят в подземелье до суда.

Отпустил он и писца. Видимо, бумаги, которые держал в руках градоправитель, были хорошо знакомы банкиру. Он сощурил глаза и процедил:

— И что вы теперь от меня хотите?

— Что я хочу? — сладким голосом повторил лорд Ирн. — Я хочу, чтобы вы списали весь мой долг. Документы уже подготовлены. Вам осталось только подписать их.

Банкир скрипнул зубами:

— Я вижу, что другого выхода у меня нет. Кто в таком случае выступит свидетелем этой сделки? Ваш сын, насколько я понимаю?

— Именно так, дорогой друг, — Старый Лис продолжал улыбаться.

Банкир уже занёс руку над бумагой, однако остановился и спросил:

— И каковы гарантии моей личной безопасности?

— О, стопроцентная гарантия от меня лично!

Банкир подписал документы, и Фокси скрепил их ещё и своей подписью. В этот миг в зал вошёл судейский чиновник в сопровождении нескольких солдат:

— Вы арестованы за убийство! — обратился он к банкиру. — Следуйте за нами!

— Что это значит, Ирн? — резко обернулся банкир к градоправителю, который спрятал подписанные документы за пазуху.

— О, друг мой, это не я! Комитет судей, решил, видимо, возбудить против вас уголовное дело! — пояснил лорд Ирн. — А градоправитель, смею напомнить, не занимается разборкой уголовных дел. Так что сейчас вам придётся следовать за этими людьми.

— Обманщик! Жулик! — вскричал банкир.

— Ничего подобного! — возразил Старый Лис. — И если бы вы, друг мой, получше знали наш уголовный кодекс, ничего этого с вами не случилось бы.

Банкира увели.

— И последнее распоряжение, — сказал лорд Ирн. — На имущество банкира наложим арест. Отныне до вынесения решения суда распоряжаться его средствами может лишь градоправитель.

— Но, отец, — возразил было Фокси, — как же закон о том, что градоправитель не

занимается уголовными делами?

— А это не уголовное, а финансовое дело, — ухмыльнулся градоправитель.

— Но у банкира остались ещё две несовершеннолетние дочери, — продолжал Фокси. —

Что теперь с ними будет?

— Сын мой, — Старый Лис начал раздражаться, — если ты так заботишься о них, то можно отправить их в закрытую женскую школу в горах. Ну, и выделить им некоторую сумму на содержание. Небольшую, конечно, чтобы не избаловались. И запомни, думать надо прежде всего о своих интересах.

— Я запомню это, отец, — сдержанно сказал Фокси, поклонился и поднялся к себе, кипя от негодования.

Глава 142. Бунт плащекрылов и второе спасение Мастера

Мастер почти бежал по мрачным галереям дворца, забыв о слабости и болезни. За ним, не отставая, спешил Миссингер и начальник дворцовой гвардии Хамаль Альрами.

Все втроём они ворвались в кухню. Застигнутые врасплох повара и официанты поспешно гнули спины в поклонах. Однако Мастер, обычно столь падкий на эти проявления повиновения, сейчас не обращал ни на кого внимания.

Распахнув дверь, которая вела во дворик, где содержались плащекрылы, Мастер увидел странную картину. Амулеты у многих плащекрылов выпали из их ошейников. Животные с остервенением топтали их копытами, не давая тёмным лужицам сливаться в единое целое. На глазах у изумлённых зрителей освободившиеся от власти амулетов плащекрылы осторожно скусывали зубами ошейники со своих собратьев.

— Не смей! Не трогать! — Мастер с воплем отчаянно ринулся к гигантским животным.

Однако ни одно из них больше не признавало его власти над собой. Плащекрылы взвивались на дыбы, издавая устрашающее рычание, и мешали Мастеру пройти. Пришлось ему остановиться, ибо путь преградило здоровенное животное, которое яростно било огромными гладкими крыльями.

— Да, без меня тут ему не справиться, — хвастливо сказал Миссингер, склоняясь почти к самому уху Хамалья.

Оба они, правда, не сделали ни единого движения, чтобы помочь Мастеру.

— Такое ощущение, что они разумны, — шепнул в свою очередь Хамаль. — Видишь, они помогают друг другу. А заодно Мастера не пускают, чтобы он не мешал им освободить всех от амулетов...

— Жаль, — буркнул себе под нос (точнее под то, что было его носом) Миссингер.

— Почему? — изумился Хамаль.

— Потому, — неохотно признался демон, — что я съел несколько штук этих зверей. А меня учили, что нельзя так поступать с разумными существами.

Начальник гвардии ничего не смог ответить на это. Тем временем за спиной его и Миссингера столпились любопытные. Все хотели посмотреть, чем закончится вылазка Мастера. Кто знает, может, кто-то из зевак посмел надеяться, что этим и завершится жизненный путь их хозяина.

Мастер теперь хорошо понимал Торментира, который всегда боялся этих животных. Он почувствовал то же, что чувствовал его советник, когда его вынуждали оседлать строптивного плащекрыла.

Плащекрылы стали теснить Мастера в сторону двери в кухню. В какой-то момент он споткнулся и чуть не упал в обсидиановую лужицу. Эта лужица жадно чавкнула и протянула щупальце к сапогу человека. Щупальце обвилось сапог, не давая Мастеру отойти от преследовавших его крылатых коней. Челюсти одного уже лязгнули возле самой спины Мастера.

Миссингер протянул когтистую лапу, схватил Мастера, как провинившегося мальчишку, за шиворот и втянул его в кухню. Челядь испуганно отпрянула, когда Хамаль, стараясь расчистить пространство для своего господина, взмахнул саблей.

Миссингер проволоч Мастера по полу несколько шагов, прежде чем позволил ему

подняться на ноги. Мастер был в гневе:

— Как ты посмел? — воскликнул он, потрясая кулаками.

— Что именно? — с интересом переспросил демон. — Спасти твою шкуру? Да я и сам себе удивляюсь. Уже второй раз это делаю. Плохая привычка, наверное...

Лицо Мастера потемнело. К счастью для него, этой перепалки не слышала прислуга — Хамаль предусмотрительно отогнал людей подальше. Заодно ему пришлось и дверь, ведущую из кухни на задний двор, захлопнуть: плащекрылы рвались вовнутрь. Отбить их нападение не представлялось возможным.

В одно из окон желающие могли наблюдать атаку разъярённых плащекрылов. Зрелище было устрашающее, поэтому многие поспешно покидали кухню от греха подальше. К счастью, те, кто строил резиденцию, поработали на совесть, поэтому все усилия плащекрылов были напрасны. Раздалось рычание одного из животных, и вся стая, будто по команде, отошла от стены горного дворца.

Миссингер немедленно приник к окну. Из-за его могучих плеч выглядывал Хамаль Альрами и сам Мастер. Плащекрылы дружно повернули страшные зубастые головы к тому, кто подал им «сигнал». Он ещё раз рыкнул, расправил крылья и взмыл в холодное синее небо. Вслед за ним, своим новым вожаком, последовали остальные. На миг зрителям показалось, что зимнее небо из синего стало чёрным — крылья могучих животных заслонили солнечный свет. Но вскоре, через несколько взмахов, стало снова светло. Стая плащекрылов удалялась в сторону гор.

Глава 143. Метаморфозы и приготовления

Опушку Неприветливого Леса маленький отряд покинул не скоро. Понадобилось некоторое время на то, чтобы замаскировать Нелли и Мелиса, ведь их разыскивали по приказу Мастера. Этим занялся Торментир. Никаких зелий на этот раз он варить не стал, это заняло бы слишком много времени. Побормотав что-то над Менгирами, он стукнул каждого из них по макушке волшебной палочкой.

— Эй, потише! — возмутилась было Нелл.

Однако Фергюс успокоил её:

— Радуйся тому, что это не моя тисовая дубинка! Тогда было бы хуже. Хотя изменения во внешности тоже произошли бы...

— В твоей, — проворчала Нелли, ощупывая лицо руками.

Никаких осязаемых изъянов она не обнаружила и сразу затребовала зеркало. Эйлин, Торментир, Фергюс и Мелис многозначительно посмотрели друг на друга. В зеркале девушке было решительно отказано. Перемены ей бы не понравились. Заклинания мага «состарили» её и Мелиса лет на десять, а заодно придали им странное сходство между собой.

— Теперь вы — брат и сестра, — сказала Эйлин. — А я — ваша старенькая мама...

Её серебристые волосы тоже пришлось лишиться сверкания, и теперь Эйлин превратилась в пожилую тётку. Ей пришлось расстаться с джинсами, превратив их в какое-то мешковатое длинное платье. Только туфли она оставила прежними, заявив:

— Я же немолодой человек, я имею право на удобную обувь!

— А кем будет он? — Нелли ткнула пальцем в Торментира. — Может, нашим стареньким папочкой? Тогда чего он не колдует над собой?

— Сейчас мы это поправим, — спокойно ответила Эйлин.

Однако стоило ей повернуться к Торментире, как он, защищаясь, выставил палочку перед собой:

— Даже не думай! Мне никаких изменений не понадобится!

— Отчего же? — осведомилась Эйлин, делая ещё один шаг вперёд.

— Оттого, — сварливо пояснил маг, — что в ближайшем городке вы купите повозку, и я буду находиться внутри. Меня никто не увидит.

Воцарилось молчание.

— Править будет Риуга, — продолжал Торментир, — он сыграет роль вашего слуги...

— Немого слуги, — уточнила Эйлин.

— Это почему же! — взвился Риуга. — Зачем немого? Почему у меня никто не спросил, хочу ли я быть немым слугой?

Фергюс бесцеремонно ткнул его дубинкой, и Риуга притих. А Фергюс пояснил:

— Понимаешь, ты из Братства Штейн, а мы таких обычно не спрашиваем.

— Почему обычно? Видно, есть ситуации, когда спрашиваете? — негодовал Риуга.

— Есть, а как же! — усмехнулся Фергюс. — Мы спрашиваем их о последнем желании!

Нелли и Мелис расхохотались.

— А кем будешь ты, Фергюс? — посмеявшись влать, спросил Мелис.

— Я согласен быть вторым слугой. Говорящим, конечно. Мне маскироваться не надо, меня никто не ищет.

— А почему я не могу сидеть возле господина советника, то есть господина Торментира? — взмолился Риуга. — Он не даст мне сделать ничего недозволенного! Мне и говорить-то будет не с кем!

— Ну, в принципе, можешь, — неохотно признали все.

Глава 144. Выезд с края света

— И всё-таки я настаиваю, чтобы Солус тоже маскировался, — Эйлин вновь подступила к магу.

— Нет! Нет! Не подходи! Даже не думай!

Панические выкрики Торментира всех снова повеселили.

— Ладно, ладно, я пошутила, — Эйлин подняла руки ладонями вверх, и на пальце у неё блеснуло хризолитовое кольцо Истины. — Но что будет, если тебя опознают?

— Не беспокойся, — буркнул волшебник. — Я наведу такие чары, что на никто и не посмотрит.

— На него и так никто смотреть не хочет, — насмешливо шепнула Мелису на ухо Нелл, а вслух спросила. — А нельзя ли такие чары навести на всех нас?

— Нет, — отрезал Торментир.

— Нас слишком много, может не сработать, — пояснила Эйлин вместо него. — Что ж, Риуга, сегодня тебе повезло. Останешься говорящим.

Лицо Риуги просветлело, он кинулся униженно благодарить обоих магов.

— Хватит, хватит, — брезгливо отстраняясь, сказала Эйлин.

— Но помни, — Фергюс поднял вверх своё оружие, — один лишний звук, и не сносить тебе головы!

Эффект от этого заявления был испорчен тем, что Эйлин со Торментиром принялись пополнять «золотовалютные фонды», по выражению Эйлин. Риуга, тот просто остолбенел при виде золотых монет, возникающих прямо из воздуха. Его рука самопроизвольно потянулась к одной из монет, чтобы пощупать, настоящее ли золото, но дубинка Фергюса снова помешала ему.

— Оставь его, Фергюс, — сухо произнёс Торментир. — Пусть соберёт монеты.

— Да он же половину украдёт!

— Поверь, нет! Они, — фыркнула Нелли, кивнув в сторону своей матери и Торментира, — найдут способ отобрать!

И Риуга принялся ползать по земле, собирая дукаты. Потом он отдал тяжёлый мешочек с деньгами Торментиру. Тот небрежно подкинул его, взвесив на руке, а потом наставил палочку на Риугу, отчётливо произнеся:

— Дукаты, ко мне!

Из-за пазухи у Риуги выпрыгнуло несколько монет. Он немного смутился. Торментир смерил его презрительным взглядом и сказал:

— Всё, можно двигаться! Если, конечно, кто-нибудь знает, куда.

Вперёд выступил Мелис:

— Сейчас нужно двигаться к ближайшему посёлку, чтобы купить повозку, а потом поедem на юго-восток, до границы гор, там почти нет людей. Вдоль гор и будем продвигаться дальше по возможности, строго на восток.

— И упрёмся прямо в резиденцию Штейнмейстера, — ехидно сказал Торментир.

— Резиденция глубже, в горах, а точнее, под ними, — возразил Мелис. — Соблюдая определённую осторожность, мы обойдём её. Пройдём между самой резиденцией и Даун-Таун.

Торментир нехотя согласился, и вся компания, включая пса на привязи, выступила в

путь.

Глава 145. Опасный сундук

Фокси едва успел подняться к себе, как в дверь его снова постучали. Он только успел шепнуть Ирис за гобеленовой дверью: «Будь здесь, никуда не уходи. И не выходи». Ирис с улыбкой кивнула, и Фокси спустился вниз.

Его отец, лорд Ирн, всё ещё находился в зале приёмов. В руке он держал хрустальный шар, и лицо лорда было весьма озабоченным. Градоправитель выгнал всех слуг, заглянул за все портьеры, за колонны. Только убедившись, что никто не может подслушать их разговор, он сказал:

— Сын, мы решили кое-какие наши вопросы...

— И что? — не скрывая недовольства, спросил Фокси.

— Но осталась одна, самая главная, проблема — амулеты. Конечно, я понимаю, что ты хорошо запер их, но дружинники боятся стоять на страже возле этого сундука. Оттуда доносятся странные звуки. Я сам их слышал и не могу обвинить солдат в трусости.

— Так что же с ними делать? С амулетами, в смысле? Может, попробовать вызвать резиденцию Верховного Мастера?

— Этим я и занимался, — загадочно ответил Ирн-старший. — Да только связи с Мастером нет. Магический кристалл не мог испортиться или сломаться. Остаётся только одно объяснение — в резиденции происходит что-то странное...

Старый Лис замолчал и многозначительно посмотрел в лицо Фокси.

— Я понял, — сказал молодой человек. — Думаю, надо отправить все амулеты туда, откуда они были привезены. На месте я получу ответы на все вопросы. Вот только найдутся ли добровольцы, чтобы идти со мной в Даун-Таун?

Лорд Ирн заулыбался:

— Поверь, сын мой, найдутся! Ближайшие два-три дня мы посвятим подготовке этого похода, а теперь ступай к себе. Ты заслужил отдых.

Фокси с лёгкой улыбкой отвесил полушутливый поклон отцу. Улыбка стёрлась с его лица, когда он вновь поднимался по лестнице. Придя к себе, он решительно запер дверь с твёрдым намерением никого больше не впускать. Притворив ставни на окнах, он наконец выпустил Ирис из её невольного заточения.

— Так что произошло? — поинтересовалась она.

Фокси вкратце пересказал ей всё, что произошло в зале для приёмов. Ирис слушала молча, только изредка хмурилась.

— Ты хочешь ехать в Даун-Таун? — перебила она рассказчика.

— Ну... В общем, да.

— Я еду с тобой, — заявила Ирис.

— Нет, что ты! — Фокси испугался. — Ни за что! Мы повезём амулеты, которые вышли из повиновения, мало ли что может случиться в дороге!

— Именно поэтому, — заупрямилась Ирис. — Мне так будет спокойнее.

— А мне? Каково будет мне? И что скажет Аркисс?

— А что он должен говорить? — удивилась девушка.

— Ну, всё-таки он твой брат...

— Я уже взрослая, — отрезала Ирис.

Но Фокси тоже был настроен решительно. Он с ужасом представлял себе, каким

опасностям он может подвергнуть Ирис, которая так ему дорога. Не слушая её дальнейших возражений, он взял её за руку и потащил к выходу.

— В чём дело?

— Сейчас мы пойдём к Аркиссу. Он должен быть ещё на конюшнях, потому что мой отец отдал приказ готовиться в путь. Пусть Аркисс сам скажет тебе, что он думает по этому поводу...

... Как и ожидал Фокси, Аркисс Грин решительно воспротивился тому, чтобы его сестра участвовала в опасном предприятии.

— Уж не знаю, что там у вас на уме и зачем вы оба ввязываетесь в эти политические дела, — покачал головой конюший. — Конечно, не мне говорить за молодого лорда Ирна, но уж тебе, Ирис, я скажу. Не смей уезжать в горы! Ничего хорошего там тебя не ждёт. Сложишь голову — и весь разговор.

Ирис возмущалась, протестовала, но мужчины были непреклонны. В итоге Аркисс отправился домой, прихватив Ирис с собой, чтобы приглядеть за нею. Фокси вздохнул с облегчением.

Глава 146. Догадки Мастера

Мастер спешил в свои Гроты. В подгорных галереях он сталкивал со своей дороги тех, кто мешал ему пройти. Начальник гвардии и демон следовали за ним. В одном из коридоров Мастер обернулся:

— Зачем вы здесь? — рявкнул он. — Хамаль, займись своими прямыми обязанностями! Миссингер, убирайся к себе!

Хамаль Альрами молча поклонился, повернулся и, чеканя шаг, удалился. Однако Миссингер не торопился выполнять приказание Мастера. Он стал, опершись могучими плечами на холодную каменную стену.

— Да я бы убрался, — язвительно просипел он. — Я вообще бы вернулся бы домой. Бы. Да только не могу пока.

— Мне некогда с тобой спорить, — досадливо произнёс Мастер. — Уходи, не мешай мне.

— А что ты собираешься делать? Какие-нибудь новые глупости?

— Нет. Я хочу связаться с Нейлом и Риугой. Они уже должны были вернуться.

— И как ты это сделаешь? Хрустального шара они с собой не носят, так?

Мастер нехотя согласился.

— Амулеты не работают, значит, Соглядатая не пошлешь, так?

Мастер скрипнул зубами от злости, но вынужден был снова согласиться.

— Так как ты с ними свяжешься, беспокойный ты наш?

— Пошлю этого зверёныша, флайлиза, — сухо ответил Мастер.

— А где ты его возьмёшь? Ты мог заставить флайлиза подчиниться, только если на нём был амулет! Так что можешь забыть об этом!

Мастер скривился, точно у него заболели зубы. Проклятый демон прав! Братство теряет власть над Сариссой!

В том, что никто из Братства не сможет помочь, Мастер ни минуты не сомневался. Он видел все сообщения из хрустального шара. Везде Соглядатаи выходили из-под власти людей. Надежды Братства были теперь только на него, Верховного Мастера.

— А ты не думаешь... — не отставал Миссингер.

— Заткнись! — заорал Мастер.

— Да, вижу, не думаешь. А должен бы. С твоими прихлебателями могло что-нибудь случиться по дороге.

Мастер сразу заинтересовался:

— Тебе что-нибудь известно?

— О нет! Ты же не думаешь, что я буду беспокоиться за этих ничтожных... Впрочем, ты не думаешь, ты сам признался.

Но Мастер не реагировал на оскорбления. Он откинул назад светлые волосы.

— Они могли столкнуться с Менгирами. В конце концов, для того они и шли. Последнее сообщение было от Риуги, — бормотал Мастер. — И Нейл был ранен. Да наверняка я прав.

Миссингер даже слегка растерялся. Он совсем не хотел наводить Мастера на мысли о том, что Нейл и Риуга встретили кого-то из Хризолитового круга. Однако Мастер не глуп, вовсе не глуп.

— Я разошлю дружинников во все стороны на поиски Нейла, — глаза Мастера лихорадочно заблестели, — я привлеку к поиску Каменных Псов. Зови Хамалю! Срочно!

Демон мгновение помедлил. Его тяжёлые шаги отдавались эхом под мрачными сводами подгорных галерей. Мастер некоторое время смотрел ему вслед.

— Ничего, ещё не всё потеряно. Братство ещё себя покажет! Я сумею навести здесь порядок!

Глава 147. Новое обещание Хикоко Ходэми

Призраки Огня были встревожены. Хикоко Ходэми не скрыл от них, что Старейший из Подгорных Карликов не пожелал отдать восстановленный анкх. Так как ни Карлики, ни Призраки Огня уже не соблюдали нейтралитет по отношению к людям, населяющим поверхность, то такое поведение выглядело подозрительно.

Кое-кто из огненных существ полагал, что среди Карликов мог произойти раскол. Некоторые могли перевернуться на сторону Братства, кое-кто сочувствовал Посвящённым, многие могли занять выжидательную позицию.

— Ходэми, найди свою ученицу, — прошелестел один из Призраков Огня.

— Ты можешь призвать её, — посоветовал другой, — и она обязана будет явиться на зов учителя.

— К сожалению, это невозможно, — огорчённо ответил Хикоко Ходэми.

Недоумение прозвучало в голосах его друзей.

— К ней вернулась память, — пояснил он. — В ней оставалось больше человеческого, чем мы с вами предполагали. Она утратила почти все качества огненного существа.

Вздых разочарования.

— Нет, нет, друзья мои, в этом её сила, а не слабость. Я попытаюсь найти её и рассказать, что у нас произошло. Ведь ещё не было случая, чтобы Призраки Огня не сдержали своего слова...

Вот он, Хикоко Ходэми, дал ещё одно обещание. Но как выполнить его? Выйти на поверхность Призраки Огня не могут. Как же разыскать Эйлин?

Огорчённый, старый учитель миновал один ярус гор за другим. За своими мыслями он не обращал внимания на окружающие его стены пещер и переходов. Поэтому для него стал неожиданностью скрипучий голосок, который проквакал:

— Стой! Кто идёт?

Глава 148. Любопытство Меркоса

— Прошу прощения, — учтиво произнёс Хикоко Ходэми. — Кажется, я задумался и попал на территорию Подгорных Карликов?

— Именно так! Назовите себя и объясните, с какой целью явились!

— Я Хикоко Ходэми, из рода Призраков Огня. Попал сюда по ошибке. Вы позволите узнать ваше имя?

— Моё имя Меркос! Я обязан доложить о вас Старейшему!

— Да, разумеется, — спокойно ответил Хикоко Ходэми. — Но, я думаю, вы можете меня отпустить, потому что у меня не было злых намерений по отношению к вам. Неужели вам дали указание задерживать всех подряд?

— Нет, — минуту помявшись, проскрипел в ответ Меркос. — Задерживать я обязан лишь верхних жителей. Но доложить о вас я обязан. Это приказ Старейшего.

— Очень хорошо! — прошелестел Огненная Тень. — Но это говорит о том, что вы совершенно перестали доверять людям с поверхности?

Меркос вздохнул. Судя по всему, его терзали какие-то сомнения, которыми он не мог поделиться с сородичами. Наконец он решился:

— Старейший им не доверяет, — на одном дыхании проговорил он.

— Хм, вот как? Он считает, что они могут пробраться даже сюда?

— Нет, никто из них сюда не доберётся. Кроме, пожалуй, одного...

Если бы Карлики способны были различать эмоции Призраков Огня, то Меркос увидел бы, что Хикоко Ходэми улыбнулся.

— Двоих, — уточнил он.

— Как — двоих? — пронзительно вскрикнул Карлик. — Кто ещё может, кроме Фергюса...

Он прикусил язык, но было уже поздно. Имя было произнесено.

— Я знаю Фергюса, — спокойно сказал Хикоко Ходэми. — И не думаю, чтобы он причинил вред вам.

— Я знаком с самим Фергюсом и его другом, — медленно проговорил Меркос, словно раздумывая, говорить или не говорить этого чужаку. — И я тоже не считаю, что кто-либо из людей Хризолитового Круга способен навредить нам.

— Рад слышать это. И хочу заверить, что второй человек, который может посетить вас, точнее, вторая, не представляет для вас опасности.

— Это женщина? — Меркос был поражён.

— Именно. Вы должны помнить её. Вы нашли её, умирающую, и передали нам.

— Неужто она выжила?! Я видел её тогда, очень давно. И был убеждён, что она умрёт! Что ж, рад за неё.

— Но теперь им нужна наша помощь, — настойчиво продолжал Хикоко Ходэми. — Если бы можно было разыскать эту женщину...

Меркос, очевидно, преодолел природную недоверчивость.

— И рад был бы найти, — проскрипел он. — Да я совсем не помню её лица...

Душа Хикоко Ходэми озарилась надеждой.

— Почтенный Меркос, а Фергюса вы знаете?

— Конечно, — кивнул шишковатой головой карлик.

— А его разыскать вы лично смогли бы?

Меркос тоже догадался, к чему клонит Призрак Огня.

— Я считаю, что есть наверху достойные люди, которым можно и должно помогать, — сказал он. — Но не придётся ли мне нарушать клятву верности, приносимую каждым из нас ещё в юности? Вдобавок где сейчас скитается Фергюс — мне неизвестно...

— Вы не сделаете этим ничего дурного, почтенный друг мой! Знаете ли вы Селения Странников в горах? — дождавшись согласного кивка, Хикоко Ходэми продолжал. — Свяжитесь с другом Фергюса, который вам знаком, он сейчас именно в этих селениях. Расскажите обо всём, что произошло между мною и вашим Старейшим! Людям нужно это знать!

— Но чем это поможет самому Фергюсу и этой даме?

— Поверьте, очень поможет! Те, кто живёт в селениях Странников, найдут Фергюса сами! А ваша клятва верности нарушена не будет! Ведь вы не приведёте посторонних в свои Ярусы! И обо мне можете спокойно доложить Старейшему!

— Ладно, — согласился Меркос. — Мне и самому любопытно, как там поживает Хоуди. А Старейшему знать о моём любопытстве совсем не обязательно...

Глава 149. Злобный пёс

Ближайший городок находился довольно далеко от Форбиден Эдж. Заняться покупкой всего необходимого пришлось Фергюсу и Эйлин: Нелли, Мелис и Торментир были в розыске, а Риуге доверять не стоило. Поэтому вся эта компания в город не входила. Эйлин нервничала, как бы без её присмотра все не перессорились. Фергюс только посмеивался над её страхами:

— Ты, красавица, опекаешь их так, будто все они — твои дети!

— Ну, почти, — без улыбки отвечала ему Эйлин.

К счастью, Фергюс был весьма опытен по части закупок, поэтому всё прошло быстро и гладко. Он старался не привлекать к себе особого внимания, не интересовался дорогими товарами, торговался ровно столько, чтобы не казаться подозрительным продавцам. Поэтому за несколько часов они справились со своим заданием.

Назад Эйлин и Фергюс ехали в удобной крытой повозке наподобие той, в которой начинали своё путешествие Посвящённые. Нашли они своих товарищей раздражёнными и обеспокоенными. Даже Нейл в обличье пса и тот жалобно скулил и подвизгивал.

— Ну, что у вас случилось плохого? — немедленно осведомилась Эйлин.

— Я не виновата! — немедленно заявила Нелли.

— В чём? — ещё больше встревожилась Эйлин, тем более что Торментир упорно ни на кого не смотрел, уставившись на полы своей мантии.

— Он его укусил, — туманно пояснила Нелл, указав на пса и Торментира.

— Солус укусил Нейла? — удивление Фергюса было безграничным.

Не обращая внимания на гневный взгляд мага, все захохотали.

— Нет, конечно, нет. Совсем наоборот.

— И что? — продолжала допытываться Эйлин.

— Ну, что, — развела руками Нелли. — Пришлось наподдать Нейлу как следует. Видишь, как он корчится?

— И кто наподдал?

— Ну, в общем, мы с Мелисом...

Нелли уже, видимо, забыла о своих кровожадных намерениях в отношении волшебника, раз вступилась за него.

— Я пытался их остановить, госпожа, — угодливо проговорил Риуга.

— А ты заткнись! — угрожающе повернулась в его сторону Нелли. — Он, видите ли, пытался остановить. Натравить он пытался, вот что!

— Нет, нет, я никогда, — начал было Риуга, но его уже никто не слушал.

Эйлин немедленно подошла к Торментире. Укус собаки, конечно, не смертелен, но неприятен. Пришлось использовать помимо магии и хризолитовые кристаллы.

— Бедный Солус! — произнесла наконец Эйлин. — Всегда тебе достаётся. То обсидианом обольют, то руку сломают, то ногу прокусят... Но ничего, шрамы только украшают мужчину!

Торментир немного приободрился и даже расправил плечи, зато Фергюс воззрился на Эйлин с удивлением:

— Красавица, ты что, и вправду так считаешь?

Эйлин закатила глаза к хмурому небу:

— О господи! Нет, конечно!

Нелли и Мелис захихикали, а выражение лица мага лучше словами не описывать. Он приказал Риуге грузить вещи в повозку, а сам, злобно поблёскивая глазами, надёжно привязал собаку к ступице переднего колеса.

Глава 150. Сопровождение

Хамаль Альрами собрал гвардейцев для того, чтобы они сопровождали Мастера в Даун-Таун. Карета для этого путешествия уже дожидалась своих пассажиров. Мастер завернулся в свой обычный серый плащ. Солдатам казалось странным только то, что на камзоле их повелителя больше не чернеют амулеты.

Мастер уже занёс ногу на ступеньку, когда раздался тяжкий топот. К воротам спешил демон собственной персоной. Гвардейцы изрядно перепугались, схватились за оружие, однако Хамалю удалось быстро навести среди них порядок. Видя, что их начальник не теряет присутствия духа, солдаты успокоились.

— Куда собрался? — сухо осведомился Мастер.

— Я тоже поеду, — сипло ответил Миссингер.

— Ещё чего! Сиди здесь!

— И ты меня оставляешь? — удивился демон. — Я ведь никому не подчиняюсь, вытворяю невесть что, как можно оставлять меня рядом с беззащитными людьми?

Гвардейцы изумлённо взирали на эту сцену. Хамаль отвернулся в сторону, чтобы никто не видел его лица. Но Миссингер точно знал, что его приятель сейчас веселится от души. Чтобы он повеселился ещё больше, Миссингер облизнул вывороченные губы и оскалился. Солдаты, стоявшие близко к нему, невольно отпрянули. Плечи Хамалья задрожали. Однако, когда он обернулся, он был совершенно серьёзен. Тогда Миссингер ещё и подмигнул ему жёлтым глазом. Хамалю пришлось снова отворачиваться.

За последние дни он совершенно перестал бояться этого «Тёмного Посланца», демона, как его часто называли. Хамаль даже почувствовал к нему дружеское расположение. Судя по тому, как Миссингер старался его, Хамалья, рассмешить, он чувствовал то же самое.

Зато Мастер злился не на шутку. К сожалению, он ничего не мог поделать с демоном.

— Ладно, — скрежеща зубами, ответил он. — Можешь отправляться вместе со мной, только в карету ко мне не садись.

— Отчего же? — невинно спросил Миссингер.

— Ты пугаешь моих людей!

— А разве не для этого ты меня вызвал? — Миссингер округлил жёлтые глаза. Grimаса получилась отвратительной и страшной. — И как мне тогда добираться?

— Воздухом! — рявкнул вконец разозлённый Мастер, забираясь в карету.

Гвардейцы поспешно заняли положенные им места. Хамаль отсалютовал саблей. Миссингер закинул изрядно оборванную шкуру плащекрыла на могучее плечо и взмыл с места в воздух.

Хамаль подал знак кучеру, и карета тронулась.

Глава 151. Хаос в Даун-Таун

В Даун-Таун царила неразбериха и хаос. Слухи о странной болезни Мастера достигли Лагеря Странников. Дружина пребывала в недоумении и позволила себе не столь бдительно караулить тех несчастных, которые были заключены в этот лагерь.

Результатом стало то, что самые отчаянные люди удирали из Лагеря. Самым везучим удалось укрыться в домах жителей Даун-Таун, которые жалели этих несчастных.

Менее везучие попадали в горы и блуждали там, страдая от голода и холода. Они предпочитали погибнуть свободными, чем жить в рабстве, когда из тебя вот-вот сделают обед для ужасных Каменных Псов.

Солдаты не усердствовали в поисках беглецов. Отбор пленников для Каменных Псов почти прекратился. Докладывать в резиденцию об этом не стали.

Кое-кто из дружинников под видом ловли беглых странников покидал Даун-Таун. Эти солдаты больше не возвращались. Слухи о них ходили самые разные. Говорили, что они погибли в горах, что их могли поймать Псы Штейнмейстера. Самые дерзкие предполагали, что эти дружинники попросту дезертировали со службы.

Более того, сами Каменные Псы, не получая достаточно пищи в Лагере Странников, начали разбредаться по всему Загорью. Они наводили страх на население и заставляли людей отчаянно защищать жизни свои и близких.

Это, правда, было на руку Братству. Люди считали, что именно Верховный Мастер наслал на них своих чудовищ. Поэтому его стали ненавидеть и бояться ещё больше. Люди шёпотом призывали все известные им проклятья на его голову и горячо надеялись на Менгиров, которых, как было известно всей Сариссе, поймать никак не могли.

Глава 152. Опустевшая кормушка

На дороге, ведущей к лагерю Странников, закружилась пыль, послышался цокот копыт и стук колёс. Старший по лагерю, который вальяжно развалился на скамье, наблюдая, как денщик начищает ему сапоги, поспешно вскочил и отпихнул денщика.

Здесь уже отвыкли от приездов Мастера и инспекций его помощников, поэтому вид высокого человека в сером плаще вызвал переполох среди дружинников. Но куда больший переполох и даже панику вызвало появление огромного серочешуйчатого демона, который спикировал с небес. Монстр сипло захохотал, и безумным эхом вторил ему Мастер.

Однако это веселье прекратилось, когда Мастер повнимательнее огляделся по сторонам. Вид опустевшего Лагеря Странников произвёл на него плохое впечатление.

— Где люди? — отрывисто спросил Мастер у старшего по лагерю.

Тот залопотал какие-то невразумительные объяснения насчёт того, что, дескать, Каменные Псы совсем распустились, без разрешения уничтожили часть пленников... Мастер не захотел слушать:

— Я спросил — где все люди?

Хотя побег и прочие неприятные происшествия произошли не сейчас, и сегодняшний ответственный за порядок виноват ни в чём не был, он побелел как полотно, ожидая расправы.

Мастер тем временем впал в приступ ярости. Он схватил старшего за грудки и затряс, словно грушу.

— Ты мне ответишь за всё! — прошипел Мастер в лицо ему напоследок.

Несчастный не на шутку перепугался. Он знал, что Мастер, недолго думая, отдаст его Соглядатаю, и зажмурился от страха. Текли минуты, а ничего не происходило. Начальник лагеря открыл один глаз. Он видел, как привычным жестом Мастер нашаривает у себя на камзоле амулет. Однако пальцы его никак не могли ухватить безделушку. Да, в общем-то, никаких обсидиановых амулетов на камзоле и не было! Тогда начальник лагеря решился открыть второй глаз. Досадливо поморщившись, Мастер опустил руку.

— Я отдам тебя самого Псам, — ласковым голосом пообещал он.

Запахнув плащ поплотнее, он размашисто зашагал куда-то в глубь лагеря, где обычно находились Каменные Псы.

— Ой, что теперь будет! — прошептал денщик незадачливого начальника. — Их сегодня, как назло, ни одного нет...

— Что значит — как назло? — сипло поинтересовался демон, пристально разглядывая денщика. — Ты что, хочешь, чтобы твоего господина...

— Нет, — в страхе произнёс денщик. — Нет, конечно, нет...

— Ну так радуйтесь! — Миссингер оскалил конические зубы и похлопал обоих дружинников по плечам мощными лапами.

Дружинники впали в тихий ступор. Гвардейцы Мастера про себя потешались над ними, забыв, как только что сами шарахались от Миссингера.

Демон хмыкнул и повернул уродливую голову туда, где раздался очередной гневный вопль Мастера. Видимо, Мастер уже обнаружил отсутствие своих преданных слуг и вновь не получил внятного ответа на свои вопросы.

— Миссингер! — крикнул издали Мастер. — Лети в резиденцию, да побыстрее! Мне

нужен будет Хамаль, позовёшь его в мой кабинет!

— А здесь тебе уже ничего не надо? — спросил демон.

— Ничего! — огрызнулся Мастер, усаживаясь в карету.

Гвардейцы были удивлены тем, что их не заставили наказывать виновных, но, не задавая вопросов, послушно заняли свои места. Когда наконец и карета с людьми, и ужасный демон покинули Лагерь, начальник вздохнул с облегчением:

— Слава богам, на этот раз пронесло!

— Не спешите радоваться, — раздался мстительный голос сзади.

Круто обернувшись, старший по лагерю увидел одного из странников. Это был усталый, измождённый старик. Убежать из лагеря он не смог, а Каменные Псы не позарились на тощего, жилистого человека. Вот так он остался здесь. Ненавидяще глядя на дружинников, он проговорил:

— Разве вы не знаете, каков нрав вашего господина? Он не оставит вас в покое...

И старик заковылял прочь. Следовало, конечно, немедленно наказать его за дерзость, прижечь калёным железом язык, к примеру. Но и начальник лагеря, и его денщик осознавали правоту его слов. Да, Мастер уехал, но он никогда ничего не забывает, особенно плохого. Он непременно накажет их, пусть даже за чужие грехи. Им в голову одновременно пришла одна и та же мысль. Покинуть Лагерь! Немедленно, сейчас же, пока ещё им не перекрыли все пути к бегству!

Глава 153. Фокси вывозит сундук с обсидианом

Под присмотром Фокси сундук с амулетами погрузили в телегу. Время от времени оттуда доносились противные звуки, словно кто-то ненасытный беспрестанно чавкал и всхлипывал. Солдаты опасливо косились на сундук, однако вид Фокси со стеклом в руках добавлял им рвения и отваги.

В казармах уже набрали дружинников, чтобы сопровождать опасный груз через горы. Среди них слышался ропот. Шум мигом утих, стоило Фокси провести беглый смотр отряда. Правда, один из дружинников рискнул пробурчать что-то не слишком лестное в адрес начальства.

— Ма-алчать! — рявкнул Фокси, и увесистая затрещина свалила солдата на плац.

Дружинник поднялся, отряхиваясь от пыли и держась за ухо. Остальные стояли молча, вытянувшись в струнку, и смотрели прямо перед собой.

— Солдаты! Нам предстоит трудный поход ради мира и спокойствия на Сариссе! — Фокси решил произнести речь перед дружинниками для поддержания боевого духа.

Он говорил о происках врагов, о том, что придётся бороться с сильным внутренним врагом, чтобы дети могли расти в мире, чтобы никто больше не тревожился за оставленные дома семьи... Фокси надеялся, что дружинники поймут его правильно.

— Каждый из вас приносил клятву верности, поэтому я ожидаю, что никто не окажется трусом или предателем. В этом походе нам понадобятся все силы! И запомните: никакого неповиновения и самовольства я не потерплю! Собранность и дисциплина — залог успеха!

Для пушей убедительности Фокси потряс стеклом перед лицами солдат. Те продолжали молча таращиться на своего предводителя.

Итак, всё было готово. Отряд выступил из Депьярго к обеду. Фокси видел, как захлопываются ставни в домах, как люди на улицах поспешно уступают дорогу его дружине.

Это и радовало его, и огорчало. Хорошо, что люди недолюбливают солдат Братства, не соглашаются помогать им добровольно. Но плохо, что в открытую выступить против силы Штейнмейстера никто не решается, особенно после разгрома Юмэ-Амиго. Здесь Мастер достиг своей цели, запугал население, преподав такой жестокий урок.

Отряд двигался быстро, и вскоре городские дома остались позади. Горы подступили совсем близко, и мерзкое чавканье из сундука стало громче. Солдаты старались держаться подальше от телеги, а возница всё время нервно оглядывался.

Фокси тоже переживал, удастся ли им довести амулеты до резиденции Штейнмейстера. Волновала его и судьба вверенного ему отряда, однако для поддержания дисциплины Фокси старался ничем внешне не проявлять своего беспокойства. В конце концов, сыну штатгальтера это не подобает.

Глава 154. Бунт

Горы обступили людей со всех сторон. Дорога стала узкой и неровной. На одном из ухабов телегу тряхнуло. Возница следил за тем, чтобы телега оставалась в равновесии. Несколько солдат и сам Фокси бросились к сундуку, чтобы он не соскользнул на землю.

— Осторожнее! — крикнул Фокси, но его предупреждение несколько запоздало.

Тонкое тёмное щупальце просунулось сквозь щель, образовавшуюся от тряски под крышкой. Оно легко скользнуло к ближайшему дружиннику, плотно охватив его шею. Несчастный хрипел и отчаянно старался вырваться, но тщетно.

Его товарищи отступили от него подальше. Фокси не винил их за это. Никто не знал, как отогнать мрачное создание (или создания), которое стремилось высосать жизненные силы из всего живого, что оказывалось поблизости.

Постепенно сопротивление человека ослабело, глаза закатились, лицо помертвело. Тёмное щупальце отпустило свою жертву и спряталось внутрь сундука. Тело солдата безвольно рухнуло на каменистую дорогу.

Возница соскочил с облучка, вопя, что больше ни за что на свете не подойдёт к этой проклятой телеге. Лошади тревожно всхрапывали и прядали ушами. Солдаты старались отступить подальше от опасного груза, толкаясь и наступая друг другу на ноги.

— Давайте не повезём ЭТО дальше, — предложил один из дружинников.

— То есть? — не понял Фокси.

— Бросим этот сундук ко всем демонам в пропасть, и всё!

— Нельзя, — спокойно ответил Фокси. — Мы направляемся к самому Верховному Мастеру. Нам никак нельзя появиться у него без этого сундука.

— Да не будем мы там появляться, — сказал кто-то. — Просто вернёмся домой.

— А что мы скажем семье погибшего? — холодно осведомился Фокси. — Его ведь надо похоронить или доставить тело на родину...

— Ну уж дудки! Мы его трогать не желаем! Даже прикасаться не станем! — послышались голоса. — И к Мастеру не пойдём! Неохота что-то своей шкурой рисковать!

Это был открытый бунт, которого Фокси не ожидал. Впрочем, было похоже, что солдаты не собирались расправиться с ним лично. Значит, у него ещё есть возможность навести порядок.

Пока Фокси раздумывал об этом, дружинники сгрудились напротив него, приблизившись к телеге и несколько утратив бдительность. Монстр в сундуке немедленно воспользовался этим моментом. Раздались крики и шум, и уже не один, а несколько человек были захвачены обсидиановыми щупальцами.

— Проклятье! — выругался Фокси.

Он попытался оттащить хотя бы кого-то из своих людей, однако существо в сундуке не собиралось расставаться со своей добычей. Несколько дружинников посмелее хотели помочь своему командиру, но все их попытки были бесплодны. Обычным оружием ни отрубить, ни оттолкнуть щупальца было невозможно. Монстр словно обрадовался, ощутив рядом с собой присутствие нескольких людей. В результате были схвачены ещё трое.

Спасти людей, схваченных щупальцами, оказалось невозможной задачей, и остальные отступили. Последним отошёл Фокси. В груди его бушевала бессильная ярость. Он посмотрел на солдат, оставшихся в живых. Их лица выражали отчаянную решимость, и

Фокси понял, что дальше они не пойдут.

Глава 155. Пёс сбежал!

Шло время. Маленький отряд Посвящённых продвигался вперед, счастливо избегая столкновений с дружиной Братства и Каменными Псами. Фергюс старался держаться безлюдных районов, и здесь им очень пригодилось его знание тайных дорог и троп. Торментир приглядывал за Риугой, который странно посматривал на своих попутчиков. Нелли время от времени отваживалась поиграть на скрипке. Нейла так и не отвязали от повозки, и он покорно трусил вслед за ней.

Всё шло так монотонно, что никто и не обратил внимания на перетёршуюся верёвку, которой привязали собаку. Только однажды хмурым холодным утром Риуга выглянул наружу, и глаза его торжествующе сверкнули. Однако он сделал сонное лицо и принялся зевать и тереть глаза.

Позавтракали всухомятку, и Риуга вызвался кормить пса. Ему и раньше охотно поручали эту неприятную обязанность, и очень скоро Риуга оказался снаружи под морозящим дождём пополам со снегом.

— Чего он так долго возится? — проворчала Нелли. — В такую погоду хороший хозяин собаку не выгонит...

Она не успела договорить, как Эйлин и Торментир подскочили, уловив мысли Риуги.

— Хватай собаку!!! — крикнула Эйлин.

Торментир уже выпрыгивал наружу, однако время было потеряно. Риуга держал в руках обрывок верёвки, злорадно усмехаясь, а пёс улепётывал по грязи во все лопатки. Торментир прицелился волшебной палочкой в Нейла, намереваясь пустить вслед ему какое-нибудь заклятие, однако Риуга вроде бы нечаянно зацепил его руку верёвкой. Палочка дрогнула, и заклятие пролетело мимо.

Нелли, Мелис и Фергюс тоже ринулись наружу, забыв о сне и о том, что снаружи холодно и мокро. Нелли первая сообразила, что именно произошло.

— Ах ты урод! — она дала здоровенного пинка Риуге.

Тот только отмахнулся от неё верёвкой. Эйлин в это время пыталась создать приличный огненный шар, но ни один из шаров не мог догнать пса, уже скрывшегося за пеленой дождя, они все с шипением гасли. Торментир тоже никак не мог достать беглеца заклинанием — слишком велико было расстояние.

— Что, съели? — злорадствовал Риуга, потирая ушибленный зад. — Вам теперь господина Нейла ни за что не вернуть!

— А, собственно, из-за чего шум?

Все с удивлением взглянули на Фергюса. Он усмехался:

— Пусть себе бежит к своему хозяину. Собаки, по-моему, говорить не умеют...

Лицо Нелли просветлело, а у Риуги, наоборот, вытянулось.

— Мастер найдёт способ вернуть ему человеческий облик! И тогда господин Нейл расскажет ему о вас!

— А что, Штейнмейстер у нас великий колдун и чародей? — ехидно спросила Нелли и тут же ответила сама себе. — Вовсе нет. Значит, наш дорогой Нейл, чтоб ему пусто было, будет гавкать, а Мастер ничего не понимать! То-то все будут довольны!

Фергюс, Эйлин и Мелис рассмеялись. Зато Торментир оставался хмурым:

— Не стоит недооценивать Мастера. Он постарается найти способ, как вытянуть из

Нейла нужны сведения.

— Да, пожалуй, Солус прав, — сразу посерьёзnel Фергюс. — Придётся обоим магам ещё поколдовать над нами всеми, чтобы уж наверняка никто нас не узнал...

— И вообще придётся впредь быть внимательнее и осторожнее...

— Да что с вами! Это всего лишь псина! — воскликнула Нелл. — Кому и что он на нас нагавкает? И не факт, что он вообще доберётся до резиденции!

Однако настроение у всех было испорчено, кроме Риуги, конечно. Торментир с мрачным удовольствием обездвигил его. Руки Риуги с лёгким хлопком прижались к бокам, ноги слиплись между собой. На неподвижном лице жили только испуганные глаза.

— И что, теперь мы его на руках должны внести в повозку? — Мелис демонстративно сложил руки на груди.

— Я пока ещё волшебник или как? — ухмыльнулся Торментир.

Глава 156. В пустом лагере

По возвращении в резиденцию Мастер вновь стал грозным и деятельным, как когда-то. Хамалю Альрами он поручил проведение карательной операции в Лагере Странников.

— Ну-ну, не кривись, — холодно сказал он начальнику дворцовой гвардии. — Твоё дело — исполнять приказы, иначе, сам понимаешь...

Хамаль плотно стиснул зубы, поклонился и вышел собирать дружинников. Ух, как он не любил эту часть своей работы! Он-то считал, что военные должны не карать, а защищать. Впрочем, по этому вопросу их с Мастером взгляды резко расходились.

Хамаль получил и другой приказ от Мастера. С десятков отборных гвардейцев следовало отправить на восток, на поиски Нейла и Риуги. Мастер не без оснований подозревал, что его верный прихлебатель Нейл столкнулся с Менгирами.

Миссингер никаких приказов не слушал. Он только носился по всей резиденции, производя как можно больше шума и пугая этим слуг. Мастер был им до крайности недоволен, но сделать ничего не мог, кроме как злобно цедить сквозь зубы:

— Угораздило же меня призвать эдакую бестолочь!

Миссингер же только скалил в ответ чёрные конические зубы.

Мастер, запахнувшись в неизменный серый плащ, ушёл в один из Гротов, унося с собой хрустальный шар. Он поочерёдно вызывал многих из числа своих штатгальтеров. Слушая их, Мастер всё больше хмурился, приказывал повнимательнее присматриваться к приезжим. Он не терял надежды разыскать Нелли и Мелиса.

Карательный отряд Хамалья без всяких препятствий добрался до Лагеря Странников. Там царили полнейшая тишина и спокойствие. Ожидая подвоха, Хамаль велел солдатам быть настороже, по одному не ходить. Они осторожно обходили пустые бараки, заглядывали в казармы, — никого.

— Что происходит? — наконец не вытерпел гвардеец постарше. — Господин Альрами, ну, хоть Каменные Псы должны быть где-то здесь!

— Да, должны, — ответил Хамаль. — Но, как видишь, их тут нет.

За спинами карательного отряда раздался скрипучий смех. От неожиданности многие вздрогнули.

— Что, и вы боитесь? — проговорил старческий голос.

— Чего нам бояться? — спокойно спросил Хамаль, выступая вперёд. — И кто ты такой?

— Я — один из пленников этого места, — сказал старик. — Наверное, последний. Больше никого не осталось.

— Что с ними случилось?

Старик беззубо ухмыльнулся:

— Не могу объяснить. Не знаю таких слов вашего языка...

Хамалю это объяснение совершенно не понравилось, но ничего большего добиться от старика было невозможно.

— А где солдаты, которые вас охраняли?

— Солдаты? Ушли.

— Как ушли? — не понял Хамаль. — Куда?

— Кто-то вернулся домой, откуда он родом, кое-кто сбежал в горы, боясь гнева вашего господина...

— А где Псы?

— Ушли, — старик снова нехорошо улыбнулся. — Бедный город Даун-Таун!

Хамаль представил, какую бойню могли устроить Псы среди жителей города, и внутренне содрогнулся. Воистину бедный город!

— А ты почему остался? — недоброжелательно спросил Хамаль. — Чтобы доложить мне обстановку?

— Я стар и болен, и только обременил бы остальных...

Хамаль с минуту подумал, а потом отдал команду солдатам:

— Взять его! Он пойдёт с нами в Даун-Таун!

Двое дюжих гвардейцев схватили старика за локти и без всякой жалости поволокли за карательным отрядом.

Глава 157. Разорённый город Даун-Таун

На улицах Даун-Таун стоял крик и плач. Сразу было видно, что по городу прошлись Каменные Псы. Проломленные стены домов, растоптанные заборы, разорённые клумбы и огороды, лужи крови на мостовых...

— Да, — Хамаль был озадачен. — Теперь ни Странников, ни стражников, ни самих Псов не сыскать...

Старик, которого они притащили с собой, потирал синяки повыше локтей, но всё равно усмехался.

— Отчего ты смеёшься? — гневно спросил его Хамаль. — Тебе кажется смешным, что здесь всё разрушено? Что полгорода растоптано?

— Ты говоришь так, будто тебе это не нравится, — ответил ему старик.

— Конечно, мне это не нравится! Люди должны спокойно работать, а дружина — их охранять! Везде должен быть порядок!

— И как тебя угораздило служить Братству? — ехидно осведомился старик. — Ты говоришь, как будто ты из тех, других...

Хамаль нервно дёрнулся. Разговор повернул совсем не в то русло.

— Молчать! — крикнул он старику.

Солдаты озирались по сторонам, качали головами. Вокруг слышались причитания пополам с проклятиями, адресованными Псам.

«Что же делать? — лихорадочно соображал Хамаль. — Так они, чего доброго, смекнут, что Братство всему виной. Придётся устроить показательную казнь мирных жителей, а мне этого ох как не хочется...».

Эти мысли оборвались, когда на улице показался стройный юноша. Он нёсся, не разбирая дороги, прижимая к груди хрустальный шар.

— А ну стой! — рявкнул на него Хамаль. — Откуда это у тебя?

— Это? — юноша рассеянно посмотрел на шар, словно с трудом понимал, о чём идёт речь. — Ах, это... Это моего отца. Вернее, было моего отца...

Взгляд юноши сфокусировался на военной форме Хамалья и его гвардейцев, и лицо его приобрело некоторую осмысленность.

— Солдаты? Вас прислал Мастер на помощь нам? — и юноша сник. — Поздно... Они уничтожили, растоптали, разорвали полгорода... Хаос... Как могло такое приключиться? Вначале амулеты, теперь Псы...

В голове Хамалья забрезжила смутная догадка. Однако юноша не дал ей оформиться в ясную мысль. Он вскочил на какое-то возвышение и закричал, обращаясь ко всем, кто мог его услышать:

— Я знаю, кто виноват в наших бедах!

«Начинается», — подумал Хамаль. Но ошибся. Того, что последовало дальше, он никак не ожидал.

— Псы всегда верой и правдой служили Верховному Мастеру! Амулеты тоже всегда повиновались своим хозяевам! Это люди Хризолитового Круга виноваты, что нарушилось извечное равновесие! Все мы знаем, что из резиденции бежал опасный маг! Он переметнулся на сторону Посвящённых! Это он мог заколдовать и Псов, и Соглядатаев, чтобы они напали на беззащитных горожан!

Хамаль остолбенел. Мальчишка говорил в лучших демагогических традициях Братства. Откуда он такой взялся?

— А теперь? — голос юноши сорвался. — Псы прошли и через мой дом, и мой отец, штатгальтер Даун-Таун, погиб. Верные гвардейцы привели одного из предателей из Лагеря Странников! Смотрите, вот он!

Юнец указал на старика, по-прежнему усмехавшегося и растиравшего слабые плечи.

— Его повесят на городской площади! Пусть другим изменникам это будет уроком!

И люди, словно по команде, бросились к старику, не обращая никакого внимания на гвардейцев. Они нашли, на ком выместить свою боль за разрушенные Псами дома, за погибших родных и друзей.

Хамаль лихорадочно думал, как можно предотвратить кровавую расправу.

— Назад! — зычно крикнул он, вытаскивая саблю. — Не сметь!

Но разъярённая толпа уже была неуправляема. Гвардейцы Хамалья были смяты и оттеснены. Старика волокли по развороченным городским улочкам, и отряд, предназначение которого было покарать ослушников, ничем не смог ему помочь.

Глава 158. Хоуди в унынии

Тревожные вести доходили в селения Странников. Давно уже у них не появлялся Фокси, никаких известий не было от Фергюса. Связи с ним не имели и Сяо Лю с Дисси. Аминэ ухитрилась переправить им детёнышей своих флайлизов, точно так же, как когда-то Сяо Лю прислал их ей. Теперь Хранитель Памяти снова мог заниматься своим делом: разводить умных ящеров под носом у Братства.

Хоуди скучал и томился от бездействия. Когда он вспоминал разрушенный родной город, в груди у него разгоралось пламя мести и ненависти. В такие моменты он ломал то, что держал в руках. Хоуди успокаивался, лишь когда ловил на себе взгляд старшего племянника, Хэрста.

— Жаль, что мы сидим здесь без всякой пользы, — сказал ему как-то Хэрст. — Вот бы собрать армию и двинуться на резиденцию...

— Да, было бы славно, — начал Хоуди, но умолк под взглядом своей сестры.

Хайди внимательно следила и за братом, и за своими сыновьями. И ей вовсе не нравились пламенные взгляды Хоуди и Хэрста. То ли дело Хенин, её младший сын! Он нашёл себе занятие по душе в селениях и теперь считался одним из лучших учеников у местных умельцев. За что бы он ни брался, всё ему удавалось, словно по волшебству. Он мечтал стать оружейником, да не простым, а тем, кто имеет собственное клеймо и чьи изделия ценятся дороже золота. Хотя, надо признать, что Хенина тоже посещали странные мысли.

— Вот бы придумать такое оружие, — мечтательно говорил он, — чтобы убивало Каменного Пса наповал!

— Что ж, отличная мысль, — засмеялся Хоуди. — Придумывай быстрее, и мы снабдим им всех Посвящённых!

— А если бы изобрести такую вещь, — говорил Хенин позже, — чтобы она могла распознавать Соглядатая и обезвреживать его! Или показывала бы, кто принадлежит Братству, а кто — нет!

— Ты, главное, придумай, а я их всех в капусту порублю! — подхватывал Хэрст.

А сегодня на Хоуди нашла хандра. Он вызвался укрепить одну из оконных рам в спальне, чтобы не дребезжала во время зимних ветров, но сам только безучастно смотрел в сторону гор, словно ожидая, что оттуда кто-нибудь придёт за ним. Время от времени он вяло постукивал по раме обухом топорика.

К вящему удивлению Хоуди, от тёмных силуэтов гор отделилась чья-то невысокая фигурка и заковыляла к нему. Хоуди протёр глаза. Нет, ему не померещилось. На всякий случай он прихватил кол, стоявший возле стены, и направился навстречу этой фигурке.

Подойдя поближе, Хоуди вытаращил от удивления глаза.

— Вот это встреча! Меркос, если я не ошибаюсь?

— Приветствую тебя, Хоуди, человек из верхнего мира! — Меркос, а это действительно был он, склонил шишковатую голову в церемонном приветствии.

— А что ты здесь делаешь?

Меркос огляделся по сторонам. Хоуди тоже невольно окинул взглядом улицу. Никого не было поблизости. Никому не было охоты подставлять себя ударам холодного зимнего ветра.

— Слышал ли ты, Хоуди, о древнем народе, населяющем самые глубокие ярусы наших

подгорий, о Призраках Огня?

— Э-э, ну, слышал, и что? Это же просто сказки!

— Мы тоже были для тебя просто сказками, — и Меркос, усмехнувшись, начал рассказывать о том, что произошло между Хикоко Ходэми и предводителем Подгорных Карликов.

Глава 159. Денебус

Хамаль Альрами явился к Мастеру с докладом о том, что карательная экспедиция не увенчалась успехом, потому что карать было некого. Мастер выслушал его, хмурясь.

— Так, говоришь, какой-то юнец с хрустальным шаром? А ты ничего не перепутал? — требовательно спросил он у Хамалю.

— Нет, Верховный Мастер, — Хамаль прищёлкнул каблуками. — Я ни с чем не перепутал бы хрустальный шар.

— Странно, — Мастер откинул назад светлые волосы, — ведь тамошний штатгальтер далеко не молод... Ладно, ступай пока.

Хамаль отсалютовал и вышел. А Мастер немедленно схватился за свой магический кристалл и принялся вызывать Даун-Таун. В шаре отразилось удивлённое лицо какого-то юноши.

— Ой, что это? — воскликнул этот юноша. — Кто вы такой?

— Хм, это я должен у тебя спросить, — усмехнулся Мастер. — Разве ты не узнаёшь Верховного Мастера? Или ты не состоишь в Братстве?

— Я, ну, то есть, мой отец состоял.

Юноша немного растерялся, и Мастеру это не понравилось. Из рассказа Хамалю у него сложилось совсем другое впечатление об этом молодом человеке.

— А кто твой отец?

— Он был штатгальтером Даун-Таун...

— Что значит — был? Что с ним произошло?

— Каменные Псы прошли прямо через наш дом, — голос юноши дрогнул.

— Ну-ну, говори дальше, — раздражённо поторопил его Мастер.

— Мою мать Псы убили, дом разрушили, а когда отец попытался остановить их с помощью Соглядатаю, то Соглядатаю поглотил его и куда-то исчез. Мне повезло, я вернулся чуть позже, поэтому остался в живых. В руинах дома я нашёл этот шар...

— Да-а, — протянул Мастер. — И кто виноват в этих беспорядках?

— Так это же ясно! — воскликнул юноша. — Это наверняка тот маг, ваш бывший советник, которого теперь разыскивают! И ещё эти Менгиры! Они нарушили все мировые законы, их надо поймать и казнить, желательно публично!

Мастер слушал, и эти речи юноши проливали целительный бальзам на его уязвлённую душу. Да, побольше бы таких ребят, и никакие Посвящённые не посмели бы восстать против могущества Братства.

— Я слышал, что ты приказал казнить кого-то из заключённых Лагеря Странников, — обронил Мастер.

— О да, ваша милость! Там был один старикашка, он говорил дерзкие и зажигательные речи! Я приказал его повесить на площади.

Мастер широко улыбнулся:

— Ты отличный парень! Как тебя зовут?

— Денебус, ваша милость.

— Превосходно, Денебус. Храни этот хрустальный шар у себя и береги его пуце глаза. С сегодняшнего дня я назначаю тебя штатгальтером Даун-Таун.

Мастер видел, как Денебус в знак благодарности преклонил колени.

— Наводи порядок теми методами, которые считаешь нужными, дружинников у тебя должно хватать. Но если ты сочтёшь, что их количество недостаточно, я пришлю тебе отряд специально обученных солдат из числа моей личной гвардии. Сколько тебе лет, Денебус?

— Девятнадцать, — не помня себя от счастья, проговорил юноша.

— Ты очень молод, но я чувствую, что ты можешь добиться многого, очень многого...

И шар помутнел. Мастер призадумался. Надо же! Этот мальчишка по возрасту близок к его, Мастера, сыну, однако какие они разные! Если бы Мелис был таким, как Денебус...

Мастер замечтался. Какой идейный всё-таки этот Денебус! Как он ловко вызвал ненависть горожан к Посвящённым! Такого бы обучить, пусть даже совсем немножечко, — ах, какой бы из него мог получиться... Мастер резко выдохнул. Да, именно такой парень мог бы стать его преемником! Ведь планы о вылазке в иные миры никто не отменял. А что, если...

Глава 160. Переметнувшиеся дружинники

— Не желаем! Достаточно! С нас хватит! Послужили — и будет!

Фокси смотрел в лица дружинников и понимал, что служить Братству они и в самом деле больше не станут.

— И что вы собираетесь делать? — спросил он с деланным спокойствием.

— Вы уж, ваша милость, как хотите, — насмешливо ответил ему солдат постарше, — а мы разойдёмся кто куда. В горах тоже небось люди живут, к ним и подадимся...

— А ваши семьи, которые остались в Депьярго? Вы навлечёте на них неприятности.

— Никак нет! Мы будем считаться погибшими при исполнении своего долга, а уж потом найдём способ сообщить им о себе...

— Не говори! Зачем ты говоришь ему? — солдата стали дёргать сзади за рукав.

— Отчего же не говорить? — спросил Фокси. — Вы мне не доверяете?

Ответом ему было молчание.

— Не доверяете, — грустно усмехнулся Фокси.

— А чего нам бояться вас? — коварно усмехнулся старый солдат. — Коли вы с нами, вы это нам докажете, ваша милость. А уж коли против нас, то не обессудьте... Нас больше, мы сильнее...

— Служить Братству вы не хотите, — начал Фокси, и дружинники загомонили: «Не хотим! Не будем!». — А против Братства послужить хотели бы?

— Это как? — переспросил один из солдат.

— За Хризолитовый Круг, вот как!

Словно услышав эти слова, существо в сундуке захлопало и зачавкало. Солдаты опасливо отступили подальше.

— Кто ж нам позволит такое, — вздохнул дружинник.

— Да, мы же себя замарали службой штатгальтеру, — отозвался второй.

— Я позволю! — сказал Фокси.

Все вытаращились на него в изумлении.

— Я принадлежу к числу Посвящённых, и я могу поручиться за каждого из вас перед остальными людьми Хризолитового круга!

— Шутить изволите? — раздался голоса. — Или нас хотят подставить?

— Куда уж тут шутить! — Фокси мотнул головой в сторону сундука. — Решайтесь! Я проведу вас к нужным людям в горах, они спрячут вас на время.

— А что? — подал голос тот самый старый солдат. — Я согласен, ребята! Но учтите, ваша милость, что если вы нас куда-нибудь не туда заведёте, то...

Он многозначительно потряс алебардой.

— Вот видите, я даже не настаиваю, чтобы вы сдали оружие, — слабо улыбнулся Фокси. — Так что вам нечего опасаться. В самом деле, вас много, а я один.

— А сундук-то куда, ваша милость? — это опомнился возница. — Может, скинем куда в пропасть?

— В пропасть нельзя, — серьёзно пояснил Фокси. — А вдруг то, что сидит внутри, выберется и прикончит нас всех? Возьмём его с собой, а там напишем кому следует, авось умные люди придумают, как Соглядатаев обратить против самого Мастера.

— А ведь верно говоришь, твоя милость! — развеселился старый дружинник. —

Говорил же я, что у молодого лорда душа не такая чёрная, как у его отца...

Слишком честный солдат мигом прикусил язык, но Фокси только рассмеялся:

— Спасибо на добром слове. А теперь давайте свои ремни, мы стянем ими сундук покрепче, чтобы то, что внутри, не вырвалось, и двинемся отсюда. Жаль только, похоронить наших погибших не можем...

— А, может, мы сумеем потом сюда вернуться, — зашумели дружинники. — Заберём тогда тела и похороним, как полагается...

Тела погибших сложили все вместе. Чтобы до них не добрались хищные звери и птицы, над ними пришлось соорудить нечто вроде кургана из камней, валявшихся повсюду в изобилии. После этого процессия двинулась дальше.

Глава 161. Оговорка Мастера

Снова серый плащ вился за плечами Мастера.

— Миссингер! — время от времени зычно выкликал он.

Но проклятый демон не отзывался. «Наверняка делает вид, что не слышит, — с раздражением решил Мастер. — Вот если бы он в моём присутствии так же молчал!».

В конце концов, Мастер нашел демона в том самом крыле резиденции, которому он с самого начала отводил роль обиталища Тёмного Посланца. Из-за одной двери слышался негромкий разговор. Мастер наострил уши, но слов разобрать не смог. Однако сиплый шёпот демона ни с чем спутать было нельзя. Очень интересно, с кем Миссингер ведёт такую светскую беседу?

Мастер решительно толкнул холодную тяжёлую дверь. Его глазам предстало весьма странное зрелище. На широкой, но продавленной кровати вальяжно развалился Миссингер, а рядом на стуле примостился Хамаль Альрами. При виде Мастера их разговор сейчас же оборвался.

— Что вы, что вы, — ласково-угрожающе произнёс Мастер. — Продолжайте, не смущайтесь. О чём ты ему рассказывал, Хамаль?

Начальник гвардии вскочил со стула так, что стул с грохотом опрокинулся, и вытянулся перед Мастером.

— У тебя, Хамаль, похоже, слишком много свободного времени, — отбросив притворство, заявил Мастер. — Разве я не поручил тебе отправить отряд на поиски Нейла и Риуги?

— Всё уже сделано, как вы велели, ваша милость, — отрапортовал Хамаль. — Поисковая группа дружинников снаряжена на восток, за Каса-дель-Соль. Как мне удалось выяснить, именно туда направлялся господин Нейл со своим ординарцем.

— Вот как? Приятно слышать. А что, больше никаких дел у тебя нет? Сходи, может, караулы проверь. В Даун-Таун вон столько людей дезертировало, а ведь это были проверенные солдаты. А всё от недостатка контроля. Может, и у тебя под носом все разбегаются?

Хамаль стоял, по-прежнему не двигаясь и глядя прямо перед собой. И тут вмешался Миссингер. Он заявил Мастеру

— Да что ты пристал к нему? Он тебе нужен — так вызови его к себе! А чего тебе понадобилось подслушивать под дверь? Боишься заговора под своим носом, особенно после того, как вся охрана из Лагеря Странников смылась?

Мастеру было нечего ответить на это. Демон, как обычно, видел самую суть вещей. Он был прав, но говорить это вслух Мастер не собирался.

— Давай, Хамаль, иди отсюда. Нечего тебе рассиживаться.

Хамаль щёлкнул каблуками и вышел. Мастер уселся на его стул (впрочем, почему его, в смысле, Хамаля? Здесь всё принадлежит Мастеру) и приступил к делу.

— Ответь, Миссингер, хотел бы ты попасть домой?

Миссингер приподнялся на скрипучей кровати.

— Ага, вижу, ты заинтересовался. Значит, хочешь, — усмехнулся Мастер.

Жёлтые глаза демона были широко раскрыты, отверстие на месте носа пульсировало, могучие мышцы перекачивались под серой кожей.

— Что, Миссингер, если нам попробовать вернуть тебя на родину? — вкрадчиво произнёс Мастер.

— Интересно, как? — просипел демон.

— Мы вернёмся в то самое место, где я вызвал тебя, найдём Чашу, сквозь которую ты уже проходил...

— Ну уж нет! — запротестовал Миссингер.

— Почему?

— Такое мучение лезть сквозь неё! Не хочу! — заартачился упрямый демон.

— Ну, хоть попробуем, — уговаривал его Мастер.

— Попробуем? Что это значит? — насторожился Миссингер. — Ты что, хочешь побывать у меня в гостях? Навести в Каризмии свои порядки?

— Да нет, что ты...

Миссингер недобро ощерился. Он помнил о желаниях своего бывшего повелителя. И помнил об обещании, которое дала ему женщина с серебристыми волосами. Ей он верил, а Мастеру — нет. Но если Миссингер откажется, то Мастер может найти другой способ пробраться за Грани бытия. Что тогда будет? Хочет ли он, Миссингер, чтобы во всех мирах воцарился хаос? Нет, этому надо воспрепятствовать! Придётся притвориться, что согласен с Мастером, чтобы быть неподалёку от него и знать, что он задумал...

Глава 162. Трудный путь в шкуре пса

По дороге трусил мокрый, облезлый пёс. Время от времени он катался по земле, словно стараясь смыть что-то со своей шкуры. Он тёрся плечами, дрыгал лапами, потом вскакивал, отряхивался и бежал дальше. Встречая людей, он приближался к ним, слушал разговоры, иногда заглядывал в лица.

Впрочем, после одной встречи с дружинниками пёс стал осторожнее. В тот раз он подобрался к солдатам и услышал, как один говорил другому о дезертирстве охранников Лагеря в Даун-Таун.

— Ты потише, — ответил его товарищ. — Каменные Псы по-прежнему верно служат Верховному Мастеру. Встречи с ними следует остерегаться всем. А это чья тварь?

Он кивком головы указал на пса. Пёс обрадовался и завилял хвостом в надежде, что его возьмут с собой.

— Понятия не имею, — пожал плечами первый. — А ну пошёл отсюда!

И пёс получил очередного здорового пинка. Сапоги у дружинников были добротные, кованые, и пёс с жалобным визгом отлетел в сторону.

Ушибленный бок до сих пор побаливал, но зато пёс теперь знал, что происходит в резиденции и вокруг неё, а за это стоило заплатить синяками на рёбрах. Теперь он не осмеливался лезть к солдатам, остерегался выклянчивать куски на улицах городков и посёлков.

Жил он впроголодь и изрядно отощал. Теперь ему показались бы роскошью такие объедки, какие подбрасывали ему Нелли, Мелис и их сопровождающие. Но зато пёс лелеял надежду добраться до резиденции. Может, Верховный Мастер сможет ему помочь, вернёт его истинный облик.

И Нейл рылся на помойках, в кучах вонючих отбросов. Вспоминая смеющиеся лица Нелли и в особенности Мелиса, он ненавидел их всей душой. Временами ему хотелось кусаться, рвать их всех зубами, чтобы почувствовать вкус тёплой крови. Эта ненависть поддерживала в нём силы, и пёс преодолевал расстояние, холод, ветер и дождь.

Сбитые лапы болели и кровоточили, но резиденция становилась всё ближе, а ненависть — сильнее.

Глава 163. Споры вокруг отданного артефакта

Меркос не мог долго находиться на зимнем холоде, да и рассказ его интересовал не только Хоуди. Когда карлик вошёл в дом, Хайди изумлённо вытаращила глаза, а её сыновья радостными возгласами приветствовали персонажа оживших сказок. Согревшись у огня, Меркос повторил свой рассказ. Хайди нахмурилась:

— Кто из нас может помочь ему? И что это за артефакт такой?

— Так. Фергюса здесь нет. Где он — мы не знаем, связи с ним не имеем. Фокси где-то на полпути в резиденцию Штейнмейстера, — начал перечислять Хоуди.

— Дядя, надо позвать Амину и тётушку Зэм, — вмешался Хенин.

— Не лезь в разговоры старших! — шикнула на него Хайди.

Однако Хоуди вступился за племянника:

— Не кричи на него, сестра. Мальчик прав. Надо собрать Посвящённых и решить, что делать. Ребята, ну-ка, живо, бегите к Амине, зовите её сюда.

Обоих мальчишек словно ветром сдуло. Хоуди усмехнулся. За этот час он словно ожил и приободрился. Похоже, для него скоро найдётся дело.

Хайди тем временем потчевала Меркоса травяным чаем и свежими лепёшками, на которые она была большая мастерица. Карлик с удовольствием прихлёбывал горячий напиток и расспрашивал Хайди о травах, которые она заваривает.

Хоуди горел нетерпением. Он то и дело выглядывал в окно. Улица в этот час была пустынна — никто не хотел мёрзнуть, особенно бывшие жители Юмэ, где почти всегда было тепло, а смена времён года проходила незаметно.

Наконец, в очередной раз выглянув за занавеску, Хоуди увидел высокую, рослую Амину. За ней поспешно семенила старая Зэм. Мальчишки суетились вокруг Амины, заглядывая ей в лицо.

— Идут!

Восклицание Хоуди прозвучало так резко, что Меркос от неожиданности облился чаем. Хайди укоризненно взглянула на брата, протягивая карлику полотенце.

— Ох, прости, Меркос, не хотел тебя пугать, — с сожалением проговорил Хоуди, уже подбегая к дверям.

С порога Хэрст и Хенин затараторили о том, как они справились с поручением. Амина со спокойным любопытством разглядывала пришельца. Местных сказок и поверий она не знала, поэтому не слишком удивлялась при виде Подгорного карлика. Зато старая Зэм всласть поахала, знакомясь с Меркосом. Он, в свою очередь, понятия не имел о том, кто такие Хранители Памяти, поэтому любопытная старушка его не слишком заинтересовала.

Теперь уже Хоуди пришлось прикрикнуть на племянников, чтобы те уgomонились и дали старшим поговорить.

— Право, я не знаю, что предпринять, — сказала Амина, и Хоуди в который раз подивился её странному акценту.

Зато реакция старой Зэм поразила всех:

— Как он мог, ваш Старейший, поступить так? Не ваш это артефакт! — принялась она отчитывать Меркоса. — Обещание дадено с помощью анкха помочь беспомощному, защитить беззащитного! Ох, чужало моё сердце, не следовало отдавать анкх! Всё теперь следует моему племяннику, сыночку моему названому, написать! Он отдал волшебную вещь,

он и решать должен, что с вами делать!

— Погодите, почтенная Зэм! — замахал руками Меркос. — Я ведь специально пришёл к вам... И вообще, кто этот ваш племянник? Почему его здесь нет?

— Фергюс сейчас далеко, — вздохнула Зэм. — Вечно ему не сидится на месте...

Однако ей не дали повздыхать всласть над плохим поведением племянника. Меркос прямо подскочил на месте, будто снова ошпарился, и заверещал своим квакающим голосом:

— Фергюс?! Так что же вы молчали?! Мы должны разыскать его или Эйлин!

— Кабы знать, где разыскивать...

Все задумались. И вправду, как их найти?

— А знаете что? — вдруг подал голос Хенин. — Надо взять одного из флайлизов Амины, какого-нибудь получше, поумнее, написать письмо Фергюсу и отправить ящера... Он их найдёт.

Взрослые по-прежнему молчали, и Хенин смутился, думая, что сморозил глупость.

— Поумнее, говоришь? — дружески улыбнулась ему Амина. — Мы возьмём самого лучшего! У меня здесь есть тот самый флайлиз, которого подарил Сяо Лю Нелли и Мелису...

Глава 164. Холодная встреча в горах

На дальних подступах к Селениям Странников в последнее время начали выставлять дозорных. Времена нынче, лихие, тёмные, мало ли что! Даже Фокси давно уж не появлялся в посёлке. Видно, совсем худо стало в горах.

Один из дозорных, приникших к скале, заметил внизу цепочку людей. Странно, этой дорогой дружинники Братства никогда не ходили. Однако кто, кроме них, мог это быть? Вглядевшись пристальнее, часовой рассмотрел, что на хлипкой телеге тащат какой-то груз. Это становилось совсем подозрительно.

Дозорный подал условный сигнал своему товарищу, тот — следующему... Все они стали осторожно спускаться вниз, туда, где кажущиеся маленькими, смышью величиной, дружинники волокли свою ношу. Дружинники Братства были окружены, хотя узнали об этом только когда на дорогу перед ними выпрыгнули трое крепких молодцов, натягивая тетивы луков.

— А ну стой! — крикнул самый рослый из них. — Кто такие?

Дружинники стали как вкопанные. Хоть они и храбрились перед Фокси, как пойдут к нужным людям в горы, как будут там прятаться, однако такой суровой встречи они не ожидали. Фокси выступил вперёд:

— Не стреляйте! Это же я, Фокси Ирн!

— Тебя мы знаем, — сумрачно изрёк рослый воин. — А кто с тобой?

Кончик его стрелы слегка дрогнул, указав на дружинников. Фокси рассказал всю правду об этих людях, не утаив никаких подробностей. Дозорные помолчали немного, но Фокси видел, что лица их смягчились. Да и луки свои они немного опустили.

— Я ручаюсь за каждого из них! — горячо произнёс Фокси. — Отведите нас в Селение я хочу поговорить с Аминой и Хоуди!

— А что вы везёте? — подозрительно спросил дозорный, покосившись на сундук.

Фокси тяжело вздохнул. Лучше бы это он рассказал самой Амине и Хоуди, однако в данной ситуации выбирать не приходилось.

— Обсидиан. Амулеты, которые вышли из подчинения...

Дозорные окаменели.

— Да в своём ли ты уме, Фокси? — спросил тот рослый Странник. — Тащишь амулеты к нам?

— А вы на господина Фокси напраслины не возводите, — вдруг вмешался самый старший из дружинников. — У нас было задание отвезти всё это в Даун-Таун, в самую резиденцию. По дороге кое-кто из наших погиб, потому что на них набросилось то, что сидит внутри. И если бы не милорд, — дружинник повернулся в сторону Фокси, — то крышка бы нам всем.

— Так отчего же вы не довели свой опасный груз? — насмешливо подал голос еще один Странник.

— А мы взбунтовались, — просто сказал бывший солдат Братства. — Не пойдём туда, и всё тут.

— Ведь вас накажут, разве нет?

— А кто же собирается туда, к Братству, возвращаться? — вопросом на вопрос ответил солдат. — Нет уж, мы лучше с вами.

— И что, вчера с ними, сегодня с нами, а завтра ещё куда-нибудь подадитесь?

Старый солдат помолчал немного, укоризненно глянув на дозорных, а потом сказал:

— Ты думаешь, мы хотим, чтобы эта нечисть по Сариссе ползала? У нас у всех семьи, дети, а у меня и внуки есть. Хочется, чтобы они жили спокойно и мирно... Да разве Братство Штейн даст? Нет, братец, не даст.

— Что же ты предлагаешь? — по-прежнему насмешливо спросил дозорный.

— А это я не тебе должен говорить, — неожиданно строго прервал его солдат. — Это не нашего с тобой ума дело. Это пусть милорд Ирн с вашими старшими решают. А для этого ты должен нас к ним пропустить.

ГГлава 165. Контакт налажен

Меркос дружески попрощался с хозяевами и уже собирался уходить, когда Хэрст выглянул за дверь и взволнованно заговорил:

— А что там за толпа?

— Где — там? — удивлённо переспросил Хоуди.

— Да вон, по улице идут...

Амина посмотрела в окно:

— Действительно, странно. Целый отряд посторонних движется с той стороны, где расставлены наши посты.

— Как же их пропустили? — Хоуди был озадачен. Внезапно он помрачнел. — Может, Фокси на чём-то прокололся, Братство послало сюда дружину, а наши дозорные убиты и не смогли предупредить нас?

Амина прищурилась:

— А вон и Фокси, с ним куча дружинников Братства. Ничего не понимаю! Впрочем, наши люди тоже там. Все живы.

— Как же мне теперь уйти? — заволновался Меркос. — Я и так задержался, вдруг меня хватятся там, внизу...

— Придётся тебе, друг, посидеть немного у нас, — сочувственно произнёс Хоуди. — Пока не выяснится, что тут происходит.

Отряд солдат привлёк к себе внимание всего посёлка. Люди высовывались из окон и глазели на проходивших по улице. Некоторые из странников, испугавшись, моментально прятались в домах и даже задёргивали занавески. Но кое-кто был настроен весьма воинственно. Из одного окна полетело что-то мокрое и вонючее и шлёпнуло одного из дружинников в ухо. Тот охнул, поморщился и брезгливо стряхнул с одежды эту гадость.

— Кого вы притащили? — крикнули с одного крыльца.

— Не трогать! — властно ответил тот рослый дозорный, который преградил путь отряду Фокси в горах.

— Неужто пленные? — спросила одна женщина.

Сама она была из Юмэ-Амиго, поэтому при виде дружинников Братства глаза её загорелись мстительным огнём.

— Они — друзья! — выступил вперёд Фокси.

Женщина промолчала. Вся её семья погибла в Юмэ, поэтому она не торопилась записать в друзья прислужников Братства.

Амина выскочила на улицу, вслед за ней — Хоуди. Они быстро перекинулись парой слов с Фокси и высоким воином-дозорным. Амина указала на отдельно стоящее строение наподобие небольшого, но крепкого, добротного сарайчика:

— Извините, ребята, ничего лучшего пока для вас нет. Но, по крайней мере, там будет тепло. Ступайте, располагайтесь, мы скоро подойдём.

— Госпожа, а что делать с этим? — старый дружинник кивнул в сторону сундука.

В нём по-прежнему что-то хлюпало и чавкало. Хорошо, что ремни крепко стягивали сундук, потому что существо внутри как-то нетерпеливо колотилось о крышку. Амина задумалась.

— Запрём в подполе у нас в доме, — вмешался Хоуди.

— А дети? Ты не боишься за них? — встревожился Фокси.

— Хайди с мальчиками побудет у меня, пока сундук останется в доме, — распорядилась

Амина. — А ты, Фокси, будешь присматривать за ним.

— За кем? — улыбнулся Фокси. — За Хоуди?

Впервые за долгое время Хоуди радостно рассмеялся:

— Нет, друг, за мной уже не надо присматривать. Мы с тобой приглядим за твоей кадушкой с амулетами, пока не решится вопрос, куда её девать.

— Милорд, так мы пойдём туда, — дружинники загомонили, указывая на сарайчик. — Передохнём немного.

— Вас проводят, — спокойно проговорила Амина, делая знак рукой троим дозорным. — Остальных прошу вернуться на свои посты и более не покидать их до конца смены.

За спинами солдат (и бывших дружинников Братства, и странников) быстрым шагом удалялась в сторону гор маленькая нескладная фигурка. И Хоуди понял: Меркос выполнил поручение Призраков Огня и теперь спешит вернуться к своим сородичам.

Глава 166. Трудное возвращение

Нейл не знал всех входов в резиденцию, поэтому ему пришлось изрядно покружить около её стен. Мимо часовых проскочить было невозможно, Нейл и сам это понимал, поэтому он долго присматривался и принюхивался ко всем возможным лазейкам.

Через день ему представилась прекрасная возможность. В резиденцию шёл обоз с продовольствием. Стража проверила все повозки, обыскала всех людей и, не найдя ничего подозрительного, пропустила обоз со стороны заднего двора, где когда-то содержались плащекрылы.

Нейл в обличье пса прятался между повозками. Ему удалось проскочить незамеченным, потому что люди, сопровождавшие обоз, были встревожены и озабочены. До собаки ли им было!

Ещё раз принюхавшись, Нейл обнаружил, что дверь в кухню открыта. Видимо, слуги в резиденции готовились принять продукты. Осторожно крадучись, пёс вошёл в кухню. Сотня соблазнительных ароматов ударила ему в ноздри. И изголодавшийся пёс не удержался, подпрыгнул и схватил кусок чего-то сырого и сочного. Да, таким ароматным мясом у Менгиоров в плену не кормили. Правда, они и сами его не ели. Собачье чавканье привлекло внимание людей.

— Откуда здесь эта чёртова псина?! — истошно завопил один из поваров. — Кто пустил её сюда?!

Нейл, бросив недоеденный кусок мяса, помчался к выходу, только не к тому, что вёл на улицу, а к тому, по которому официанты подносили еду Мастеру и его гостям. Ему удалось проскочить между ногами суетившихся поваров и прочей обслуги и выбежать в какой-то мрачный коридор. Впрочем, здесь все коридоры были мрачными, насколько помнилось Нейлу.

На стенах были прикреплены чадящие факелы. Значит, подумалось Нейлу, до комнат Мастера ещё далеко. Возле его кабинетов вдоль стен висели бы волшебные сгустки света. От дыма у Нейла закружилась голова. Запахи действуют на собак так же, как на человека — вино. Хотя запах прогоравших факелов скорее можно было сравнить с ударом по голове.

С трудом ориентируясь в подземных галереях и переходах, Нейл решил довериться собачьему обонянию. Он уже уловил слабый знакомый запах. Правда, к нему примешивался ещё один, странный, раздражающий... Но Нейл не обратил на это внимания: мало ли какие диковинные вещи творит Верховный Мастер, величайший из великих, в своих Мастеровых Гротах.

Нейл оторвался от своих преследователей. Теперь он бежал, низко пригнув тяжёлую голову, и принюхивался. Дороги он не знал, но знакомый запах всё усиливался. Пёс уже не обращал внимания на то, что факелов на стенах стало значительно меньше, людские голоса утихли вовсе.

Возле одной из каменных дверей он остановился. За ней слышался голос его повелителя:

— Давай вернёмся в то место, где я призвал тебя, и попробуем снова. В конце концов, что ты теряешь?

Голос звучал вкрадчиво и немного неестественно. Нейл удивился: кого это Великий Мастер так спрашивает? Рывкнул бы, и всё тут. Но голос, который отвечал Мастеру, заставил

шерсть на загривке Нейла-пса подняться дыбом. Голос был сиплый и грубый, и никакого почтения к Мастеру в нём не слышалось:

— Знаешь, что я тебе скажу в ответ?

— Что? — терпеливо спросил Мастер.

— Что нас подслушивают! — и обладатель страшного, сиплого голоса захохотал.

От этого леденящего душу хохота кровь застыла в жилах у Нейла. Он словно примёрз к месту. Дверь распахнулась, и Нейл увидел перед собою ноги какого-то странного существа. Под серой чешуйчатой кожей бугрились могучие мышцы. Нейл задрал голову повыше и из глотки его вырвалось жалобное собачье повизгивание.

Страшное лицо существа опустилось совсем низко, наверное, чтобы получше рассмотреть пса. Мясистые вывороченные губы растянулись в плотоядной ухмылке, и Нейл увидел во рту существа множество острых почерневших зубов.

— Это ещё что такое? — недовольно нахмурился Мастер.

— Сейчас увидишь, — существо протянуло мощную лапу с когтями и, не церемонясь, сгребло Нейла за шкуру.

Глава 167. Патрули Братства

Фергюс держал вожжи, постукивали колёса. Нелли в очередной раз препиралась с Мелисом. Эйлин одолевала дремота. Она склонила голову, и седые волосы полностью закрыли её лицо. После побега Нейла ничего особенного не происходило. Правда, пару раз они наткнулись на патрули Братства. Эти патрули проверяли путешественников. Эйлин успела дать знать Торментуру (хорошо уметь общаться мысленно!), а тот сделал невидимыми себя и неподвижного Риугу.

Дружинники грубо схватили лошадь под уздцы. Повозка остановилась так резко, что всех здорово трянуло, а Нелли чуть не свалилась на землю. Она зашипела, как рассерженная кошка, но звук мгновенно исчез, будто кто-то его выключил. «Работа Солуса», — машинально отметила Эйлин про себя.

— А ну, слазьте! — скомандовал дружинник с факелом.

— В чём дело? — пытался протестовать Фергюс. — Моя госпожа изволит путешествовать со своими детьми...

Зуботычина остановила поток его красноречия. Фергюс пошатнулся, из разбитой губы его потекла кровь. Нелли безмолвно вскрикнула и прижала руки ко рту. Мелис по привычке схватился за меч, да только его благоразумно спрятали внутри повозки. Пальцы юноши сжали воздух. Глаза Фергюса гневно сверкнули, но Эйлин, не говоря ни слова, сдавила его руку, и Фергюс промолчал.

Солдаты захохотали:

— А твоя госпожа, видать, поумнее тебя! А ну, старуха, давай слазь! Приказ Великого Мастера — проверять всех проезжающих!

Эйлин покорно спустилась на землю. Дружинник поднёс факел так близко к её лицу, что волшебница невольно отшатнулась. Это опять развеселило солдат.

— Нет, та, что мы ищем, молодая!

— Кто такие? — факел осветил лица Нелли и Мелиса.

— Это мои дети, — тихо ответила Эйлин.

Внутри всё кипело от ярости, но выхода ей давать было нельзя. Она уловила негодование, шедшее от Торментура изнутри повозки.

— Ну что, не они? — переговаривались солдаты.

— Совсем не похожи. Эй, вы, показывайте, что везёте!

— Ну, раз мы — не они, то зачем обыскивать вещи? — снова встрял Фергюс.

За это он получил ещё один удар в лицо. Тем временем Эйлин откинула полог. Один из дружинников небрежно потыкал в нехитрые пожитки концом алебарды.

— Нет здесь никого! — крикнул он товарищам. — Отпускаем, что ли?

— Да, наверное, — мерзко скалясь, ответил ему один. — Может, девку я и забрал бы с собой, да только она старовата. Я люблю помоложе да посвежее!

С грубым гоготом дружинники удалялись. Эйлин посмотрела на своих спутников. Фергюс и Мелис тяжело дышали и готовы были кинуться с кулаками на патрульных, так оскорбивших их чувства. Лицо Фергюса выглядело сейчас не лучшим образом: разбитая губа распухла и кровоточила по-прежнему, один глаз заплывал. Вскоре там, видимо, засияет великолепный фингал. К счастью, эти мерзкие остолопы дружинники не тронули ни Нелли, ни Мелиса. Торментура с Риугой увидеть они не могли...

— Мама, — к Нелли вернулся дар речи, — тот болван тыкал чем-то внутри повозки. Он мог ранить...

Нелли не успела договорить, как Эйлин заторопилась проверить, что с остальными. Торментир уже успел материализоваться и сидел с усмешкой на тонких губах, рассматривая порванный край мантии.

— Мне повезло, солдат промахнулся.

Эйлин вздохнула с облегчением. Мантию она заделает в два счёта. Из-под ног Торментира раздался сдавленный стон.

— Это что?

— Риуга, наверное, — спокойно отозвался маг. — Похоже, его задели.

Он взмахнул волшебной палочкой, и обездвиженный Риуга появился перед глазами встревоженной Эйлин. Да, действительно, ушлый солдафон угодил ему алебардой в бок. Одежда на боку Риуги окрасилась кровью.

— Видишь, как хорошо, что я лишил его голоса, — проговорил Торментир, — иначе бы этот подлец обязательно нас выдал.

— Это не значит, что мы не будем его лечить, — ответила Эйлин, разрывая рубашку Риуги.

Рана оказалась неглубокой. Кровь остановили, рану перевязали, однако голоса раненому так и не вернули. Правда, Эйлин настояла на том, чтобы руки ему оставили свободными, обездвижив только ноги. Торментир нехотя согласился.

Теперь следовало заняться Фергюсом. Выполнять роль возницы с подбитым глазом было, мягко говоря, неблагоразумно. Поэтому Эйлин отнеслась к Фергюсу особенно участливо. Это вызвало молчаливое негодование Торментира, которое Эйлин, как обычно, проигнорировала.

Наконец лицо молодого человека пришло в «более-менее товарный вид», как выразилась сама Эйлин.

— Скорее менее, чем более, — отозвалась Нелли, критически осматривая результат работы.

— Это пройдёт примерно через полсутки. Нам, наверное, придётся сделать остановку. Заодно и передохнём.

Глава 168. Видение

Сумерки плавно перетекли в ночь. Правда, Нелл бурчала, что в этом мерзком Загорье зимой целый день сумерки. Фергюс свернул с наезженного тракта в сторону. Эта дорога вводила в сторону от намеченного пути, зато, по сведениям Фергюса, там было совершенно безлюдно.

Остановились переночевать в лесу. С верхушек голых деревьев беспрестанно капало. Правда, Торментир позаботился о том, чтобы оградить всю компанию от сырости. Поколдовав немного, он очертил довольно большой круг, прошёл вдоль него, делая какие-то сложные движения палочкой.

— О! Уже не капает! — удовлетворённо прокомментировала Нелл.

Эйлин взмахом руки зажгла огонь, и внутри очерченного круга стало светло, тепло и уютно.

— Может, Фергюсу приложить к лицу кристаллы? — задумчиво спросила Эйлин, ни к кому конкретно не обращаясь.

— И Риуге тоже приложить? — ехидно уточнил Торментир.

— О, я бы ему приложила! — вмешалась Нелли. — Кирпичом!

Похоже, что с ней были согласны все, кроме Эйлин. Та только покачала головой.

После скудного ужина все (включая полупарализованного Риугу) блаженно грелись у огня. Мелис, как обычно, полировал свой драгоценный меч. Нелли взялась за скрипку. Пока она тихонько наигрывала, Эйлин прислонилась спиной к сырому бревну и задремала.

... Мимо неё проплывали тёмные коридоры. На стенах чадили факелы. Ей показалось, что раньше она уже бывала в этом месте. За тяжёлой дверью слышался разговор, только слов она разобрать никак не могла, как ни старалась. Внезапно из пустоты к ней протянулась огромная когтистая лапа и сгребла её за шиворот.

— Миссингер! — закричала она что было сил, узнав эту лапу. — Ты что, рехнулся?

Но изо рта её не выходило ни единого звука. Она почувствовала, как ноги её оторвались от пола — демон высоко поднял её. Внезапно она освободилась от телесной оболочки, взмыв к мрачному закопчённому потолку. В лапах Миссингера бился пёс, хорошо знакомый ей. Это был Нейл, неведомо как попавший в резиденцию.

Рядом с Миссингером стоял высокий светловолосый человек. Он очень походил на Мелиса. «Штейнмейстер», — припомнила Эйлин, глядя на происходящее сверху.

Демон швырнул пса на пол, пёс взвизгнул, но Миссингер протянул к нему внезапно удлинившийся коготь и провёл им вдоль всего собачьего тела, от ушей до кончика дрожащего хвоста...

— Мама, мама, — тормошила её Нелли.

Эйлин широко раскрыла глаза. Она снова была в освещённом круге. Над ней стояли встревоженный Торментир и Фергюс с заплывшим глазом. Мелис поглядывал на неё с боязнью. Риуга, тот и вовсе отполз подальше.

В памяти всплыли смутные обрывки воспоминаний о том, что она уже видела Фергюса таким избитым. И это было... Это было в Деспьярго.

— Что случилось? Обязательно было меня будить? — в голосе Эйлин прозвучала нотка недовольства.

— Ты спала? — изумилась Нелли.

— Нет, летала, — огрызнулась Эйлин.

Лица мужчин стали более спокойными.

— Мама, ты вроде бы задремала, пока я играла, а потом у тебя запрокинулась голова...

Понимаешь, глаза раскрыты, не моргают, а уж выражение, — Нелли покачала головой. — Будто ты привидение увидела. Или сама им стала, прямо не знаю.

— Ты играла на скрипке? — уточнила Эйлин. Получив утвердительный ответ, она продолжила. — А я в это время видела сон. А может, это и не сон, я уже не уверена.

Все молчали и по-прежнему смотрели на неё.

— Давайте Риугу отправим спать, — неожиданно предложил Мелис.

Тот было запротестовал, но Торментир живо обезьязычил его, бездвигая и без всяких церемоний отправил в повозку.

— Кажется, Нейл добрался до резиденции, — без обиняков заявила Эйлин, когда убедилась, что посторонние уши уже не услышат её слов.

— Ты уверена? — озабоченно переспросил Фергюс.

— Стоп, подождите, — Торментир досадливо поморщился. — С чего ты взяла? Тебе что-то приснилось?

— Наверное, это был не сон, — задумчиво сказала Эйлин. — Я видела...

Она подробно пересказала свое видение и добавила в конце:

— Я так и не увидела, чтобы Нейлу вернули человеческий облик, но, думаю, что Миссингеру это по силам.

— Да почему?

— Он видит суть вещей, — пояснила Эйлин. — Он сам мне это говорил.

— Он говорил? — Торментир вытаращил глаза. — То есть, ты разговаривала с ним?

— Ну да.

Фергюс удивился:

— Солус, дружище, разве Эйлин не рассказывала тебе об этом?

Теперь настала очередь Торментира удивиться, причем очень неприятно:

— Ты об этом знаешь, а я — нет?

Фергюс только руками развёл.

— Ну, конечно, — проворчал маг, — шрамы украшают мужчину, а рассказать о таком важном моменте у неё просто не нашлось времени...

— Да разве сейчас это важно: нашлось, не нашлось, украшают или уродуют, — нетерпеливо оборвала это ворчание Нелл. — Правда ли Нейл попал к Штейнмейстеру? Превратился ли он снова в человека?

Торментир скорчил презрительную мину и пожал плечами.

— У мамы уже были подобные видения!

— Не замечал раньше, чтобы твоя мама страдала галлюцинациями, — прокомментировал Торментир.

— Когда мы уезжали из Ровер Ланда, помните? — сейчас Нелли обращалась к Торментире и Мелису. С Фергюсом они тогда даже знакомы не были. — Мама, ты видела, как Соглядатаи нападают на дом старой Зэм, разрушают, а сама она остаётся под обломками, помнишь?

Эйлин напряглась. Таких воспоминаний у неё не сохранилось.

— Мама, ну вспомни, сад с хризолитовыми деревьями, — продолжала Нелли. — А то, что деревья хризолитовые, могли видеть только Посвящённые...

Эйлин потёрла виски. Воспоминания потекли скудным ручейком. Безликие фигуры плыли к дому, на крыльце которого стоит согбенная старушка, опираясь на посох... Эйлин схватилась за голову и поморщилась, словно от мигрени.

— Вспомнила, — удовлетворённо сказала Нелли.

— И правда, на тётин дом напали Соглядатаи, которыми кишел Ровер Ланд, — подтвердил Фергюс. — Но тётя не погибла под обломками. Её вытащили. К удивлению её спасителей, она почти не пострадала. А вот сад был уничтожен полностью.

Торментир больше ничего не говорил. Зато неожиданно высказался Мелис:

— Посох...

— Что — посох? — не понял Фергюс.

— Ей спас жизнь посох. Он был вырезан, наверное, из хризолитового дерева.

Фергюс немного подумал:

— Да, наверное, ты прав, — и он с уважением глянул на юношу.

— Слушайте, нам, в принципе, это сейчас без разницы, — терпению Нелл пришёл конец. — Сейчас важно другое: верите вы маме или нет.

— Я верю, — немедленно отозвался Мелис.

— И я, — сказал Фергюс. — Кстати, губа уже почти не болит.

— Ладно, вас больше, поэтому считайте, что убедили, — Торментир по-прежнему был настроен скептически. — Но учтите: попал Нейл в резиденцию или нет, стал ли он снова человеком или остался собакой, смог ли донести на нас, наши планы от этого не меняются. Мы продолжаем искать Долину Домиэль...

Глава 169. Перевёртыш

— Ничего не понимаю, — Мастер рассматривал пса, который слабо барахтался в воздухе. — Откуда он тут взялся?

— Я же тебе сказал — он подслушивал под дверью, — пояснил Миссингер. — Это шпион, наверное.

— Как собака может быть шпионом? У неё что, третий глаз? Знаешь, я читал о том, что в старину маги умели вставлять животным разные штучки наподобие третьего глаза, дополнительного уха, а иногда — и то, и другое...

— Что за чушь ты мелешь? Какой третий глаз? — Миссингер был искренне удивлён. — Да это и не собака вовсе!

— Что?!

— Это человек!

У Мастера было такое лицо, что Миссингер снова хрипло захохотал. Зато пёс перестал дрыгать лапами, надеясь на благоприятный для себя исход.

— Давай я верну ему истинное обличье, — предложил Миссингер.

Заинтригованный, Мастер опустился на широкое, но неудобное ложе демона. Миссингер швырнул пса на ледяной пол, коготь на указательном пальце удлинился.

Демон нацелил этот коготь прямо на голову собаки, и та забилась от ужаса. Однако Миссингер не обращал на такие пустяки никакого внимания, легко проведя когтем от впадинки между ушами вдоль хребта до самого кончика хвоста...

На миг Мастеру показалось, что у него помутилось в глазах. Но нет, это задрожал, заструился воздух вокруг собачьего силуэта. Дрожание мешало рассмотреть, что происходило в этот миг с псом. Миссингер сделал неуловимое движение, пёс завизжал.

Мастер моргнул, а с пола уже поднимался во весь рост человек. Он был бос, лохмат и оборван, однако Мастеру почудилось в нём что-то знакомое. Человек, опасливо глянувший на Миссингера, повернулся к Мастеру и бросился на колени:

— О Великий Мастер! Я почти выполнил ваше поручение!

— Нейл! — Мастер не мог сдержать своего изумления. — Почему ты в таком виде? Что с тобой произошло? И где твой ординарец?

И Нейл начал рассказывать.

Глава 170. Доклад Нейла

Рассказ его длился долго. За это время им в комнату дважды подавали еду. Нейл поглощал её с невероятной, просто собачьей жадностью. Как подозревал Мастер, кое-где (точнее, много где) Нейл преувеличил свою доблесть. Но суть была ясна: Нейл и Риуга встретили Менгиров и их сопровождающих. К сожалению, силы были неравны, и Риуга оказался в плену, а самого Нейла каким-то образом заколдовали, превратив в собаку.

Неприятным сюрпризом для Мастера явилось и то, что сопровождает Менгиров большее число людей, чем он ожидал. Торментир — да, разумеется, но откуда взялась какая-то старуха-волшебница? Непонятно.

Миссингер тоже слушал рассказ Нейла, затаив дыхание. Он сразу догадался, откуда взялась женщина в этой компании, и это его крайне огорчило. Теперь его друзья наживут себе неприятности. Эх, зачем только он взялся за превращение этой твари!

— Так-так, — бормотал себе под нос Мастер. — Мелис, девчонка, Торментир, с ними какой-то мелкий пакостник, ничтожный человечиска, но ещё один маг? Откуда?

— Ваша милость, эту старуху, наверное, Торментир откуда-то вытащил, — угодливо уточнил Нейл, поджимая под себя замерзающие босые ноги. — Они очень дружны, хоть и часто препираются для виду.

Глаза Мастера расширились. Дружны... Торментир... Вытащил... Не может этого быть!

— Прошу прощения, чего не может быть? — переспросил Нейл и на всякий случай добавил, — ваша милость, Великий Мастер.

— Как такое возможно? Вернуть её к жизни? Каков наглец! У меня под носом! Да как же он умудрился вытащить её с того света? Сильный он маг, ничего не скажешь...

— Не бормочи, — сварливо просипел демон, — а объясни нормально...

— Да что вам объяснять! Это та чёртова баба, его жена, которую он, Торментир, в смысле, отравил! — крикнул Мастер.

— Ах, так она — его жена, тем лучше, — буркнул Миссингер, жестоко сожалея в очередной раз о превращении Нейла.

На губах Мастера заиграла нехорошая улыбка:

— Нейл, ты прекрасно послужил мне. Я награжу тебя...

Нейл, не дослушав, решил, что ему вручат очередной амулет, и с испугу замахал руками, отказываясь от такой чести.

— Замолчи, болван, какой ещё амулет, — досадливо заметил Мастер. — Я просто повышу тебя в чине и добавлю жалованье.

Нейл бросился ему в ноги, обхватил сапоги обеими руками и осыпал их слюнявыми поцелуями. Мастер брезгливо отстранился. Он, конечно, любил лесть и преклонение, но всему есть свой предел. В голове у него начал прорисовываться новый план.

Глава 171. План наступления

Зэм помахала в воздухе листом бумаги, давая чернилам просохнуть. Меркос ушел, новоявленных сторонников Посвящённых разместили в строении, которое немедленно получило статус казармы... Хэрст принес флайлиза Нелли — Рэпа, и теперь тот посверкивал умными глазками, догадываясь, что скоро ему предстоит дальняя дорога.

Внизу до сих пор совещались Амина, Хайди, Хоуди и Фокси. Старушка немного колебалась, стоило ли ей присоединиться к ним. В конце концов, она осталась дописывать письмо. Пусть те, кто помоложе, действуют сами. Пусть принимают ответственные решения, а она стала стара... Её давний друг Сяо Лю в одном из последних писем советовал ей то же самое. Они, Хранители Памяти, сделали свое дело, пора уступить дорогу молодым.

Разговор внизу стал слышнее.

— Значит, решено, — говорил Хоуди. — Собираем всех, кто может держать оружие.

— Оружие вначале нужно подготовить, — возразил Фокси. — Это займёт некоторое время. Потом ремесленники тоже смогут стать в строй.

— Хорошо, согласен. Жалею только, что оружейники Города Стражей не смогут ничем помочь нам. Думаю, ребята наподобие Эстебана с радостью...

Фокси перебил Хоуди, не дав ему закончить фразу:

— В Город Стражей обращаться крайне опасно. Вся гильдия оружейников поставлена на службу Братству в принудительном порядке, почта вскрывается, въезды в город перекрыты. Связаться с Эстебаном или кем-либо ещё означает поставить под удар и его, и всех нас.

— Хорошо, я понял тебя, Фокси. Значит, некоторое время уйдет на подготовку оружия, а затем мы выступим на Даун-Таун. Думаю, за это время Менгиры получают нашу весть. Может, даже пришлют ответ.

Фокси заговорил быстро и деловито:

— Нашу армию поделим на две части, условно назовём их отрядами. Один возглавишь ты, другой — я. Состав каждого отряда — смешанный. Часть людей из местных поселенцев, Странников, часть — из Деспьярго. Через горы двинемся разными путями. Здешние дороги я знаю хорошо, нарисую тебе подробную карту...

Разговор внезапно прервался. Старая Зэм недолго недоумевала, что случилось.

— В чём дело? — строго спросил кого-то Хоуди. — Почему вы оба подслушиваете?

— Дядя, — раздался просящий голос одного из мальчиков, — позволь нам участвовать в походе...

— Что ещё за глупости? — это Хайди.

— Почему глупости? Дядя сказал, что соберут всех, кто может держать оружие. А уж мы с Хенином доказали, что можем!

Ага, значит, это Хэрст. Неугомонный воитель! Зэм усмехнулась про себя.

— А я ещё могу помочь при отковке и правке мечей, — вступил Хенин. — А потом готов и на войну идти...

— Для начала вы оба отправитесь спать, — тоном, не терпящим возражений, приказала Хайди.

— Только если вы все обещаете подумать, а потом согласиться на нашу просьбу, — хитренько проговорил Хенин.

Фокси и Хоуди рассмеялись:

— Слушайте маму, идите. Иначе, сами понимаете, неподчинение приказу старшего по званию... В армии дисциплина — главное!

Мальчики, успокоенные и обнадёженные, ушли в свою комнату, возясь и толкаясь по дороге, как всякие обычные мальчишки.

Амина, до сих пор молчавшая, произнесла:

— Не вижу способа удержать дома этих молодых людей.

Хайди начала было с ней спорить, но поддержки не нашла ни у брата, ни у Фокси.

— Хайди, они же просто сбегут, — мягко сказал тот.

Она махнула рукой. Зэм спустилась к ним, держа письмо в руках.

— Готово, написала, — сказала она, протягивая письмо Амине.

Это письмо по очереди прочли все присутствующие.

— Хорошо, что всё готово. Отправляем.

Рэп разинул безгубую пасть, и Зэм, погладив его по гладкой спинке, привязала на шею письмо. Шепнув ящеру что-то, она выпустила его в окно. Рэп мгновенно набрал высоту, паря на сильных крыльях, и растворился в темнеющем небе.

— Фокси, пусть твои люди отдохнут, но ты должен подготовить их к скорому походу, — Амина по-прежнему говорила со своим странным акцентом. — Хоуди, ты собери всех добровольцев из числа Странников, вели им готовиться, заодно предупреди о том, что с нами выступят люди из Депьярго, предупреди, что это бывшие дружинники Братства, которые перешли на нашу сторону. Я займусь ремесленниками. Они тоже не смогут подготовиться мгновенно...

Мужчины одновременно кивнули и, накинув тёплые плащи, выскользнули за дверь.

— Мы с тобой, Амина, я так понимаю, остаёмся здесь? — с горечью спросила Хайди.

— Все желающие и умеющие держать оружие могут присоединиться к нашему войску, — Амина улыбалась. — Но здесь тоже должен кто-то остаться...

Хайди ничего не отвечала. Она только плотно сжала губы, напомнив Амине Хэрста.

— Понимаю, — Амина продолжала улыбаться. — Что ж, придётся остаться мне.

Лицо Хайди просветлело.

Глава 172. Планы Мастера

— Только уж не тащи меня вверх ногами, — Мастера это явно беспокоило.

— Ладно, не буду, — радостно оскалился Миссингер. — Видишь, я не такой уж неуправляемый, как только ты меня вежливо попросил, я сразу тебя послушал...

Мастер скрипнул зубами. Но ничего не поделаешь, приходилось терпеть выходки этого невыносимого демона. Нейл пока оставался в резиденции, ему оказывались всяческие почести. Он успел отдохнуть, отъестся и отмыться за день, и теперь выглядел значительно лучше.

Мастер вызвал Хамалю Альрами и приказал выполнять все распоряжения Нейла. Нейл самодовольно усмехался.

— Прикажете понимать это так, что господин Нейл займёт место вашего советника? — уточнил Хамаль.

— Нет. Вот уж нет, — и ухмылка мгновенно исчезла с губ Нейла при этих словах Мастера.

Хамаль и Нейл вызывающе глянули друг на друга. Оба помнили, как Хамалю отстранили от командования дружиной при штурме Юмэ-Амиго, потому что Мастер не доверял ему. Командующим стал Нейл. Командовать ему очень понравилось, и он широко пользовался данной ему властью.

Мастеру доставляла удовольствие сложившаяся ситуация. Он наблюдал, как сверкнули злые огоньки в глазах у Хамалю, как раздулись ноздри Нейла.

— О, надеюсь, вы прекрасно поладите, — ласково произнёс он, — за время моего недолгого отсутствия.

Нейл презрительно взглянул на начальника дворцовой гвардии: «Скоро, очень скоро я займу место этого слабака. А может, поднимусь и повыше».

«Хоть бы Миссингер сбросил где в горах этого кровожадного негодяя. А уж с его прихвостнем я справился бы в два счёта», — Хамаль был далеко не столь слабодушен, как думал о нём Мастер.

Миссингер нетерпеливо засопел, и Мастер покинул своих верных слуг. Отойдя от резиденции пешком на достаточное расстояние, чтобы их не могли видеть любопытные, Миссингер подхватил Мастера под мышки и взмыл вверх.

Ветер бил в лицо и пронизывал до костей, но Мастер не жаловался. Он вообще не жаловался с самого детства, воспоминания о котором ненавидел. Вдобавок на этот раз полёт с Миссингером был намного комфортнее, чем в самый первый раз.

— Ты помнишь, где это было? — прокричал Мастер, пытаясь перекрыть свист ветра.

Миссингер неестественно выгнул шею, повернув уродливую морду к Мастеру:

— Я обладаю врождённым чувством направления, или ты забыл?

Мастер не мог ничего забыть, потому что вовсе этого не знал. Тем не менее он успокоенно кивнул. Полёт продолжался ещё некоторое время, а затем демон начал снижение. Мастер узнал площадку перед входом в пещеру... Чаша Приношений, как помнилось Мастеру, должна была находиться внутри.

Демон довольно непочтительно поставил свою ношу на камни. Мастер невольно охнул — посадка получилась довольно жёсткой. Затем, не теряя времени, он устремился внутрь. Демон, тяжело ступая, направился за ним.

По дороге Мастер засветил несколько сияющих сгустков. Миссингер немного удивился. Этот человек не был волшебником и чародеем, однако кое-какие магические действия производил довольно ловко. Чтобы добиться такого результата, требовалось немалое терпение.

Чаша стояла именно там, где оставил её Мастер. Она была цела и невредима. Мастер обошел её кругом несколько раз. Жаль, конечно, что нет под рукой нескольких человек, которых можно было принести в жертву. Но ничего не поделаешь, раз уж Странники разбежались из Лагеря...

Миссингер тоже внимательно рассматривал Чашу, сквозь которую попал в этот мир. Он немного тревожился: а вдруг Мастеру удастся открыть вход в другой мир? Конечно, ему очень хотелось домой, бабушка, наверное, с ума сходит от беспокойства, но тащить на хвосте (Миссингер потёр короткий толстый хвост) этого властолюбца вовсе не улыбалось.

Мастер совершенно не замечал сомнений и волнений Миссингера. Демон в очередной раз подумал, что если бы Мастер обращал больше внимания на тех, кто его окружает, то справиться с ним было бы невозможно.

А Мастер уже манил Миссингера поближе. Губы Мастера зашевелились, и Чаша начала вибрировать.

Глава 173. В отсутствие хозяина

Нейл развалился на кровати. Определённо, такая жизнь ему нравилась. На столе, украшенном грубой резьбой, стояли тарелки с остатками пищи. Нейл умудрился загонять до изнеможения официантов, приказывая подносить то одно, то другое блюдо. Вино откуда-то из погребов Мастера ему тоже пришлось по вкусу. Батарея пустых бутылок валялась рядом с кроватью.

— Этот способен опустошить что угодно, даже сами пещеры Андельстоун, — буркнул распорядитель, уходя.

Наверное, этот трусливый дурак распорядитель успел пожаловаться, потому что вскоре в комнату вошел Хамаль Альрами.

— Всё ли вас устраивает? — холодно спросил он Нейла.

Нейл поднял вверх пустую бутылку из-под вина и посмотрел сквозь неё на начальника гвардии.

— Да! Всё, кроме этого! — и он потряс бутылкой прямо перед лицом Хамалья. — Пусть мне принесут ещё вина!

— А я думаю, что с тебя достаточно, — Хамаль вырвал из руки Нейла бутылку.

Нейл подскочил, подступив вплотную к Хамалю:

— Да кто ты такой...

— Я — начальник дворцовой гвардии, — отчеканил Хамаль, — а вот тебя, выскочка, я не знаю.

Нейл злобно глянул на него и сплюнул, почти попав на сапоги гвардейцу. Лицо Хамалья налилось кровью. Он схватил Нейла за грудки и, приподняв над полом, хорошенько встряхнув его:

— Не смей! Ничтожество!

— Э, э, ты что! — завопил Нейл. — Я, кстати, вовсе не ничтожество! Это благодаря мне пал город Юмэ! Это я сумел найти Менгиров и доложил об этом Мастеру!..

— А я думаю, что ты столкнулся с ними случайно.

— Неужели? И моя победа в Юмэ тоже случайна? Что же ты не захотел такой случайности? Побоялся, может?

Теперь Хамаль побледнел от гнева, но Нейл понял его совершенно неправильно.

— Ага, тогда побоялся, и теперь ты боишься меня, боишься, что я займу твоё место возле Великого Мастера! А я с удовольствием займу!

И Хамаль не выдержал. Он наотмашь ударил Нейла, тот отлетел и грохнулся прямо на груды пустых бутылок.

— Да ты... Да как ты смеешь!

Хмель понемногу выветривался из головы Нейла. Он попытался подняться, снова свалился, перебив часть бутылок и порезав при этом руку. Хамаль подождал, пока его противник встанет на ноги, и нанёс новый удар, который свалил бы быка, не то что Нейла.

— Собакой ты пришёл сюда, собакой бы и оставался! — прорычал гвардеец. — Быть человеком у тебя не получается!

Нейл, вытирая рукавом разбитый нос, уже не рискнул подняться на ноги. Ему в голову пришла отличная мысль.

— Караул! Убивают! Измена! — заорал он что было мочи.

— Что ты несёшь, идиот? — растерялся Хамаль. — Какая измена?

За дверью послышался топот. В комнату ворвались гвардейцы, за ними следовал распорядитель.

— Держите изменника! — Нейл указал на начальника гвардии.

Солдаты недоумённо переглянулись. Их командир — изменник? Что за бред? Вдобавок от Нейла разлило вином, поэтому они не торопились.

— Он пьян, — презрительно бросил Хамаль. — Видите, на ногах не держится.

Распорядитель бросился к Нейлу, как-никак, Верховный Мастер велел выполнять все желания этого почтенного господина, но Нейл отпихнул его:

— Не трогай меня! Вели, чтобы схватили этого! — и он снова показал на Хамалья.

Распорядитель пожал плечами и отошел в сторону. Гвардейцы смотрели на своего начальника, ожидая дальнейших указаний.

— Ничего страшного, — сказал им Хамаль. — Он просто напился. Ступайте, я справлюсь.

Распорядитель ушёл первым, за ним последовали дружинники.

— Ладно, ладно, — проговорил Нейл. — В этот раз они не поверили мне. Но все увидят, что я прав. Тебя ждёт страшный конец...

— Вот как? — тихо переспросил Хамаль, подступая вплотную к Нейлу. — Не трудись подниматься. Подонков я наказываю как стоящих, так и лежащих...

В этот раз на крик Нейла никто не откликнулся. Солдаты не спешили прийти к нему на помощь, равно как и распорядитель.

Однако скоро послышались тяжёлые шаги, дверь раскрылась. Нейл, который вначале обрадовался, поспешно стал отползать на четвереньках в дальний угол комнаты.

— Что здесь происходит? — раздался холодный голос Мастера.

Однако не это испугало Нейла. За спиной Мастера, злого, раздражённого, стоял не менее обзлённый демон с налитыми кровью глазами. И эти глаза, не отрываясь, смотрели на Нейла!

— Помогите, — всхлипнул совершенно деморализованный Нейл.

Он поведал Мастеру свою версию истории, как сюда ворвался Хамаль и попытался с ним, Нейлом, расправиться. Хамаль возмутился:

— Это ложь! — и он непроизвольно сделал шаг в направлении Нейла.

Тот снова заверещал, взывая к Мастеру. К удивлению их обоих, Мастера и Нейла, Миссингер подскочил к Хамалю и обхватил его своими лапищами, намертво стиснув в своих объятиях. Хамаль было задёргался, пытаясь высвободиться, но Миссингер шепнул ему на ухо:

— Тихо, друг, не тронь больше эту гадину.

Глава 174. Удачный денёк для демона

Количество разбитых бутылок и устойчивый запах перегара, доносившийся от Нейла, произвели плохое впечатление на Мастера.

— По-моему, Хамаль, ты переутомился, — недовольно сказал Мастер. — А я хотел дать тебе очередное задание...

— Я выполню всё, что в моих силах, — Хамаль попытался щёлкнуть каблуками, но в лапах демона это было непростой задачей.

— Пусть моя дружина обеспечит беспрепятственный проезд Менгиров и их сопровождающих. Проверки и обыски должны прекратиться.

— Посты снимать? — деловито уточнил Хамаль.

— О нет! — ласково проговорил Мастер. — Все солдаты останутся на постах, иначе как они доложат мне, где именно движется отряд Посвящённых? Вдобавок Менгиры не должны иметь связи с остальными бунтовщиками и повстанцами...

— Но, ваша милость, — подал голос Нейл. — Ведь я уничтожил всех бунтовщиков в Юмэ!

— Ты считаешь, что они были только там? Ты и вправду так глуп или притворяешься?

— О, я пошутил, ваша милость, — сконфуженно пробормотал Нейл.

— Ваш приказ понятен, — отчеканил Хамаль. — Разрешите выполнять?

Миссингер выпустил его, и начальник дворцовой гвардии отправился восвояси.

— Насчет тебя, Нейл, — Мастер пристально посмотрел тому в лицо. — Я недоволен твоим поведением. Не думал, что ты осмелишься злоупотребить моим гостеприимством...

— Простите, — Нейл снова был готов валяться в ногах у своего повелителя. — Я испугал свою вину, я хочу заслужить ваше прощение...

— Неужто ты подумал, что я и впрямь сделаю тебя своим советником? — насмешливо спросил Мастер. — Я-то считал, что для этого нужны особые качества. Наивный я, верно?

За плечами Мастера взметнулся его серый плащ. Брезгливо поморщившись, Мастер покинул комнату.

Ах, как казнил теперь себя Нейл за неумеренное потребление спиртного! Мастер и демон ушли, а Нейл, всхлипывая, принялся сгребать осколки. На мгновение дверь распахнулась вновь, в ней показалась жуткая рожа Миссингера. Демон злорадно хмыкнул и исчез.

Вообще сегодня денёк почти удался, по мнению Миссингера. Как Мастер ни старался, с Чашей у него ничего не получилось. Никакие заклинания не смогли открыть ворота для перехода через Грани. Миссингеру пришлось сделать вид, будто он крайне разочарован. Он предлагал Мастеру то одно, то совершенно противоположное, вконец сбив его с толку.

— Проклятье! — взвыл наконец Мастер. — Мне нужен обсидиан, хотя бы немного! Иначе ничего не получится! Чаша требует его, а его нет, нет, нет!

В конце концов им пришлось вернуться в резиденцию несолоно хлебавши. Там они слышали шум и крики. Источник звука нашёлся быстро — Нейл. Над ним угрожающе возвышался Хамаль.

Глава 175. Сбитый флайлиз

Спасибо Великому Мастеру, прислал уборщиков, не оставил в беде своего верного слугу! Нейл брёл по подгорным коридорам куда глаза глядят. Он и сам не заметил, как выбрался на какую-то каменную площадку. Возможно, она служила Мастеру чем-то вроде балкона.

Оказывается, наступила очередная ночь. Надо же, как летит время! Просто как на крыльях... Кстати, о крыльях. Нейл посмотрел в звёздное небо. Болела голова — проклятое похмелье! А что это такое тёмное в небе? Нейл потряс головой. Но тёмное пятнышко не исчезло. Что за птица могла лететь здесь ночью? И тут Нейла осенило — да это же флайлиз!

Ящер тяжело взмахивал крыльями, наверное, устал и выбирал место для отдыха. Рука Нейла сама потянулась к обломку бульжника. Сказались детские годы, когда Нейл с друзьями соревновались в меткости, подбивая камнями кошек и птиц. Миг — и камень сочно хряснул ящера в туловище. Флайлиз упал прямо посередине площадки, где стоял Нейл. На шее у ящера белело письмо.

Нейл даже не подумал, что будет, если это письмо адресовано Мастеру. Он схватил флайлиза и понёсся вниз, в холодную мрачную резиденцию. Его мало заботила судьба неподвижного флайлиза, свисавшего вниз головой. Нейл натыкался на слуг и кричал им:

— Где? Где Верховный Мастер?

Слуги шарахались от Нейла. Но потом один из них, узнав того, чьи желания Мастер велел исполнять, указал ему, куда следует идти. Не поблагодарив, Нейл грубо отпихнул в сторону слугу и помчался по указанному коридору. Он нашёл Мастера в одном из его Гротов. Нейл потянул на себя тяжёлую дверь. Мастер даже не обернулся. Он склонился над столом, слышался только шорох страниц старинного манускрипта.

— Вы позволите? — нерешительно сказал Нейл.

Мастер обернулся, да так резко, что Нейл подскочил от испуга.

— Что тебе? — в голосе Мастера слышался металл. — И учти, если ты отвлёк меня по пустяку, я накажу тебя, невзирая на все твои заслуги...

— Вот, — пролепетал Нейл, протягивая подбитого флайлиза. — Я случайно увидел его, когда вышел подышать свежим воздухом. Он доставляет донесение для кого-то из Посвящённых...

Настроение Мастера мгновенно изменилось. Он властно протянул руку, и Нейл протянул ему ящера.

— Да нет! — расхохотался Мастер. — Мне нужно только его письмо.

Нейл сейчас же сорвал лист с шеи флайлиза. Обычно ящеры не отдавали писем никому, кроме названного им адресата. Но этот ящер был ранен, поэтому письмо оказалось в руках посторонних.

Мастер пробежал письмо глазами. Лицо его осветилось улыбкой. От этой улыбки у Нейла побежали по спине мурашки. По сравнению с этой улыбкой морда серого демона была исполнена доброты.

— Я отлично знаю того, кто это написал, — тихо проговорил Мастер. — И догадываюсь, куда летит этот уродец. Прекрасно!

— Значит, ваша милость, я правильно сделал, что принёс ящера вам?

— Да, Нейл, — глаза Мастера остановились на лице Нейла. — Ты уже в третий раз

проявляешь себя моим верным слугой. Я прикажу наградить тебя золотом.

Нейл радостно заулыбался.

— Ваша милость, может, прикончить ящера? — угодливо поклонился он.

— Нет, ни в коем случае! Он нам очень пригодится! Его, наоборот, надо покормить и подлечить!

Нейл вытаращил глаза, но противоречить не стал. Начальству, небось, виднее. А Мастер продолжил:

— Если бы ещё удалось быстро найти того, кто мог бы подделать этот почерк, — и он потряс листом бумаги. — Иди, Нейл, продолжи дело, которое так прекрасно начал. Флайлиз должен прийти в себя как можно скорее!

Нейл ничего не понял, но кивнул и понёс ящера в комнату, где располагался сам. Мастер дождался, пока Нейл покинет кабинет, и схватил хрустальный шар.

— Денебус, Верховный Мастер вызывает тебя, — тихо, но чётко сказал Мастер в кристалл.

Шар помутнел, потом снова стал прозрачным, и Мастер увидел лицо юноши, который так понравился ему недавно. Было видно, что Денебус преклонил колени перед Мастером:

— Я к вашим услугам, милорд...

— Прекрасно. Не знаешь ли ты, Денебус, человека, который мог бы виртуозно подделывать почерки?

Денебус усмехнулся, в точности как сам Мастер, когда удавалось придумать особенно удачный ход:

— Милорд, такой человек будет у вас через час. Он готов выехать в любую минуту.

— Ты в нём уверен? Кто он?

— Это я сам, милорд. В школе я подделывал записки от родителей, а когда было нужно — письма домой от учителей...

— Тогда я жду тебя, Денебус. Назовёшь своё имя страже при входе, и тебя проводят ко мне...

Глава 176. И вновь заминка в пути

Фергюс клялся, что готов ехать дальше, что синяк под глазом ему не помеха, но Эйлин наотрез отказалась:

— Каждый дружинник Братства будет цепляться к нам из-за твоего внешнего вида. Сам пойми, начнутся обыски, оскорбления... Ты снова не выдержишь, вступишься... Дело закончится убийством, помани моё слово!

— Ты хочешь сказать, что мне не хватает выдержки? — возмутился Фергюс.

— Именно! Вот то ли дело Солус...

Торментир в эту минуту выглядел до ужаса самодовольным.

— Что?! — Фергюс был возмущён до глубины души. — Он даже не попытался вступить ни за тебя, ни за Нелли...

— И правильно! Одно лишнее слово — и нам всем конец! И ещё. Риуга тоже пострадал, он ранен и не может продолжать путь!

Фергюс закатил глаза к небу, Нелли сделала то же самое. Эйлин, стараясь не злиться и не обращать на них внимания, начала осматривать раны Риуги. Выглядел он неважно, рана никак не затягивалась. Эйлин похлопотала над ним, снова осмотрела рану и покачала головой.

— Нет, он не выдержит дороги...

Риуга с благодарностью глянул на Эйлин.

— Ой, мама, — с лёгким раздражением сказала Нелли, — что за телячьи нежности! Не выдержит — пристукнем его да в воду. И камень к ногам привяжем, чтоб не всплыл!

На лице Риуги отразился ужас.

— Не бойся, она шутит, — успокоила его Эйлин.

— Вовсе нет, — проворчала девушка, снова берясь за скрипку. — А ты, мама, лучше поспи под музыку. Потом расскажешь нам, что там у Штейнмейстера делается...

— Да ну тебя! — отмахнулась Эйлин. — Я лучше совсем спать не буду!

Так или иначе, но вынужденная стоянка затягивалась. Мелис и Фергюс занимались фехтованием. То есть это они так называли свои развлечения. На самом деле Фергюс, скорчив зверскую рожу, размахивал дубинкой и наступал на Мелиса. Тот отмахивался мечом, а Нелли комментировала. В конце концов, Мелис оступился и шлёпнулся в жидкую грязь. Нелли бессердечно хохотала, Фергюс помогал юноше подняться. Больше всего Мелиса озаботило то, что меч выпачкался в этой грязи.

— Не парься! — посоветовала Нелли. — Вон, видишь, руны на мече проступили. Написано: танки грязи не боятся!

Мелис долго рассматривал меч, никаких рун, конечно, не нашёл, но фраза всех рассмешила, хотя, кроме Эйлин и Нелли, никто и понятия не имел, кто такие эти танки.

Глава 177. Подмена

Подъезжая к резиденции, Денебус волновался. Однако, стоило ему назвать своё имя, стражи подали какой-то знак, навстречу выбежали двое слуг, и Денебуса с почётом повели по мрачным холодным галереям.

Мастер уже ждал его. Он шагнул навстречу Денебусу, раскинув руки, будто собирался обнять его. Однако почему-то не обнял, но, чтобы раскидывание рук не пропадало даром, положил их Денебусу на плечи.

— А вот и самый молодой мой штатгальтер! Я рад тебя видеть!

Денебус преклонил колени перед повелителем:

— Я к вашим услугам, милорд. Покажите, что нужно написать, и всё будет исполнено.

Мастер вытащил лист:

— Взгляни, Денебус, на это письмо. Сможешь ли ты написать таким же почерком то, что я тебе скажу?

Молодой человек несколько секунд рассматривал письмо, а затем уверенно сказал:

— Конечно, смогу! Просто надо сделать несколько пробных строчек!

— Прекрасно!

Денебус немедленно получил бумагу и чернила и сразу же взялся за дело. Через пару минут он подал Мастеру то, что написал. Настала очередь Мастера разглядывать написанное и приятно удивляться. Молодой человек в точности воспроизвёл старушечий почерк Зэм.

— Ты очень способный юноша, Денебус! — Мастер откинул с лица светлые волосы. — Ты далеко пойдёшь, поверь мне, а я слов на ветер не бросаю!

Денебус с восторгом глядел в лицо Мастера.

— Итак, — тон Мастера стал деловым, — садись за стол поудобнее. Бери чистый лист...

И Мастер начал диктовать. Денебус с лёгкой усмешкой писал, время от времени поглядывая на образец почерка. Несколько раз Мастер останавливался, забирал лист у Денебуса, перечитывал и рвал. Они начинали заново. Иногда Мастеру не нравилось, как юноша написал то или иное слово. Тогда Денебус переписывал лист. Когда они закончили, над горами уже всходило солнце. Юноша потёр покрасневшие после бессонной ночи глаза.

— Ты устал, Денебус? — заботливо спросил Мастер.

— Если вы хотите мне ещё что-нибудь поручить, я к вашим услугам, милорд!

— Нет-нет, на сегодня достаточно, иди, отдыхай. Сейчас тебя проводят в отведённую тебе комнату.

Денебус ушёл. Зато появился Нейл. При виде его Мастер чуть заметно поморщился. Нейл явно проигрывал по сравнению с Денебусом.

— Ну, что там флайлиз?

— Жив и здоров, ваша милость! — с наигранной бодростью отрапортовал Нейл. — Готов лететь по вашему поручению!

— Кто готов лететь, ты?

В ответ на шутку Мастера Нейл выдавил из себя весьма ненатуральную улыбку. У него всё ещё раскальвалась голова с похмелья, да вдобавок пришлось выхаживать ящера.

— Ладно, — сухо сказал Мастер, и Нейл понял, что шутки кончились. — Неси ящера сюда, да поживее.

Через десять минут к шее очень недовольного Рэпа снова привязали послание.

— Можешь лететь, — ухмыльнулся Мастер. — Ты свободен, выполняй своё поручение!

Нейл грубо схватил флайлиза поперёк туловища и вышвырнул его на улицу. Когда он повернулся к Мастеру, тот холодно проговорил:

— Надеюсь, ты скоро встретишься с теми, кому адресовано это письмо.

У Нейла вытянулась физиономия. Он-то надеялся на награду и отдых!

— Ты что, — спросил Мастер, — не хочешь выручить из лап Посвящённых своего ординарца?

— Х-хочу, ваша милость...

— Давай приходи в норму, да поживее. Операцией командовать ты не будешь, здесь дело тонкое, нужен кое-кто поумнее, но, тем не менее, и ты пригодишься...

Миссингер спал сном праведника. Он ничего не знал ни о сбитом флайлизе, ни о подложном письме, и в его снах бывшие соученики по Каризмийской гимнастии устраивали вечеринку в честь его возвращения.

Глава 178. С высоты полёта флайлиза

В селениях Странников шла активная подготовка к походу. Умельцы ковали мечи, проверяли баланс копий, выстругивали древки стрел. Хенин был в самой гуще этих событий, стараясь вникнуть в каждую мелочь.

— Толковый из тебя умелец выйдет, — шутили оружейники.

— Вот я ещё в Город Стражей поеду, подучусь там, — заявлял Хенин, — когда мы победим Братство.

— О, брат, тогда будешь иметь ты собственное клеймо, не иначе!

И Хенин серьёзно соглашался.

Хэрста эти вопросы не интересовали. Он тенью следовал за Хоуди, который успевал сделать, казалось, несколько дел одновременно. Потухший было взгляд Хоуди снова оживился, в голосе слышалась уверенность.

Фокси был занят расформированием своего отряда. Бывшие дружинники Братства попросили, чтобы их форму заменили обычной одеждой Странников. Хотя с тканью в селении были некоторые проблемы, жители пошли навстречу солдатам. Пошарив по шкафам, они в спешном порядке перешли кое-какие вещи. Теперь Фокси наблюдал, как преобразились его люди. Они влились в ряды странников, как будто и родились среди них.

Беспокоил его только сундук с обсидиановым существом внутри. Оно периодически скреблось, постукивало, а иногда из сундука неслись чавкающие звуки. Фокси ломал голову, чем оно там чавкает и не может ли оно выбраться наружу. При этой мысли у него по спине прокатилась волна леденящего ужаса.

Амина просила, чтобы сундук не оставляли в селении, где останутся фактически одни незащитные старики, женщины и дети. Хоуди тоже говорил о том, что это чудище надо забрать с собой. А там будет видно, что с ним сделать. Но как ни торопились странники, подготовка продвигалась не так быстро, как им хотелось бы. Они не подозревали о том, что на шее посланного ими флайлиза теперь висит совсем другое письмо...

... Рэп летел, глядя вниз и тяжело взмахивая крыльями. Он прекрасно помнил, кого ему нужно разыскать, но задача была не из простых...

... А где-то неподалёку от Каса-дель-Соль на лесистом склоне горы Менгиры и их сопровождающие готовились выступить в дальнейший путь. Теперь описания их лиц были на каждой заставе Братства, и каждый дружинник знал, что этих людей надо беспрепятственно пропускать.

Риуге стало лучше, но Эйлин настояла, чтобы его не лишали дара речи.

— Излишнее мягкосердечие к добру не приводит, — буркнул Торментир.

— Зато мы все знаем, к чему приводит излишнее зверство, — отрезала Эйлин.

Каждый понял её слова по-своему. Видя, как в глазах её полыхнули огненные отблески, Торментир пожал плечами и устроился поудобнее рядом со своим подопечным. Фергюс тронул поводья, и отдохнувшая лошадь неспешно двинулась вперёд...

Глава 179. Обеспокоенный оружейник

Мастер приказал ужесточить контроль за Городом Стражей — кузницей оружия Братства. Жизнь в городе стала невыносимой. В доме Эстебана уже трижды производили обыски. Долорес каждый раз прятала разобранный хронометр у себя под одеждой и высокомерно поглядывала на солдат, копавшихся в вещах.

— Что они хотят найти? — как-то раз спросила Долорес у Эстебана.

— Да кто их знает, — задумчиво ответил тот.

— Думаешь, нас в чём-нибудь подозревают? Обыски были у всех членов Гильдии оружейников, но там хватило одного раза, а у нас копались трижды...

— Думаю, это связано с моим поведением в резиденции Мастера. Был я там большой шишкой — распорядителем, но только частенько перечил Мастеру. А с его советником мы просто терпеть друг друга не могли...

— Так ты знал Торментира? — удивилась Долорес.

— Кто ж его там не знал!

— А ты знаешь...

— Что твой отец хотел тебя выдать замуж то за Торментира, то за самого Мастера? — хитро прищурился Эстебан. — Знаю, знаю, и нечего этим хвастаться!

Долорес было запротестовала, но молодой человек привлёк её к себе и заглушил её возмущение поцелуем.

— Кстати, — сказала Долорес, когда наконец перевела дыхание, — почему-то Торментира тоже объявили в розыск вместе с Нелли и Мелисом...

В Город Стражей новости почти не доходили.

— Да нашкодил небось где-нибудь, подлец, — ответил ей Эстебан с нескрываемым презрением.

— А что у нас с этой загадочной штукой? — спросила девушка, имея в виду хронометр.

Эстебан только вздохнул. Он постоянно думал о таинственных металлических линиях, которые вели от одной металлической же точки к другой, и ничего не мог понять. Он перерисовывал эти линии на бумагу, рассматривал пластинку с линиями на просвет...

— Да, жалко, что нет у нас помощников, как в сказках, — попыталась пошутить Долорес. — Ну, знаешь, этих умельцев на все руки, Карликов из-под гор.

— И правда, жаль. Но я всё-таки надеюсь, что справлюсь. Ведь у меня есть ты...

Глава 180. Обмануты!

Фергюс старался объехать Каса-дель-Соль подальше, но дороги сбегались к этому крупному городу, словно ручейки, что стекают в озеро.

— Нелли, спрячься внутри повозки, — приказала Эйлин дочери, начав нервничать.

Как Нелл ни противилась, Фергюс и Мелис полностью поддержали волшебницу. Пришлось девушке соскакивать вниз и перебираться к Торментире и Риуге.

— Ну, что? — донёсся до Эйлин зловредный голос Нелл. — Риуга, баночку для слёз приготовил?

— Зачем это? — подозрительно спросил Риуга.

— А затем, что я пришла! Готовься плакать!

Мелис тихонько хихикнул, а Эйлин только головой покачала.

Вокруг города дружинники дежурили везде и повсюду. Очень скоро путешественники наткнулись на очередной патруль. Однако на этот раз поведение солдат удивило всех. Дружинники внимательно присмотрелись к лицам едущих и махнули им рукой, проезжайте, мол.

— Ну, вот, — опять заворчала недовольная Нелли, — и чего меня только упрятали вовнутрь! Видите, наша маскировка работает прекрасно!

Однако и Эйлин, и Торментира, и Фергюса такое спокойствие патруля очень обеспокоило.

Теперь Торментир безоговорочно поверил в видение Эйлин. Наверняка Нейл донёс на них Мастеру. И раз их не задержали, то это могло означать только одно: Мастер где-то поджидает их, готовит им ловушку. И их «секретное оружие» — чудесно воскресшая Эйлин — уже не тайна для Братства.

В один из пасмурных дней, когда Каса-дель-Соль без особых происшествий остался далеко позади, Фергюс заметил между тяжёлыми облаками тёмную точку. Эта точка приближалась к ним, снижаясь.

— Очень похоже на флайлиза, — заявила Нелли, которая периодически выскакивала из повозки.

— Оно летает, как флайлиз, выглядит, как флайлиз, носит письма, как флайлиз, значит, это определённо флайлиз, — пошутил Мелис.

Всё это время Фергюс присматривался к ящеру. Тот явно пикировал прямо на Фергюса, и молодой человек вытянул руки, отпустив поводья. Флайлиз плюхнулся прямо в подставленные ладони.

— Да это же Рэп! — воскликнул удивлённый Мелис.

— Рэп? Наш Рэп?! Ой, как здорово! — зачастила Нелли, но мгновенно осеклась под тяжёлым взглядом Торментира.

Рэп смотрел чёрными умными глазками Фергюсу в лицо, и Фергюс начал отвязывать письмо с его шеи. Молодой человек быстро пробежал письмо глазами, и по его помрачневшему лицу все догадались, что случилось что-то нехорошее.

— Тётя Зэм пишет, что она в Лагере Странников возле Даун-Таун, — сумрачно сказал Фергюс. — Не совсем понятно из письма, как это случилось. Налёт на горные поселения, что ли? Или она собиралась ехать куда-то, а её перехватили по дороге? В общем, она в плену, просит помощи...

Повисло гнетущее молчание.

— Покажи, — нарушил его Торментир и требовательно протянул руку за бумагой. — Хм, да, действительно...

Письмо переходило от одного человека к другому, за исключением Риуги, конечно. Нелли огорчилась чуть не слёз.

Фергюс всё это время молча смотрел в землю, словно увидел там нечто интересное. Потом он мрачно изрёк:

— Я должен ехать туда, должен её выручить...

— Мы с тобой, Фергюс! — воскликнула Нелл. — Мы же тебя не бросим! Ты всегда нам помогал, мы тоже тебе поможем!

Мелис поддержал Нелли, ободряюще хлопнув Фергюса по плечу. Эйлин молчала. Они со Торментиром странно переглядывались, и можно было догадаться, что между ними происходит быстрый мысленный диалог.

— И всё-таки я настаиваю, что письмо подложное, — сказал вслух Торментир. — Это ловушка, которой я опасался с самого начала.

— Что значит — подложное? — вскинулся Фергюс. — Ты считаешь, что я не узнаю почерка своей тёти?

— Почерк легко подделать, — тихо произнесла Эйлин.

— А также стиль письма, верно? — язвительно отозвался Фергюс.

— Поверь, Штейнмейстер не глуп, — настаивал Торментир. — Нейл всё рассказал о нас, в точности описал, поэтому нас беспрепятственно пропустили. А теперь нас просто заманивают в ловушку, а там уничтожат...

Фергюс ничего не желал слышать:

— Ты говоришь так, потому что это тебя не касается!

Торментир поджал и без того тонкие губы, словно боясь, что с них сорвётся лишнее слово.

— Не волнуйся, Фергюс, мы с Мелисом идём с тобой! — Нелли говорила и за себя, и за своего друга, не сомневаясь в его решении. — А они пусть как хотят!

— Нелли, подожди, послушай! — пыталась вразумить её мать. — Это обман, ловушка!

Однако уговоры были бесполезны. Слушая эти препирательства, Риуга злорадно ухмылялся. Этим Менгирам не поможет охрана магов, потому что они глупы...

Настроение у всех было похоронное. Повозка катилась в Даун-Таун...

Глава 181. Кем видит себя Нейл

Денебус был осыпан милостями Мастера. Теперь он с почётом возвращался в Даун-Таун. Его полномочия были такими, о каких он раньше даже не помышлял. Мастер не скупился также на золото, и в карете рядом с Денебусом полновесно побрякивал тяжёлый мешок. Юноша знал и ещё две вещи. Во-первых, отборная гвардия Мастера скоро прибудет в Даун-Таун и станет под его, Денебуса, командование. Во-вторых, Каменные Псы возвращаются из своих скитаний по Загорью, потому что они снова подчинились Братству.

В резиденции остался изнывающий от зависти Нейл. Хоть он и трижды отличился перед Мастером, тот видел, насколько Нейл жаден и глуп. Это, конечно, полезные качества, но не настолько, чтобы приблизить Нейла к себе.

Так что этот молодой человек должен был встать в ряды гвардейцев и маршировать в их числе в Даун-Таун. Пока что он принимал донесения от дружинников, стоявших на заставах по дороге к резиденции. Нейл докладывал напрямую Мастеру, где сейчас проехали Менгиры и их сопровождающие. Его радовало одно: наконец этот идиот Мелис получит по заслугам. Быть убитым собственным отцом — такое даже в страшном сне не приснится!

А уж потом, когда Мастер разберётся со всеми своими врагами, вот тогда Нейл попросит за верную службу... Что же он попросит? Нейл часто думал об этом. Может, Мастер сделает его штатгальтером в Ровер Ланде? Нет, тамошний судья — штатгальтер, жаль, что он не собирается умирать, хоть и старик совсем...

Мысли Нейла потекли в новом направлении. Если тот старикашка не собирается умирать, ему просто надо в этом помочь. А уж после Мастер ему не откажет. Ровер Ланд — чудное местечко! И подальше от Загорья, здесь довольно опасно жить...

В двери показалась серая лысая голова Тёмного Посланца. Нейл вздрогнул. Всё-таки страшное место эта резиденция.

— Что тебе нужно? — дрожащим голосом спросил Нейл.

Миссингер зло, как показалось Нейлу, смотрел на него. Его жёлтые глаза наливались алым цветом, и морда становилась ещё более жуткой.

— Ты, говорят, герой, — просипел демон.

— То есть?

— Ты перехватил письмо кого-то из Посвящённых, — Миссингер осклабился.

— А, ну да, — Нейл неуверенно улыбнулся и попытался приосаниться. — Я ведь их на дух не переносу, истребляю на корню, можно сказать...

И почему это Миссингер так скривился, будто собирается Нейла превратить в фарш? Нейл совсем было струхнул, однако успокоился, когда демон сипло произнёс:

— Молодец, что тут скажешь. Иди, тебя Мастер зовёт. Пришло донесение с вашей последней заставы.

Нейл бочком протиснулся мимо грозного рослого демона и потрусил по коридорам. Наверное, Мастер теперь поручит ему что-нибудь ответственное. Этот парень, Денебус, уехал. На кого ещё надеяться? Не на гвардейца же этого, Хамалю. От него за версту изменой несёт. Как Мастер этого не видит? А может, видит? И у него на Хамалю свои планы? Как бы это расправиться с высокомерным воякой?

Глава 182. Западня

Измышляя разные способы мести, Нейл и сам не заметил, как добрался до кабинета Мастера. Миссингер следовал за ним.

— Вы позволите войти, ваша милость?

— Давай быстрее, — поторопил его Мастер, даже не оглядываясь. На столе его стояла каменная Чаша. — Спишь ты на ходу, что ли? Или никак не протрезвеешь?

Нейл прикусил губу, вытянувшись по стойке смирно перед своим господином.

— Собирайся, время ехать в Даун-Таун. Мелис и его дружки скоро будут там. Ты должен находиться в Лагере Странников, назначаешься там старшим...

— Но как же, — ошеломлённо начал Нейл, — ведь теперь там никого нет...

— А теперь там будешь ты! — резко оборвал Мастер. — Ещё раз перебеёшь меня — вырву язык и скормлю его Миссингеру!

Демон мерзко оскалился и облизал губы тройным языком.

— Итак, — продолжил Мастер, — ты, Нейл, получишь в помощь нескольких моих дружинников, чтобы создать видимость, что в Лагере всё по-прежнему. Некоторых солдат переоденем в гражданское, они будут изображать самих странников, остальные будут стражей...

— Но, Великий Мастер, — заговорил Нейл, — а если Мелис и его приятели знают, что Лагерь давно опустел?

— Они не знают, — отрезал Мастер. — У них давно нет связи ни с кем из людей Хризолитового Круга, и это наш шанс на победу. Твоё дело — заманить их в Лагерь. Они захотят освободить кое-кого из пленников. Ты должен созвать солдат, чтобы не пустить их в Лагерь...

Нейл забавно нахмурился:

— Не пустить? Вы же сказали — заманить...

— О боги, что за идиот! Если ты распахнёшь перед ними ворота, они сразу догадаются, что здесь дело нечисто! — воскликнул Мастер, и Нейл испугался его недовольства. — Ты должен изобразить, что не позволяешь войти им в Лагерь, солдаты попытаются их задержать, а ты в это время подашь Денебусу и Хамалю условный сигнал...

— Какой?

Мастер задумался.

— Так. С тобой поедет ещё и Миссингер. Он зарычит.

— Эй, а при чём тут я? — демон был явно не настроен на подвиги во имя Братства.

— Надо, Миссингер, — проникновенно произнёс Мастер. — Помоги мне, а я помогу тебе вернуться домой, когда на Сариссе вновь воцарится мир и покой.

— Для некоторых это будет вечный покой, мир их праху, — буркнул Миссингер.

Мастер предпочёл не услышать этого.

— Значит, по знаку, поданному Миссингером, Хамаль вводит своих гвардейцев, а Денебус даёт команду Каменным Псам. Против всей этой силы Менгиры не устоят!

— Гениальный план! — льстиво воскликнул Нейл.

Ему было не по себе. Отправляясь крушить Юмэ-Амиго, он чувствовал за собой мощь и поддержку дружины. Она придавала ощущение безопасности. Теперь же ему предстояло сыграть роль приманки, и Нейл попросту трусил.

Он помнил Торментира, ещё когда тот был личным советником Мастера. Не забыл он и свою первую встречу с Нелли и Эйлин. Тогда никто из них и не догадывался о своём предназначении, но эта девчонка Нелли заставила трёх здоровенных парней плясать под свою скрипку до полного изнеможения. Теперь, когда все они прошли суровую жизненную школу, силы их возросли. Если что — пощады не жди.

Миссингер напряжённо думал. К сожалению, он не находил существенных изъянов в этом плане. Непонятно, неужели женщина-волшебница не чует обмана, неужели она допустит, чтобы этот Мастер взял верх?

Западня захлопывалась, и никакого выхода из неё не намечалось.

Глава 183. Поход Странников на Даун-Таун

Наконец Странники были полностью готовы к походу. Фокси и Хоуди обсуждали последние детали марша к Даун-Таун. Оба отряда были построены и ожидали только отмашки своих отрядоводцев.

В рядах отряда Фокси Хоуди с удивлением заметил свою сестру.

— Хайди, а ты куда собралась?

— Думаю, братец, нам с тобой по дороге, — усмехнулась в ответ Хайди.

Все возражения Хоуди оборвались, когда он увидел рядом с Хайди Хенина с копьём в руках. Фокси тихо рассмеялся:

— Хоуди, мы с тобой говорили, что с нами могут отправиться все, способные держать в руках оружие.

— Но как же Хенин и Хэрст? Ты разрешаешь им идти в опасное путешествие, сестра? Многие могут не вернуться...

— Ну, у меня была мысль связать мальчишек и оставить их где-нибудь в горах, — невозмутимо ответила Хайди. — Но я решила, что это ещё более жестоко, чем взять их с собой. Хенин, как младший, идёт со мной, а Хэрст — с тобой.

Последние слова, последние советы. Фокси отдал Хоуди карту, тщательно прорисованную им самим. Фокси исходил горы вдоль и поперёк, уступая теперь в знании тайных троп, может быть, только Фергюсу. А вот Хоуди карта была необходима, с горами он был знаком слабо. Да и пешие подходы к Даун-Таун знал не слишком хорошо, чересчур долго просидев внутри резиденции Штейнмейстера.

Зэм, Амина и другие провожали своих старых и новых друзей. Амина, как всегда, была подчёркнуто спокойна и невозмутима. А вот у Зэм отчего-то было тревожно на душе. Может, стоит написать очередное письмо своему старинному другу Сяо Лю? Как он там? Может, посоветует что-нибудь стоящее?

Два отряда (весьма небольших отряда, надо отметить) построились. Хоуди и Фокси, прихватив по флайлизу, пожали друг другу руки. Через мгновение затопали сапоги по каменистой горной дороге. Отряд Фокси скрылся за левым поворотом, а отряд Хоуди был виден ещё некоторое время. Вскоре исчез и он. Пыль, поднятая солдатами, осела. Посёлок Странников, как всегда, остался ждать.

Глава 184. Разочарование Нейла

Нейл ожидал, что ему выделят карету для переезда в Даун-Таун, однако ничего подобного не произошло. Более того, когда он попытался отдать кое-какие приказания дружинникам, готовым к выходу, его просто не услышали.

Нейл был возмущён и собирался жаловаться Мастеру. Однако перед ним замаячила огромной серой глыбой фигура демона, и Нейл сразу же передумал. Дружина тем временем не двигалась с места, и Нейл начал мёрзнуть.

— В чём дело? Почему стоим?

— Начальника ждём, — ответили Нейлу.

— А я чем вам не начальник?

Дружинники покачали головами:

— Нас ведёт господин Альрами...

— Нас ведёт Хамаль, — повторил Миссингер слова солдата, склонив уродливую голову прямо к лицу Нейла.

Нейл скрипнул зубами от досады. Проклятый Хамаль его обошёл!

— Чего это ты зубами скрежещешь? — почти участливо осведомился Миссингер. — Нутряные черви, что ли, заедают? Как вы их называете, а, вспомнил, — глисты!

Стоящие поблизости дружинники злорадно захохотали. Некоторые помнили Нейла ещё по походу в Юмэ, и теперь солдаты искренне радовались, что хоть кто-то приструнил этого хама и выскочку.

— Что? — Нейл был оскорблён до глубины души. — Да с чего вы это взяли?

— Да вот, понимаешь, был ты превосходнейшим псом, — просипел демон.

Лицо Нейла налилось кровью, но перебить или возразить он не посмел. Солдаты наострили уши. Строй нарушился, потому что подошли ещё желающие послушать. Миссингер продолжал как ни в чём не бывало:

— Но даже у самых лучших собак заводятся паразиты. Тебе, бедняге, приходилось питаться всякой дрянью, спать в грязи, так неужели ты думаешь, что тебя миновала эдакая напасть?

Нейл снова стиснул зубы, а проклятый демон всё издевался:

— Ну, вот опять, слышишь?

Дружинники от души веселились, когда внезапно раздался властный голос:

— Что за веселье? Кто разрешил покинуть свои места? Стройся!

Солдаты немедленно вернулись на свои места, смех утих. Нейл повернул голову. Интересно, кто это так нагло раскомандовался? Ба, да это же Хамаль! Надо же, какой он тут уверенный! Небось, как Мастер приказывает делать грязную работу, так уверенность с него слетает...

Эти размышления снова прервал голос Хамалья:

— Нейл, я сказал — всем занять свои места! Это что, к тебе не относится?

— И где моё место? — процедил окончательно обозлившийся Нейл.

Хамаль тоже рассердился. Он не собирался церемониться с этим надутым индюком. Недолго думая, он схватил Нейла за рукав и потащил его к одному из последних рядов, там как раз не доставало человека. Нейл гневно стряхнул пальцы гвардейца:

— Давай-ка без рук!

Хамаль холодно проговорил:

— Становись и шагай молча. За второе неповиновение заколю на месте!

Минуту они сверлили друг друга взглядами, пока не подошёл Миссингер. Сразу ухватив суть, он гадко ухмыльнулся:

— Как только заколешь, зови меня. Я здесь голодаю...

Хамаль позволил себе слегка улыбнуться:

— Не горюй, друг. Как только — так сразу...

Солдаты с уважением смотрели на начальника дворцовой гвардии, который смел называть ужасное чудовище другом. С этим демоном и рядом-то стоять страшно.

Колонна двинулась к Даун-Таун. Хамаль чётко отбивал шаг впереди, сбоку размашисто шагал Миссингер, и рядом идущие солдаты время от времени морщились, когда толстый хвост демона задевал их ноги.

Глава 185. Усмирение Риуги

Фергюс смотрел прямо перед собой, сжимая вожжи с такой силой, что костяшки пальцев становились белыми. Оба мага не позволили ему мчаться со всей возможной скоростью. «Не надо привлекать излишнего внимания», — сказали они. Ну просто трогательное единодушие! В особенности если вспомнить, как они всегда пререкались.

Нелли, конечно, не могла не вмешаться. Хорошая она девочка, право. Не просто так она оказалась вторым Менгиром. Но никакое заступничество не смягчило Эйлин, а уж о Торментире и говорить нечего. Он отпустил парочку своих обычных колкостей, и Нелли прямо раздулась от негодования.

Но, как ни крути, магия — сила. Хотя оба мага против своей воли ехали в Лагерь Странников, они сумели заставить остальных подчиниться и соблюдать минимальные правила конспирации.

Один Риуга, казалось, был доволен происходящим. Впрочем, Фергюс считал, что этот молодец радуется любому конфликту между Посвящёнными. Более того, он постоянно стонал и вздыхал, что болят его раны, всё ему неймётся и неможется. Эйлин вынуждена была много времени тратить на него. Однако настал момент, когда она, с недоумением осматривая практически заживший бок, выслушала очередное причитание Риуги о том, что ночью он чуть не истёк кровью.

— Да, — серьёзно произнесла Эйлин, — случай очень тяжёлый. Пожалуй, Риуга, ты безнадежен...

Риуга от удивления прекратил ныть и жаловаться. Торментир внимательно наблюдал за Эйлин и с интересом ждал, что будет дальше.

— Солус, пусть он онемеет и не двигается. В таком виде он гораздо лучше смотрится.

— С удовольствием, — Торментир вынул волшебную палочку.

Протесты Риуги оборвались на полуслове. Удивлённая тишиной, вовнутрь заглянула Нелли.

— Ух ты! — жизнерадостно сказала она. — Правда, я надеялась, что он уже умер. Но так тоже ничего, сойдёт.

До Эйлин донёсся обрывок мысли: «Я тоже немного на это надеялся...».

— Добрые вы мои! — фыркнула волшебница. — Но, честно говоря, Риуга и мне начал действовать на нервы...

— Только начал? — спросила Нелли. — Мне он все кишки вытянул своим нытьём! Если бы ещё можно было ехать побыстрее...

— Кстати, насчёт кишок и нытья, — недовольно заговорила Эйлин.

Нелли сразу сообразила, в какое русло повернёт разговор.

— Ладно, ладно. Я же не о себе забочусь. Вон Фергюс переживает, злится...

Глава 186. Фергюс в расстроенных чувствах

Торментир хмыкнул, Нелли не захотела препираться с ним в очередной раз и снова пересела к Фергюсу. Тот наверняка всё слышал, но всё равно сидел подобно каменному изваянию. Таким ни Нелли, ни кто-либо ещё никогда не видели этого неунывающего весельчака.

— Всё будет хорошо, не горюй, Фергюс, — неуклюже попытался утешить его Мелис.

— Я не горюю, — каким-то деревянным голосом ответил молодой человек.

Вдруг он отшвырнул вожжи и с яростью заглянул в лицо ни в чём не повинного Мелиса.

— Я не горюю, ясно? — отчеканил он. — Я просто вне себя! Мы плетёмся, как неживые, а в это время, моя тётя, может быть...

Лошадь, ощутив отсутствие поводыев, побрела ещё медленнее. Мелис, не ожидавший и не заслуживший этой вспышки, невольно отшатнулся от Фергюса. Если бы Нелли не ухватила за край его рубахи, юноша полетел бы в дорожную грязь. Фергюс, увидев это, опомнился, помог втащить Мелиса обратно.

— Извини, дружище, что-то я совсем того, расклеился.

Мелис улыбнулся и кивнул.

— Фергюс, может, ты развеселишься, если мы с тобой скинем в лужу Риугу? — поинтересовалась Нелли. — Если не развеселишься, то хоть искупаем эту свинью...

Мелис фыркнул, Фергюс тоже невольно улыбнулся:

— Нет, красавица, не стоит. Он сам...

Неизвестно, что собирался сказать Фергюс, но тут из повозки показалась голова Торментира. Маг весьма недовольно изрёк:

— Фергюс, что-то я тебя не пойму. Ты собирался лететь сломя голову в Даун-Таун, а сейчас ты вообще остановил лошадь.

— А, Солус, понимаешь, Мелис чуть не свалился, — начал было объяснять Фергюс, но и эту фразу ему было не суждено договорить до конца.

— Я не знаю, Эйлин, что ты собираешься делать со всей этой бестолковой компанией, — громко и язвительно сказал Торментир в глубь повозки. — Один не в состоянии просто удержаться на сиденье, другой сам не понимает, чего хочет, третья встречается в любой разговор, где надо и в особенности где не надо...

Мелис, Нелли и Фергюс возмущённо переглянулись. Из повозки до них донёсся голос Эйлин:

— Солус, ты абсолютно прав. Все вокруг плохие, один ты у меня — просто идеал. Добрый, отзывчивый и совершенно не сварливый человек. Впрочем, без тебя нам было бы очень скучно!

Торментир жутко разозлился. Но, как давно подметили Нелли и Мелис, он предпочитал не ссориться с Эйлин и не грубить ей. Сдерживая своё раздражение, он стал похож на горгулью с вытаращенными глазами.

Это вкупе со словами Эйлин немного развеяло мрачное настроение Фергюса. А уж Нелли с Мелисом и вовсе развеселились. Отсмеявшись, Фергюс подобрал поводыя и слегка шлёпнул ими лошадку по спине. Лошади вообще не понравилось такое варварство, она резко рванулась с места, повозка дёрнулась, оттуда послышался глухой удар.

— Мам, там у тебя всё в порядке? — обеспокоенно спросила Нелл.

— У меня — да! — голос у Эйлин был бодрый, и Нелли успокоилась. — Это Риуга треснулся о борт!

— Жаль, что не убился! — весело сказала девушка.

— Наоборот, хорошо, — возразила Эйлин, высунув голову наружу. — Я его Миссингеру скормлю. Живьём.

Все опять рассмеялись.

— Ты что, мам, Гринписа на тебя нет, отравишь Миссингера!

«Болтайте, болтайте, — злобно думал Риуга, который был не в состоянии даже потерять ушибленное плечо. — Это мы посмотрим, кого кому скормят. Молодец Нейл, не оплошал, добрался всё-таки. Недолго мне осталось терпеть...».

Глава 187. Приманка

Нейл понуро топал в колонне дружинников. Никаких почестей, на которые он рассчитывал, никаких привилегий. Как выяснилось, ноги, которые он сбил во время пути в облике собаки, не зажили и не отдохнули. К тому же он отвык от сапог и теперь чувствовал, что ступни превратились в сплошные кровавые мозоли. Ноги болели адски. Но, стоило ему чуть замедлить шаг, идущий сзади солдат грубо толкнул его в спину и пребольно наступил на пятку. У Нейла на глазах выступили слёзы, он сбился с шага и запрыгал на одной ноге. Хорошо, что этого не видел проклятый Хамаль, который маршировал впереди.

Однако сбоку, откуда ни возьмись, появился Миссингер. Он повернул лысую голову и ухмыльнулся. Зрачки его жёлтых глаз сузились, а отверстие на месте носа, напротив, расширилось. У Нейла мурашки по спине побежали. Ох, до чего ужасное существо! В его появлении хорошо было только одно — дружинник сзади утомился и перестал толкаться. Так они добрались до Даун-Таун, и Нейл вздохнул с облегчением.

— Нейл! — это снова ненавистный Хамаль. — Тебе следует немедленно отправиться в Лагерь Странников...

Если бы не ужасная боль в растёртых ступнях, Нейл смог бы достойно ответить этому наглецу. А Хамаль невозмутимо продолжал:

— В помощь тебе я выделяю людей, поэтому ты сразу приступай к выполнению задания Верховного Мастера.

Действительно, за спиной гвардейца стояло около двадцати солдат. И вездесущий Миссингер.

— Он тоже поступает в моё распоряжение? — поинтересовался Нейл, ткнув в сторону демона пальцем.

— Нет. Он будет следить за тем, как выполняются распоряжения нашего господина.

— Он напугает людей! — запротестовал было Нейл.

— Каких? — спросил Хамаль. — Если людей из числа Посвящённых, так ведь для этого он сюда и призван... А если ты имеешь в виду наших дружинников, то Миссингер сталкиваться с ними практически не будет. Он будет рядом с тобой...

— Спасибо, утешил, — буркнул Нейл.

Миссингер вновь устрашающе осклабился, а Хамаль был недоволен:

— Не понял ответа.

— Чего здесь не понимать?

— Разве так отвечают своему командиру? — гневно спросил начальник дворцовой гвардии. — Ты что, первый день служишь?

Нейл был в ярости. Надо же, такое унижение на глазах солдат, которые поступают в его подчинение! Однако ничего не поделаешь, он вытянулся в струнку и отсалютовал Хамалю, как полагалось:

— Разрешите выполнять?

— Выполняйте! — и Хамаль повернулся к Миссингеру. — Будь осторожен и присмотри за этим, — он кивнул в сторону Нейла, — как бы он дров тут не наломал.

— Пусть только попробует! — почти весело ответил Миссингер. — Глаз с него не спущу!

Настроение у Нейла окончательно испортилось. Хамаль увёл куда-то большую часть

солдат, и Нейл в сопровождении демона направился в опустевший Лагерь.

Глава 188. Хамаль Альрами vs Денебус

Хамалю предстояла встреча с Денебусом, новым любимчиком Мастера. Молодой человек обосновался в особняке по соседству со своим бывшим домом. Хамаль удивлялся холодной и чёрствой душе Денебуса, который, казалось, забыл о гибели своих близких и получал удовольствие от того, что стал самым молодым штатгальтером Братства.

— Приветствую, Хамаль! — самодовольно произнёс Денебус, протягивая ему стакан с маслянистой рубиновой жидкостью. — Угощайся и отдохни с дороги!

Хамаль принял стакан, там оказалось превосходное вино.

— Нравится? — спросил Денебус. — Лучшее в Загорье вино из пещер Андельстоун!

— Мне нужно расставить солдат на позиции, — начал говорить Хамаль.

— Да, да, конечно! — снисходительно бросил Денебус. — Ведь кто-то должен доложить нам, когда к городу приблизятся Каменные Псы. Знаешь, они будут повиноваться мне.

Это детское хвастовство позабавило Хамалья. Он решил немного подразнить юного штатгальтера.

— А знаешь, Денебус, Псы раньше повиновались Нейлу. Ну, кроме самого Великого Мастера, конечно. Да ты, наверное, не помнишь, они штурмовали один город, ты тогда был слишком юн...

Денебусу такие воспоминания пришлись вовсе не по вкусу, как и намёки на его возраст, поэтому он тоже ответил колкостью:

— Помню, как же. Это, кажется, тогда Мастер не доверил тебе командование своей дружиной?

Оп-ля! Ай да парень! Такого ответного удара Хамаль не ожидал. Этот мальчишка далеко пойдёт.

— Так ты иди, расставляй посты, — напомнил ему Денебус. — Потом придёшь, я велю подать обед.

Вышло так, будто Денебус приказывает Хамалю, и тот вынужденно подчинился.

Глава 189. Юный разведчик

Хоуди должен был появиться в районе Даун-Таун раньше Фокси. Это и неудивительно, ведь отряд Фокси тащил с собой ларь с обсидианом, что существенно замедляло ход. Хоуди ориентировался по карте, но, приблизившись к городу, узнал его окрестности. Ему доводилось несколько раз бывать здесь за время своей службы в резиденции. Хэрст с горящими глазами сопровождал своего дядюшку. Вот в ком заговорили гены деда-военачальника!

Знаком Хоуди приказал своему отряду остановиться. Торопиться не следовало. Неизвестно, какие ловушки их могли поджидать.

— А можно я пойду на разведку? — Хэрст был тут как тут.

Если бы на его месте стоял сейчас любой другой доброволец, Хоуди не колебался бы ни секунды. Но отправить мальчишку!

— Дядя, — Хэрст, казалось, понял, отчего командир молчит. — Я оставлю саблю у тебя, а сам проскочу незамеченным в город. Они же не станут цепляться к пацану. А вот взрослого человека, да ещё чужака, остановят. И ещё. Многих из тех, кто раньше состоял в дружине Братства, знают в лицо. Их появление вызовет слишком много вопросов...

— Командир, а ведь мальчик прав, — шёпотом сказал тот самый немолодой дружинник, который первым начал бунтовать против службы Братству, когда шёл в составе отряда Фокси в горах.

Хоуди лихорадочно думал. Да, Хэрст прав, но если с ним что-нибудь случится, как он сможет посмотреть в глаза своей сестре?

— Дядя, они даже не догадаются, что я там делаю, ну отпусти меня, — говорил Хэрст.

Наконец Хоуди нехотя кивнул.

— Саблю оставь мне, — сказал он.

Хэрст подпрыгнул от радости так, будто бы ему пообещали бочку мороженого, а не опасную вылазку.

— Никаких записей не делай, — шепнул ему бывший дружинник. — Постарайся всё запоминать. Если тебя спросят, кто ты, что делаешь, соври, что ищешь родственников.

— А если у него спросят, как их зовут? — нахмурился Хоуди.

— А я скажу им: Нелли и Мелис! — развеселился окончательно Хэрст.

— С ума сошёл! — прошипел Хоуди. — Ты подпишешь себе смертный приговор!

— Да он пошутил, — мирно сказал бывший дружинник. — У меня когда-то была здесь родня по матери, давно, правда, уж не знаю, что с ними стало...

— Так это и хорошо! — заявил Хэрст. — И я тоже ничего о них не знаю, иду из самого Деспьярго, ищу их, только ты скажи, как их звали, где они жили...

Солдат усмехнулся и коротко рассказал о своих родных мальчику. Память у Хэрста была хорошая, он мгновенно всё запомнил. Отдав саблю Хоуди, он быстрым шагом направился в Даун-Таун.

Глава 190. Не добытые сведения

Фокси беспокоился за сундук. Чем ближе они оказывались к резиденции, тем беспокойнее вело себя существо внутри. Молодой лорд Ирн подозревал, что оно чувствует близость Мастера. Или не Мастера, а добычи? Существо стучало и хлюпало, затрудняя продвижение отряда.

В конце концов, Фокси пришлось приказать остановиться. Как же утихомирить это создание? К нему потихоньку, бочком, подобрался Хенин.

— Фокси, — он несмело потянул командира за рукав, — может, нам следует как-то укрепить крышку сундука, чтобы ОНО, — он явно имел в виду то, что было внутри, — не выбралось?

— Следует, — вздохнул Фокси. — Но если бы я знал, как именно это сделать!

— У меня есть одна штука, — Хенин вытащил из-за пазухи моток какой-то проволоки, как показалось Фокси.

— Ты хочешь обмотать сундук проволокой?

— Это не проволока. Это то, из чего делают струны! — торжествующе сказал мальчик. — Ну, понимаете, я подумал, что если кто-то из Менгиров играет на скрипке, то любая часть инструмента должна быть магической...

Фокси отнёсся к этому предложению скептически:

— Даже если бы это было именно то, из чего сделаны струны на скрипке Нелли, я не представляю, как это поможет удержать чудовище внутри...

— Ну давайте попробуем!

Фокси довольно скоро позволил мальчишке себя уговорить. И в самом деле, что они теряют? Даже если ничего не выйдет с сундуком, по крайней мере, усталые солдаты передохнут. Тогда их продвижение к Даун-Таун ускорится...

Хенин отважно приблизился к сундуку, и тварь внутри нетерпеливо запрыгала и задрезжала. Стоявшие поблизости солдаты взволнованно зашептались, а кое-кто даже схватился за оружие. Фокси сам был настороже, готовый в любую минуту схватить Хенина и оттащить его.

Однако отчаянный мальчишка как ни в чём не бывало принялся обматывать ларь, что-то приговаривая. По мере того, как сундук покрывался проволокой, моток за мотком, существо внутри затихало, переставало бесноваться. И лишь когда проволока закончилась, а сундук превратился в подобие гигантской катушки, тварь тоненько завывла внутри.

Фокси от души двинул сундук сапогом, и тварь заткнулась. Хенин улыбался.

— Эй, малец, что ты шептал, когда опутывал это добро? — спросил один из солдат, кивая на сундук.

Хенин промолчал, продолжая улыбаться. Он видел, как по доброму лицу Фокси катится пот, и, догадываясь о его волнениях, поспешил утешить его:

— Да ведь всё в порядке, ничего не случилось!

Фокси взъерошил ему волосы, и Хенин, гордый этой сдержанной лаской, подумал: «Если бы Хэрст знал об этом, вот бы он позавидовал мне!».

А Хэрст вступал в это время в Даун-Таун. Ему повезло: там, где он пробрался в город, Хамаль ещё не успел расставить своих гвардейцев, поэтому Хэрст прошёл без всяких препятствий. Никто не останавливал его, не требовал назвать условную фразу, так что Хэрст

даже немного огорчился.

Зато, слоняясь по улочкам Даун-Таун, Хэрст увидел много настораживающих вещей. Во-первых, в городе было полно дружинников Братства. И всех этих дружинников расставляли в каком-то странном порядке. Присмотревшись, Хэрст понял, что это устраивают что-то вроде оцепления Даун-Таун. Везде, где в город могли войти или въехать посторонние люди, стояли вооружённые до зубов здоровенные молодцы, верные Братству Штейн.

Пару раз он натыкался на Каменных Псов, неторопливо шедших куда-то в центр. Точнее, это позже Хэрст узнал, где здесь центр.

Любопытно было взглянуть ему и на Лагерь Странников, откуда все давно разбежались. Многие странники нашли убежище в горных поселениях. Послушав немного чужие разговоры, мальчик с деланной беспечностью побрёл в сторону Лагеря. Вскоре его остановил патруль.

— Куда идёшь, малец?

Хэрст забормотал нечто невразумительное, но никто его слушать не стал:

— Нечего здесь шастать, иди домой!

— А чего? — заныл Хэрст. — Уже и посмотреть нельзя? Всё равно там уже никого нет!

— Есть или нет — тебя это не касается! Сказано, что нельзя, значит, нельзя!

И Хэрста слегка подтолкнули под зад коленкой. Он сделал вид, что уходит, но решил разузнать, с чего бы опустевший Лагерь вдруг стал запретным местом.

Пройдя квартал и убедившись, что патрульные его не видят, Хэрст снова подобрался ближе к Лагерю. Там были люди. Одни были одеты в серую форму дружины Братства, другие — в лохмотья. Хэрст удивлённо вытаращил глаза. Как такое может быть, если там давным-давно никого нет?

Лагерь был окружён высоким забором, однако сквозь щели Хэрсту было прекрасно всё видно. Он прильнул к одной из таких щелей, и внутри него всё заклокотало от ярости. По Лагерю расхаживал человек, которого все винили в гибели его, Хэрста, родного города.

Нейл что-то говорил солдатам, потом те удалились, зато подошло ужасное существо. Оно было высокое, серое, лысое, с горящими жёлтыми глазами, когтистыми лапами, а на плечах его болталось что-то вроде шкуры животного. Когда этот монстр повернулся спиной к Хэрсту, мальчик увидел толстый недлинный хвост. Стремясь рассмотреть чудище получше, Хэрст прижался носом к забору, утратив бдительность. Опомился он, когда сильная рука сгребла его за шиворот и бесцеремонно оттащила в сторону.

— Я тебе говорил, что нечего здесь ошиваться?

На Хэрста смотрел тот самый патрульный, от которого он так недавно ушёл.

— А что такого? Дяденька, я ничего не сделал! — Хэрст снова пустил в ход тактику детского нытья.

— Это ты расскажешь господину Альрами, — неприветливо ответил дружинник.

Хэрст заговорил о том, как он ищет своих родственников, как идёт из самого Детьярго, и только самую малость отвлёкся, и пусть дяденька будет так добр и отпустит его, он больше никогда так не будет...

— Если ты кого-то ищешь, — притворно-ласковым голосом сказал дружинник, — то тебе аккурат к господину штатгальтеру надо. Он тут всех знает, и живых, и особенно мёртвых.

Железной хваткой солдат сжал руку Хэрста повыше локтя и поволок за собой. Хэрст

пробовал сопротивляться — дружинник даже этого не заметил. Хэрст попытался ещё раз уговорить его, но никто уже ничего не слушал...

Глава 191. Вид из хрустального шара

Мастер поглаживал свой хрустальный шар. Там одна картина сменялась другой. Он прекрасно видел, как Нейл, отчаянно труся, отдавал распоряжения солдатам (и в форме, и переодетым), а за его плечом недовольно сопел Миссингер.

В доме Денебуса готовили обед. Судя по всему, праздничный обед. «Этот мальчик знает толк в кушаньях, — усмехнулся про себя Мастер, равнодушный к еде. — Или же знает, где водятся толковые слуги».

В этом доме чуть позже появился Хамаль, усталый и запыхлённый. Рядом с ним Денебус казался юным щёголем. По его виду даже нельзя было сказать, что этот юноша хладнокровно отдаёт приказы жечь и вешать. В шаре Мастеру хорошо была видна виселица на центральной площади. Там висело, покачиваясь, несколько ослушников.

Хамаль в окно видел эту картину и брезгливо скривился.

— Никак, мой лучший гвардеец проявляет признаки слабости! — фыркнул Мастер.

Ему, как и Денебусу, казалось забавным обедать в столовой, где за окном виднеется виселица.

Он чувствовал себя кукловодом. Стоит ему потянуть за ниточки, как его куклы послушно исполняют веление своего господина. Но, чтобы наконец покончить с этими Менгирами, Посвящёнными и прочим сбродом раз и навсегда, надо собрать всех действующих лиц.

Сам он планировал появиться в самый драматический момент и обезглавить Хризолитовый Круг. Немного театрально, зато эффективно.

— Денебус, мой мальчик, я же не оставлю тебе Сариссу, полную ереси! — Мастер торжествующе усмехнулся.

Глава 192. Допрос

Хэрста привели, вернее, притащили, в дом Денебуса. Однако вначале его сдали не молодому штатгальтеру, а начальнику дворовой гвардии, господину Хамалю Альрами. Представ перед усталым гвардейцем, Хэрст снова начал говорить о родственниках, которых он тут ищет.

Хамаль сегодня устал до чёртиков. И вот теперь ему притащили какого-то мальчишку, который весьма ненатурально хнычет, ноет и плетёт что-то о потерянных родственниках. Хамаль со скучающим видом слушал все подробности, кивал, когда мальчик называл улицы и описывал дом... Однако при упоминании Депьярго он насторожился.

— Это кто здесь явился из самого Депьярго? — вошёл бодрый и весёлый Денебус.

— Вот, шпиона поймали, — доложил ему гвардеец. — Всё крутился возле Лагеря, высматривал...

— Шпиона? — Денебус недоверчиво осмотрел мальчишку. — Ну-ка, ну-ка...

Мальчик снова начал свой рассказ, но Денебус перебил его:

— Да, всё это крайне интересно, но ты говоришь, что пришёл из Депьярго? А где ты там жил?

И мальчишка на мгновение стих, словно споткнувшись о невидимую преграду. Он тут же стал выкручиваться, рассказывая всякие небылицы, но Денебус больно, больнее, чем гвардеец, выкрутил ему руку и тихо произнёс:

— Назови улицу, где ты жил, иначе сломаю руку!

Хэрст молчал, глядя в лицо штатгальтера. Он чувствовал, как из руки через плечо по всему телу растекается обжигающая волна боли.

— На Сиреневой улице, пятый поворот с Дворцовой, — наконец сказал он.

— Врёшь, — с удовольствием отметил Денебус, не отпуская руки. — Там такой улицы и нет вовсе. Ты никогда не был в Депьярго.

Мальчик молчал.

— А вот я был, — продолжал Денебус, всё сильнее нажимая на вывернутую руку. — Мой отец был штатгальтером, ездил по делам и часто брал меня с собой.

Боль становилась невыносимой, и на глазах Хэрста помимо его воли выступили слёзы. Он начал часто дышать, чтобы этот молодой, но очень жестокий человек не видел их. Но он увидел. И заулыбался:

— Вижу, что тебе больно. Скажи правду, что ты делал возле Лагеря, и я отпущу тебя...

С этими словами он повернул руку Хэрста так, что там что-то хрустнуло. Хэрст вскрикнул, и Денебус ослабил хватку.

— Видишь, как больно, когда ломают руку. А я ведь только начал. Говори!

И Хэрст прерывающимся голосом сказал:

— Да я просто из дома убежал, хотел посмотреть, что тут происходит. Интересно же!

— Конечно, интересно, — охотно согласился Денебус. — Только ответь, откуда ты здесь взялся.

Рука у Хэрста была вывернута под таким углом, что он и сам удивлялся, как такое возможно. И боль была такая, что мальчик уже не понимал, сломана рука или нет. Но выдавать товарищей он не собирался. Он уже понял, что плохо продумал ту часть легенды, где говорилось бы, откуда он родом, и на этом он попался. Поэтому Хэрст молчал.

К удивлению Хэрста, он услышал голос Хамаля:

— Оставь его, Денебус.

— Что такое? — притворно удивился Денебус.

— Я говорю — оставь его!

— Но, Хамаль, ты же видишь, — Денебус говорил с гвардейцем словно с маленьким ребёнком, — он действительно шпион. Надо отдать должное твоим людям, которые его поймали.

— Но раз уж мы установили, что это шпион, ты можешь отпустить его руку, — в голосе Хамаля прозвучала неприязнь. — В пытках нет необходимости. К тому же он всего лишь мальчишка...

— Что происходит? Измена в самом сердце Братства? — Денебус по-прежнему крутил руку мальчику, но смотрел не отрываясь на Хамаля.

— Я не состою в Братстве, — сухо ответил тот.

— Ты ему служишь, а это одно и то же! — отрезал Денебус.

К удивлению Хэрста, его руку перестали выворачивать. Он рухнул на пол. Чья-то рука, похоже, того самого гвардейца, что привёл его сюда, подняла его за шиворот, словно щенка.

— Место этого наглеца — в тюрьме! — звонко произнёс Денебус. — К вечеру я сам произведу дознание, а потом будет суд, ну и, конечно, исполнение приговора. Не позже заката. Не бойся, мальчик, всё будет быстро.

И Хэрст невольно покосился на виселицу за окном.

Глава 193. Сомнения усиливаются

Чем ближе Менгиры и их сопровождающие подъезжали к Даун-Таун, тем чаще им попадались Каменные Псы. Они с тупым выражением на мордах плелись в сторону города. Посвящённые старались не привлекать к себе их внимания. Даже Нелли забралась внутрь повозки без пререканий.

— Ну, не люблю я их! — заявила она. — А эти ещё и какие-то... С морды неправильные. Как зомби...

— Да все они такие, — пожал плечами Торментир. — Злобные, тупые твари.

— А почему в таком количестве они идут в Даун-Таун? — задумалась вслух Эйлин. — Вроде бы они там всегда сидели, а тут... Их что, с каким-то заданием посылали?

— Нет, — вмешался Фергюс. — Не посылали. Они сами разбежались по Загорью и творили всякие разбойные дела, а теперь Штейнмейстер, видимо, их снова призвал. И мне не нравится мысль, что моя тётя там, в плену, а это зверьё почему-то сбивается в кучи...

Эйлин и Торментир переглянулись. Нелли без всякого чтения мыслей могла догадаться, какой безмолвный диалог они ведут. Небось, опять мусолят идею о том, как их заманивают в ловушку, а Псы — подтверждение этому.

— Нелли, — внутрь заглянул и Мелис. Говорил он очень тихо, так что девушке пришлось напрячь свой музыкальный слух. — А ты не думаешь, что Псов собирают в Даун-Таун, чтобы нас прихлопнуть?

— Откуда они знают, что мы именно сюда движемся? — раздражённо ответила Нелли.

— Потому что мы идём выручать тётушку Зэм.

— Так, Мелис, не начинай. Тебя, видать, уже наши маги переубедили. Раньше ты не думал, что здесь ловушка.

— А теперь думаю.

— А как проверишь?

— Следовало бы написать тётушке Зэм письмо и отправить Рэпом...

— Ага, чтобы моего флайлистика поймали и придушили! Ещё чего! Всё равно мы уже вот-вот въедем в город, поэтому нечего тут планы глупые строить!

— Уже построили. Так что готовь и лук, и скрипку, — с этими словами юноша снова сел рядом с Фергюсом.

Рэп в это время удобно уселся у неподвижного Риуги на животе и покачивался в такт движению повозки. Нелли с минуту глядела на это, потом спихнула флайлизу на пол и от души двинула Риугу ногой в бок.

Глава 194. Нерадостная встреча двух отрядов

Когда Хэрст не вернулся в условленное время, Хоуди понял, что мальчишка попался. Он жестоко клял себя, что пустил неопытного и слишком горячего племянника на разведку. Был момент, когда Хоуди готов был бросить свой отряд и ринуться в город, чтобы выручить Хэрста. Однако благоразумие возобладало, и Хоуди остался на месте. Он расхаживал взад и вперед, словно хищник в клетке, и вскоре под его сапогами появилась утоптанная дорожка.

— Надо дождаться отряда господина Фокси, — сказал тот солдат, чьи родные когда-то жили в Даун-Таун.

— Надо, — согласился Хоуди, но тут же схватился за голову.

Что он теперь скажет Хайди? А что, если с мальчиком случилось что-нибудь непоправимое? Хоуди боялся даже думать об этом.

Наконец появился отряд Фокси. Хоуди смотрел на него и с облегчением, и со страхом. У Фокси всё было благополучно. Даже сундук с обсидианом больше не буянил и вёл себя тихо. Фокси, говоря об этом, вытащил Хенина и дружески похлопал его по плечу:

— Вот кто у нас герой! Если бы не он, уж не знаю, как бы мы добрались сюда!

И Фокси рассказал, как Хенин догадался замотать сундук, как тётушка Зэм научила его какому-то заговору, чтобы существо внутри сундука успокоилось...

— А где Хэрст? — любопытствовал Хенин. Ему не терпелось похвастаться перед братом своими делами.

— Он, — Хоуди на минуту запнулся, — он ушёл в город. Цель — разведка.

— Ух ты! — восхищённо протянул Хенин. В голосе его явственно слышался оттенок зависти. — А скоро он вернётся?

Фокси не понравилось выражение лица друга. Он отправил Хенина к матери, а сам обнял Хоуди за плечи и спросил:

— Ну, что случилось с Хэрстом?

И Хоуди рассказал. Фокси стоял, нахмурившись.

— Хайди знает? — спросил он.

Хоуди в ответ только головой помотал.

— Ты что! И как я скажу ей?

— Я скажу, — вызвался Фокси. — А потом я, ты и она разработаем план, как выручить пацана. Думаю, казнить его пока не стали...

— Утешает слово «пока», — вскользь заметил Хоуди.

Но Фокси, словно не слыша, продолжал:

— Насколько я знаю порядки в Братстве — а я их знаю, сын штатгальтера, как-никак, — пока его как следует не допросят, казнить не станут. Но времени у нас мало, думаю, только до ночи.

Фокси, не теряя более ни минуты, побежал разыскивать Хайди среди отдохавших солдат. Он нашёл её довольно скоро и рассказал обо всём, что услышал от её брата. Ни слова обвинения не сказала Хайди, только стиснула зубы так сильно, что Фокси увидел желваки на её лице. Хенин крутился рядом. Услышав печальные вести, он сразу поник.

— А теперь, — сказал Фокси, — я хочу, чтобы мы, не теряя времени, позвали сюда Хоуди и решили, как мы выручим мальчишка.

— Я позову дядю, — Хенин так хотел быть хоть чем-нибудь полезным!

— Есть хоть какая-то надежда? — спросила Хайди, подняв на Фокси тревожные глаза.

— Маленькая, — честно ответил тот, — но есть.

Глава 195. Мрачные прогнозы

Повозка подкатилась к Даун-Таун. На облучке сидел только Фергюс, а остальные скрывались до поры до времени внутри. По периметру города везде стояли дружинники Братства. Впрочем, никаких препятствий приезжающим они не чинили.

— Очень хорошо! — сказала довольная Нелл.

— Не вижу ничего хорошего, — Торментир был мрачен как никогда.

— Почему?

— А ты видишь, чтобы кто-нибудь оттуда выходил? — ответил он вопросом на вопрос.

— Ну и что?

— Ничего. Ничего хорошего для нас, — проговорила Эйлин. — Нас там ждут.

Мелис выразительно лязгнул мечом, но маги отнеслись к этому весьма пренебрежительно.

— Греми не греми железками, Мелис, а если на нас навалятся Каменные Псы, да ещё все разом, то нам несдобровать. Ты же помнишь, как было в тот раз, когда мы были тут с Долорес? — осведомилась Эйлин.

Тогда, год назад, Посвящённые не справились с Псами и попали в плен к Штейнмейстеру. Торментир злобно зыркнул на Эйлин, но ничего не сказал. Он очень не любил вспоминать то время.

— Вообще-то мы здесь затем, чтобы выручить тётушку Зэм, — любезно напомнила всем Нелли. — Она в этом, как его, Лагере Странников. Так, по крайней мере, Фергюс думает.

— А он хоть знает, где этот самый лагерь? — озабоченно спросила Эйлин. — Может, он даже не в городе, кто его знает?

— Я знаю, — внезапно сказал Торментир. — Правда, обычно мы появлялись с воздуха...

— Что-что? — насторожилась Нелли.

Зато Эйлин, по-видимому, поняла сразу:

— На плащекрылах прилетали?

Торментир кивнул.

— Со Штейнмейстером?

Ещё один кивок. Нелли с Мелисом таращили глаза. Вот это да! В пути они как-то постепенно забыли о том, что Торментир был личным советником Штейнмейстера и частенько бывал в Даун-Таун по делам Братства.

— Тогда, Солус, смени Фергюса. Постарайся найти Лагерь...

Торментир собирался что-то сказать, даже раскрыл рот, однако передумал и вылез из повозки. Но Нелли молчать не могла:

— Мама, а как же секретность? Мы ползли в чужом обличье почти всю дорогу, и тут ты высаживаешь Торментира на всеобщее обозрение, а ведь его тут многие помнят!

— Да, — поддержал её Мелис. — Помнят и, может, до сих пор боятся.

— Я думаю, — ответила Эйлин, не обращая внимания на воинственный тон дочери, — что секретность уже не имеет значения. До лагеря мы доедем без всяких помех. А вот дальше...

— Что — дальше?

— Дальше? Оружие готовьте. И друг с другом попрощайтесь на всякий случай, —

мрачно подытожила Эйлин.

Глава 196. Фокси является в Даун-Таун

Хоуди рвался в город на выручку Хэрсту, но и Фокси, и Хайди решительно воспротивились. Многие знали Хоуди в лицо, поэтому его появление в Даун-Таун грозило провалом всем остальным.

...Фокси и ещё несколько человек из числа бывших дружинников Братства подошли к одним из городских ворот Даун-Таун. Двое из сопровождающих Фокси с большим усилием несли странного вида сундук, весь опутанный какой-то проволокой. Фокси властно постучал. Отворилось небольшое окошечко, оттуда высунулся солдат.

— Кто такие? — без особого энтузиазма осведомился он.

У Фокси состоялся непродолжительный, но бурный разговор с этим солдатом. Фокси показывал на сундук, что-то говорил, нахмутив брови. Наконец солдат с видимой неохотой отворил ворота, опасливо косясь на сундук.

— Да что же это такое? — проходя мимо солдата, недовольно спросил один из добровольных помощников Фокси. — Нападения вы ждёте, что ли? Своих не пускают! Из самого Депьярго идём...

— Нынче этот город не в чести, — буркнул в ответ солдат. — Лазутчика какого-то поймали, так он всё твердил, что из Депьярго...

Фокси наострил уши.

— А что, сына самого штатгальтера Депьярго ты тоже в лазутчики запишешь? — продолжал брюзжать дружинник.

— Так я же открыл! — огрызнулся стражник.

— Так, небось, тому лазутчику ты тоже открыл! — не унимался солдат из отряда Фокси. — И так, как господина Ирна, не допрашивал?

— Ага, дурачка нашёл! Нас только с час назад выставили на посты! А тот парень сам как-то пробрался! Ну, да ничего, далеко не ушёл. Его поймали, сидит сейчас в тюрьме, прохлаждается. А вы давайте, проходите, не задерживайте...

Фокси услышал всё, что хотел, поэтому он повелительно крикнул своим, чтобы те поспешили к молодому штатгальтеру Даун-Таун.

Глава 197. Экскурсия Миссингера

Перепуганные жители Даун-Таун прятались в домах, запирали двери, уводили детей с улиц. В город возвращались Каменные Псы, исчадия ада, державшие в страхе всё Загорье. Они тяжело топали по улицам, круша и ломая всё, что попадалось им под ногу. Кто не успевал удрать с их пути, тех они безжалостно топтали, а кое-кого отправляли себе в пасть.

Но теперь новое несчастье свалилось на Даун-Таун. Непонятно, как передавались слухи, но внутри запертых домов болтали, что по улицам шествует, встречая Псов, Тёмный Посланец, вызванный Мастером даже страшно сказать откуда.

И в самом деле, Миссингер топал по пыльным улицам, осматриваясь вокруг. Город словно вымер. Скучно. Даун-Таун не развлёк демона ничем.

Миссингер умирал от скуки в Лагере Странников. Вначале он немного подразнил Нейла, полюбовался, как тот подпрыгивает, но потом ему это надоело. И тогда, не слушая протестов Нейла, он отправился в город, как выразился сам Миссингер, «на экскурсию».

Правда, здесь он умудрился столкнуться с парочкой этих тупоумных созданий — Каменными Псами. Они не хотели уступать ему дорогу, поэтому пришлось поучить их уму-разуму.

Теперь, кажется, у Мастера станет на одного Пса меньше. Миссингеру было несколько не жаль.

Только неприятно, что второй, разозлившись, немедленно растоптал какой-то сарай. Оттуда, с истерическим кудахтаньем вылетели куры. Одной из них не повезло. Каменная громада занесла гигантскую ступню, и от курицы осталось только пятно из крови и перьев на земле. Фу.

Миссингер прошествовал к центру города. На улицах по-прежнему пустынно. Правда, гвардейцы Хамаля исправно несут службу.

— Какая милая постройка! — просипел Миссингер, увидев виселицу на площади.

Ухватив за рукав одного из гвардейцев, демон спросил:

— И для чего ЭТО воздвигли среди города?

Тот задёргался, а потом огрызнулся:

— Я, что ли, её строил? Это господин Денебус построил, вот у него и спрашивайте!

Гвардеец так удивился и испугался собственной дерзости, что даже зажмурился от ужаса, что с ним сейчас произойдёт. Однако ничего страшного не случилось.

— А где сейчас господин Денебус?

Гвардеец предпочёл не услышать насмешки в сиплом голосе демона и молча указал на один из добротных домов, стоявших вокруг площади.

— Отлично! Я спрошу, — слышался удаляющийся голос Миссингера.

... Денебус, посмеиваясь, ходил по палисаднику. Его ожидали сегодня превосходные развлечения. Для начала — обед с этим солдафоном Хамалем Альрами. Его можно будет выставить полным идиотом! Потом — допрос мальчишки, который шпионил. Может, даже пытки применить придётся. Денебус довольно потёр руки. Отец никогда не разрешал ему так развлекаться с заключёнными. Глупец! Он плохо кончил, и поделом ему! А на закате можно устроить показательную казнь. Уж в этом Денебусу не было равных в Загорье. Размышления Денебуса были прерваны самым непочтительным образом. Его попросту встряхнули.

— В чём дело? — ошетинился было Денебус, однако, увидев серого чешуйчатого демона, сразу скис.

— Зачем тебе ЭТО? — держа когтистой лапой Денебуса за плечо, Миссингер другой лапой указал на виселицу.

Глава 198. Старые приятели

Силы у Миссингера было много, злости тоже хоть отбавляй. Плечо Денебуса мгновенно онемело.

— Что — это? — переспросил он, стараясь говорить так же высокомерно, как раньше.

— Вешать кого-то собрался? — раздражение Миссингера росло.

— Да в чём, собственно, дело?

— Это не ответ, — и демон надавил на плечо Денебуса так, что молодой человек осел на землю.

— Миссингер, дружище, откуда ты здесь взялся? — послышался радостный голос с крыльца.

Демон и Денебус обернулись. По дорожке к ним широко шагал Хамаль Альрами.

— Как жизнь, Хамаль? — приветствовал его Миссингер, отпуская Денебуса.

Тот кулем свалился под ноги демону. Хамаль и Миссингер тем временем хлопнули друг друга по плечам. Хамаль немедленно заохал и затряс ушибленной рукой.

— У тебя железные мускулы, Миссингер! — проговорил наконец он.

Это было ещё не всё. После дружеского хлопка демона Хамаль покачнулся и с трудом удержал равновесие.

Денебус в это время поднялся и отряхнулся:

— Это что, встреча старинных друзей? — брюзгливо спросил он.

— Знаешь, Хамаль, — не обращая внимания на его слова, говорил Миссингер, — этот мозгляк так и не ответил мне, для чего тут виселица выставлена на всеобщее обозрение.

— Ах, это, — Хамаль поморщился и покачал головой. — Понимаешь ли, друг, тут Денебус якобы шпиона поймал, собирается допрашивать его по-взрослому, а потом, на закате, повесить.

— Серьёзно? — преувеличенно удивился Миссингер. — Шпион? И какой он из себя? Огромный, злой и страшный?

— Ты не поверишь, с виду мальчишка, — вздохнул начальник дворцовой гвардии. — Болтает всякую чушь, как обычный пацан. В общем, просто ребёнок...

Денебусу совсем не понравился такой оборот разговора. Он уже понял, что гвардеец — человек для Братства ненадёжный, но демон? Это было выше его понимания. Денебус потихоньку собрался удрать в дом, чтобы через хрустальный шар связаться с Мастером и рассказать ему обо всём.

Но Миссингер, оказывается, вовсе не собирался расслабляться. Он снова схватил Денебуса за шкуру.

— Денебус, разве вы не собираетесь пригласить своего гостя отобедать здесь? — Хамаль был сама любезность. — Я сделаю это за вас, с вашего позволения. Миссингер, оставайся, Денебус обещал прекрасный обед и развлечения.

— Отлично, а то я проголодался, — просипел довольный Миссингер, и, швырнув в очередной раз Денебуса в пыль, зашагал вразвалку к дому.

Глава 199. Коврик

Ирис пребывала в состоянии постоянной тревоги. От Фокси не было никаких вестей. Конечно, до его возвращения их и не могло быть, но всё-таки, всё-таки...

Чтобы занять себя, Ирис принялась наводить порядок в своём маленьком домике. Она усердно мыла, чистила, вытирала. Ирис принялась перебирать даже те вещи, до которых у неё уже полгода не доходили руки.

— Ну надо же, — Ирис с удивлением рассматривала какой-то половик странного вида. — Откуда это у меня?

Она расправила половик и собралась как следует его встряхнуть, однако половик повёл себя странно. Он слегка затрепыхался в руках Ирис, а стоило ей взмахнуть им, как края его затрепетали, словно крылья.

Ирис опустила коврик и с опаской посмотрела на него. Никогда она не видела, чтобы половики летали. Или видела? Ирис вновь встряхнула его, и теперь коврик начал просто вырываться из рук. Девушка не смогла удержать его, углы выскользнули из её ладоней, и коврик легко вспорхнул в воздух.

Покачавшись несколько минут, словно лоя равновесие, коврик поднялся повыше, заложив лихой вираж. Ирис открыла рот от изумления. Ковёр летал всё увереннее, наконец, он взмыл ввысь и, со свистом рассекая воздух, помчался куда-то в направлении Кхэтуэла.

Ирис готова была поклясться, что коврик махнул ей углом. Видимо, на прощанье.

Глава 200. Тайный замысел Старейшего

Беспокойство глодало Хикоко Ходэми. Отголоски происходивших наверху событий дошли до него, и Призрак Огня снова отправился к Подгорным Карликам. Встретили его неприветливо. Если бы не способность проникать сквозь любое препятствие, наверное, не добрался бы Хикоко Ходэми до Старейшего.

— Убедительно прошу вас, передайте людям на поверхности артефакт, который вы починили, — увещевал Призрак Огня карлика.

Но тот слушал, морщил лицо и качал головой:

— Нет-нет, почтеннейший друг, вы не понимаете, — отвечал лукавый карлик. — Ещё слишком рано. Не торопитесь...

Хикоко Ходэми пришёл в отчаяние:

— Но ведь они погибнут! Им нужен анкх, чтобы победить Тёмное Братство! Промедление губительно!

— Поверьте, друг мой, и рад бы, да не могу. В конце концов, проблемы людей — это всего лишь проблемы людей.

Давнее подозрение Хикоко Ходэми переросло в уверенность. Старейший и не собирался возвращать драгоценный артефакт людям! Там, наверху, они сражаются друг с другом. Пусть погибнут хоть все, а остальных он выкинет куда-нибудь с помощью анкха, такая же судьба уготована, по всей видимости, и Призракам Огня. Сарисса будет принадлежать только Карликам, которые перестанут именоваться Подгорными.

— Хорошо, — Хикоко Ходэми внешне остался совершенно спокоен, впрочем, какой Карлик мог бы догадаться о его эмоциях? — Я понял вас, мой друг поневоле. А теперь позвольте откланяться...

Старейший был доволен, что ему удалось спровадить Хикоко Ходэми. Он даже не ожидал, что отделается от него так легко. И уж конечно, Старейший не предполагал, что Призрак Огня догадывается об его тайных замыслах. Ушёл — и прекрасно! Старейший полюбовался на безупречный анкх, в овале которого клубилось серое Ничто, и снова спрятал его в потайной шкаф.

Глава 201. Программа вечера для Фокси

В Даун-Таун Фокси сориентировался на удивление быстро. И теперешний дом штатгальтера нашёл сразу.

Его встретил Денебус в весьма растрёпанных чувствах:

— Кто вы такой? — довольно неприветливо спросил он. — И чем я могу служить?

— Я прибыл из Депьярго с поручением от моего отца, — начал было объяснять Фокси.

Однако Денебус зло перебил его:

— Ещё один! Надоели вы мне все с вашим Депьярго!

Фокси выпрямился во весь рост и напустил на себя высокомерный вид:

— Я лорд Ирн-младший и не понимаю вашего пренебрежения! Мои люди и я прибыли через горы с весьма опасным грузом. Я должен встретиться с Верховным Мастером, чтобы передать этот груз ему, а вы ведёте себя, как капризный мальчишка!

— Я ничего не знаю, — начал оправдываться Денебус. — У меня у самого задание. А что за груз и где он?

Фокси смерил его презрительным взглядом:

— Если вы чего-то не знаете, так это оттого, что Верховный Мастер не посвящает в свои дела всех и каждого. А груз... Вы что, думаете, что я поташу его по центральным улицам вашего города? А, может, ещё и оставлю в вашем доме? По-моему, вы пока плохо освоились на новом посту и плохо справляетесь с обязанностями.

Денебус окончательно смешался и сконфузился:

— Простите, милорд, у меня сегодня трудный день...

— Прощаю, — снизошёл к затруднениям Денебуса Фокси. — Так вы пригласите меня войти?

— Да, конечно, — Денебус широко распахнул двери своего дома. — Правда, у нас сегодня не обычный обед, у нас удивительный гость...

Фокси уже не слушал и давал указания своим людям, где им следует расположиться. Денебус открыл было рот, чтобы что-то возразить, но Фокси в очередной раз презрительно глянул на него, и Денебус молча закрыл рот. Зато он открыл дверь, и Фокси немедленно проскользнул внутрь, рассчитывая где-нибудь заметить того самого лазутчика из Депьярго. Фокси сразу догадался, о ком шла речь, однако пленного держали не в доме. Новоприбывшему представили Хамалья Альрами. Хамаль и Фокси произвели друг на друга хорошее впечатление. Оба смотрели открытым взглядом, и, пожимая руки, невольно улынулись.

— Надеюсь, вы не испугаетесь сегодняшнего необычного гостя, — сказал Хамаль.

— Я уже заинтригован, — Фокси продолжал улыбаться.

— Он, — на минуту Хамаль запнулся. Ему не хотелось, чтобы новый знакомый шарахнулся от Миссингера. — Он не человек...

Фокси поднял брови, но ничего не сказал, выжидая, что последует за этим. На самом деле он понял, что в доме присутствует тёмный демон, о котором ходили самые невероятные слухи.

— Впрочем, неудобства, связанные с его присутствием, компенсируются интересной программой вечера, — в словах Хамалья послышалось что-то неприязненное.

И Фокси поспешил переспросить:

— И какая же предусмотрена программа?

— Допрос с применением пыток и казнь...

— Это вы о шпионе, которым так хвастался мальчиш... Денебус? — уточнил Фокси.

— Именно. Денебус любит проявить себя в публичных казнях и допросах с особой жестокостью...

— Мне хорошо знаком такой тип людей, — тихо проговорил Фокси. В ответ на вопросительный взгляд гвардейца он пояснил, — я ведь сын штатгальтера Депьярго. Все знают, каков Старый Лис Ирн...

Молчание длилось с минуту, а затем Хамаль дружески произнёс:

— Пойдёмте, Фокси, я познакомлю вас с Миссингером. Думаю, вы с ним подружитесь.

Глава 202. Подгорные заговорщики

Хикоко Ходэми был не просто встревожен — он намеревался действовать. И это впервые за много-много лет!

Он посоветовался со своими сородичами, и сообща они решили, что нужно искать союзников среди Подгорных Карликов.

Один такой уже был. Но что мог сделать Меркос в одиночку? Он нуждался в соратниках и единомышленниках. Вот об этом и решил учитель Ходэми побеседовать с Меркосом.

— А почему в одиночку? — хитро спросил карлик своим скрипучим голосом. — Вы думаете, что у нас нет никого, кто думал бы так же, как я? Просто мы все связаны клятвой верности Старейшему...

— А что, — внезапно поинтересовался Хикоко Ходэми, — Старейший остаётся главой вашей общины вечно?

— М-м, практически всю свою жизнь с момента избрания, — ответил Меркос. — Новый Старейший избирается или после смерти прежнего, или после смещения с должности, а это бывает крайне редко.

— А за что могут сместить Старейшего?

Хикоко Ходэми решил говорить в открытую, потому что карлик уже догадывался, к чему клонит Призрак Огня.

— За нарушение неписаного кодекса чести Подгорных карликов, за причинение вреда соплеменникам или их среде обитания...

Меркос увидел, как лёгкая дымка перед ним качнулась.

— Что ж, — прошелестел Хикоко Ходэми, — пожалуй, с этого и начнём.

Глава 203. Юный заключённый

Рука у Хэрста зверски болела. Какой, однако, сильный этот подлец Денебус! Ладно, ничего, небось, Мелис ненамного старше Хэрста, ему ещё и не так доставалось, и ничего, Штейнмейстер до сих пор поймать его не может.

Прикрыв глаза, Хэрст размышлял о том, как когда-нибудь он встретится с Мелисом, как вместе они будут сражаться против Братства... Однако в реальной жизни, с горечью понял мальчик, не суждено ему больше сражаться ни с кем. Сегодня на закате закончится его короткая и беспокойная жизнь.

Хэрст клял себя, что недостаточно расспросил старого солдата о его жизни в Деспьярго, думал о матери и брате, жалел их. А дядя Хоуди будет потом казнить себя, что отправил Хэрста на разведку.

Интересно, здесь военнопленных совсем не кормят или как? С самого утра Хэрст ничего не ел, и живот у него жалобно урчал, требуя пищи.

— Да, вот поурчи ещё, — буркнул мальчик, — как раз до заката.

Но хуже, чем голод, его мучила жажда. Лицо Хэрста было покрыто пылью Даун-Таун, губы растрескались, горло горело.

— Эй! Эй! — он стал колотить в дверь своей темницы. — Эй, кто-нибудь, дайте воды!

Рука снова разболелась, голос сорвался. Хэрст бессильно сел на пол. Кто его тут услышит? Когда за ним придут, чтобы вести на допрос, а точнее, — на пытки, наверное, они найдут просто детский труп.

— Чего кричишь, малец?

Вначале Хэрст решил, что ему почудилось. Кому может принадлежать такой странный голос: сиплый, надсаженный? В тюрьме царила тьма, поэтому обладателя голоса видно не было.

— Я говорю, чего кричишь?

Глава 204. Спаситель

В конце концов, не всё ли равно, кто это говорит. Хэрст тяжело вздохнул:

— Я хочу пить. Смертникам нельзя отказывать...

Обладатель сиплого голоса хмыкнул:

— Не торопись насчёт смертников. А воду я принёс.

В двери открылось небольшое оконце, и чья-то рука просунула кувшин с водой. Хэрст схватил этот кувшин и принялся жадно пить, так что часть воды пролилась ему на грудь. Эта вода показалась ему прекраснее всего, что он когда-либо ел или пил.

Мальчик не остановился, пока не опустошил весь кувшин. Если бы его невидимый доброжелатель не налил меньше половины, то Хэрст наверняка бы лопнул.

— Спасибо, — сказал он в темноту.

— Не за что, — ответили ему, и тут же положили маленький свёрток с едой.

Хэрст успел заметить, что рука, клавшая еду, была нечеловечески огромной. С наслаждением уплетая хлеб и сыр, мальчик гадал, кому она могла бы принадлежать. Ясно, что кому-то из Братства, может, какому-нибудь Каменному псу. Хотя, с другой стороны, с чего бы Каменные Псы разносили узникам воду и хлеб? Милосердие было не в их обычае.

— Скоро за тобой придут, — просипел голос.

Ну вот, только этого напоминания недоставало!

— Знаю, — буркнул Хэрст, — господин Денебус пообедает, а потом возьмётся за меня.

— Я не об этом. За тобой пришли друзья.

Хэрст насторожился. Это ещё что за провокации? Наверное, его решили задобрить едой и питьём, а теперь, когда он наверняка размяк, по мнению его тюремщиков, и потерял бдительность, у него хотят выпытать, откуда он пришёл, с какой целью, кто направил его в город. Не на того напали!

— Не доверяешь? — спросил доброжелатель за дверью. — Вижу, что не доверяешь. Зря.

— А откуда ты знаешь, что не доверяю? — спросил Хэрст.

— Я вижу суть вещей. Даже в темноте. А чтобы ты поверил мне, я расскажу, кто пришёл за тобой.

И обладатель сиплого голоса описал внешность Фокси.

— А сам-то ты кто? — спросил осмелевший мальчишка. — Откуда ты здесь?

— Я издалека. Знаешь, есть такое место, называется Каризмия...

— Не знаю, — ответил Хэрст, снова насторожившись. — Мне кажется, на Сариссе нет города с таким названием.

— На Сариссе — нет. И это не город. Это целый мир...

— Так ты Странник?

— Ну, почти.

— А ты помнишь, как попал сюда?

— Ещё бы, — усмехнулся невидимый собеседник.

— А почему ты не можешь показаться мне?

— Ну, потому что я выгляжу не так, как ты себе представляешь.

— Ты думаешь, я боюсь? — с обидой спросил Хэрст. — Да я ничего не боюсь!

— Знаю.

Чья-то тяжёлая рука (или лапа) ударила в дверь темницы, и дверь слетела с петель,

словно была сделана из картона. За дверью стояло существо жутковатого вида, с лысой серой головой и жёлтыми глазами. На месте носа зиял провал. Могучие мышцы были прикрыты шкурой какого-то большого животного.

Всё это Хэрст успел разглядеть в свете чадающего факела, прежде чем отшатнулся назад и завизжал, как девчонка.

Глава 205. Колебания Нейла

Нейл нервничал. Он грыз ногти, расхаживая взад и вперёд по Лагерю Странников. Нужно быть совершенным дебилом, чтобы купиться на этот глупый трюк с переодеванием. Дружинники Братства, сытые, наглые, бродили по лагерю в каких-то обносках. «Этот дешёвый маскарад не обманет Посвящённых», — думал Нейл.

Сам он хорошо помнил, как выглядели те, настоящие Странники. Исхудавшие, с нечёсаными волосами, вечно голодные, оборванные и разутые, многие даже не знали здешнего языка и беспрестанно бормотали что-то по-своему...

Вдалеке слышался утробный рык Каменных Псов. Славно, что они здесь присутствуют. Их мощь и силу нельзя было сравнить ни с чем. Когда-то, столкнувшись с этими монстрами, Посвящённые не устояли.

Хорошо этому Денебусу! Сидит себе в безопасности, обедает, небось, и чёртов Хамаль с ним! А куда подевался треклятый демон? Неплохо, что убрался с глаз, но лучше бы был неподалёку. Нейл верил, что Миссингер предан Братству. По крайней мере, с Хризолитовым кругом демон не знаком, считал Нейл. И это неплохо.

Боги, хоть бы всё скорее кончилось! Нейл боялся встретиться с Посвящёнными лицом к лицу. Что он будет тогда делать? Бросит на них солдат? Да эта компания разбросает его дружинников, как щенков! А как скоро подоспеют Каменные Псы? Успеют ли причинить самому Нейлу какой-то вред, ранить, возможно, даже убить? При этой мысли мурашки побежали по коже Нейла. У этих ребят нет повода отнестись к Нейлу снисходительно. Интересно, что они сделали с Риугой? Прикончили? Бросили где-нибудь в лесу?

Да, не так-то весело быть ключевой фигурой в замыслах Мастера!

Глава 206. Помнят, но не ждут

Повозка, направляемая Торментиром, беспрепятственно въехала в Даун-Таун. Маг сидел, держа в руках поводья. Словно и не прошёл год его подневольной службы Братству.

Многие провожали глазами этого человека и перешёптывались ему вслед. Личного советника помнили хорошо. Он почти не изменился за это время: те же чёрные волосы, та же чёрная мантия. Даже перчатки на руках были те же. Или, по крайней мере, такие же.

Эйлин смотрела в щёлку наружу. Видя, как люди со страхом указывают на Торментира, она негромко пробормотала, ни к кому не обращаясь:

— Как приятно, когда тебя помнят. Правда, не ждут, но это уже детали.

— Кого помнят, мама?

— Солуса. Помнят и до сих пор боятся.

— А, ну да, — непочтительно, как всегда, фыркнула Нелли. — Ты же только посмотри, какой он страшный. И кстати, мама, как это ты...

Мелис ткнул подругу под бок, Нелли ужасно возмутилась и забыла, о чём хотела сказать.

Фергюс тоже внимательно наблюдал за улицами. Он замечал и разрушенные Каменными Псами дома и изгороди, и множество дружинников Братства. Конечно, здесь, в Даун-Таун, их всегда было много, но сегодняшней день, похоже, побил все рекорды. Ох, правы, наверное, были его друзья! Фергюс ощутил укол совести. Кажется, он завлёл их в ловушку, а ведь они его предупреждали...

Торментир с непроницаемым лицом правил повозкой. Он мучительно пытался вспомнить, где же находится Лагерь.

— Чего он сюда притащился? — кое-кто из горожан даже не считал нужным понизить голос.

— Да видно, опять к Мастеру возвращается. Побегал, побегал и на брюхе к нему приполз.

Лицо Торментира осталось бесстрастным, но Эйлин внутри, под тентом ощущала, как от волшебника исходит гневный жар.

— А слышали, — в разговор вступил новый собеседник, — там, в Лагере, опять какая-то возня началась.

Он махнул рукой, инстинктивно указав, где находится Лагерь.

— Да, видно, и этот туда же едет, — новый кивок на Торментира. — Что-то опять замышляют...

Но маг уже не прислушивался к болтовне зевак. Он уверенно направил лошадь к Лагерю Странников.

Глава 207. Разглашённая тайна

Фокси тоже вначале отшатнулся от Миссингера, но быстро взял себя в руки. Демон даже не обиделся на него. Так как Миссингеру никто был не указ, то, пошептавшись с Фокси и Хамалем, он решил проведать Хэрста в его узилище. Заодно принести еды и питья.

Через некоторое время в доме Денебуса услышали вопль, доносившийся из темницы.

— Что это?

— Миссингер! — не сговариваясь, в один голос сказали Хамаль и Фокси.

— Ах, вот оно что! — заулыбался Денебус. Он понял всё совершенно неправильно. — Очень хорошо, что от этой уродливой твари есть хоть какой-то толк. И мальчишка пусть поймёт, что не в сказку попал.

Хамаль стиснул кулаки, но сдержался, понимая, что этот юнец Денебус — хозяин положения. Зато Фокси воспользовался статусом сына штатгальтера:

— Объясните мне, милорд Денебус, что тут у вас происходит. А я тогда поделюсь с вами новостями из Депьярго...

— Мне неинтересны ваши новости! — вскинулся Денебус. — От вас, из Депьярго, прибыл лазутчик. То есть он, конечно, вовсе не оттуда. Но я сразу понял, что он хочет разведать планы Мастера, как уничтожить прибывающих сюда Менги...

Денебус осёкся на полуслове, чуть не до крови прикусив свой болтливый язык. Но было поздно.

— Менгиры, говоришь, прибывают? Это которые же? — просипел подоспевший Миссингер, почесав когтем серую чешуйчатую голову. — Те самые, которые дадут пинка твоему Мастеру?

— Это те самые, — подхватил Фокси, — которых ищут-ищут, да никак найти не могут. А в компании с ними...

— Это все знают — с ними маги! — досадливо поморщился Денебус. — И не делайте вид, что я выболтал какой-то секрет! Мы все здесь именно из-за Менгиров. И — заметьте! — прошу говорить о Мастере более почтительно!

Фокси склонился в преувеличенно любезном поклоне и рассыпался в извинениях. Хамаль с удивлением глянул на него. Только что Фокси выглядел и говорил так, словно пришёл от Хризолитового круга, а теперь... Надо бы с ним поосторожнее. Сам Хамаль не произнёс ничего недозволенного, поэтому он хмуρο промолчал.

Миссингер тоже внимательно посмотрел на молодого лорда Ирна, отверстие на месте носа запульсировало, а потом демон гадко ощерился Денебусу в лицо:

— А я не буду извиняться. И что ты со мной сделаешь?

Денебус с отвращением посмотрел на чёрные конические зубы, на тройной язык и смолчал.

— Думаю, наш радушный хозяин сейчас прикажет подавать на стол, — Фокси попытался сгладить ситуацию.

Денебус с радостью побежал отдавать распоряжения, и вскоре на столе красовались дымящиеся блюда. Присутствующим портил аппетит только вид на виселицу. Впрочем, Денебуса этот вид, напротив, порадовал.

Глава 208. Знакомый солдат на страже

Хэрст пришёл в себя и немного успокоился. Первым делом он удивился, что всё ещё жив. Шутка ли — встретиться с самим Тёмным Посланцем! В том, что это был именно он Хэрст ничуть не сомневался.

Но вот почему он принёс узнику поесть? И вообще вёл себя странно... Хэрст быстро вскочил и бросился к двери. Кажется, демон снёс её, а теперь она была прикрыта. Да, именно так. К великой радости мальчика, дверь была просто прислонена к стене. Он был почти свободен!

Или это всё-таки ловушка? Ведь наверняка где-то есть охрана, она не пропустит Хэрста. А попадаться здешнему штатгальтеру на глаза что-то не хотелось.

За дверью послышались шаги. Хэрст прижался к стене. Это наверняка за ним. Допросы пытки... Эх, надо было всё же бежать.

— Хэрст, ты здесь?

Голос был знакомым.

— Ну и темень здесь, хоть глаз выколи! Хэрст!

И мальчик вспомнил. Это же тот самый солдат, из Деспьярго, который рассказывал ему о своих родных, живших в Даун-Таун!

— Я здесь, — откликнулся мальчик. — А что вы здесь делаете?

— Вроде как тебя сторожу, — ухмыльнулся солдат. — Господин Фокси привёл нас сюда на выручку тебе. Я и ещё пара наших ребят охраняет тюрьму. Ты подожди, не дёргайся пока. Когда будет подходящий момент, нам дадут знать, и мы все отсюда уйдём.

— Здорово! — обрадовался Хэрст и тут же похвастался. — А вы знаете, что ко мне Тёмный посланец приходил?

— Видно, не в последний раз, — в голосе солдата слышалось веселье. — Он там сейчас с Фокси обедает... Новый друг, знаешь ли!

Хэрст тоже захихикал:

— Так он не злой, этот демон? Не служит Братству?

— Да никому он не служит, никого он не слушается, а уж штатгальтера здешнего, этого поганца, уже дважды в пыли извалял...

Давно никто не смеялся так весело в этих мрачных стенах.

Глава 209. Западня

— Ну, вот и Лагерь, — при этих словах Торментира Фергюс выскочил наружу, как пробка из бутылки.

Везде по периметру были расставлены стражники. Лагерь выглядел как обычно. Почти как обычно. Смутное беспокойство одолевало магов. Нелли и Мелис тоже выбрались поглазеть на это неприветливое место.

— Кто это там бурчит? — спросила Нелли, прислушиваясь к каким-то дальним звукам.

Вначале никто не мог уловить их, но потом звуки стали громче, и Мелис ахнул:

— Каменные Псы! Да сколько их тут!

Торментир снял заклятие неподвижности с Риуги, и тот немедленно запричитал:

— Зачем вы меня сюда завезли? Не могли уже где-то по дороге бросить! Лучше бы я умер от ран, это было бы милосерднее, чем попасть Псам в лапы!

— Заткнись, — холодно сказала Эйлин. — Никто тебя здесь не держит. Проваливай.

— Куда я буду проваливать? — ныл Риуга. — Тут же эти твари кругом, я лучше тут пересажу, в фургоне...

— Ага, подождёшь, пока нас поубивают? — съязвила Нелл. — Так даже не надейся!

Она уже держала наготове скрипку, колчан со стрелами висел на бедре, а лук она закинула за спину. Мелис лязгнул мечом.

Повозка тем временем подкатилась к центральному входу. Торментир почти отпустил поводья, нащупывая в складках мантии волшебную палочку.

— Ну, просто ничего не изменилось, — саркастически отметил маг. — Когда я там был, старшим по лагерю числился...

— Нейл! — выпалил Мелис, непочтительно перебив волшебника.

Впрочем, он даже его не слушал, рассматривая знакомую фигуру ненавистного противника.

— Опять этот козёл? — в голосе Нелли прозвучало угрожающее веселье. — Может, пора научить его уму-разуму?

— Откройте! — крикнул Фергюс, потрясая тисовой дубинкой.

— Пожалуйста, заходите, гости дорогие! — отозвался Нейл.

Стражники открыли ворота, и повозка медленно вкатилась в Лагерь. Створки ворот немедленно захлопнулись. Все люди, бывшие на территории Лагеря, немедленно сгрудились вокруг повозки. Впрочем, не сгрудились. Вернее было бы сказать — окружили.

Фергюс опустил дубинку и оглядывался по сторонам. Люди были сытые, гладкие, ни одного старика, женщины или ребёнка. Только молодые, крепкие мужчины со злобными ухмылками.

— Ну что, попались, дурачки? — спросил Нейл. — Даже скучно вас всё время ловить. Всему-то вы верите, всегда-то вы попадаетесь.

— Серьёзно? — ответила ему Нелли. — Давно собакой не был, вонючка шелудивая?

Из повозки выскочил Риуга.

— Господин Нейл, как я рад вас видеть! Заберите меня от них!

— Стой где стоишь! — в голосе Нейла не было ни капли дружелюбия. — Предателям в наших рядах не место, не так ли, господин бывший советник?

Торментир смолчал. Риуга был искренне удивлён столь холодным приёмом:

— Почему же я предатель?

— Ты путешествовал с этими преступниками!

— И что?

— Если бы ты был предан Братству, то попытался бы бежать!

— Как, — возмутился Риуга, — как я мог бежать? Я не мог противостоять двум магам!

Они заколдовали меня!

— Меня тоже заколдовали, — парировал Нейл, — но я бежал.

— Если бы меня превратили в собаку, — ответил оскорблённый в лучших чувствах

Риуга, — то я тоже бежал бы. Но меня лишили возможности двигаться...

Нейл уже не слушал его. Он оглядывался по сторонам, будто ждал чего-то.

— Кого ищем? — спросила Нелли. — Помощь нужна?

А Нейл помнил, что условный сигнал Мастеру должен был подать Миссингер, который — проклятый урод! — куда-то запропастился. Поэтому Нейл тихо отдал распоряжение, чтобы в резиденцию Мастера отправили самого быстрого гонца.

— А ну спешиться! — приказал Нейл Посвящённым. — Давайте, слазьте на землю, и побыстрее!

Глава 210. Взяли языка

Гонец так и не смог добраться до резиденции. Он наткнулся на воинство Странников. Гонца немедленно схватили и разоружили. Дружиннику стало не по себе, когда он увидел обученных и вооружённых солдат вместо голодных оборванцев. Ещё больше он удивился, когда предстал перед самим Хоуди. Дружинник знал его в лицо, когда тот был ещё распорядителем в подгорной резиденции Мастера. Все считали, что Хоуди давным-давно погиб, а не нет!

— С чем шёл? — сурово спросил Хоуди.

— Так я тебе и сказал! — презрительно ответил дружинник.

Рядом с Хоуди крутился мальчишка лет двенадцати. Он с интересом рассматривал пленного солдата.

— А пусть не говорит! — беззаботно перебил дружинника этот мальчишка.

— У тебя есть идеи? — Хоуди поднял бровь.

Дружинник с удивлением взглянул на пацана. Неужто Хоуди всерьёз прислушается к словам малолетки?

А пацан деловито подтянул какой-то ларь, обмотанный чем-то наподобие проволоки. Вид этого сундучка солдату не понравился. Внутри явно что-то было, оно издавало странные, неприятные звуки. Ещё больше настораживало то, что подчинённые Хоуди при виде сундука попятились. А впечатления трусов они не производили.

— Может, откроем? — весело предложил мальчишка. — Вот он нам всё и расскажет, если, конечно, не желает стать обсидиановым истуканом!

— Что? — пленный дружинник не удержался. — Да вы что? Вы не посмеете! Вы не можете!

— Очень даже посмеем, — хладнокровно отозвался Хоуди.

— А, вы всё врёте! — нервно усмехнулся гонец. — Вам не совладать с обсидиановыми амулетами!

— Возможно, — спокойно согласился Хоуди, — зато они с тобой отлично совладают...

Мальчишка с хитрой улыбкой взялся за один конец обмотки сундука. Солдаты Хоуди отступили ещё на один шаг. И гонец сдался.

— Подождите! — взвыл он. — Не открывайте! Я скажу!

... Хоуди хмурился, слушая пленника. Действовать нужно было быстро.

— Кто из наших был в Лагере Странников? — Вопрос, похоже, был задан самому себе, потому что Хоуди указал на троих из своего войска. — Ты, ты и ты, подойдите ко мне...

Пленный дружинник вытянул было шею, чтобы услышать, о чём они будут говорить, но его пребольно ткнули пикой в бок:

— Кончай подслушивать! — подмигнул ему мальчишка. — Ты идёшь со мной.

— Что-о?

— А ты думал, что мы тебя отпустим к Мастеру? — пацан заливисто захохотал. — С нами пойдёшь!

Глава 211. Передача власти

Старейший не ожидал, что его соплеменники посмеют явиться в его покои без доклада, без предупреждения, без важного дела, наконец.

— В чём дело? — недовольно спросил он своим скрипучим голосом. — Почему вы вломились ко мне?

— Скажи, Старейший, помнишь ли ты тот чудной артефакт, что приносили нам Призраки Огня?

— Это кто посмел? — задохнулся от возмущения Старейший. — Ага, Меркос, вижу, ты снова в числе недовольных и непокорных. Ваше дело, если я не ошибаюсь, было отремонтировать, соединить разрозненные части артефакта. А уж разберусь с ним я сам как-нибудь!

Голос его сорвался на визг, и среди Карликов послышались смешки.

— Постой, дело было так: соединить и отдать то, что нам не принадлежит, — настаивал Меркос, и Карлики поддержали его.

— Этот артефакт отдали бы людям! — проскрипел Старейший. — А вы слышали о том, что происходит наверху. Меркос, ты же большой любитель помогать верхним жителям. Ты должен знать, как они залили кровью своих собратьев поверхность...

— Да, и нужно помочь им остановить это! Нарушено Великое Равновесие, и мы сами погибнем, если не вмешаемся!

— Мы никогда не вмешиваемся, — с достоинством сказал Старейший. — Таков наш закон.

— Мы УЖЕ вмешались! — с жаром возразил Меркос. — Мы вмешались тем, что забрали чужое изделие, обладающее большой силой!

— Старейший, ты сам нарушил закон! — сурово сказал один из Карликов. — Ты должен быть наказан. С этой минуты ты больше не Старейший...

— Ну нет! — Старейший оскалил желтоватые зубы и выхватил из-за пояса кривой кинжал. — Горе мятежникам!

Однако, когда того требовала необходимость, Карлики действовали решительно. Несколько из них было ранено, но им удалось вскоре разоружить своего собрата и связать ему руки за спиной. С его шеи сорвали большой металлический круг с чеканкой — символ уважения и власти.

— Вы пожалеете об этом! — визжал он, когда его уводили из покоев куда-то в темноту Срединных Ярусов гор.

— И что же дальше? — немного растерянно спросил Меркос, держа в руках этот круг.

— Надевай! — решительно пропищал один из Карликов рядом. — Быть тебе нашим Старейшим, Меркос.

— Надевай! Ты — наш предводитель! — раздались голоса.

Меркос пожал плечами и немного неуверенно надел себе на шею чеканную металлическую бляху.

Глава 212. Прерванный обед

За обедом Миссингер много и жадно ел, чем позабавил Хамалья и Фокси, зато вызвал неудовольствие Денебуса. Внезапно демон замер, глядя жёлтыми глазами куда-то вдаль.

— Что-нибудь случилось, Миссингер? — участливо спросил Хамаль, дотрагиваясь до могучего чешуйчатого плеча.

— Я совсем забыл... Нужно срочно в Лагерь...

Денебус грубо выругался:

— Ты же не должен был покидать свой пост в Лагере! Ты должен был подать...

Молодой человек осёкся и не стал договаривать фразу. Хамаль и Фокси отложили вилки. Кажется, их обед заканчивался.

— Ты не демон, ты идиот! — не удержался Денебус. — Я повесил бы тебя на первом же суку...

Миссингер, несмотря на внушительные габариты, вскочил из-за стола так легко, будто взлетел.

— Что ты сказал? — проревел он в лицо перепугавшемуся штатгальтеру. Глаза демона налились багрецом, зубы оскалились.

Миссингер сгрёб Денебуса за грудки, из его оскаленной пасти прямо на одежду юноши капнула слюна. Впрочем, наверное, это была не слюна, потому что она зашипела, и в этом месте на ткани медленно расползлась дыра.

Фокси стало не по себе. Зато Хамаль быстро взял себя в руки:

— Миссингер, дружище, очнись! Если мы поспешим, успеем в Лагерь вовремя. Без нас не начнут!

Миссингер, словно очнувшись, не спеша отпустил Денебуса. Тот повалился на стул, словно тряпичная кукла. Глаза демона постепенно желтели, зубы спрятались за вывороченными губами...

— Да, ты прав, — вздохнул он. — Давай, дружище, и ты, Фокси, командуйте своими людьми, нужно торопиться...

Оба вскочили, чуть не перевернув стулья, и ринулись к дверям.

— А ты чего сидишь, недоразумение? — Миссингер ощерился в сторону Денебуса.

Тот нервно сглотнул и неловко, как-то боком, вышел из-за стола. Однако он направился не к выходу, а в угол комнаты. Там он сунул за пазуху хрустальный шар, который тускло поблёскивал.

Глава 213. Дирижёр

— И почему же, демоны вас разорви, вы не подаёте условный сигнал? — Мастер наблюдал за всем, что происходило в Даун-Таун, через свой хрустальный шар.

Он видел и тяжело дышавшего Денебуса, и Нейла, который что-то невнятно мямлил, говоря с Посвящёнными. Особенно его порадовало, что Посвящённые, как он и предполагал, поверили подложному письму и добрались до Лагерь Странников. Он чувствовал себя дирижёром, мановению палочки которого подчиняется целый оркестр.

— Ага, мой дорогой личный советник, — бормотал себе под нос Мастер. — Тут мой сынок, тьфу, смотреть противно, эта девчонка. А это ещё кто такая?

Мастер в задумчивости уставился на женщину с седыми, нет, серебряными волосами. Кого-то она ему смутно напомнила. Он недоверчиво покачал головой:

— Нет, этого просто не может быть! Из моих подземелий мертвецы не восставали никогда! Или всё-таки...

Он так и этак рассматривал её, и наконец уверился, что это действительно та волшебница, которую когда-то давно отравили и сбросили в подземелья резиденции по его приказу.

— Не знаю, как это получилось, но тот, кто в ответе за твоё воскресение, горько об этом пожалеет, — зло бросил Мастер, будто Эйлин могла его услышать. — Ну, и где Миссингер? Куда-то уплёлся, пока Нейл хлопал ушами... Эй!

Мастер рывкнул так оглушительно, что распорядитель, явившийся как по волшебству, трусливо поёжился.

— Я немедленно выезжаю в Даун-Таун, подготовь всё, что нужно, и поживее, — бросил Мастер.

По коридорам резиденции побежали слуги, передавая друг другу распоряжения. Буквально через четверть часа быстрая лошадь (обыкновенная, не крылатая) мчала Мастера в город.

Глава 214. Новое путешествие коврика

Далеко от Загорья, в Бао-Хане, Дисси заботливо перетряхивала одеяла. Вдруг ей показалось, что её что-то слегка мазнуло по волосам сзади. Девочка резко обернулась, но сзади ничего не было. Только прохладное дуновение снова растрепало её волосы.

Первой мыслью Дисси было: «Неужто Соглядатай?». Однако уже вся Сарисса наполнилась слухами о том, что Соглядатаи больше не повинуются своим хозяевам, что все приспешники Братства Штейн боятся пользоваться обсидиановыми амулетами... Но, может, это какой-то псих-одиночка? Мало ли, вырвался из амулета, вот и скитается, где придётся...

Дисси стало весьма не по себе. И тут, к её великой радости, из-за её спины вынырнул тот самый коврик, на котором она летела в Деспьярго. Кто больше радовался в этот момент — коврик или девочка — даже трудно было определить. Ковёр хлопал своими краями, словно крыльями, с таким звуком, будто ломалось дерево. Дисси, обычно сдержанная, визжала от переполнявших её чувств.

На шум из дома вышел, щурясь на яркий свет, Сяо Лю. Он изумлённо смотрел на чудом уцелевший коврик. В руках он держал флайлиза с письмом.

— Дедушка, — кричала Дисси, — вот радость-то! А я думала, что пропал мой ковричек, а вот и нет, он тут как тут!

— Да, — задумчиво протянул Сяо Лю, — видно, скоро ему снова придётся пуститься в путь. Я получил письмо от Зэм.

— И что там? — мгновенно насторожилась Дисси.

Даже игривый коврик притих.

— Нет, ничего плохого, — мягко улыбнулся старик, — однако Хоуди и Фокси отправились в Даун-Таун... решительная схватка приближается...

— Дедушка, милый, прошу тебя, позволь мне полететь туда! — заговорила Дисс.

— Ох, как мне не хочется снова расставаться с тобой. Да уж, видно, придётся...

— Дедушка, хоть мы просто Хранители Памяти, но должен же кто-то увидеть всё своими глазами, чтобы потом написать, как всё было!

— Должен, — кивнул Сяо Лю. — А точнее, — должна. Собирайся, Дисс.

... На этот раз никаких препятствий в пути Дисси не встретила. Никто из Братства не озаботился наблюдением за небом.

Глава 215. Всеобщий сбор в Лагере Странников

— Что здесь у тебя происходит? — холодно процедил Торментир, обращаясь к Нейлу и спрыгивая на землю.

Нейл трусливо отшатнулся от него. Правда, тут же опомнился:

— Но-но, потише! Эй, вы, взять его! — эти слова он адресовал дружинникам, всё теснее смыкающим кольцо вокруг Посвящённых.

Один из солдат случайно толкнул Фергюса, и тот, рассердившись, ткнул его тисовой дубиной. К Фергюсу мгновенно подскочили ещё двое, пытаясь выкрутить ему локти. Пришлось вмешаться Эйлин. Она сделала глубокий вдох, а потом такой же выдох, и вокруг Фергюса через пять минут стало пусто.

— Ой, красавица, ты сейчас меня сваришь! — воскликнул Фергюс.

— Ты защищён, — парировала Эйлин. — Или почти защищён. А они — нет.

Дружинники отступили подальше от колдуньи. К Торментире они и вовсе не подходили.

— Да откуда ты взялась, старая ведьма? — зло произнёс Нейл.

— Эй, ты, зажавшийся хам, повежливее! — это не удержалась Нелли. Девушка подняла скрипку. — Может, забыл, как плясал до упаду?

Нелли намекала на самую первую встречу с Нейлом. Это случилось в той деревне, откуда родом были и Мелис, и Нейл. Тогда, чтобы избавиться от пьяных выходок Нейла и его дружков, Нелли заставила их танцевать под свою скрипку, пока шутники не свалились в изнеможении. Свидетелями этого происшествия были Мелис и Эйлин.

Правда, в памяти Эйлин местами зияли провалы, и этот случай она помнила весьма смутно. Зато Мелис сразу заулыбался.

Только этого недоставало Нейлу, чтобы обозлиться окончательно. По его знаку, откуда ни возьмись, появились Каменные Псы. Улыбка Мелиса мгновенно исчезла. Псы нависли молчаливыми громадами над людьми, дожидаясь дальнейших распоряжений.

— Пропустите! Что здесь происходит? А ну, расступитесь! Дорогу штатгальтеру Даун-Таун!

Повинуясь этим повелительным возгласам, расступились даже Каменные Псы. Перед глазами Посвящённых предстал молодой человек немногим старше Мелиса, в дорогой одежде, с богато изукрашенной саблей у пояса, в руке — хрустальный шар. Увидев Посвящённых, он остановился и принялся бесцеремонно рассматривать их.

— Так вы теперь штатгальтер, Денебус? — насмешливо спросил Торментир.

Денебус высокомерно глянул на мага:

— Что вас удивляет, господин бывший советник, а ныне — преступник?

— Выбор Мастера, — ответил Торментир. — Кажется, у него испортился вкус. Сначала Нейл, теперь вот вы... Не ожидал, что вы так скоро займёте место отца.

Нейл раздулся от гнева и хотел что-то ответить, но Денебус опередил его:

— По поводу испорченного вкуса... Мне кажется, это началось с вас. Впрочем, с вашей смертью это и закончится.

Протолкались поближе и другие спутники Денебуса. Дружинники Братства уже предусмотрительно освободили им путь, особенно Миссингеру.

Фокси, стоя за спинами солдат, приложил палец к губам, обращаясь, по-видимому, к

Эйлин, Торментиру и Фергюсу, которые знали его в лицо. Фергюс, увидев приятеля, недоумённо нахмурился, но промолчал, Торментир оставался бесстрастным, а Эйлин пристально посмотрела Фокси в глаза. Этого мига было достаточно, чтобы в глазах её засветилось понимание.

— Ой, великий господин Нейл! — просипел Миссингер, кривляясь. — Уж прости, я позабыл, что должен нашего Великого Мастера сюда позвать. Он бы захотел поприсутствовать. Да видно...

— И поприсутствует, — раздался голос.

Посвящённые переглянулись. Дружинники расступились. Даже Каменные Псы, казалось, стали меньше размером. В Лагерь Странников снова вступил Мастер.

Глава 216. Хэрст снова в деле

— Слушай, парень, как там тебя, — обратился охранник к Хэрсту. — Я смотрю, все наши куда-то рванули, аж тебя охранять бросили.

— Это они, видно, в Лагерь Странников, — догадался мальчик. — Что-то там задумали нехорошее, а мне так и не удалось этого узнать.

— А, это все дружинники уже друг другу рассказали. Прибудут туда сегодня-завтра сами Менгиры в сопровождении боевых магов Хризолитового Круга. Вот и хотят их поймать.

— И убить?

— Да, наверное. Мастер дважды не ошибается.

— Так чего мы с тобой сидим здесь? — в отчаянии воскликнул Хэрст. — Надо сообщить нашим, и Фокси, и Хоуди...

— Тихо, тихо, — попытался урезонить его стражник. — Фокси наверняка уже всё знает, он тут типа в гостях у шгатгальтера. Найдёт способ известить и Хоуди.

— Да как же? Никого из своих солдат послать он не может, тебя в том числе, у Денебуса сразу возникнут вопросы, сам тоже пойти не может, флайлиза нет...

— Так что ж делать? — солдат в недоумении развёл руками.

— Я пойду, — спокойно ответил Хэрст.

— Ты уж сходил, не знали, что и делать, — проворчал стражник.

— Больше этого не повторится, обещаю. Да в суматохе никто и внимания не обратит на меня, — увещевал Хэрст.

— Ага, как же, ты и раньше это говорил.

— Да ведь выхода другого нет! — крикнул Хэрст. — Их же убьют! У нас не останется никакой надежды!

Солдат ещё немного подумал, чем довёл мальчишку до белого каления.

— Эх, ладно, — в конце концов махнул рукой он. — Мне ведь тоже надо в Лагерь. А ты давай, иди к Хоуди, расскажи ему всё. Только пробирайся так...

Вскоре Хэрст уже мчался по указанному ему пути. Солдат только руками развёл:

— Ну, говорил же ему, осторожнее!

Мальчик исчез из виду, а солдат нехотя направился к Лагерю Странников.

Глава 217. Угрозы Штейнмейстера

— Я вижу, все в сборе, — с холодной усмешкой Мастер посмотрел на Посвящённых. — И Менгиры, и маги, и какой-то бродяга...

— Фергюс не бродяга! — возмутилась Нелли.

— Вот как? Приятно познакомиться, Фергюс. Ты сослужил мне хорошую службу, поверив подложному письму. Солус, ты совсем не изменился, — Мастер переводил глаза с одного на другого. — Нелли всё так же несдержанна. Мелис...

Под взглядом отца Мелис поёжился.

— Мелис, ты разочаровал меня. Поэтому ты умрёшь вместе с мятежниками. А ты, если я не ошибаюсь, Эйлин?

— Смотрите, какой смышлённый мальчик, догадался! — насмешливо произнесла волшебница. — Точно, это я. Жива и здорова, как видишь.

— Ненадолго, — парировал Мастер. — Ты всего лишь человек, и уничтожить тебя не так уж сложно...

— Да, точно, у тебя уже есть опыт по моему уничтожению. Правда, неудачный.

Из-за спины Мастера подал голос Денебус:

— Позвольте мне уничтожить Менгиров своими руками, о Великий Мастер.

— погоди, Денебус, — ласково ответил Мастер. — Я хочу растянуть удовольствие. Знаешь, как приятно, когда добыча уже у тебя в руках, немного поиграть с нею...

— Маленький Морти ещё не наигрался в игрушки? — громко сказала Эйлин.

Нелли злорадно захохотала, за ней рассмеялся Мелис, Фергюс и тот фыркнул. Солдаты, которые пришли с Фокси, тоже несмело похихикали.

Зрачки Миссингера расширились:

— Морти? Так тебя зовут Морти?

Разъярённый Мастер прошипел:

— Не смей звать меня так! Для тебя я Верховный Мастер Братства Штейн!

Фокси улыбался, и даже глаза Хамаля странно заблестели. Денебус, сощурившись, глянул в их сторону, и их лица снова стали бесстрастны.

— Морти, Морти! — забавлялся демон, выводя Мастера из душевного равновесия.

— Ладно, Миссингер, перестань, — вполне миролюбиво сказала Эйлин. — Ему и так плохо.

— Что? — озверел Мастер. — Мне плохо? Это вам всем сейчас придётся плохо! Посмотрите, мои Псы готовы вцепиться в вас! Мои солдаты искрошат вас в куски, а ваши души поглотят Соглядатаи!

При упоминании Соглядатаев дружинники попятились все, как один.

Глава 218. Сундук с обсидианом

— Соглядатаи? А разве они подчиняются тебе? — простодушно удивился Миссингер.

Ни Эйлин, ни Торментир, ни юные Менгиры не могли понять, о чём идёт речь. Последнее время они странствовали, стараясь избегать людных мест, поэтому не знали, что обсидиановые амулеты больше неподвластны Братству.

— Да, ответь, Великий Мастер! — вдруг с места выкрикнул Фокси. — Я пришёл к тебе с вопросами про обсидиан...

Мастер гневно глянул на Фокси.

— Вот, значит, каков сын у штатгальтера Депьярго... Изменник и смутьян. Можешь подойти поближе к моему сыну, вы составите достойную пару. На эшафоте.

Сзади раздался голос:

— Почему ты не веришь молодому лорду Ирну, Мастер?

Голос был знакомым, и у Нелли с Мелисом невольно вырвалось:

— Хоуди!

— Ага, ещё один старый знакомец, — скривил лицо Мастер. — А я-то надеялся, что ты погиб в родном городе...

— Надежда умирает последней, — Хоуди скорчил в ответ такую же гримасу.

За спиной его стоял сундук, обмотанный чем-то, как показалось Эйлин, похожим на проволоку. У сундука копошились двое мальчишек, явно братья. Один что-то шепнул другому, показав пальцем на Нелли. Второй восторженно кивнул. Нелли в ответ помахала рукой и послала обоим воздушный поцелуй. Мальчишки просияли.

— Веселись, девочка, — усмехнулся Мастер. — Тебе так мало отпущено веселья. Буквально меньше часа. Псы! Взять их!

С низким утробным урчанием каменные громады двинулись вперёд. Люди разбегались из-под их массивных ножищ, кто куда. С визгом, на карачках уползал Риуга.

Торментир выхватил волшебную палочку, Мелис меч, Нелли подняла смычок. Миссингер с сиплыми ругательствами (или то были заклинания?) вертелся среди Псов, мешая им и стараясь сбить их с ног. Но он был один, а Псов собралось не менее десятка. Заклятия Торментира лишь на короткое время задерживали их, Меч Мелиса был для них не страшнее булавки, а палица Фергюса — и того меньше. Эйлин пыталась жечь их, но как сожжёшь камень?

Дружинники Братства и солдаты, которые пришли с Фокси и Хоуди, схватились между собой. Залязгало оружие, послышались стоны и крики раненых и умирающих.

В суматохе один из Псов наступил лапой на сундук. Тот треснул и развалился. Оттуда немедленно хлынуло нечто чёрное, стеклянистое. словно гигантская амёба, оно стелилось по земле, выбрасывая в стороны отвратительные ложноножки.

— Назад! Все назад! Держитесь от этого подальше! — завопила Эйлин.

Услышали призыв только те, кто сражался с нею рядом. Они бросились за повозку. Там попытался спрятаться даже Миссингер. Героическая попытка, учитывая его габариты.

Глава 219. С идеями — к Эйлин

— Что это, мама? — в ужасе спросила Нелли, наблюдая, как чёрная лужа наползает на ноги одного из дружинников.

Несчастный закричал, но его крик утонул в шуме битвы.

— Я бы сказала, Соглядатай, или бывший Соглядатай, — отметила Эйлин, — но уж слишком велик.

— А мне ЭТО напоминает знаете что? — вступил Мелис. — Помните, у Скалы Теней когда у меня ещё не было Меча...

— А ведь точно! — Нелли даже не дослушала друга, ошеломлённая догадкой. — Каменный Вихрь! Только там он был больше, злее...

— Значит, мы сможем его победить! — обрадовался Мелис.

— Конечно, — язвительно прокомментировал Торментир. — Пока нас не утыкают копьями дружинники, которых мы так заботливо станем защищать.

— Не все такие, господин маг, — заныл рядом знакомый голос. — Не прогоняйте меня, защитите от этого кошмара, я никогда не причиню вам зла.

— Привет, Риуга! Миссингер, может, выкинешь его отсюда? — Нелли была практична как никогда.

Демон вопросительно взглянул на Эйлин. Та вздохнула:

— Не нужно. Он действительно не собирается вредить нам. По крайней мере, сейчас. Пусть остаётся.

— О, благодарю вас, добрая и справедливая госпожа...

Риуга попытался целовать Эйлин руки, но та отстранилась и досадливо поморщилась.

— К нам ползут два пацана каких-то, — Нелли высунулась из-за повозки, шальная стрела свистнула возле её головы. — Чёрную лужу обходят подальше.

— Это племянники Хоуди, — сказал Фергюс. — Хорошие ребята.

Миссингер на миг выглянул. Неуловимое движение когтистой лапой — и за повозку влетели Хэрст и Хенин.

— Привет! — сказал Хэрст как старший. — Вот у Хенина есть идеи по поводу обсидиана.

Под недоброжелательным взглядом Торментира Хэрст увял и подтолкнул Хенина под бок.

— С идеями — вот к этой леди. Она послушает и примет решение, — просипел демон. Ему в плечо вонзилась стрела, и теперь он расковыривал это место, пытаясь достать наконечник.

— Говори, говори, Хенин, — ободрила мальчика Эйлин.

— Я подумал, что обсидиан может быть опасен не только для людей, но и для Каменных Псов тоже. Вот если бы попытаться натравить это чёрное на Псов...

— Остались какие-то мелочи, — усмехнулся Торментир. — Как это сделать?

— Ну, — Хенин на мгновение замялся, — мы с Хэрстом могли бы заманить это существо, его наверняка можно как-то раздражить, оно поползёт за нами...

— И прикончит, — договорил Торментир. — Прекрасно, двумя нашими сторонниками станет меньше.

— Подожди, Солус, — Эйлин сдвинула брови и стала похожа на школьную

учительницу. — Мальчики, вы понимаете, что обсидиановому существу всё равно, за кем ползти...

— Постой-ка, мам, может, тут пригодится моя скрипка, — влезла Нелли. — У меня тут, помнишь, были ноты, которые ты как-то странно обозвала...

— Невмы, — машинально сказала Эйлин.

— Ну, без разницы. Ноты — они ноты и есть. Может, если сыграть ту мелодию...

— Нелли, вспомни, та мелодия такая некрасивая, странная, даже, извини, противная, — возразил Мелис.

— В самый раз для обсидиана, — отрезала Нелли. — Ребята, я иду с вами!

Торментир пожал плечами. Фергюс отбивался от особо ретивого дружинника, поэтому ничего даже не слышал. Эйлин нерешительно взглянула на Мелиса.

— Не волнуйтесь, — улыбнулся юноша. — Мы справимся.

Он выхватил меч и помчался вдогонку Нелли, Хэрсту и Хенину.

Глава 220. Обуздание обсидиана

— Куда это они? — спросил Фергюс, как только расправился с нападавшим дружинником.

— Обсидиан вылавливать, — ехидно ответил Торментир.

— Не понял. И вообще...

— Потом, Фергюс, — нетерпеливо сказала Эйлин. — Вы с Солусом сторожите лучше чтобы нас тут не перерезали, как цыплят.

— Скорее уж Псы растопчут вас, как ползюков. Ну, я за ними присмотрю, — буркнул Миссингер. — А ты, — это относилось к Эйлин, — следи за мелкотой.

Эйлин не нуждалась в указаниях. Она пристально следила, как Хэрст и Хенин ловко перепрыгивают чёрные щупальца, а те медленно ползут за ними. Нелли нашла местечко повыше («Вот додумалась», — возмутилась про себя колдунья), а Мелис, лихо рассекая мечом воздух, не давал возможности врагам подобраться к Нелли.

... Мастер следил за всеми этими передвижениями издалека. Он не собирался лезть в драку. Для этого у него есть дружинники. И что за сундук притащил с собой этот щенок Фокси? Да, с этим молодым человеком дело нечисто, Мастер давно это подозревал. А теперь молодой лорд Ирн рубится рядом — спина к спине — с мятежником Хоуди. Что ж, кажется, в Депьярго надлежит сменить штатгальтера.

Миссингер, тоже ещё тот предатель. Подумаешь, спас жизнь Мастеру, так теперь можно и не повиноваться, что ли? Демон, а готов чуть не лизаться с магами. Вот подлец! Мастер зло сплюнул, видя, как демон сшиб с ног одного из Каменных Псов.

Другой Пёс тяжкой ступнёй раздавил ларь, который волокли прихвостни мятежников. А это что такое? По земле, обильно политой кровью, расползлось многоногое обсидиановое чудище.

— Идиоты! — Мастер схватился за голову. — Как теперь усмирить его? О боги Сариссы, оно пожрёт нас всех!

И Мастер лихорадочно стал срывать со своего камзола последние обсидиановые побрякушки. Он швырял их подальше от себя, а они растекались стеклянистыми лужицами и спешили присоединиться к чавкающей массе, которая жирно переливалась через ямки и канавки.

Нелли, взобравшись повыше, взмахнула смычком.

— Дура! — успел выругаться Мастер.

Звуки, которые она извлекла из скрипки, были просто ужасны. На какой-то миг даже лязг оружия был заглушён этой какофонией. Скрипка визжала и хрипела, смычок плясал на струнах, которые словно плевались омерзительными звуками.

— Что она делает? — Мастер закрыл уши.

Было видно, как Мелис пошатнулся, услышав эту отвратительную песнь. Правда, он немедленно взял себя в руки и тряхнул светлыми волосами.

Точно таким же движением Мастер откинул свои волосы с лица и увидел, что стеклянистая масса поползла за двумя мальчишками, подбираясь всё ближе к Каменным Псам, которые деловито топтали всех подряд: и дружинников, и защитников Хризолитового круга.

Сам Мастер чувствовал себя в безопасности, потому что Хамаль и его лучшие

гвардейцы оцепили кольцом своего повелителя, защитив его от мечей и стрел противника.

— Хамаль! — позвал Мастер.

Гвардеец обернулся к нему.

— Убей тех двоих, — Мастер указал на Хэрста и Хенина, которые умудрялись избегать обсидиановой хватки и в то же время увёртывались от топчущих вокруг Каменных Псов.

Хамаль бросил на мальчиков мимолётный взгляд и холодно ответил:

— Я не воюю с детьми.

— Не воюешь? — почти ласково проговорил Мастер. — А вот они с нами воюют.

— Я солдат, а не детоубийца!

— Потом я объясню тебе, что это почти одно и то же. Но, если тебе так уж невмоготу, тогда подойди к юноше с мечом. Надеюсь, меч Менгира достаточно велик и остёр, чтобы ты сразился с Мелисом.

Хамаль коротко кивнул и, словно нехотя, пригнувшись, стал пробираться сквозь гущу сражения к Менгирам. Когда он отошёл подальше, Мастер негромко позвал:

— Денебус! Нейл!

Те обретались поблизости от Мастера по двум причинам: во-первых, демонстрировали наперебой свою преданность, а во-вторых, это было самое безопасное место. Поэтому оба молодых человека мгновенно выросли перед Мастером.

— Ну, вся надежда на вас, — усмехнулся Мастер. — Уж вы-то не боитесь запачкаться? Тех двух мальчишек нужно убрать...

Глава 221. Менгиры в опасности

Скрипка, казалось, жгла Нелли пальцы. Горячий смычок просто вырывался из рук. Но ноты так и не сложились в красивую мелодию. Нелли видела, как Хэрст и Хенин приблизились к Каменным Псам, а обсидиановые щупальца всё увереннее текли за ними.

— Играй, не останавливайся! — крикнул Мелис, и Нелли только подивилась повелительным интонациям обычно застенчивого юноши.

Пальцы болели, но Нелли продолжала играть, и ей казалось, что эту музыку безумия придумали специально для такого случая. Взгляд девушки блуждал по головам сражающихся людей, и вот она заметила, как Нейл и ещё один, Денебус, так его называл Торментир, подбираются к мальчишкам. В руке у Нейла что-то коротко взблеснуло.

— Мелис! — взвизгнула Нелли. — Их сейчас убьют!

Ответа не было, зато сзади слышалось чужое тяжёлое дыхание, и Нелли рискнула немного повернуть голову. Совсем немного, чтобы можно было играть...

— Тебе же сказали — не останавливайся! — процедил вооруженный до зубов незнакомец. — Тебя я не трону...

— Эй, а вы кто? — оторопела Нелли.

— Это начальник дворцовой гвардии, — сдавленно проговорил Мелис.

— Именно, — усмехнулся Хамаль. — Защищайся, Мелис.

Зазвенела сталь. Хамаль был опытным бойцом, сильным, ловким и безжалостным. Но Мелис защищал Нелли, ту, ради которой стоило жить. Или умереть, если понадобится. Это придавало ему сил и возмещало недостаток мастерства.

Нелли пришла в отчаяние. На её глазах Нейл подобрался всё ближе к Хенину. Ещё немного — и нож вонзится в спину мальчишке.

Денебусу было сложнее пробиться, потому что Хэрст заметил его и метнулся в другую сторону. Обсидиановые языки, не сразу смогшие повернуть, чуть не лизнули сапоги Денебуса. Тот в ужасе отскочил, едва не попал под ноги Каменному Псу, а потом снова продолжил преследование.

Нейла и Денебуса заметили и за повозкой.

— Госпожа Эйлин, — льстиво заговорил Риуга. — Верховный Мастер послал господина Нейла и молодого Денебуса за мальчишками, вот посмотрите сами.

— Что ты там мелешь? — Эйлин выглянула из-за повозки и ахнула. Риуга был прав!

Эйлин видела, какое отчаянное лицо стало у Нелл. Только на что она так оборачивается?

— Хамаль, — тихо произнёс за её спиной Торментир.

— Что?

— Начальник дворцовой гвардии, Хамаль Альрами, — пояснил тот. — Наверняка Мастер послал его, чтобы убить обоих Менгиров.

— Мелис не подпускает его к Нелли, — догадалась Эйлин. — Она не знает, в какую сторону смотреть, то ли на мальчишек, то ли на Мелиса.

— Это совершенно всё равно. Их смерть — лишь вопрос времени...

Напускное спокойствие Торментира взбесило Эйлин.

— Времени? Это будет очень долгое время, клянусь! Эй, Фергюс, Миссингер, сюда!

Глава 222. Прерванный поединок

Нейл, скрежеща зубами, в очередной раз увернулся от лапы Каменного пса. Проклятый мальчишка слишком вертляв! Да ещё эта обсидиановая тварь. И зачем этот малолетний идиот шныряет под самыми ногами сражающихся?

Вдруг тот самый Пёс, который чуть не раздавил Нейла, замер на месте. Нейл быстро окинул его взглядом и ужаснулся. Ноги Пса оплетали два маслянисто заблестевших щупальца. Пёс дёргался, рычал, выл, но тварь упорно поднималась по его ногам. Вот она достигла колен, поползла по бёдрам...

Казалось, все бойцы остановились, чтобы увидеть, что случится с Псом. А он глухо зарычал последний раз и стал медленно заваливаться на бок. К этому моменту Нейл и думать забыл, что ему следует обезвредить Хенина.

От падения огромной туши содрогнулась земля под ногами. Несколько Псов кинулись к поверженному товарищу, чтобы как-то помочь ему. Обсидиановое существо немедленно перекинулось на них, и вот уже пятеро Псов рушатся на землю, в буквальном смысле разваливаясь на куски...

Нейла оглушил чей-то отчаянный крик. Он обернулся в надежде, что это последний крик его врага — Мелиса. Однако то был вовсе не он. Вопль отчаяния испустил Мастер, увидев, как гибнут вызванные им к жизни жестокие монстры.

Однако и обсидиановой твари тоже пришлось туго. По неизвестной причине она начала застывать, движения её замедлились, поверхность потускнела. После того как последний из Каменных Псов развалился на несколько глыб, тварь остановилась окончательно. Только небольшая рябь пробегала по её «спине».

Нелли видела это, более того, она прекрасно знала, что следует сделать, чтобы тварь замерла навсегда.

— Мелис! — крикнула она, опуская скрипку. — Нужно добить вон то!

Она указала в сторону поверженных Псов.

Пот стекал тонкими струйками по лицу и шее юноши. Под натиском противника он уже сделал несколько шагов назад. Хамаль упорно теснил его, юноша чувствовал усталость, но не сдавался.

— Отпусти меня на десять минут, Хамаль, — пропыхтел Мелис. — Нужно прикончить то существо из обсидиана, что было в сундуке у повстанцев.

— Отпустить? Ты, наверно, шутишь, — усмехнулся Хамаль.

— Поверь, я вернусь, и мы закончим наш поединок.

— Отпусти его, Хамаль, — вмешалась Нелли, — отпусти лучше по-хорошему.

— А что будет по-плохому, девочка?

— Придётся снова играть, — притворно вздохнула Нелл.

— Оч-чень страшно.

Разозлившись, что Хамаль не принимает её всерьёз, Нелли снова принялась терзать струны. На этот раз музыка была совсем иной: непередаваемо грустная, она наводила тоску и заставила выступить слёзы на глазах. Хамаль ощутил, как силы покидают его, как золотистое сияние, исходящее от скрипки, обволакивает его тело... Руки гвардейца опустились, сабля жалобно звякнула о камень.

— Иди, Мелис, разберись, ведь это же наша работа! — быстро сказала Нелл.

— А ты?

— Ну, он же обещал, что меня не тронет...

Нелли опустила смычок, улыбаясь.

— Ладно, я скоро вернусь! — крикнул Мелис, перепрыгивая одну из глыб и подбираясь ближе к обсидиановому существу.

— Конечно, вернёшься, — спокойно проговорил Хамаль, беря в захват шею Нелли и легонько придавливая её. — Я уверен в этом.

Глава 223. Миссингер в деле

Нейл был потрясён гибелью Каменных Псов. Он стоял в каком-то оцепенении, да и не он один. Лязг металла стал значительно тише, многие в удивлении озирались по сторонам, рассматривая то, что раньше наводило страх на всю Сариссу.

Болезненный тычок в рёбра заставил Нейла прийти в себя.

— Привет! Давно не виделись!

Нейл понял, что сегодня ему не суждено выполнить задание повелителя. Перед ним стоял Фергюс, поигрывая тисовой дубинкой.

— Чего выполз? — Нейл судорожно искал пути к отступлению. — Надоело отсиживаться у волшебников за спиной? Или они тебя выгнали?

— Не болтай, а сражайся, ты, слизняк, — презрительно бросил Фергюс.

Хочешь не хочешь, Нейлу пришлось поднять оружие. Вокруг снова творилось нечто невообразимое, а мальчик, которого Нейл должен был убить, благополучно удрал.

Хэрст прыгал от радости, увидев, как Денебуса бесцеремонно схватил за шиворот Миссингер и встряхнул, словно выжатое бельё.

Как ни пыжился молодой штатгальтер, пытаясь достать своей саблей демона, тот с лёгкостью избегал его уколов и ударов. Наконец Миссингеру наскучила эта игра, он выхватил у Денебуса саблю и сломал её, как спичку.

Хэрст наблюдал, как коготь на указательном пальце Миссингера (мальчик не знал, как это правильно называется у демонов) удлинился, по нему побежали опаловые искорки, спрыгивая с кончика когтя прямо на Денебуса. Эти искры сразу образовали светящийся контур, обрисовывая силуэт человека.

Денебус вытаращил глаза, попытался пошевелиться, но безуспешно. Словно куль, он повалился на землю. А Миссингер махнул когтистой лапой Хэрсту, как старому знакомцу. С длинного когтя снова соскочили искры, только сейчас они не спрыгнули на мальчика, а побежали по земле. За ними образовалась светящаяся дорожка.

— Беги! — рыкнул Миссингер Хэрсту.

Второй раз повторять не понадобилось. Мальчик припустился по демонской дорожке, думая только о том, чтобы его не сразила вражеская стрела. Но, наверное, Миссингер использовал какие-то особые чары, потому что никакая стрела даже близко не подлетела к светящимся огонькам. Дорожка исчезала прямо за спиной Хэрста, но зато он быстро добрался до своих, где моментально наткнулся на брата и мать.

В это время Миссингер осмотрелся по сторонам и принялся таким же образом «пришливливать» к земле дружинников Братства.

— Это ты ему приказала так сделать? — подозрительно спросил Торментир у Эйлин.

— Только с Денебусом. Теперь он действует по своей инициативе, — ответила она, вглядываясь в то, что происходило с Нелли и Мелисом.

Глава 224. Не думая о безопасности

Мелис сбежал вниз с небольшого возвышения, подбираясь к замершей обсидиановой твари. Ему пришлось несколько раз пустить в ход Огнистый Меч, расчищая себе дорогу.

Даже умирая, обсидиан не мог отказаться от добычи — человеческих душ. Несколько дружинников были буквально облеплены чёрными щупальцами и корчились в смертельных объятиях.

Мелис уже ничем не мог им помочь. По мере приближения к этому странному существу Меч начал светиться золотисто-зеленоватым светом. Рукоять стала тёплой, а на лезвии вновь проступили какие-то письмена. Они совсем не походили на те, которые видели Посвящённые после того, как Нелли и Мелис прошли испытание в Неприветливом лесу Форбиден Эдж. Что же, придётся разобраться с ними попозже, а сейчас...

Юноша был уже совсем близко к обсидиановой луже. Он обернулся, чтобы махнуть Нелли рукой...

... Она, побледневшая, всё-таки улыбнулась ему. Сабля Хамалья была прижата к её подбородку. Стоило Нелли сделать резкое движение, как остриё сабли немедленно бы ранило её. Но Мелис видел и ещё кое-что, чего не замечали ни Нелл, ни Хамаль. За их спинами мелькнул край чёрных одежд. И Мелис, приободрившись, отсалютовал мечом.

Миссингер вертелся, как безумный, расшвыривая дружинников Братства в разные стороны. Он один нанёс им урон больший, чем отряды Фокси и Хоуди, вместе взятые.

А те тоже сражались не на жизнь, а на смерть. Они пытались прорубиться к тому месту, где стояли оба Менгира. Это была задача не из лёгких, кое у кого выщербились лезвия мечей и притупились наконечники копий.

... Эйлин осталась одна за повозкой. В какой момент исчез Торментир, она даже не успела заметить, потому что с ужасом наблюдала, как Хамаль приставляет саблю к шее Нелли. Наблюдать за этим было для неё пыткой, собственная смерть показалась бы детским развлечением...

И Эйлин уже не искала взглядом ни Фергюса, ни Торментира, у неё мгновенно вылетело из головы то, что Мелис собрался прикончить обсидиановую тварь. Ничто в мире больше имело значения, только то, что этот подонок гвардеец посмел угрожать её дочери!

Эйлин, не думая о собственной безопасности, выпрямилась во весь рост и собралась бежать к Нелли, когда её больно схватили чуть повыше локтя. Кто посмел мешать ей? От гнева её волосы взметнулись вверх.

— Вот мы и снова встретились, — послышался насмешливый голос. — Я опять заманил тебя в ловушку, надеюсь, эта наша встреча станет последней.

Эйлин резко обернулась. Перед ней стоял... Нет, этого не могло быть! Это Мелис, только старше, ростом чуть выше...

— Конечно, я просто забыла. Штейнмейстер. Мастер, так ты себя называешь.

— Он самый.

— Мастер, — повторила Эйлин. — Мастер Мортаг. Вот в кого вырос маленький Морти, сын Алиаса и Алиды...

— Замолчи! — прошипел Мастер. — Не смей произносить это имя!

— Ну почему же? — Эйлин старалась сохранять спокойствие. — Я имею на это право, ведь мы с тобой связаны особой связью. Это не любовь, не дружба, не дети, и даже не

ненависть. Мы связаны смертью. Моей смертью и вторым рождением.

— Третьего рождения не дано никому, даже таким выродкам, как ты...

Мастер нащупал в складках своей одежды обсидиановый нож...

Глава 225. Работа Менгира

Мелис, зная, что теперь-то Нелли ничего не грозит (уж Торментир об этом позаботится!), размахнулся, чтобы вонзить чудесный Меч в «спину» обсидианового монстра. Тот, словно почуяв опасность, мгновенно собрал свои щупальца. Теперь они извивались прямо у ног юноши, почти касаясь его сапог.

Мелис вздохнул. Отрубить эти щупальца или обезвредить их ещё каким-то способом? У него просто не оставалось на это времени. Ему предстояло уничтожить тварь ценою собственной жизни. Он потерял очередную секунду — просто взглянул на Нелли в последний раз. Ему хотелось унести с собой в могилу не вид кошмарного чудовища, а милый образ той девушки, которую он преданно любил...

Затем Мелис размахнулся и ткнул прямо в центр обсидианового существа Огненным Мечом. Страшный вой сотряс окрестности. Этот вой перекрыл лязг оружия, крики сражающихся и стоны умирающих.

Тварь мгновенно втянула в себя щупальца. Мелис вздохнул было с облегчением, но ужасные чёрные плети вновь бросились в разные стороны, наощупь выискивая того, кто осмелился нанести дерзкий удар...

Юноша запрыгал не хуже горного скакунца, пытаясь увернуться от ударов стеклянистых жгутов. Он вынужден был выпустить рукоять меча. Отскочить подальше Мелис не решался, надеясь вырвать обратно своё оружие. Пригвождённая тварь билась и корчилась, обтекая меч, силясь ухватить обидчика. Зрелище было настолько жутким и неприятным, что поблизости даже прекратили сражаться. Солдаты тоже опасливо отстранялись, желая в первую очередь спасти собственные жизни.

Мелис и не винил их в этом. Что ж, он — Менгир, ему и действовать. А если он свалил дурака, то так ему и надо. Только вот жаль, что он не успел...

Мысли его сбились. Да и немудрено, когда этаким ужас гоняет его взад и вперёд по маленькому клочку земли. И на миг Мелису показалось, что нечто подобное он видел. Давно, когда-то давно, когда они все вместе ехали... И меча у него ещё не было... Ну конечно! Каменный Вихрь! Как он мог забыть! Но что же они сделали такого, чтобы уничтожить ещё более ужасного противника?

Глава 226. Тот самый помощник

Торментир хладнокровно подобрался к Хамалю сзади. Десять секунд он потратил на то, чтобы прицелиться получше. Нет, он не собирался убивать гвардейца, по крайней мере, сегодня.

— *Окаменей!*

Хамаль даже не вздрогнул. Это слово Торментир не произнёс вслух. Для мага такого уровня достаточно было просто подумать. Хамаль не вздрогнул, но Нелли сразу почувствовала, как что-то изменилось. Осторожно, очень осторожно она высвободилась из цепкой хватки гвардейца, хватки, превратившейся в каменную. Так же осторожно девушка повернула голову. Хамаль, не выпуская саблю из рук, медленно повалился на бок. При этом ни единый мускул у него не дрогнул. Впрочем, глаза гвардейца... Они единственные жили на окаменевшем лице, удивлённо глядя куда-то в сторону.

Нелли и Торментир увидели друг друга поверх тела Хамалья.

— Чего смотришь? Тебе больше нечего сейчас делать? — тон волшебника, как всегда, приветливым не был.

Нелли даже не рассердилась. Не психанула — как сама она любила выражаться.

— Спасибо, — улыбнулась она Торментире.

— Кому говорят — бери скрипку и бегом к этому мальчишке! — сердито сказал маг. — Скажешь спасибо позже!

Нелли обернулась, охнула и, подхватив скрипку, ринулась на помощь Мелису.

Торментир смотрел ей вслед.

— Юные глупцы, — недовольно процедил он сквозь зубы.

Глава 227. Чья возьмёт

— Не торопись, успеешь, — Эйлин внешне была совершенно спокойна.

Мастер застыл, сжимая нож.

— Лучше давай посмотрим, чья возьмёт, — продолжила колдунья.

— Ну конечно! — оскалился Мастер. — Пока я буду глазеть, ты найдёшь способ меня прикончить.

— Если бы ты не был отцом Мелиса, давно уже прикончила бы, — отозвалась Эйлин.

— Значит, надеешься, что, если мальчишка победит, то вы все сумеете со мной справиться?

— Я не надеюсь, я уверена. Ты только взгляни на своего сына. На твоём месте я гордилась бы им.

Мастер машинально посмотрел в ту сторону, куда указала Эйлин. Там Мелис пригвоздил к земле обсидиановую тварь. И Мастер, и Эйлин поморщились от раздавшегося воя.

— А если я убью тебя сейчас, — глумливо спросил Мастер, наблюдая, как Мелис уворачивается от чёрных щупалец и выпускает Меч из рук, — и ты не увидишь, кто же победит?

— Тогда ты тем более проиграешь.

— Отчего бы это?

— Оттого, что любовь сильнее смерти. Твоя мать, Алида, любила тебя. И отец тоже. И Мелис любил тебя...

Последние её слова Мастер пропустил мимо ушей.

— Любовь, говоришь? А где же те, кто любит ТЕБЯ? Почему их нет рядом с тобой сейчас, когда я, того и гляди, тебя прикончу, надеюсь, на этот раз насовсем?

— Нелли и Мелис на своих местах, там, где полагается быть Менгирам. Они своими жизнями отвечают за целый мир, и, может быть, не один...

— А где же Торментир? Ты ведь была уверена, что он тебя защитит? — голос Мастера сочился ядовитой насмешкой.

Эйлин только улыбнулась и показала пальцем в ту сторону, где только что Хамаль держал мёртвой хваткой Нелли.

Там Нелли, прихватив скрипку, мчалась на выручку Мелису. Торментир оценивающе смотрел ей вслед.

— Так что будет, если кто-то из них погибнет? — Мастер был настойчив.

Эйлин повернулась и посмотрела в его светлые глаза. Где-то там, в их глубине, прятался несчастный маленький мальчик, который чувствовал себя заброшенным и не нужным своему отцу. Эти вопросы следовало задать ещё тогда, в детстве. И Эйлин ответила так, как сказала бы взрослому ребёнку:

— Пойми, Морти, добро обязательно победит. Но есть один секрет...

Мастер жадно смотрел в её лицо, даже рот приоткрыл.

— Понимаешь, — мягко продолжила Эйлин. — Для победы надо отдать хотя бы кусочек своего сердца...

На лице Мастера отразилось жестокое разочарование:

— Что за чушь ты мелешь! — раздражённо оборвал он её.

— Ты ещё увидишь, что я права, — грустно улыбнулась Эйлин в ответ.

Глава 228. Вернуть меч

Нелли уже была совсем рядом с Мелисом.

— Тапок ты несчастный! — выругалась она. — Ты зачем меч отдал этой твари? Она же — вылитый Каменный Вихрь! Помнишь Скалу Теней? Теперь фиг ты у неё меч отнимешь! Ах ты, тапок скудоумный!

Мелис так обрадовался ей, что даже не услышал ругательств в свой адрес. А Нелли, не раздумывая более, взмахнула смычком...

Мелодия тоже показалась юноше знакомой. Скрипка засияла своим особенным светом, и тварь замерла. Юноша получил возможность перевести дыхание.

Однако дружинники Братства не дремали. Они немедленно ринулись к Менгирам. Здесь Мастер мог бы порадоваться, но Торментир был начеку. Взмахнув палочкой, он мгновенно создал невидимый барьер между солдатами и молодыми людьми. Дружинники, налетев на эту преграду, отскакивали от неё, словно мячики, и валились на землю один за другим. Вначале они не поняли, что было этому причиной, но вскоре нашёлся кто-то сообразительный.

— Ребята, гляньте, этот парень в чёрном мешает нам! — раздался крик.

И часть дружинников рысью направилась к Торментире. Он уже не мог все силы направить на защиту Менгиров, потому что сам был вынужден отбиваться от нападавших. Мелис и Нелли сразу почувствовали, что барьер, защищавший их, ослабел.

Нелли на мгновение опустила смычок:

— Мелис, попробайся выдернуть меч, пока эти шустрые ребята нас не достали, — просительно проговорила Нелли. — Мне уже один тут тыркнул саблей в шею, так мне что-то не очень понравилось...

Тварь тоже слегка оживилась. Щупальца вновь не давали Мелису приблизиться, хлеща по земле и почти задевая его ноги.

Казалось, все усилия Нелли тщетны. Мелис никак не мог дотянуться до Огнистого Меча. А обсидиановая тварь, извиваясь вокруг закалённой стали, словно распухла, увеличиваясь в объёме на глазах.

Где-то поодаль раздался жуткий рёв, затем — крики, которые, правда, быстро стихли. Краем глаза Нелли увидела, что ряды дружинников Братства словно немного поредели. Зато сзади приближается нечто массивное.

— Мелис! — в отчаянии крикнула Нелли. — Скорее! Там, кажется, Каменный Пёс!

— Нет! Это Миссингер! — юноша немного приободрился. — Может, он сможет помочь!

Демон тем временем подошёл совсем близко. Битва всё ещё бушевала, но Менгиры и обсидиановое существо находились словно в заколдованном круге. И лишь пришелец поневоле, серый демон, осмелился перешагнуть невидимую черту.

— Мис, дотянись до меча! — просительно проговорила Нелли.

И демон, оскалившись, кивнул лысой головой. Когтистая лапа протянулась к жадной стеклянистой твари, оказавшись совсем рядом с мечом. Однако, к удивлению самого Миссингера, ему не удалось ухватить рукоять. Серые чешуйчатые пальцы смыкались раз за разом рядом с мечом, но сжать рукоять демон так и не смог.

Нелли не могла прекратить играть, иначе обсидиановое существо мгновенно

набиралось сил. Но это не мешало девушке говорить.

— Почему это? — спросила она.

— Наверное, никто, кроме Менгира, не сможет прикоснуться к Мечу, — Мелис был подавлен.

— Тогда, парень, нет проблем, — ухмылка Миссингера стала ещё шире.

Он схватил Мелиса, задохнувшегося от неожиданности, в охапку и оторвал его от земли.

— Потянись-ка вот так, парень!

И Мелис потянулся. Чёрное щупальце просвистело у самого его лица, «спина» твари вздыбилась, из неё вытянулись новые маленькие щупальца, и на каждом из них жадно шевелились присоски... Всё это Мелис успел увидеть в то мгновение, когда прикоснулся к тёплой рукояти своего — своего! — меча и выдернул его из обсидиана.

Глава 229. Маги в браслетах

Денебус освободился от заклинания, наложенного Миссингером, и немедленно собрал вокруг себя дружинников. К этой группе прибился и Нейл, который чудом улизнул от Фергюса.

Фергюс в это время отчаянно и безрезультатно пытался расчистить себе путь, чтобы приблизиться хоть к кому-то из друзей. Нет. Все усилия были тщетны. Удары его дубинки парировали щиты дружинников. Молодой человек оказался в кольце врагов.

Солдаты Странников сражались мужественно, но помочь не могли ни Фергюсу, ни Менгирам. Менгиры, впрочем, превосходно справлялись с обсидиановой тварью. Торментир, видя, что Мастер добрался до Эйлин, прорывался к ней.

Риуги не было даже видно. Он где-то прятался от своих бывших друзей и врагов. Видимо, хитрец решил отсидеться до конца сражения, чтобы после примкнуть к победившей стороне.

Торментир был уже совсем рядом с повозкой, на которой они прибыли в Даун-Таун, но Мастер красноречиво повертел у Эйлин над головой обсидиановым ножом:

— Солус, одно движение, и она умрёт. И не вздумай произносить заклинания мысленно — тогда она всё равно умрёт.

Маг остановился. Эйлин чувствовала, как он лихорадочно думает, чем бы ей помочь. Мастер бросил Своему бывшему советнику тёмные наручники:

— Давай, Солус, надень это.

Эйлин сразу узнала обессиливающие браслеты. Точно такие же Мастер мгновенно защёлкнул у неё на руках, ловко заведя ей руки за спину. Теперь она могла только слышать чужие мысли. И она слышала... Там, глубоко, очень глубоко, тоже были её союзники...

Торментир трясся от гнева, но вынужден был повиноваться Мастеру. Медленно он надел браслеты и, ненавидяще глядя в лицо Мастера, щёлкнул замками.

Мортаг холодно усмехался:

— Теперь взгляните. Ваши сторонники в кольце моих солдат. И даже мой сын со своей подружкой, прикончив Соглядатая, не смогут вам помочь. Может быть, вам поможет то, что сильнее смерти?

Последние слова он произнёс, передразнивая Эйлин. Однако та не поддалась на его насмешку, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя. Торментир тоже попытался сосредоточиться. Но он пребывал в такой ярости, что не мог ощутить мыслей Эйлин, стоявшей напротив него, а уж то, что слышала она, и вовсе было ему недоступно. Он мог только сохранить внешнее спокойствие.

Правда Мастер, хорошо изучивший Торментира, прекрасно понимал, что его спокойствие напускное, и продолжал выводить его из душевного равновесия насмешками над Эйлин. Если бы он обратил внимание на свою пленницу, то уловил бы кое-что странное. Торментир это заметил, и его ярость начала утихать. Он смог услышать какой-то мысленный шёпот и шелест, словно чьи-то голоса говорили с ним на неведомом языке.

Глава 230. Вопрос чести

Несколько ударов Огнистого Меча успокоили обсидиановое существо. Оно расплющилось, расплзлось по камням, по песку и затихло. Только тогда Нелли опустила смычок:

— Уф, я уж думала, мы от него никогда не избавимся!

— Надеюсь, ты не обо мне, — буркнул демон, совсем по-человечески утирая серый лоб, покрытый фиолетовой влагой.

— Нет, конечно, — фыркнула Нелл, и тут же с любопытством добавила, — это ты так потеешь?

Миссингер кивнул и обернулся к Мелису. Тот стоял возле большой обсидиановой лужи, которая утратила подвижность. Юноша сжимал меч в руке, но в лице его было нечто, что обеспокоило Нелли.

— Мелис, Мелис, ты слышишь меня? С тобой всё в порядке? Эта тварь не ранила тебя?

Мелис медленно покачал головой и так же медленно вложил меч в ножны. Руки его были обожжены до волдырей.

— Ой-ой-ой! Отчего это? — спросила Нелли.

— От той твари, наверное, — хрипло отозвался молодой Менгир.

— Больно? — вопрос был излишним, и Мелис в ответ молча кивнул. — Ну, может, мама с Торментиром чем-нибудь помогут тебе, потерпи.

— Я потерплю. Вот только мне надо к тому гвардейцу, Хамалю. Я обещал.

— Да ты совсем обалдел! — возмущилась Нелли. — Он меня чуть не прирезал, а ты собираешься идти к нему!

— Я обещал вернуться, чтобы закончить наш поединок, — упрямо повторил Мелис.

Нелли раскрыла рот, чтобы в очередной раз плохо отозваться об умственных способностях своего друга, но Миссингер положил ей когтистую лапу на плечо, и девушке пришлось промолчать. Её колени согнулись под неожиданной тяжестью.

— Не лезь в это дело, Нелли, — сипло проговорил демон. — Он и вправду должен, это вопрос чести. А с ладонями я ему помогу. На время поединка они болеть не будут, но зато потом...

— Ничего, — ответил Мелис. — Потом будет потом. А за помощь — спасибо.

И юноша протянул руку демоническому пришельцу из другого мира. Тот пожал её, и Мелис скривился от боли. Однако Миссингер не выпустил ладонь Менгира. Их рукопожатие осветилось опаловым светом, и лицо Мелиса разгладилось.

Нелли глядела на это во все глаза. Она ожидала, что обожжённые места совсем исчезнут, однако кожа ладоней осталась воспалённой. На её недоуменный взгляд демон ответил:

— Я только обезболит. Вылечить — не могу.

Мелис резко потянул Нелли за локоть:

— Смотри! — он указал в сторону их повозки.

Нелли увидела, что её мать и Торментир стоят в браслетах рядом с ухмыляющимся Мастером. Чары Торментира больше не действовали, и Хамаль, освободившись, приближался к своему хозяину.

— Так, Мелис, нас снова ждут неотложные дела, — в голосе Нелли слышался

сарказм. — Прежде чем спасти мир, надо спасти его обитателей. Иначе зачем нам пустая Сарисса?

Глава 231. Братья-мстители

Риуга рысью удалялся от места битвы. Принимать участие в этой мясорубке он не имел желания. Лучше убраться куда-нибудь подальше да переждать смутные времена. Вряд ли его хватятся, если ему повезёт, то обе стороны сочтут его погибшим. А он сменит имя и оседет где-нибудь в глухом уголке Загорья.

Занятый этими мыслями, Риуга почти не обращал внимания на то, что творится вокруг него. Он прислушивался к лязгу металла позади себя, крикам раненых и стонам умирающих, но не слышал перешёптывания у себя за спиной.

Зато укол чем-то острым в мягкое место он ощутил превосходно. Риуга завопил так, что перекрыл остальные звуки. Его немедленно толкнули в спину, и он полетел головой вперёд, покатился по земле.

— Давай, подставляй, — скомандовал чей-то незнакомый голос.

— А я что делаю?

Риуга ударился обо что-то твёрдое, из глаз у него полетели искры, а потом в глазах потемнело.

— Я ослеп! — в ужасе взвыл Риуга.

Он стал биться, но обнаружил, что он вовсе не ослеп, а оказался внутри какого-то ящика. Стенки его не давали возможности махать руками и ногами. Хотя дышать он мог.

— Эй, выпустите меня отсюда! — Риуга в злости стукнул ногой в стенку.

Раздался детский хохот:

— Нет, приятель, ни за что! — ответили ему. — Сиди в сундуке. Это хорошее место. Раньше в таком же сидела обсидиановая плюшка, а теперь побудь ты.

— А кто вы такие? — полюбопытствовал Риуга. — И что вы со мной сделаете?

— Мы — братья-мстители. Позже, после нашей победы, мы отдадим тебя в руки Менгиров. Они будут судить тебя.

Голос был мальчишеский, и Риуга попытался поговорить с этими таинственными мстителями:

— Ребята, послушайте, зачем вы так? Я ведь не сделал ничего плохого...

— Точно? — деланно удивился один из голосов. — А чего ж тогда удираешь? Суда боишься?

— А чего тебе бояться, если ничего плохого не сделал? — подхватил второй голос.

Спорить с этим было трудно, и Риуга замолчал, подыскивая слова. Однако он ощутил, как сундук тащат по земле волоком. Это причинило ему столько неудобств, что ни о каких спорах он больше не мог думать.

Глава 232. Помощь из глубин

— Меркос, я знаю, что вы не вмешиваетесь в дела людей, однако снова прошу помочь им! — в темноте прозвучал шелестящий голос Хикоко Ходэми.

— Что я могу сделать? Отдать им анкх сейчас?

— Нет, ни в коем случае! Наверху происходит сражение, ваши Карлики могут помочь тем, что появившись наверху, лишат Братство численного перевеса...

Меркос удивился:

— Откуда такая осведомлённость?

— Та, что зовёт себя Эйлин, была моей ученицей. Я услышал её...

Карлик задумчиво покивал своей шишковатой головой и погладил серебристый круг — знак власти — у себя на груди.

— Что ж, говорите, где нам следует появиться. Я соберу всех, кто способен держать оружие...

Вскоре в Глубинных Ярусах гор раздался топот многих ног, раздавались команды, отданные на гортанном языке Подгорных Карликов.

Хикоко Ходэми покинул места, где обитали Карлики. Прежде, чем опуститься в самую глубину этого мира, он снова прислушался. Тревога не отпускала его.

Глава 233. Любые средства

Миссингер помогал Нелли и Мелису отбиваться от особо ретивых дружинников Братства. Каждый из тех дружинников надеялся, что убив Менгира, получит награду от Мастера. Правда, кое-кто из дружины уже сомневался в исходе битвы.

Нелли рванулась к матери, но Хамаль, словно играя, преградил ей путь. Миссингер сердито рыкнул за спинами Менгиров, и Мастер, обретший былое спокойствие, с ледяной насмешкой произнёс:

— Не буйствуй, демон, иначе я заколю её, — он указал на Эйлин. — И ты уже никогда не попадёшь домой. Ведь именно это тебе пообещали, так?

Нелли закусила губу. Миссингер умолк. Мастер продолжил:

— А ты, мой сын, уже успел ввязаться в драку с моим начальником гвардии?

— Я обещал ему вернуться, — ответил Мелис, глядя отцу в глаза. — Как видишь, я сдержал слово.

— Похвально, весьма похвально, — скучающим тоном ответил Мастер. — Хамаль, начинай, а мы поглядим. Мелис, запомни, если ты проиграешь, то всё ваше дело будет провалено. Братство победит окончательно, а вы все умрёте.

Хамаль выхватил саблю, Мелис — меч. Нелли боялась, что сожжённые ладони Мелиса не выдержат, и юноша выронит Меч. Однако Мелис парировал один удар за другим, и девушка немного успокоилась.

Хамаль, опытный, расчётливый боец, выискивал бреши в обороне юноши, наносил колющие и рубящие удары, вынуждая Мелиса пятиться и отступать. Только один или два раза молодой Менгир решился напасть на противника. Хамаль увидел, как открылся на миг юноша, и немедленно нанёс удар. Мелис успел повернуться, и этот удар не стал смертельным. Однако по рукаву Менгира потекла кровь.

— Ты подлец, Мортаг, — тихо проговорила Эйлин прямо на ухо Мастеру. — Ты желаешь смерти собственному сыну. Ты заставляешь Хамалья стать убийцей...

Мастер рассмеялся ей в лицо:

— Стой и смотри! Я убил своего отца, чтобы взойти на вершину! Что мне какой-то мальчишка, которого я не знаю и знать не хочу!

— Мортаг, с вершины очень больно падать, — предупредила Эйлин.

— Да, уж тебе это известно лучше всех, — огрызнулся Мастер.

Нелли лихорадочно соображала, чем она может помочь Мелису. Не даст ей воспользоваться скрипкой Мастер, держит он наготове обсидиановый нож. Жаль, что нет у неё с собой лука и стрел. Чудесный лук, как и хризолитовые семена, спрятан в повозке. Достать их оттуда нет никакой возможности. Хорошо, правда, что мама отвлекает этого негодяя Мастера душеспасительными разговорами. Ему это не нужно, всё равно не поможет, а вот...

Мелис и Хамаль ходили кругами. Нелли хорошо видела, что рукав её друга пропитался кровью, и Меч опустился. Лицо Мелиса было бледно (от потери крови? От боли?). Теперь уже Хамаль находился ближе к Нелл. Его глаза были прикованы к Мелису.

И Нелли решилась. Она выставила ногу, и Хамаль, споткнувшись, потерял равновесие и покатился по земле, не выпуская саблю из рук. На какой-то миг все растерялись, а Нелл нащупала на земле увесистый булыжник, схватила его и опустила на Хамалья.

Целила она в голову, но гвардеец успел уклониться, и удар не получился таким, чтобы убить его. Однако оглушить Хамалю Нелли удалось. Глаза его стали пустыми, рука, державшая саблю, разжалась. Нелли воспользовалась этим и забрала саблю.

Глава 234. Сын против отца

Мелис немедленно приставил меч к горлу противника, а Нелли весело крикнула:

— Всё! Мы победили!

— Нет, это нечестно! — к удивлению всех ответил ей Мастер.

— Кто бы говорил о чести, — фыркнул Торментир.

— Только не ты, Солус, — отрезал Мастер. — Их было двое на одного.

— Всё верно, — вмешалась Эйлин. — Их двое. Два Менгира. Оба они имеют равное право сражаться. И оба они это право использовали. Если Хамаль этого не знал или забыл, то это его проблемы...

— Кстати, о проблемах, — для Нелли теперь имело значение только то, что могло произойти дальше. — Все слышат этот странный шум?

У оглушённого Хамая звенело в ушах, ничего, кроме этого, он не сейчас слышал. Да и вообще в шуме боя вряд ли кто-то, не обладающий таким же тонким музыкальным слухом, как Нелли, мог бы услышать какие-то изменения.

Однако Эйлин поверила девушке безоговорочно. Она сосредоточенно молчала. Мастер мешал ей слушать:

— Ты обманываешь нас, девчонка! Что здесь можно услышать?

— Много новых людей. С той стороны, — Эйлин подбородком указала на горы. С минуту послушала ещё. — Нет! Это не люди!

И широко улыбнулась.

— Да что тут происходит? Вы, наверное, сговорились, чтобы задурить мне голову! — разъярился Мастер.

— Не люди? — удивилась Нелли, не обращая на Мастера никакого внимания, будто его тут вовсе не было. — Надеюсь, они не враги нам?

— Нет, не враги, — продолжала улыбаться Эйлин. — Это друзья. Их прислал нам на помощь мой учитель.

— Учитель? Сяо Лю?

— Нет. Сяо Лю учил тебя и Мелиса. Меня учили же совсем другие... существа. Я слышала их, несмотря на браслеты...

Мастер, хотя и не понял, о ком идёт речь, догадался, что Эйлин всё-таки ухитрилась вызвать подмогу. Он пришёл в ярость. Грязно выругавшись, он размахнулся обсидиановым ножом...

Мелис, оставив в покое Хамая Альрами, который всё ещё не пришёл в себя от удара камнем, кинулся на отца.

— Не трогай её!

Нож так и не опустился на шею Эйлин.

— И что ты сделаешь мне, щенок? — Мастер обернулся к Мелису. — Убьёшь меня? Ты — не я! Убийство собственного отца — тебе это не под силу!

Они стояли друг напротив друга, отец и сын, оба высокие, со светлыми волосами, такие похожие... И такие разные...

Глава 235. Цилиндры Карликов

Увидев отряды Карликов, Денебус окаменел. Он никогда не мог подумать, что старые сказки Сариссы о подземных жителях окажутся правдой. Однако эти подземные карлики, несмотря на малый рост, оказались отличными бойцами, умелыми, дружными и хорошо вооружёнными.

Почти у каждого в руках был какой-то странный цилиндрический предмет. Оттуда вылетали бело-голубые молнии. Те, в кого это молнии попадали, очевидно, испытывали сильную боль. По крайней мере, на глазах Денебуса таким образом вывели из строя нескольких крепких дружинников.

— А ну-ка! — взревел Денебус, замахиваясь на одного из Карликов.

Тот хладнокровно навёл цилиндр на молодого штатгальтера...

... Боль была невыносимой. Все мышцы словно скрутились в тугий комок. Глаза Денебуса разве что не полезли на лоб от такой боли и унижения. А Карлик спокойно стоял над ним, ожидая, когда судороги пройдут.

— Я убью тебя, — прохрипел Денебус, утирая выступившие слёзы.

— Серьёзная угроза, — писклявым голосом ответил карлик и снова прицелился.

Вторая волна боли была ещё тошнотворнее первой. Денебус катался по земле, обильно политой кровью, не в силах выпрямить сведённые судорогами руки и ноги. Внутренности его, казалось, горели.

— Надеюсь, тебе достаточно, — хладнокровный карлик растворился в толпе себе подобных.

Когда Денебус немного отдышался, он увидел, что со всеми дружинниками вокруг происходит то же самое. Карлики применили своё загадочное оружие ко всем, до кого смогли дотянуться. Ни в ком из пострадавших больше не было ни грамма воинственности.

Денебус, стараясь быть как можно более незаметным, отполз в сторону. Карлики спокойно и деловито оказывали помощь раненым, причём им, по-видимому, было безразлично, это дружинник Братства или солдат со стороны Посвящённых. Агрессивных дружинников карлики быстро учили уму-разуму с помощью своих цилиндров.

Денебус ползком, по-пластунски, начал путь туда, где был его уважаемый повелитель. Через некоторое время молодой человек решился подняться на ноги, после чего двигаться стало намного удобнее. И быстрее.

Битва понемногу стихала. Наверное, именно эти странные звуки и уловило чуткое ухо Нелл. После лязга, грохота и криков тишина могла бы оглушить.

— Пойдите! — вдруг раздался чей-то знакомый голос позади Денебуса.

Тот быстро обернулся, не желая, чтобы в него вновь направили странное оружие карликов. Однако это оказался всего-навсего Нейл. Он тоже получил свою порцию заряда. Поскулив и повалявшись на земле, он, как и Денебус, решил пробраться к Мастеру.

— Ладно, — неохотно процедил Денебус. — Пойдёшь со мной. Доложим Мастеру с происходящем.

Нейл радостно кивнул.

Глава 236. Используя тактику Хамалья

Ни Мастер, ни Мелис ещё не успели ничего сделать, как раздалась недоумённые возгласы, и появились Нейл с Денебусом.

— Эй ты, недоумок деревенский, — завопил Нейл. — Что ты собираешься делать?

— Видимо, — саркастически усмехнулся Мастер, — появился твой односельчанин, сын мой. Слова его, надеюсь, относятся, не ко мне.

— О Великий Мастер! Я просто волновался, всё ли с вами в порядке, — забормотал Нейл.

— Ба, да здесь и Денебус! Мой дорогой, что ты делаешь здесь, когда своим примером должен вдохновлять дружину?

— Великий Мастер, — Денебус склонился перед хозяином. — Я пришёл, чтобы рассказать вам, какие странные вещи происходят там, в гуще битвы...

— Я тоже шёл для этого! — крикнул Нейл, сочтя себя несправедливо обойдённым.

Хамаль, по-прежнему сидевший на земле, болезненно поморщился: звуки отдавались у него в голове, словно удары молота.

— Хорошо, — Мастер старался не поворачиваться к Мелису спиной, — тогда говорите по очереди! Что происходит?

Денебус начал говорить, Нейл перебил его, рассказывая о произошедших событиях со своей точки зрения. Молодой штатгальтер вначале чуть не задохнулся от злости: какой-то выскочка посмел его перебить! А потом Денебус спохватился и успокоился. Нейл рассказывает дурные новости. Пускай. Такова будет и награда. А он, Денебус, немного подождёт.

Посвящённые тоже слушали Нейла во все уши. Нелли торжествующе улыбалась. Довольной выглядела и Эйлин, хотя скрученные и закованные за спиной руки уже начали терять чувствительность.

Глаза Мастера перебегали с одного лица на другое. Он не мог поверить в услышанное. Может, Нейла тоже ударили по голове? Этот парень и раньше большим умом не отличался...

Однако вид Денебуса, скорбно кивавшего при каждом слове, убедил Мастера. И он впал в гнев. Не обращая более внимания на магов, скованных Обессиливающими браслетами, он набросился на Нейла:

— За такие вести ты заслуживаешь мучительной смерти! И раз уж обсидиан вышел из повиновения мне, то я собственноручно залью твою глотку расплавленным свинцом!

С перекошенным лицом Мастер вцепился Нейлу в куртку. Нейл трусливо отступил, втянув голову в плечи, но стряхнуть с себя Мастера было непросто.

Денебус самодовольно усмехался. Хорошо иметь на плечах голову, а не тыкву! Иногда важно вовремя отступить на второй план.

Воспользовавшись суматохой, Нелли подскочила к Денебусу и приёмом, которым держал её Хамаль, схватила штатгальтера Даун-Таун.

— Всем тихо! — заорала она. — Эй, ты, Морти, или как там тебя! А ну утомонился, или я убью заложника!

Денебус нервно дёрнулся, и сабля Хамалья прочертила тонкую линию на его горле.

— Выглядишь впечатляюще, — одобрительно сказала Эйлин дочери.

— Ещё более впечатляюще я его зарежу, — свирепо пообещала Нелли. — Просто как

СВИНЬЮ.

Мастер замер:

— Хамаль, займись-ка этим, — приказал он.

Хамаль улёгся на землю и утомлённо закрыл глаза:

— Не могу, — тихо ответил он. — Мне плохо.

Гневные взгляды повелителя не произвели на контуженного гвардейца никакого впечатления. Миссингер тяжело опустился рядом с Хамалем:

— Друг, может, я тебе помогу чем-нибудь...

Глава 237. Ближе к Мастеру

Хоуди до крайности удивился, когда дружинники Братства, теснившие их с Фокси, свалились, корчась и крича от боли.

— Могу сказать, что это не я, — Фокси пребывал в некоторой растерянности, однако меча не опускал.

Хоуди смотрел на что-то, чего Фокси не видел. Молодой лорд Ирн повернулся и раскрыл рот от изумления.

— Рад видеть вас обоих в добром здравии, — скрипучим голосом проговорил один малорослых людей. На груди его красовалась большая металлическая пластина, формой напоминающая солнце с расходящимися от него лучами.

— Меркос? — неуверенно спросил Хоуди.

— Он самый, — улыбнулся Карлик. — Сейчас мои товарищи закончат с дружинниками, а нам с вами следует подойти к главе Братства Штейн поближе. Кажется мне, что наше присутствие там необходимо.

По рассказам друзей Фокси знал кое-что об этих сказочных существах — Подгорных Карликах.

— Что за знак у тебя на груди? — поинтересовался Хоуди. — Не помню, чтобы во время нашей встречи у тебя был такой.

Меркос легко коснулся пластины:

— Я — Старейшина моего народа. Это символ власти...

Договорить он не успел, потому что явился запыхавшийся Фергюс. Волосы его взмокли, по виску стекала тонкая струйка крови. Бывший контрабандист радостно приветствовал своих соратников (Меркоса в том числе).

— Ты ранен? — спросил у него Фокси.

— Пустяки, — беззаботно отмахнулся Фергюс, отерев тыльной стороной ладони висок. — Где там наши? Нелли, Мелис?

Хоуди и Фокси переглянулись.

— Мы даже не видели их с того момента, как эта тварь...

— Думаю, они неподалёку от Мастера, — спокойно заметил Меркос. — Вряд ли он так просто отпустит их.

— Надо спешить, — Фергюс встревожился. — Мало ли что...

— Идите за мной, — настойчиво повторил Меркос. — Иначе обсидиановая тварь может причинить вред кому-либо из вас.

— Но Мелис её... — Фергюс не смог договорить.

— Не до конца, — закончил карлик. — Поспешим.

Глава 238. Переменчивая Фортуна

Все как будто позабыли о Торментире. Мастер более не удостоил его ни единым взглядом, Нейл вообще старался не смотреть в его сторону, Денебуса заботили другие вопросы.

Маг медленно, совсем не заметно для постороннего глаза пытался высвободить руки. Это была нелёгкая задача. Браслеты цепко сжимали его запястья. Но если хорошенько сосредоточиться и подумать...

— *Релассио!*

Торментире показалось, что хватка магических оков немного ослабла. Он попытался шевельнуть руками, чтобы достать волшебную палочку. Ничего не вышло. Браслеты не хотели отпускать свою добычу.

Вообще, вся эта возня вокруг раздражала и мешала сконцентрироваться. Торментир закрыл глаза. Заклинание. Ещё и ещё раз. И Браслеты медленно-медленно сползли вниз по его рукам аморфной массой, оставляя за собой след от ожога...

Эйлин прислушивалась к тому, что происходило на поле боя. Видимо, ей это доставляло удовольствие. Нелли хладнокровно держала саблю у горла Денебуса, а Нейл и Мастер уже вдвоём стояли перед остриём Огнистого Меча.

Мелис произвольно делал маленькие шаги вперёд, Нейл и Мастер пятились от него. Понемногу вся компания смещалась туда, где лежал обсидиановый монстр, побеждённый Менгиром. Только Хамаль и Миссингер оставались на прежнем месте.

За громадными телами Каменных Псов не было видно, как, крадучись, приближались Меркос, Фергюс, Фокси и Хоуди. За ними бесшумно подбирались другие Карлики, осмотрительно обходя обсидиановую тварь.

Мастер бросил на Мелиса очередной презрительный взгляд.

— Ну, чего медлишь? Убей меня, если сможешь!

— Эй, эй, потише там, иначе я прирежу Денебуса! — заявила Нелли.

Денебус нервно зашевелился, когда Мастер равнодушно проговорил:

— Режь на здоровье. Если бы хотела, давно его бы убила. Но ты не сможешь...

— Мастер! — взмолился Денебус, но его хозяин уже не слушал.

Его внимание привлёк шум, донесшийся сверху. Все подняли головы, и Денебус, воспользовавшись тем, что Нелли отвлеклась, вырвался из её рук. К счастью, забрать у неё оружие он не смог, потому что на голову ему спикировало что-то тряпичное. Денебус пошатнулся, потеряв равновесие.

Мастер, словно не веря своим глазам, уставился на летающий (точнее, прилетевший) коврик и темноглазую девочку на нём.

— Я не опоздала? — спросила она. Выговор выдавал уроженку Кхэтуэла.

— Дисси! — в один голос воскликнули Нелли и Мелис.

Только Нелли крикнула это с радостью, а Мелис — с тревогой.

— Это ещё что? — недовольно спросил Мастер.

— Летающий ковёр, — хладнокровно ответила Дисс.

— Никогда о таком не слышал. И много у вас таких артефактов? — Мастер протянул руку, словно желая пощупать коврик.

Дисси, не давая Штейнмейстеру прикоснуться к ковру, загородила его собой. И тогда он

ловко вцепился ей в плечо и подтащил поближе к себе.

— Нож всё ещё у меня! — он ухмыльнулся, снова продемонстрировав всем обсидиановый нож.

Нейл, видя это, приободрился. Денебус вновь попытался отнять у Нелли саблю, правда, безуспешно.

— Отдай оружие! — приказал ей Мастер.

Нелли молча смотрела ему в глаза, а Мастер встряхнул Дисси, нацелив на неё нож.

— Не отдавай, не слушай его! — в отчаянии крикнула Дисс, но нож больно кольнул её, и она непроизвольно ойкнула.

Нелли отшвырнула саблю подальше. Денебус кинулся за ней. Мелис сжимал Меч, не зная, как помочь Дисси, да и Нелли тоже. Весы вновь клонились на сторону Братства.

Глава 239. Решающее слово Мелиса

— Отпусти девочку! — послышался какой-то скрипучий голосок.

За спиной Мастера появились Подгорные Карлики, держа в ручках странные цилиндрические предметы. Увидев эти предметы, Нейл весь сжался, а Денебус отшатнулся, так и не подняв саблю.

— Сегодня что, день сюрпризов? Это что за клоуны? Одни с неба сыплются, другие из-под земли выскакивают, — зло процедил Мастер, пытаясь скрыть неприятное удивление.

— Именно из-под земли, — вперёд выступил улыбающийся Фергюс. — Сдавайся!

— Ага, сейчас, — отозвался Мастер. — Я испугался этих уродцев, которые и сделать-то ничего не могут!

— Можем, — отозвался Меркос.

Из его цилиндра вырвался бело-голубой луч и упёрся Мастеру в лодыжку. Резкая боль пронзила ногу главы Братства.

— Что это такое? — прохрипел Мастер, корчась от боли. — Нейл, Денебус, помогите мне!

Однако они не торопились прийти на помощь своему хозяину. Оба хорошо помнили, как катались по земле благодаря этим самым человечкам.

— Отпусти девочку! — повторил Меркос, нацеливаясь прямо в голову Мастеру.

Остальные карлики тоже направили своё оружие на него. Фокси и Фергюс уже скрутили за спиной руки Нейлу и Денебусу. Те предпочли быть связанными, нежели парализованными.

Однако Мастер сдаваться не спешил.

— Клянусь, что убью её, если вы не отпустите меня!

Нелли в гневе стиснула кулаки. Надо же было остаться и без скрипки, и без сабли! Волшебная скрипка осталась на земле возле Миссингера и оглушённого Хамая.

Ни Мастер, ни его люди не знали, на что способны Подгорные Карлики. Меркос подал условный сигнал своим соплеменникам, и яркие лучи полетели в Мастера. Он выронил нож и отпустил Дисси, а сам рухнул на землю. Болевые лучи продолжали жечь его тело, вызывая нескончаемые мучения.

Нейл и Денебус не шевелясь смотрели на это. Оба были испуганы и шокированы. До этого момента никто по-настоящему не осмеливался коснуться Мастера, а тем более — причинить ему физическую боль.

— Стойте, перестаньте! — внезапно выкрикнул Мелис.

От неожиданности Карлики опустили металлические цилиндры, Нейл и Денебус, как по команде, повернули головы в сторону Менгира. Даже Торментир и Эйлин озадаченно переглянулись.

— Нет, не слушайте его! — завопила Нелли. — Его по голове ударили, он не соображает, что говорит!

— Неправда! — Мелис выглядел рассерженным. — Вы поступаете несправедливо!

Теперь удивился даже Мастер.

— А ведь верно, — поддержала Мелиса Эйлин. — Не троньте Мортага!

— Нет, нет! Не слушайте её! — протестовала Нелли. — У неё сегодня мозги набекрень!

— Нелли, — Эйлин обернулась к дочери. — Сейчас только Мелис имеет право решать,

что нам делать с Мастером, ведь это его отец!

— Мама, он сам говорил, что Штейнмейстер — не отец ему! — спорила девушка.

— Твоя мама права, — прокрипел Меркос. — Слово за Мелисом!

Мелис только открыл было рот, как Нелли снова закричала:

— Ну, что я вам говорила! Он же убегает! Держите его!

За те несколько мгновений, что никто не смотрел на него, Мастер ухитрился встать на ноги и, преодолевая боль, прихрамывая, начал удаляться от своих противников.

— Нет! — возглас Мелиса перекрыл голоса остальных, и Нелли в очередной раз подивилась властности, с которой это было сказано. — Оставьте его, пусть идёт!

— Что?!

Юноша был непреклонен. Затуманенным взором он смотрел в сторону Мастера, видя и не видя, сквозь него, словно разглядел что-то далёкое...

В сонных комнатах одиночества,
Где всегда царит тишина,
Поглядят из зеркал пророчества
На туманный квадрат окна.

А за пыльной портьерой памяти —
Мальчик, шедший издалека
По неверным отблескам радуги
На клубящихся облаках.

И, забыв, что ноги босые,
И вообще обо всём забыв,
Мальчик видит в окне кривые
Вероятностей временных...

Глава 241. Конец Мастера

— Я знал, сынок, что рано или поздно ты мне понадобишься! — прохрипел Мастер. — Молодец, кровь всё же сказывае...

Он умолк на полуслове, и все удивлённо взглянули в его сторону.

Мастер далеко не ушёл. Обсидиановое существо, которое отчаянно цеплялось за жизнь, плотными петлями охватило ноги своего бывшего повелителя. Мышцы Мастера, ещё не пришедшие в норму после болевого удара, подвели его, и Мастер упал прямо на «спину» твари.

Раздались хлюпающие, чавкающие звуки, чёрной волной вздыбился обсидиан, захлёстывая с головой Мортага.

— Помогите! — придушенно крикнул он, но его голоса уже не было слышно. Жадные щупальца облепили его голову, шею, плечи...

... Через миг всё было кончено. Мастера больше не было. Обсидиановое существо тоже больше не подавало признаков жизни, словно только и стремилось уничтожить того, кто заставлял его жить.

Глава 242. Заработавший хронометр

В это же время далеко вниз по Аортису в городе Стражей ни Эстебан, ни кто-либо другой из оружейников ничего не подозревали о происходящих событиях. Город жил в вынужденной изоляции.

Долорес, которую ограждал от забот отец, а теперь почти так же — любящий её Эстебан, наслаждалась спокойной жизнью. Однако она не могла не замечать, как мало спит по ночам Эстебан, как залегают тёмные круги у него под глазами.

В то время как в Даун-Таун Мелис пытался прикончить обсидиановое существо, в руках Эстебана тихонько зажужжал и защёлкал тот загадочный прибор, который доверили ему друзья.

Вошедшая Долорес замерла от изумления.

— Что ты сделал?

— Сам не знаю, — ответил удивлённый не менее её Эстебан.

— Да ведь он же работает!

— Похоже, что так.

Эстебан вспомнил погибшего в горах Инженера, Странника из другого мира. Если бы Инженер был здесь, он бы давно помог разобраться с этой штукой.

— Так отчего же ты не радуешься? — Долорес подошла поближе и обняла оружейника.

— Потому что я всё равно не понимаю, что должно делать это устройство.

— Но ведь есть кто-то, кто знает!

Эстебан пожал плечами.

— В любом случае, — продолжила Долорес, — эту штуку надо передать тем, кто дал её тебе. Может, они разберутся.

— Интересно, как это сделать. В городе драконовские меры безопасности. Никого не выпускают...

— А меня выпустят! — уверенно заявила Долорес. — Я скажу, что еду навестить отца в Каса-дель-Соль.

— Да ты с ума сошла! — вскинулся Эстебан. — Я не пущу тебя...

— Другого способа нет.

— Ну ладно, — нехотя сдался оружейник. — Но если обыщут твои вещи?

— Я спрячу это, — девушка кивнула на прибор, — на себе. Надену широченные юбки, а под ними можно спрятать даже пса средних размеров!

Эстебан только головой покачал. Но в словах Долорес был свой резон: даже если проверят багаж, то вряд ли станут обыскивать дочь штатгальтера из Загорья...

Глава 243. Осколки могущества

Над полем боя воцарилась тягостная тишина. Даже болтливая и непочтительная Нелли не осмеливалась её нарушить. Все как будто ожидали, что произойдёт что-нибудь ещё.

Тишину разорвал громкий треск. От неожиданности Нелли и Дисси вскрикнули, Нейл, Денебус, да и многие другие нервно подскочили, втянув головы в плечи.

Болезненный вскрик Эйлин даже не был слышен. Только Торментир, нахмурившись, обернулся к ней. Впрочем, лицо волшебницы моментально просветлело.

— Смотрите! — воскликнула она, доставая из-за спины...

— Что это такое?

— Обессиливающие Браслеты! — торжествуя ответила Эйлин.

Это уже не было похоже на пресловутые Браслеты. Это было нечто растрескавшееся, местами покрытое белыми пятнами, словно инеем. Эйлин сжала Браслеты посильнее, и с уже знакомым треском они развалились в её руках.

Первой опомнилась Нелли:

— Ну-ка, ну-ка, надо кое-что проверить!

С этими словами она побежала к месту, где исчез Мастер. Мелис направился было за ней, однако Нелли крикнула:

— Не ходи туда! Там тебе делать нечего!

Эйлин мимолётно улыбнулась. Надо же, её бестактная дочь озаботилась, чтобы Мелис не видел того, что осталось от его отца!

Нелли уже добралась до обсидиановой твари. Там, внутри застывающего стеклянистого чёрного тела, всё ещё виднелся последний Мастер Братства Штейн. Эта картина немногочисленно напомнила Нелли муху, застывшую в янтаре.

Однако раздавшийся треск заставил девушку забыть о сравнениях. Она быстро обернулась на звук. По краям обсидиан уже потускнел, помутнел и растрескался. Местами он уже покрылся тем же «инеем», что и Браслеты, упавшие с рук Эйлин.

Нелли отступила подальше, вытянув шею. Ей хотелось посмотреть, что же будет с Мастером.

Обсидиан быстро мутнел, продолжал трескаться, и вскоре Нелли уже не видела Мастера. Треск становился всё громче, напоминая грохот катящихся камней. Нелли, не в силах выдержать это, зажала уши. Она видела, как Эйлин что-то кричала ей, но голоса не было слышно. В конце концов, вынуждены были заткнуть уши и те, кто стоял поодаль.

Обсидиановая тварь раскололась на множество мелких осколков, которые раскатывались в разные стороны. От Мастера остались лишь воспоминания.

Наконец грохот и треск прекратился. Нелли осторожно отняла ладони от головы. Глядя на неё, то же самое сделали остальные. Тишина больше не наполнилась ожиданием, и Нелли с улыбкой нагнулась и подняла кусочек того, с помощью чего Братство раньше создавало страшных Соглядатаев.

Нелли легко подбежала к Нейлу и Денебусу.

— Ну, и что же осталось от вашего могущества? — она показала им кусочек, который подобрала. — Только пятнистый обсидиан! Нет, не пятнистый, а снежный!

Снежный обсидиан, только что получивший своё название, лежал на маленькой ладони и выглядел совершенно безобидно.

Глава 244. Победа

— Мама, надо дать знать везде и всюду, что мы победили! — обратилась к матери сияющая Нелли.

— Ну, надо бы...

— Давай пошлём флайлиза!

— Одного Рэпа? — язвительно осведомился Торментир. — Везде и всюду?

— Ну, хотя бы одного для начала!

Нелли сложила ладони лодочкой и подула в них. Немедленно из повозки Посвящённых выбрался умный ящер и приземлился Нелли на плечо.

— Подождите, — улыбнулась Дисси, которая уже пришла в себя и немного успокоилась. — Нелли, возьми скрипку и подыграй мне!

Нелли побежала туда, где сидели на земле Миссингер и Хамаль. Она схватила скрипку и в ответ на вопросы только раздражённо махнула рукой:

— Идите за мной, всё узнаете!

Миссингер помог другу подняться, и они направились туда, где стояли все остальные. К изумлению почти всех присутствующих девушки умудрились вызвать целую стаю флайлизов. Даже две. Одна летела со стороны Кхэтуэла («Это дедушкины», — пояснила Дисс), а вторая появилась...

— Да это же от наших! — раздался звонкий мальчишеский голос. — Это из дома Амины!

— Эй, я тебя видела! — сказала Нелли.

— Ну да, я — Хенин, пришёл с солдатами с гор! А это мой брат Хэрст! Он ходил сюда, в Даун-Таун, на разведку...

Началась весёлая болтовня. Даже Мелис оттаял, несмотря на потрясение, вызванное смертью Мастера.

Фокси, Хоуди, Фергюс, Меркос подошли к Эйлин и Торментиру. Там уже находились Хамаль и Миссингер. Эйлин тепло улыбнулась им всем:

— Кажется, вот и всё. Мы победили.

— Всё? Да это только начало! — воскликнул Фергюс. Он уже не беспокоился за судьбу старой Зэм, узнав от Хоуди, что старушка преспокойно проводит время в Селениях Странников в горах. — Начинается новая жизнь! Столько всего предстоит сделать!

— Да, например, отправить меня домой, — хрипло пробурчал Миссингер.

— Отправим, — уверенно произнёс Меркос, доставая анкх.

Фокси, Фергюс и Эйлин ахнули. Внутри овала — верхней части этого артефакта — клубилась серая дымка.

— И это не всё, — продолжил Меркос и указал на Фергюса. — Вы собирались разыскать родину вот этого молодого человека.

— Пойдите, — перебила его Эйлин. — А если даже мы её найдем, то может оказаться, что Фергюс там давно умер?

— Нет. Его отправили сюда умышленно, возможно, на родине ему грозила какая-то опасность, — поправил её Меркос. — С помощью хронометра, что нашли при нём, можно попытаться отыскать его мир...

— Прибор сломан, — разочарованно сказал Фергюс.

— Нет, — снова произнёс Меркос. — Эстебан — у него удивительные способности — починил его. Я думаю, наши подгорные мастера смогут настроить прибор должным образом...

— Хорошо-хорошо, — рыкнул демон. — Но вначале — меня! Мне обещали первому!

Глава 245. Подопечный мага

Флайлизы с записками, привязанными к шеям, разлетались кто куда. Люди отыскивали друзей, живых и мёртвых. Кто радовался, кто оплакивал потерю. В этом шуме и сумятице Эйлин подошла к Мелису.

— Как ты?

Юноша повернул голову и вымученно улыбнулся:

— Ничего. Просто устал, кажется, больше, чем за весь предыдущий год.

— Теперь у тебя будет время отдохнуть. Если, конечно, поклонники не замучают.

Действительно, вокруг Нелли и Мелиса собралась целая толпа. Весть о гибели Мастера и падении Братства разнеслась по Даун-Таун самым загадочным образом. Разумеется, самыми преданными «поклонниками» были Хэрст и Хенин. Они ни на шаг не отходили от Менгиров.

Эйлин постояла немного рядом с мальчиками, прислушиваясь к чему-то.

— Ребята! — окликнула она их. — А где тот, кто пытался сбежать? Ну, тот, которого вы поймали и заперли в сундуке?

— Ой, а ведь мы забыли про него! — спохватился Хэрст. — А как вы о нём узнали?

— Видите, какие вы всё же ещё дети, — самодовольно изрекла Нелли.

Но мальчишки уже не слушали её: они тащили сундук, в котором кто-то стучался внутри. Хоуди и Фокси растерянно переглянулись: сундук выглядел точь-в-точь как тот, в котором таилась обсидиановая тварь. Правда, стук был иным.

Хэрст тем временем откинул крышку, и оттуда, щурясь на неяркое зимнее солнце, вылез Риуга. Он огляделся по сторонам, не понимая, что происходит. Однако увидев, что всюду свободно расхаживают солдаты Хризолитового круга, что Нейл и Денебус по-прежнему связаны, он нашёл взглядом Торментира и запричитал:

— Господин маг! Пожалуйста, сжальтесь надо мной!

Риуга неуклюже выбрался из тесного узилища и упал на колени перед Торментиром, ухватив его за край мантии. Торментир брезгливо дёрнул плечом.

— Солус, — мягко окликнула его Эйлин, и он догадался, о чём именно она скажет. — Тебе придётся оставить Риугу возле себя...

— О, благодарю вас, милостивая госпожа! — Риуга, стоя на коленях, переполз поближе к Эйлин.

— Неужели это обязательно? — Торментир выглядел очень недовольным, впрочем, как обычно.

— Боюсь, что да. Отпусти Риугу — и он натворит бед. А если он будет неподалёку, всегда есть возможность присмотреть за ним...

Торментир, немного помедлив, кивнул:

— Ладно, оставайся. Ты же вроде из помощников магов.

Видя, как Риуга униженно благодарит магов, Нейл презрительно сплюнул, а Денебус бросил:

— Предатель! Подхалим!

На что Риуга хладнокровно ответил:

— От подхалима и слышу! — и спрятался за спиной Торментира.

Глава последняя. Эпилог

Вся Сарисса воспрянула духом. Штатгальтеры Братства были арестованы. Подавляющее большинство дружинников перешло на сторону людей Хризолитового круга.

Нелли отлично проводила время, купаясь в лучах славы. Мелис только застенчиво улыбался в ответ на просьбы потрогать чудесный меч.

Из Города Стражей приехали Эстебан и Долорес. Они привезли хронометр, принадлежавший Фергюсу. Их встретили с превеликой радостью. Эта радость переросла в восторг, когда Эстебан сообщил, что они с Долорес приглашают всех своих друзей на свадьбу, которая состоится ближе к лету.

Только Миссингер был мрачен. Эйлин и Меркос шептались о чём-то, крутили анкх так и эдак, но ответа Миссингеру не давали и пользоваться артефактом не разрешали. Демон совсем захандрил и ни с кем не разговаривал, кроме Хамаля.

Хамаля, правда, потревожил Мелис. Он явился к нему и заявил, что готов продолжить прерванный поединок. Хамаль болезненно поморщился и потрогал повязку на голове:

— Все поединки закончены, — сказал Хамаль. — Но, если вы настаиваете...

Он взял свою саблю (его никто не потрудился разоружить) и поднёс её Мелису:

— В своё время мне пришлось принести присягу Братству. Но теперь я свободен от неё.

И я хочу поклясться в верности тем, кто сражался за справедливость...

Мелис растерялся, он не знал, что полагается делать и говорить в таких случаях:

— Я принимаю твою клятву, Хамаль Альрами. Пусть не затупится твой клинок, защищая правду. И ты не сворачивай с верного пути...

Хамаль улыбнулся:

— Спасибо, Мелис. Лучше и не скажешь.

... Миссингер сидел на сырой земле Загорья, время от времени потирая озябший хвост.

— Миссингер, — окликнул его знакомый голос, — собирайся, отправим тебя домой.

Демон подскочил так, что затряслась земля, а Эйлин, стоявшую поодаль, осыпало мелкими комочками.

— Да, я вижу, ты рад, — улыбнулась она.

Миссингер обладал нечеловеческой силой, ему помогали двое магов, поэтому в горы отправилась довольно большая компания. Многие хотели проводить необычного друга и попрощаться с ним.

Прибыли в Изменчивое ущелье, где когда-то давно Менгиры и их спутники раздобыли верхнюю часть анкха. Здесь уже давно никого не было, но на стенах сохранились рисунки того безумца, что обитал когда-то в этих местах. На рисунках был изображён Мастер, очень похожий на Мелиса. Юноша взглянул на эти росписи и поёжился.

Миссингер говорил всем прощальные слова, жал руки, стараясь не сломать хрупкие человеческие ладони...

Эйлин и Торментир держались за анкх, точнее, его нижнюю часть. Меркос приказал демону внимательно вглядываться в овал. Демон послушно застыл и выпучил жёлтые глаза. Отверстие на месте носа нервно пульсировало. Текли минуты, однако ничего не происходило.

— Слушайте, ему надо помочь, — вмешалась неугомонная Нелл. — Подтолкнуть на верный путь, что ли.

— Ты знаешь, как это можно сделать? — строго спросил Меркос.

— Думаю, надо снова сыграть ту противную мелодию на скрипке, — ответила девушка.

— Ты уверена, что это поможет?

Нелли только плечами пожала. Миссингер осклабился в её сторону:

— Приглашаю вас всех в гости. Потом, конечно, когда сделаете то, что должны. Буду рад вас видеть!

Нелли заулыбалась, а Фергюс и Мелис недоумённо переглянулись. Что им делать в мире, где вместо лимонада пьют кислоту?

— До скорого свидания, Мис! — крикнула Нелл и начала играть.

Демон снова замер, но теперь как-то по-иному. Все увидели, как серое клубящееся Ничто выходит за границы анкха.

— Только удержите артефакт, — пробормотал себе под нос Меркос.

В сером тумане заблестело, загорелось что-то золотисто-зеленоватое, и Миссингер, как зачарованный, шагнул туда.

Вдруг тенью метнулся к магам, держащим анкх, какой-то человек. Он выхватил артефакт у них из рук и швырнул его вслед ушедшему демону, за золотисто-зелёную Грань. Мелис опомнился первым и схватил этого человека за лохмотья.

— Ты что делаешь?

Тот взглянул юноше в лицо и повалился ему в ноги:

— Повелитель! Как же... Ведь говорили — ты погиб!

Всё ясно. Он принял Мелиса за Мастера. И юноша вспомнил этого человека полусумасшедшего по имени Читлан, который выполнял любую волю Мастера. Мелис обвёл глазами своих друзей:

— Что с ним делать?

— Порвать на тряпки! — мрачно отозвалась Нелли.

Фергюс, судя по всему, был очень расстроен. Меркос успел объяснить ему, что, если с хронометром ничего не выйдет, то можно путешествовать по мирам с помощью анкха. Карлик и сам выглядел озабоченным:

— Не знаю, не знаю... Мало ли куда может попасть анкх, кто им завладеет...

— Никто им не завладеет! — спокойно сказала Эйлин. — Эта вещь навсегда затерялась между мирами. И нечего мучить этого несчастного...

Она подошла к дрожащему, скорчившемуся на земле человеку, присела рядом с ним и положила холодную белую ладонь ему на голову. Он затравленно посмотрел ей в глаза, но потом стал спокойнее. Наконец Эйлин поднялась:

— Разум его безнадёжно повреждён, поэтому мы не вправе карать этого человека.

— И что с ним делать?

— Отправим его к Странникам, пусть выполняет какую-нибудь посильную работу, а они будут приглядывать за ним.

— Мама, — едко осведомилась Нелл. — А если он опять взбесится?

— Я буду навещать его время от времени, — ответила Эйлин и вновь пристально взглянула на Читлана.

Обратный путь показался долгим. Зато у Посвящённых было время обсудить дальнейшие планы. Предстояло сделать очень многое: проверить резиденцию Штейнмейстера, очистить её от всякой дряни, которая копилась там годами, следовало восстановить Даун-Таун, разрушенный во время решающей битвы. Здесь пригодилась бы

демонская сила Миссингера, ведь убрать огромные каменные глыбы (останки Каменных Псов) будет непросто...

А Нелли и Мелис тихо совещались о своём:

— В резиденции должны быть карты...

— У Сяо Лю тоже могут быть полезные сведения...

— Да и с тётушкой Зэм поговорить не мешает...

— Может, Подгорные Карлики помогут нам. Они знают много странных мест...

Менгиры решали, как проберутся в Долину Домиэль.

Жизнь во всех городах входила в нормальную колею. Надолго. Возможно, навсегда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net